0012

АТ-ТАБАРИ

ИСТОРИЯ

Содержание книги:

От редакторов

Предисловие. Ат-Табари как источник для истории народов СССР

«История» ат-Табари. Избранные отрывки. Перевод с арабского В.И. Беляева с дополнениями О. Г. Большакова и А. Б. Халидова

Комментарии

Список использованной литературы

Аннотированный указатель имен собственных, географических названий и этнонимов

История Ат-Табари

(от редакторов книги):

«История пророков и царей» Мухаммада б. Джарира ат-Та-бари — одно из важнейших исторических сочинений средневековья, сохранившее массу сведений об истории народов Ближнего и Среднего Востока, в частности, народов Средней Азии в VII— IX вв. Потребность в переводе их с арабского языка стала ощущаться уже в 30-х годах, когда широко развернулись исследования истории Средней Азии. Частичным ответом на эту потребность было появление переводов из ат-Табари, касавшихся Хорасана, опубликованных в I томе «Материалов по истории туркмен и Туркмении»*, но, к сожалению, это начинание не нашло продолжения.

Предлагаемые ныне переводы являются плодом многолетнего труда В.И. Беляева, прекрасного знатока средневековых арабских исторических сочинений, учителя нескольких поколений ленинградских арабистов. Работа над ними была

начата еще в ходе издания I тома «Материалов по истории туркмен и Туркмении». В.И. Беляев намеревался создать свод сведений ат-Табари о Средней Азии и Закавказье, но перегруженность педагогической работой не позволила ему довести этот замысел до конца, и выполненные им переводы разделов, касающихся Хорасана и Мавераннахра, не увидели свет при его жизни.

Публикуемые ныне переводы сохранились в виде единственного (второго) машинописного экземпляра, поступившего в архив Ленинградского Отделения Института востоковедения АН СССР вместе с другими бумагами В.И. Беляева. Он состоял из 13 страниц введения, достаточно полно характеризующего научную деятельность ат-Табари и его исторический труд, и 398 страниц перевода. Рукопись не была подготовлена к печати: в ней отсутствовала авторская правка, не унифицировано написание имен и географических названий, не сделаны в полном объеме комментарии и примечания, часть указателя, перепечатанная на машинке, охватывала только часть первой буквы, картотека указателя была неполной и недостаточно аннотированной.

Перевод основывался на классическом издании текста, выполненном группой авторитетнейших арабистов под эгидой М. де Гуе, но в последние годы появилось новое издание, предпринятое в Каире, в котором были использованы хорошие старые рукописи, восполняющие многие лакуны первого издания, дающие ряд дополнений и лучших чтений. В связи с этим перед редакторами перевода встала задача сплошной сверки перевода с обоими изданиями. Эта работа оказалась несомненно полезной, так как в перевод было внесено немало дополнений и уточнений, к тому же, поскольку перевод не подвергся окончательной авторской редактуре, в нем оставались некоторые стилистические погрешности, которые также были исправлены. Стиль перевода в целом сохранен без изменений, только в некоторых фразах были персонифицированы местоимения, обилие которых в переводе с арабского порой создавало трудности для однозначного понимания текста. Параллельно с этой работой проведена унификация имен и названий. В архивном экземпляре все имена собственные передавались в точной транслитерации, которую пришлось снять ввиду технических сложностей издания, сохранены только айн и хамза (в серединной и конечной позициях). Все географические названия неарабского происхождения приводятся без арабского определенного артикля ал-, но в транслитерации; сохранившиеся до сих пор географические названия даются по современному картографическому написанию.

Постраничные примечания В.И. Беляева оставлены без помет, примечания А.Б. Халидова сопровождены пометой Ред. Комментарии в конце текста составлены О.Г. Большаковым. Часть технической работы по подготовке рукописи к печати выполнена Д.Е. Бертельсом, аннотированный указатель составлен Д.Е. Бертельсом и О.Г. Большаковым.

О.Г. Большаков, А.Б. Халидов

ПРЕДИСЛОВИЕ

АТ-ТАБАРИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИСТОРИИ НАРОДОВ СССР

Абу Джа'фар Мухаммад б. Джарир б. Йазид б. Касир б. Галиб ат-Табари родился в столице Табаристана Амуле в конце 224 или в начале 225 г. х./ 839 г. н, э. Происходил он из иранской семьи, из местной знати, и сохранял с родным городом связь почти до конца своей жизни. Учиться он начал рано в Амуле: в семь лет он уже знал Коран наизусть, в восемь—предстоял на общей молитве, девяти лет от роду начал записывать хадисы. Ат-Табари получил разностороннее классическое традиционное арабское образование, путешествуя «в поисках знания» по различным городам халифата и слушая лекции у лучших шейхов— знатоков соответствующих наук.

После родного города он переехал в Рейй, занятия в котором сыграли, очевидно, решающую роль в формировании его научных интересов. Здесь он усиленно занимался религиозным преданием, главным образом у Мухаммада б. Хумайда ар-Рази, ал-Мусанны б. Ибрахима ал-Убулли и Ахмада б. Хаммада ад-Даулаби: со слов первого он записал свыше ста тысяч хадисов, на лекциях Ибн Хаммада он записывал «Китаб ал-мубтада' ва-л-магази» («Книгу начала и походов») Мухаммада б. Исхака в передаче Саламы б. ал-Муфаддала: последняя легла в основу его исторического труда [1]. Затем ат-Табари прибыл в Багдад, намереваясь слушать предание у знаменитого Ахмада б. Ханбала, но тот незадолго до его приезда умер (в 241/855 г.), и ат-Табари обучался у других учителей. После Багдада ат-Табари спустился в Басру, где слушал предание у местных шейхов, потом переехал в Куфу и записывал предание со слов известного знатока Абу Курайба

Мухаммада б. ал-Ана ал-Хамадани (ум. в 248/862—863 г.), после чего вернулся в Багдад и занялся изучением права и коранических наук. Во всех этих областях знания он сделался уже известным авторитетом к тому времени, когда решил отправиться в Египет. По дороге он посетил сирийские центры, приморские города и пограничные форпосты, везде записывая предание местных шейхов. В 253/867 г. ат-Табари прибыл в Египет и скоро получил там всеобщее признание. Еще в Багдаде он примкнул **[6]** к юридической школе имама аш-Шафи'и, а в Фустате изучал юридические науки других школ. Очевидно, уже в это время у него начала складываться своя точка зрения на правовые вопросы, так как в источниках говорится о его спорах с учеником аш-Шафи'и в Египте ал-Музани (ум. в 264/877 г.) [2]. Затем ат-Табари опять посетил Сирию и вторично вернулся в Египет в 256 г. х. [3]

После этого ат-Табари окончательно покинул Египет и возвратился в Багдад, где предался целиком научной деятельности и преподаванию. Вскоре он побывал на родине, но недолго. По возвращении в Багдад он основал свою школу права, которая получила название «ал-джаририйа» по имени его отца.

Своими высказываниями об Ибн Ханбале ат-Табари вызывал вражду его приверженцев и выдержал однажды форменную осаду в своем доме, от которой был освобожден только вмешательством начальника полиции [4]. Вторично на родине в Амуле ат-Табари побывал уже в старости, в 290 г. х., где нашел шиитство сильно распространившимся. Его попытки противостоять ереси навлекли на него вражду шиитов и он вынужден был навсегда покинуть Амул. Он вернулся в Багдад, из которого больше не выезжал. Умер он 26 шавваля 310/16 февраля 923 г. Его школа права просуществовала недолго и большого числа приверженцев не приобрела.

Ат-Табари был ученым по преимуществу. Не желая связывать себя ни с какой практической деятельностью, он отклонял предложения о принятии каких-либо должностей. Так, он отклонил предложенный ему визиром ал-Хакани пост судьи [5]. Сохранять независимость ему позволяло имение на родине, доходами от которого он жил [6]. Отказывался он также и от подарков, за которые не мог отблагодарить [7].

Источниками биографии ат-Табари являются: «Фихрист» Ибн ан-Надима ал-Варрака (ок. 377 г. х.), основывающийся на краткой биографии ученика ат-Табари по его школе права ал-Му'афа б. Закарийа', ан-Нахравани (род. в 303/915, ум. в 390/ 1000 г.) (I, 234—235); «Та'рих Багдад» ал-Хатиба (ум. в 463/ 1071 г.) (II, 162—170); «Та'рих Димашк» Ибн

'Асакира, «Иршад ал-ариб» Йакута (VI, 423—464), основывающегося на ал-Хатибе и, главным образом, на специальных биографиях современников ат-Табари,—его ученика ал-кади Ахмада б. Камила Абу Бакра «Ахбар Аби Джа'фар ат-Табари» и 'Абд ал-азиза б. Мухаммада ат-Табари «Сират Аби Джа'фар ат-Табари», перечень его **[7]** трудов — на основании утерянного продолжения «Истории» — «Китаб ас-силе» 'Абдаллаха б. Ахмада ал-Фергани; «Табакат» ас-Субки (II, 135—140) и «Тазкират ал-хуффаз» аз-Захаби.

Ат-Табари был плодовитым писателем. Им было написано свыше 20 сочинений, среди которых такие, как «История» и комментарий к Корану, состоящие из многих томов. Ученики его подсчитали, что количество листов, которое он писал в день, равнялось 14. Важнейшие из его сочинений дошли до нас полностью или в больших извлечениях, и в настоящее время изданы на Востоке и в Европе. Разбору правовых теорий различных школ посвящено его сочинение «Китаб ихтилаф ал-фукаха'» («Книга различных взглядов правоведов»). Громадный 20-томный комментарий к Корану («Тафсир ал-Кур'ан») является первым сводом существовавшего до ат-Табари экзегетического предания и литературы. Подход ат-Табари к материалу и источникам в этом комментарии в основном таков же, как и в его историческом труде. Он систематически приводит ссылки на свои источники, что очень важно, так как дает возможность установить историю экзегетической работы до него в полном объеме. С особенным вниманием останавливается ат-Табари на разъяснении исторических событий, упоминаемых в Коране. Объяснения эти представляют целые исторические экскурсы. Это дало возможность одному из исследователей высказать мысль о том, что ат-Табари в своем комментарии к Корану более историчен, чем в своей «Истории», и это в значительной степени справедливо. Восточное издание «Тафсира» занимает 30 томов.

«История» Абу Джа'фара Мухаммада б. Джарира ат-Табари представляет громадную компиляцию, составленную из различных источников. Доведена она до 303/915 г. Для нас она ценна громадным количеством исторических сведений, имеющих в большинстве случаев указанный источник, что позволяет не только установить происхождение данного рассказа и зачастую его достоверность или тенденцию, а также тем, что ат-Табари сохранил в больших выдержках целый ряд не дошедших до нас сочинений: сличение выдержек с сохранившимися произведениями (Ибн Исхака, Ибн Тайфура и др.) показывает для разных периодов большую добросовестность ат-Табари в цитировании чужих слов, что позволяет с доверием отнестись к передаче им своих источников вообще.

Среди сведений, относящихся к истории Арабского халифата с VII по X в., значительную часть занимают сведения, касающиеся событий, происходивших на территориях, ныне входящих в состав Союза ССР (Кавказ, Закавказье, Средняя Азия), или в близких к ним областях, как например, Хорасана и Северного Афганистана. Сведения об этих местах представляют для нас особый интерес по вполне понятным причинам: это — наше прошлое и прошлое наших ближайших соседей, с которыми мы издревле находились в тех или иных отношениях. Зачастую этот процесс не **[8]** ограничивается перечисленными территориями, ввиду чрезвычайно развитых сношений в пределах халифата, во-первых, и, во-вторых, благодаря нередким и немалочисленным перемещениям в этих пределах как целых этнических групп, так и отдельных лиц, игравших иногда значительную политическую или культурную роль в центре халифата, далеко от своей родины, и, зачастую, не терявших связь с нею на протяжении нескольких поколений. Последний факт очень важен: он заставляет при анализе такого источника, как сочинение ат-Табари, ставить задачу значительно шире и глубже, чем простое механическое выделение частей этого труда по географическому признаку. Ат-Табари целиком зависит от своих источников, он очень неровен в смысле своих пропорций: часто для больших периодов времени мы не встречаем у него об интересующих нас областях абсолютно никаких сведений, — так дело обстоит со Средней Азией и Хорасаном для периода, примерно, с 225/840 г. Для этого периода приходится искать некоторые косвенные данные в рассказах о событиях, происходивших в центре халифата, вокруг Багдада, в Ираке.

Касаясь частей исторического труда ат-Табари, связанных с вышеупомянутыми территориями, мы должны отметить неравномерность их в отношении полноты и обилия материала. Наиболее значительной по объему и важной по содержанию оказывается часть, посвященная Средней Азии и Хорасану, начиная с момента их завоевания (681—683) до начала III в. х. (первой четверти IX в.). Для этого периода ат-Табари имел возможность использовать хорошие труды историков предшествующих ему поколений. В основном это сочинения ‘Али б. Мухаммада ал-Ма-да’ини (ум. в 215/830 или 225/840, 228/842—43 г.), которые ат-Табари использует и через посредство своего современника Абу Зайда ‘Омара б. Шаббы (ум. в 262/875 г. 90 лет от роду), у которого было несколько исторических сочинений, и непосредственно. Ал-Мада'ини был автором по крайней мере пяти сочинений, полностью или частично посвященных истории Хорасана и Средней Азии. К сожалению, из цитат ат-Табари нельзя решить, какими именно его трудами он пользовался. Цепь передатчиков-информаторов, так называемый иснад, у ал-Мада’ини коротка: одно, самое большее два звена. Нас, естественно, интересует вопрос: насколько

свежи и реальны сведения, поставляемые ал-Мада’ини и ‘Омаром б. Шаббой. Последний также у ат-Табари имеет иногда свой иснад, идущий помимо ал-Мада’ини. Проверка и критика возможны потому, что часто в цепи передатчиков встречаются имена, известные и по другим источникам, иногда по другим линиям, не связанным с исторической литературой.

1. В иснаде обоих, особенно ал-Мада’ини, часто последнее звено является участником или очевидцем событий в Хорасане или Средней Азии. 2. Иснад краток; таким образом, возможность искажения при передаче сводится к минимуму. 3. Иногда **[9]** встречаются имена весьма авторитетных лиц, которые были информаторами ал-Мада’ини в Ираке, но происходили из восточных областей халифата. Таков, например, известный филолог ал-Муфаддал ад-Дабби, передававший сообщения со слов своего отца и деда, таким же авторитетным должно быть признано сообщение, восходящее к Зийаду б. Салиху, главному из приверженцев Абу Муслима, и тому подобные. 4. Затем ряд сведений проверяется перекрестными свидетельствами разнородных источников. К таким случаям относится совпадение данных, приводимых ал-Мада’ини, с показаниями документов, как например, орхонских надписей, для походов арабов при Кутайбе б. Муслиме против тюрок, или совпадение свидетельства ал-Мада'ини о первом походе за Аму-дарью при наместнике Салме б. Зийаде (681—683) с данными письма от 718 г. согдийского ихшида Гурека китайскому царю из китайской энциклопедии. Сюда же нужно отнести подтверждение рассказа ал-Мада’ини «со слов его шейхов» о военных действиях и дипломатических сношениях арабов с согдийцами: около 100/718—19 г., закончившихся поражением согдийцев и уходом их в верховья Зарафшана и по его притокам с юга и севера; это подтверждение было доставлено счастливой находкой арабского документа 100 г. х., отражающего политическую обстановку в Согде в период его борьбы с арабскими завоевателями. Точно также отрывочные сведения о согдийских правителях долины Зарафшана и северной части бывших бухарских владений, находимые у ал-Мада’ини, совпадают с анализом данных согдийских монет и оказываются точными. 5. Наконец, свидетельства, приводимые ал-Мада’ини и ‘Омаром б. Шаббой, настолько подробны и обстоятельны, что трудно сомневаться в их происхождении: они идут от лиц, живших и действовавших в Хорасане и Средней Азии, прекрасно знавших как географию и топографию страны, так и ее этническую среду и политическую обстановку завоеванных местностей. Ал-Мада’ини ссылается иногда на свидетельства «хорасанских шейхов» и местных старожилов.

Правда, сказанное об этих источниках ат-Табари приходится принимать иногда с ограничениями. Так, случается, что ал-Мада'ини сам дает сводную редакцию текста на основании информации, полученных им из разных источников. Так обстоит дело с рассказом о возобновлении Кутайбой мирного договора с Хорезмом в 93/711—12 г.: перечислив свои источники, восходящие к участникам и современникам событий, он заключает: «Одни из них говорят то, чего не упоминают другие, а я это соединил» (II, 1237,2). Так как мы по другим случаям знаем тенденциозность некоторых из этих источников, для нас этот «сплав» в значительной степени обесценивается и рассказ может быть принят только с оговоркой.

Отечественными и западноевропейскими исследователями сведения ат-Табари о первоначальном периоде арабского продвижения в Хорасан и Среднюю Азию основательно подвергаются **[10]** сомнению. Отмечается и Ю. Вельхаузеном и В. В. Бартольдом, что эти сведения являются скорее областью эпического повествования, чем достоянием истории. В.В. Бартольд считает первой реальной датой годы правления наместника Хорасана Салма б. Зийада (681—683). Совершенно справедливо, что для омейядского периода чрезвычайно трудно или даже невозможно выделить достоверное историческое ядро из повествования. Однако и здесь иногда привлечение данных из другой области оправдывает наш источник. Так, ал-Мада'ини, рассказывая в одной из версий о погребении мервским митрополитом последнего сасанидского царя Йездегерда III, с одной стороны, сохранил нам имя митрополита Ильи. Оказывается, Илья действительно был епископом или митрополитом Мерва около 661 г., так что весь рассказ ал-Мада'ини приобретает характер правдоподобия. С другой стороны, дата смерти Йездегерда (31/651—52 г.) уточняет время деятельности Ильи в качестве митрополита Мерва.

Ал-Мада'ини использует сочинения и более ранних авторов, писавших на интересующие его сюжеты. Так, он часто цитирует как свои источники 'Али б. Муджахида и Ибн Исхака. Ибн Муджахид, по свидетельству ал-Мас'уди (I, 2), был автором «Книги исторических рассказов об Омейядах». Мухаммад б. Исхак (ум. в 150/ 767—68 г.), автор биографии пророка, использованной ат-Табари в соответствующей части его труда, сочинил также «Историю халифов». Очевидно из нее и черпал ал-Мада'ини некоторые свои сведения, приводимые со ссылкой (глухо) на Ибн Исхака. Пользовался Ибн Исхаком также и 'Али б. Муджахид. Поскольку Ибн Исхак принадлежал по приемам своего исследования к строгой мединской школе, к его свидетельствам можно отнестись с определенным доверием и считать его также одним из лучших источников ат-Табари.

Следует заметить, что «История» ат-Табари дошла частями в сокращенной редакции, чему мы обязаны, очевидно, опущением иснадов в некоторых частях; это лишает нас возможности судить о первоисточниках во многих случаях.

Другим важным источником ат-Табари является Абу Михнаф Лут б. Йахйа (ум. в 157/773 г.) — ранний историк шиитского направления времени последних Омейядов. В основном он писал сочинения, посвященные истории Ирака, но так как Хорасан входил административно в Иракское наместничество, его труды касались также событий, происходивших в Хорасане. По объему и значимости своих сведений он сильно уступает ал-Мада'ини, когда речь идет о хорасанских делах, однако и его свидетельства не могут быть обойдены при оценке, так как и они опираются на надежные данные, идущие от современников описываемых событий.

Для раннего периода мы имеем много цитат из иракского историка Сайфа б. 'Омара (ум. в 180/796 г.). Но этот источник не имеет для нас большого интереса, потому что, во-первых, цитаты из него не идут дальше 30-х гг. хиджры и, во-вторых, репутация **[11]** Сайфа сильно подорвана беспощадным анализом М. де Гуе, Ю. Вельхаузена, Н.А. Медникова и Л. Каэтани.

Что же дает нам богатый материал ат-Табари для истории Средней Азии, Хорасана и других прилегающих к ним областей?

Во-первых, обширный географический материал, представляющий важнейшее дополнение к данным, содержащимся в великолепной и единственной для всего средневековья арабской географической литературе, дополнением тем более значительным, что оно датирует хронологически время, не позже которого появляется иногда нигде более не упоминаемый географический пункт.

Такие дополнения многочисленны. О некоторых географических или топографических названиях мы узнаем случайно из хода рассказа о том или ином событии.

Во-вторых, основная масса исторических сведений за первые два столетия хиджры приобретается именно из ат-Табари, который является, таким образом, основой исторического построения.

Однако начальный период представляют сведения, с трудом поддающиеся строгому анализу, ввиду отсутствия параллельного материала: это относится к периоду первых

халифов и ранних Омейядов. Более или менее на твердую почву становится исследователь с наступлением следующего периода — правления последних Омейядов и Аббасидов, когда Хорасан и Средняя Азия прочно входят в состав халифата, подвергаются колонизации и арабизации населения. Хорошо освещена история военного продвижения арабов в этих регионах, хотя история внутренних отношений победителей и покоренного населения далеко не всегда отчетливо выступает и иногда может быть намечена только гадательно по отдельным фактам. Блестящими в смысле полноты и обилия фактов страницами являются части, посвященные возникновению и развитию аббасидской пропаганды в Хорасане, также как освещению племенных взаимоотношений, расшатывавших на востоке халифата устои политической власти и всего социального уклада. Период первых Аббасидов также освещен хорошо, однако уже со времени правления ал-Ма'муна (198—218/813—833) утрачивается полнота сведений для востока арабской империи и внимание ат-Табари сосредотачивается на центральных областях халифата, Ираке, Месопотамии, западном Иране и Сирии. Ат-Табари лишается своего несравненного источника, ал-Мада'ини, умершего в 215/830 или, по его словам, в 228/842—843 г. С этого периода информация о Востоке становится скудной и отрывочной. А для Востока в это время наступает период наиболее интенсивной политической жизни: возникают одно за другим местные самостоятельные государства Тахиридов, Саффаридов, Саманидов и другие. Сведения о них приходится искать уже у других историков, также компиляторов, но пользовавшихся местными династийными историями. Таковы, например, **[12]** Ибн ал-Асир, опирающийся на упомянутые исторические труды и дающий связную историю Востока для того периода, когда ат-Табари находился еще в живых, например, 'Али б. Ахмада ас-Саллами, труд которого доведен до 344/955 г.

Что касается других районов нынешней территории Союза ССР, то ат-Табари приводит для них значительно меньший и более скупой материал. Точно также, как и для Средней Азии первоначальный период освещен отрывочно и неудовлетворительно. Завоевание Азербайджана, Армении и северо-восточного Кавказа до Дербента, совершенное в 22/642—43 т. согласно лучшим источникам, относится Сайфом к 18 г. х. Действия арабских войск на Кавказе и в Азербайджане направлялись и поддерживались из Куфы, это были «завоевания куфийцев» по преимуществу. К сожалению, здесь для первого периода основным источником является Сайф с его «романтическими» тенденциями. Правда, рассказ об этих событиях входит и в «книги походов», главнейшая и надежнейшая из которых составлена ал-Вакиди (130/747—207/823 г.). Сведения ал-

Вакиди обычно совпадают с хронологией Абу Ма'шара Наджиха ас-Синди — также одного из основных источников ат-Табари (последние свидетельства — даты смерти ал-Махди под 169/785— 86 г. и ал-Хади под 170/786—87 г.) и расходятся с данными Сайфа б. 'Омара.

Как и для Востока, сведения об Азербайджане, прикаспийских областях и кавказских странах становятся содержательнее по мере укрепления их связи с центром халифата, благодаря организации сначала регулярных походов в эти области, а затем учреждению постоянной администрации и установлению более или менее прочных дипломатических отношений с местными полунезависимыми владетелями с учетом и использованием местных внутренних взаимоотношений их друг с другом. Мы знаем, что ряд арабских литературных деятелей был связан с этими странами, как Ибн Вадих ал-Йакуби, предшественник ат-Табари (ок. 278/891, ум. в 284/897 или 293/905 г.), или Ибн Хордадбех (ок. 230/844), отец которого в 201/816—17 г. был главным военачальником в войне с дейлемитами и правителем Табаристана (III, 1014—1015). Однако у ат-Табари эти сведения еще отрывочны и неполны и должны дополниться из других источников. Упоминаются вторжения тюрков и хазар с севера в пределы Кавказа, до Армении и Тифлиса, и меры, предпринимаемые для их отражения, идущие из центра, Багдада или Рейя, которому в административном и военном отношении были подчинены эти области. Походы за пределы Дербента были редки, потому сведения о северных соседях у ат-Табари совсем скупы и не документированы указанием на источник: хазары упоминаются только несколько раз, главным образом в связи с историей Сасанидов..

Однако для более позднего времени мы встречаемся со счастливыми исключениями. Очень значительны, например, сведения, сообщаемые ат-Табари о взаимоотношениях, возникавших **[13]** у населения Закавказья и прилегающих к нему стран с арабами-завоевателями, то мирных, то, чаще, враждебных, и о беспощадных военных мерах, принимаемых арабами в случае возмущения покоренных народов против невыносимого гнета. Таков и рассказ о событиях, связанных с восстанием Бабека в Азербайджане (201—223/816—838 гг.), приобретшим по своему размаху характер народного движения против арабских завоевателей. Превосходная информация автора делает эту часть труда важейшим первоисточником, единственным по полноте сведений для данного времени, в своем роде уникальным. Перед нами почти с полной ясностью предстает не только политическая картина этого громадного по значению восстания, но с такой же отчетливостью вырисовывается также и его социальная основа,— сложная и противоречивая, что и привело к крушению и разгрому этого движения.

Этот рассказ о событиях, не очень далеких от дат жизни самого ат-Табари, является одной из лучших частей такого блестящего и важного памятника арабской средневековой историографии периода ее расцвета, каким является «История пророков и царей».

Комментарии

1 Ахмад б. Камил у Йакута: Иршад, VI, 430, 12—13.

2 Там же, 432—433.

3 Там же, 434, 4.

4 Там же, 436.

5 Ас-Субки. Табакат, II, 138, 10—11.

6 Йакут. Иршад, VI, 458; Ас-Субки. Табакат, II, 138, 10 со слов ал-Фергани.

7 Йакут. Иршад, VI, 457.

«История» ат-Табари. Избранные отрывки. Перевод с арабского В.И. Беляева с дополнениями О. Г. Большакова и А. Б. Халидова

22 год

ЗАВОЕВАНИЕ ДЖУРДЖАНА

Рассказывают [1]: Сувайд б. Мукарран расположился лагерем |***I,2657***| у Бистама и вступил в переписку с царем Джурджана Рузбан Сулом, а затем пошел на Джурджан. Рузбан Сул написал ему и первым предложил ему заключить мир на тех условиях, что он будет уплачивать подать *(джизйа)* [2], избавит его от войны в Джурджане и окажет ему помощь, если тот будет побежден. И Сувайд согласился на его условия. Рузбан Сул встретил Сувайда прежде, чем он вошел в Джурджан, и тот вступил вместе с ним и расположился там лагерем, пока ему не был собран харадж [3] и названы наиболее опасные места, и он поставил на их оборону тюрков Дихистана. Он избавил от уплаты джизйи тех, кто был

занят их охраною, с остальных же жителей Джурджана взял харадж. И написал договор, заключенный между ними: “Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! Это — грамота, данная Сувайдом б. Мукарраном Рузбан Сулу, сыну Рузбана, и жителям Дихистана и прочим жителям Джурджана. Вам дается покровительство, а на нас лежит ваша защита при том условии, что на вас возлагается ежегодная уплата подати *(джизйа)*, по мере вашей возможности, с каждого достигшего зрелости. Если мы призовем кого-либо из вас для военной подмоги, то его подать — в его службе по подмоге, взамен лежащей на нем джизйи. Им даруется неприкосновенность их самих, их имуществ, их веры и их законов. Ничто из этого не будет изменено. Это даруется им, пока они уплачивают подать, указывают дорогу путникам, проявляют дружбу и оказывают приют мусульманам. И да не будет с их стороны ненависти и измены. Тем, кто находится среди них временно, даруется то же, что и им, а тот, кто вышел, находится под защитой, пока не достигнет безопасного места. И при условии, что если кто-либо будет поносить мусульманина, будет взыскано с него строго, а если кто-нибудь мусульманина ударит — дозволено пролитие его крови. Засвидетельствовали Савад б. Кутба, Хинд б. Амр, Симак б. Махрама и ‘Утайба |***2659***| б. ан-Наххас. Написано в 18-м году”. **[18]**

Что же касается ал-Мада’ини, то он говорил, как это приводит, ссылаясь на него, Абу Зайд: Джурджан был завоеван во времена ‘Османа в 30-м году [4].

И когда Абан Джазавейх поступил так с Йездеджирдом [5], тот |***2681***| |***2682***| бежал из Рейя в Исфахан. Он отнесся с неодобрением к Абану Джазавейху, бежав от него и не доверяя ему. Затем он решил отправиться в Керман. Он прибыл туда, неся с собою священный огонь, который хотел поместить в Кермане. Потом он решил отправиться в Хорасан, прибыл в Мерв и поселился в нем. Он перенес туда и огонь, построил для него храм, устроил сад и в двух фарсахах от Мерва, по дороге к этому саду, возвел здание со сводом. Оно находилось в самом начале двух фарсахов. И успокоился за себя Йездеджирд и почувствовал себя в безопасности от того, что его могут настичь. Из Мерва он вступил в переговоры с персами, оставшимися в тех местах, которые не завоевали мусульмане; они изъявили ему покорность и он стал возбуждать жителей Фарса во главе с Хурмузаном, и они расторгли мирный договор. Восстали также и жители Джибала с Фейрузаном и расторгли договор. Это дало ‘Омару повод разрешить мусульманам поход. Жители Басры и Куфы разлились по стране, совершая избиения.

Ал-Ахнаф выступил в поход на Хорасан и взял путь на Михриджан Казак, затем выступил к Исфахану, в то время как жители Куфы осадили Джей. Он вступил в Хорасан со

стороны ат-Табасайна, взял Герат с боя и оставил начальником над ним некоего Сухара ал-'Абди [6]. Затем он направился в сторону Мерв-аш-Шахиджана, отрядив к Нишапуру, до которого не было сражения, Мутаррифа б. 'Абдаллаха б. аш-Шиххира, а к Серахсу — ал-Хариса б. Хассана. Но когда ал-Ахнаф приблизился к Мерв-аш-Шахиджану, Йездеджирд вышел из него в сторону Мерверруда и расположился в нем. Ал-Ахнаф же расположился в Мерв-аш-|***2683***| Шахиджане. Йездеджирд, находясь в Мерверруде, написал хакану, прося его о помощи; написал он, прося поддержки, и царю Согда, и оба его посла отправились к хакану и царю Согда. Написал он также и царю ас-Сина, прося его о помощи.

Ал-Ахнаф выступил из Мерв-аш-Шахиджана и оставил над ним начальником Харису б. Ну'мана ал-Бахили, после того, как к нему присоединились подкрепления из жителей Куфы под начальством четырех эмиров: 'Алкамы б. ан-Надра ан-Надри, Риб'и б. 'Амира ат-Тамими, 'Абдаллаха б. Абу 'Укайла ас-Сакафи и Ибн Умм Газал ал-Хамдани. Он выступил, идя в направлении Мерверруда. Когда это дошло до Иездеджирда, он выступил по направлению к Балху, а ал-Ахнаф расположился в Мерверруде и выслал вперед жителей Куфы. Они отправились к Балху, а ал-Ахнаф шел следом за ними. Куфийцы встретились с Иездеджирдом у Балха, и Аллах обратил Иездеджирда в **[19]** бегство, и он направился с жителями Фарса к реке и переправился через нее. Ал-Ахнаф же присоединился к куфийцам уже тогда, когда Аллах даровал им победу. Таким образом, Балх — одно из завоеваний куфийцев.

Теперь одни за другими заключили мирные договоры те части населения Хорасана, находившиеся в областях между Нишапуром и Тохаристаном, входившие раньше в состав государства Хосроя, которые уклонились от этого или воздержались. Ал-Ахнаф вернулся в Мерверруд и расположился в нем, над Тохаристаном же оставил правителем Риб'и б. 'Амира [7], того самого, о котором говорит ан-Наджаши, возводя его к роду своей матери, принадлежавшей к благороднейшим из арабов:

Как часто бывает, что тот, кто слывет молодцом, совсем не таков, а вот Риб'и ибн Ка'с, тот поистине молодец!
Люди подолгу сидят в его жилище, и когда они наедятся, он поит [вином] из своей чаши.

Ал-Ахнаф написал 'Омару о покорении Хорасана, и тот сказал: "Поистине, я желал бы, чтобы не было мною послано туда войско, и чтобы между нами и этой областью было огненное море". Тогда спросил 'Али: "А почему, о, повелитель правоверных?" Он ответил: "Потому, что жители его выступят из него трижды и на третий раз будут преданы

гибели. И то, что это случится с его населением, более любезно мне, чем если бы это произошло с мусульманами”.

Написал мне ас-Сари со слов Шу’айба, которому передал Сайф со слов ‘Исы б. ал-Мугиры и некоего человека из племени |***2685***| бакр б. ва’ил, называемого ал-Вази’ б. Зайд б. Хулайда, говоря так: Когда достигло ‘Омара известие о том, что ал-Ахнаф овладел обоими Мервами и Балхом, он сказал: “Вот это ал-Ахнаф! Вот это князь жителей Востока! Его достаточно назвать так, а не по имени!” И ‘Омар написал ал-Ахнафу: “...А затем, ни в коем случае не переходи реку и ограничься тем, что лежит по сю сторону реки. Вы знаете, зачем вы пришли в Хорасан, и стойте на том, для чего вы пришли в Хорасан, да пребудет с вами победа. Но берегитесь переходить через реку, чтобы вам не рассеяться”. **[10]**

Когда послы Йездеджирда добрались до хакана и Гурека [8], им обоим не удалось оказать ему помощь, пока он сам в бегстве не переправился к ним через реку: тогда хакан нашел удобный случай и оказал ему поддержку, — ведь цари соглашаются на помощь царям ради самих же себя. Он пришел с тюрками и собрал жителей Ферганы и Согда. Затем он выступил с ними. Выступил также и Йездеджирд, возвратясь в Хорасан, и переправился к Балху. С ним переправился и хакан. Куфийцы отступили к Мерверруду, к ал-Ахнафу, а многобожники выступили из Балха и остановились против ал-Ахнафа у Мерверруда.

|***2686***| Когда до ал-Ахнафа дошли сведения о том, что хакан и согдийцы переправились через реку Балха, идя против него, вышел он раз ночью походить по своему лагерю, прислушиваясь, не услышит ли какого-нибудь мнения, которым бы он мог воспользоваться. Проходил он мимо двух человек, очищавших фураж, отделяя ячмень от соломы, и вот один говорит другому: “Вот, если бы эмир сделал эту гору нам опорой, тогда река находилась бы между нами и нашим врагом, как ров, а гора была бы у нас в тылу, чтобы нас не обошли сзади, и нам приходилось бы вести сражение только с фронта; тогда я имел бы надежду, что Аллах даст нам победу”. Эмир вернулся, удовольствовавшись слышанным. Это было темной ночью, а когда рассвело, он собрал людей, затем сказал: “Вас мало, а враг наш многочислен, но да не устрашит он нас! Ведь сколько раз бывало, что малый отряд одолевал отряд многочисленный с соизволения Аллаха. Аллах с теми, кто стоек! Перейдите с вашего места, сделайте эту гору своей опорой, оставив ее у себя в тылу, а реку — между собою и врагами, и сражайтесь только с фронта”.

Так и сделали, и приготовили все, что им было нужно; он был во главе десяти тысяч басрийцев, и куфийцев было около того.

Подошли тюрки с теми, кого они собрали, и расположились около них. И сражались они с тюрками по утрам и вечерам, а ночью отходили от них, и так было некоторое время. Ал-Ахнаф производил разведку их расположения ночью. Раз ночью вышел он после того, как получил сведения о них, как разведчик своих |***2687***| воинов, и, приблизившись к лагерю хакана, остановился. Когда рассвело, выехал один тюркский всадник с тугом и ударил в свой барабан. Затем он встал на таком расстоянии от лагеря, на каком ему полагается. Ал-Ахнаф напал на него и они обменялись ударами копий. И ударил его ал-Ахнаф копьем и убил и сказал раджазом [9]... Затем он стал там, где стоял тюрок, и взял его туг. Вышел второй тюрок и сделал то же, что и его первый товарищ. Затем он стал перед ним. Ал-Ахнаф напал на него и они обменялись ударами копий. Ал-Ахнаф ударил его копьем и убил и сказал раджазом... Затем он стал там, где стоял второй тюрок, и взял его туг. Потом из тюрков вышел третий и сделал то же, что те два мужа. Он стал перед вторым из них. Ал-Ахнаф напал на него и они обменялись ударами копий. Ударил его ал-Ахнаф копьем и убил и сказал раджазом...

|***2688***| Затем ал-Ахнаф вернулся в свой лагерь, и о случившемся никто из них не узнал, и он вошел в лагерь и снарядился.

А было в обычае у тюрков, что они не выступали, пока не выедут трое из их наездников, как это было с теми, причем каждый бьет в барабан. Затем, уже после выезда третьего, выступали и все. Так и в ту ночь тюрки выступили после третьего и набрели на своих убитых наездников. Хакан увидел в этом дурное предзнаменование и почуял недоброе. Он сказал: “Слишком **[21]** затянулось наше пребывание здесь, и эти люди были сражены в таком месте, где никогда это не случалось. Не будет нам добра в сражении с этим народом. Возвращайтесь же с нами”. И повернулись их лица к возвращению. Взошел над мусульманами день, и видят они, что ничего нет, и пришло к ним известие о возвращении хакана в Балх.

Йездеджирд сын Шахрийара сына Кисры покинул хакана у Мерверруда и выступил к Мерв-аш-Шахиджану. Хариса б. Ну’ман в те, кто были с ним, укрепились против него, а Йездеджирд осадил их. Он вывез казну из того места, где она находилась, в то время как хакан находился в Балхе, поджидая его. Мусульмане спросили ал-Ахнафа: “Что ты

думаешь об их преследовании?" Но он ответил: "Оставайтесь на своем месте, а их оставьте".

Когда Йездеджирд собрал все, что было в его руках из помещенного в Мерве. а его стали теснить, он захотел, воспользовавшись этими сокровищами, действовать независимо, вдруг возникло осложнение из-за сокровищ жителей Фарса. Йездеджирд хотел соединиться с хаканом, а жители Фарса спросили его: "Что ты хочешь сделать?" Он ответил: "Хочу соединиться с хаканом, чтобы быть с ним или в ас-Сине". Но они возразили ему:"Постой! Ведь это — плохое намерение. Ты идешь к какому-то |***2689***| народу в их государство, а свою страну и свой народ оставляешь! Нет, ты вернись с нами к тому народу, чтобы заключить договор с ними: ведь они — люди, верные своим обязательствам и приверженцы какой-то религии. Они владеют нашей страной, а для нас предпочтительнее власть врага, который правит нами в нашей же стране, чем врага, который правит нами, находясь в своей стране. К тому же у них нет религии, не знаем мы также, какова кх верность обязательствам." Но он не соглашался с ними, и они ж: соглашались с ним, говоря: "Оставь тогда наши сокровища, чтобы мы могли их возвратить в нашу страну и тем, кто ею владеет. Не вывози их из нашей страны в другую". Но он отверг и это. Тогда они сказали: "Тогда и мы не дозволим тебе". И откололись от него и покинули его с его приверженцами. Они вступили с ним в бой, обратили его в бегство и захватили сокровища и овладели ими, изгнали его и написали ал-Ахнафу, сообщая о происшедшем. Мусульмане подступили к ним, когда многобожники находились в Мерве и в переговорах с Йездеджирдом, вступили с ним в сражение и нанесли ему с остатками его людей поражение и помешали ему захватить обоз. Он бежал и, в поисках убежища, перешел через реку в Фергану к тюркам. Там он оставался все время правления 'Омара, — да будет Аллах им доволен! — переписываясь с ними (подданными). Также и они писали ему, но крайней мере, некоторые из них — по соизволению Аллаха. А жители Хорасана снова впали в неверие в правление 'Османа.

Жители Фарса пришли к ал-Ахнафу и заключили с ним мир, скрепив его договором, передали ему эти сокровища и деньги и возвратились по своим городам, к своим имуществам, для жизни **[22]** еще лучшей, чем во времена хосроев. И жили они как и в их царстве, но мусульмане были для них надежнее и справедливее, и оки пребывали в довольствии и благоденствии. В день Йездеджирда каждому всаднику досталась такая же доля, как доля |***2690***| всадника в день Кадисийи [10].

Когда жители Хорасана восстали при ‘Османе, Йездеджирд выступил и расположился в Мерве. Когда же произошли разногласия между ним с его приближенными и жителями Хорасана, он укрылся на мельнице; они напали на него, когда он ел на поле около мельницы и убили его, а затем бросили его в канал.

Когда весть о том, что Йездеджирд был убит в Мерве в то время, как он скрывался на мельнице, имея намерение найти способ достигнуть Кермана, а мусульмане и многобожники захватили доставшуюся от него добычу, достигла ал-Ахнафа, он тот же час отправился с людьми в Балх, ища встречи с хаканом и преследуя свиту Йездеджирда и его семью. Он был с мусульманами и многобожниками из жителей Фарса. Хакан же с тюрками в это время находился в Балхе, и, когда услышал о том, что постигло Йездеджирда, и о выступлении против него мусульман с ал-Ахнафом из Мерверруда, он покинул Балх и перешел реку. Ал-Ахнаф подошел и расположился в Балхе, куфийцы же расположились в его четырех округах. Затем ал-Ахнаф вернулся в Мерверруд и расположился там. Он написал ‘Омару о победе над хаканом и Йездеджирдом и послал ему пятую долю *(хумс)* добычи, снарядив к нему посольства [11]. |***2835***|

30 год

В этом году произошел поход против Табаристана Са’ида б. ал-Аса, о чем говорит Абу Ма’шар: мне об этом рассказал Ахмад |***2836***| б. Сабит со слов того, кто передал ему от Исхака б. ‘Исы о случившемся. В рассказе же ал-Вакиди и ‘Али б. Мухаммада ал-Мада’ини так: мне рассказал об этом ‘Омар б. Шабба от себя, Сяйф же б. ‘Омар рассказывает, что испехбед [12] заключил с Сувайдом б. Мукарраном мирный договор на том условии, что тот не будет производить на Табаристан нападений, со своей стороны щедро уплатив ему деньгами, о чем я уже упоминал раньше в рассказе о правлении ‘Омара, — да будет Аллах им доволен! Что же касается ‘Али б. Мухаммада ал-Мада’ини, то он говорит, как это рассказал мне ‘Омар с его слов: никто не совершал похода против Табаристана до вступления в правление ‘Османа б. ‘Аффана, — да будет Аллах им доволен! — Тогда против него отправился в поход Са’ид б. ал-’Ас в 30-м году.

Рассказ с его слов о походе Са’ида б. ал-’Аса на Табаристан

Рассказал мне ‘Омар б. Шабба: мне рассказал ‘Али б. Мухаммад со слов ‘Али б. Муджахида, а тот — со слов Ханаша б. Малика, который говорит: Са’ид б. ал-’Ас выступил в поход из Куфы **[23]** в 30-м году, направляясь в Хорасан. С ним были Хузайфа б. ал-Йаман и некоторые из сподвижников посланника Божия, — да благословит его

Аллах и да приветствует! С ним были также и ал-Хасан и ал-Хусайн, ‘Абдаллах б. ‘Аббас и ‘Абдаллах б. ‘Омар, ‘Абдаллах б. ‘Амр б. ал-’Ас и ‘Абдаллах б. аз-Зубайр. А ‘Абдаллах б. ‘Амир выступил из Басры, направляясь в Хорасан, и, опередив Са’ида, расположился у Абрашахра. До Са’ида дошли сведения о том, что он остановился в Абрашахре, тогда он расположился в Кумисе, принадлежавшем к мирным областям, с которыми Хузайфа заключил мирный договор после битвы при Нихавенде. Он подошел к Джурджану и жители его заключили с ним мирный договор с условием уплаты двухсот тысяч, затем подступил к Тамисе. Все это — города Табаристана, пограничные с Джурджаном, а Тамиса — город на морском побережье, находится |***2837***| она в пределах Джурджана. Жители ее сражались с ним столь упорно, что он совершил молитву страха и спросил Хузайфу: “Как молился посланник божий, — да благословит его Аллах и да приветствует?” — Тот рассказал ему, и по этому примеру Са’ид совершил молитву страха в то время, как они сражались [13].

В тот день Са’ид ударил одного из многобожников в плечевую артерию и меч вышел у того из-под локтя. Он осадил их и они стали просить пощады; он даровал им ее с обещанием, что не убьет из них ни одного (Арабская фраза “ала ан ла йактула минхум раджулан вахидан” двусмысленна. Она означает: 1)...с тем, что он не убьет из них ни одного человека и 2)...с тем, что он не убьет из них только одного человека. Этой двусмысленностью воспользовался Са’ид). Они открыли крепость, а он убил их всех, кроме одного, и овладел всем, что было в крепости.

Рассказал мне Юмар, он сказал: мне рассказал ‘Али со слов |***2839***| Кулайба б. Халафа и других, что Са’ид б. ал-’Ас заключил с жителями Джурджана мирный договор, затем они расторгли его и вернулись к неверию. До Джурджана же после Са’ида не доходил никто, так как они сделали этот путь недоступным. Не было никого, кто, проходя по пути в Хорасан со стороны Кумиса, не испытывал бы боязни и страха перед жителями Джурджана. Путь в Хорасан из Фарса лежал на Керман и первым, кто проложил путь через Кумис, был Кутайба б. Муслим, когда он был назначен правителем Хорасана.

Рассказал мне ‘Омар, он сказал: мне рассказывал ‘Али со слов Кулайба б. Халафа ал-’Амми, которому передали ат-Туфайл б. Мирдас ал-’Амми и Идрис б. Ханзала ал-’Амми, что Са’ид б. ал-’Ас заключил мирный договор с жителями Джурджана и уплачивали они иногда сто тысяч, говоря: “Это — должная с нас по договору сумма”, иногда — двести тысяч, а иногда — и триста тысяч. Иногда они уплачивали это, иногда же отказывались от уплаты. Затем они расторгли договор и вернулись к неверию, и не платили харадж,

пока не явился к ним Йазид б. ал-Мухаллаб, и когда он вторгся в страну, никто не мог соперничать с ним в силе. **[24]**

После того, как он заключил мир с Сулом и завоевал ал-Бухайру и Дихистан, он заключил мир с жителями Джурджана на условии их договора с Са'идом б. ал-'Асом. |***2840***|

В этом же году — я разумею год 30-й — ‘Осман отстранил ал-Валида б. ‘Укбу от управления Куфой и назначил правителем над нею Са’ида б. ал-’Аса, но словам Сайфа б.’Омара.

31 год

|***2872***| В этом же году был убит Йездеджирд, царь персов.

Изложение рассказов о причине его убиения

О причине его убиения и как оно произошло существуют разные рассказы.

Так, 'Али б. Мухаммад говорит: нам рассказал Гийас б. Ибрахим со слов Ибн Исхака, который говорит: Йездеджирд с горстью людей бежал из Кермана в Мерв и стал требовать от мервского марзбана [14] денег, а тот ему отказал. Тогда жители, опасаясь за себя, послали к тюркам, прося их о помощи против него, и те пришли к Йездеджирду, напали на него ночью и убили его спутников; сам же Йездеджирд бежал, пока не достиг жилища одного человека, насекавшего мельничные камни на берегу Мургаба. Он укрылся у него на ночь, но тот убил его, когда он спал. ‘Али говорит: нам рассказал ал-Хузали, который сказал: Йездеджирд в своем бегстве из Кермана прибыл в Мерв и стал требовать от его марзбана и жителей денег, но они отказали ему, и, боясь его, напали на него ночью; военной же помощи против него у тюрков они не просили. Они убили его спутников, а сам он бежал пешим, имея при себе свой пояс, меч и венец, пока не достиг жилища одного каменотеса на берегу Мургаба. Этот каменотес убил Йездеджирда, когда он и не думал об опасности, и взял его имущество, а тело его бросил в Мургаб. Наутро жители Мерва отправились по следу Йездеджирда и шли, пока след не скрылся у жилища каменотеса. Они схватили его, и он признался им в убиении царя и вынес его вещи. Жители убили каменотеса с его семьей и забрали вещи его и Йездеджирда, затем они извлекли из Мургаба его тело и положили в деревянный гроб.

Он (‘Али) говорит: некоторые утверждают, что они перенесли его в Истахр, где он и был погребен в начале 31 года. А Мерв |***2873***| получил название “врага государя” (“худа

душман”). Йездеджирд совокупился там с одной женщиной и она родила от него мальчика с поврежденным боком. Это случилось уже после убиения Йездеджирда. Мальчик был прозван ал-Мухдаджем (“Кривобоким”). В Хорасане у него родились дети и Кутайба, при завоевании Согда или другого места, нашел там двух девушек, о которых ему сказали, что они из потомства ал-Мухдаджа. Он отослал их обеих или одну из них к ал-Хаджаджу б. Йусуфу, а тот отправил **[25]** ее к ал-Валиду б. ‘Абдалмалику, которому она родила Йазида б. ал-Валида ан-Накиса (“Уменьшителя”).

‘Али говорит: нам сообщил Раух б. ‘Абдаллах со слов Хордадбиха ар-Рази, что когда Йездеджирд прибыл в Хорасан, с ним был Хорразадмихр, брат Рустама. Этот сказал Махавейху, марзбану Мерва: “Вот я вручаю тебе царя”. Затем он возвратился в Ирак, а Йездеджирд остался в Мерве и задумал сместить Махавейха. Махавейх написал тюркам, извещая их о бегстве Йездеджирда и о его прибытии к нему. Он заключил также с ними договор об оказании ими помощи ему против Йездеджирда, и открыл им свободный путь.

Он (‘Али) говорит: тюрки подступили к Мерву и Йездеджирд выступил им навстречу во главе своих спутников, бывших с ним, и вступил с ними в сражение. С ним был Махавейх во главе мервских всадников [15]. Йездеджирд перебил много тюрков и Махавейх, опасаясь как бы тюрки не обратились в бегство, перешел на их сторону с мервскими всадниками. Тогда войско Йездеджирда обратилось в бегство и было перебито. У коня Йездеджирда были под вечер подрезаны жилы, и Йездеджирд пешим обратился в |***2874***| бегство, пока не достиг дома, в котором была мельница на берегу Мургаба. Там он оставался в течение двух ночей. Махавейх разыскивал его, но не мог найти.

На второй день, когда настало утро, хозяин мельницы вошел в свой дом, и когда увидел Йездеджирда, спросил: “Кто ты, человек или джинн?” — Тот ответил: “Человек. Есть ли у тебя что-нибудь поесть?” Хозяин сказал: “Да”, и принес ему еду. Тогда Йездеджирд сказал: “Я — маг, принеси мне все, что нужно для совершения молитвенного обряда”. Мельник отправился к одному из всадников и стал просить у него то, что нужно для совершения обряда. Тот спросил: “А что ты станешь с этим делать?” Он сказал: “У меня находится человек, какого я никогда не видел. Он и попросил это у меня”. Тогда лучник привел его к Махавейху. Тот сказал: “Это — Йездеджирд! Ступайте и принесите мне его голову”. Но мобед [16] возразил ему: “Не подобает это тебе! Ведь ты знаешь, что религия и царская власть неразрывно связаны и каждая может держаться только благодаря другой, и если ты сделаешь то, что намереваешься сделать, то ты уронишь престиж святыни, выше которой нет”. Заговорили и люди, называя это деяние ужасным, но Махавейх стал их

поносить и сказал всадникам: “Кто будет разговаривать — убейте его!” Несколько из них по его приказанию отправились с мельником. Он им приказал, чтобы они убили Йездеджирда, и они удалились. Но когда они увидели Йездеджирда, то стало претить им его убиение и они стали отказываться от этого дела. Они сказали мельнику: “Войди и убей его!” Тот вошел к нему, спящему, и камнем, который он прихватил, раздробил ему голову. Затем отсек голову и отдал ее всадникам, а тело его бросил в Мургаб. Несколько человек из жителей Мерва отправились и убили мельника, а мельницу его разрушили. **[26]** Епископ |***2875***| Мерва пошел, извлек тело Иездеджирда из Мургаба, положил его в гроб, перевез его в Истахр и поместил в наус [17]. |***2876***|

Некоторые говорят, что Йездеджирд пришел в область Фарса и оставался там четыре года, затем перешел в область Кермана и пробыл там два или три года. Дихкан Кермана упрашивал его, чтобы он остался у него, но он не сделал так, а требовал у дихкана, чтобы тот дал ему залог, но дихкан Кермана не дал ему ничего и сам не получил того, о чем его просил. Тогда тот велел схватить его за ногу и волочить его по земле и изгнал его из своей страны. Оттуда он попал в Сиджистан и оставался там около пяти лет, затем решил поселиться в Хорасане, чтобы собрать в нем войска и отправиться с ними против тех, кто захватил его царство. Он отправился со всеми окружающими в Мерв, имея при себе заложников из сыновей дихканов. При нем же из их военачальников находился Фаррухзад.

Когда он подошел к Мерву, он обратился за помощью против них к царям и написал им, прося их поддержки, — и владыке Китая, и царю Ферганы, и царю Кабула, и царю хазар. Дихканом в Мерве был в то время Махавейх сын Мафенаха сына Фида, отец Бераза. Махавейх поручил город Мерв своему сыну Беразу, которому он и подчинялся. Йездеджирд хотел войти в город, чтобы осмотреть его и его кухендиз [18]. Махавейх же заранее отдал своему сыну распоряжение, чтобы он не открывал ему город, если он будет стремиться войти в него, опасаясь его хитрости и вероломства. |***2877***|

В тот день, когда Йездеджирд хотел войти в Мерв, он сел на коня и объехал город. Когда он достиг одних из его ворот и захотел войти в него через них, отец Бераза стал взывать к Беразу, чтобы он открыл, а сам при этом стягивал свой пояс, давая знак, чтобы тот не делал этого. Один человек из спутников Йездеджирда понял это и сообщил ему об этом, прося у него разрешения отсечь голову Махавейху. Он говорил при этом: “Если ты это сделаешь, — дела станут тебе благоприятными в этой стране”. Но тот запретил это.

Некоторые говорят: нет, Йездеджирд назначил правителем Мерва Фаррухзада и приказал Беразу, чтобы тот сдал ему кухендиз и город, но жители города воспротивились этому, потому что Махавейх, отец Бераза, приказал им так сделать, сказав при этом: “Это — для вас не царь. Вот он пришел к нам разбитый, израненный. Мерв не потерпит того, что терпят другие области. И если я приду к вам завтра, не открывайте ворота”. И когда он пришел к ним, они так и поступили. Фаррухзад возвратился и, став перед Йездеджирдом на колени, сказал: “Мерв тебе противится, а эти арабы уже подошли к тебе”. “Тот спросил: “Что ты предлагаешь?” Фаррухзад ответил: “Я считаю, что нам надо добраться до тюркских областей и пробыть там, пока нам не станут ясными дела арабов. Ведь они не пропускают ни одной области, чтобы в нее не вторгнуться”. Йездеджирд возразил: “Я ни за что **[27]** не сделаю так, а возвращусь тем же путем”. Тогда тот отказался ему повиноваться и не принял его предложения.

Йездеджирд отправился и прибыл к Беразу, дихкану Мерва. И задумал он отнять у него дихканскую власть и передать ее Сенджану, сыну его брата. Весть об этом дошла до Махавейха, отца Бераза, и он стал подготавливать гибель Йездеджирда. Он |***2878***| написал Низеку Тархану [19], сообщая ему, что Йездеджирд попал к нему разбитый, и звал его прийти к нему, чтобы им объединенными силами захватить его и обезопасить себя от него, а затем убить его или вступить с арабами в мирное соглашение за его счет. Он обещал Низеку, если тот избавит его от Йездеджирда, платить ему ежедневно по тысяче дирхемов [20]. Просил также его написать Йездеджирду, подстраивая ему ловушку, чтобы тот удалил от себя большую часть войска и остался с горстью своего войска и своих приближенных; это должно было послужить к большому уменьшению его силы. Он говорил: “Ты сообщишь ему в своем письме о тех советах и помощи, которые ты решил оказать ему против его врага, арабов, чтобы он мог их одолеть, и попросить у него, чтобы он даровал тебе одно из званий сановных людей при грамоте с золотою печатью. При этом ты сообщишь ему, что ты ни за что не приедешь к нему, пока он не удалит от себя Фаррухзада”. И Низек написал все это Йездеджирду.

Когда к Йездеджирду прибыло его письмо, он послал за вельможами Мерва, испрашивая их совета. Сенджан сказал ему: “Мое мнение таково, что тебе ни за что нельзя удалять от себя войско и Фаррухзада”. Отец же Бераза возразил: “Я, напротив, думаю, что тебе нужно вступить в дружбу с Низеком и согласиться на то, что он просит”. И Йездеджирд принял его мнение. Он |***2879***| расстался со своим войском и приказал Фаррухзаду отправиться в тугаи Серахса. Тогда закричал Фаррухзад, разодрал на себе ворот и схватил палицу, находившуюся перед ним, намереваясь ударить ею отца Бераза, и сказал: “Ах, вы,

убийцы царей! Вы уже убили двух царей и я вижу, намереваетесь убить и этого!” и Фаррухзад не двинулся, пока Йездеджирд не написал ему собственноручно грамоту: “Это — грамота Фаррухзаду. Ты действительно вручил Йездеджирда с его семьей, детьми, свитой и его имуществом Махавейху, дихкану Мерва, что я и свидетельствую этим”.

Низек приблизился к месту между обоими Мервами, называемому Халбендан (в тексте Хл...дан) и, когда Йездеджирд решил выступить ему навстречу, отец Бераза посоветовал ему, чтобы он не встречал его вооруженным, дабы тот не заподозрил его и не отдалился от него, а встретил бы его с флейтами и музыкальными инструментами. Йездеджирд так и сделал. Он вышел с теми, кого посоветовал и назвал ему Махавейх, а отец Бераза отстал от него. Низек не разделил своих спутников на конные отряды и, когда они сблизились, Низек вышел ему навстречу пешим, в то время как Йездеджирд ехал на своем коне. Он приказал подать Низеку одного из своих коней, которых вели на поводу, и тот сел на него. **[28]**

Когда он поравнялся со срединой войска Низека, они оба остановились и Низек сказал ему, как говорит рассказчик: “Выдай за меня одну из твоих дочерей, чтобы мне стать твоим советником и сражаться вместе с тобою против твоего врага”, Йездеджирд ответил ему: “И ты осмеливаешься равняться со мною, собака!”. Тогда Низек ударил его ременною плетью и Йездеджирд с криком “Измена!” поскакал, спасаясь бегством. Спутники Низека принялись избивать свиту Йездеджирда и произвели среди них большое избиение.

Йездеджирд в своем бегстве достиг одного места в окрестностях |***2880***| Мерва, сошел с коня и вошел в дом мельника, где и оставался три дня. И сказал ему мельник: “Эй, несчастный, выйди и поешь чего-нибудь, ведь ты уже три дня, как голодный”. Он ответил: “Я могу это сделать только совершив поклонение по обряду магов”. А случилось так, что один человек из мервских магов привез к мельнику свое зерно, чтобы тот перемолол. Мельник переговорил с ним, чтобы тот совершил у него обряд, дабы Йездеджирд смог поесть, и тот это сделал. Когда же он возвратился, то услышал, как отец Бераза рассказывал про Йездеджирда. Он стал расспрашивать их о его внешнем виде и, когда ему описали наружность Йездеджирда, он рассказал им, что он видел его в доме мельника, что это человек курчавый, со сросшимися бровями и красивыми зубами, носящий серьги и браслеты. При этом Махавейх отправил к нему одного из всадников, приказав ему, если он одолеет Йездеджирда, удавить его тетивой, а потом бросить его в реку Мерва.

Они встретили мельника и стали его бить, чтобы он проводил их к Йездеджирду, но тот этого не сделал и отрицал перед ними, что он вообще знает, куда тот направился. Но когда они уже намеревались возвратиться оттуда, один из них сказал своим: “Я чувствую запах мускуса” и увидел край парчовой одежды Йездеджирда в воде. Он потянул за край и вот, вдруг, перед ним Йездеджирд. И стал он просить этого человека не убивать его и не выдавать его, обещая ему свой перстень, браслет и пояс. Но тот сказал: “Дай мне четыре дирхема и я оставлю тебя”. Йездеджирд отвечал: “Горе тебе! Я даю тебе мой перстень, ведь цену его и не исчислишь!” Но тот ответил ему отказом. Сказал Йездеджирд: “Мне когда-то было сказано, что мне случится нуждаться в четырех дирхемах и быть в такой нужде, что моею пищей будет кошачья пища, — и вот узрел я это воочию и случилось со мною точно по сказанному”. Тут он вырвал одну из двух серег и дал ее |***2881***| мельнику в награду за то, что тот скрывал его у себя, причем приблизился к нему, как бы разговаривая с ним о чем-то, и описал ему свое положение.

Но тот человек убедил своих спутников и они пришли туда. Йездеджирд стал их упрашивать, чтобы они не убивали его, говоря: “Горе вам! Мы встречаем в нашем писании, что если кто посягнет на жизнь царей, тому бог воздаст пламенем в этой жизни **[29]** с тем, на что он осмелился посягнуть. Поэтому не убивайте меня, а отдайте меня дихкану или же отправьте меня к арабам, они-то, наверное, пощадяг меня, происходящего от царей”. Но они сняли бывшие на нем украшения, сложили в кожаный мешок и запечатали его. Затем они удавили его тетивой и бросили в реку Мерва. Вода понесла его и прибила к устью Разика и он зацепился за бревно. Епископ Мерва нашел его, перенес и, завернув его в умащенный мускусом тайласан [21], положил его в гроб, который перенес в Па-и Бабан в нижнем течении Маджана, и поместил в сводчатом здании, где обычно бывали епископские собрания, и замуровал вход.

Отец Бераза, не получив одной из серег, стал расспрашивать о ней и, схватив того человека, на которого ему показали, бил его до того, что тот покончил с собой. И он послал то, что досталось ему, к халифу в тот же день, но халиф заставил этого дихкана уплатить стоимость утерянной серьги.

Другие говорят: нет, Йездеджирд удалился из Кермана до прихода туда арабов и взял путь на ат-Табасайн и Кухистан, пока не приблизился к Мерву с отрядом около четырех тысяч человек, чтобы собрать войска из жителей Хорасана и вновь вернуться к арабам и сражаться с ними. Его встретили два вождя, питавших друг к другу взаимную ненависть и зависть, которые находились в Мерве. Одного из них звали Бераз, другого — Сенджан.

Оба они выразили ему повиновение. Он остался в Мерве и отличил Бераза. Тогда позавидовал ему Сенджан, а Бераз принялся |***2882***| строить козни Сенджану и разжигать против него сердце Йездеджирда. Он интриговал против него так, что Йездеджирд решил его убить. Он открыл свое решение относительно этого дела одной из своих жен, с которой сошелся Бераз. Она послала к Беразу женщину, которая утверждала, что Йездеджирд решил убить Сенджана. Таким образом, стало известно то, что решил в этом деле Йездеджирд. Сенджан проведал об опасности и принял меры предосторожности. Он собрал сборище, почти равное числу сообщников Бераза и тех из войска, кто был с Йездеджирдом, и направился к замку, в котором поселился Йездеджирд. Известие об этом дошло до Бераза, но он уклонился от встречи с Сенджаном по причине множества его войск. Сборище Сенджана устрашило Йездеджирда и напугало его. И он выбрался переодетым из своего замка и удалился пешим со всею поспешностью, чтобы спастись. Он шел около двух фарсахов [22], пока не попал на какую-то мельницу, вошел в помещение мельницы и сел там, усталый и измученный.

Владелец мельницы, увидев, что он имеет привлекательную наружность, хохол на голове и благородный облик, разостлал для него ковер, и он сел. Хозяин принес ему еду, и он поел и остался у него день и ночь. И стал владелец мельницы просить Йездеджирда, чтобы тот пожаловал его чем-нибудь, и он отдал ему украшенный драгоценными каменьями пояс, бывший при нем. Но владелец мельницы отказался принять его и сказал: “Больше, чем этим **[20]** поясом, я был бы доволен четырьмя дирхемами, на которые я мог бы поесть и попить”. Но Йездеджирд сказал ему, что у него нет серебра. Тогда владелец мельницы стал заискивать перед ним и, когда тот задремал, то подошел к нему с топором, ударил его по голове и убил. Он отсек ему голову и взял бывшую на нем одежду и пояс, а труп его бросил в канал, водою которого приводилась в |***2883***| действие его мельница, проткнул ему живот и продел в него корни тамариска, росшего в этом канале, чтобы его тело удерживалось на том месте, куда он его бросил, а не спустилось бы вниз и не было бы узнано и не стали бы искать убийцу и захваченную им добычу. Затем он бежал со всех ног.

Известие об убиении Иездеджирда дошло до одного человека из жителей ал-Ахваза, бывшего митрополитом над Мервом, которого звали Илийа. Он собрал бывших у него христиан и сказал им: “Вот убит царь персов, сын Шахрийара сына Кисры. А Шахрийар — дитя благоверной Ширин, справедливость которой и благодеяния по отношению к людям ее веры без лицеприятия нам известны. У этого царя христианское происхождение, не говоря о том почете, который приобрели христиане в царствование его деда Кисры, и

благоденствии, которым они пользовались прежде, в царствование царей из его предшественников, когда для них было построено несколько церквей и их вера укреплялась. Поэтому нам следует скорбить об убиении этого царя ради его благородства, в меру благодеяний его предков и его бабки Ширин, которые они оказывали христианам. И вот я решил построить для него наус и перенести его тело с почестями, чтобы предать его погребению в нем". Христиане ответили: "Мы в своих делах следуем за твоими, о, митрополит! И в этом твоем решении мы сообразуемся с тобой". Тогда митрополит отдал распоряжение и построил посреди митрополичьего сада в Мерве наус. Он отправился сам и с ним мервские христиане и извлек тело Иездеджирда из реки, завернул его в саван и положил в гроб, а бывшие с ним христиане понесли его на своих плечах и принесли в наус, который митрополит повелел |***2884***| построить для него, погребли в нем тело и замуровали вход в него.

Царствование Иездеджирда продолжалось двадцать лет, из которых четыре года в спокойствии, шестнадцать же лет — в тягостях сражений с арабами и стеснений, понесенных от них. Он был последним из династии, последним из рода Ардешира, сына Бабека, и после него владычество перешло к арабам.

В этом году, я разумею 31-й год, в Хорасан отправился ʻАб-даллах б. ʻАмир и завоевал Абрашахр, Тус, Биверд (Абиверд) и Нису, достиг Серахса и в том же году заключил мирный договор с жителями Мерва.

Рассказ об этом

Рассказывают: когда Ибн 'Амир завоевал Фарс, явился к нему Аус б. Хабиб ат-Тамими и сказал: "Да сохранит Аллах **[31]** эмира! Эта страна — перед тобой, а из нее завоевано только немного. |***2885***| Ступай же и Аллах да поможет тебе!" Тот ответил: "Разве мы не отдали приказа о выступлении?", не желая показать, что он принял его совет.

Говорит ʻАли: мне рассказал ал-Муфаддал ал-Кирмани со слов своего отца, который говорил: керманские шейхи рассказывали, что Ибн 'Амир расположил войско под ас-Сирджаном, затем отправился в Хорасан и назначил правителем Кермана Муджаши б. Мас'уда ас-Сулами. Ибн 'Амир взял направление по пустыне Рабер, тянущейся на 80 фарсахов, затем прошел к ат-Табасайну, направляясь к Абрашахру, т. е. городу Нишапуру. Авангардом его командовал ал-Ахнаф б. Кайс. Он взял путь на Кухистан и вышел к Абрашахру. Ему встретились эфталиты — жители Герата. Ал-Ахнаф вступил с ними в сражение и разбил их. Затем Ибн 'Амир прибыл в Нишапур.

Говорит ‘Али: нам рассказал ‘Али б. Муджахид, что Ибн ’Амир |***2886***| осадил Абрашахр и овладел половиною его силой, а другая половина была в руках Кенары, как и половина Нисы и Туса. Но Ибн ’Амир не мог пройти к Мерву и заключил с Кенарой мир, и тот отдал ему своего сына Абу-с-Салта б. Кенару и сына своего брата. Салима заложниками ‘Абдаллаха б. Хазима он послал в Герат, а Хатима б. ан-Ну’мана в Мерв. Ибн ’Амир забрал двух сыновей Кенары, а потом они перешли к ан-Ну’ману б. ал-Афкаму ан-Насри, и тот освободил их из рабства.

Говорит ‘Али: нам рассказал Абу Хафс ал-Азди со слов |***2887***| Идриса б. Ханзалы ал-’Амми, который говорил: Ибн ’Амир овладел городом Абрашахром силой и завоевал города вокруг него: Тус, Биверд, Ниса и Хумран, и это было в 31-году.

Говорит ‘Али: нам рассказал Абу-с-Сари ал-Марвази со слов своего отца, который говорил: я слышал, как Муса б. ‘Абдаллах б. Хазим говорил: с Серахсом заключил мирный договор мой отец, которого послал к ним (жителям Серахса) из Абрашахра ‘Абдаллах б. ’Амир. Ибн ’Амир заключил мирный договор с населением Абрашахра и они ему отдали заложницами двух девушек из рода Хосроя — Бабунедж и Тахмидж (или Тамхидж). Он их увел |***2888***| с собой и послал ‘Умайра б. Ахмара ал-Йашкури и тот завоевал города вокруг Абрашахра: Тус, Биверд, Ниса и Хумран и достиг Серахса.

Рассказывает ‘Али: нам рассказал Абу-з-Заййал Зухайр б. Ху-вайд ал-’Адави со слов хорасанских шейхов, что Ибн ’Амир отправил ал-Асвада б. Кулсума ал-’Адави, из племени ‘ади ар-рибаб, к Бейхаку, в области Абрашахра, между ним и городом Абрашахром 16 фарсахов, и он завоевал его, причем ал-Асвад б. Кулсум был убит.

Рассказывает ‘Али: нам рассказал Зухайр б. Хунайд со слов одного из своих дядей, который говорил: Ибн ’Амир овладел Нишапуром и выступил к Серахсу. Население Мерва послало просить мира и Ибн ’Амир послал к ним Хатима б. ан-Ну’мана **[32]** ал-Бахили и тот заключил с марзбаном Мерва Абразом мирный договор на условии выплаты Мервом 2200 тысяч дирхемов. Говорит (‘Али): а Мус’аб б. Хаййан сообщил нам со слов брата своего Мукатила б. Хаййана, который говорил: он заключил мирный договор с нами на условиях выплаты 6 200 тысяч. |***2897***|

32 год

В этом году Ибн ’Амир завоевал Мерверруд, Талекан, Фарйаб, Джузджан и Тохаристан.

Рассказ об этом

Рассказывает ‘Али: нам рассказал Салама б. ‘Осман и другие со слов Исма’ила б. Муслима со слов Ибн Сирина, который сказал: Ибн ’Амир послал ал-Ахнафа б. Кайса к Мерверруду и тот осадил его жителей. Они сделали вылазку против арабов и сразились с ними. Мусульмане обратили их в бегство и принудили их войти в крепость. Те поднялись над ними и сказали: “О, арабы! Мы имели о вас другое представление, чем то, что мы видим, и если бы мы знали, что вы такие, то мы бы иначе к вам отнеслись. Дайте нам срок поразмыслить сегодня и возвратитесь в свой лагерь”. И ал-Ахнаф вернулся. Когда же рассвело, он возвратился к ним, а они приготовились к бою с ним. И вот вышел из города один из иранцев *('аджам)* и сказал: “Я — посол, предоставьте мне безопасность”, — и ему обещали неприкосновенность. Он оказался послом марзбана Мерва (Следует понимать — Мерверруда), его племянником. С ним был его |***2898***| переводчик и письмо марзбана к ал-Ахнафу. И он прочел письмо. Оно было таково:

“Эмиру войска. Мы прославляем Аллаха, во власти которого державы — он сменяет царства по произволению, возвышает того, кого пожелает, после унижения, и низлагает, кого пожелает, после возвышения. Меня побуждает к миру и договору с тобой принятие ислама моим дедом и те благодеяния и почет, которые он встретил со стороны вашего государя. Добро вам пожаловать и радуйтесь! Я вас призываю установить между нами и вами мир на том условии, что я буду уплачивать вам 60 тысяч дирхемов хараджа, а вы утвердите меня во владении тем, что царь царей Хосрой дал в удел деду моего отца, когда тот убил змею, которая поедала людей и делала непроходимыми дороги между странами и селеньями с живущими в них людьми; вы не будете также отнимать ни у кого из моего дома какой-либо части хараджа и не будет отнята власть марзбана у моего дома для передачи другим. Если ты обещаешь это мне, я выйду к тебе. Посылаю к тебе моего племянника Махака, чтобы он получил от тебя утверждение того, что я прошу”. **[33]**

Ал-Ахнаф написал ему: “Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! От Сахра б. Кайса, эмира войска, Базану, марзбану Мерверруда, и тем всадникам *(асавира)* и иранцам *('аджам),* которые с ним. Мир тем, кто следует правому пути, верует и страшится Аллаха! А затем: Твой племянник Махак прибыл ко мне и проявил искреннее старание в твою пользу и изложил дело от твоего имени. Я предложил это рассмотреть мусульманам, находящимся со мной: и я, и они единодушны относительно того, что тебе надлежит. Мы соглашаемся на то, что ты просишь и |***2899***| предлагаешь мне — что ты будешь уплачивать за твоих земледельцев *(аккаров)* и землепашцев *(феллахов)* и за земли

шестьдесят тысяч дирхемов мне и правителю после меня из мусульманских эмиров, — исключая то, что касается земель, которые, как ты говоришь, Хосрой, тиран сам по себе, дал в удел деду твоего отца за то, что он убил змею, опустошавшую землю и преграждавшую дорогу: земля принадлежит Аллаху и его посланнику, “он дает ее в наследство тем из своих рабов, кому пожелает” (Коран, VII, 125, 3 — 92). Тебе вместе с теми всадниками, которые при тебе, надлежит помощь мусульманам и борьба с их врагами, если мусульмане захотят и пожелают этого. За это тебе предоставляется поддержка против тех, кто ведет борьбу с твоими единоверцами, пользующимися твоею защитой и покровительством. В этом тебе дается от меня грамота, которая останется у тебя после меня. Ни тебе, и никому из твоего дома, твоих кровных родичей, не надлежит платить харадж, если же ты примешь ислам и станешь последователем посланника, тебе от мусульман будет установлено жалование, должное положение и надел, и ты будешь их братом, и за это тебе будет такое же покровительство *(зимма),* как мне и моему отцу, и как покровительство мусульманам и их отцам. Засвидетельствовали то, что в этом письме, Джаз’ б. Му’авийа (или Му’авийа б. Джаз’) ас-Са’ди, |***2900***| Хамза б. ал-Хирмас, Хумайд б. ал-Хийар, мазиниты и Аййад б. Варка’ ал-Усайди. Писал Кайсан, клиент (мавла) племени са’лаба, в воскресенье месяца Аллаха мухаррама”. Печать эмира войска ал-Ахнафа б. Кайса, легенда печати: “Мы поклоняемся Аллаху”.

Говорит ‘Али: нам рассказал Мус’аб б. Хаййан со слов своего брата Мукатила б. Хаййана, который сказал: Ибн ’Амир заключил мир с населением Мерва и послал ал-Ахнафа с четырьмя тысячами в Тохаристан. Он прибыл и расположился на месте “Замка ал-Ахнафа”, в области Мерверруда. Против него собрались жители Тохаристана, Джузджана, Талекана и Фарйаба. Их было три отряда, тридцать тысяч. До ал-Ахнафа дошли известия о них и о том, сколько их собралось против него, и он обратился за советом к людям. Мнения разделились: одни говорили: “Вернемся в Мерв”, другие: “Вернемся в Абрашахр”, третьи: “Останемся и **[34]** обратимся за поддержкой”, четвертые: “Встретимся с ними и вступим в бой”. |***2901***| И ал-Ахнаф возвратился, признав правильность плана и расположил свое войско и построил его. Жители Мерва послали к нему, предлагая ему сражаться с ним вместе, но он ответил: “Я не хочу прибегать к помощи многобожников. Оставайтесь при том, что мы вам даровали и что мы установили между нами и вами. Если мы победим, то мы соблюдем то, что обещали вам, если же враги нас одолеют и станут нападать на вас, тогда бейтесь, защищая себя”.

Для мусульман настало время закатной молитвы, тогда многобожники первыми напали на них и завязали бой, и обе стороны стойко бились, пока не наступил вечер.

‘Али говорит: нам рассказал Абу-л-Ашхаб ас-Са’ди со слов отца, который говорил: ал-Ахнаф во главе мусульман столкнулся ночью с жителями Мерверруда, Талекана, Фарйаба и Джузджана и сражался с ними, пока не прошла большая часть ночи. Затем Аллах обратил их в бегство и мусульмане избивали их, пока они |***2902***| не достигли Раскена, в двенадцати фарсахах от Замка ал-Ахнафа. А марзбан Мерверруда задержал доставку того, что было обусловлено в мирном договоре, ожидая, что выйдет из их дела. Когда ал-Ахнаф победил, он послал двух людей к марзбану, приказав им не разговаривать с ним, пока не получат всего, и они так и сделали. Тогда он понял, что они поступают так, потому что мусульмане победили, и доставил то, что ему надлежало.

В этом же году был заключен мир между ал-Ахнафом и населением Балха.

Рассказ об этом

|***2903***| ‘Али рассказывает: нам рассказал Зухайр б. ал-Хунайд со слов Ийаса б. ал-Мухаллаба, который говорит: из Мерверруда ал-Ахнаф отправился в Балх и осадил его жителей. Население его заключило с ним мир на условии уплаты 400 тысяч дирхемов и он удовлетворился этим. Он назначил своего двоюродного брата по отцу Асида б. ал-Муташаммиса, чтобы он принял от них обусловленную в мирном договоре сумму, а сам отправился в Хорезм и был там, пока не застигла его внезапно зима. Тогда он сказал своим спутникам: “Каков ваш совет? Хусайн сказал ему: “Тебе уже ответил ’Амр б. Ма’дикариб”. Он спросил: “А что он сказал?” Тот ответил: “Он сказал:

Если ты не в состоянии справиться с каким-нибудь делом, оставь его
И перейди к тому, которое тебе под силу”.

И ал-Ахнаф приказал отступить, затем возвратился в Балх, когда его двоюродный брат уже собрал то, что причиталось по мирному договору. Он приходил для сбора хараджа, а люди приносили ему подарки в виде золотых и серебряных сосудов, **[35]** и золотой и серебряной монеты, товаров и одежды. Двоюродный брат ал-Ахнафа спросил: “Это то, на чем мы заключили с вами мир?” Они ответили: “Нет, но это то, что мы приносим в этот день в дар тому, кто правит нами, чтобы заслужить его благосклонность”. Он спросил: “А что это за день?” Они сказали: “Михраджан” [23]. Асид сказал: “Я не знаю, что это такое, но я не желаю отвергать это, может быть, это мне следует по праву. Я возьму это и отложу, чтобы рассмотреть”. И он взял это. Ал-Ахнаф прибыл и тот рассказал ему. Ал-Ахнаф стал вести расспросы и жители |***2904***| рассказали ему то же, что и его двоюродному брату. Он сказал: “Я повезу это к эмиру”. И отвез подарки к Ибн ’Амиру и рассказал ему о них. Тот

сказал: “Возьми их, Абу Бахр, они твои”. Ал-Ахнаф ответил: “Я не нуждаюсь в них”. Ибн ’Амир сказал: “Возьми себе, Мисмар”. Говорит ал-Хасан (ал-Басри): И корейшит (Мисмар) забрал подарки себе, — он был жадным до стяжания.

Говорит ‘Али: нам рассказал ‘Амр б. Мухаммад ал-Мурри со слов шейхов племени мурра, что ал-Ахнаф назначил наместником Балха Бишра б. ал-Муташаммиса.

Говорит ‘Али: нам рассказал Садака б. Хумайд со слов своего отца, он говорил: когда Ибн ’Амир заключил мир с населением Мерва, а ал-Ахнаф — с жителями Балха, Ибн ’Амир послал Хулайда б. ‘Абдаллаха ал-Ханафи в Герат и Бадгис и он завоевал их, затем они впали в неверие и были вместе с Карином.

41 год

В этом же году Му’авийа назначил ‘Абдаллаха б. ’Амира |***II.15***| управлять Басрой и вести войну в Сиджистане и Хорасане.

42 год

Правителем Хорасана был Кайс б. ал-Хайсам, назначенный |***II,17***| ‘Абдаллахом б. ’Амиром.

‘Али б. Мухаммад ал-Мада’ини рассказывает со слов Мухаммада б ал-Фадла ал-’Абси, который передавал слова своего отца: ‘Абдаллах б. ’Амир, будучи назначен Му’авией правителем Басры и Хорасана, послал Кайса б. ал-Хайсама наместником Хорасана, и Кайс оставался в Хорасане два года.

Другой рассказ о назначении Кайса передает Хамза б. Салих ас-Сулами со слов Зийада б. Салиха: когда власть утвердилась за Му’авийей, он послал Кайса б. ал-Хайсама в Хорасан, который он присоединил затем к наместничеству Ибн ’Амира, а последний оставил Кайса правителем Хорасана.

43 год

В числе событий этого года: ‘Абдаллах б. ’Амир назначил |***II.65***| ‘Абдаллаха б. Хазима б. Забйана правителем Хорасана, Кайс б. ал-Хайсам вернулся оттуда.**[36]**

Причина этого, как рассказывает Абу Михнаф со слов Мукатила б. Хаийана, была та, что Ибн ’Амир нашел, что Кайс б. ал-Хайсам задерживается с хараджем и пожелал сместить

его. Тогда Ибн Хазим сказал ему: “Назначь меня правителем Хорасана и я избавлю тебя от заботы о нем и избавлю тебя также и от Кайса б. ал-Хайсама”. И он написал ему на это грамоту или же думал сделать это. До Кайса дошло, будто Ибн ’Амир рассердился на него за его пренебрежение к нему и за то, что он воздерживается от подарков и будто он назначил уже Ибн Хазима. Тут он испугался, что Ибн Хазим попытается ему вредить и притянет его к расчету и, покинув Хорасан, прибыл. Из-за этого Ибн ’Амир разгневался на него еще больше и сказал: “Ты погубил пограничную область!” Он подверг его побоям и заключил в темницу и послал одного человека из племени йашкур на управление Хорасаном.

Абу Михнаф говорит: Ибн ’Амир послал Аслама б. Зур’у ал-Килаби, когда сместил Кайса б. ал-Хайсама.

‘Али б. Мухаммад говорит: нам рассказывал Абу ‘Абдаррахман ас-Сакафи со слов своих шейхов, что Ибн ’Амир назначил наместником Хорасана Кайса б. ал-Хайсама в дни Му’авийи. И сказал ему Ибн Хазим: “Вот ты отправил в Хорасан слабого человека и я боюсь, что он, если встретится с войной, обратится в бегство с людьми и что, таким образом, погибнет Хорасан и окажутся покрыты позором твои дядья по матери”. Ибн ’Амир спросил: “А каково же правильное решение?” — Он сказал: “Напиши мне грамоту на управление, — если он уклонится от боя с твоим врагом, я займу его место”. И тот написал ему такую грамоту. Тут восстала часть населения Тохаристана, и Кайс б. ал-Хайсам |***66***| собрал совет. Ибн Хазим посоветовал ему отойти, пока не соберутся к нему его отряды. И Кайс стал отходить; когда же он удалился оттуда на один или два перехода, Ибн Хазим извлек свою грамоту о назначении и стал во главе людей. Он встретил врага и обратил его в бегство. Весть об этом дошла до Басры и Куфы и Сирии, и кайситы пришли в гнев и сказали: “Он обманул Кайса и Ибн ’Амира!” Они много об этом говорили и в конце концов пожаловались Му’авийе. Тот вызвал Ибн Хазима; он прибыл и стал оправдываться в том, что о нем наговорили. Му’авийа сказал ему: “Ты встань и завтра оправдайся перед людьми!” Ибн Хазим вернулся к своим соратникам и сказал: “Вот мне приказали произнести речь, а я не мастер говорить. Сядьте же вокруг минбара [24] и, когда я заговорю, то вы подтверждайте мои слова”. На другой день он поднялся [на минбар], восхвалил и прославил Аллаха, затем сказал: “Поистине, произнести речь берется или имам, который не может избежать ее, или же дурак, который изливает пустословие, не обращая внимания на то, что слетает с его языка. А я ни тот и ни другой. Всякий, кто знаком со мной, знает, что я зорко вижу удобные случаи, никогда их не упускаю, я всегда там, где опасно, я глубже всех вонзаю острие **[37]** стрелы и лучше всех делю поровну.

Заклинаю вас Аллахом, — кто меня знал таким, тот, конечно, подтвердит это". Соратники его, стоявшие вокруг минбара, закричали: "Ты говоришь правду!" Тогда он сказал: "О, повелитель верующих! Ведь ты из тех, кого я заклинал, так скажи же, что знаешь". Тот ответил: "Ты говоришь правду".

Говорит ʻАли: нам рассказал один шейх из племени тамим, которого звали Ма'мар, со слов какого-то знатока, что Кайс б. ал-Хайсам прибыл к Ибн 'Амиру из Хорасана, рассерженный на Ибн Хазима. А Ибн 'Амир приказал дать ему сто ударов, обрить его и заключить в темницу. Он говорит: но мать Кайса просила за него, и Ибн 'Амир его выпустил.

(Перевод А Б Халидова) В этом году... правителем Куфы был ал-Мугира б. Шу'ба, а |***67***| правителем Фарса, Сиджистана и Хорасана — ʻАбдаллах б. 'Амир.

44 год

В этом же году Му'авийа сместил ʻАбдаллаха б. 'Амира с управления Басрой.

45 год

Рассказал мне ʻОмар, говоря: нам рассказал ʻАли, который сказал: |***73***| нам рассказали Маслама, ал-Хузали и другие, что Му'авийа вверил Зийаду управление Басрой, Хорасаном и Сиджистаном.

Рассказал мне ʻОмар, говоря: нам рассказал ʻАли, который |***79***| сказал: Зийад разделил Хорасан на четверти и назначил управлять Мервом Умайра б Ахмара ал-Йашкури, Абрашахром — Хулайда б. ʻАбдаллаха ал-Ханафи, Мерверрудом, Фарйабом и Талеканом — Кайса б. ал-Хайсама, Гератом, Бадгисом, Кадисом и Бушенджем — Нафи' б. Халида ат-Тахи.

Рассказал мне ʻОмар б. Шабба, говоря: нам рассказал ʻАли |***80***| со слов Масламы, что Зийад сместил Нафи' б. Халида ат-Тахи, Хулайда б. ʻАбдаллаха ал-Ханафи и Умайра б. Ахмара ал-Йашкури и назначил правителями ал-Хакама б. ʻАмра б. Муджадди б. Хизйама б. ал-Хариса б. Ну'айлу б. Мулайка...

(Перевод В И Беляева) Говорит Маслама: Зийад приказал своему хаджибу [25], сказав: "Позови мне ал-Хакама", — а он имел ввиду ал-Хакама б. Абу-л-'Аса ас-Сакафи. Хаджиб вышел, увидел ал-Хакама б. ʻАмра ал-Гифари и ввел его. Зийад сказал: "Муж

благородный и из (потомков] сподвижников посланника Аллаха, — да благословит его Аллах и да приветствует" — и вверил ему управление |***81***| Хорасаном. Затем он сказал ему: "Я не тебя имел ввиду, но Аллах, Великий и славный, пожелал тебя".

Рассказал мне 'Омар: нам рассказал 'Али, который сказал: нам сообщили Абу 'Абдаррахман ас-Сакафи и Мухаммад б. **[38]** ал-Фудайл со слов своего отца: когда Зийад зступил в управление Ираком, он поставил ал-Хакама б. 'Амра ал-Гифари наместником Хорасана и назначил вместе с ним несколько человек на управление округами [Хорасана], повелев им повиноваться ему. Они ведали сбором хараджа. Это были Аслам б. Зур'а, Хулайд б. 'Абдаллах ал-Ханафи, Нафи' б. Халид ат-Тахи, Раби'а б. Исл'ал-Йарбу'и, Умайр б. Ахмар ал-Йашкури и Хатим б. ан-Ну'ман ал-Бахили. Ал-Хакам б. 'Амр умер, только что совершив поход на Тохаристан, где захватил обильную добычу, и оставил своим преемником Анаса б. Абу Унаса б. Зунайма.

Зийаду он было написал: "Я пожелал его ради Аллаха, мусульман и ради тебя". Но Зийад сказал: "О, боже! Я не желаю его ни ради твоей религии, ни ради мусульман, ни ради себя!"

Зийад написал Хулайду б. 'Абдаллаху ал-Ханафи о назначении [его] правителем Хорасана. Потом он послал ар-Раби' б. Зийада ал-Хариси в Хорасан во главе пятидесяти тысяч [человек]: из Басры двадцать пять тысяч и из Куфы — двадцать пять тысяч. Басрийцы были под началом у ар-Раби', куфийцами же командовал 'Абдаллах б. Абу 'Акил; начальником всего войска был ар-Раби'б. Зийад.

47 год

|***84***| Один из авторов-биографов говорит: в этом же году Зийад отправил ал-Хакама б. 'Амра ал-Гифари эмиром в Хорасан, и он совершил поход в горы ал-Гура и Феравенды и покорил их жителей силой меча. Он завоевал их и захватил в них обильную добычу и пленных.

|***85***| Позднее я упомяну другие сообщения, отличные от этих слов, если Аллаху всевышнему будет угодно.

А рассказчик этого известия говорит, что ал-Хакам б. 'Амр возвратился из этого похода и умер в Мерве.

Затем наступил 48 год

Некоторые из них (историков) говорят: в этом году Зийад отправил Галиба б. Фадалу ал-Лайси правителем Хорасана, а он был из сподвижников посланника Аллаха, — да благословит его Аллах и да приветствует!

50 год

В этом же году была кончина ал-Хакама б. ‘Амра ал-Гифари в Мерве, при возвращении его из похода против жителей гор ал-Ашалл.

|*109*| Рассказ о походе ал-Хакима б. ‘Амра в горы ал-Ашалл и причине его гибели

Мне рассказал ‘Омар б. Шабба, говоря: мне рассказал Хатим б. Кабиса, который говорит: рассказал нам Галиб б. Сулайман со слов ‘Абдаррахмана б. Субха, который говорил: я был **[39]** вместе с ал-Хакамом б. ‘Амром в Хорасане. А Зийад написал ’Амру (Может быть, имеется в виду Ибн ’Амр, т. е. ал-Хакам): “У жителей гор ал-Ашалл доспехи — войлок, а сосуды — золото”. Он воевал с ними и [мусульмане] углубились в их территорию. Тогда они (жители) захватили горные проходы и дороги и окружили его. Он был бессилен справиться с этим делом и поручил ведение войны ал-Мухаллабу. И ал-Мухаллаб не переставал изобретать ухищрения, пока не захватил одного из их вождей и сказал ему: “Выбирай: или я убью тебя, или ты выведешь нас из этой теснины”. Тот ответил ему: “Зажги огонь в стороне одной из этих дорог и прикажи, чтобы обоз был отправлен в ее сторону. И тогда эти люди подумают, что вы вступили на эту дорогу, чтобы следовать по ней, то они соберутся со всех сторон против вас и очистят другие дороги, кроме этой. Тогда ты поспеши раньше их на другую дорогу и они не настигнут тебя, пока ты не выйдешь из ущелья”. И они сделали так, а он спасся, и они захватили большую добычу.

Мне рассказывал ‘Омар, который говорит: нам рассказал ‘Али б. Мухаммад, который говорит: когда ал-Хакам б. ‘Амр возвращался из похода в горы ал-Ашалл, он назначил начальником своего арьергарда ал-Мухаллаба. Они проходили по тесным горным ущельям и на пути им встретились тюрки и отрезали им дороги. Тогда они нашли в одном из этих ущелий человека, |***110***| который пропел за стеной два стиха:

Утешься и терпи! Нет, — клянусь твоим счастьем!
Не увидишь ты больше
Заповедного Холма ни в одну из будущих ночей!

Как будто мое сердце от воспоминания о заповедном месте
И об обитателях того места трепещет, как крыло птицы.

Его привели к ал-Хакаму. который спросил его, что с ним случилось, и тот сказал: “Я поссорился из ревности с одним моим двоюродным братом и стал ездить так, что одна страна поднимала меня, а другая — опускала, пока не опустился я в этой стране”.

И ал-Хакам отправил его к Зийаду в Ирак.

Он говорит: вот так ал-Хакам спасся и прибыл в Герат, затем он вернулся в Мерв.

Мне рассказывал ‘Омар, который говорил: мне рассказал Хатим б. Кабиса, который говорил: нам рассказывал Галиб б. Сулайман со слов ‘Абдаррахмана б. Субха, который говорит: Зийад написал ему: “Клянусь Аллахом! Если я дождусь тебя, то непременно отрежу тебе какую-нибудь конечность начисто”. А дело было в том, что Зийад писал ему, когда ему принесли известие о той добыче, которую тот забрал: “Вот повелитель верующих написал мне, чтобы я отобрал для него из добычи желтое (золото), белое (серебро) и красивые вещи. Так не трогай же ничего, пока не выделишь это”. Но ал-Хакам написал ему: “А затем, вот, **[30]** пришло твое письмо, в котором ты говоришь, что, де, повелитель верующих написал мне, чтобы я отобрал для него из добычи все желтое, белое и красивые вещи, и не трогал, де, ничего. Но поистине ведь писание Аллаха, вечикого и славного, прежде писания повелителя верующих. И, клянусь Аллахом, даже если бы небеса и земля были сомкнуты для раба, боящегося Аллаха, великого и славного, Аллах — хвала ему и он превыше всех! — устроил бы ему выход”. И ом сказал людям: “Поутру забирайте вашу добычу”. И люди пришли утром, а он уже отделил пятую долю, и он разделил между ними эти трофеи [26].

Он говорит: и ал-Хакам сказал: “О боже! Если есть для меня у тебя добро, то прими меня к себе” И умер он в Хорасане, в Мерве.

Говорит ‘Омар: говорит ‘Али б. Мухаммад: когда наступила для ал-Хакама кончина в Мерве, оч назначил своим заместителем Анаса б. Абу Унаса, а это было в 50-м году.

51 год

В этом же году Зийад отправил ар-Раби’ б. Зийада ал-Хариси эмиром над Хорасаном после смерти ал-Хакама б. ‘Амра ал-Гифари. А ал-Хакам до того назначил заместителем на свой пост после своей смерги Анаса б. А6у Унаса, и именно этот Анас совершил

заупокойную молитву по ал-Хакаму, когда он умер. И он был погребен во дворе Халнда б 'Абдаллаха, брата Хулайда б. Лбдаллаха ^-Хапафч И написал об этом ал-Хакам Зийаду. Но Зийад сместил Анаса и назначил на его место Хулайда б. Абдаллаха ал-Ханафи.

Мне рассказал ‘Омар, который сказал: мне рассказал ‘Али б. Мухаммад, который говорит: когда Зийад сместил Анаса и назначил на его место Хулайда б. ‘Абдаллаха ал-Ханафи, Анас сказал:

О, кто сообщит от меня Зийаду весть, которую уносит по станциям почтовая лошадь?|***156***|
Неужели ты смещаешь меня и даешь ее (эту должность) в кормление Хулайду — наконец племя ханифа добилось того, чего желало!
Держитесь лучше ал-Йамамы и обрабатывайте ее, ибо первый из вас и последний — рабы!

Он назначил правителем Хулайда на месяц, затем сместил его и назначил правителем Хорасана Раби’ б. Зийада ал-Хариси в начале 51-го года. Люди перевезли свои семьи в Хорасан и поселились в нем на жительство. Затем он сместил ар-Раби’.

Мне рассказал ‘Омар, который говорил: мне рассказал ‘Али со слов Масламы б. Мухариба и ‘Абдаррахмана б. Абана ал-Кураши, оба они говорили: ар-Раби’ прибыл в Хорасан и овладел мирным путем Балхом, который жители его снова заперли после того, как ал-Ахнаф б. Кайс заключил с ними мирный договор. Он **[41]** завоевал также силой оружия Кухистан. В области его были тюрки и он их частью перебил, частью обратил в бегство. Из тех тюрков, кто остался, был Низек Тархан, — его убил Кутайба б. Муслим во время своего правления.

Рассказал мне ‘Омар, который говорил: нам рассказал ‘Али, который говорит: ар-Раби' выступил в поход и перешел реку, а с ним были его раб Фаррух и его невольница Шарифа. Он захватил добычу, остался невредим и отпустил на волю Фарруха. А до него - перешел через реку ал-Хакам б. ‘Амр во время своего правления, но не совершил завоеваний.

Рассказал мне ‘Омар со слов ‘Али б. Мухаммада, который говорит: первым из мусульман, который напился из реки, был один клиент *(мавла)* ал-Хакама — он зачерпнул воды своим щитом и напился, затем передал ал-Хакаму и тот напился, совершил омовение и выполнил молитву из двух рак’атов [27] за рекой. И он был первым из людей, который сделал это. Затем он выступил обратно.

В этом году наместником... над Куфой и Басрой, а также всем Востоком был Зийад.

53 год

В этом же году была кончина ар-Раби’ б. Зийада ал-Хариси, |***161***| а он был наместником Зийада над Хорасаном.

Рассказ о причине его кончины

Рассказал мне ‘Омар, который говорил: мне рассказал ‘Али б. Мухаммад, который говорит: ар-Раби’ б. Зийад правил Хорасаном два года и несколько месяцев и умер в том же году, в котором умер Зийад. Он назначил своим преемником своего сына ‘Абдаллаха б. ар-Раби’ и тот правил два месяца, потом 'Абдаллах умер.

Он говорит: и грамота о его назначении правителем Хорасана прибыла от Зийада в то время, как его погребали. И ‘Абдаллах б. ар-Раби’ оставил своим преемником над Хорасаном Хулайда б. ‘Абдаллаха ал-Ханафи.

‘Али говориг: мне рассказал также Мухаммад б. ал-Фадл со слов своего отца, который говорил: до меня дошло, что ар-Раби’ б. Зийад упомянул однажды в Хорасане Худжра б. ‘Ади и сказал: “Арабов не перестают убивать в заключении после него, а если бы они возмутились при его убиении, то не был бы убит в |***162***| заключении ни один из них. Но они покорились и подчинились”. И он оставался после этих слов неделю, потом вышел в белых одеждах в пятницу и сказал: “О люди! Мне надоела жизнь. И вот я произнесу одну молитву, а вы скажите аминь...!” Затем он поднял руку после молитвы и сказал: “О боже! Если есть для меня у тебя добро, возьми меня к себе скорее!” А люди сказали: “Аминь!” Он вышел, но не успели его одежды скрыться из виду, как он упал, и его отнесли к нему домой. Он назначил после себя своего **[42]** сына ‘Абдаллаха и умер в тот же день. Затем умер и его сын, оставив своим преемником Хулайда б. ‘Абдаллаха ал-Ханафи, и его утвердил Зийад. И Зийад умер, когда Хулайд был наместником Хорасана. Зийад скончался, назначив своим преемником на свой пост наместника Куфы ‘Абдаллаха б. Халида б. Асида, а над Басрой — Самуру б. Джундаба ал-Фазари. |***163***| В этом году правителем *('амил*| Медины был Са’ид б. ал-’Ас, правителем Куфы, после смерти Зийада, ‘Абдаллах б. Халид б. Асид, правителем Басры после смерти Зийада был Самура б. Джундаб, а наместником Хорасана был Хулайд б. ‘Абдаллах ал-Ханафи.

54 год

В этом же году произошло смещение Му’авией Самуры б. Джундаба с управления Басрой, и он назначил ее наместником ‘Абдаллаха б. ‘Амра б. Гайлана.

В этом же году Му’авийа назначил ‘Убайдаллаха б. Зийада наместником Хорасана.

Рассказ о причине его назначения

|***166***| Рассказывал мне ‘Омар, который сказал: мне рассказал ‘Али б. Мухаммад, который сказал: нам рассказали Маслама б. Мухариб и Мухаммад б. Абан ал-Кураши, которые говорят: когда умер Зийад, ‘Убайдаллах прибыл к Му’авийе и тот спросил его: “Кого назначил мой брат после себя на его наместничество в Куфе?” Он сказал: “‘Абдаллаха б. Халида б. Асида”. Му’авийа спросил: “А кого он назначил наместником Басры?” Он ответил: “Самуру б. Джундаба ал-Фазари”. Тогда Му'авийа сказал ему: “Если бы твой отец назначил тебя наместником, то и я назначил бы тебя”.|***167***|

Тогда сказал ему ‘Убайдаллах: “Заклинаю тебя Аллахом, чтобы не сказал мне никто после тебя — если бы назначил тебя правителем твой отец и твой дядя, то я бы назначил тебя!”

Они оба говорят: когда Му’авийа хотел назначить правителем кого-нибудь из рода Харба, он вверял ему управление Таифом. Если же он видел в нем добро и то, что его восхищало, он назначал его и наместником Мекки. А если тот управлял хорошо и проявлял хорошую заботу о том, что ему было вверено, он присоединял к его управлению еще и Медину. И когда он назначал кого-нибудь, бывало, правителем в Таиф, говорили: “Он — в азбуке”; когда он назначал его правителем в Мекку, говорили: “Он — в Коране”; когда же назначал его правителем Медины, то говорили: “Он окончил обучение”.

Они оба говорят: когда ‘Убайдаллах произнес те слова, Му’авийа назначил его правителем Хорасана. Затем он сказал ему, когда назначил: “Я вверяю тебе управление всем как моим наместникам (‘амил); сверх того, я заповедую тебе заповедью родства, ибо ты особо близок мне. Ни в коем случае не продавай **[43]** многое за малое и заботься сам о себе, в отношениях со своим противником довольствуйся соблюдением верности слову, — тогда легко для тебя будет бремя, а для нас — благодеяние тебе; открывай твою дверь людям, и будешь тогда знать о них — ведь они и ты — равны, и когда ты решишься на какое-нибудь дело, изложи его людям и пусть не будет в нем ни для кого предмета вожделения и да не обратится оно против тебя в то время, как ты в состоянии [справиться с ним]; и когда ты встретишь своих врагов и они отнимут у тебя поверхность земли, то

пусть они не смогут отнять у тебя недра земли; и если твои товарищи нуждаются в том, чтобы ты помог им лично, помоги им".

Рассказал мне ‘Омар, который сказал: мне рассказал ‘Али, который сказал: нам рассказал ‘Али б. Муджахид со слов Абу Исхака (В тексте "Ибн Исхака", но см. поправку де Гуе в Addenda, p. DCXLVIII), который говорил: Му'авийа назначил наместником ‘Убайдаллаха б. Зийада и сказал:

Удерживай тупой меч, если он не сечет.

И сказал ему также: "Бойся Аллаха и не предпочитай страху Аллаха ничего: ибо, поистине, страх перед ним заменяет все. Береги свою честь, не загрязни ее, и когда даешь обещание, будь верен ему. Не продавай многое за малое и не отдавай |***168***| приказания, не обдумав его тщательно; когда же отдашь его, то пусть оно будет исполнено. И когда ты встретишь своего врага, то будь выше тех, кто с тобой, и делись с ними [добычей], согласно книге Аллаха, не возбуждая ни в ком алчности к тому, на что он не имеет права, и не лишай никого надежды на то, что следует ему по праву". Затем он простился с ним.

Мне рассказал ‘Омар, который говорит: рассказал нам ‘Али, который говорит: нам рассказал Маслама, который говорит: ‘Убайдаллах отправился из Сирии в Хорасан в конце 53 года, будучи 25 лет от роду, и послал впереди себя в Хорасан Аслама б. Зур'у ал-Килаби. Тот выступил и вместе с ним выступил из Сирии ал-Джа'д б. Кайс ан-Намари, который рецитировал перед ним элегию *(марсийа)* на смерть Зийада, в которой он говорил:.. (В этом ривайате текст элегии не приводится, ривайат обрывается словами "...он говорил". Очевидно, это та же элегия, которая приводится дальше)

Мне рассказал ‘Омар в другой раз, в своей книге, которую он назвал "Книга исторических рассказов о басрийцах" ("Китаб ахбар ахл ал-Басра"); он сказал: мне рассказал Абу-л-Хасан ал-Мада'ини, который сказал: когда Му'авийа назначил ‘Убай-даллаха б. Зийада эмиром Хорасана, тот выступил в чалме, — а он уже совершил омовение и ал-Джа'д б. Кайс декламировал ему элегию на смерть Зийада:

Оставь меня, порицатель, не осуждай за то, что погублено мое былое благополучие. **[44]** Погиб щедрый и защитник постоянный, погибли родовые стада верблюдов, многочисленные, обильные.|***169***| И овцы, и козы, идущие поутру, после сна. О, если вы все благородные кони, что есть у племени Были напоены мгновенным ядом прежде этого дня, — когда прошло четыре ночи месяца поста.

И еще:

День вторника, который миновал, — день, в который предрешил владыка то, что он предрешил: Кончину великодушного, славного, могучего, благодаря которому даже дар скупца согревался и пылал. Зийад был велик, как труднодоступная вершина, и суров; если бы вы пожелали от него дурных поступков, он отверг бы их.
Да не отдалит Аллах Зийада, когда он умер!
И ‘Убайдаллах так плакал в тот день, что чалма упала у него с головы.

Он говорит: ‘Убайдаллах прибыл в Хорасан и переправился через реку к горам Бухары на верблюдах. Именно он был первым, кто, идя против них, перешел через горы Бухары во главе войска. И он завоевал Рамитан и половину Байкенда [28], а оба они принадлежат к Бухаре. И оттуда он добыл бухарских лучников (ал-бухариййа).

Говорит ‘Али: нам сообщил ал-Хасан б. Рушайд со слов своего дяди по отцу, который сказал: ‘Убайдаллах б. Зийад встретил в Бухаре тюрков, а с их царем была его жена Кабадж-хатун. Когда Аллах обратил их в бегство, мусульмане поспешным нападением не дали ей даже возможности обуться в оба башмака: она надела один, а другой башмак остался. Мусульмане захватили его и этот башмак был оценен в двести тысяч дирхемов. |***170***| Он говорит: мне рассказал Мухаммад б. Хафс со слов ‘Убайдаллаха б. Зийада б. Ма’мара со слов ‘Убайды б. Хисна, который говорил: я не видел более храброго, чем ‘Убайдаллах б. Зийад. Нас встретил отряд тюрков в Хорасане и я видел, как он сражался и нападал на них, пробивался в их ряды, скрываясь от нас, поднимал потом свое знамя, с которого капала кровь.

‘Али говорит: нам сообщил Маслама, что бухарских лучников, которых ‘Убайдаллах б. Зийад привел в Басру, было две тысячи, все — отличные стрелки, мечущие деревянные стрелы (кушшаб).

Говорит Маслама: поход тюрков на Бухару в дни ‘Убайдаллаха б. Зийада принадлежал к походам на Хорасан, которые известны наперечет.

Он говорит: нам сообщил ал-Хузали, который говорил: походов на Хорасан было пять: четыре, которые встретил ал-Ахнаф б. Кайс, — тот, который он встретил между Кухистаном и Абрашахром, и три похода, которые он встретил на Мургабе, — и пятый — поход Карина, который отразил ‘Абдаллах б. Хазим.

'Али говорит: Маслама говорил: ‘Убайдаллах б. Зийад оставался в Хорасане два года.**[45]**

В этом году... наместником Куфы был ‘Абдаллах б. Халид б. Асид, а некоторые из них (историков) говорят: наместником ее был ад-Даххак б. Кайс; наместником Басры был ‘Абдаллах б. ‘Амр б. Гайлан.

55 год

В этом году Му’авийа сместил ‘Абдаллаха б. ‘Амра б. Гайлана |***171***| с управления Басрой и назначил ее наместником ‘Убайдаллаха б. Зийада.

Говорит ‘Омар: мне рассказал ‘Али б. Мухаммад, который |***172***| говорил: Му’авийа сместил ‘Абдаллаха б. ‘Амра и назначил правителем Басры ‘Убайдаллаха б. Зийада в 55-м году, а ‘Убайдаллах назначил Аслама б. Зур’у правителем Хорасана, и тот не совершал походов и не завоевал в нем ничего.

В этом же году Му’авийа сместил ‘Абдаллаха б. Халида б. Асида с наместничества Куфы и назначил ее наместником ал-Даххака б. Кайса ал-Фихри.

56 год

Наместником Медины в этом году был Марван б. ал-Хакам, |***177***| Куфы — ад-Даххак б. Кайс, Басры — ‘Убайдаллах б. Зийад, а Хорасана — Са’ид б. ‘Осман.

Причиной его назначения правителем Хорасана было то, что рассказал мне ‘Омар, который говорил: рассказал мне ‘Али, который сказал: мне рассказал Мухаммад б. Хафс, который говорит: Са’ид б. ‘Осман просил Му’авийу, чтобы он назначил его наместником над Хорасаном, но тот сказал: “Ведь там ‘Убайдаллах б. Зийад”. Тогда он возразил: “Ну вот! Мой отец облагодетельствовал тебя и доставил тебе обеспеченное положение, так что ты достиг, благодаря его благодеяниям, предела, с которым невозможно ни состязаться, ни его превзойти. Но ты не был благодарен за его благодеяния и не отблагодарил его за его милости, предпочтя мне этого, — он подразумевал Йазида б. Му’авийу, — и заставил присягнуть ему [как будущему халифу]. Но, клянусь Аллахом! — конечно, я лучше его и по отцу, и по матери, и сам по себе!” Он говорит: тогда Му’авийа ответил: “Что касается милости твоего отца, то для меня, безусловно, обязательна отплата за него, и моей благодарностью за это ведь было уже то, что я отомстил за его кровь, так что дела уладились и я ни в коем случае не ругаю себя за то, что взялся за это. Что же касается превосходства твоего отца над его от-дом, то твой отец, — клянусь Аллахом! — лучше меня и ближе к посланнику Аллаха, — да благословит его Аллах и да приветствует! Что

до превосходства твоей матери над его матерью, то нет спора — женщина из курайша лучше, чем женщина из калба. Что **[46]** же касается твоего превосходства над ним, то, — клянусь Аллахом! — я бы не хотел, чтобы ал-Гута была полна для Йазида мужами, подобными тебе". Йазид же сказал ему: "О, повелитель верующих! Он — сын твоего дяди и ты больше всех имеешь права рассматривать его дело. Раз он упрекнул тебя за меня, то удовлетвори его!"

Он говорит: и Му'авийа поручил ему ведение войны в Хорасане, а Исхака б. Талху назначил ведать его хараджем. А Исхак был сыном тетки Му'авийи по матери: мать его — Умм Абан, дочь 'Утбы б. Раби'и. И когда он оказался в Рейе, умер Исхак б. Талха и Са'иду было вверено заведывание хараджем Хорасана и ведение его войны.

Рассказывал мне 'Омар, который говорил: рассказал мне 'Али, который говорил: рассказал нам Маслама, который сказал: Са'ид выступил в Хорасан и вместе с ним выступил Аус б. Са'лаба ат-Тайми, по имени которого назван "Замок Ауса", Талха б. 'Абдаллах б. Халаф ал-Хуза'и, ал-Мухаллаб б. Абу Суфра и Раби'а б. 'Исл, один из племени 'амр б. йарбу'. Он говорит: одно из бедуинских племен разбойничало на пути паломников в Батн Фалдж, и Са'иду сказали: "Вот здесь есть люди, которые совершают разбойничьи нападения на паломников и делают опасным путь. Если бы ты вывел их с собой!" Он говорит: и он вывел много людей из племени тамим, среди которых был Малик б. ар-Райб ал-Мазини с удальцами, бывшими с ним, и о них говорит поэт раджазом: |***179***|

Аллах спас тебя от ал-Касима (Ал-Бакри добавляет здесь еще одно полустишие: и от Батн Фалджа, и от бану-тамим), и от Абу Хардабы, грешника.
И от Гувайса, грабителя вьюков, и от Малика и его отравленного меча.

Говорит 'Али: говорит Маслама: Са'ид б. 'Осман прибыл и перешел реку в направлении Самарканда. Против него выступили согдийцы. И войска стояли друг против друга целый день до ночи, затем разошлись без сражения. И сказал Малик б. ар-Райб, порицая Са'ида:

В день Согда ты дрожал от страха, стоя на месте, от трусости, так, что я боялся, что ты сделаешься христианином.
Единственное, что ты знал о [своем отце] 'Османе, — что он поспешал, удирая во главе своих родичей.
И если бы не сыны Харба, то ваша кровь была бы пролита неотмщенной, словно вы — ящерицы, которых давят и оставляют без глаз.

Он говорит: и когда наступило утро, Са’ид б. ‘Осман выступил против них и согдийцы оказали ему сопротивление. Он вступил с ними в сражение, обратил их в бегство и осадил их в их городе. Тогда они вступили с ним в мирные переговоры и дали **[47]** ему из своей среды заложников, — пятьдесят юношей из сыновей их знатных людей, — которые должны были находиться в его распоряжении. И он перешел через реку и остался в Термезе. Но он не был верен заключенному с ними договору и увел юношей-заложников с собою в Медину.

Он говорит: Са’ид б. ‘Осман прибыл в Хорасан в то время, как Аслам б. Зур’а ал-Килаби был в нем наместником от ‘Убайдаллаха б. Зийада. И Аслам б. Зур’а не переставал в нем находиться, |***180***| пока ‘Убайдаллах б. Зийад не написал ему, вторично вручая ему грамоту на управление Хорасаном. И когда прибыло письмо ‘Убайдаллаха к Асламу, он отправился ночью к Са’иду б. ‘Осману, и у его невольницы случился выкидыш мальчиком. И Са’ид говорил не раз: “За него я непременно убью мужчину из сынов Харба!” — и пришел к Му’авийе и пожаловался ему на Аслама. И разгневались кайситы.

Он говорит: Хумам б. Кабиса ан-Намири вошел, и Му’авийа взглянул на него и, увидев его покрасневшие [от гнева] глаза, сказал: “Эй, Хумам! Твои глаза покраснели”. Хумам ответил: “В день Сиффина [29] они были краснее!” И это опечалило Му’авийу. И когда Са’ид увидел это, он удержался от [жалоб на] Аслама. И Аслам б. Зур’а оставался правителем Хорасана от ‘Убайдаллаха б. Зийада два года.

Затем наступил 57 год

И был наместником Куфы в этом году ад-Даххак б. Кайс, Басры — ‘Убайдаллах б. Зийад, а Хорасана — Са’ид б. ‘Осман б. ‘Аффан.

59 год

|***188***| В этом же году Му’авийа назначил ‘Абдаррахмана б. Зийада б. Сумайю правителем Хорасана.

Рассказ о причине назначения его Му’авийей наместником Хорасана

Рассказывал мне ал-Харис б. Мухаммад, который говорил: рассказал нам ‘Али б. Мухаммад, который говорил: нам рассказал Абу ‘Амр, который сказал: я слышал, как наши шейхи говорили: ‘Абдаррахман б. Зийад прибыл к Му’авийе как посол и сказал: “О, повелитель верующих! Есть ли у нас право?” Тот ответил: “Да”. Тогда он спросил: “Так

над чем же ты меня поставишь правителем?" Тот ответил: "В Куфе — ан-Ну'ман, праведный, и он — человек из сподвижников пророка, — да благословит его Аллах и да приветствует! — 'Убайдаллах б. Зийад — над Басрой и Хорасаном, а 'Аббад б. Зийад — над Сиджистаном, **[48]** и я не вижу никакого поста, который бы тебе подходил, кроме совместного наместничества с твоим братом 'Убайдаллахом". Он сказал: "Сделай меня соправителем, так как его область обширна и позволяет соправление". Тогда он назначил его правителем Хорасана.

'Али говорит: рассказывает Абу Хафс ал-Азди, который говорит: мне рассказал 'Омар, который говорит: к нам прибыл Кайс б. ал-Хайсам ас-Сулами, — а его послал 'Абдаррахман б. Зийад, — и он схватил Аслама б. Зур'у и заключил его в темницу. Затем прибыл 'Абдаррахман и наложил на Аслама б. Зур'у триста тысяч дирхемов.

Он говорит: и Мус'аб б. Хаййан рассказывает со слов своего брата Мукатила б. Хаййана, который говорит: прибыл 'Абдаррахман б. Зийад в Хорасан и [в лице его] прибыл муж щедрый, корыстный, слабый, который не совершил ни единого похода, пробыв в Хорасане два года.

Говорит 'Али: говорит 'Авана: прибыл 'Абдаррахман б. Зийад к Йазиду б. Му'авийе из Хорасана, после убиения ал-Хусайна — мир над ним! — оставив своим заместителем над Хорасаном Кайса б. ал-Хайсама.

Он говорит: и рассказывали мне Маслама б. Мухариб и Абу Хафс, которые говорят: Йазид спросил 'Абдаррахмана б. Зийада: "Сколько ты привез с собой денег из Хорасана?" Тот ответил: "Двадцать миллионов дирхемов". Он сказал: "Если хочешь, мы произведем с тобой расчет, заберем их у тебя и возвратим тебя на твой пост, или же, если хочешь, мы подарим их тебе и сместим тебя, и ты подаришь 'Абдаллаху б. Джа'фару пятьсот тысяч дирхемов". Тот сказал: "Нет, подари мне так, как ты сказал, |***190***| и пусть будет назначен его правителем кто-нибудь другой". И 'Абдаррахман б. Зийад послал 'Абдаллаху б. Джа'фару миллион дирхемов и сказал: "Пятьсот тысяч от повелителя верующих и пятьсот тысяч — от меня". |***195***| И был правителем Медины ал-Валид б. 'Утба б. Абу Суфйан, Куфы — ан-Ну'ман б. Башир, ее главным судьей — Шурайх, правителем Басры — 'Убайдаллах б. Зийад, ее главным судьей — |***196***| Хишам б. Хубайра, правителем Хорасана — 'Абдаррахман б. Зийад, Сиджистана — 'Аббад б. Зийад, а Кермана — Шарик б. ал-А'вар от имени 'Убайдаллаха б. Зийада.

61 год

|***391***| В этом же году Йазид б. Му’авийа назначил Салма б. Зийада правителем Сиджистана и Хорасана.

|***392***| **Рассказ о причине его назначения**

Рассказал мне ‘Омар, который говорит: “Мне рассказал ‘Али б. Мухаммад, который говорит: нам рассказал Маслама б. **[49]** Мухариб б. Салм б. Зийад, который говорит: Салм б. Зийад прибыл к Йазиду б. Му’авийе, когда ему было 24 года. И сказал ему Йазид: “О, Абу Харб! Я назначаю тебя на место твоих братьев ‘Абдаррахмана и ‘Аббада”. Тот ответил: “Как пожелает повелитель верующих!” И он назначил его правителем Хорасана и Сиджистана. Салм же отправил ал-Хариса б. Му’авийу ал-Хариси, деда ‘Исы б. Шабиба, из Сирии в Хорасан. Сам Салм прибыл в Басру, снарядился и отправился в Хорасан. И он схватил ал-Хариса б. Кайса б. ал-Хайсама ас-Сулами и заключил его в темницу и подверг побоям его сына Шабиба и выставил его в одних штанах, и отправил своего брата Йазида б. Зийада в Сиджистан. ‘Убайдаллах б. Зийад написал своему брату ‘Аббаду, — а он был с ним дружен, — сообщая ему о назначении правителем Салма. Тогда ‘Аббад разделил то, что было в казне, среди своих рабов и остался остаток. И его глашатай кричал; “Кто хочет получить аванс, пусть берет!” И он платил вперед всякому, что приходил к нему. И ‘Аббад выехал из Сиджистана. Когда он находился в Джируфте, до него дошло известие о местонахождении Салма, — а между ними была гора. Он уклонился от него в сторону. И у ‘Аббада в ту ночь исчезла тысяча рабов и самое меньшее, что было с каждым из них, — десять тысяч (дирхемов).

Он говорит: ‘Аббад взял путь на Фарс, затем прибыл к Йазиду. Йазид спросил его: “А где деньги?” Он ответил: “Я был начальником пограничной области и разделил все, что получил, между людьми”.

Он говорит: Когда Салм отправился в Хорасан, с ним вместе отправились ‘Имран б. ал-Фасил ал-Бурджуми, ‘Абдаллах б. |***393***| Хазим ас-Сулами, Талха б. ‘Абдаллах б. Халаф ал-Хуза’и, ал-Мухаллаб б. Абу Суфра, Ханзала б. ‘Арада, Абу Хузаба ал-Валид б. На’хик, — один из племени раби’а б. ханзала, Йахйа б. Йамар ал-’Адвани, — союзник (халиф) хузайла, а также многие из всадников Басры и их знатнейших людей. И Салм б. Зийад привез письмо Йазида б. Му’авийи к ‘Убайдаллаху б. Зийаду об отборе двух тысяч человек, которых он должен был отобрать. А другие говорят: нет, об отборе шести тысяч.

Он говорит: Салм отбирал знатных и всадников, и люди стремились к джихаду и обращались к нему с просьбами, чтобы он вывел их. И первым, кого вывел Салм, был

Ханзала б. ‘Арада. И сказал ему ‘Убайдаллах б. Зийад: “Оставь его мне!” Тот ответил: “Он — между мной и тобой. И если он выберет тебя, он — твой; если же он выберет меня, тогда он мой”. Он говорит: и он выбрал Салма. Люди разговаривали с Салмом и обращались к нему с просьбой, чтобы он записал их с собой. Сила б. Ашйам ал-’Адави приходил в диван и секретарь говорил ему: “Эй, Абу-с-Сахба’! Не внести ли мне твое имя? Ведь это — экспедиция, в которой джихад и почет”. А тот отвечал ему: “Я предоставлю выбор Аллаху и посмотрю”. И он не переставал отказываться, **[40]** пока не покончили с набором людей. Тогда сказала ему его жена Му’аза бинт ‘Абдаллах ал-’Адавиййа: “А ты не запишешься?” Он ответил: “Пока еще посмотрю” — затем помолился и просил Аллаха сделать выбор.

Он говорит: и он увидел во сне, как некий человек пришел к нему и сказал ему: “Выступай! Ибо ты получишь прибыль, будешь удачлив и одержишь верх”. И он пришел к секретарю и сказал ему: “Впиши меня!” Тот возразил: “Мы уже кончили, но я не оставлю тебя”, — и вписал его и его сына. И Салм выступил в поход и устроил его с Йазидом б. Зийадом, и он отправился в Сиджистан.

Он говорит: Салм выступил в поход и взял с собой Умм Мухаммад, дочь ‘Абдаллаха б. ‘Османа б. Абу-л-’Аса ас-Сакафи, |***394***| и она была первою женщиной из арабов, которую переправили через реку.

Рассказывают Маслама б. Мухариб и Абу Хафс ал-Азди со слов ‘Османа б. Хафса ал-Кирмани, что наместники Хорасана совершали походы, и когда наступала зима, возвращались обычно из своих походов в Мерв-аш-Шахиджан. И когда мусульмане удалялись, хорасанские цари собирались в одном из городов Хорасана в стороне Хорезма и заключали между собой договоры, что они не будут делать набеги друг на друга и тревожить один другого, и совещались совместно о своих делах. Мусульмане не раз обращались к своим эмирам с требованием совершить поход против этого города, но те отвечали им отказом. Когда же прибыл в Хорасан Салм, он совершил походы, один из которых продолжался и зимой.

Он говорит: и приставал к нему неотступно ал-Мухаллаб, прося его отправить против этого города, и он послал его во главе шести тысяч, — а другие говорят, — четырех тысяч. И он осадил их и потребовал, чтобы они выразили ему покорность. Они просили его, чтобы он заключил с ними мирный договор на том условии, что они выкупят себя, он

ответил им на это согласием. Они заключили с ним договор на условии уплаты двадцати с лишним миллионов [дирхемов] [30].

Он говорит: в их мирном договоре было, что он может брать с них товарами. И он брал голову [скота] за половину ее цены и верховое животное за полцены и шагрень (ал-кимухт) за полцены. И цена того, что он забрал с них, достигла пятидесяти миллионов [дирхемов]. И этим ал-Мухаллаб попал в милость у Салма. Салм отобрал в свою пользу то, что ему очень понравилось, и послал это Йазиду с марзбаном Мерва и составил для этой цели посольство.

Говорят Маслама и Исхак б. Аййуб: Салм совершил поход против Самарканда со своею женой Умм Мухаммад, дочерью 'Абдаллаха, и она родила Салму сына, и он назвал его Сугди.

Говорит "Али б. Мухаммад: рассказал ал-Хасан б. Рашид ал-Джузаджани |***395***| со слов одного шейха из племени хуза'а, который **[51]** передавал со слов своего отца, а тот со слов его деда, который говорил: я совершил поход вместе с Салмом б. Зийадом на Хорезм, и они заключили с ним мирный договор на условии уплаты большой суммы денег. Затем он переправился к Самарканду и жители его также заключили с ним мирный договор. А с ним была его жена Умм Мухаммад и она родила ему в этом его походе сына и послала к жене владетеля Согда, чтобы занять у нее украшений. Та послала ей свой венец. Но они вернулись из похода и она увезла венец.

Наместником Йазида б. Му'авийи в этом году над Басрой и Куфой был 'Убайдаллах б. Зийад..., а над Хорасаном и Сиджистаном — Салм б. Зийад.

---

64 год

В этом же году войско *(джунд)* Хорасана принесло присягу |***488***| Салму б. Зийаду после смерти Йазида б. Му'авийи на том условии, что он будет руководить их делом, пока люди не сойдутся единодушно на каком-нибудь халифе.

В этом же году произошел мятеж 'Абдаллаха б. Хазима в Хорасане.

Рассказ об этом

Рассказал мне ‘Омар б. Шабба, который сказал: нам рассказал ‘Али б. Мухаммад, который сказал: нам рассказал Маслама б. Мухариб, который сказал: Салм б. Зийад послал те дары, которые он получил в Самарканде и Хорезме, к Йазиду б. Му’авийе с ‘Абдаллахом б. Хазимом. И Салм оставался правителем Хорасана, пока не умерли Йазид б. Му’авийа и Му’авийа б. Йазид. До Салма дошло известие о смерти последнего. Пришло к нему также известие об убиении Йазида б. Зийада в Сиджистане и пленении Абу ‘Убайды б. Зийада. Салм скрыл это известие. И сказал Ибн 'Арада:

О, царь, замкнувший накрепко двери! Случились дела, которых значение велико:
Убиты те, кто в Джунзе, и те, кто в Кабуле, и стало известным то, что скрывалось о Йазиде.
О, сыны Умаййи! Поистине, последний ваш царь — тело в Хувварине, оставшееся там навсегда.
Ночью настиг его рок, а у его изголовья были чаша и бурдюк, сочившийся вином, как разбитый нос — кровью.
Сколько женщин оплакивает его опьянение под звуки чанга, то сидя, то стоя. |***489***|

Маслама говорит: и когда стали известны стихи Ибн ‘Арады, Салм открыл известие о смерти Йазида б. Му’авийи и Му’авийи б. Йазида и призвал людей к присяге человеку, который угоден всем, пока не уладятся дела людей при каком-нибудь халифе. **[52]**

И они присягнули ему (Салму) и держались этого два месяца, затем нарушили присягу.

Говорит ‘Али б. Мухаммад: нам рассказал также один шейх из жителей Хорасана, который говорил: жители Хорасана никогда не любили ни одного эмира так, как они любили Салма б. Зийада, и в те годы, в которые был там Салм, больше двадцати тысяч детей было названо Салмом, из-за их любви к Салму.

Он (‘Али) говорит: нам рассказал Абу Хафс ал-Азди со слов своего дяди по отцу, который сказал: когда среди людей в Хорасане возникли раздоры и они нарушили присягу Салму, Салм покинул Хорасан, оставив своим заместителем ал-Мухаллаба б. Абу Суфру. Когда он был в Серахсе, его встретил Сулайман б. Марсад, один из племени кайс б. са’лаба, и спросил его: “Кого ты оставил наместником Хорасана?” Он ответил: “Ал-Мухаллаба”. Тот сказал: “Мало тебе было низаритов, что ты назначил правителем человека из йеменцев!” Тогда он назначил его правителем Мервурруда, Фарйаба, Талекана и Джузаджана и назначил также Ауса б. Са’лабу б. Зуфара, по имени которого назван “Замок Ауса”, наместником Герата, и продолжал путь. Когда он прибыл в Нишапур, его встретил ‘Абдаллах б. Хазим и спросил: “Кого ты назначил правителем Хорасана?” — и тот ему сообщил. Он его спросил: “Неужели ты не нашел ни одного человека, которого бы мог назначить правителем среди мударитов, что разделил Хорасан между племенами бакр б.

ва’ил и мазун Омана?” И сказал ему: “Напиши мне грамоту на управление Хорасаном, и ты не встретишь порицания”. Он говорит: и он написал ему грамоту на управление Хорасаном. Тот сказал: “Теперь окажи мне помощь ста тысячами дирхемов”, — и он приказал выдать их ему. И он подступил к Мерву. Известие об этом дошло до ал-Мухаллаба б. Абу Суфры и он также прибыл, оставив заместителем некоего человека из племени джушам б. са’д б. зайд манат б. тамим. |***490***|

Он (ал-Мада’ини) говорит: нам рассказал также ал-Муфаддал б. Мухаммад ад-Дабби со слов своего отца, который говорил: когда подошел ‘Абдаллах б. Хазим к Мерву с грамотой Салма б. Зийада, тот джушамит оказал ему сопротивление и между ними произошла жестокая схватка и джушамит был поражен ударом камня в лоб. Они остановились друг против друга на расстоянии и джушамит очистил ему путь на Мерверруд и Ибн Хазим вступил в него. Джушамит же умер через два дня после этого.

Говорит ‘Али б. Мухаммад ал-Мада’ини: нам рассказал ал-Хасан б. Рашид ал-Джузаджани со слов своего отца, который говорил: когда умерли Йазид б. Му’авийа и Му’авийа б. Йазид, жители Хорасана восстали против своих наместников (‘амилей) и изгнали их. Каждое племя овладело отдельной областью и произошла смута. Ибн Хазим овладел Хорасаном и началась война.

Говорит Абу Джа’фар: нам рассказал Абу-з-Заййал Зухайр **[53]** б. Хунайд со слов Абу На’амы, который говорил: подступил ‘Абдаллах б. Хазим и овладел Мервом, затем выступил против Сулаймана б. Марсада, встретил его в Мерверруде и сражался с ним несколько дней. Сулайман б. Марсад был убит. Затем ‘Абдаллах б. Хазим выступил против ‘Амра б. Марсада, — а он находился в это время в ат-Талекане с семьюстами [воинов]. До ‘Амра дошло известие о приближении ‘Абдаллаха к нему и то, что он убил его брата Сулаймана, и он выступил ему навстречу. Они встретились на одной реке, прежде чем к Ибн Хазиму успели подойти его соратники. Тогда ‘Абдаллах отдал приказ спешиться тем, кто был с ним, и они спешились. Спешился и он и спросил о Зухайре б. Зу’айбе ал-’Адави. Ему сказали: “Он еще не пришел”. И пока он не прибыл, он оставался в [прежнем] положении. Когда же он прибыл, ему сказали: “Вот Зухайр уже пришел”. И сказал ‘Абдаллах: “Вперед!” И они столкнулись и долго сражались. ‘Амр б. Марсад был убит и его сторонники бежали и прибыли в Герат к Аусу б. Са’лабе. ‘Абдаллах б. Хазим же возвратился в Мерв.

Он (ал-Мада’ини) говорит: как полагают, тем, кто взял на себя убийство ‘Амра б. Марсада, был Зухайр б. Хаййан ал-’Адави. И сказал поэт:

Вот, уходят дни войн и не убивают Зухайра б. Хаййана взамен 'Амра б. Марсада.

Он (ал-Мада’ини) говорит: нам рассказал Абу-с-Сари ал-Хорасани, — а он был из жителей Герата, — который говорил:

‘Абдаллах б. Хазим убил Сулаймана и ‘Амра, сыновей Марсада, марсадитов из племени кайс б. са’лаба, затем вернулся в Мерв. И бежали те, кто был в Мерверруде из племени бакр б. ва’ил, в Герат. Туда же присоединились те из бакра б. ва’ила, которые были в областях *(кувар)* Хорасана, и их собралось в нем (Герате) большое количество, над которым начальником был Аус б. Са’лаба.

Он говорит: они сказали ему: “Мы присягнем тебе с тем, чтобы ты отправился против Ибн Хазима и изгнал мударитов из всего Хорасана”. Он ответил им: “Это — мятеж, и совершающие мятеж будут оставлены без помощи. Оставайтесь на вашем месте и если оставит вас в покое Ибн Хазим, — а он сделает то, что я предполагаю, — то удовлетворитесь этой областью и предоставьте его самому себе”. И сказали ему бану-сухайб, а они — клиенты племени джахдар: “Нет, клянемся Аллахом! Мы не согласимся, чтобы мы и мудариты находились в одной стране, когда они убили сыновей Марсада. И либо ты согласишься с нами на это, либо, если нет, мы поставим над собой другого эмира”. Он ответил: “Я — только один из вас, делайте же то, что вам вздумается”. И они присягнули ему. Ибн Хазим выступил против них, оставив заместителем своего сына Мусу, и приблизился и расположился у реки между его лагерем и Гератом. **[54]**

Он говорит: бакриты сказали Аусу: “Выходи и вырой ров перед городом и сразись с ними внутри рва и город будет позади нас”. Но Аус возразил им: “Оставайтесь неотступно в городе, ибо он укреплен стенами; и оставьте Ибн Хазима и его позиции, на которых он находится. Ведь он, если затянется его пребывание, истомится и предоставит вам то, что вас удовлетворит. Если же вы будете вынуждены к сражению, то будете сражаться”. Но они отвергли [его совет], выступили из города и окопались рвом перед ним. И Ибн Хазим вел с ними бои около года. |***492***|

Он говорит: утверждает ал-Ахнаф б. ал-Ашхаб ад-Дабби и рассказывал нам также Абу-з-Зайаал б. ал-Хунайд: Ибн Хазим отправился к Герату, а в нем было многочисленное скопление племени бакр б. ва’ил, которые сделали вокруг себя ров и приняли на себя

взаимное обязательство — изгнать мударитов, если они овладеют Хорасаном. И Ибн Хазим осадил их. И сказал ему Хилал ад-Дабби, один из племени зухл, потом — из племени аус: “Ты ведь будешь сражаться с твоими братьями из сынов твоего отца. Клянусь Аллахом! Если ты добьешься от них того, чего желаешь, — не будет ничего хорошего в жизни после них, при том, что ты убил из них в Мерверруде тех, кого ты убил. Лучше бы ты дал им кое-что, чем бы они удовлетворились, и уладил бы это дело”. Он ответил: “Клянусь Аллахом! Если бы я отступился в угоду им от Хорасана, они бы этим не удовлетворились, и если бы они были в состоянии изгнать вас из этого мира, они бы вас изгнали”. Тот сказал: “Нет, клянусь Аллахом! Я не выстрелю из лука вместе с тобой ни одной стрелы, так же, как ни один из племени хиндиф, которое мне повинуется, пока ты не постараешься сговориться с ними”. Он (Ибн Хазим) сказал: “В таком случае ты — мой посланец к ним. Договорись с ними”.

И Хилал пришел к Аусу б. Са’лабе и заклинал его Аллахом и родством и сказал: “Предостерегаю тебя именем Аллаха в отношении низаритов, дабы ты не проливал их крови и чтобы не бросал их друг на друга!” Аус сказал: “А ты встретился с бану-сухайб?” Тот ответил: “Нет, клянусь Аллахом!” Он сказал: “Так встреться же и с ними!” И тот вышел и встретил Аркама б. Мутаррифа ал-Ханафи, Дамдама б. Йазида или ‘Абдаллаха б. Дамдама б. Йазида и ‘Асима б. ас-Салта б. ал-Хурайса, ханафитов, и группу людей из племени бакр б. ва’ил и говорил с ними подобно тому, как он говорил с Аусом. Они его спросили: “А встретился ли ты с бану-сухайб?” Он им ответил: “Вот уж представил важным Аллах дело бану-сухайб в ваших глазах! Нет! Не встречался я с ними!” Они сказали: “Встреться с ними”. Тогда он пришел к бану-сухайб и говорил с ними. Они ему сказали: “Если бы ты не был послом, мы бы тебя убили”. Он спросил: “А не удовлетворит ли вас что-нибудь?” Они ответили: “Одно |***493***| из двух: или вы покинете Хорасан и не будет вести в нем **[55]** пропаганду в пользу мудара ни один человек, или же вы останетесь и отступитесь в нашу пользу от всех коней, всего оружия, золота и серебра”. Он спросил: “А нет ли чего-нибудь другого, кроме этих двух вещей?” Они ответили: “Нет!” Он сказал: “На Аллаха мы надеемся и он — хороший покровитель!” И вернулся к Ибн Хазиму. Тот спросил: “Что у тебя?” Хилал ответил: “Я нашел твоих братьев склонными порвать узы крови”. Ибн Хазим сказал: “Я же тебе сказал, что раби’а непрестанно гневается на своего господа с тех пор, как Аллах послал пророка, — да благословит его Аллах и да приветствует! — из мудара”.

Говорит Абу Джа’фар: нам рассказал Сулайман б. Муджахид ад-Дабби, который говорил: тюрки совершили набег на Каср Асфад, в то время, как Ибн Хазим находился в Герате, и

осадили его жителей, а среди них были люди [племени] ал-азд, которые составляли большинство тех, кто был в нем. И они (тюрки) разбили их. Тогда они послали к тем из аздитов, которые жили вокруг них, и те пришли, чтобы помочь им, но тюрки обратили в бегство и их. Тогда они послали к Ибн Хазиму и он послал Зухайра б. Хаййана во главе тамимитов и сказал ему: “Берегись внезапного нападения тюрков, но когда вы их завидите, атакуйте их”. И он выступил и встретил их в холодный день.

Он говорит: когда они встретились, тамимиты напали на тюрков и те не устояли перед ними и бежали, а они их преследовали, пока не прошла большая часть ночи, так что они достигли замка в степи и отряд там остался, а Зухайр с несколькими всадниками продолжал преследовать тюрков, хорошо зная дорогу. Затем он вернулся в половине ночи с рукой, примерзшей от холода к копью. Он позвал своего раба Ка’ба, тот вышел к нему, ввел его и стал греть ему жир и прикладывать к руке. Они умастили его маслом и разожгли для него огонь, пока он не согрелся и не отошел. Затем он вернулся в Герат. И сказал об этом Ка’б б. Ма’дан ал-Ашкари:

Пришла, пришла к тебе помощь с блеском молний из туч: кольчуги и шлемы, внутри которых тамимиты
Они отказались взять с собой тех, кто отсиживается |***494***| в селеньях, и они сплотились в день битвы в отборное войско
Долю себе они [обретают] на быстроходных верблюдицах, украшенных выменем, широкобоких, большегорбых.

И сказал Сабит Кутна:

Да искупит моя душа всадников из тамима, несмотря на ту тесноту места, которая была
При Замке Бахилита! Как часто я вижу, как я защищаю [его], — в то время, когда малочисленны при нем защитники, —
Моим мечом после того, как обломал об них копье, отгоняя их острым рубящим мечом,
Снова и снова гоню против них верблюдицу, как пьющие повторно припадают к сосуду с вином.
И если бы не Аллах, у которого нет сотоварища, и не мой удар мечом по гребню шлема храброго царя, **[56]**
Тогда погибли бы женщины бану-дисара перед тюрками, обнажив ножные браслеты.

Говорит Абу Джа’фар: рассказывал нам Абу-л-Хасан ал-Хорасани со слов Абу Хаммада ас-Сулами, который говорил: Ибн Хазим оставался больше года в Герате, сражаясь с Аусом б. Са’лабой. |***495***| И сказал он однажды своим приверженцам: “Затянулось наше стояние против них! Кликните им: Эй, раби’иты! Вот вы укрылись для защиты за своим рвом. Неужели вам довольно из [всего] Хорасана этого рва — в таком случае я сохраню им это”. И люди стали вызывать [осажденных] к сражению, но Аус б. Са’лаба сказал им:

“Держитесь своих окопов и сражайтесь с ними так, как вы до сих пор сражались, но не выходите против них всем своим отрядом”.

Он говорит: однако они ослушались и вышли против них, и люди сошлись в бою. Тогда Ибн Хазим сказал своим приверженцам: “Сделайте это вашим днем, и да будет власть тому, кто победит! Если же я буду убит, то ваш эмир — Шаммас б. Дисар ал-’Утариди, а если он будет убит, то ваш эмир — Букайр б. Вишах ас-Сакафи.

‘Али говорит: нам рассказал еще Абу-л-Заййал Зухайр б. Хунайд со слов Абу На’амы ал-’Адави, со слов ‘Убайда б. Накида, со слов Ийаса б. Зухайра б. Хайнана: когда был день, в который бежал Аус б. Са’лаба и одержал победу Ибн Хазим над бакром б. ва’илем, Ибн Хазим сказал своим сторонникам, когда они сошлись в бою: “Я некрепко держусь в седле, привяжите меня к седлу и знайте, что на мне столько доспехов, что меня не убьют и за время, нужное, чтобы зарезать двух верблюдов. Если же вам скажут, что я убит, не верьте”.

Он (Ийас) говорит: знамя бану-’ади было с моим отцом, а я был на подпруженной лошади. Перед боем Ибн Хазим сказал нам: “Когда встретитесь с конницей, колите коней в ноздри, потому что стоит кольнуть лошадь в ноздри, как она отпрянет или сбросит своего седока”. И когда моя лошадь услышала стук оружия, она прыгнула со мною в реку, которая была между мною и ими.

Он (Ийас) говорит: мне повстречался один человек из племени бакр б. ва’ил и я кольнул копьем его лошадь в ноздрю, и она сбросила его. А отец мой атаковал с бану-’ади, и за ним со всех сторон следовали тамимиты. Они сражались некоторое время и бакр б. ва’ил бежали, пока не достигли своих окопов, и направлялись вправо и влево. Многие люди падали в ров, и беспощадно |***496***| были перебиты. Аус б. Са'лаба бежал, покрытый ранами. Ибн Хазим поклялся, что какого бы ни привели пленного, он его убьет, пока не скроется солнце. Последним, кто был приведен, был человек из племени ханифа, которого звали Махмийа. Ибн Хазиму сказали: “Солнце уже скрылось”. Он ответил: “Завершите им число убитых”, — и он был убит.

Он (‘Али) говорит: мне рассказал шейх из племени са’д **[57]** б. зайд манат, что Аус б. Са’лаба бежал, покрытый ранами, в Сиджистан. И когда он оказался в нем или поблизости от него, то умер. Относительно убиения Ибн Марсада и дела Ауса б. Са’лабы говорит ал-Мугира б. Хабна’, один из племени раби’а б. ханзала:

И в войне вы были но всему Хорасану убитыми, заключенными в темницы и гонимыми. В тот день Ибн Хазим загнал вас в ров и там, во рву, вы нашли себе могилы. В тот день вы оставили в пыли Ибн Марсада и Ауса покинули вы там, куда он зашел и где раскинул свой лагерь.

Он (‘Али) говорит: рассказал мне и Абу-з-Заййал Зухайр б. Хунайд со слов своего деда, отца его матери, который говорил: из бакра б. ва’ила было убито в тот день восемь тысяч.

Он говорит: рассказал нам также ат-Тамими, один из жителей Хорасана, со слов одного из клиентов Ибн Хазима, который говорил: Ибн Хазим сражался с Аусом б. Са’лабой и бакром б. ва’илем и одержал при Герате победу. Аус бежал и Ибн Хазим отнял у него Герат и назначил его наместником своего сына Мухаммада, придав ему Шаммаса б. Дисара ал-’Утариди, и сделал Букайра б. Вишаха начальником его (Мухаммада) полиции и сказал им обоим: “Заботьтесь о нем, ведь он сын вашей сестры”, — а его мать была из племени са’д, звали ее Сафиййа. Ему же (Мухаммаду) он сказал: “Не вступай в ними в разногласия”. И Ибн Хазим возвратился в Мерв.

В этом году... наместником Басры был ‘Омар б. ‘Убайдаллах |***537***| б. Ма’мар ат-Тайми..., а над Хорасаном — ‘Абдаллах б. Хазим.

65 год

Говорит Абу Джа’фар: в этом году... наместником Басры был |***593***| ал-Харис б. ‘Абдаллах б. Абу Раби’а ал-Махзуми, а он тот, которого называют “ал-Куба’”, ...наместником же Хорасана в этом году был ‘Абдаллах б. Хазим.

В этом же году произошли разногласия у тамимитов, бывших в Хорасане, с ‘Абдаллахом б. Хазимом, так что между ними вспыхнули военные действия.

Рассказ о причине этого

Причиной этого, как рассказывают, было то, что те тамимиты, которые были в Хорасане, помогали Ибн Хазиму против тех, кто был в нем из раби’итов и в войне его с Аусом б. Са’лабой, так что он перебил тех из них, кого перебил, и одержал над ними победу, и Хорасан целиком достался ему. Когда он перешел целиком в его руки и в нем у него не было больше соперника, **[58]** он стал притеснять его жителей. Он еще раньше этого отдал Герат своему сыну Мухаммаду, назначив его над ним наместником. Он сделал Букайра б. Вишаха начальником его полиции и придал ему Шаммаса б. Дисара ал-’Утариди, — а

матерью его сына Мухаммада была одна женщина из племени тамим, которую звали Сафиййа. Когда Ибн Хазим стал притеснять тамимитов, они пришли к его сыну Мухаммаду в Герат. А Ибн Хазим написал Букайру и Шаммасу, приказывая им воспрепятствовать |***594***| тамимитам войти в Герат. Шаммас б. Дисар отказался сделать это, вышел из Герата и стал на сторону тамимитов. Что же касается Букайра, то он воспрепятствовал им войти.

‘Али б. Мухаммад рассказывает, что Зухайр б. ал-Хунайд рассказал ему со слов нескольких шейхов его племени, что после того, как Букайр б. Вишах воспрепятствовал тамимитам войти в Герат, они остались в области Герата. К ним перешел Шаммас б. Дисар. Букайр послал сказать Шаммасу: “Вот я даю тебе тридцать тысяч и даю еще каждому из тамимитов тысячу с тем, чтобы они удалились”. Однако они отказались, вошли в город и убили Мухаммада б. ‘Абдаллаха б. Хазима.

‘Али говорит: нам рассказал ал-Хасан б. Рушайд со слов Мухаммада б. Азиза ал-Кинди, который говорил: Мухаммад б. ‘Абдаллах б. Хазим выехал в Герате поохотиться, уже когда воспрепятствовал тамимитам войти в него. Они его выследили, схватили, связали веревками и пили целую ночь. И всякий раз, как кто-нибудь из них хотел помочиться, он мочился на него. Шаммас б. Дисар сказал им: “Ну, вот, вы довольно ему учинили, убейте же теперь его за обоих ваших товарищей, которых он забил плетьми”. Он говорил: а незадолго до этого он схватил двух человек из племени тамим и бил их плетьми, пока они не умерли. Он говорил: и они его убили.

Он (‘Али) говорит: утверждали перед нами со слов тех своих шейхов, которые были свидетелями его убиения, что Джайхан б. Машджа’а ад-Дабби удерживал их от его убиения, бросившись своим телом на него, и Ибн Хазим остался ему благодарным за это и не убил его среди тех, кого он убил в день Фертаны.

Он (‘Али) говорит: ‘Амир б. Абу ‘Омар утверждает, что он слышал, как их шейхи из племени тамим утверждали, что тот, кто взял на себя убиение Мухаммада б. ‘Абдаллаха б. Хазима, были два человека из племени малик б. са’д, одного из которых звали |***595***| ‘Аджала, а другого — Кусайб. И сказал Ибн Хазим: “Плохо то, что снискал Кусайб для своего племени, и уже ускорил ‘Аджала для своего племени зло” (Игра слов, основанная на этимологии обоих имен: Кусайб — от глагола *касаба* — “снискивать”, “приобретать”, ‘Аджала — от глагола: 1) *‘аджила* — “спешить”; 2) *'аджжала* — “ускорять”, “торопить”).

‘Али говорит: нам рассказал Абу-з-Зайяал Зухайр б. Хунайд ал-’Адави, который говорил: когда тамимиты убили Мухаммада **[59]** б. ‘Абдаллаха б. Хазима, они возвратились в Мерв. Их преследовал Букайр б. Вишах и настиг одного из бану-’утарид, которого звали Шумайх, и убил его. А Шаммас и его товарищи прибыли в Мерв и сказали бану-с’ад: “Мы выполнили за вас вашу месть: мы убили Мухаммада б. ‘Абдаллаха б. Хазима за джушамита, который был убит в Мерве”. И они решили вести войну с Ибн Хазимом и выбрали своим предводителем ал-Хариша б. Хилала ал-Курай’и.

Он (‘Али) говорит: рассказал мне Абу-л-Фаварис со слов Туфайла б. Мирдаса, который сказал: большая часть тамимитов решила вести войну с ‘Абдаллахом б. Хазимом. Он говорит: с ал-Харишем были витязи, подобных которым не было видано: один муж из них равнялся целому отряду. Среди них были: Шаммас б. Дисар, Бахир б. Варка’ ас-Сурайми, Шу’ба б. Захир ан-Нахшали, Вард б. ал-Фалак, ал-’Анбари, ал-Хаджжадж б. Нашиб ал-’Адави, — а он был одним из искуснейших стрелков из лука среди людей, — и ‘Асим б. Хабиб ал-’Адави. И ал-Хариш б. Хилал воевал с ‘Абдаллахом б. Хазимом два года.

Он (‘Али) говорит: и когда затянулась война и вражда между ними, им это надоело. Он говорит: и выехал ал-Хариш и вызвал Ибн Хазима и тот вышел к нему. Ал-Хариш сказал: |***596***| “Затянулась война между нами! Зачем ты истребляешь и мое, и свое племя?” Выходи на единоборство со мной, и кто из нас убьет противника — тому и земля”. Ибн Хазим ответил: “Клянусь твоим отцом! Ты поступил справедливо по отношению ко мне”. И он выехал на единоборство с ним. И они напали с ожесточением друг на друга, как нападают один на другого самцы-верблюды, не будучи в состоянии причинить друг другу ничего, чего желали. Но Ибн Хазим допустил оплошность, и ал-Хариш ударил его мечом по голове, и сорвал с головы кожу ему на лицо. Оба стремени ал-Хариша лопнули и меч соскользнул. Он говорит: Ибн Хазим припал на шею своей лошади, возвращаясь к своим сторонникам с раной, которая сорвала кожу с его головы. Затем с утра завязалось между ними сражение и в этом положении они пребывали несколько дней после того удара. Потом обоим отрядам это надоело и они разделились на три группы. Бахир б. Варка’ ушел к Абрашахру с одним отрядом, Шаммас б. Дисар ал-’Утариди направился в другую сторону и, говорят, пришел в Сиджистан, а ‘Осман б. Бишр б. ал-Мухтафиз взял путь к Фертане и расположился в ней в одном замке. Ал-Хариш ушел в сторону Мерверруда, а Ибн Хазим преследовал его и настиг в одном из его селений, которое называется “Селение битвы” (Карйат ал-малхама) или “Замок битвы” (Каср ал-малхама). Ал-Хариш б. Хилал был с двенадцатью человеками, а его сторонники уже разошлись от него. Они находились в развалине, и он воткнул в землю копья и [положил] щиты, которые были с ним. Он

говорит: Ибн Хазим настиг его и он вышел против него ее своими спутниками, а с Ибн Хазимом был один из его **[50]** клиентов громадной силы. Он напал на ал-Хариша и ударил его мечом, но не сделал [ему] ничего. Тогда один из племени дабба сказал |***597***| ал-Харишу: “Видишь, что делает этот раб?” Ал-Хариш ответил ему: “На нем много доспехов и мой меч не пробивает его доспехов. Пригляди-ка мне тяжелую дубину”. И тот вырезал ему тяжелую палку из ююбы, — а говорят, что он нашел ее в том замке, — и дал ему ее. Он напал с нею на клиента Ибн Хазима и ударил его, и тот упал убитым. Затем он подошел к Ибн Хазиму и спросил: “Чего ты хочешь от меня, когда я целиком предоставил тебе эту страну?” Тот сказал: “Но ведь ты возвратишься в нее? Он ответил: “Нет, не возвращусь”. Тогда Ибн Хазим помирился с ним на том, что он уступает ему Хорасан и не вернется к войне с ним. И Ибн Хазим одарил его сорока тысячами дирхемов. Он говорит: Ал-Хариш открыл ему ворота замка и Ибн Хазим вошел, одарил его и гарантировал ему уплату его долга, и они долго беседовали.

Он говорит: и слетела вата, которая была на голове Ибн Хазима, приклеенная на рубец, который сделал мечом ал-Хариш. Ал-Хариш встал, поднял ее и положил ему на голову. Тогда Ибн Хазим сказал ему: “Твое прикосновение сегодня, Абу Кудама, легче, чем было вчера”. Он ответил: “Прошу извинения перед Аллахом и перед тобой! Да, клянусь Аллахом! если бы не лопнули ремни моих обоих стремян, встретился бы мой меч с твоими коренными зубами!” Ибн Хазим засмеялся и удалился от него, и рассеялось сборище тамимитов. Один из поэтов племени Тамим сказал:

Если бы вы, подобно ал-Харишу, проявили стойкость и были бы при Каср ал-Миле наилучшими витязями,
Тогда вы своими копьями заставили бы Ибн Хазима испить ведра крови, которые надолго лишают разума.

Он говорит: ал-Аш’ас б. Зу’айб, брат Зухайра б. Зу’айба ал-’Адави, был убит в этой войне. Его брат Зухайр спросил его, когда он был при последнем издыхании. “Кто тебя убил?” Он ответил: “Не знаю, меня ударил копьем какой-то человек на желтом коне”. Он говорит: и как только Зухайр видел кого-нибудь на желтом коне, он нападал на него: и среди них были такие, кого он убивал, и другие, которым удавалось бежать. Люди лагеря стали опасаться желтых коней и они стояли пустыми в лагере: никто на них не садился. И сказал ал-Хариш о своей войне с Ибн Хазимом: |***598***|

Кость моей десницы сместилась со своего места оттого, что я держал рудайнийское копье и вечером, и утром,
Уж два года, как на стоянке я смыкаю глаза, когда подушкой мне [служит] ладонь на камне.

Когда глаза мои слегка проспятся, то моя верхняя одежда — железо, а подо мной — истертая спина верблюда. **[61]**

66 год

Говорит Абу Джа’фар: в этом же году произошла осада ‘Абдаллахом |***695***| б. Хазимом тех тамимитов, которые были в Хорасане, по причине убиения ими его сына Мухаммада.

‘Али б. Мухаммад говорит: нам рассказал ал-Хасан б. Рушайд ал-Джузаджани со слов ат-Туфайля б. Мирдаса ал-’Амми, который говорил: когда в дни [правления] Ибн Хазима тамимиты |***696***| рассеялись по Хорасану, в замок Фертана пришла группа всадников числом от семидесяти до восьмидесяти. И они избрали своим начальником ‘Османа б. Бишра б. ал-Мухтафиза ал-Музани, и с ним [были] Шу’ба б. Захир ан-Нахшали, Вард б. ал-Фалак ал-’Анбари, Зухайр б. Зу’айб ал-’Адави, Джайхан б. Машджа’а ад-Дабби, ал-Хаджжадж б. Нашиб ал-’Адави и Ракаба б. ал-Хурр со всадниками племени тамим. Он говорит: и подошел к ним Ибн Хазим, и осадил их, вырыв неприступный ров. Он говорит: они делали против него вылазки и сражались с ним, затем возвращались в замок. Он говорит: Ибн Хазим вышел однажды после завершения своего рва во главе шести тысяч, и люди замка также выступили против него. И сказал им ‘Осман б. Бишр б. ал-Мухтафиз: “Уклонитесь сегодня от [боя с] Ибн Хазимом, так как я не думаю, чтобы мы могли с ним справиться”. Тогда Зухайр б. Зу’айб ал-’Адави сказал, что жена его разведена [31], если он вернется, пока не сломит их рядов. С их фланга было [русло] речки, в которой появлялась вода зимой, а тогда в ней не было воды, и Зухайр спустился в нее и пошел по ней. Воины Ибн Хазима не заметили его, пока он не напал на них и не опрокинул первые [ряды] их на последние. Они повернулись и он отступил. Они преследовали его по обоим берегам русла речки, крича на него, и ни один из них не спустился к нему, пока он не достиг того места, где он сошел в него. Там он выбрался и напал на них. Они же расступились перед ним и он возвратился. Он говорит: Ибн Хазим сказал своим окружающим: “Когда |***697***| вы будете нападать на Зухайра, то привяжите к вашим копьям крючья и зацепляйте их, если сможете, за его доспехи”. И он однажды выехал против них, а на их копьях были крючья, которые они приготовили для него. И они устремились на него с копьями, и зацепили за его кольчугу четыре копья. Он обратился против них, чтобы напасть на них, их руки дрогнули и они выпустили свои копья. Он же поехал, волоча четыре копья, и въехал в замок.

Он говорит: Ибн Хазим послал Газвана б. Джаз’а ал-’Адави к Зухайру и сказал: “Скажи ему: как ты думаешь, если я тебе обещаю пощаду, подарю тебе сто тысяч [дирхемов] и

отдам тебе в кормление Басан, подружишься ты со мной?" Зухайр сказал Газвану: "Горе тебе! Как я могу подружиться с людьми, которые убили ал-Аш'аса б. Зу'айба?" И Газван упал из-за этих слов в глазах Мусы б. 'Абдаллаха б. Хазима. Он говорит: когда **[62]** затянулась осада их, они послали сказать Ибн Хазиму. "Позволь нам выйти и мы разойдемся". Но он им ответил: "Нет, не иначе, как вы сдадитесь на мое решение". Они сказали: "В таком случае мы сдаемся на твое решение". Тогда Зухайр сказал им: "Да утратят вас ваши матери! Клянусь Аллахом! он перебьет вас всех до последнего. Если уж вам нравится умирать, так умрите по-благородному. Выйдемте вместе и либо вы все умрете, либо некоторые из вас спасутся, а некоторые погибнут. И |***698***| клянусь Аллахом! если вы сделаете на них стойкий натиск, они расступятся перед вами на ширину дороги ал-Мирбада. И если хотите, я буду впереди вас, если хотите — сзади вас". Он говорит: однако они отвергли его предложение. Тогда он сказал: "Ну что же! Вот я покажу вам!" Затем сделал вылазку с Ракабой б. Хурром, которого сопровождал один из его тюркских рабов, и Шу'бой б. Захиром. Он говорит: они произвели ожесточенную атаку на врагов, и те расступились перед ними и они прошли. Что же касается Зухайра, то он вернулся к своим товарищам и вошел в замок и сказал своим товарищам: "Вы видели, повинуйтесь же мне, ведь прорвались Ракаба, его раб и Шу'ба". Они возразили: "Ведь среди нас есть такие, которые слишком слабы для этого и жаждут жизни". Он ответил: "Да проклянет вас Аллах! Неужели вы покинете наших товарищей? Клянусь Аллахом! Я не буду самым печальным из вас при смерти". Он говорит: они открыли замок и сдались, а он (Ибн Хазим) послал заковать их. Затем их привели к нему по одному. Он хотел оказать им милость, но его сын Муса воспротивился, говоря: "Клянусь Аллахом! Если только ты их простишь, я брошусь на свой меч, так что он выйдет у меня через спину!" 'Абдаллах [б. Хазим] сказал ему: "О, клянусь Аллахом! я хорошо знаю, что неправильный путь в том, что ты приказываешь мне сделать". Затем он перебил их всех, кроме трех. Он говорит: один из них — ал-Хаджжадж б. Нашиб ал-'Адави. Он выстрелил из лука в Ибн Хазима, когда он осаждал их, и выбил ему коренной зуб. И тот поклялся, что, если захватит его, обязательно убьет его или отсечет ему руку, а он был молод. И за него ходатайствовали перед ним многие люди из тамимитов, которые устранились [от войны], из рода 'амр б. ханзала. Один из них сказал: "Он — сын моего дяди, и юный и глупый мальчик, — подари его мне". Он говорит: и он подарил его ему, сказав: "Спасайся! Чтобы я тебя больше не видел!"

Он говорит: [другой из них] — Джайхан б. Машджа'а ад-Дабби, тот самый, который бросился, защищая своим телом его сына Мухаммада в тот день, когда он был убит. Ибн

Хазим сказал: “Отпустите этого бродячего мула”. [Третий из них] — человек из племени са’д, а он — тот самый, который сказал в день, когда они настигли Ибн Хазима: “Отстранитесь от витязя мудара”.**[63]**

Он говорит: [привели также] Зухайра б. Зу’айба и хотели его нести, так как он был закован, но он отказался и подошел, подпрыгивая, и сел перед ним. Ибн Хазим спросил его: “Какова будет твоя благодарность, если я отпущу тебя и дам тебе Басан в кормление?” Он ответил: “Если бы ты не сделал со мной ничего, кроме сохранения моей крови, я был бы тебе благодарен”. Но сын его Муса встал и сказал: “Гиену ты убиваешь, а [ее] самца оставляешь. Львицу убиваешь, а льва оставляешь?” Он ответил: “Горе тебе! Убьем подобного Зухайру, кто — для войны с врагом мусульман? Кто — для защиты арабских женщин?” Тот возразил: “Если бы ты сам принял участие в [пролитии] крови моего брата, то и тебя я бы убил”. Тогда подошел к Ибн Хазиму человек из племени сулайм и сказал: “Заклинаю тебя Аллахом относительно Зухайра!” Но Муса сказал ему: “Сделай его самцом для твоих дочерей!” Ибн Хазим пришел в ярость и приказал его убить. Зухайр сказал ему: “У меня есть просьба”. Тот спросил: “А в чем она?” Он сказал: “Убей меня отдельно, не смешивай мою кровь с кровью этих презренных, ибо я их удерживал от того, что они сделали, и заповедывал им умереть, как благородные и выйти против вас с мечом. И, клянусь Аллахом! если они сделали это, они напугали бы этого твоего сынка и ему пришлось бы заботиться о себе, а не о мести за своего брата. Но они отвергли это, а если бы сделали, то ни один человек из них не был бы убит, пока не убил бы сам нескольких”. И он отдал о нем приказ и он был отведен в сторону и убит.

Говорит Маслама б. Мухариб: ал-Ахнаф б. Кайс, когда вспоминал их, всегда говорил: “Да посрамит Аллах Ибн Хазима! Он перебил многих мужей из племени тамим за своего сына, маленького глупого мальчика, который не стоит продажного [раба]. Если бы он убил за него одного мужа из них, то отплатил бы сполна”. Он говорит: бану-’ади утверждают, что когда они хотели понести Зухайра б. Зу’айба, он воспротивился, оперся на |***700***| свое копье, подобрал ноги и перепрыгнул через ров. И когда до ал-Хариша б. Хилала дошло известие об его убиении, он сказал:

О порицающий! Я не навлек на себя хулы в сражении с ними, когда мой меч вошился в их вождя, проникнув глубоко

О, порицающий! Я не удалился, пока не рассеялись мужи и пока я уж не мог найти никого, кто вышел бы на бой

О, порицающий! Меня лишило сил оружие, — ведь если кто длит схватку с храбрецами, он возвращается, покрытый ранами.

О, мои глаза! Если вы истощили слезы, то лейте мою собственную кровь, пока она не заструится из вас. Неужели после Зухайра и сына Бишра, которые погибли один за другим, и Варда, мне еще можно надеяться на успех в Хорасане?
О, порицающий! Сколько битв я повидал, нападая всякий раз, как слабый витязь отступал!

[Он сказал эти стихи], имея в виду сказать своими словами: “Неужели после Зухайра” — Зухайра б. Зу’айба, — “и сына **[64]** Бишра” — ‘Османа б. Бишра б. ал-Мухтафиза ал-Мазини, — “и Вард” — б. Фалака ал-’Анбари, которые были убиты в тот день. Был убит также Сулайман б. ал-Мухтафиз, брат Бишра.

Говорит Абу Джа’фар: ...в этом году ...наместником Басры был ал-Харис б. ‘Абдаллах б. Абу Раби’а, ... а в Хорасане — ‘Абдаллах б. Хазим.|***717***|

67 год

В этом же году ‘Абдаллах б. аз-Зубайр сместил ал-Куба’ с наместничества Басры и послал правителем над нею своего брата Мус’аба б. аз-Зубайра.

|***750***| в этом же году ‘Абдаллах б. аз-Зубайр отстранил своего брата Мус’аба б. аз-Зубайра от управления Басрой и послал в нее своего сына Хамзу б. ‘Абдаллаха. Говорят различно о причине его смещения и о том, как произошло это дело. Некоторые говорят об этом то, что рассказал мне ‘Омар [б. Шабба]. |***752***|

...Что же касается Хишама б. Мухаммада, то он о деле Мус’аба, смещении его его братом с наместничества Басры и обратном его назначении приводит со слов Абу Михнафа иной рассказ. То, что он приводит об этом с его слов, в соответствии с рассказом, который мне передали от его имени со слов Абу-л-Мухарика ар-Расиби, — следующее: когда Мус’аб овладел Куфой, он остался в ней год, будучи смещен с управления Басрой. Его сместил с него ‘Абдаллах и послал своего сына Хамзу. В таком положении он оставался год. Затем он прибыл к своему брату ‘Абдаллаху в Мекку и тот вернул ему наместничество Басры.

Другие говорят, что когда Мус’аб покончил с делом ал-Мухтара, он возвратился в Басру, а наместником Куфы назначил ал-Хариса б. ‘Абдаллаха б. Абу Раби’у.

Он (ат-Табари) говорит: говорит также Мухаммад б. ‘Омар [ал-Вакиди]: когда Мус’аб убил ал-Мухтара, он овладел Куфой и Басрой.

В этом году совершил хаджж с людьми ‘Абдаллах б. аз-Зубайр. Его наместником в Куфе был Мус’аб, и я уже упомянул различные рассказы знатоков жизнеописаний о том, кто

был наместником |***753***| Басры... А наместником Хорасана был ‘Абдаллах б. Хазим ас-Сулами.

Затем наступил шестьдесят восьмой год.

68 год

Рассказ о тех значительных событиях, которые произошли в нем

К ним относится возвращение ‘Абдаллахом своего брата Мус’аба эмиром в Ирак. Мы уже рассказали о причине возвращения ‘Абдаллахом своего брата Мус’аба в Ирак эмиром после того, как он сместил его. Когда же он назначил его опять эмиром над **[65]** ним, Мус’аб послал эмиром Куфы ал-Хариса б. Абу Раби’у. Дело в том, что он свое возвращение в Ирак эмиром после своего смещения начал с Басры и прибыл в нее.

Говорит Абу Джа’фар: наместником Ибн аз-Зубайра в этом |***783***| году... над Басрой и Куфой был его брат Мус’аб,... а над Хорасаном — ‘Абдаллах б. Хазим ас-Сулами.

69 год

|***796***| В этом году руководил хаджжем людей ‘Абдаллах б. аз-Зубайр, а его наместником над обоими окружными городами, Куфой и Басрой, был его брат Мус’аб б. аз-Зубайр..., а над Хорасаном — ‘Абдаллах б. Хазим.

70 год

В этом году совершил хаджж с людьми 'Абдаллах б. аз-Зубайр. |***797***| А его наместниками главных городов были те же, которые были в предыдущем году, в делах военных (ма’авин) и судебных.

71 год

Рассказал мне Абу Зайд, говоря: мне рассказал Мухаммад |***807***| б. Саллам, который говорил: ‘Абдаллаху б. Хазиму рассказали о походе Мус’аба [б. аз-Зубайра] против ‘Абдалмалика, и он спросил: “С ним ли ‘Омар б. ‘Убайдаллах б. Ма’мар?” Ему сказали:

“Нет, он его назначил наместником Фарса”. Он спросил: “А с ним ли ал-Мухаллаб б. Абу Суфра?” Ему ответили: “Нет, он назначил его наместником Мосула”. Он спросил: “А с

ним ли ‘Аббад б. ал-Хусайн?” Ему сказали: “Нет, он назначил его своим заместителем над Басрой”. Тогда он сказал: “И я — в Хорасане”.

Схвати и тащи меня, гиена, и радуйся мясу мужа, у которого отсутствовал в тот день помощник.

Говорит Абу Джа’фар: в этом же году главенство (рийаса) |***817***| в Басре стали оспаривать друг у друга ‘Убайдаллах б. Абу Бакра и Хумран б. Абан.

Рассказал мне ‘Омар б. Шабба, который говорил: мне рассказал ‘Али б. Мухаммад, который говорил: когда был убит ал-Мус’аб, Хумран б. Абан и ‘Убайдаллах б. Абу Бакр а восстали и стали оспаривать друг у друга управление Басрой, и Ибн Абу Бакра сказал: “Я — богаче, чем ты. Я делал затраты для воинов Халида в день ал-Джуфры” [32]. И Хумрану сказали: “Поистине, тебе не одолеть Ибн Абу Бакру; прибегни же к помощи ‘Абдаллаха б. ал-Ахтама, ведь если он поможет тебе, Ибн Абу Бакра не одолеет тебя”. И тот так поступил. И Хумран овладел **[66]** Басрой, а Ибн ал-Ахтам был начальником ее полиции. И у Хумрана было высокое положение у Омейядов.

Рассказал мне Абу Зайд, который говорил: мне рассказал Абу ‘Асим ан-Набил, который говорил: мне рассказал один человек, который сказал: прибыл один шейх-бедуин, увидел Хумрана и спросил: “Кто это?” Ему ответили: “Хумран”. Он сказал: “Я видел этого, когда его плащ сполз с его плеча, и Марван с Са’идом б. ал-’Асом поспешили наперебой, кто из них поправит его”.

Абу Зайд говорит: Абу ‘Асим сказал: и я рассказал об этом |***818***| одному человеку из сыновей ‘Абдаллаха б. ’Амира и он сказал: мне рассказывал мой отец, что Хумран [раз] протянул свою ногу, а Му’авийа и ‘Абдаллах б. ’Амир поспешили наперебой, кому из них поставить ее на землю.

В этом же году ‘Абдалмалик послал Халида б. ‘Абдаллаха правителем *(вали)* Басры.

Рассказал мне ‘Омар, который говорил: мне рассказал ‘Али б. Мухаммад, который сказал: Хумран оставался правителем Басры недолго. Ибн Абу Бакра выехал и прибыл к ‘Абдалмалику в Куфу после убиения Мус’аба. И ‘Абдалмалик назначил Халида б. ‘Абдаллаха б. Халида б. Асида наместником над Басрой и ее округами (а’мал), а Халид отправил ‘Убайдаллаха б. Абу Бакру своим заместителем (халифа) над Басрой. И когда тот прибыл к Хумрану, тот сказал: “Ты уже прибыл? — чтоб тебе не прибывать!” И Ибн Абу Бакра был правителем Басры, пока не прибыл Халид.

В этом году хаджж с людьми совершал ‘Абдаллах б. аз-Зубайр, по словам ал-Вакиди.

72 год

|***831***| В этом же году ‘Абдалмалик [б. Марван] написал ‘Абдаллаху б. Хазиму ас-Сулами, предлагая, чтобы тот принес ему присягу и отдавая ему в кормление Хорасан на семь лет.

‘Али б. Мухаммад рассказывает, что ал-Муфаддал б. Мухаммад, Йахйа б. Туфайл и Зухайр б. Хунайд рассказывали ему, — как он говорит, сообщение каждого из них дополняет сообщение другого: Мус’аб аз-Зубайр был убит в 72-м году, в то время, как ‘Абдаллах б. Хазим был в Абрашахре, сражаясь с Бахиром б. Варка’ ас-Сурайми, — [из племени] сулайм б. ал-харис. И ‘Абдалмалик |***832***| б. Марван написал Ибн Хазиму с Саурой б. Ашйамом ан-Нумайри: “Вот тебе [дается] Хорасан на семь лет с тем, что ты присягнешь мне”. Ибн Хазим же ответил Сауре: “Если бы не то, что я могу посеять вражду между племенами сулайм и ‘амир, я бы тебя убил. Но зато съешь этот листок” (Т. е. письмо халифа), — и он съел его. Он говорит: а Абу Бакр б. Мухаммад б. Васи’ говорит: нет, с назначением ‘Абдаллаха б. Хазима прибыл Савада б. ‘Убайдаллах ан-Нумайри. Говорит также один из них: ‘Абдалмалик послал к Ибн Хазиму Синана б. Мукаммала ал-Ганави и написал ему: “Вот Хорасан — твое кормление”. Ибн Хазим же сказал ему: “Тебя послал “Отец мух” только потому, что ты — из племени гани, а он знает хорошо, что я не убью мужа из кайситов, но зато съешь его письмо”.

Он говорит: ‘Абдалмалик написал Букайру б. Вишаху, одному из племени ‘ауф б. са’д, который был наместником (халифа) Ибн Хазима над Мервом, с назначением его правителем Хорасана, и дал ему обещания и возбудил в нем надежды. Букайр б. Вишах отказал в повиновении ‘Абдаллаху б. аз-Зубайру и повел пропаганду в пользу ‘Абдалмалика б. Марвана. И население Мерва примкнуло к нему. Это дошло до Ибн Хазима и он стал бояться, как бы Букайр не привел против него жителей Мерва и не соединилось бы против него население Мерва и Абрашахра. Он бросил Бахира и направился к Мерву, желая пробраться к своему сыну в Термез. Бахир преследовал его и настиг в селении, называемом по-персидски Шахмигад, расположенном в восьми фарсахах от Мерва.

Он говорит: и вступил с ним Ибн Хазим в сражение. Один из клиентов племени лайс говорит: я находился в жилище поблизости от места сражения этих людей. Когда взошло солнце, оба войска пришли в движение и я стал слышать удары мечей. К разгару дня звуки затихли и я сказал себе: “Это потому, что |***833***| солнце высоко”. Когда я совершил

полуденную молитву или немного раньше полудня, вышел я и попался мне навстречу человек из племени тамим. Я спросил: “Какие вести?” Он ответил: “Я убил врага Аллаха — Ибн Хазима, — вот он там”. И вот его везут на муле, а к его гениталиям привязали веревку и камень, чтобы удержать его ровно на муле.

Он говорит: тем, кто убил его, был Ваки’ б. ‘Умайра ал-Курай’и, а он — Ибн ад-Дауракиййа. На него по очереди бросались Вахир б. Варка’, ‘Аммар б. ‘Абдал’азиз ал-Джушами и Ваки’. Они пронзили его копьями и свалили его. Ваки’ сел ему на грудь и убил его. Один из правигелей спросил Ваки’: “Как ты убил Ибн Хазима?” Он ответил: “Я одолел его по милости копий и когда он был повержен, я сел ему на грудь. Он усиливался подняться, но не мог этого сделать. И я сказал: “О, месть за Дувайлу!” — а Дувайла — один из братьев Ваки’по матери, который был убит в одном из сражений до этого дня. Ваки’ говорит: и он плюнул мне в лицо, говоря: “Да проклянет тебя Аллах! ты убиваешь вождя мудара за твоего брата, мужлана, который не стоит горсти финиковых косточек”, — или он сказал “[горсти] пыли”. И я не видел, чтобы у кого-нибудь было больше слюны, чем у него в этом положении при смерти. Он говорит: однажды Ибн Хубайра вспомнил этот рассказ и сказал: “Это, — клянусь Аллахом! — настоящая храбрость!”.**[68]**

Он говорит: Бахир тотчас же после убиения Ибн Хазима послал человека из племени гудана к ‘Абдалмалику б. Марвану сообщить ему об убиении Ибн Хазима, но не послал его головы. Букайр б. Вишах прибыл к ним с жителями Мерва, уже когда был |***834***| убит Ибн Хазим, и захотел взять голову Ибн Хазима, но Бахир отказал ему в этом. Тогда Букайр ударил его дубиной и захватил голову, Бахира же заковал и посадил в темницу. Голову Букайр послал ‘Абдалмалику и написал ему, сообщая, что это он убил его.

Когда привезли ‘Абдалмалику голову, он призвал гуданита, посланца Бахира и спросил: “Что это?” Тот ответил: “Я не знаю, - хотя и не отлучался от тех людей, пока его не убили”. И один человек из племени сулайм сказал.

О, наша ночь в Нишапуре, возвраги мне утро, — горе тебе, — или просияй!
Звезды ее медленно ползут, как будто небо и в рука вращающего [мельничный камень]
Ты ропщешь на превратности, Умм Зайд, но можешь ли ты изменить судьбы
Они не ведали о моем великодушии и отвернулись от меня на короткий срок оставшейся жизни
Но если бы витязи из племени сулайм присутствовали в утро, в которое окружали раненого льва,
То вокруг него сражались бы люди благородные, и тяжело было бы достичь отмщения
И вот остались в живых лающие собаки, и нет на земле после тебя львиного рыканья

В этом году... наместником над Басрой был Халид б. ‘Абдаллах б. Халид б. Асид.... а над Хорасаном, по словам некоторых из них, — ‘Абдаллах б. Хазим ас-Сулами; по словам же других — Букайр б. Вишах. Те же, кто утверждает, что над Хорасаном в 72-м г. был наместником ‘Абдаллах б. Хазим, говорят, что ‘Абдаллах б. Хазим был убит только после того, как был убит ‘Абдаллах б. аз-Зубайр, и что ‘Абдалмалик написал ‘Абдаллаху б. Хазиму, призывая его выразить покорность с тем, что он отдаст ему в кормление Хорасан на десять лет, только после того, как |***835***| был убит ‘Абдаллах б. аз-Зубайр, и ему послали его голову, и что ‘Абдаллах б. Хазим, когда к нему прибыла голова ‘Абдаллаха б. аз-Зубайра, поклялся, что он никогда не выразит ему покорности, и что он приказал подать таз, омыл голову Ибн аз-Зубайра, умастил ее благовониями, обернул в саван, совершил над нею молитву и послал ее семье ‘Абдаллаха б. аз-Зубайра в Медину. Он заставил посланца съесть письмо, сказав: “Если бы ты не был послом, я отсек бы тебе голову”. Другие же говорят: он отсек ему руки и ноги и обезглавил его. |***838***| ...Наср б. Саййар заведовал диваном хараджа Хорасана при Хишаме... **[69]**

73 год

В этом же году ‘Абдалмалик сместил Халида б. ‘Абдаллаха |***854***| наместничества Басры и вручил его своему брату Бишру б. Марвану и управление ею вместе с управлением Куфой перешло к нему. Бишр переехал в Басру, когда стал правителем Басры вместе с Куфой, а над Куфой поставил своим заместителем ‘Амра б. Хурайса.

В этом году наместником Куфы и Басры, по словам ал-Вакиди, был Бишр б. Марван. По словам же других — над Куфой был Бишр б. Марван, а над Басрой — Халид б. ‘Абдаллах б. Халид б. Асид..., а наместником Хорасана был Букайр б. Вишах.

74 год

|***855***| В этом же году, по словам некоторых из них, Бишр б. Марван переехал из Куфы в Басру правителем над нею.

В этом году ‘Абдалмалик сместил Букайра б. Вишаха с управления |***859***| Хорасаном и назначил его правителем Умаййу б. ‘Абдаллаха б. Халида б. Асида.

Рассказ о причине смещения Букайра и назначении Умаййи

Управление Букайра б. Вишаха Хорасаном до времени прибытия Умаййи в качестве правителя его было в течение двух лет, по словам Абу-л-Хасана, а именно: Ибн Хазим

был убит в 72-м г., а Умайя прибыл в 74-м г. Причиной смещения Букайра с управления Хорасаном было то. что Букайр б. Вишах, как рассказывает ‘Али со слов ал-Муфаддала, заключил в темницу Бахира за |***860***| то, что было с его стороны, как я рассказал, в отношении головы Ибн Хазима, когда он убил его. И Бахир все время оставался у него в заключении, пока ‘Абдалмалик не назначил наместником Умайю б. Халида б. Асида. Когда известие об этом дошло до Букайра, он послал к Бахиру, чтобы помириться с ним, но тот ответил ему отказом и сказал: “Букайр думает, что Хорасан останется для него в согласии?” Между ними началась пересылка посредников, но Бахир отвергал [примирение].

И вошел к нему однажды Дирар б. Хусайн ад-Дабби и сказал: “Я вижу, что ты — глуп. Сын твоего дяди посылает к тебе извиниться перед тобой, в то время, как ты — его пленник, а машрафийский [меч] в его руке. Если бы он убил тебя, то из-за тебя не пустила бы ветры и коза, а ты не соглашаешься, — тебе не будет успеха. Прими мир и выходи, и тогда ты сам волен над собой”. И он принял его совет и примирился с Букайром. Букайр же послал ему сорок тысяч и взял с Бахира [клятву] в том, что он не будет враждовать с ним.

Тамимиты в Хорасане вступили в распри и Мука'ис и **[60]** арабские племена приняли сторону Бахира, [а племя ‘ауф и ал-абна’ приняли сторону Букайра (Дополнено по тексту Ибн ал-Асира, IV, с. 298, 17 и, согласно ал-Балазури, с 416, 15 — 16)] и жители Хорасана стали бояться, как бы не возобновилась война и не настала разруха в стране, и не одолели бы их враги из многобожников. Они написали ‘Абдалмалику б. Марвану, что Хорасан придет в замирение после смуты только при условии назначения [правителем] мужа из корейшитов, которому не будут завидовать и к которому не будут питать племенной вражды. ‘Абдалмалик сказал: “Хорасан — пограничная область Востока. В нем было то зло, которое было в то время, как правителем его был этот тамимит. И люди вступили в племенные распри и боятся, что они возвратятся к тому состоянию, в котором пребывали, и погибнет пограничная область и те, кто в ней. Они просили, чтобы я назначил править их делом мужа из корейшитов, которого они будут слушать и повиноваться”. Умайя б. ‘Абдаллах сказал: “О, повелитель верующих! Исправь их дело мужем от тебя”. Он ответил: “Если |***861***| бы не твое бегство от Абу Фудайка, то ты был бы этим мужем”. Умайя возразил: “О, повелитель верующих! Клянусь Аллахом, я не бежал до тех пор, пока у меня уже не осталось ни одного бойца и когда покинули меня люди. Тогда я решил, что мне бежать к резервам лучше, чем подставлять под гибель кучку оставшихся мусульман. Это знает Маррар б. ‘Абдаррахман б. Абу Бакра и написал тебе Халид б.

‘Абдаллах о тех извиняющих меня обстоятельствах, которые дошли до него”. Он говорит: а Халид написал ему об извиняющих его обстоятельствах, сообщая ему, что его покинули без помощи люди. И сказал Маррар: “Умайя говорит правду, о, повелитель верующих! Он стойко держался, пока уже не смог найти ни одного бойца, когда покинули его люди”. И он назначил его правителем Хорасана. ‘Абдалмалик любил Умайю и говорил: “Мой плод”, то есть “мое порождение”. А люди стали говорить: “Мы не видали, чтобы кому-нибудь так было возмещено за бегство, как возместили Умайе: он бежал от Абу Фудайка, а был назначен наместником Хорасана”. И сказал один человек из племени бакр б. ва’ил в темнице Букайра б. Вишаха:

Пришли к тебе бурые [верблюды], тяжело дыша в свои носовые кольца, с их плеч снимаются подстилки седел,
И места, где лежали вьюки на их спинах, пестры, словно голуби, сидящие на церквях. Они доставили белолицего Умайю, благородного вождя, лоб которого подобен блестящему мечу

А Бахир в то время был в Синдже, расспрашивая о приезде Умайи. И когда до него дошло известие о том, что он приблизился к Абрашахру, он сказал одному человеку из иранских жителей |***862***| Мерва, которого звали Разин или Зарир: “Укажи мне **[71]** короткую дорогу, чтобы мне встретить эмира раньше его прибытия. Тебе будет столько-то и я тебя щедро одарю”. А тот хорошо знал дорогу и вывел его и вел от Синджа до области Серахса ночью, потом провел его до Нишапура. Он встретил Умайю, когда тот прибыл в Абрашахр, и рассказал ему о Хорасане и о том, чем он может успокоить его жителей и чем можно обеспечить доброе их повиновение и облегчить правителю снабжение их гродовольствием. Донес он также на Букайра об имуществе, которое он захватил и предостерег его от его вероломства.

Он говорит: он ехал с ним, пока не прибыл в Мерв. Умайа был великодушным князем *(сайид)* и не причинил зла ни Букайру, ни его ‘амилям [33]. Он предложил ему назначить его начальником своей полиции, но Букайр отверг это. Тогда он назначил на этот пост Бахира б. Варка’. Букайра бранили некоторые из его племени и говорили: “Ты отказался взять это на себя, и он назначил Бахира. А ведь ты знаешь, какие отношения между вами”. Он возразил: “Вчера я был правителем Хорасана, перед которым несли копья, а сегодня стану начальником полиции и сам буду нести копье?” Умайа сказал Букайру: “Выбирай какую хочешь область Хорасана”. Он ответил: “Тохаристан”. Тот сказал: “Она за тобой”. Он говорит: Букайр снарядился, затратив большие деньги. Но Бахир сказал Умайе: “Если Букайр придет в Тохаристан, он откажет тебе в повиновении” — и не переставал предостерегать его, пока тот не проникся опасением. И он приказал ему оставаться у себя.

В этом году... наместником Куфы и Басры был Бишр б. Марван, а правителем Хорасана был Умаййа б. ‘Абдаллах б. Халид б. Асид. |***863***|

75 год

В этом же году ‘Абдалмалик назначил ал-Хаджжаджа |***872***| б. Йусуфа наместником Ирака, без Хорасана и Сиджистана. Прибытие ал-Хаджжаджа в Куфу произошло, как говорят, в месяце рамадане этого года. И он послал ал-Хакама б. Аййуба ас-Сакафи эмиром Басры и приказал ему, чтобы он обошелся сурово с Халидом б. ‘Абдаллахом. Когда весть об этом дошла до Халида, он выехал из Басры прежде, чем ал-Хакам вступил в нее, и остановился в ал-Джалха’ и его провожали жители Басры. И еще не кончилось время его молитвы, как он раздал среди них миллион [дирхемов].

В этом году хаджж с людьми совершал ‘Абдалмалик б. |***873***| Марван. Рассказал мне это Ахмад б. Сабит со слов тех, кто рассказывал ему со слов Исхака б. ‘Исы, со слов Абу Ма’шара... А наместником Куфы и Басры был ал-Хаджжадж б. Йусуф, а над Хорасаном — Умаййа б. ‘Абдаллах. **[72]** |***940***|

76 год

В этом году... правителем Куфы и Басры был ал-Хаджжадж б. Йусуф, а наместником Хорасана был Умаййа б. ‘Абдаллах б. Халид. |***1022***|

77 год

Говорит Абу Джа’фар: в эгом году Умаййа б. ‘Абдаллах б. Халид б. Асид убил Букайра б. Вишаха ас-Са’ди.

Рассказ о причине его убийства

Причиной этого, как рассказывает ‘Али б. Мухаммад со слов ал-Муфаддала б Мухаммада, было то, что Умаййа б. ‘Абдаллах, наместник ‘Абдалмалика б. Марвана над Хорасаном, назначил Букайра начальником похода на Мавераннахр, а до этого он вверил ему управление Тохаристаном. Тот снарядился для выступления туда и произвел большие затраты. Но Бахир б. Варка’ ас-Сурайми оговорил его перед наместником, как я изложил раньше, и Умаййа приказал ему остаться. Когда он (Умаййа) поручил Букайру начальство над походом на Мавераннахр, тот снарядился и взял на себя хлопоты о лошадях и оружии, сделав заем у житетей Согда и их купцов. И сказал Бахир Умайе: “Если окажется между

тобой и им река и он встретится с царями [Согда], он откажет в повиновении халифу и призовет людей [к присяге] в свою пользу".

Умаййа послал передать ему: "Оставайся, может быть, я сам отправлюсь в поход, тогда ты будешь со мною". Букайр пришел |***1023***| в гнев и сказал: "Точно он старается мне повредить". А ʻАттаб ал-Ликва ал-Гудани, чтобы отправиться вместе с Букайром, сделал заем, и когда тот остался, схватили его заимодавцы и он был заключен в тюрьму. Но Букайр уплатил за него и он вышел. Затем Умаййа собрался в поход.

Он говорит: он приказал снаряжаться, чтобы совершить поход против Бухары и затем напасть на Мусу б. ʻАбдаллаха б. Хазима в Термезе. Люди приготовились и снарядились. Своим заместителем над Хорасаном он оставил своего сына Зийада. Букайр отправился с ним. И он расположился лагерем при Кушмахане, где оставался несколько дней, затем приказал выступать. Бахир сказал ему: "Я не уверен, что люди не станут отставать, скажи же Букайру, пусть он останется в арьергарде и собирает людей". Он говорит: Умаййа приказал и он был начальником арьергарда, пока не дошел до реки. Затем Умаййа сказал ему: "Перейди реку, Букайр!" Но ʻАттаб ал-Ликва ал-Гудани возразил: "Да сохранит Аллах эмира! Переправляйся, а потом переправятся **[73]** и люди вслед за тобой". И тот переправился и переправились и люди. Умаййа сказал Букайру: "Я боюсь, что мой сын не сможет удержать в порядке свое наместничество, так он еще юн. Возвратись же в Мерв и избавь меня от заботы о нем, — тебе его вверяю, будь подмогой моему сыну и управляй его делами".

Букайр выбрал несколько всадников из хорасанцев, которых он знал и в которых был уверен, и переправился через реку. Умаййа же направился к Бухаре. Его авангардом командовал Абу Халид Сабит, клиент племени хуза'а.

ʻАттаб ал-Ликва сказал Букайру, когда он переправился и удалился Умаййа: "Мы губили себя и наших родичей, пока не устроили Хорасан. Затем мы просили эмира из корейшитов, который объединил бы наше дело, а к нам пришел эмир, который играет нами, переводя нас из одной тюрьмы в другую". Тот спросил: "Каков же твой план?" ʻАттаб ответил: "Сожги эти суда, отправляйся |***1024***| в Мерв, низложи Умаййу и оставайся в Мерве, и кормись им до поры". Он говорит: ал-Ахнаф б. ʻАбдаллах ал-'Анбари сказал: "План, который предлагает ʻАттаб, хорош". Но Букайр возразил: "Я боюсь, что погибнут те всадники, которые со мною". Тот сказал: "Неужели ты опасаешься нехватки людей? Я приведу тебе из жителей Мерва сколько пожелаешь, если погибнут эти, которые с тобой".

Букайр ответил: “Погибнут мусульмане”. Тот возразил: “Тебе будет достаточно, чтобы глашатай объявил: С того, кто примет ислам, мы снимем харадж. К тебе придет тогда пятьдесят тысяч молельщиков, более послушных и покорных тебе, чем эти”. Букайр сказал: “Но тогда погибнет Умайя и те, кто с ним”. Тот ответил: “Почему же они погибнут, раз у них есть снаряжение, их много и они храбры и у них есть великолепное оружие и совершенные приспособления, чтобы защитить себя в сражении, пока они не достигнут Китая”.,

И Букайр сжег суда, вернулся в Мерв и, схватив сына Умайи, заключил его под стражу. Он призвал людей свергнуть Умайю и они примкнули к нему. Весть об этом дошла до Умайи. Он заключил с жителями Бухары мир за небольшой выкуп и возвратился. Он приказал приготовить суда и их ему приготовили И собрали. Он сказал тем, кто был с ним из знатнейших тамимитов: “Не удивляет ли вас Букайр? Вот я прибыл в Хорасан и меня предостерегали относительно него, доносили на него и жаловались на него, перечисляя все его богатства, которые он захватил, — но я оставил все это без внимания, не подверг ни в чем расследованию ни его, ни кого-либо из его ‘амилей. Затем я предложил ему [начальство над] моей полицией, но он отверг Это, и я ему это простил; затем я назначил его правителем, но меня опять предостерегали относительно его, и я приказал ему остаться, и это было только из внимания к нему. Затем я вернул его в Мерв, вручив ему военную власть, но он оказался неблагодарным **[74]** во всем этом и отплатил мне тем, что вы видите”. Люди сказали ему: “О, эмир! Это было не его дело: ему посоветовал |***1025***| сжечь суда ‘Аттаб ал-Ликва”. Он возразил: “А кто такой ‘Аттаб? Разве ‘Аттаб что-нибудь иное, как курица, высиживающая яйца?” И его слова дошли до ‘Аттаба. И сказал ‘Аттаб об этом:

Поистине, высиживающих яйца, встречаешь ты одетыми в кольчуги, с крепкими шеями на породистых, благородных.
Ты покинул свое дело эмира из трусости и от бессилия и пришел к нам по глупости, о. презреннейший из арабов!
Когда ты увидел, как выросли [перед тобой] горы Согда, ты повернул к Мусе и Нуху корень хвоста (Т. е. повернул к ним тыл, бежал).
И пришел ты, как волк, ускоренным шагом, не говоря с нами, а улетел от пальмовой ветки Бахрейна, как дрофа-самец.
Грози, грози! Поистине, ты узнаешь меня под плещущими [знаменами], впереди глухо рокочущей тучи [войска].
Несет меня рысью высокий, с голыми скулами [конь], который внезапно налетает на конный отряд то галопом, то рысью.

Он говорит: и когда суда были готовы, Умайя переправился и подступил к Мерву, оставив Мусу б. ‘Абдаллаха, говоря: “О, Аллах, я делал добро Букайру, а он оказался неблагодарным к моему благодеянию и сделал то, что сделал. Аллах, избавь меня от него!”.

И сказал Шаммас б. Дисар, который до этого вернулся из |***1026***| Сиджистана после убиения Ибн Хазима и участвовал в походе с Умаййей: “О, эмир! Я избавлю тебя от него, если пожелает Аллах”. И Умайя отправил его во главе восьмисот. Он отправился и расположился в Басане, который принадлежал племени наср. Против него выступил Букайр, с которым был Мудрик б. Унайф, — а отец его был с Шаммасом, — и сказал: “Неужели не было среди тамимитов никого, кто бы мог воевать со мною, кроме тебя!” — и бранил его. А Шаммас послал сказать ему: “Ты более заслуживаешь порицания и поступаешь хуже, чем я, ведь ты не был верен Умайе и благодарен ему за его благодеяния по отношению к тебе. Он пришел и оказал тебе милости и не причинил ничего ни тебе, ни кому-либо из твоих наместников (‘уммал)”.

Он говорит: Букайр напал на него ночью и рассеял его войско и сказал: “Не убивайте никого из них, а берите их оружие!” И когда они захватывали кого-нибудь, они обезоруживали его и отпускали. И те рассеялись. Шаммас остановился в одном из селений племени тайй, которое называлось Бувйана. Умайя прибыл и расположился в Кушмахане, и Шаммас б. Дисар возвратился к нему. Умайя отправил вперед Сабита б. Кутбу, клиента племени хуза’а. Букайр встретил его, взял Сабита в плен и рассеял его войско. Сабита же Букайр отпустил, так как тот имел у него заступника. **[75]**

Он говорит: и он вернулся к Умайе. Умайя подступил со своими людьми и Букайр завязал с ними сражение. Начальником полиции Букайра был Абу Рустум ал-Халил б. Аус ал-’Абшами. Он храбро сражался в тот день. Ему закричали: “‘Эй, начальник полиции ‘Аримы!” — а ‘Арима была невольницей Букайра, — и он отступил. Букайр сказал ему: “Нет у тебя отца! Да не сломит тебя окрик этих людей! Действительно, у ‘Аримы есть мужчина, который может ее защитить. Отправляй же вперед твое знамя!”.

Они сражались, пока Букайр не отступил и не вошел внутрь стены. Он расположился на старом рынке, а Умайя расположился в Басане, и они сходились для сражения на майдане [34] Йазида. Однажды они обратились в бегство, но Букайр /***1027***/ их защитил. Другой раз они столкнулись на майдане. Одного из тамимитов ударили мечом по ноге и он волочил ее, а Хурайм его защищал: И сказал этот человек: “О, Аллах! Помоги нам и

поддержи нас ангелами!" Хурайм сказал: "Эй, человек! Сражайся своими силами, у ангелов и без тебя предостаточно дела, чтобы еще нападать". Затем тот повторил свои слова: "О, Аллах! Поддержи нас ангелами!" И сказал Хурайм: "Пусть они удалятся от меня или я оставлю тебя с ангелами!" И он защищал его, пока не доставил к людям.

Он говорит: один человек из тамимитов закричал: "Эй, Умаййа! Эй, поношение курайша!" И Умаййа поклялся, что если он захватит его, то зарежет. Он захватил его и зарезал между двумя зубцами стены города. Затем они сошлись в бою на другой день. Букайр б. Вишах ударил Сабита б. Кутбу мечом по голове и объявил свое происхождение: "Я — сын Вишаха!" Хурайс б. Кутба, брат Сабита, бросился на Букайра. Букайр обратился в бегство, бежали и его воины, и Хурайс преследовал Букайра, пока не достиг каменного моста. Тогда он окликнул его: "Эй, Букайр, куда ты!" — и тот обратился против него. Хурайс ударил его мечом по голове и рассек шлем, и меч вонзился ему в голову и он был повержен. Его воины унесли его и внесли в город.

Он говорит: они оставались в таком положении, сражаясь с теми. Воины Букайра вставали поздно утром, одеваясь, чтобы показать свое превосходство, в окрашенные одежды, плащи и желтые и красные изары [35] и садились на окраинах города, разговаривая, и один из них выкликал: "Кто выстрелит из лука, тому мы бросим голову одного из его сыновей или женщин" [36]. И никто в них не стрелял.

Он говорит: Букайр стал опасаться и бояться, как бы не покинули его люди, если затянется осада, и стал добиваться мира. Это было желательно также и сторонникам Умаййи из-за того, что семьи их находились в городе. Они сказали Умайе: "Заключи с ним мир". А Умаййа любил прощать, и он (Букайр) заключил с ним мир на том условии, что он уплатит за него четыреста **[76]** |***1028***| тысяч [дирхемов], одарит его сторонников и даст ему в управление любую область Хорасана, которую он пожелает, и не будет слушать слов Бахира о нем. Если же зародится в нем в отношении его какое-нибудь сомнение, то он пользуется неприкосновенностью в течение сорока дней, пока не выйдет из Мерва. И Умаййа получил от 'Абдалмалика гарантию безопасности для Букайра и написал ему грамоту у ворот Синджан. И Умаййа вступил в город.

Он говорит: некоторые говорят, что Букайр не выступил с Умаййей в поход, но когда Умаййа совершал поход, он оставил его своим заместителем над Мервом, но тот отказал ему в повиновении. Тогда Умаййа возвратился и вступил с ним в борьбу, затем помирился с ним и вошел в Мерв. Умаййа сдержал слово по отношению к Букайру и вернулся к

обычному для него проявлению почитания и доброизволения. Он послал за ‘Аттабом ал-Ликвой и спросил: “Ты — виновник того совета?” Тот ответил: “Да, — пусть соблюдет Аллах эмира!” Он спросил: “А ради чего?” Тот сказал: “Скудно было то, что я имел в руке, велик был мой долг, и я враждовал с моими заимодавцами”. Он сказал: “Горе тебе! Ведь ты посеял рознь между мусульманами и сжег суда в то время, как мусульмане находились во вражеской стране, и ты не побоялся Аллаха!” Тот ответил: “Все это было, но я прошу Аллаха простить меня”. Умайя спросил: “Сколько у тебя долгу?” Тот ответил: “Двадцать тысяч”. Он сказал: “Воздержись от обмана мусульман, и я уплачу твой долг”. ‘Аттаб ответил: “Хорошо, — да сделает Аллах меня выкупом за тебя!” Он говорит: и Умайя засмеялся и сказал: “Мое мнение о тебе иное, чем то, что ты говоришь, и я уплачу за тебя”. И он уплатил за него двадцать тысяч. Умайя был ровным, мягким и щедрым: никто из наместников Хорасана не раздавал таких подарков, как он.

Он говорит: он был, вместе с тем, тяжелым для них. В нем было сильно тщеславие и он часто говорил: “Хорасана и Сиджистана не хватит для моей кухни”.

Умайя сместил Бахира с поста начальника своей полиции |***1029***| и вверил это ‘Ата’ б. Абу-с-Са’ибу. Он написал также ‘Абдалмалику обо всем, что произошло с Букайром, и о том, что он простил его. ‘Абдалмалик распорядился послать отряд к Умайе в Хорасан и люди стали откупаться [от отправки] и Шакик б. Салил ал-Асади отдал свой выкуп *(джи'ала)* одному человеку из Джерма. Умайя стал брать с людей харадж и сурово взыскивал его с них. Букайр сидел однажды в мечети и при нем были люди из племени тамим. Они говорили о том, что Умайя притесняет людей и порицали его, говоря: “Он отдал власть над нами во взыскании [податей] дихканам” [37]. А Бахир Дирар б. Хусайн и ‘Абдал’азиз б. Джарийа б. Кудама находились в мечети. И Бахир передал эти слова Умайе, но тот назвал его лжецом. Тогда он сослался на присутствие [при этом] тех людей и на присутствие **[77]** также Музахима б. Абу-л-Муджашшира ас-Сулами. Умайя призвал Музахима и спросил его. Тот ответил: “Он только шутил”. И Умайя не обратил на это внимания.

Затем пришел к нему Бахир и сказал: “Да сохранит Аллах эмира! Букайр, — клянусь Аллахом! — призвал меня к низложению тебя и сказал: Если бы не твое положение [при нем], я убил бы этого корейшита и стал бы править Хорасаном” (Дословно: “...стал бы есть Хорасан”). Но Умайя сказал: “Я не верю этому, — он сделал то, что сделал, а я его пощадил и одарил”.

Он говорит: тогда тот привел к нему Дирара б. Хусайна и ‘Абдалазиза б. Джарийу и они засвидетельствовали, что Букайр сказал им: “Если бы вы оба повиновались мне, я убил бы этого слабосильного корейшита, — и призывал нас предательски напасть на тебя”. Умаййа сказал: “Вам лучше знать, о чем вы свидетельствуете, но я не думаю этого о нем. Но оставить его, когда вы свидетельствуете то, что свидетельствуете, — слабость”. И он сказал своему хаджибу ‘Убайде и начальнику своей охраны (харас) ‘Ата б. Абу-с-Са’ибу: “Когда войдет Букайр с Бадалем и Шамардалем, сыновьями его брата, и я встану, схватите их”. Умаййа устроил аудиенцию для людей. Пришел Букайр с обоими сыновьями своего брата. И когда они сели, Умаййа встал со своего сидения (сарир) и вошел [внутрь дома]. И люди |***1030***| вышли, вышел также и Букайр. Его задержали вместе с обоими сыновьями его брата. Умаййа приказал привести Букайра и спросил: “Ты тот, кто сказал то-то и то-то?” Ои ответил: “Расследуй с доказательствами, — да сохранит тебя Аллах! — и не слушай слов сына бритой”. Но Умаййа посадил его в заключение, схватил его невольницу ал-’Ариму и заключил ее. Заключил он в темницу также ал-Ахнафа б. ‘Абдаллаха ал-’Анбари, сказав: “Ты — из тех, кто посоветовал Букайру отказаться от повиновения!”

На другой день он приказал вывести Букайра и против него выступили свидетелями Бахир, Дирар и ‘Абдал’азиз б. Джарийа, в том, что он призывал их к низложению Умаййи и его вероломному убийству. Букайр сказал: “Да сохранит Аллах эмира! Расследуй на основании точных доказательств, ибо эти [люди] — мои враги”. Тогда Умаййа спросил Зийада б. ‘Укбу, — а он был предводителем хиджазцев (ахл ал-’Алийа), — Ибн Ва’лана ал-’Адави, — а он был тогда одним из предводителей тамимитов, — Йа’куба б. Халида аз-Зухли: “Убьете вы его?” Но они не согласились на это. Он спросил Бахира: “А ты убьешь его?” Тот ответил: “Да!” И он отдал его ему.

Тогда поднялся Йа’куб б. ал-Ка’ка’ ал-А’лам ал-Азди со своего сидения, — а он был одним из друзей Букайра, — и обнял Умаййу, говоря: “Заклинаю тебя Аллахом, о, эмир, относительно Букайра! Ведь ты даровал ему то, что даровал от себя же”. **[78]**

Тот ответил: “О, Йа’куб! Его убивает только его же племя. Оно свидетельствует против него”. Тогда ‘Ата’ б. Абу-с-Са’иб ал-Лайси, который был начальником стражи (харас) Умаййи, сказал: “Отпусти эмира”. Тот ответил: “Нет!” Тогда ‘Ата’ ударил его рукояткой меча и поранил ему до крови нос, и тот вышел. Затем он (Йа’куб) сказал Бахиру: “О, Бахир! Ведь люди предоставили Букайру свое покровительство (зимма) в мирном договоре с ним и ты был в их числе. Не нарушай же своего обязательства покровительства” Бахир ответил: “О, Йа’куб! Я не обещал ему своего покровительства”.

Затем Бахир схватил удлиненный меч Букайра, который он отобрал от Усвара-переводчика, переводчика Ибн Хазима. Букайр сказал ему: “О, Бахир! Ведь ты разделишь дело племени са’д, если убьешь меня! Предоставь |***1031***| этому корейшиту распорядигься в отношении меня, как он пожелает”. Но Бахир ответил: “Нет, клянусь Аллахом, — о, сын исфаханки! Племя са’д не замирится, пока мы оба живы!” Тогда Букайр сказал: “В таком случае — твое дело, сын обритой” И тот убил его. Это произошло в пятницу. И Умаййа убил также обоих сыновей брата Букайра, а невольницу Букайра ал-’Ариму подарил Бахиру. С Умаййей говорили относительно ал-Ахнафа б. ‘Абдаллаха ал-’Анбари, и он вызвал его из тюрьмы и сказал: “И ты из тех, кто советовал Букайру!” — бранил его и сказал: “Я дарю тебя этим [людям]”.

Он говорит: затем Умаййа отправил одного человека из племени хуза’а против Мусы б. ‘Абдаллаха б. Хазима. Но его убил, завлекши хитростью, ‘Амр б. Халид б. Хусайн ал-Килаби, и его войско рассеялось. Одна группа из них просила Мусу о пощаде и присоединилась к нему, некоторые же возвратились к Умаййе.

В этом же году Умаййа перешел через реку — реку Балха, — для похода. Но он был окружен и был изнурен со своими воинами до крайности. Затем они спаслись после того, как были на краю гибели. И он и те, кто были с ним из войска, вернулись в Мерв. ‘Абдаррахман б. Халид б. ал-’Ас б. Хишам б. ал-Мугира сказал, понося в сатире Умайю:

О, сообщи Умайе, что ему будет дурная награда, — ведь ему следует награда!
И если кто ищет твоего упрека или желает его, то я не таков, чтобы ожидать от тебя упрека
Твои благодеяния стерты дурными свойствами, которыми ты одарен в полной мере
И тот, кто назвал тебя, раздавая имена, когда ты родился, Умаййей (Умайя — уменьшительное и уничижительное от *ама* — “рабыня”), попал в цель

Говорит Абу Джа’фар: ...в этом году наместником Куфы и |***1032***| Басры был ал-Хаджжадж б. Йусуф, а наместником Хорасана был Умаййа б. ‘Абдаллах б. Халид б. Асид. Затем наступил семьдесят восьмой год. **[79]**

78 год

Рассказ о том, что было в этом году из важных событий

К этому относится отстранение ‘Абдалмаликом б. Марваном Умаййи б. ‘Абдаллаха от управления Хорасаном и придания им Хорасана и Сиджистана ал-Хаджжаджу б. Йусуфу. И когда эти страны были приданы ему, он разослал по ним своих ‘амилей.

Рассказ о наместниках (‘амилях), которых назначил ал-Хаджжадж б. Йусуф в Хорасан и Сиджистан и рассказ о причине его назначения

Рассказывают, что после того. как ал-Хаджжадж покончил с Шабибом и Мутаррифом, он вышел из Куфы в Басру, оставив над Куфой наместником ал-Мугиру б. ‘Абдаллаха б. Абу ‘Акила. А другие говорят, что он назначил наместником ‘Абдаррахмана б. ‘Абдаллаха б. ‘Амира ал-Хадрами, затем сместил его и поставил на его место ал-Мугиру б. ‘Абдаллаха. К нему прибыл туда ал-Мухаллаб, окончив войну с азракитами. |***1033***|

Говорит Хишам со слов Абу Михнафа, что Йунус б. Абу Исхак говорил: ал-Хаджжадж назначил ал-Мухаллаба [б. Абу Суфру] наместником Сиджистана вместе с Хорасаном и сказал ему ал-Мухаллаб: “Не указагь ли мне тебе человека, который лучше меня знает Сиджистан, так как он раньше был правителем Кабула и Забула, собирая с их жителей подати, воевал с ними и заключил мир?” Ал-Хаджжадж ответил “Да, кто он?” Ал-Мухаллаб сказал: “‘Убайдаллах б. Абу Бакра”. Затем он (ал-Хаджжадж) послал ал-Мухаллаба управлять Хорасаном, а ‘Убайдаллаха б. Абу Бакру — Сиджистаном. А наместником там был Умаййа б. ‘Абдаллах б. Халид б. Асид б. Абу-л-’Ис б. Умаййа. Он был наместником ‘Абдалмалика б. Марвана: ал-Хаджжадж, когда был послан в Ирак, не имел отношения к его делам, пока не настал этот год. ‘Абдалмалик сместил его и присоединил его власть ал-Хаджжаджу.

Ал-Мухаллаб отправился в Хорасан, а ‘Убайдаллах б Абу Бакра — в Сиджистан. И ‘Убайдаллах б. Абу Бакра пребывал (наместником) остаток всего этого года. Это — версия Абу Михнафа со слов Абу-л-Мухарика. Что же касается ‘Али б. Мухаммада, то он рассказывает со слов ал-Муфаддала б. |***1034***| Мухаммада, что Хорасан и Сиджистан соединились в руках ал-Хаджжаджа с Ираком в начале 78-го года, после того как он истребил хариджитов [36]. Тогда он назначил ‘Убайдаллаха б. Абу Бакру правителем Хорасана, а ал-Мухаллаба б. Абу Суфру — правителем Сиджистана.

Ал-Мухаллабу не понравился Сиджистан. Он встретил ‘Абдаррахмана б. ‘Убайда б. Тарика ал-’Абшами, — который был начальником полиции ал-Хаджжаджа, и сказал: “Вот эмир **[70]** назначил меня правителем Сиджистана, а Ибн Абу Бакру — правителем Хорасана. Между тем я лучше знаю Хорасан, чем он, — я узнал его в дни ал-Хакама б. ‘Амра ал-Гифари, — а Ибн Абу Бакра сильнее [в делах] Сиджистана, чем я. Поговори же с эмиром, чтобы он перевел меня в Хорасан, а Ибн Абу Бакру — в Сиджистан”. Тот

сказал: “Хорошо, а ты поговори с Задан Фаррухом, чтобы он поддержал меня”. И он поговорил с ним и тот сказал: “Хорошо”.

‘Абдаррахман б. ‘Убайд сказал ал-Хаджжаджу: “Ты назначил ал-Мухаллаба правителем Сиджистана, а между тем Ибн Абу Бакра сильнее в его [делах], чем он”. Задан Фаррух сказал: “Он говорит правду”. Ал-Хаджжадж возразил: “Ведь мы уже написали его грамоту”. Задан Фаррух сказал: “Переменить его грамоту легко!” И он переместил Ибн Абу Бакру в Сиджистан, а ал-Мухаллаба — в Хорасан.

У ал-Мухаллаба потребовали уплатить один миллион из хараджа ал-Ахваза: его назначил туда правителем Халид б. ‘Абдаллах. И ал-Мухаллаб сказал своему сыну ал-Мугире: “Вот Халид назначил меня правителем ал-Ахваза, а тебя — правителем Истахра. Ал-Хаджжадж привлекает меня к уплате миллиона (дирхемов). Так пусть половина с меня, а половина — с тебя”. У ал-Мухаллаба не было денег, и когда его сместили, он занял. Он говорит: он поговорил с Абу Мавийей, клиентом ‘Абдаллаха б. ‘Амира, — а Абу Мавийа заведовал казной ‘Абдаллаха б. ‘Амира, — и он ссудил ал-Мухаллаба тремястами тысяч [дирхемов]. |***1035***| И сказала Хайра ал-Кушайриййа, жена ал-Мухаллаба: “Этого не хватит на покрытие того, что на тебя [начислено]”. Она продала некоторые свои украшения и утварь и получилось полностью пятьсот тысяч, да ал-Мугира доставил отцу пятьсот тысяч. И он отправил деньги к ал-Хаджжаджу. Ал-Мухаллаб отправил своего сына Хабиба во главе своего авангарда и он пришел к ал-Хаджжаджу попрощаться. Ал-Хаджжадж приказал выдать ему десять тысяч и темную мулицу. Он говорит: Хабиб ехал на этой мулице, пока не прибыл в Хорасан со своими спутниками на почтовых *(барид),* и они ехали двадцать дней. Когда они въезжали, их встретил вьюк дров, и мул понес. Они же были удивлены тому, что он бежал после такой усталости и тяжелого перехода. Хабиб ничего не предпринял против Умаййи и его ‘амилей и оставался десять месяцев, пока не прибыл к нему ал-Мухаллаб в 79-м году.

В этом году... эмиром Куфы и Басры, Хорасана, Сиджистана и Кермана был ал-Хаджжадж б. Йусуф, его заместителем *(халифа)* в Хорасане был ал-Мухаллаб, а в Сиджистане — ’Убайдаллах б. Абу Бакра. |***1039***|

79 год

В этом же году ал-Мухаллаб прибыл в Хорасан эмиром и удалился из него Умайя б. ‘Абдаллаха. И говорят: в этом же году **[81]** просил об отставке с должности судьи кади

Шурайх. Он указал [как на своего преемника] на Абу Бурду б. Абу Мусу ал-Аш’ари. И ал-Хаджжадж уволил его и назначил Абу Бурду.

В этом году... наместником Ирака и всего Востока был ал-Хаджжадж б. Йусуф, а Хорасана — ал-Мухаллаб, назначенный ал-Хаджжаджем. Другие же говорят, что ал-Мухаллаб ведал его военными делами, а его сын ал-Мугира — его хараджем.

80 год

В этом же году ал-Мухаллаб перешел реку Балха и осадил |***1040***| Кешш.

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов ал-Муфаддала б. Мухаммада и других, что во главе авангарда ал-Мухаллаба, когда он осадил Кешш, стоял Абу-л-Адхам Зийад б. ’Амр аз-Зиммани с тремя тысячами, а всего их было пять тысяч, кроме того, что Абу-л-Адхам по храбрости, распорядительности и совету заменял две тысячи.

Он говорит: к ал-Мухаллабу, когда он осаждал Кешш, пришел сын дяди царя Хуттала и пригласил его к походу на Хуттал и ал-Мухаллаб отправил с ним своего сына Йазида и он расположился своим лагерем, а сын дяди царя расположился в своем лагере в стороне. Царь в то время был по имени ас-Сабл. И ас-Сабл |***1041***| напал ночью на сына своего дяди и закричал в его лагере: “Аллах велик!” Сын дяди ас-Сабла подумал, что арабы вероломно напали на него, опасаясь вероломства с его стороны, когда он расположился в стороне от их лагеря. Ас-Сабл взял его в плен, привел в свою крепость и убил.

Он говорит: Йазид б. ал-Мухаллаб окружил крепость ас-Сабла, и они заключили с ним мир на условии выкупа, который они поставили ему. И он возвратился к ал-Мухаллабу. Мать того, которого убил ас-Сабл, послала спросить мать ас-Сабла: “Как ты надеешься, что ас-Сабл останется в живых, после убийства сына его дяди, когда у него семь братьев, которым он причинил ущерб, , а ты — мать одного?” Та же послала ей передать: “У львов — мало детей, а у свиней — много детей”.

Ал-Мухаллаб отправил своего сына Хабиба в Рабинджан, и он встретил владетеля Бухары с сорока тысячами. Один из многобожников стал вызывать на единоборство, и против него вышел Джабала, раб Хабиба, убил многобожника и напал на их войско и убил из них трех человек. Затем он возвратился и возвратилось войско. А враг отступил в свою страну. Отряд врагов расположился в одном селении. Против них выступил Хабиб с четырьмя тысячами. Он вступил с ними в бой, одолел их, сжег селение и возвратился к своему отцу,

[селение] было прозвано “ал-Мухтарика” (“Погорелое”). Другие говорят, что тем, кто сжег его, был Джабала, раб Хабиба.**[82]**

Он говорит: ал-Мухаллаб оставался два года, пребывая в Кешше. Ему сказали: “Что бы тебе продвинуться вперед в Согд и за него?” Он ответил: “О, если бы мне удачей в этом походе [было] благополучие этого войска, чтобы они вернулись в Мерв целыми!”

Он говорит: однажды вышел один из врагов и стал просить у него единоборства. Против него на единоборство вышел |***1042***| Хурайм б. ‘Ади, отец Халида б. Хурайма, и на нем была чалма, которую он повязал поверх шлема. Он достиг рва [вокруг лагеря]. Многобожник кружил вокруг него, нападая, некоторое время, но Хурайм убил его и обобрал с него трофеи. Ал-Мухаллаб бранил его, говоря: “Если бы ты был убит, а потом мне прислали бы в подмогу тысячу всадников, они бы не сравнялись с тобой в моих глазах”.

Ал-Мухаллаб, находясь в Кешше, заподозрил группу мударитов и посадил их в заключение в нем. Когда же он отошел и наступил мир, он освободил их. Ал-Хаджжадж написал ему: “Если ты поступил правильно, заключив их, то ты совершил ошибку, освободив их; если же ты поступил правильно, освободив их, то ты совершил по отношению к ним несправедливость, когда подверг их заключению”. Ал-Мухаллаб ответил: “Я опасался их и подверг их заключению, когда же почувствовал себя в безопасности [от них], я их отпустил”. Среди тех, кто был заключен, находился ‘Абдалмалик б. Абу Шайх ал-Кушайри. Затем ал-Мухаллаб заключил мир с жителями Кешша на условии уплаты выкупа (фидйа) и остался для получения его. К нему пришло письмо Ибн ал-Аш’аса об отказе [им] в повиновении ал-Хаджжаджу, с призывом поддержать его в низложении его. Но он послал письмо Ибн ал-Аш’аса ал-Хаджжаджу. |***1047***|

В этом году... правителем Ирака и всего Востока был ал-Хаджжадж б. Йусуф, а Хорасаном правил ал-Мухаллаб б. Абу Суфра от имени ал-Хаджжаджа.

Затем наступил 81 год

Рассказ о событиях, происшедших в нем

В этом году был убит Бахир б. Варка’ ас-Сурайми в Хорасане.

Рассказ о его убиении

Причиной его убиения было то, что Бахир был тем, кто взялся убить Букайра б. Вишаха по приказанию Умаййи б. ‘Абдаллаха. И сказал ‘Осман б. Раджа’ б. Джабир б. Шаддад, один из племени ‘ауф б. са’д из ал-абна’, побуждая одного из ал-абна’ из рода Букайра к мести: **[83]**

Клянусь жизнью моей! Ты закрыл глаза на оскорбление |***1048***| и проспал ночь, наполнив брюхо чистым процеженным вином,
И оставил ты месть несвершенной, предпочитая сон: ведь того, кто пьет золотистое [вино], всегда опережают в мести.
Но если бы ты был выдающимся иэ племени ‘ауф б. са’д, то ты оставил бы Бахира в разлившейся крови. Скажи же Бахиру. “Спи и не бойся мстителя среди ‘ауфа!... ведь ‘ауф — племя трусливой овцы. Оставь на день овец, — вас опередили в вашей мести, и вы стали притчей на западе и востоке. Пробудитесь! Ведь если бы вечером Букайр, как обычно, оказался цел, он напал бы на них поутру с вооруженной ратью.

Он сказал также:

Ведь если бы бакр появился в своем оружии и во всем достоинстве, не подступил бы к нему Бахир. И в жизни, если судьба сохранит меня в живых, есть одно стремление: да сдержит слово перед Аллахом ищущий мести, достойный этого.

До Бахира дошло, что ал-абна’ угрожают ему, и он сказал:

Угрожают мне ал-абна’ по невежеству, как будто они считают, что мой двор опустел от бану-ка’б? Я поднял ради него мою руку с индийским клинком, мечом |***1049***| с блеском, подобным цвету соли, острым.

Рассказывает ‘Али б. Мухаммад со слов ал-Муфаддала б. Мухаммада, что семнадцать человек из племени ‘ауф б. ка’б б. са’д обязались взаимною клятвой добиваться мести за кровь Букайра. И один юноша из их числа, которого звали аш-Шамардал, вышел из степи и прибыл в Хорасан. Он увидел стоявшего Бахира, бросился на него и ударил его копьем и поверг. Он думал, что убил его. Люди сказали: “Хариджит!” Он помчался перед ними на коне, но конь его споткнулся и он упал с него и был убит.

Затем вышел Са’са’а б. Харб ал-’Ауфи, из бану-джундуб, из степи. Он продал несколько своих молодых овец, купил осла и отправился в Сиджистан. Он поселился по соседству с некоторыми родичами Бахира, там и начал их обхаживать, говоря: “Я человек из племени ханифа, из жителей ал-Йамамы”. И он не переставал приходить к ним и вести с ними общение, пока они не подружились с ним. Он сказал им: “У меня в Хорасане есть наследство, которое у меня отняли. До меня дошло, что Бахир имеет громадное влияние в Хорасане. Напишите же ему за меня письмо, чтобы он помог мне добиться моих прав”.

Они написали ему, и он выехал и прибыл в Мерв в то время, как ал-Мухаллаб был в походе.

Он говорит: он встретил людей из племени ‘ауф и рассказал им о своем деле. К нему подошел один из клиентов Букайра, полировщик мечей, и поцеловал его в голову. Са’са’а сказал ему: “Изготовь мне кинжал”. И тот сделал ему кинжал, раскалил его и погрузил в молоко ослицы несколько раз. Затем он выехал из Мерва и переправился через реку, пока не прибыл в лагерь ал-Мухаллаба, — а он был тогда в Ахаруне. Он встретил **[84]**Бахира с письмом и сказал: “Я — человек из племени ханифа. Я принадлежал |***1050***| к числу воинов Ибн Абу Бакры. У меня пропало имущество в Сиджистане, но есть наследственное имущество в Мерве. И я прибыл, чтобы его продать и возвратиться в ал-Йамаму”. Он говорит: Бахир приказал выдать ему расходные деньги и поселил его с собой, сказав: “Обращайся ко мне за помощью во всем, чего пожелаешь”. Тот сказал: “Я останусь у тебя, пока люди не пойдут в обратный поход”. И он пробыл месяц или около месяца, являясь с ним к дверям ал-Мухаллаба и в его аудиенции, так что всем он стал известен.

Он говорит: Бахир опасался вероломного нападения и не доверял никому. Когда же прибыл Са’са’а с письмом его друзей, он сказал: “Это — человек из племени бакр б. ва’ил”, — и почувствовал себя в безопасности от него. Однажды он пришел в то время, как Бахир сидел в аудиенции у ал-Мухаллаба, одетый в рубаху, плащ и сандалии. Он сел сзади него, затем приблизился к нему, склонился над ним, как будто разговаривая с ним, и ударил его кинжалом в бок, погрузив кинжал в самый живот. Люди сказали: “Хариджит!” А он закричал: “О, месть за Букайра! Я — мститель за Букайра!” Его схватил Абу-л-’Аджфа’ б. Абу-л-Харка’, — а он был тогда начальником полиции ал-Мухаллаба, — и привел к ал-Мухаллабу. Тот сказал ему: “Беда тебе! Ты не выполнил своей мести и погубил самого себя. Бахиру не причинено вреда”. Он возразил: “Я ему нанес такой удар, что если бы его разделить на несколько человек, они все умерли бы. Я почувствовал ветер его живота в моей руке”. Ал-Мухаллаб посадил его в заключение. К нему приходили в тюрьму многие из ал-абна’ и целовали его в голову.

Он говорит: Бахир умер на другой день при начале дня. Сказали Са’са’е: “Бахир умер”. Он же ответил: “Делайте со мной теперь, что хотите и что придет вам в голову. Не разрешены ли, наконец, обеты женщин племени ‘ауф, когда я выполнил свою месть? Мне все равно, что я претерплю. Да, клянусь Аллахом! — я не раз мог сделать с ним то, что сделал, наедине, но я не |***1051***| хотел убивать его тайно”. Тогда ал-Мухаллаб сказал: “Я не видел человека, который бы меньше дорожил своей жизнью перед казнью, чем этот!” — и

приказал убить его Абу Сувайке, сыну одного из дядьев Бахира. Анас б. Талк сказал ему: “Горе тебе! Убит Бахир, не убивайте же этого!” Но он не согласился и убил его. Анас же бранил его.

Другие говорят: ал-Мухаллаб послал его к Бахиру, прежде чем тот умер. И Анас б. ал-’Абшами сказал ему: “О, Бахир! Ты убил Букайра, постыдись же [убивать] этого!” Бахир сказал: “Приблизьте его ко мне! Нет, клянусь Аллахом! — я не умру, когда ты жив”. Его поставили ближе к нему, он положил его голову между своих ног и сказал: “Будь стоек, ‘Ифак, это — зло вечное!” Ибн Талк сказал Бахиру: “Да проклянет тебя Аллах! Я говорю с тобой за него, а ты убиваешь передо мной”. Бахир **[85]** пронзил его мечом и убил его. Бахир умер, и ал-Мухаллаб сказал: “Поистине, мы принадлежим Аллаху и к нему возвратимся! Это поход, в котором убит Бахир”.

Племя ‘ауф б. ка’б и ал-абна’ пришли в ярость и говорили: “За что убит наш товарищ, когда он только стремился осуществить свою месть?” С ними вступили в спор мука’ис и отделы племен (ал-бутун), так что люди стали опасаться, что бедствие увеличится. Рассудительные люди сказали: “Возьмите на себя уплату за кровь Са’са’ы и считайте кровь Бахира за кровь Букайра”. И они уплатили за кровь Са’са’ы. Один человек из ал-абна’ сказал, восхваляя Са’са’у:

Как удивительно дело молодца, помысел которого прошел, покинув Ирак, через пустыни и моря! Он непрестанно гнал и утомлял себя, пока не настиг в Харуне Бахира.

Он говорит: выехал в степь ‘Абд Раббихи старший, Абу Ваки’, из родичей Са’са’ы и сказал родичам Букайра: “Са’са’а был убит за то, что он искал мести за кровь вашего сородича, уплатите за его кровь [выкуп]”. И он взял за Са’са’у две виры [39].

82 год

В этом же году скончался ал-Мугира б. ал-Мухаллаб в Хорасане. |***1077***|

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов ал-Муфаддала б. Мухаммада, который говорил: ал-Мугира б. ал-Мухаллаб был заместителем своего отца в Мерве над всей областью его управления. Он умер в раджабе 82 года. Известие об этом пришло к Йазиду [б. ал-Мухаллабу] и его узнали люди войска, но не известили ал-Мухаллаба. Йазид хотел дать ему знать и по его приказанию женщины завопили. ‘Ал-Мухаллаб спросил: “Что это?” Ему ответили: “Умер ал-Мугира!” Он воскликнул: “Поистине, мы принадлежим Аллаху и к нему возвратимся!” и горевал так, что печаль его ясно видна была у него на лице. И его

за это порицали некоторые из его приближенных. Он призвал Йазида и отправил его в Мерв и стал наставлять его, как ему поступать, а слезы катились по его бороде. Ал-Хаджжадж написал ал-Мухаллабу, утешая его в утрате ал-Мугиры, а он был вождем. Ал-Мухаллаб |***1078***| в день, когда умер ал-Мугира, стоял в Кешше за рекой для войны с его жителями.

Он говорит: Йазид отправился с шестьюдесятью, а другие говорят — с семьюдесятью всадниками, среди которых были Муджжа'а б. 'Абдаррахман ал-'Атаки, 'Абдаллах б. Ма'мар б. Сумайр ал-Йашкури, Динар ас-Сиджистани, ал-Хайсам б. ал-Мунаххал ал-Джурмузи, Газван ал-Искаф, владетель Земма, — а он принял ислам из рук ал-Мухаллаба, — Абу Мухаммад аз-Замми и 'Атиййа, один из клиентов ал-'атика. Их встретили пятьсот тюрков в степи Несефа и спросили: "Что вы такое?" Те ответили: "Купцы". Они **[86]** спросили: "А где товары?" Те сказали: "Мы их отправили вперед", Тюрки сказали: "Так подарите нам что-нибудь". Йазид отказал, а Муджжа'а подарил им одежду, бумажные материи и лук. Они удалились, затем, вернувшись, вероломно напали на них. Йазид сказал: "Я знал их лучше!" И они вступили с ними в сражение, и между ними завязался жестокий бой.

Йазид был на приземистом коне и с ним был один человек из хариджитов, которого Йазид захватил, а тот сказал: "Сохрани мне жизнь!" Йазид помиловал его и спросил: "Чем ты отплатишь?" Тот же напал на них, прошел сквозь их ряды и оказался сзади них, убив одного человека. Затем он опять напал, прошел сквозь них и выскочил впереди них, убив еще одного, затем возвратился к Йазиду. Йазид убил одного из их старейшин, а сам был ранен стрелою в голень. Натиск тюрков был жесток и Абу Мухаммад аз-Замми бежал, но Йазид устоял перед ними, пока их не разъединили. Тюрки сказали: "Мы поступили вероломно, однако мы не удалимся, пока все не умрем или пока не умрете вы, разве что вы подарите нам что-нибудь". Но Йазид поклялся, |***1079***| что он не подарит им ничего. Муджжа'а сказал: "Заклинаю тебя Аллахом! Погиб ал-Мугира и ты видел, как подействовала на ал-Мухаллаба его гибель. Заклинаю тебя Аллахом, чтобы ты не был убит сегодня!" Йазид сказал: "Поистине, ал-Мугира не перешел своего жизненного предела и я не миную своего". Муджжа'а бросил [свою] желтую чалму, они схватили ее и удалились.

Абу Мухаммад аз-Замми вернулся со всадниками и доставил пищу. Йазид сказал ему: "Ты предал нас, Абу Мухаммад!" Тот ответил: "Я ушел только за тем, чтобы доставить вам подмогу и пищу". И сказал поэт раджазом:

Йазид! О, меч Абу Са’ида! Узнали и племена, и войска,
И скопище врагов в день многолюдного стечения, что твое копье в день тюрков было твердо.

Сказал также ал-Ашкари:

И тюрки знают, когда он встретил их полчища, что они увидели мужа, подобного факелу, рассеивающему мрак,
С витязями, подобными львам зарослей, опора которых — спокойствие и стойкость.
Мы видим луки, которые несут врагам беду, и я не вижу, чтобы [мечи] их отскакивали или чтобы они были коротки.
Под ними — благородные молодые кони, несущие их, которые не выезжают из боя, пока не напьются крови.
На пути смерти, пока не осенит их ночь: оба войска |***1080***| не повернутся вспять и не побегут.

В этом же году ал-Мухаллаб заключил мир с жителями Кешша на условии уплаты выкупа, и отошел от него, направляясь в Мерв.

Рассказ о причине ухода ал-Мухаллаба от Кешша

‘Али б. Мухаммад говорит со слов ал-Муфаддала б. Мухаммада, что ал-Мухаллаб заподозрил некоторых мударитов и подверг **[87]** их заключению. Он удалился из Кешша, оставив их [в заключении], и оставил своим заместителем Хурайса б. Кутбу, клиента хуза’итов, сказав: “Когда ты получишь сполна выкуп, возврати им заложников”.

Он перешел реку и когда очутился в Балхе, остался там и написал Хурайсу: “Я не уверен, что если ты возвратишь им заложников, они не нападут на тебя. Поэтому когда получишь выкуп, не отпускай заложников, пока не прибудешь в область Балха”. Хурайс сказал царю Кешша: “Вот ал-Мухаллаб написал мне, чтобы я задержал заложников, пока не прибуду в область Балха. Так, если ты поторопишься [с уплатой] мне того, что ты обязан уплатить, я выдам тебе твоих заложников и уйду, а ему сообщу, что его письмо пришло, когда я уже полностью получил то, что лежало на вас, и возвратил вам заложников”. Он поторопился уплатить им сумму, причитающуюся по мирному договору, и Хурайс возвратил им тех из них, которые находились в его руках.

Он выступил и ему встретились тюрки и сказали: “Выкупи себя и тех, кто с тобой. Мы встретили уже Йазида б. ал-Мухаллаба и он выкупил себя”. Но Хурайс ответил: “В таком случае пусть родит меня мать Йазида!” — и вступил с ними в сражение. |***1081***| Он перебил их и взял из них многих в плен. Тюрки выкупили их и он обошелся с ними милостиво, отпустил их и вернул им выкуп.

До ал-Мухаллаба дошли его слова: “Тогда пусть родит меня мать Йазида”, — и он сказал: “Раб гнушается того, чтобы его родила носившая его (Йазида) утроба!” — и разгневался. И когда тот прибыл к нему в Балх, он спросил его: “Где заложники?” Тот ответил: “Я получил то, что следовало с них, и отпустил их”. Он сказал: “Разве я не написал тебе, чтобы ты их не освобождал?” Тот сказал: “Твое письмо пришло ко мне, когда я их уже освободил, и Аллах меня избавил от того, чего ты опасался”. Ал-Мухаллаб ответил: “Ты лжешь! Ты только искал сближения с ними и с их царем, и ты дал ему прочитать мое письмо к тебе”. И он приказал раздеть его догола. Хурайс стыдился обнажения, так что ал-Мухаллаб подумал, что у него проказа. Но он раздел его и дал ему тридцать ударов плетьми. Хурайс сказал: “Я бы предпочел, чтобы он дал мне триста ударов плетьми, но не обнажал меня”, испытывая унижение и стыд от обнажения, и поклялся, что обязательно убьет ал-Мухаллаба.

Однажды ал-Мухаллаб выехал верхом и выехал [с ним] Хурайс. Он приказал двум из своих рабов, — а он ехал позади ал-Мухаллаба, — чтобы они ударили его мечами. Однако один из них отказался, покинул его и возвратился, другой же, оставшись один, не осмелился поднять на него руку. Когда Хурайс вернулся, он спросил своего раба: “Что удержало тебя от него?” Он ответил: “Клянусь Аллахом, боязнь за тебя. И, клянусь Аллахом, я опасался не за себя, хотя знал, что если мы убьем его, **[88]** будешь убит ты, будем убиты и мы. Однако я заботился о тебе и если бы я знал, что спасешься от убийства, я убил бы его”.

Он говорит: Хурайс перестал приходить к ал-Мухаллабу, делая вид, что он болен. До ал-Мухаллаба дошло, что он притворяется больным и что он хочет предательски убить его. И сказал ал-Мухаллаб Сабиту б. Кутбе: “Приведи ко мне твоего брата. |***1082***| Он в моих глазах как один из моих сыновей и то, что было с моей стороны по отношению к нему, было только из внимания к нему и в виде поучения ему. Ведь часто я бивал какого-нибудь из моих сыновей, чтобы его проучить”. И Сабит пришел к своему брату, уговаривал его и просил его, чтобы он поехал к ал-Мухаллабу, но он отказался, страшась его, и сказал: “Клянусь Аллахом! Я не поеду к нему после того, как он поступил со мной. Я не доверяю ему и он мне не доверяет”.

И когда увидел это его брат Сабит, он сказал ему: “Ну, если таково твое решение, давай выедем к Мусе б. ‘Абдаллаху б. Хазиму”. А Сабит испугался, что Хурайс вероломно убьет ал-Мухаллаба и все они будут убиты. И они оба выехали со своими вооруженными слугами *(шакирийя)* [40] и преданными им арабами.

Говорит Абу Джа’фар: в этом же году скончался ал-Мухаллаб б. Абу Суфра.

Рассказ о причине его смерти и месте его кончины

Говорит ‘Али б. Мухаммад: мне рассказал ал-Муфаддал. который говорил: ал-Мухаллаб удалился, возвращаясь из Кешша, в направлении к Мерву. И когда он был в Загуле, в области Мерверруда, он заболел плевритом, а некоторые говорят — бубонной чумой [41]. Он призвал Хабиба и тех своих сыновей, которые были при нем, велел также принести стрелы. [Их принесли] и связали. Он спросил: “Как вы думаете, сможете ли вы их сломать соединенными?” Они ответили: “Нет”. Он спросил: “Ну, а как вы думаете, сможете ли вы их сломать порознь?” Они ответили: “Да”. Он сказал: “Вот таково и согласие! Поэтому я заповедую вам страх божий и соблюдение родственных уз, ибо родственные узы отодвигают жизненный предел, умножают богатство и увеличивают количество. И я запрещаю вам разрывать узы родства, ибо разрыв влечет за собой адское пламя и оставляет в наследство унижение и скудость. Любите же друг друга и держитесь крепче друг друга, согласно решайте ваши дела, не вступая в раздоры; оказывайте один другому добро, — тогда ваши дела будут в порядке. Если сыны от одной матери станут вступать в |***1083***| раздоры, то как же с сыновьями от разных матерей? Держитесь повиновения и согласия. И пусть ваши дела будут достойнее ваших слов, ибо я предпочитаю в муже, чтобы у дела его было превосходство над его языком. Берегитесь в вашем ответе оговорки языка, ибо у человека может поскользнуться нога и он **[89]** поднимется, а обмолвится язык — и он может погибнуть. Признавайте за тем, кто приходит к вам, его права, и утренний и вечерний приход его к вам — достаточен как пропускная грамота для него. Предпочитайте щедрость скупости, любите арабов и делайте добрые дела: ведь если мужу из арабов пообещаешь что-нибудь, он умрет за тебя, — каково же самое благодеяние в его глазах!

Заповедую вам в войне выдержку и хитрость, ибо они полезнее в войне, чем храбрость. Когда происходит сражение, ниспосылается решение [Аллаха]. И если человек борется решительно и одерживает верх над врагом, говорят: “Он подошел к делу с должной стороны и победил”, — и его хвалят. Если же он не победил после выжидания, говорят: “Он не допустил упущений и небрежности, но решение [Аллаха] победило”. Читайте Коран и обучайтесь сунне и вежеству праведных. Остерегайтесь легкомыслия и многословия в ваших собраниях.

Я оставляю над вами моим преемником Йазида, а Хабиба назначаю начальником войска, пока он не приведет его к Йазиду.

Не противоречьте же Йазиду!

И сказал ему ал-Муфаддал: “Если бы даже ты его не поставил над нами главой, мы бы его назначили”. И ал-Мухаллаб умер, оставив все распоряжения Хабибу. Хабиб совершил над ним [заупокойные] молитвы, затем выступил в Мерв, Йазид написал ‘Абдалмалику о кончине ал-Мухаллаба и о том, что он назначил его своим преемником, и ал-Хаджжадж утвердил его. Говорят, что при своей кончине и завещании он сказал: “Если бы моя власть, то я назначил бы главою моих детей Хабиба”.

Он говорит: он скончался в зу-л-хиджже 82 года [42]. И сказал |***1084***| Нахар б. Тауси’а ат-Тамими: Увы! Прошли походы, приносящие богатство, умерли доброта и щедрость после [смерти ал-Мухаллаба! Они обе остались в Мерверруде заложниками его могилы и скрыты от всего востока и запада. Если спросят: “Какой из людей больше всего совершил благодеяний людям?” — мы назовем его, не боясь. Он сделал для нас дозволенной и равнинную и гористую части страны конницей, подобной стаям ката [43], устремляющимся одна за другою. Он подставляет их под удары копий, как будто бы он одевает их всех в окрашенный пурпур. Его окружает кахтан, сплотившись вокруг него, и их союзники из племени бакр и таглиб. И оба племени ма’адда прибегают к защите его знамени, произнося: “Да будем выкупом за тебя я, моя мать и мой отец!” (Формула безграничной преданности, с которой обычно обращались к вышестоящим)

В этом же году ал-Хаджжадж б. Йусуф назначил Йазида |***1085***| б. ал-Мухаллаба правителем Хорасана после смерти ал-Мухаллаба. **[80]**

В этом году... правителем Куфы, Басры и Востока был ал-Хаджжадж, а правителем Хорасана — Йазид б. ал-Мухаллаб от имени ал-Хаджжаджа.

83 год

|***1104***| ‘Умара б. Тамим подступил к ним (сторонникам Ибн ал-Аш’аса) во главе сирийцев [44]. Тогда приверженцы ‘Абдаррахмана б. Мухаммада |***1105***| [б. ал-Аш’аса] стали ему говорить: “Выйдем с нами из Сиджистана и оставим его ему, и пойдем в Хорасан”. ‘Абдаррах-ман б. Мухаммад ответил: “Хорасаном управляет Йазид б. ал-Мухаллаб. Он — юноша храбрый и смелый и не таков, чтобы уступить вам свою власть. Если бы вошли в него, вы нашли бы, как он скор против вас. Сирийцы также ни за что не перестанут вас преследовать. И я не хотел бы, чтобы против вас соединились хорасанцы и сирийцы, и боюсь, что вы не получите того, чего добиваетесь”. Они возразили: “Хорасанцы ведь из

наших и мы надеемся, что если бы мы вступили в него, тех, кто последовал бы за нами, было бы больше, чем тех, кто стал бы с нами сражаться. И эта страна велика вдоль и вширь, в ней мы могли бы направить свой путь куда хотим и оставаться, пока не погубит Аллах ал-Хаджжаджа или ‘Абдалмалика, или пока мы не примем какого-нибудь решения”.

Тогда "Абдаррахман сказал им: “Ступайте, с именем Аллаха!” И они отправились и достигли Герата. Они ни о чем не проведали, пока не вышел из его войска ‘Убайдаллах б. ‘Абдаррахман б. Самура ал-Кураши с двумя тысячами [человек]. Он отделился от него и пошел по другому, чем они, пути. Когда рассвело, Ибн Мухаммад встал среди них, прославил Аллаха и восхвалил его, затем сказал: “А затем — вот, я участвовал с вами в этих сражениях, и не было в них ни одного гибельного места, где бы я не был сам стойким ради вас, пока из вас оставался в нем хоть один. Когда же я увидел, что вы не сражаетесь и не проявляете стойкости, я пришел в безопасное убежище. И я был в нем, пока ко мне не прибыли ваши письма: “Приходи, де, к нам, ибо мы уже объединились и дело наше — едино; может быть, мы будем бороться с нашим врагом”. И я пришел к вам и решил отправиться в Хорасан. Вы утверждали также, что объединитесь вокруг меня и что вы ни в коем случае не расстанетесь со мной. Затем этот ‘Убайдаллах б. ‘Абдаррахман сделал то, что вы уже |***1106***| видели. Поэтому с меня довольно вас на сегодня! Делайте то, что вам вздумается, я же намереваюсь возвратиться к тому, от которого я пришел к вам. И если кто-нибудь из вас захочет последовать за мной, пусть следует, кто же не имеет к этому охоты, пусть отправляется, куда хочет, покровительствуемый Аллахом!”

И одна группа из них разошлась, другая — встала с ним лагерем, а осталась большая часть войска. Они бросились к ‘Абдар-рахману б. ал-’Аббасу, когда ‘Абдаррахман [б. Мухаммад] удалился, **[91]** и присягнули ему. Затем Ибн Мухаммад ушел к Рутбилу, а они (ушедшие с ним) удалились в Хорасан и прибыли в Герат. Там они встретили ар-Рукада ал-Азди из племени ал-’атик и убили его. И против них выступил Йазид б. Мухаллаб.

Что же касается ‘Али б. Мухаммада ал-Мада’ини, то он рассказывает со слов ал-Муфаддала б. Мухаммада, что Ибн ал-Аш’ас, после того, как он бежал от Маскана, ушел в Кабул, а ‘Убайдаллах б. ‘Абдаррахман б. Самура прибыл в Герат и порицал и бранил Ибн ал-Аш’аса за его бегство. ‘Абдаррахман б. ‘Аббас пришел в Сиджистан, и к нему присоединились остатки войска Ибн ал-Аш’аса, и он пришел в Хорасан с войском, как говорят, в двадцать тысяч и расположился в Герате. Они встретили ар-Рукада б. ‘Убайда ал-’Атаки и убили его. А из племени ‘абдал-кайс с ‘Абдаррахманом был ‘Абдаррахман б.

ал-Мунзир б. ал-Джаруд. И Йазид б. ал-Мухаллаб послал передать ему: “Тебе в этой стране был раньше простор, ибо кто же наказывал менее меня и реже применял силу. Переселись же в страну, в которой нет у меня власти, ибо я не желаю воевать с тобою. Если ты хочешь, чтобы я помог тебе деньгами для твоего похода, я тебе помогу”. Тот же послал ему в ответ: “Мы остановились в этой стране не для войны и не для того, чтобы остаться: мы желаем только дать отдых [людям], и потом удалиться, если Аллаху будет угодно. И нет у нас нужды в том, что ты [нам] предлагаешь”. |***1107***| Посланец Йазида возвратился к нему, а хашимит* принялся собирать [подати]. Это дошло до Йазида и он сказал: “Если кто желает дать отдых, а затем пройти, не станет собирать харадж”. И он послал в авангарде ал-Муфаддала с четырьмя тысячами, — а говорят, с шестью тысячами, — затем последовал за ними во главе четырех тысяч, и Йазид взвесился при полном вооружении и [вес его] оказался четыреста ритлей [45]. Он сказал: “Мне кажется, что я слишком тяжел для боя! Какая лошадь выдержит меня” (Т. е. ‘Абдаррахман б. ‘Аббас) Затем он приказал подать свою лошадь “ал-Камила” и сел на нее. Своим заместителем над Мервом он оставил своего дядю по матери Джудай’а б. Йазида. Он взял путь через Мерверруд, пришел к могиле своего отца, оставался около нее три дня и раздал тем, кто был с ним, по сто дирхемов. Затем он прибыл в Герат и послал сказать хашимиту: “Ты уже дал отдохнуть, дал разжиреть и собрал подать. Тебе [остается] то, что ты собрал, а если хочешь прибавки, мы тебе добавим. Но уходи, ибо, клянусь Аллахом! — я не хочу биться с тобой”.

Он говорит: но тот не согласился [ни на что], кроме сражения, а с ним был ‘Убайдаллах б. ‘Абдаррахман б. Самура. И хашимит послал тайно в войско Йазида, чтобы склонить их посулами и привлечь их на свою сторону. Один из них сообщил об этом Йазиду и он сказал: “Дело стало тяжелей, чем упреки. Позавтракаю я им, прежде чем он поужинает мною” (Т. е. “погублю я его прежде, чем он погубит меня”). И он **[92]** выступил против него, и оба войска сблизились и люди приготовились к сражению. Для Йазида было поставлено кресло, и он сел в него, поручив ведение боя своему брату ал-Муфаддалу. И приблизился на коне один из воинов хашимита, |***1108***| которого звали Хулайд ‘Айнайн из племени ‘абдалкайс, и громким голосом произнес:

Она издала, о, Йазид б. ал-Мухаллаб, зов, в котором скорбь, затем глаза ее пролили слезы.
И если бы настоящий вождь услышал этот голос, он ответил бы на него массивными копьями и белыми [мечами], ножны которых отброшены.
Но знатные люди Ирака бежали, покинув там на погибель безрогих газелей.

Он хотел побудить [к бою] Йазида. Йазид же долго молчал, так что люди подумали, что стихи его расшевелили. Затем он сказал одному человеку: “Возгласи и дай им услышать: “Они наложили на них бремя этого!”

И сказал тогда Хулайд:

Да, плох призываемый и выкликаемый по имени, к которому взывают девицы Ирака и его женщины, Йазид, когда его зовут в день, когда надо защитить честь, и только крепости защищают лоно женщин. И вот я вижу, спустя немного времени, как его самого судят так, как раньше он сам обычно судил. И ни одна свободная не станет его оплакивать, но плакать по нем будут только плакальщицы, [рабыни], среди которых цветные и черные.

Йазид сказал ал-Муфаддалу: “Отправь вперед твою конницу”, — и тот выдвинулся с нею вперед. Они завязали схватку и между ними не было еще большого боя, как люди рассеялись, |***1109***| покинув ‘Абдаррахмана. Он стойко держался и с ним держался отряд храбрецов, держались с ним также и ‘абдиты. Са’д б. Наджд ал-Курдуси напал на Хулайса аш-Шайбани, находившегося с ‘Абдаррахманом, и Хулайс ударил его копьем и свалил с лошади, но его товарищи защитили его. Однако люди одолели их числом и они бежали. Йазид приказал воздержаться от их преследования. И они захватили то, что было в их лагере, и забрали из них много пленных. Йазид поручил ‘Ата’ б. Асу-с-Са’ибу распоряжение лагерем, приказав присоединить [к войсковому имуществу] то, что в нем находилось. Они захватили тринадцать женщин и привели их к Йазиду. Он отдал их Мурре б. ‘Ата’ б. Абу-с-Са’ибу, а тот отвез их в ат-Табасайн, потом отправил их в Ирак.

Йазид спросил Са’да б. Наджда: “Кто ударил тебя копьем?” Он ответил: “Хулайс аш-Шайбани, а я, — клянусь Аллахом! — пеший сильнее, чем он конный”. Он говорит: это дошло до Хулайса и он сказал: “Он лжет, — клянусь Аллахом! — я сильнее его и конный, и пеший”. **[93]**

‘Абдаррахман б. Мунзир б. Бишр б. Хариса бежал и прибыл к Мусе б. ‘Абдаллаху б. Хазиму.

Он говорит: среди пленных были Мухаммад б. Са’д б. Абу Ваккас, ‘Омар б. Муса б. ‘Убайдаллах б. Ма’мар, ‘Аййаш б. ал-Асвад б. ‘Ауф аз-Зухри, ал-Халкам б. Ну’айм б. ал-Ка’ка’ б. Ма’бад б. Зурара, Файруз Хусайн, Абу-л’Илдж, клиент ‘Убайдаллаха б. Ма’мара, один человек из рода Абу ‘Акила, Сувар б. Марван, ‘Абдаррахман б. Талха б. ‘Абдаллах б. Халаф и ‘Аб-даллах б. Фадала аз-Захрани. Хашимит бежал в ас-Синд, а Ибн Самура пришел в Мерв.

Потом Йазид возвратился в Мерв и послал пленных к ал-Хаджжаджу с Саброй б. Нахфом б. Абу Суффрой, отпустив Ибн Талху и ‘Абдаллаха б. Фадалу. Некие люди донесли на ‘Убайдаллаха б. ‘Абдаррахмана б. Самуру и Йазид схватил его и заключил в темницу.

Что же касается Хишама, то он говорит, что ему рассказал ал-Касим б. Мухаммад ал-Хадрами со слов Хафса б. ‘Омара б. Кабиси со слов некоего человека из племени ханифа по имени Джабир б. ‘Умара, что Йазид б. ал-Мухаллаб посадил у себя в темницу ‘Абдаррахмана б. Талху, пощадив его, и талхит клялся, что как только он увидит Йазида б. ал-Мухаллаба в каком-нибудь месте, он подойдет к нему, чтобы поцеловать ему руку в благодарность за оказанное ему благодеяние.

Он говорит: Мухаммад б. Са’д б. Абу Ваккас сказал Йазиду: “Прошу тебя благословением моего отца твоему отцу!” — и тот отпустил его. А о словах Мухаммада б. Са’да Йазиду: “Прошу тебя благословением моего отца твоему отцу” — есть рассказ, который приводить довольно долго.

84 год |*1123*|

В этом же году Йазид б. ал-Мухаллаб завоевал крепость Низека в Бадгисе.

Рассказ о причине ее завоевания

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов ал-Муфаддала б. Мухаммада, который говорил: Низек обычно жил в крепости в Бадгисе. Йазид выждал, когда он выйдет в поход, и приставил к нему своих лазутчиков. И когда до него дошли известия о выступлении Низека, то отправился к крепости в его отсутствие. Это стало известно Низеку и он вернулся и заключил с Йазидом мир на условии, что он отдаст ему все сокровища, которые находились в крепости, и уйдет из нее со своей семьей.

И сказал Ка’б б. Ма’дан ал-Ашкари:

Кто водворится на вершине Бадгиса, побеждает царей, и, если пожелает, действует несправедливо и притесняет.
Недосягаемая крепость: какой бы властитель не подступил **[94]** к ней до него (Йазида), он опускал в страхе глаза, когда она представала перед его войском.
Огни ее, когда глядишь на них издалека, представляются звездами в темноте ночи.
Когда он (Йазид) окружил ее, сжались их сердца и они признали за ним право суда и он взял на себя решение.
Но обитатель ее впал в унижение после своей [былой] славы, — он платит дань, признав унижение,

покорный. |***1130***|

И после этого — многие дни, как и прежде, не мог ты разогнать печаль и мрак.
Даровал тебе это [в удел] господин надела, распределяя его между тварями, и обездолен тот, кому он отказал.

Твои руки, — одною из них ты поишь врага ядом, а из другой щедрость не перестает изливаться дождями.
И есть ли что-либо подобное благодеянию Йазида или подобное его дару, кроме Евфрата или Нила во время паводка?

Не щедрее, чем он, оба они в половодье, когда они покрывают неровности земли и возвышения.

Он сказал также:

Хвала моя племени ал-'атик, у которых щедрые чаши [для гостей] и благородное происхождение.
Когда они гарантируют соседу [покровительство], он оказывается как бы поселившимся на возвышенности, подходы к которой трудны, вершины которой неприступны.

Он изгнал Низека из Бадгиса в то время, как Низек был в положении, которого лишить его были бессильны цари,

Парящим под небом, как будто бы это летняя дождевая туча, от которой оторвалось облако, |***1131***|

И высочайших вершин которой не достигают ни серны, ни птицы, кроме их коршунов и орлов.
И не пугают детей ее обитателей волком, и лают только на звезды ее собаки.

Я жаждал встретить племя ал-’атик, обладателей разума, властителями, стремя которых охраняется царским достоинством,

Как жаждет хозяин пашни, посевы которого жаждут дождя из многоводных облаков.
И она была напоена после того, как отчаялась, так что наполнились до краев ее борозды и с шумом стали переливаться через края ее воды.

Аллах собрал решение и рассеялись племена по разным сторонам горизонта, возвращаться откуда далеко.

Он говорит: Низек почитал эту крепость: всегда, когда он видел ее, он делал перед ней земной поклон. И Йазид б. ал-Мухаллаб написал ал-Хаджжаджу о ее завоевании. Обычно письма Йазида к ал-Хаджжаджу писал Йахйа б. Йа’мар ал-’Адвани, бывший союзником (халиф) хузайлитов. Он написал: “Мы встретили врага и Аллах отдал нам их плечи (Т. е. обратил в бегство, подставив плечи под удары. — *Ред*), и группу их мы перебили, группу взяли в плен, одна же группа укрылась на вершинах гор, в верховьях речных долин, в глубинах долин и посреди каналов”. Ал-Хаджжадж спросил: “Кто секретарем у Йазида?” |***1132***| Ему сказали: “Йахйа б. Йа’мар”. Он написал Йазиду и тот отправил его на почтовых. И прибыл к ал-Хаджжаджу **[95]** красноречивейший из людей. Он спросил его: “Где ты родился?” Тот ответил: “В ал-Ахвазе”. Он спросил: “А эта чистота речи?” Тот сказал: “Я запоминал речь моего отца, а он был красноречивым”. Он сказал: “Оттуда? Скажи же мне, допускает ли неправильности в речи ‘Анбаса б. Са’ид?” Тот сказал: “Да, много”. Ал-Хаджжадж спросил: “А такой-то?” Он ответил: “Да”. Он спросил:

“Ну, а скажи мне обо мне, — допускаю ли я неправильности?” Тот ответил: “Да, ты допускаешь незначительные неправильности: ты то прибавляешь одну букву, то пропускаешь букву, употребляешь также “анна” (“что”) вместо “инна” (“действительно”, “ведь”), и “инна” вместо “анна”. Ал-Хаджжадж сказал: “Я даю тебе сроку три дня. И если я найду тебя после трех дней в Ираке, я тебя убью”. И тот вернулся в Хорасан.

И наместниками (‘уммал) окружных городов в этом году были те наместники, которых я назвал раньше под 83 годом.

---

85 год |*1138*|

В этом же году ал-Хаджжадж б. Йусуф отстранил Йазида б. ал-Мухаллаба от управления Хорасаном и назначил правителем его ал-Муфаддала б. ал-Мухаллаба, брата Йазида.

Рассказ о причине, из-за которой ал-Хаджжадж отстранил его от управления Хорасаном и назначил ал-Муфаддала

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов ал-Муфаддала б. Мухаммада, что ал-Хаджжадж прибыл к ‘Абдалмалику и при возвращении своем проходил мимо одного монастыря и остановился в нем. Ему сказали, что в этом монастыре есть один старец из “людей писания” (ахл ал-китаб), знающий. Он призвал его и спросил: “О, старец! Находите ли вы в ваших книгах, в каком состоянии находитесь вы и в каком мы?” Он ответил: “Да, мы находим то, что прошло из вашего дела, то состояние, в котором вы находитесь, и то, что будет”. Ал-Хаджжадж спросил: “С именами или описательно?” Тот ответил: “Все это — описано без имени, и имя — без описания”. Он спросил: “А каковым находите вы описание повелителя верующих?” Тот сказал: “Мы находим его при упоминании нашего времени, в котором мы живем:

“Царь лысый, кто станет на его пути, будет повержен”. Ал-Хаджжадж спросил: “Затем кто?” Старец сказал: “Имя человека, которого называют ал-Валид”. Он спросил дальше: “Что же затем?” Тот сказал: “Муж, имя которого — имя пророка, через него будет открыта людям милость”. Он спросил: “А ты знаешь меня?” Тот сказал: “Мне о тебе говорили”. Ал-Хаджжадж спросил: “А знаешь ли ты, чем я управляю?” Тот ответил: “Да”. Он спросил: “А кто будет управлять этим после меня?” Старец сказал: “Человек, которого зовут Йазид”. Он спросил: “При моей жизни или после моей смерти?” Тот сказал: “Не

знаю”. Он спросил: |***1139***| **[96]** “А знаешь ли ты его описание?” Старец ответил: “Однажды он совершит измену, кроме этого я не знаю ничего”.

Он говорит: и запала в его душу мысль о Йазиде б. ал-Мухаллабе. И он выехал и был в пути семь дней и все время в страхе от слов этого старца. Он прибыл и написал ‘Абдалмалику, прося его об увольнении с управления Ираком. Тот же написал ему [в ответ]: “О, сын матери ал-Хаджжаджа! Я понял, чего ты желаешь, и [понял], что ты хочешь знать мое мнение о тебе. Клянусь моею жизнью! Я вижу место Нафи’ б. ‘Алкамы, перестань же думать об этом, пока не принесет Аллах то, что он принесет”.

Он говорит: и в то время, как однажды ал-Хаджжадж был один, он вызвал к себе ‘Убайда б. Маухиба и тот вошел, а он сидел с опущенными в землю глазами. Потом он поднял голову и сказал: “Беда, ‘Убайд! Вот люди писания (ахл ал-кутуб) рассказывают, что тем, что под моей властью, будет управлять некий человек, которого зовут Йазид. Я перебирал в памяти Йазида б. Абу Кабшу, Йазида б. Хусайна б. Нумайра, Йазида б. Динара, — все они не подходят. Если кто и может быть, так только Йазид б. ал-Мухаллаб”. ‘Убайд сказал: “Ведь ты почтил их и возвеличил их правление, и поистине они обладают численностью и силой, повиновением и удачей. А по нраву больше всего подходит Йазид”. Тогда он решил сместить Йазида, но не мог найти для этого предлога, пока не прибыл ал-Хийар б. Сабра б. Зу’айб б. ‘Арфаджа б. Мухаммад б. Суфйан б. Муджаши’, а он был из всадников ал-Мухаллаба и находился у Йазида. Ал-Хаджжадж сказал ему: “Расскажи мне о Йазиде”. Тот сказал: “Хорошего повиновения, мягкого обхождения”. Он сказал: “Лжешь! Говори мне о нем правду”. Тот сказал: “Аллах преславен и превелик! Он оседлал, но не взнуздал”. Ал-Хаджжадж сказал: “Ты сказал правду” — и назначил ал-Хийара после этого правителем Омана.

Он говорит: затем ал-Хаджжадж написал ‘Абдалмалику, порицая Йазида и род ал-Мухаллаба за приверженность к ‘Абдаллаху б. аз-Зубайру, но ‘Абдалмалик написал ему [в ответ]: “Поистине, я не считаю недостатком в роде ал-Мухаллаба их приверженность к роду аз-Зубайра, напротив, я считаю это их верностью им, а также, что их верность им побуждает их к верности мне”. Ал-Хаджжадж тогда написал ему, устрашая его их изменой, вследствие того, что рассказал ему этот старец. Тогда ‘Абдалмалик написал ему: “Ты много говорил о Йазиде и роде ал-Мухаллаба, так назови же мне человека, который подойдет для Хорасана”. И тот назвал ему Муджжа’у б. Си’ра (или Са’ида) ас-Са’ди. ‘Абдалмалик написал ему: “Поистине то же побуждение, которое заставило тебя опорочить род ал-Мухаллаба, побудило |***1141***| тебя [выбрать] Муджжа’у б. Си’ра.

Присмотри же мне мужа энергичного, способного осуществить твое дело", и он назвал Кутайбу б. Муслима. ‘Абдалмалик написал ему: "Назначь его правителем". **[97]**

До Йазида дошли слухи о том, что ал-Хаджжадж сместил его и он спросил свою родню: "Кого, вы думаете, ал-Хаджжадж назначит правителем Хорасана?" Они сказали: "Кого-нибудь из племени сакиф". Он сказал: "Нет, он напишет грамоту на управление [им] одному из вас. Когда же прибуду к нему, он сместит его и назначит правителем кого-нибудь из кайситов, и так подойдет для этого Кутайба".

Он говорит: и когда ‘Абдалмалик разрешил ал-Хаджжаджу сместить Йазида, он не захотел написать ему о его смещении, а написал ему: "Оставь своим заместителем ал-Муфаддала и приезжай". Йазид спросил совета у Худайна б. ал-Мунзира и тот сказал ему: "Оставайся и приведи в оправдание какой-нибудь предлог. Ведь повелитель верующих хорошего мнения о тебе, нападение на тебя идет только со стороны ал-Хаджжаджа. И если ты останешься и не станешь спешть, ты можешь надеяться, что он (‘Абдалмалик) напишет ему, чтобы он утвердил Йазида". Йазид возразил: "Поистине мы — люди дома, благословенного в послушании, и мне лично претит непокорность и сопротивление". И он начал собираться. Это показалось медленным ал-Хаджжаджу и он написал ал-Муфаддалу: "Я назначаю тебя правителем Хорасана". И ал-Муфаддал стал поторапливать Йазида. Йазид же сказал ему: "Ведь ал-Хаджжадж не утвердит тебя после меня. То, что его побудило к его действию — только опасение, что я окажу ему сопротивление". Он сказал: "Нет, ты завидуешь мне". Йазид сказал: "О, сын проклятия! Я завидую тебе? Ты еще узнаешь!" И Йазид выехал в раби" II 85 года, а ал-Хаджжадж сместил ал-Муфаддала. И сказал поэт об ал-Муфаддале и ‘Абдалмалике, — а он его брат по матери: |***1142***|

О, сыны проклятия! Поистине посрамил вас мой господь в утро, когда ушел блистательный герой. Вы рыли [яму] вашему брату, но упали [сами] в темную яму, в которой калечатся. Будьте щедры в искреннем раскаянии, ведь только самый несчастный у прямится и отказывается от раскаяния.

И сказал Худайн Йазиду:

Я тебе заповедал решительною заповедью, но ты ослушался меня и вот оказался лишенным власти и сожалеющим.
И я не стану плакать по тебе из любви к тебе, и не стану молиться, чтобы ты возвратился невредимым.

Когда же прибыл в Хорасан Кутайба, он спросил Худайна:

“Как ты сказал Йазиду?” Он ответил: “Я сказал:

Я тебе заповедал решительною заповедью, но ты ослушался меня, — и так ты сам более достоин порицания, если порицаешь.
Ведь если дойдет до ал-Хаджжаджа, что ты ослушался его, то ты найдешь дело его тяжелым и серьезным”.

Он спросил: “А что это ты заповедал и он не послушался **[98]** тебя?” Тот ответил: “Я заповедал ему, чтобы он не оставлял ни желтого, ни белого (Т. е. ни золота, ни серебра), которого бы он не отправил к эмиру”.

Один человек сказал ‘Ийаду, сыну Худайна: “Что касается твоего отца, то когда Кутайба испытывал его, он нашел его надежным за его слова: “Я заповедал ему, чтобы он не оставлял ни желтого, ни белого, которого бы он не отправил к эмиру”.

‘Али говорит: мне рассказал Кулайб б. Халаф, который сказал: ал-Хаджжадж написал Йазиду: “Соверши поход на Хорезм”. Тот написал ему в ответ: “О, эмир! Он — скуден добычей, труден суровостью зимних походов”. Тогда ал-Хаджжадж написал ему: “Оставь вместо себя заместителя и приезжай”. Но он написал ему: “Я собираюсь совершить поход против Хорезма” Ал-Хаджжадж написал ему: “Не выступай в поход против него, |***1143***| ибо он таков, как ты его описал”. Но он отправился в поход, не подчинившись приказу ал-Хаджжаджа. Жители Хорезма заключили с ним мир и он забрал пленных, причитавшихся по условиям договора, и отправился в обратный путь зимой. Им досаждал холод и люди отняли одежды у пленных и надели их на себя, а те пленные умерли от холода.

Он говорит: Йазид остановился в Лестане. В этом году жителей Мерверруда поразила чума. И ал-Хаджжадж написал ему: “Приезжай”. И он прибыл. И через какой бы город он ни проходил, [жители] устилали ему [дорогу] душистыми травами. Йазид был назначен правителем в 82 году, а смещен в 85 году. И выехал он из Хорасана в раби’ второго 85 года, и в правление вступил Кутайба.

Что же касается Хишама б. Мухаммада [ал-Калби], то он рассказывает со слов Абу Михнафа об отстранении ал-Хаджжаджем Йазида от управления Хорасаном причину иную, чем та, которую упоминает ‘Али б. Мухаммад. И еще он рассказывает со слов Абу Михнафа, которому рассказали Абу-л-Мухарик ар-Расиби и другие, что у ал-Хаджжаджа, когда он покончил с ‘Абдаррахманом б. Мухаммадом [б. ал-Аш’асом], не было иной заботы, кроме Йазида б. ал-Мухаллаба и его родни. Ал-Хаджжадж до этого уже усмирил всех жителей Ирака, кроме Йазида, его родни и тех, кто были с ними в Хорасане из

басринцев и куфийцев. Никого другого в Ираке он не опасался после ‘Абдаррахмана б. Мухаммада, кроме Йазида б. ал-Мухаллаба. И начал ал-Хаджжадж устраивать хитрости против Йазида, чтобы вызвать его из Хорасана. Он посылал за ним, отзывая его к себе, но тот отговаривался перед ним такими предлогами, как враг и война в Хорасане, и оставался в таком положении до конца |***1144***| правления ‘Абдалмалика. Затем ал-Хаджжадж написал ‘Абдалмалику, советуя ему сместить Йазида б. ал-Мухаллаба и сообщая ему о приверженности рода ал-Мухаллаба Ибн аз-Зубайру и о том, что им нельзя доверять. Но ‘Абдалмалик написал ему: **[99]** “Поистине я не считаю проступком сыновей ал-Мухаллаба их приверженность к роду аз-Зубайра и их верность ему, ибо их приверженность к нему и их верность ему побуждает их к приверженности ко мне и в верности мне”. Затем он рассказывает остальную часть повествования приблизительно так, как рассказывает ее ‘Али б. Мухаммад.

В этом же году ал-Муфаддал совершил поход против Бадгиса и завоевал его.

Рассказ об этом

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов ал-Муфаддала б. Мухаммада, который говорил: ал-Хаджжадж сместил Йазида и написал ал-Муфаддалу о назначении его правителем Хорасана в 85 году, и тот управлял им девять месяцев. Он совершил поход против Бадгиса, завоевал его и захватил большую добычу; он разделил ее между людьми и каждый получил 800 дирхемов. Затем он совершил поход против Ахаруна и Шумана, одержал победу, взял добычу и разделил то, что захватил, между людьми. У ал-Муфаддала не было казны: он отдавал людям все, что бы к нему ни поступало, и если он завладевал какой-нибудь добычей, он делил ее между ними. И сказал Ка’б ал-Ашкари, восхваляя ал-Муфаддала:

Ты видишь и богатого, и бедного из всякого племени, как они разными группами направляются к ал-Муфаддалу.
Один посетитель надеется на переливающиеся через край его милости, другой, нужды которого удовлетворяются, уезжает.
Всякий раз, как мы направлялись в страну другую, чем твоя, мы не находили в ней ни хорошего пристанища, ни полного удовлетворения.
Всякий раз, как мы перечисляли благороднейших, обладателей разума, которые совершили что-нибудь хорошее, ты был первым.
Клянусь моею жизнью! — ал-Муфаддал совершил нападение, |***1144***| которое сделало доступным в Шумане места водопоя и пастбища.
И в день Ибн ‘Аббаса ты получил подобное этому, и это было тем, что разделило оба отряда

[сражающихся].

Тебе целиком достался весь нрав ал-Мухаллаба, и ты облекся в те его деяния, которые можно надеть. Отец твой — тот, кто совершил беспримерные деяния и оставил в наследство славу, которую никто не мог себе присвоить.

В этом же году был убит Муса б. ‘Абдаллах б. Хазим ас-Сулами в Термезе.

Рассказ о причине его убиения и его ухода в Термез до того, как он был убит

Рассказывают, что причина, по которой он отправился в Термез, заключалась в том, что когда его отец ‘Абдаллах б. Хазим перебил тех, кого он перебил, из племени тамим в Фергане, — а рассказ мой об их убиении был приведен раньше, — большая часть тех из них, кто еще оставался с ним, покинула его, а он ушел в Нишапур. Он опасался, как бы тамимиты не захватили его обоз в Мерве, и сказал своему сыну Мусе: “Переправь мой обоз из Мерва и перейди реку Балха, пока не найдешь убежище у одного из царей или же в какой-нибудь крепости, в которой ты и останешься”. И Муса выступил из Мерва с двумястами двадцатью всадниками и прибыл в Амул. К нему примкнуло много бродяг *(са’алик)* и он оказался во главе четырехсот человек, затем к нему присоединилось много людей из племени сулайм, |***1146***| среди которых был Зур’а б. ‘Алкама, и он прибыл в Земм. [Жители его] вступили с ним в м он перешел реку, подступил к Бухаре и стал просить ее владетеля, чтобы он дал ему убежище, но тот отказал, опасаясь его, и сказал; “Он человек отчаянный и товарищи его, как и он, люди воинственные и недобрые, и я им не доверяю”. И он послал ему в подарок денег, верховых животных и одежды. Он остановился у одного из бухарских вельмож в Нукане, но тот сказал ему: “Тебе не будет ничего хорошего от пребывания в этой стране, когда тебя боятся люди, не доверяя тебе”. Он оставался у дихкана Нукана несколько месяцев, затем выехал, разыскивая или какого-нибудь царя, у которого он мог бы найти убежище, или какую-нибудь крепость. Но в какую бы местность он ни приходил, жители его выражали нежелание того, чтобы он оставался среди них, и просили его, чтобы он выехал от них.

‘Али б. Мухаммад говорит: он прибыл в Самарканд и остался в нем. Царь его Тархун оказал ему почет и разрешил ему остаться и он пробыл там, сколько было угодно Аллаху. А у жителей Согда каждый год на один день ставили стол, на который выставлялись жирное мясо, хлеб и кувшин вина. Это устраивалось для лучшего витязя Согда и никто, кроме него, не мог приблизиться к столу; это было его пищей в тот день. Если же кто-нибудь, кроме него, ел с ним, он вызывал того на единоборство, и стол доставался тому, кто из них убивал своего противника. Один человек из сторонников Мусы спросил: “Что

это за стол?” — и ему рассказали о нем. Помолчав, этот воин Мусы сказал: “Я непременно съем то, что на этом столе, и померяюсь силами с витязем Согда, и если убью его, буду витязем их”. Он сел и съел то, что было на нем. Об этом сказали тому, для кого стол предназначался, и он пришел разгневанный и сказал: “Эй, араб! Выходи на единоборство со мной!” Тот ответил: “А разве я хочу чего-нибудь иного, кроме единоборства?” И тот вышел на единоборство с ним, и воин Мусы убил его.

Тогда царь Согда сказал: “Я вас приютил и оказал вам почет, а вы убили витязя Согда. Если бы я не обещал тебе и твоим товарищам неприкосновенность, я перебил бы вас. Покиньте |***1147***| мою страну”. Он одарил его и Муса удалился и пришел к Кешшу. **[101]**

Владетель Кешша написал Тархуну, прося его о помощи, и тот прибыл к нему. Муса выступил против него с семьюстами и он сражался с ними, пока не свечерело и они не разошлись, — сторонники Мусы с многочисленными ранами. Когда рассвело, Муса приказал им обрить головы, как делают хариджиты, и они срубили стояки своих палаток, как это делают персы, когда обрекают себя [в бою] на смерть. И Муса сказал Зур’е б.’Алкаме: “0тправляйся к Тархуну и найди для него какую-нибудь уловку”. Тот пришел к нему и Тархун спросил его: “Зачем твои товарищи сделали то, что они сделали?” Он ответил: “Они обрекли себя на убиение. Но что тебе за нужда, о, царь, в том, чтобы убить Мусу и чтобы тебя убили? Ибо ты не доберешься до него, пока из вас не будет перебито столько же, сколько будет перебито из них. И даже если бы ты перебил его и всех их, то бы не имел удачи, потому что он пользуется [большим] влиянием среди арабов, и как только кто-нибудь вступит в управление Хо-расаном, как станет мстить тебе за его кровь. Таким образом, если ты уцелеешь от одного, ты не спасешься от другого”. Тархун возразил: “Оставить Кешш в его руках невозможно”. Тот сказал: “Тогда воздержись от войны с ним, пока он не удалится”. И он воздержался.

Муса подошел к Термезу, а в нем была крепость, стоявшая над рекой у одного ее берега [46]. И Муса остановился на жительство у одного из дихканов Термеза вне этой крепости, а дихкан этот был противником Тирмиз-шаха. И он сказал Мусе: “Поистине владетель Термеза горд и сильно блюдет свою честь. Но если проявишь к нему внимание и одаришь его, он впустит тебя в свою крепость, ибо он слаб”. Тот ответил: “Нет, но я попрошу его, чтобы он меня впустил в свою крепость”. Он попросил его, но тот отказал. Тогда Муса стал хитрить с ним, одарил его и обошелся |***1148***| с ним со вниманием, так что между ними установились добрые отношения. Он выехал и охотился вместе с ним, и Муса оказал ему множество знаков внимания.

Владетель Термеза устроил трапезу и послал сказать ему: “Вот я хочу почтить тебя, позавтракай же со мной, и приходи с сотней твоих спутников”. Муса выбрал из своих спутников сто человек, и они въехали на своих конях. Когда кони оказались в городе, они стали перекликаться ржанием, и жители Термеза увидели в этом дурное предзнаменование и сказали им: “Сойдите с коней!” Они спешились и их ввели в помещение пятьдесят на пятьдесят [локтей] и подали им завтрак. Когда же они кончили завтракать, Муса повалился на бок. Ему сказали: “Выходи!” Он ответил: “Мне не получить жилища, подобного этому, и я ни за что не выйду из него, так что оно будет моим домом или моею могилой”. С ним вступили в борьбу в городе, и было перебито большое число из жителей Термеза, а другие бежали, и они вошли в их жилища. Муса овладел городом и сказал Тирмиз-шаху: “Уходи, ибо я не собираюсь препятствовать ни тебе, **[102]** ни кому-либо из твоих сторонников”. И царь вышел вместе с населением города и они пришли к тюркам, чтобы просить их о помощи. Но те сказали: “К вам вошло сто человек и они заставили вас покинуть вашу страну. Мы также уже сражались с ними при Кешше, и мы не станем воевать с этими”. Таким образом, Ибн Хазим остался в Термезе. К нему присоединились его спутники и их стало семьсот, и он оставался [там]. Когда же был убит его отец, к нему из сторонников его отца примкнуло 400 всадников. Силы его укрепились и он совершал вылазки на тех, кто находился вокруг него.

Он говорит: тюрки послали некоторое количество людей к сторонникам Мусы, чтобы они собрали о нем сведения. Когда они прибыли, Муса сказал своим воинам: “Необходимо для этих придумать хитрость”.

Он говорит: дело было в самый сильный зной. Он приказал жечь костры и приказал своим воинам надеть зимние одежды. |***1149***| Они надели поверх их еще и войлок и протянули руки к огню, как-будто греясь. Муса дозволил тюркам войти. Они вошли и устрашились из-за того, что увидели, и спросили: “Почему вы это сделали?” Им ответили: “Нам холодно в это время и жарко зимой”. Они возвратились, говоря: “Джинны! Мы не будем с ними воевать”.

Он говорит: государь тюрков захотел совершить нападение на Мусу. Он отправил к нему послов и послал яд и деревянную стрелу в мускусе. Он имел в виду показать ядом, что война с ними жестока, стрела — война, а мускус — мир. Выбирай, де, войну или мир. Но тот сжег яд, сломал стрелу и рассыпал мускус. И сказали люди: “Они не желают мира, — и дал понять, что война с ними подобна огню и что он сломит нас”. Тогда [государь тюрков] отказался от похода на них.

Он говорит: вступил в управление Хорасаном Букайр б. Вишах, но не оказал ему (Мусе) противодействия и никого не отправил против него. Затем прибыл Умайя и отправился в поход сам против него. Но Букайр оказал ему неповиновение и сверг его, тогда он (Умайя) возвратился в Мерв. Когда же Умайя примирился с Букайром, он не трогался с места весь тот год, а когда наступил следующий, он отправил против Мусы одного человека из племени хуза'а с многочисленным войском. Жители Термеза возвратились к тюркам и просили их о помощи, но последние отказались. Тогда тюрки им сказали: "Против них пошли в поход люди из них же и осадили их. И если мы поможем этим против тех, мы победим их". Тогда тюрки в большом числе отправились вместе с жителями Термеза. Тюрки и этот хуза'ит окружили Мусу и он сражался с ал-Хуза'и в начале дня, а в конце дня — с тюрками. Он воевал с ними два или три месяца. Муса сказал "Амру б. Халиду б. Хусайну ал-Килаби, — а он был витязем: "Затянулась наша война с этими и я решил напасть ночью на лагерь ал-Хуза'и, ибо они чувствуют себя в безопасности от **[103]** ночного нападения. А как ты думаешь?" Тот ответил: "Ночное |***1150***| нападение — это превосходно, но пусть оно будет на иноплеменников *('аджам),* ибо арабы более осторожны, скорее помогают в опасности и смелее воюют ночью, чем иноплеменники. Нападай же на них ночью, и я надеюсь, что Аллах поможет нам против них. Затем мы поведем войну против одного ал-Хуза'и, и мы будем в крепости, а они — на открытом месте, притом они менее стойки и менее сведущи в войне, чем мы".

Он говорит: Муса решился на ночное нападение на тюрков И когда прошла треть этой ночи, он выступил с четырьмястами и сказал 'Амру б. Халиду: "Выступайте после нас и будьте поблизости от нас, когда же услышите наше величание Аллаха, кричите и вы "Аллах велик!". Он направился по берегу реки, пока не поднялся выше лагеря, затем он подошел со стороны Куфтана. Когда он приблизился к их лагерю, он разделил своих воинов на четыре отряда, потом сказал: "Окружите их лагерь, когда же услышите наше величание Аллаха, тогда кричите и вы "Аллах велик!". Он подступил, выставив 'Амра перед собой, и они шли за ним. Когда его увидели воины сторожевых постов, они окликнули: "Кто вы?" Те ответили: "Путники".

Он говорит: когда они миновали тот сторожевой пост, они рассеялись, окружили их лагерь и закричали: "Аллах велик!" и тюрки не успели опомниться, как мечи начали рубить. Они пришли в замешательство, убивая друг друга, и обратились в бегство. Из мусульман было убито 16 человек. Они овладели лагерем тюрков и захватили оружие и имущество. Это сломило ал-Хуза'и и его воинов и они стали опасаться подобного же ночного нападения и приняли меры предосторожности. Тогда 'Амр б. Халид сказал Мусе:

“Поистине ты можешь одолеть только хитростью, потому что у них есть подкрепления и они |***1151***| многочисленны. Позволь мне пойти к ним, может быть, я улучу оплошность со стороны их начальника. Поистине, если я останусь с ним наедине, я убью его. Подвергни же меня [ради оскорбления] побоям”. Тот сказал: “Ты торопишься заранее получить побои и подставляешь себя под убийство?” Он ответил: “Что касается того, что я подставляю себя под убийство, то я каждый день подвергаю себя возможности этого, а что до побоев, то как это легко по сравнению с тем, что намереваюсь сделать!” Тогда Муса подверг его побоям: он дал ему пятьдесят ударов бичом, он вышел из лагеря Мусы и пришел в лагерь ал-Хуза’и, ища у него защиты, и сказал: “Я — человек из йеменцев. Я был с ‘Абдаллахом б. Хазимом, а когда он был убит, я пришел к его сыну, и все время был с ним. И я был первым, кто пришел к нему. Когда же ты прибыл, он заподозрил меня, ожесточился против меня и стал чуждаться меня, говоря: “Ты примкнул к моему врагу, и ты — его соглядатай!” — он подверг меня побоям и я не чувствую себя безопасным от убиения. И я сказал: после побоев остается **[104]** только убить. Тогда я бежал от него”. И ал-Хуза’и обещал ему неприкосновенность и он остался у него.

Он говорит: однажды он вошел к ал-Хуза’и в то время, как тот был один, и, не увидев у него оружия, сказал, как будто искренне ему советуя: “Да сохранит тебя Аллах! Поистине такому, как тебе, в таком, как твое, положении, не следует ни при каких обстоятельствах быть без оружия”. Тот сказал. “Со мною есть оружие”. Он поднял перед ним часть своего ложа и вот — обнаженный меч. ‘Амр взял его, ударил его и убил. Он вышел и сел на свою лошадь. И они узнали о нем после того, как он был уже далеко, преследовали его, но он ушел от них и прибыл к Мусе. То войско рассеялось и одни из них перешли реку, а другие пришли к Мусе, прося его предоставить им безопасность, и он им гарантировал неприкосновенность. Умаййа же не послал против него никого.

Он говорит: Умаййа был смещен и в качестве эмира прибыл ал-Мухаллаб. Он не оказал противодействия Ибн Хазиму и |***1152***| сказал своим сыновьям: “Берегитесь Мусы! Ибо вы будете правителями этой пограничной области, пока этот безбровый будет оставаться на своем месте. Если же он будет убит, то первым, кто явится к вам эмиром, будет муж из племени кайс”.

Ал-Мухаллаб умер, не послав против него никого. Затем правителем сделался Йазид б. ал-Мухаллаб, и он тоже не оказал ему противодействия. Ал-Мухаллаб когда-то подверг побоям Хурайса б. Кутбу ал-Хуза’и и тот ушел вместе со своим братом Сабитом к Мусе. Когда стал правителем Йазид б. ал-Мухаллаб, он захватил имущество обоих, их гарем, и

убил их брата по матери ал-Хариса б. Мункиза; убил он также одного из их зятьев, за которым была замужем Умм Хафс, дочь Сабита. И до них дошла весть о том, что сделал Йазид.

Он говорит: Сабит выехал к Тархуну и пожаловался ему на то, что сделал с ним Йазид. А Сабит был любим среди неарабов и широко славился: они почитали его и защищались его именем. Бывало так, что когда какой-нибудь человек из них давал обещание, то, желая показать свое намерение сдержать его, клялся жизнью Сабита и не нарушал [такую клятву]. Тархун выступил в его защиту и собрал для него Низека, ас-Сабла и людей из Бухары и Саганийана. Они прибыли вместе с Сабитом к Мусе б. ‘Абдаллаху, а к нему уже явились до того остатки разбитых войск ‘Абдаррахмана б. ал-’Аббаса из Герата и разбитые беглецы Ибн ал-Аш’аса из Ирака и из окрестностей Кабула, а также значительное количество тамимитов, жителей Хорасана из тех, кто боролся с Ибн Хазимом в период смуты. Таким образом, к Мусе собралось восемь тысяч из племен тамим, кайс, ра-би’а и йеменцев.

Сабит и Хурайс сказали ему: “Ступай и перейди реку, чтобы изгнать Йазида б. ал-Мухаллаба из Хорасана и мы сделаем тебя правителем. Ведь Тархун, Низек и ас-Сабл, а также жители **[105]** Бухары с тобой”. И он думал так поступить, но ему сказали его сторонники: “Сабит и его брат опасаются Йазида, а если |***1153***| ты вынудишь Йазида покинуть Хорасан и они почувствуют себя в безопасности, они захватят власть и отнимут у тебя Хорасан силой. Оставайся же на своем месте”. Он принял их совет и остался в Термезе. А Сабиту он сказал: “Если мы изгоним Йазида, прибудет какой-нибудь из наместников ‘Абдалмалика. Лучше прогоним наместников Йазида из близких к нам частей Мавераннахра и эта область достанется нам в управление”. Сабит согласился на это и изгнал наместников Йазида из-за реки. К ним стали доставлять деньги, и дело их и дело Мусы укрепилось. Тархун, Низек, жители Бухары и ас-Сабл возвратились в свою страну. Управление всем делом было в руках Хурайса и Сабита, а Муса был эмиром только по имени.

Сторонники Мусы говорили ему: “Мы не видим, чтобы в этом деле у тебя в руках было что-нибудь, кроме названия эмира; что же до распоряжения, то оно принадлежит Хурайсу и Сабиту. Убей же их и завладей этим делом”. Но он ответил отказом, сказав: “Я не таков, чтобы поступить с ними вероломно, когда они укрепили мое дело”. Но те завидовали им и настойчиво воздействовали на Мусу в отношении дела их обоих до тех пор, пока не смутили его сердце и не внушили ему опасения перед их вероломством. И он задумал

содействовать им в нападении на Сабита и Хурайса. И дело их пришло в расстройство. В таком положении они находились, как вдруг выступили против них эфталиты, тибетцы и тюрки и подошли в числе семидесяти тысяч, не считая незащищенных броней, и имеющих шлем без гребня, считая только одетых в шлемы с шишаком (?).

Он говорит: “Ибн Хазим вышел в предместье *(рабад)* города во главе трехсот пеших и тридцати всадников [на лошадях], одетых в доспехи. Ему было подано кресло и он сел в него.

Он говорит: Тархун приказал, чтобы в стене рабада сделали пролом. Муса же сказал: “Пусть сделают”. И они разрушили [ее] |***1154***| и первые их [ряды] вошли. Муса сказал: “Пусть их скопятся”, — и стал вертеть в руке боевой топор (табарзин). Когда же они скопились, он сказал: “Теперь препятствуйте им!” Он сел на лошадь, бросился на них и сражался с ними до тех пор, пока не отогнал их от пролома. Затем он вернулся и сел на кресло. Царь побуждал своих воинов повторить нападение, но они отказались. Тогда он сказал своим всадникам: “Это — шайтан! Кому приятно взглянуть на Рустама, пусть посмотрит на сидящего в кресле. Кому же это претит, пусть нападает на него”. Затем иноплеменники *(а’аджим)* переместились в волость Куфтан.

Он говорит: они напали на пасшееся стадо Мусы и он опечалился, не ел и стал теребить свою бороду. Он отправился однажды ночью с семьюстами [воинами] вверх по руслу, по обоим берегам которого была растительность и в которой не было воды и которое вело к их лагерю за рвом. Под утро они оказались **[106]** около их лагеря. Стадо вышло и он (Муса) напал на него и угнал. Его преследовало некоторое количество врагов, но к нему присоединился Саввар, один из клиентов Мусы. Он пронзил одного из них и свалил его [на землю]. Тогда те вернулись, оставив [преследование] их, а Муса ушел целым со стадом.

Он говорит: иноплеменники наутро опять завязали с ним сражение. Царь их стоял на холме во главе четырех тысяч в полнейшей готовности. Муса сказал: “Если вы уничтожите этих, то остальные не стоят ничего”. И против них устремился Хурайс б. Кутба и бился с ними в начале дня. Он напирал на них, пока их не сбросили с холма. В тот день Хурайс был ранен стрелой в лоб. Затем сражающиеся разошлись. Муса напал на врагов ночью. Также и брат его, Хазим б. ‘Абдаллах б. Хазим нападал, пока не достиг свеченосцев их царя. Он ударил одного из них яблоком рукоятки своего меча, но его лошадь получила удар копьем, понесла его и сбросила в реку Балха и он утонул, а на нем

было две кольчуги. Иноплеменники подверглись жестокому избиению и те, кому удалось из них спастись, спаслись в бедствен-|***1155***| ном состоянии. Хурайс б. Кутба умер через два дня и был погребен в своем шатре.

Он говорит: Муса снялся со стоянки. Воины несли головы до Термеза и построили из тех голов две башни, сложив одну голову лицом к другой. До ал-Хаджжаджа дошло известие об этой битве и он сказал: “Слава Аллаху, который оказал помощь лицемерам против неверных!”

Приверженцы Мусы стали говорить: “От дела Хурайса мы избавились, дай же нам отдохнуть и от Сабита”, — но он ответил им отказом, сказав: “Нет”. А до Сабита дошло кое-что из того, что говорили, и он подослал Мухаммада б.’Абдаллаха б. Марсада ал-Хуза’и, дядю Насра б.’Абдалхамида, [впоследствии —] наместника Абу Муслима над Реййем, который находился на службе у Мусы б. ‘Абдаллаха, — и сказал ему: “Воздержись разговаривать по-арабски, и если тебя спросят, откуда ты, отвечай: из пленников Бамийана”. И тот служил Мусе и передавал Сабиту сведения о них, так как он сказал ему: “Запоминай, что они говорят”. Сабит был настороже и обычно не спал, пока не возвращался тот слуга. Он приказал нескольким из своих наемников охранять себя и спать у него во дворе, с ними была также и группа арабов.

Люди приставали к Мусе и надоедали ему, и он сказал им однажды ночью: “Вы много уже приставали ко мне, — хотя в том, чего вы добиваетесь, гибель для вас, — и очень мне надоели. Но каким образом вы сможете убить его, чтобы я не совершил по отношению к нему вероломства?” Тогда сказал Нух б. ‘Абдаллах, брат Мусы: “Предоставь нам разделаться с ним, и когда он придет к тебе однажды утром, мы заведем его в какой-нибудь двор и там отсечем ему голову, прежде чем он побывает у тебя”. Он возразил: “Клянусь Аллахом! Поистине это — ваша гибель, **[107]** впрочем, вам лучше знать”. Слуга же слышал разговор. Он пришел к Сабиту и рассказал ему. Тот выехал в ту же ночь с двадцатью всадниками и скрылся. Настало утро и обнаружили, что он исчез, и они не знали, как их смогли обмануть; стали искать слугу и поняли, что он был соглядатаем Сабита у них.

Сабит достиг Хушвары [47] и расположился во внутреннем городе, и к нему вышло множество арабов и иноплеменников. |***1156***| Муса сказал своим приверженцам: “Вы открыли дверь против самих себя, так заложите же ее”. И Муса выступил против Сабита, а тот вышел против него во главе большого войска и завязал с ними сражение. Муса

повелел поджечь стену и сражался с ними, пока его воины не принудили Сабита с его приверженцами искать убежища во внутреннем городе, и они бились с ними, прикрывая внутренний город. Подошел Ракаба б. ал-Хурр ал-’Анбари и бросился в огонь и добрался до ворот внутреннего города. Один из приверженцев Сабита стоял, защищая своих товарищей, и он убил его. Затем он вернулся и пошел через пылающий огонь. От пламени занялись края накидки на нем, тогда он сбросил ее с себя и остановился. Сабит укрепился во внутреннем городе, а Муса остался в рабаде.

Когда Сабит выступил в Хушвару, он послал к Тархуну и Тархун прибыл к нему на помощь. До Мусы дошло известие о приходе Тархуна и он вернулся в Термез, а его (Тархуна) поддерживали жители Кешша, Несефа и Бухары. Сабит прибыл во главе восьмидесяти тысяч. Они осадили Мусу и отрезали от него доставку продовольствия, так что их стал томить голод.

Он говорит: воины Сабита днем переправлялись через реку [для действий] против Мусы, затем возвращались ночью в свой лагерь. Однажды вышел Ракаба, — а он был одним из друзей Сабита и до этого удерживал сторонников Мусы от того, что они сделали, — и вызвал Сабита. Тот вышел к нему, а на Ракабе была шелковая каба’ [48]. Сабит спросил его: “Как ты поживаешь, Ракаба?” Тот ему ответил: “Что ты спрашиваешь у человека, на котором шелковая джубба в разгар летнего зноя!” — и стал жаловаться ему на положение осажденных. Сабит сказал: “Вы сами сделали это с собой”. Тот возразил: “Клянусь Аллахом! Я не принимал участия в их деле. Я всегда не одобрял того, что они хотели”. Сабит спросил: “Где ты будешь, пока к тебе не придет то, что тебе предназначено?” Он ответил: “Я — у ал-Мухилла |***1157***| ат-Туфави, кайсита из рода йа’сур”. А ал-Мухилл был старик, любитель вина, и Ракаба поселился у него.

Он говорит: Сабит послал Ракабе пятьсот дирхемов с ‘Али б. ал-Мухаджиром ал-Хуза’и и со словами: “Вот у нас есть купцы, которые выехали из Балха; когда до тебя дойдет известие о том, что они прибыли, пошли ко мне [сообщить], и тогда к тебе придет то, в чем ты нуждаешься”.

‘Али прибыл к дверям ал-Мухилла и вошел, и вот Ракаба и ал-Мухилл сидят и между ними большая чаша с вином и **[108]** столик, на котором куры и хлебные лепешки; Ракаба с растрепанными волосами и красным пледом, перекинутым через плечо. ‘Али вручил ему кошелек и передал ему послание и то, что сказал Сабит. Тот принял кошелек и рукой сделал ему знак выйти, но не заговорил с ним.

Он говорит: Ракаба был дородным, большим, с глубоко сидящими глазами и выдающимися скулами, с редкими зубами, между двумя зубами у него было расстояние в один зуб, — лицо его было похоже на щит.

Он говорит: когда воины Мусы почувствовали себя доведенными до крайности, так как им стала тягостна осада, сказал Йазид б. Хузайл: “Поистине, биться с этими сторонниками Сабита и пасть в бою лучше, чем смерть от голода. Клянусь Аллахом, я или убью Сабита, или погибну”. Он вышел к Сабиту и попросил у него пощады. Но Зухайр сказал Сабиту: “Я лучше, чем ты, знаю этого человека. Конечно, он приходит к тебе не из любви к тебе и не ради беспокойства за тебя. Он принес к тебе вероломный замысел, — остерегайся же его и предоставь мне иметь с ним дело”. Сабит ответил: “Я ни за что не соглашусь предпринять что-либо против человека, который пришел ко мне, и я не знаю, таков [как ты говоришь] он или нет”. Тогда тот сказал: “Так позволь мне связать его заложником”. Сабит послал к Йазиду сказать: “Что касается меня, то я не думал, чтобы человек мог допустить вероломство, после того, как он просит пощады, но сын твоего дяди лучше меня знает тебя. Рассмотри же то, о чем он будет договариваться с тобой”. Йазид сказал Зухайру: “Тобою руководит только зависть, Абу Са’ид!” Тот возразил: “А разве тебе не довольно того унижения, которое ты видишь? Я покинул |***1158***| Ирак и отбился от своей семьи, и попал в Хорасане в то положение, как ты видишь. Но разве не влекут тебя кровные узы?” Зухайр ответил ему: “Да, клянусь Аллахом! Если бы мне было оставлено мое мнение о тебе, то этого бы не было, но дай нам в залог двух твоих сыновей Кудаму и ад-Даххака”. Тот передал их ему и они находились в руках Зухайра.

Он говорит: Йазид продолжал выискивать оплошность со стороны Сабита и ему не удавалось то, чего он хотел, пока не умер один из сыновей Зийада Короткого ал-Хуза’и, известие о смерти которого пришло к его отцу из Мерва. Сабит выехал, одевшись в лучшие одежды, к Зийаду, чтобы выразить ему соболезнование; с ним были Зухайр и кучка его сторонников, среди которых находился и Йазид б. Хузайл. Солнце уже зашло, когда Сабит очутился у реки Саганийана. Йазид б. Хузайл отстал вместе с двумя людьми, пропустив вперед Зухайра и его спутников и, приблизившись к Сабиту, ударил его мечом. Меч глубоко рассек голову Сабита и проник до мозга.

Он говорит: Йазид и оба его сообщника бросились в реку ас-Саганийана. В них стали стрелять. Йазид спасся вплавь, а его сообщники были убиты. Сабита перенесли в его жилище. **[109]**

И когда настало утро, Тархун послал сказать Зухайру: “Приведи ко мне обоих сыновей Йазида”. и тот привел их к нему. Зухайр выставил вперед ад-Даххака б. Йазида и Тархун убил его и бросил его и его голову в реку. Затем он выставил вперед Кудаму, чтобы убить его, но тот повернулся и меч попал ему в грудь, не отделив головы. Тогда он бросил его в реку живым и тот утонул. Тархун сказал: “Их убил их отец и его вероломство”. Йазид б. Хузайл сказал: “Я непременно убью за моих сыновей каждого хуза’ита в этом городе”. Но ему возразил ‘Абдаллах б. Будайл б. ‘Абдаллах б. Будайл б. Варка’, — а он был из тех беглецов [разбитого] Ибн ал-Аш’аса, которые пришли к Мусе: “Если бы ты старался это сделать с людьми из хуза’а, это было бы тебе трудно”.

Сабит прожил семь дней, потом умер.

Йазид б. Хузайл был щедрым, храбрецом и поэтом: в дни Ибн Зийада он был правителем острова Ибн Кавана. Он сказал:

Я часто молил Аллаха искренне втайне, чтобы он предоставил |***1591***| мне власть над джизйей и людьми; И тогда я сумею затмить на нем (острове?) память о Талхе, и будут прославляться на нем мои дары и деяния.

Он говорит: после смерти Сабита руководство делом иноплеменников принял на себя Тархун, а Зухайр стал руководить делом сторонников Сабита. Однако руководство их обоих было слабым и дело их пришло в расстройство. Тогда Муса решил напасть на них ночью. Один человек пришел и сообщил [об этом] Тархуну, но тот посмеялся и сказал: “Муса не в силах дойти в свою уборную, так как же он сможет напасть на нас ночью? Твое сердце улетело [от страха]! Пусть никто не охраняет лагерь этой ночью”.

Когда прошла треть ночи, Муса выступил с восемьюстами [воинов], которых он расположил в боевой порядок еще засветло, разделив их на четыре отряда.

Он говорит: над одним отрядом он поставил начальником Ракабу б. ал-Хурра, над другим — своего брата Нуха б. ‘Абдаллаха б. Хазима, третий отряд он отдал под команду Йазиду б. Хузайлу, а сам он стал во главе четвертого. Он сказал воинам: “Когда ворветесь в лагерь их, рассыпайтесь и каждый из вас, проходя мимо чего-нибудь, пусть бьет по нему мечом”. И они ворвались в лагерь их с четырех сторон, и когда пробегали мимо верхового животного, человека, палатки или мешка [с зерном], они ударяли по тому мечом. Низек услышал шум и, надев оружие, стал во мраке ночи и сказал ‘Али б. ал-Мухаджиру ал-Хуза’и: “Отправляйся к Тархуну и сообщи ему о моем местонахождении и спроси его: Что

я, по твоему мнению, должен делать?” И тот пришел к Тархуну и вот видит, что он сидит под навесом на троне, а перед ним его наемники разожгли огни. Он сообщил ему послание Низека и тот сказал: “Садись!” — подняв взор в сторону лагеря и шума, как вдруг подбежал Махмийа **[100]** ас-Сулами, |***1160***| говоря: “Хамим! Им не будет дарована победа!” Наемники разбежались и Махмийа ворвался под навес. Тархун поднялся ему навстречу, и, опередив его, ударил его мечом, но не причинил ему никакого вреда.

Он говорит: Тархун кольнул его острием меча в грудь и поверг его, а сам возвратился к трону и сел на него, а Махмийа убежал.

Он говорит: наемники вернулись и Тархун сказал им: “Бежали от одного человека! Вы думаете, что если бы он был огнем, то смог бы сжечь из вас больше одного?” И он не кончил еще говорить, как вошли под навес его невольницы, и наемники выбежали. Он сказал невольницам: “Садитесь”, — а ‘Али б. ал-Мухаджиру сказал: “Встань!”

Он говорит: и они вышли вдвоем и вот видят — Нух б. ‘Абдаллах б. Хазим в шатре. Они (Тархун и Нух) покружили несколько времени и обменялись ударами мечей, но не причинили друг другу никакого ущерба. Нух повернул тыл, а Тархун, преследуя его, пронзил копьем заднюю ногу коня Нуха, он поднялся на дыбы, и Нух вместе с конем упали в реку Саганийана. Тархун же возвратился и с меча его капала кровь. Он и ‘Али б. ал-Мухаджир вошли сначала в шатер, а затем — под навес, и Тархун сказал невольницам: “Возвратитесь!” — и они вернулись в шатер. Тархун послал сказать Мусе: “Удержи своих приспешников, потому что мы уйдем, как только рассветет”. И Муса возвратился в свой лагерь. Когда забрезжил рассвет, Тархун и иноплеменники вместе с ним снялись с лагеря и каждая группа людей ушла в свою страну.

Он говорит: жители Хорасана говорили: “Такого, как Муса б. ‘Абдаллах, мы не видели и не слышали: воевал вместе с отцом два года, потом вышел походом в Хорасан, пришел к одному царю, отнял у него его город и изгнал его оттуда; потом стеклись к нему войска из арабов и тюрков и он стал тогда в начале дня воевать с арабами, а в конце дня — с иноплеменниками”.

И он оставался в своей крепости пятнадцать лет и Мавераннахр перешел под власть Мусы, так что никто не мог соперничать с ним в силе. |***1161***|

Он говорит: в Кумисе был один человек, которого звали ‘Абдаллах. У него собирались молодые люди, которые бражничали с ним на его счет, жили на его иждивении. У него

образовался значительный долг. Он пришел к Мусе б. ‘Абдалаху и тот подарил ему 4000 [дирхемов], а он принес их своим товарищам. И сказал поэт, браня одного человека, которого звали Муса:

Но ты — не Моисей, — ибо он беседовал со своим богом, и не Муса б. Хазим, даритель рабынь.

Он говорит: когда Йазид был смещен и в управление Хорасаном вступил ал-Муфаддал, он захотел снискать благоволение **[111]** ал-Хаджжаджа борьбою с Мусой б. ‘Абдаллахом. Он выпустил ‘Османа б. Мас’уда, которого Йазид подверг заключению, и сказал: “Я хочу послать тебя против Мусы б. ‘Абдаллаха”. Тот ответил: “Клянусь Аллахом! Он, действительно, причинил мне вред и я намерен мстить за сына моей тетки Сабита и за хуза’ита, но ведь и рука твоего отца и твоего брата в моем мнении и в глазах моей семьи нехороша: вы подвергли меня заключению и изгнали сыновей моего дяди по отцу, а также конфисковали их имущество”. Но ал-Муфаддал сказал ему: “Оставь это, отправляйся и отомсти за себя”. И он отправил его с тремя тысячами, сказав ему: “Прикажи глашатаю объявить: Кто к нам присоединится, тому обещано занесение в войсковой список *(диван)*” [49]. И он объявил об этом на рынке, и к нему поспешно стали стекаться люди. Ал-Муфаддал написал Мудрику, который был в Балхе, чтобы он отправился вместе с ним, и он выступил. Когда он был в Балхе, вышел он однажды ночью сделать обход лагеря и услышал, как один воин говорил: “Я его убью, клянусь Аллахом!” Он вернулся к своим спутникам и сказал: “Я убью Мусу, |***1162***| клянусь господом Ка’бы!”

Он говорит: наступило утро и он выступил в поход из Балха, — Мудрик также выступил, против воли, вместе с ним. Он перешел реку и расположился на острове у Термеза, который называется теперь “Остров ‘Османа”, так как на нем стоял ‘Осман с пятнадцатью тысячами. Он написал ас-Саблу и Тархуну и они прибыли к нему. Они осадили Мусу и стеснили его и его сторонников. Муса однажды ночью сделал вылазку и подошел к Куфтану и захватил в нем продовольствие, потом вернулся. Он оставался два месяца в тяжелой осаде: ‘Осман окопался, опасаясь ночного нападения, и Муса не мог улучить никакой оплошности с его стороны. Он сказал своим воинам: “До каких же пор! Устроим вылазку и сделайте это вашим днем: либо вы одержите победу, либо будете убиты!” Он сказал также им: “Устремляйтесь против согдийцев и тюрков”. Он устроил вылазку и оставил заместителем своим ан-Надра б. Сулаймана б. ‘Абдаллаха б. Хазима во внутреннем городе, сказав ему: “Если я буду убит, то ни за что не сдавай город ‘Осману, а сдай его Мудрику б. ал-Мухаллабу”. Он вышел и разместил треть своих воинов напротив ‘Османа, сказав им: “Вступайте с ним в бой только, если он сам завяжет с вами сражение”.

Сам он устремился против Тархуна и его воинов и они стойко бились с ним. Тархун и тюрки обратились в бегство, и они захватили их лагерь и стали переносить то, что было в нем. Му'авийа б. Халид б. Абу Барза посмотрел на 'Османа, который был на одном из коней Халида б. Абу Барзы ал-Аслами, и сказал: "Нападай, о, эмир!" Но Халид сказал: "Не нападай, потому что Му'авийа — злополучен!" Согдийцы и тюрки произвели обратный натиск и стали между Мусой и крепостной стеной. Он вступил с ними в бой, но у его коня подрезали поджилки и он упал и сказал одному из своих клиентов: "Подвези меня!" Тот ответил: **[112]** "Умирать неохота, но все же садись позади, и если спасемся, спасемся вместе, если же погибнем, то и погибнем вместе".

Он говорит: Муса сел позади седла, а 'Осман смотрел на него, |***1163***| когда он прыгнул и сказал: "Прыжок Мусы, клянусь господом Ка'бы!" На нем был один из его мигфаров [50], вышитый красным шелком, на верхушке которого был сапфир. Он вышел из-за окопа и они обратили в бегство сторонников Мусы. Он устремился к Мусе, конь Мусы споткнулся и он упал вместе со своим клиентом. Воины подбежали к нему, окружили его и убили. Глашатай 'Османа возгласил. "Не убивайте никого из тех, кого встретите, а берите их в плен!"

Он говорит: приверженцы Мусы разбежались, а значительное число их было взято в плен, и их привели к 'Осману. Когда к нему подводили пленника из арабов, он говорил: "Наша кровь для вас разрешена, а ваша для нас запретна?" — и приказывал его убить. Когда же к нему подводили пленника из клиентов, он бранил его, говоря: "Эти арабы воюют со мной, почему же ты не стал на мою сторону?" — и отдавал приказ убить его ударом в затылок. А он был бесчеловечным и грубым. Его приветствовал саламом в тот день только один пленник, — 'Абдаллах б. Будайл б. 'Абдаллах б. Будайл б. Варка', — так как он был его клиентом. И когда 'Осман взглянул на него, отвернулся от него, сделав знак рукой, чтобы его отпустили. Также и Ракаба б. ал-Хурр, когда его подвели к нему, он посмотрел на него и сказал: "Этот не совершил против нас большого проступка. Он был одним из друзей Сабита, был с людьми и был им верен. Удивительно только, как вы его поймали в плен!" Ему сказали: "Его лошадь пронзили копьем и он упал с нее в ложбину, и его взяли в плен". Он отпустил его и дал ему коня, сказав Халиду б. Абу Барзе: "Пусть он будет при тебе".

Он говорит: тем, кто прикончил Мусу б. 'Абдаллаха, был Васил б. Тайсала ал-'Анбари. 'Осман взглянул в тот день на Зур'у б. 'Алкаму ас-Сулами, ал-Хаджжаджа б. Марвана и

Сина-на ал-А’раби, стоявших в стороне, и сказал: “Вам дается пощада”. Люди же подумали, что он не давал им помилования, пока они не внесли ему отпускного выкупа.

Он говорит: внутренний город (медина) оставался в руках |***1164***| ан-Надра б. Сулаймана б. ‘Абдаллаха б. Хазима. Он сказал: “Я не сдам его ‘Осману, а только Мудрику”. И он сдал город ему и тот даровал ему пощаду. Мудрик же передал город ‘Осману. Ал-Муфаддал написал о победе ал-Хаджжаджу и ал-Хаджжадж сказал: “Удивителен этот проклятый! Я приказываю ему убить Ибн Самуру, а он мне пишет, что он его прибежище, и пишет мне, что он убил Мусу б. ‘Абдаллаха б. Хазима”.

Он говорит: Муса был убит в 85-м году. Ал-Бухтури же рассказывает, что Мусу убил Магра’ б. ал-Мугира б. Абу Суфра, и сказал: **[113]**

И конница в жестоком натиске теснила Хазима, Нуха и Мусу отрядами.

Он говорит: один человек из войска ударил мечом по голени Мусы, и когда в управление вступил Кутайба, ему рассказали об этом. Он спросил: “Что побудило тебя к тому, что ты сделал с витязем арабов после его смерти?” Тот ответил: “Он когда-то убил моего брата”. И Кутайба повелел убить его перед собою. |***1178***|

86 год

В этом же году Кутайба б. Муслим прибыл в Хорасан правителем над ним от имени ал-Хаджжаджа.

‘Али б. Мухаммад рассказывает, что Кулайб б. Халаф рассказывал |***1179***| ему со слов Туфайла б. Мирдаса ал-’Амми и ал-Хасана б. Рушайда со слов Сулаймана б. Касира ал-’Амми, который говорил: мне рассказал мой дядя по отцу, который говорил: я видел Кутайбу б. Муслима, когда он прибыл в Хорасан в 86-м году. Он прибыл в то время, как ал-Муфаддал делал смотр войску, намереваясь отправиться в поход против Ахаруна и Шумана. Кутайба обратился к людям с речью, побуждая их к священной войне, и сказал: “Поистине Аллах поселил нас в этом месте, дабы прославить свою религию и защитить вами святыни, умножить благодаря вашему посредству богатство обильно и увеличить унижение врага. Он обещал своему пророку, — да благословит его Аллах! — победу в предании правдивом и в книге ясной. Он сказал: “Он — тот, который послал своего посланника с прямым путем и религией истины; чтобы проявить ее выше всякой религии, хотя бы и ненавидели это многобожники” (Коран, IX, 33; XI, 9). И он обещал ведущим

войну на пути его наилучшую награду и величайшее сокровище у него и сказал: “Это — за то, что их не постигала ни жажда, ни усталость, ни голод на пути Аллаха” — до слов его “лучшим, чем то, что они сделали” (Коран, IX, 121 — 122). Затем он сообщил о тех, кто был убит на пути его, что он жив и получил надел, и сказал: “И не считай тех, которые убиты на пути Аллаха, мертвыми”. Нет, живые. Они у своего господа получают удел” (Коран. III, 163). Ведите же к доброму концу обетование вашего господа. Приготовьтесь к отдаленнейшим подвигам и к острейшей боли. И берегитесь у меня медлительности!”

Рассказ о том, что произошло из дела Кутайбы в Хорасане в этом году

Затем Кутайба произвел смотр войску в оружии и снаряжении и выступил, оставив своим заместителем в Мерве по военным **[114]** делам Ийаса б. ‘Абдаллаха б. ‘Амра, а по хараджу — ‘Османа б. ас-Са’ди. И когда он был в Талекане, его встретили дихканы Балха и некоторые знатные люди и отправились вместе с ним. Когда он перешел реку, его встретил Тиш Кривой, царь Саганийана, с дарами и золотым ключом и пригласил его в свою страну, и он пришел к нему. Прибыл также с дарами и деньгами царь Куфтана и пригласил его в свою страну. Он прошел вместе с Тишем в Саганийан и тот ему передал свою страну. А царь Ахаруна и Шумана до этого нарушил добрососедские отношения с Тишем, напал на него и стеснил его. Кутайба направился против Ахаруна и Шумана, — а они принадлежат к Тохаристану. Тогда прибыл к нему Гуштасбан и заключил с ним мир на условии выплаты выкупа, и Кутайба принял выкуп, удовлетворившись им. Затем он возвратился в Мерв, оставив своим заместителем над войском своего брата Салиха б. Муслима. Войско двинулось вперед, а он поехал впереди него к Мерву.

Салих, после возвращения Кутайбы, завоевал Басара [51]... и с ним был Наср б. Саййар, и он отличился в тот день, и Салих подарил ему селение, называемое Тенджана. Затем Салих прибыл к Кутайбе и он назначил его наместником Термеза.

Он говорит: что же касается бахилитов, то они говорят: Кутайба прибыл в Хорасан в 85-м году и сделал смотр войску. Общее количество кольчуг, которое насчитывали в войске Хорасана, оказалось 350, и он отправился в поход против Ахаруна и Шумана. |***1181***| Затем он возвратился, сел на лодки и спустился по течению до Амула. Там он оставил войско и они прошли по балхской дороге до Мерва. Это дошло до ал-Хаджжаджа и он написал ему, браня его и показывая ему слабые стороны его решения оставить позади себя войско. Он написал ему: “Когда ты идешь в поход, то будь в авангарде людей, а когда возвращаешься, будь в их задних рядах и в их арьергарде”.

Говорят, что Кутайба, прежде чем перейти реку, в этом году оставался около Балха, потому что часть его была мятежной против него и открыто вела войну с мусульманами. И он начал войну с его жителями. Среди тех, кто был взят в плен, была жена Бармака, отца Халида б. Бармака, а Бармак был главой Наубехара. И она досталась ‘Абдаллаху б. Муслиму, которого прозвали ал-Факир (“Бедняк”), брату Кутайбы б. Муслима, и он сошелся с нею, — а он слегка был болен слоновостью. Затем жители Балха заключили мир на другой день после того, как напал на них Кутайба, и Кутайба приказал возвратить пленных. Тогда жена Бармака сказала ‘Абдаллаху б. Муслиму: “Эй, тази [52], я уже зачала от тебя”. Когда ‘Абдаллаху б. Муслиму настала кончина, он завещал, чтобы к нему было причислено то, что было в ее утробе, а она была возвращена Бармаку.

Рассказывают, что сыновья ‘Абдаллаха б. Муслима пришли в дни ал-Махди, когда он прибыл в Рейй, к Халиду и заявили ему претензию. Но Муслим б. Кутайба сказал им: “Если вы требуете **[115]** от него связать себя с вами и он это сделает, то вам неизбежно придется женить его [на нашей женщине]”. Тогда они оставили его и отказались от своей претензии. А Бармак был врачом и после того лечил Масламу от болезни, которая была у него.

В этом году ал-Хаджжадж б. Йусуф подверг заключению |***1182***| Йазида б. ал-Мухаллаба и отстранил Хабиба б. ал-Мухаллаба от управления Керманом, а ‘Абдалмалика б. ал-Мухаллаба с поста начальника его полиции.

В этом году... эмиром всего Ирака и всего Востока был ал-Хаджжадж б. Йусуф..., а Хорасана — Кутайба б. Муслим. |***1184***|

87 год

В этом же году Низек прибыл к Кутайбе и Кутайба заключил с жителями Бадгиса мир на условии, что Кутайба не войдет в него.

Рассказ об этом

‘Али б. Мухаммад рассказывает, что Абу-л-Хасан ал-Джушами рассказал ему со слов нескольких шейхов из жителей Хорасана и [со слов] Джабалы б. Фарруха со слов Мухаммада б. ал-Мусанны, что у Низека Тархана были в руках пленные из мусульман и Кутайба написал ему, когда заключил мирный договор с царем Шумана, относительно пленных мусульман, находившихся в его руках, чтобы он освободил их, и угрожал ему в

своем письме. И Низек побоялся его и отпустил пленных и послал их к Кутайбе. Кутайба же отправил к нему Сулайма-Советчика, клиента ‘Убайдаллаха б. Абу Бакры, приглашая его к заключению мира и к тому, что он дарует ему неприкосновенность. Он написал также ему письмо, в котором клялся Аллахом, что если он не прибудет к нему, то обязательно отправится против него в поход, затем станет его преследовать, где бы он ни находился, не отставая от него, пока не захватит его, если только не умрет раньше этого. И Сулайм принес Низеку письмо Кутайбы и стал уговаривать его. Тот возразил ему: “Эй, Сулайм! |***1185***| *Я* не думаю, чтобы у твоего господина было добро. Он написал мне письмо, какого не пишут такому, как я”. Сулайм сказал: “О, Абу-л-Хаййадж! Это — человек сильный в своей власти, ровный, когда с ним обращаются ровно, крутой, когда с ним поступают сурово. Пусть же не помешает тебе прийти к нему грубость его письма к тебе, и как хорошо будет твое положение у него и в глазах всех мударитов!” И Низек прибыл вместе с Сулаймом к Кутайбе и население Бадгиса заключило с ним мирный договор в 87-м году на условии, что он не вступит в Бадгис. В этом же году Кутайба совершил поход против Байкенда. |***1186***|

Рассказ об этом его походе

‘Али б. Мухаммад рассказывает, что Абу-з-Заййал рассказал ему со слов ал-Мухаллаба б. Ийаса, передававшего рассказ **[116]** своего отца со слов Хусайна б. Муджахида ар-Рази и Харуна б. ‘Исы, а они — со слов Йунуса б. Абу Исхака и других, что Кутайба, когда заключил с Низеком мирный договор, оставался [в Мерве] до времени похода, затем совершил поход в том, т. е. в 87-м году, против Байкенда. Он выступил из Мерва и прибыл в Мерверруд, затем пришел в Амул, потом пришел к Земму и перешел реку и направился к Байкенду, а он — ближайший к реке из городов Бухары, который называют “город купцов”, в начале пустыни от Бухары. И когда он расположился на их окраинах, они обратились за помощью к согдийцам и просили о подмоге тех, которые находились вокруг них. И те пришли в большом числе и перехватили пути, так что ни от Кутайбы не пробивался посланец, ни к нему не прибывал посланец и не было у него связи в течение двух месяцев. Сообщения от него к ал-Хаджжаджу задерживались и ал-Хаджжадж беспокоился за войско. Он приказал людям молиться за них в мечетях и написал об этом по окружным городам, в то время, как они сражались каждый день.

Он говорит: у Кутайбы был соглядатай из неарабов по имени Танзар. Жители Верхней Бухары дали ему денег с тем, чтобы он отвел от них Кутайбу. И он пришел к Кутайбе и сказал: “Позволь мне говорить с тобой наедине”. Люди удалились и Кутайба задержал

только Дирара б. Хусайна ад-Дабби. И сказал Танзар: “Вот наместник прибывает к тебе, — ал-Хаджжадж смещен. Если бы ты возвратился с людьми в Мерв!” Кутайба кликнул своего клиента Сийаха и сказал: “Отсеки голову Танзару”, — и тот убил его. Затем он сказал Дирару: “Не осталось никого, |***1187***| кто бы знал эту весть, кроме меня и тебя. И я даю обет Аллаху, если разгласится этот разговор от кого-нибудь, пока не закончится эта наша кампания, я обязательно отправлю тебя за ним! Держи же свой язык, ибо разглашение этого разговора ослабит руки людей”. Затем он разрешил войти людям.

Он говорит: они вошли и их ужаснуло убийство Танзара, они подавленно молчали, опустив глаза к земле. Кутайба сказал: “Что вас ужасает в убийстве раба, которого погубил Аллах?” Они ответили: “Ведь мы считали его искренним по отношению к мусульманам!” Он возразил: “Нет, он был двуличным, и Аллах погубил его за его грех. Теперь он ушел своим путем, вы же ступайте завтра утром в бой с вашим врагом и встретьте их не так, как встречали до сих пор”.

На другое утро люди приготовились к бою и заняли места в своих рядах. Кутайба прошел [по рядам] и побуждал к бою знаменосцев. Между людьми произошла [конная] стычка копьями, затем двинулись друг против друга основные массы войска, столкнулись и заработали мечи. Аллах ниспослал мусульманам стойкость и они сражались с ними, пока солнце не стало клониться к закату. Затем Аллах отдал мусульманам их плечи и они бежали, устремлясь в город, а мусульмане их преследовали **[117]** и воспрепятствовали им войти [в горо] и они рассеялись; и насели на них мусульмане, убивая и захватывая в плен, как хотели. Те, которые вошли в город, нашли в нем убежище, но их было мало. Кутайба поставил у основания его [стен] рабочих, чтобы разрушить ее (стену), тогда они запросили мира, и он заключил с ними мир, назначив над ними правителя из сыновей Кутайбы.

Он удалился от них, намереваясь возвратиться. Когда же он прошел один или два перехода и был от них на расстоянии пяти фарсахов, они нарушили договор и снова впали в неверие, убили наместника и его людей и отрезали им носы и уши. Это дошло до Кутайбы и он вернулся к ним, а они уже успели укрепиться. И он вел с ними бои в течение месяца, затем поставил у основания его [стен] рабочих и они подвесили стену на бревнах: а он хотел, когда кончат ее подвешивать, чтобы дерево подожгли и стена бы рухнула [53]. Но стена упала в то время, как они ее подвешивали, и убила сорок рабочих. Осажденные стали просить |***1188***| мира, но он отказал, сражался с ними и овладел городом с боем. Он перебил всех бойцов, которые были в нем. Среди тех, кто был захвачен в

городе, был один кривой, — он был тот самый, который звал тюрков на помощь против мусульман. Он сказал Кутайбе: “Я выкуплю себя”. Сулайм-Советчик спросил его: “А что ты предложишь?” Он ответил: “Пять тысяч кусков китайского шелка, цена которых миллион [дирхемов]” [54]. Кутайба спросил [своих]: “Что вы думаете?” Они ответили: “Мы считаем, что его выкуп увеличивает добычу мусульман и не может быть, чтобы его выкуп был хитростью”. Он сказал: “Нет, клянусь Аллахом! Не испытает никогда из-за тебя страха ни одна мусульманка”. И приказал его убить.

‘Али говорит: говорит Абу-з-Заййал со слов Мухаллаба б. Ийаса, а тот со слов своего отца и ал-Хасана б. Рушайда , со слов Туфайла б. Мирдаса, что когда Кутайба завоевал Байкенд, в нем захватили золотых и серебряных сосудов несчетное число. Он назначил ведать добычей и ее разделом ‘Абдаллаха б. Ва’лана ал-’Адави, одного из бану-малакан, — а Кутайба обычно звал его “Надежный сын Надежного”, — и Ийаса б. Байхаса ал-Бахили. Они расплавили сосуды и идолов и доставили это Кутайбе; доставили они ему также шлак того, что они расплавили, и он подарил им двоим его. Им досталось благодаря этому 40 тысяч. Они ему сообщили об этом и он перерешил, приказав им [повторно] расплавить шлак. Они его расплавили и из него получилось 150 тысяч или 50 тысяч мискалей [55].

В Байкенде была захвачена обильная добыча и в руки мусульман попало из Байкенда такое количество, подобного которому они не захватывали в Хорасане. Кутайба возвратился в Мерв и мусульмане усилились и стали покупать оружие и лошадей, и к ним начали привозить верховых животных. Они стали соперничать в красоте вооружения и снаряжения. И оружие |***117***| покупали по чрезмерно высокой цене, так что цена копья дошла до семидесяти [дирхемов]. Ал-Кумайт сказал:

И день Байкенда, чудеса которого не счесть, и Бухара не из того, что избежит счета.

Арсеналы были наполнены многочисленным оружием и различным военным снаряжением. Кутайба написал ал-Хаджжаджу, прося у него разрешения раздать это оружие войску и тот разрешил ему. Тогда извлекли все, что было в арсеналах из вооружения и дорожного снаряжения, и он разделил это среди людей. И люди стали снаряжаться. Когда же наступили весенние дни, он стал посылать людей, говоря: “Я поведу вас в поход прежде, чем вы будете нуждаться в том, чтобы везти с собой дорожные припасы, и возвращу вас из похода прежде, чем вы станете нуждаться в теплой одежде”. И он выступил, прекрасно снаряженный конями и оружием, и прибыл в Амул. Затем он

переправился в Земме, [направляясь] в Бухару, и дошел до Нумушкета, а он относится к Бухаре. И они заключили с ним мирный догоговор.

‘Али говорит: нам рассказал Абу-з-Заййал со слов шейхов из племени ‘ади, что Муслим ал-Бахили сказал Ва’лану: “Вот у меня есть деньги, которые я хотел бы отдать тебе на сохранение. Тот спросил: “Хочешь ли ты, чтобы этот [вклад] был тайным или ты ничего не имеешь против того, чтобы узнали о нем люди?” Он ответил: “Я хотел бы, чтобы ты его оставил тайным”. Тот сказал: “Пошли его с человеком, в котором ты уверен, в такое-то место и прикажи ему, чтобы он, когда увидит в том месте, человека, положил бы то, что с ним, и удалился”. Он ответил: |***1190***| “Хорошо”. Муслим положил деньги в перекидной мешок *(хурдж),* затем погрузил его на мула и сказал одному из своих клиентов: “Отведи этого мула к такому-то месту и когда увидишь сидящего человека, оставь мула и возвращайся”. Тот человек отвел мула. Ва’лан пришел раньше на условленное место, а посланец Муслима запоздал к нему; когда условленное время истекло, Ва’лан подумал, что у Муслима изменилось решение, и удалился. Тогда пришел какой-то человек из таглибитов и сел в том месте. Пришел и клиент Муслима, увидал сидящего человека, оставил мула и возвратился. Таглибит подошел к мулу и когда увидел деньги и не увидел с мулом никого, отвел мула в свой дом, забрал мула и забрал деньги. Муслим думал, что деньги попали к Ва’лану и не спрашивал о них, пока они ему не понадобились. Он встретил его и сказал: “Мои деньги”. Тот ответил: “Я ничего не получал и нет у меня никаких твоих денег”.

Он говорит: и стал Муслим жаловаться на него и дурно говорить о нем. Он говорит: однажды он пришел в собрание бану-дубай’а и жаловался на него, а тот таглибит сидел там. Он подошел к нему, отвел его и наедине расспросил его о деньгах. **[119]**

Тот рассказал ему. Тогда он повел его в свое жилище, вытащил хурдж и спросил: “Признаешь ли ты его?” Тот сказал: “Да”. Он спросил: “А печать?” Тот ответил: “Да”. Он сказал: “Возьми свои деньги”, — и рассказал ему о случившемся. И стал Муслим обходить людей и племена, которым он жаловался на Ва’лана, и оправдывал его, рассказывая им о происшедшем. И о Ва’лане говорит поэт:

Ты — не такой, как Ва’лан, который возвеличился благочестием, и ты — не таков, ни как ‘Имран, ни как ал-Мухаллаб.

А ‘Имран — Ибн ал-Фасил ал-Бурджуми.

В этом году... правителем Ирака и всего Востока был |***1191***| ал-Хаджжадж б. Йусуф, а его заместителем (халифа) над Басрой в этом году, как говорят, был ал-Джаррах б. ‘Абдаллах ал-Хаками..., а правителем Хорасана был Кутайба б. Муслим.

88 год

(Перевод А. Б. Халидова) В этом году Кутайба совершил поход против Нумушкета и Рамитана.

Рассказ о том, что было, сообщаемый об этом его походе

‘Али б. Мухаммад рассказывает, что ал-Муфаддал б. Мухаммад |***1195***| сообщил ему со слов своего отца и Мус’аба б. Хаййана, которые передавали со слов одного их клиента, современника тех [событий]: Кутайба совершил поход против Нумушкета в 88-м году, оставив своим заместителем в Мерве Башшара б. Муслима. Навстречу ему вышли жители города и он заключил с ними мир. Затем он отправился к Рамитану и его жители заключили с ним мир. И он двинулся обратно.

Но к нему подступили тюрки вместе с согдийцами и ферганцами и преградили дорогу мусульманам. Они настигли ‘Абдаррахмана б. Муслима ал-Бахили, командовавшего арьергардом, а Кутайба и авангард войска были в одной миле от него. Когда враги приблизились к нему, он послал гонца к Кутайбе с вестью о себе. Тюрки напали на него и вступили в сражение с ним. Гонец прибыл к Кутайбе и тот вернулся с людьми. Он добрался до ‘Абдаррахмана, когда тот бился с тюрками, которые уже почти одолевали их. Но когда люди увидели Кутайбу, возрадовались и проявили стойкость. Сражение между ними продолжалось до полудня. В тот день отличился Низек, а он был вместе с **[110]** Кутайбой. И Аллах обратил в бегство тюрков и рассеял их сборище. А Кутайба возвратился, направляясь к Мерву. Он перешел через реку у Термеза, держа путь на Балх. Затем он прибыл в Мерв.

Бахилиты говорят: мусульмане встретили тюрков под началом Курмагануна Тюркского, сына сестры царя ас-Сина, во главе двухсот тысяч. Однако Аллах даровал мусульманам победу над ними.

89 год

|***1198***| В том же году Кутайба совершил поход против Бухары и завоевал Рамитан.

Говорит ‘Али б. Мухаммад, ссылаясь на бахилитов, что они, де, рассказали это: Кутайба возвратился после того, как завоевал его (Рамитан), по дороге через Балх. Когда же он был в Фарйабе, ему пришло письмо ал-Хаджжаджа, чтобы он выступил против Вардан-худата. Поэтому Кутайба вернулся в 89-м году, прибыл в Земм и переправился через реку. Его встретили согдийцы и жители Кисса и Несефа на дороге в пустыне и вступили в сражение с ним. Он одержал победу над ними и двинулся к Бухаре. Он сделал остановку в Нижней Харкане правее Варданы и тут они встретили его с большим войском. Два дня и две ночи он сражался с ними, после чего Аллах даровал ему победу над ними. Нахар б. Тауси’а сказал об этом:

Была им от нас ночь в Харкане, и та наша ночь в Харкане была предлинной.

|***1199***| Говорит ‘Али: сообщили мне Абу-з-Заййал со слов ал-Мухаллаба б. Ийаса и Абу-л-’Ала’ со слов Идриса б. Ханзалы, что Кутайба совершил поход против вардан-худата, царя Бухары, в 89-м году, но не смог его одолеть и не овладел никакой частью той страны. Затем он вернулся в Мерв и написал ал-Хаджжаджу об этом. А ал-Хаджжадж написал ему [в ответ]: “Нарисуй мне ее (страну)”. Кутайба послал ему ее рисунок и ал-Хаджжадж написал ему: “Возвратись на свое пастбище и покайся перед Аллахом в том, что ты сделал, и вступи в нее через такое-то место”.

А говорят, что ал-Хаджжадж написал ему: “Соображай *(кис)* в Киссе, разрушай *(инсиф)* в Несефе и иди *(рид)* к Вардане, берегись кружных путей и не смей у меня забираться на малые дороги!”

90 год

|***1201***| В этом же году Кутайба завоевал Бухару и обратил в бегство полчища врагов в ней. **[121]**

Рассказ об этом

Рассказывает ‘Али б. Мухаммад, что Абу-з-Заййал сообщил ему со слов ал-Мухаллаба б. Ийаса и Абу-л-’Ала’ — со слов Идриса б. Ханзалы: когда Кутайбе пришло письмо ал-Хаджжаджа с повелением ему покаяться в том, что было, — в его отступлении от Вардан-худата, царя Бухары, прежде чем он победил его, — и выступить против него, с точным указанием места, через которое ему следует пройти в ту страну. Кутайба выступил в поход против Бухары в 90-м году. Вардан-худат послал к согдийцам, тюркам и

их соседям, прося у них помощи, и они пришли. Но Кутайба поспешил к Бухаре и осадил ее жителей, а когда к ним прибыли подкрепления, они (мусульмане) вышли против них, чтобы сражаться. Аздиты попросили: “Пустите нас одних и дайте нам сразиться с ними”. Кутайба сказал: “Идите вперед!” Тогда они двинулись вперед сразиться с ними, а Кутайба сидел в светлом плаще поверх доспехов. Обе стороны стойко бились долгое время, затем конница мусульман побежала, а многобожники ринулись за ними вплотную, расстроили их ряды, ворвались в лагерь Кутайбы и проскочили его, так что женщины били по мордам коней отступавших и плакали. Тут мусульмане развернулись для контратаки и оба их фланга сомкнулись против тюрков, и они бились до тех пор, пока им не удалось оттеснить тех на прежнюю позицию.

Тюрки расположились на высоте и Кутайба спросил: “Кто |***1202***| выбьет их ради нас с этой позиции?” Но никто не двинулся вперед, все племена стояли.

Тогда Кутайба пошел к тамимитам и сказал: “О, сыны Тамима! Вы непробиваемы, как кольчуги ал-хутамийа, а сей день — день вашей славы. Да будет мой отец выкупом за вас!” Он говорит: Ваки’ взял в руку знамя и сказал: “О, сыны Тамима, последуете ли вы сегодня за мной?” Они ответили: “Нет, Абу Мутарриф” — Хурайм б. Абу Тахма ал-Муджаши’и командовал конницей тамимитов, а Ваки’ был их вождем. Все люди стояли и никто не хотел идти в бой. Тогда Ваки’ сказал: “Хурайм, выступай первым!”, отдал ему знамя и добавил: “Веди вперед свою конницу!” Хурайм двинулся вперед и [за ним] пошел Ваки’ с пехотой. Хурайм добрался до реки, отделявшей его от противника, и остановился. Тут Ваки’ скомандовал: “Смелее вперед, Хурайм!” Он говорит: Хурайм посмотрел на Ваки’ как разъяренный верблюд и сказал: “Я должен бросить свою конницу в эту реку! Да если она отступит, это обернется ее гибелью. Клянусь Аллахом, ты дурак!” Ваки’ вскричал: “Мать твоя — вонючка. Уж не собираешься ли ты возражать против моего приказа!” и кинул в него палицей, что была при нем.

Хурайм тогда ударил своего коня и бросился с ним в реку, сказав: “Это легче, чем сносить такой [позор]” или “Такой [позор] будет труднее снести, чем это”. И Хурайм переправился с **[122]** конницей. Ваки’ же, достигнув реки, потребовал [доставить] бревен, навел мост через реку и сказал своим людям: “Кто из вас готов принять свою смерть, пусть переходит, кто — нет, пусть остается на месте”. И с ним переправились только 800 пеших воинов. Во главе их он совершил марш, давая им передохнуть лишь когда они совсем выбивались из сил, пока не сблизился с противником. Конницу он расположил на флангах и сказал Хурайму: |***1203***| “Я прорву их строй, ты только отвлеки их от нас

конницей", а своим воинам сказал: "Крепитесь!" И они бросились не сворачивая, пока не смешались с врагами, а Хурайм направил против них свою конницу и завязал схватку на копьях. И они бились с ними неотступно, пока не заставили их сойти с занимаемой позиции. Кутайба возгласил: "Разве вы не видите, что враги отступают?" Но никто не перешел ту реку, пока враги не обратились в бегство. Люди их преследовали и Кутайба объявил: "Кто принесет голову, тому сто [дирхемов]".

Он говорит: Муса б. ал-Мутаваккил утверждает, будто бы в тот день пришли одиннадцать человек из бану-курай', неся каждый по одной голове. Его спрашивали: "Ты кто?" Он отвечал: "Курай'ит". Он говорит: один аздит принес и бросил голову, и его спросили: "Ты кто?" Он ответил "Курай'ит!" Он говорит: там сидел Джахм б. Захр, который сказал: "Лжет он, клянусь Аллахом, — да сохранит тебя Аллах! — это же мой двоюродный брат по отцу! И Кутайба сказал ему: "Горе тебе! Что побудило тебя к этому?" Тот ответил: "Я видел, что каждый, кто приходит, — курай'ит. Так я и подумал, что всякому, принесшему голову, полагается отвечать "курай'ит". Он говорит: Кутайба посмеялся.

Он говорит: в тот день были ранены хакан и его сын. Кутайба же вернулся в Мерв и написал ал-Хаджжаджу: "Я послал 'Абдаррахмана б. Муслима и Аллах дал победу его руками".

Он говорит: оказалось, что очевидцем победы был один из клиентов ал-Хаджжаджа. Он прибыл и сообщил ему весть. Так ал-Хаджжадж разгневался на Кутайбу, и он огорчился этому. А люди ему сказали: "Пошли делегацию из тамимитов, одари их и ублажи, чтобы они оповестили эмира, что дело было, как ты писал". И он послал мужей, в числе коих был 'Урам б. Шутайр ад-Дабби. Когда они прибыли к ал-Хаджжаджу, тот кричал |***1204***| на них и корил их, потом позвал цирюльника с ножницами в руках и сказал: "Непременно велю отрезать вам языки, ежели только не скажете мне правды". Они отвечали: "Эмир — Кутайба, он послал против них 'Абдаррахмана, ведь победа принадлежит эмиру и военачальнику, который возглавляет людей". А говорил это ему 'Урам б. Шутайр, и ал-Хаджжадж успокоился.

В этом же году Кутайба возобновил мирный договор, заключенный между ним и Тархуном, царем Согда. **[123]**

Рассказ об этом

Говорит ‘Али: Абу-с-Сари рассказывал со слов ал-Джахма ал-Бахили, говоря: когда Кутайба разгромил бухарцев и разогнал их объединенное войско, согдийцы стали бояться его. Тархун, царь Согда, вернулся с всадниками и расположился вблизи лагеря Кутайбы, а их разделяла река Бухары. И он попросил прислать человека для переговоров. По приказанию Кутайбы к нему отправился один человек. Бахилиты же говорят: Тархун кликнул Хаййана ан-Набати и тот пришел к нему. Он просил мира на условии выкупа, который он им заплатит. И Кутайба ответил согласием на его просьбу и заключил с ним мирный договор, взяв у него заложника до той поры, когда он сможет прислать то, что было обусловлено договором. Тогда Тархун удалился в свою страну, а Кутайба вернулся и вместе с ним — Низек.

В этом же году Низек проявил вероломство и нарушил мирный договор, заключенный между ним и мусульманами, укрепился в своей крепости и возобновил войну. Тогда Кутайба совершил против него поход.

Рассказ о причине его вероломства и причине победы над ним

Говорит ‘Али: рассказали Абу-з-Заййал со слов ал-Мухаллаба |***1205***| б. Ийаса, ал-Муфаддал ад-Дабби со слов своего отца, ‘Али б. Муджахид и Кулайб б. Халаф ал-’Амми — каждый из них рассказал кое-что, а я это свел; некоторые известия передавали бахилиты, это я добавил к сообщениям тех и свел вместе.

Кутайба покинул Бухару и вместе с ним — Низек, устрашенный теми победами, которые он видел. Он опасался Кутайбы и сказал своим сторонникам и приближенным: “Я его подозреваю и не доверяю ему. Суть в том, что этот араб, все равно что пес: когда его ударишь, он залает, когда его накормишь, он завиляет и пойдет за тобой, когда нападешь на него, а потом отдашь ему что-нибудь, он бывает довольным и забывает, что ты ему сделал. Вот Тархун сражался с ним много раз, а когда он отдал ему выкуп, тот принял его и удовлетворился. Он своевластен и безнравственен. Мне бы попросить разрешения уйти и возвратиться, это было бы правильно”. Они сказали: “Проси у него разрешения”. И когда Кутайба был в Амуле, он попросил у него разрешения вернуться в Тохаристан, и тот разрешил. Когда же он покинул его лагерь, направляясь в Балх, он сказал своим людям: “Ускорьте ход!” и они двинулись ускоренным маршем, пока не пришли в Наубехар. Там он остановился, чтобы помолиться и просить благословения, затем сказал своим людям: “Я не сомневаюсь, что Кутайба уже раскаялся, когда мы покинули его лагерь по данному им мне разрешению. Он тотчас пошлет своего гонца к ал-

Мугире б. ‘Абдаллаху с приказом арестовать меня. Стойте на холме и наблюдайте, если увидите, как гонец миновал **[124]** город и вышел из ворот, то не успеет он добраться до Барукана, как мы доберемся до Тохаристана. Ал-Мугира пошлет человека, и он не догонит нас раньше, чем мы войдем в Хулмский проход”. Так они и сделали.

Он говорит: подъехал посланец Кутайбы к ал-Мугире с приказом задержать Низека. И когда тот посланец проследовал к |***1206***| ал-Мугире, находившемуся в Барукане, — а медина Балха была тогда разрушенной, — Низек и его спутники сели верхом и выступили. Посланец явился к ал-Мугире, и он сам двинулся верхом искать его, но обнаружил, что он уже вошел в Хулмский проход; и ал-Мугира возвратился.

Низек открыто выразил неповиновение и написал испехбеду Балха, царю Мерверруда Базаму, царю Талекана Сахреку (Сухрабу?), царю Фарйаба Турсулу и царю Джузаджана ал-Джузаджани, призывая их отказаться от повиновения Кутайбе, и они ответили ему согласием. А ар-Раби’ сговорился с ними, что они соберутся для совместного похода против Кутайбы, и написал Кабул-шаху, прося у него поддержки, и отослал к нему свой обоз и казну; он просил также, чтобы тот разрешил ему, если будет принужден к этому, прибыть к нему и получить гарантию неприкосновенности в его стране. Тот ответил согласием и принял его обоз.

Он говорит: “Джабгуйа же, царь Тохаристана по имени аш-Шазз, был слабым, и Низек схватил его и заковал в золотые оковы из опасения, что он возбудит смуту против него, — хотя Джабгуйа — царь Тохаристана, а Низек — из числа его рабов! Обезопасив себя от него, Низек приставил к нему своих надзирателей и выгнал наместника Кутайбы из страны Джабгуйи, а наместником был Мухаммад, сын Сулайма-Советчика.

Весть о его (Низека) неповиновении дошла до Кутайбы незадолго до зимы, а войско уже рассеялось и с Кутайбой оставались лишь жители Мерва. И он послал своего брата ‘Абдаррахмана |***1207***| в Балх во главе 12 тысяч, к Барукану, сказав: “Оставайся там и ничего не предпринимай, а когда пройдет зима, снаряди войско и иди на Тохаристан. И помни, что я поблизости от тебя”. ‘Абдаррахман отправился и расположился в Барукане. Кутайба же помедлил, и когда наступил конец зимы, написал в Абрашахр, Биверд, Серахс и жителям Герата, чтобы прибыли раньше того срока, в который они обычно прибывали к нему.

В этом же году Кутайба совершил нападение на жителей Талекана в Хорасане, как говорят некоторые историки, и учинил жестокое избиение его населения: он распял их двумя рядами на четыре фарсаха, расставив одинаково.

Рассказ о причине этого

Причиной этого, как рассказывают, было то, что когда Низек Тархан совершил вероломство, вышел из повиновения Кутайбе **[125]** в решил воевать против него, царь Талекана согласился участвовать в войне на его стороне, и другие цари, откликнувшиеся согласием подняться вместе с ним на войну против Кутайбы, дали обещание прийти к нему. Когда же Низек бежал от Кутайбы и вошел в Хулмский проход, ведущий в Тохаристан, он знал, что ему не одолеть Кутайбу, и бежал. А Кутайба двинулся на Талекан и напал на его жителей и сделал то, о чем я выше упомянул.

Но есть сообщения, противоречащие этим словам, и я приведу их в связи с событиями 91 года.

В этом году правителем Ирака и Востока был ал-Хаджжадж |***1208***| б. Йусуф..., а его наместником в Хорасане — Кутайба б. Муслим. |***1218***|

---

91 год

(Перевод В. И. Беляева) В этом же году Кутайба б. Муслим убил Низека Тархана... Когда прибыли к Кутайбе те из жителей Абрашахра, Биверда, Серахса и Герата, кому он писал, приказывая явиться, он выступил с войсками к Мерверруду и оставил ведать военными делами Хаммада б. Муслима, а сбором хараджа — ʻАбдаллаха б. ал-Ахтама. До марзбана Мерверруда дошла весть о его прибытии в его страну, и он бежал в страну персов (Т. е. в области, еще не подчинившиеся тогда арабам). Кутайба же подступил к Мерверруду и захватил двух его сыновей, убил их и распял.

Затем он отправился к Талекану, и прибыл его владетель и не вступил с ним в сражение, и Кутайба не тронул его. В этом городе были разбойники и Кутайба перебил их и распял их. Он назначил правителем Талекана ʻАмра б. Муслима, а сам отправился к Фарйабу. Царь Фарйаба вышел к нему с покорностью, выражая свое повиновение, и Кутайба выразил ему благоволение и не убил там никого. Он назначил правителем Фарйаба некоего человека из племени бахила. До владетеля Джузаджана дошли сведения о них (арабах) и он, покинув

свою страну, бежал в горы. Кутайба выступил к Джузаджану и его жители встретили его с покорностью и повиновением, и он принял изъявление их покорности и не убил там никого. Он назначил правителем ‘Амира б. Малика ал-Химмани. Затем он прибыл в Балх и его встретил испехбед с жителями Балха. Он вступил в него, но пробыл в нем только один день.

Затем он выступил, следуя за ‘Абдаррахманом, пока не прибыл |***1219***| к Хулмскому проходу. Низек же выступил и расположился лагерем в Баглане, оставив бойцов при входе в ущелье и при его теснинах для его защиты и поместил бойцов в сильном укреплении позади прохода. Кутайба задержался там несколько дней, сражаясь с ними в теснинах прохода, будучи не в состоянии ничего с ними сделать и войти в проход, — а он представлял собой **[126]** теснину реки, протекающей посреди него и не знал пути, которым бы он мог подойти к Низеку, кроме этого прохода или пустыни, которая была непроходимой для войск. И он пребывал в замешательстве, выискивая какое-нибудь ухищрение.

В то время, как он находился в таком состоянии, вдруг прибыл к нему ар-Ру’б-хан, царь Ру’ба и Симинджана и просил у него неприкосновенности на том условии, что он укажет ему доступ в укрепление позади этого прохода. И Кутайба гарантировал ему неприкосновенность и дал ему то, что он просил у него, и послал с ним ночью людей. Тот привел их к укреплению за Хулмским проходом и они напали на врагов, когда те чувствовали себя в безопасности, и перебили их. Те из них, кто остались в живых, и бывшие в проходе бежали, а Кутайба вошел с людьми в проход и прибыл в укрепление. Затем он отправился к Симинд-жану, а Низек находился у Баглана, около источника, называемого Фендж Джах [56]. А между Симинджаном и Багланом — пустыня, нетрудно проходимая.

Кутайба оставался в Симинджане несколько дней, затем выступил против Низека и отправил в авангарде своего брата ‘Абдаррахмана. Это дошло до Низека и он снялся со своего расположения и переправился через реку Фаргар [57], а свой обоз и имущество отправил к Кабул-шаху. И он шел, пока не расположился в ал-Курзе, а ‘Абдаррахман б. Муслим следовал за ним. ‘Абдаррахман остановился и захватил теснины ал-Курза. Кутайба же расположился в Искимшите, между ними и ‘Абдаррахманом |***1220***| было два фарсаха. Низек укрепился в ал-Курзе так, что подступ к нему был только с одной стороны, да и та сторона — крутая, недоступная для верховых животных. Кутайба осаждал его два

месяца, пока не уменьшилось бывшее у Низека продовольствие и распространилась среди них оспа и заболел оспой Джабгуйа.

Кутайба опасался зимы и, призвав Сулайма-Советчика, сказал: “Отправляйся к Низеку и постарайся ухитриться привести его ко мне без гарантии ему неприкосновенности. Если же тебе это не удастся и он откажется, то обещай ему неприкосновенность. Знай, что если я увижу тебя без него, то распну тебя. Постарайся же для самого себя”. Тот ответил: “А ты напиши ‘Абдаррахману, чтобы он мне не противодействовал”. Кутайба сказал: “Хорошо”, — и написал ‘Абдаррахману. Сулайм прибыл к нему и сказал ему: “Пошли людей, чтобы они находились у входа в ущелье, и когда я выйду с Низеком, пусть они отправляются позади нас и станут между нами и ущельем”. ‘Абдаррахман послал конных и они находились там, где приказал им быть Сулайм. Сулайм отправился, взяв с собой еду, которая может держаться несколько дней, и сладости целыми вьюками, пока не прибыл к Низеку.

(Перевод А. Б. Халидова) Низек сказал ему: “Ты покинул меня, Сулайм!” Он ответил: **[127]**

“Я не покинул тебя, однако ты выразил мне неповиновение и сделал хуже для себя, ты восстал и предал”. Тот спросил: “А как теперь быть?” Сулайм ответил: “Правильно будет пойти тебе к нему. Ты поссорился с ним и он не намерен покидать своего места; он принял решение перезимовать на том месте, погибнет или останется жив”. Он сказал: “Пойду к нему без гарантии неприкосновенности?” Тот сказал: “Не думаю я, что он гарантирует тебе неприкосновенность, так как он сердит на тебя. Ведь ты наполнил его гневом. Но я думаю, что он признает тебя, когда ты вложишь свою руку в его руку. Я надеюсь, что если ты сделаешь это, он оставит в живых и простит тебя”. Низек спросил: “Ты так считаешь?” Тот сказал: “Да”. Он сказал: “Душа моя противится этому, он убьет меня, едва увидит”. Сулайм сказал ему: “Я пришел |***1221***| к тебе только посоветовать тебе это. Если так сделаешь, есть надежда, что ты уцелеешь и снова займешь при нем такое же положение, как прежде. А если отказываешься, я ухожу”. Он сказал: “Тогда угостим тебя обедом”. Тот ответил: “Думаю, что вам не до приготовления еды, а у нас еды много”.

Он говорит: Сулайм распорядился подать обед и принести обильную еду, которую уже отвыкли у них подавать с тех пор, как были осаждены, и тюрки расхватали ее. Это опечалило Низека, и Сулайм сказал: “О, Абу-л-Хаййадж! Даю тебе добрый совет. Вижу, что твои сторонники доведены до крайности, если осада продлится и ты останешься в

таком положении, то я не поручился бы, что они не попытаются гарантировать себе безопасность, выдав тебя. Уходи же и иди к Кутайбе". Он ответил: "Не доверял я ему своей жизни и не пойду к нему без гарантии неприкосновенности. Я думаю, что он убьет меня, даже если даст гарантию, но с гарантией было бы простительно и надежда у меня оставалась бы". Тот сказал: "А он гарантирует неприкосновенность; или ты и ко мне относишься с подозрением?" Он ответил: "Нет". Тот сказал: "Так иди со мной". А его сторонники ему сказали: "Прими совет Сулайма, ведь он говорил обычно только правду" (Перевод В. И. Беляева). И он велел привести коней и выступил вместе с Сулаймом. Когда Низек достиг места, откуда начинался спуск на равнину, он сказал: "Сулайм! Некоторые не знают, когда умрут, а я знаю, когда умру: я умру, когда увижусь с Кутайбой". Тот ответил: "Нет же, неужто он убьет тебя, гарантировав безопасность?" И Низек поехал верхом. С ним отправились Джабгуйа, который выздоровел от оспы, Сул и ʻОсман, племянники Низека, Сул Тархан, заместитель Джабгуйи, и Ханс Тархан, начальник его гвардии.

Когда он вышел из ущелья, конные, которых Сулайм оставил у входа в ущелье, устремились и стали между тюрками и выходом. Низек сказал Сулайму: "Это — начало зла". Тот возразил: |***1222***| **[128]** "Не говори так; тебе лучше оставить этих позади себя". Сулайм, Низек и выехавшие к ним прибыли и вошли к ʻАбдаррахману б. Муслиму. Он же послал гонца к Кутайбе, извещая его. Кутайба отправил ʻАмра б. Абу Михзама к ʻАбдаррахману, чтобы он отправил их к нему. ʻАбдаррахман привел их к нему, и Кутайба посадил в заключение спутников Низека, а Низека отдал Ибн Бассаму ал-Лайси. Он написал ал-Хаджжаджу, прося у него разрешения убить Низека. Ибн Бассам поместил Низека в своем шатре, вырыл вокруг шатров ров и приставил к нему стражу. Кутайба отправил Му'авийу б. ʻАмира б. ʻАлкаму ал-'Улайми, и он вывез все товары и людей, находившихся в ал-Курзе, и доставил их к Кутайбе. Кутайба посадил тех людей в заключение, ожидая письма ал-Хаджжаджа относительно того, что он написал ему. Через сорок дней пришло письмо ал-Хаджжаджа с приказанием убить Низека.

(Перевод А. Б. Халидова) Он говорит: Кутайба велел привести Низека и спросил: "Есть у тебя договор со мной ли, с ʻАбдаррахманом или с Сулаймом?" Тот ответил: "Есть у меня [договор] с Сулаймом". Он сказал: "Ты лжешь!" и поднялся. Потом он ушел к себе и велел отправить Низека обратно под стражу. После этого он три дня не показывался людям.

Он говорит: ал-Мухаллаб б. Ийас ал-'Адави и другие люди стали говорить о деле Низека, одни говорили, что ему нельзя убивать Низека, другие говорили, что нельзя ему оставлять Низека [живым] и мнения об этом были разные.

Он говорит: Кутайба на четвертый день вышел, устроил совет, разрешив людям войти, и спросил: “Что вы думаете об убиении Низека?” Отвечали по-разному, одни говорили: “Убей его”, другие говорили: “Ты дал ему обязательство и не убивай его”, третьи |***1223***| говорили: “Мы не гарантируем ему безопасности от мусульман”. Тут вошел Дирар б. Хусайн ад-Дабби и Кутайба спросил его: “Что скажешь, Дирар?” Он ответил: “Скажу, что я слышал твои слова “Я дал обет Аллаху” убить его, если он даст тебе над ним власть;

если ты этого не сделаешь, Аллах никогда не поможет тебе одолеть его”. Кутайба долго молчал, потом сказал: “Клянусь Аллахом, если бы до моей кончины оставалось сказать только три слова, то я сказал бы: “Убейте его, убейте его, убейте его!”. И он послал к Низеку и приказал убить его и его сторонников. Он был убит вместе с семьюстами.

Бахилиты же говорят: он не обещал ему безопасность, как не обещал ему Сулайм, а когда собрался убить его, велел привести его и велел подать ханафитский меч, извлек его, опустил рукава пониже, затем своими руками отсек ему голову. По его приказанию ‘Абдаррахман отсек голову Сулу, а Салих — ‘Осману, а говорят, Шакрану, племяннику Низека. Кутайба спросил Бакра б. Хабиба ас-Сахми из племени бахила: “Сила у тебя **[129]** есть?” Тот ответил: “Да, и желание есть” — Бакр был истинным бедуином. Кутайба сказал: “Займись этими дихканами”.

Он говорит: когда ему приводили человека, он отсекал ему голову и говорил: “Пригоняйте и не угоняйте!” По словам бахилитов, в тот день было убито 12 тысяч человек. Низек со своими двумя племянниками был распят у самого источника, называемого Вахш Хашан, в Искимише.

И ал-Мугира б. Хабна’ повествует об этом в своем длинном стихотворении:

Клянусь моей жизнью, прекрасным был поход войска!

Тот поход, что совершил плач по Низеку, и стал знаменитым.

‘Али говорит: нам рассказал Мус’аб б. Хаййан со слов своего |***1224***| отца, говорившего: Кутайба отправил голову Низека с Михфаном б. Джаз’ом ал-Килаби и Савваром б. Захдамом ал-Джарми, и сказал ал-Хаджжадж: “Кутайба мог бы удостоиться того, чтобы

отправить голову Низека с кем-нибудь из сыновей Муслима!” (Т. е. с одним из своих братьев)

‘Али говорит: нам рассказали Хамза б. Ибрахим и ‘Али б. Муджахид со слов Ханбала б. Абу Хурайды, марзбана Кухистана и других: однажды Кутайба велел привести Низека, когда он был в заключении, и спросил: “Каково твое мнение о ас-Сабле и аш-Шаззе? Ты думаешь, они придут, если я пошлю позвать их?” Он ответил: “Нет”. Кутайба послал позвать их и они прибыли к нему. Он велел привести Низека и Джабгуйу, которые вошли и увидели, как ас-Сабл и аш-Шазз сидят перед ним в креслах. И они сели напротив тех двоих. Аш-Шазз сказал Кутайбе: “Хотя Джабгуйа и был мне врагом, он старше меня годами и он — царь, а я вроде раба его. Разреши мне подойти к нему”. Тот разрешил и аш-Шазз подошел к Джабгуйе, поцеловал ему руку и поклонился до земли.

Он говорит: потом он спросил разрешения для ас-Сабла. По разрешению Кутайбы он (ас-Сабл) приблизился к нему (Джабгуйе) и поцеловал ему руку. И Низек сказал Кутайбе: “Разреши мне подойти к аш-Шаззу, ибо я — раб его”. Он разрешил, и |***1225***| Низек подошел к аш-Шаззу и поцеловал ему руку. Потом по разрешению Кутайбы ас-Сабл и аш-Шазз ушли в свои страны и вместе с аш-Шаззом он отпустил ал-Хаджжаджа ал-Кайни, который был одним из знатных людей Хорасана.

Когда Кутайба убил Низека, аз-Зубайр, мавла ‘Абиса ал-Бахили, взял туфлю Низека, в которой был драгоценный камень. Он имел денег и земли больше, чем кто-либо в его стране, из-за того драгоценного камня, который он заполучил вместе с туфлей Низека, и Кутайба разрешил ему это. Так он и жил в благополучии, пока не погиб в Кабуле при наместничестве Абу Да’уда. **[120]**

Он говорит: Кутайба освободил Джабгуйу, щедро одарив его и послал к ал-Валиду; он оставался в Дамаске (аш-Шаме) до самой смерти ал-Валида. Кутайба возвратился в Мерв, поставив своего брата ‘Абдаррахмана наместником в Балхе. А люди говорили: “Вероломно поступил Кутайба с Низеком”. И Сабит Кутна сказал:

Не считай решительностью вероломство; быть может, благодаря ему ноги шагнут вверх, но однажды поскользнутся.

Он говорит: ал-Хаджжадж говаривал: “Послал я Кутайбу неопытным юношей, а как я прибавлю ему на локоть, он прибавлял мне на сажень”.

‘Али говорит: нам рассказал Хамза б. Ибрахим со слов шейхов из жителей Хорасана и ‘Али б. Муджахид со слов Ханбала б. Абу Хурайды, передававшего от марзбана Кухистана, и другие: когда Кутайба вернулся в Мерв, убив Низека, то преследовал царя Джузаджана, который бежал из своей страны и прислал просить гарантии безопасности. Он дал ему гарантию на том условии, что тот придет к нему и заключит с ним мир. Тот попросил заложников, которые останутся у него, взамен заложников, которых он даст. Кутайба отдал Хабиба б. Абдаллаха |***1226***| б. Амра б. Хусайна ал-Бахили, а царь Джузаджана дал заложников из числа своих родичей. Царь Джузаджана оставил Хабиба в Джузаджане, в одной из своих крепостей, пришел к Кутайбе и заключил с ним мир. Потом он вернулся и умер в Талекане. Некоторые жители Джузаджана сказали, что его, де, отравили, и убили Хабиба, а Кутайба убил заложников, которые были у него. И Нахар б. Тауси’а сказал Кутайбе:

Аллах дал тебе узреть приговор тюркам,
Подобный приговору племени курайза и ан-надир [58].
Это — решение Кутайбы, не произвол,
Оно исцеляет сердца от жажды мести.
И если Низек испытал позор и унижение,
То сколько полководцев в войне было одурачено!

И сказал ал-Мугира б. Хабна’, восхваляя Кутайбу и упоминая об убиении Низека, Сула и племянника Низека, ‘Османа или Шакрана:

Чьи это жилища на склоне холма? Следы их стерлись,
Остались лишь кое-какие заросли верблюжьей колючки.
Ветры бушевали над их остатками и сдули их,
Пронесясь над бывшими дворцами жилищ насквозь.
Жилище девушки! Вкус ее поцелуя отдавал
Мускусом вперемешку со вкусом вина.
Донеси до Абу Хафса Кутайбы хвалу мою
И возвести ему мое доброе пожелание и приветствие!
О меч, донеси хвалу! Ибо она славит
Прекрасно, а ты — свидетель моего свершения.
Он возвышается, мужи смиряются, когда возвышается
Защитник Кутайбы — ислама защиты.
Блистательного, избранного для великих дел,
Мудрого, позволяющего добраться до вражеских голов. **[131]**
Он идет вперед, когда трусливый робеет и разгорелась
Битва, пылая жарким огнем.
Копье со знаменем орошается [кровью] впереди него,

Под блестящими мечами и шеями [верблюдиц] постоянно.
А головы! Их раскалывают мечи, словно это — |***1227***|
Страусиные яйца, когда их находят в лощине.
Ты видишь, как поджары превосходные всадники на добрых конях,
Они отощали, постоянно перенося тяготы.
Благодаря им он спустил Низека с высокий горы
И ал-Курза, когда он добивался любоп цели.
И брату его Шакрану дал ты испить ту же чашу.
И дал испить ту чашу, как им двоим, брату Базама.
Ты Сула сбросил, когда он напал, и оставил,
Чтобы топтали его верблюдицы ногами.

В этом году, т. е. девяносто первом, Кутайба совершил свой второй поход на Шуман, Кисе и Несеф и заключил мир с Тархуном.

Рассказ об этом

‘Али говорит: рассказал нам Бишр б. ‘Иса со слов Абу Сафвана, Джабала б. Фаррух со слов Сулаймана б. Муджалида, ал-Хасан б. Рушайд со слов Туфайла б. Мирдаса ал-’Амми, Абу-с-Сари ал-Марвази со слов своего дяди по отцу, Бишр б. ‘Иса и ‘Али б. Муджахид со слов Ханбала б. Абу Хурайды, передававшего от марзбана Кухистана, и ‘Аййаш б. ‘Абдаллах ал-Ганави со слов шейхов из жителей Хорасана.

Он говорит: и рассказывала мне моя кормилица. Каждый рассказал что-нибудь, а я это свел и соединил рассказанное с тем, что рассказали другие.

Филсаншаб Базик, или, по словам других, Гислаштан (Кайса-баштан), царь Шумана, изгнал наместника Кутайбы и перестал платить выкуп, обусловленный мирным договором с Кутайбой, и Кутайба послал к нему ‘Аййаша ал-Ганави вместе с одним |***1228***| благочестивцем из жителей Хорасана. Они призвали царя Шумана выплачивать выкуп, как было обусловлено мирным договором между ним и Кутайбой. Они прибыли в ту страну, и их встретили стрелами. Тот благочестивец ушел обратно, а ‘Аййаш ал-Ганави остался и спросил: “Есть здесь мусульмане?” К нему вышел один человек из города и сказал: “Я мусульманин, чего ты хочешь?” Он спросил: “Поможешь мне воевать против них?” Тот ответил согласием, и ‘Аййаш сказал ему: “Будь позади меня, чтобы защищать мне спину”, и тот встал сзади него. А звали того человека ал-Мухаллабом. ‘Аййаш вступил в сражение с ними и напал на них, и они рассеялись, а ал-Мухаллаб напал на

‘Аййаша сзади и убил его: на нем обнаружили шестьдесят ран. Но те огорчились тем, что он убит, и сказали: “Мы убили храброго мужа”.

Весть дошла до Кутайбы и он сам выступил против них, направившись по дороге на Балх. Прибыв в него, он отправил вперед своего брата Абдаррахмана и поставил ‘Амра б. Муслима наместником Балха. А царь Шумана был другом Салиха б. Муслима, **[132]** и последний отправил к нему человека, приказывая ему повиноваться и гарантируя ему благоволение Кутайбы, если он вернется к миру, но тот отказался и сказал посланцу Салиха: “Ты запугиваешь меня Кутайбой, когда моя крепость прочнее, чем у любого царя! Когда я стреляю по ее верху — а я сильнее всех людей натягиваю лук и лучше всех стреляю, — то моя стрела не покрывает и половины высоты моей крепости. Не боюсь я Кутайбы”.

Кутайба выступил из Балха, переправился через реку и подошел к Шуману, царь которого засел в крепости. Он установил катапульты, обстрелял крепость и проломил ее. Тут царь испугался, что он победит его, и увидел постигшую его беду, тогда он собрал все свои деньги и драгоценности и бросил их в бездонный источник, что находился посреди крепости.

Он говорит: затем он открыл ворота, вышел против них и сражался с ними. пока не был убит. Кутайба взял крепость с бою, |***1229***| перебил ее воинов и забрал в плен детей. Потом он вернулся к Железным воротам и оттуда двинулся к Киссу и Несефу, а ал-Хаджжадж написал ему: “Соображай в Кисее, разрушь Несеф и избегай обходных дорог”. И он завоевал Кисе и Несеф. Фарйаб оказал ему сопротивление, и он сжег его, поэтому его назвали “Сгоревшим” [59]. Кутайба отправил из Кисса и Несефа своего брата ‘Абдаррахмана в Согд к Тархуну. Он пришел и остановился лагерем на лугу поблизости от них (согдийцев). Было это к вечеру, люди сделали набиз и напились до того, что стали буйствовать, распутничать и безобразничать. Тогда ‘Абдаррахман приказал Абу Мардийе, одному из мавла своей семьи, удерживать людей от пития вина, и тот стал бить их, ломать их сосуды и выливать их набиз, который потек по реке. Ту долину поэтому назвали “Долиной набиза”, и сказал один из арабских поэтов:

Что касается набиза, то я его не пью,
Боюсь Абу Мардийу, собаку.
Чиня произвол, он мечется по своей дороге.
Бросаясь на стены из-за пития.

‘Абдаррахман получил от Тархуна то, что он обязался выплатить при заключении мира с Кутайбой, и отдал ему заложников, которые находились у него. И ‘Абдаррахман ушел к Кутайбе, который был в Бухаре, и они вместе вернулись в Мерв. Согдийцы сказали Тархуну: “Ты согласился на унижение и счел приемлемой уплату подушного налога. Ты — глубокий старик и мы в тебе не нуждаемся”. Он ответил: “Ставьте правителем кого вы хотите”.

Он говорит: и они поставили правителем Гурека и посадили в заключение Тархуна. И Тархун сказал: “После отнятия царства остается только смерть, и я предпочитаю, чтобы она свершилась моими руками, чем ее причинит мне кто-то другой” и бросился на свой меч так, что он вышел у него из спины.

|***1230***| Он говорит: они сделали это с Тархуном тогда, когда Кутайба выступил в поход на Сиджистан, и поставили правителем Гурека. **[133]**

Бахилиты же говорят, что Кутайба осадил царя Шумана и установил катапульты против его крепости. Одну из установленных им катапульт он называл “кривоногой”, и он метнул из нее первый камень и попал в стену, метнул второй и он упал в медине, потом несколько камней один за другим упали в медине, а один из камней упал в приемный зал царя, угодил в какого-то человека и убил его. И Кутайба взял крепость с бою; затем он вернулся к Киссу и Несефу; затем он пошел к Бухаре и расположился лагерем в селении, где был храм огня, храм богини и были там павлины, поэтому его назвали “Лагерем павлинов”. Потом он выступил к Тархуну в Согд, чтобы получить от него то, что было обусловлено по мирному договору с ним. А когда он оказался над долиной Согда и увидел ее красоту, сказал стихами:

Долина плодородная, травянистая. Лишает ее
Покоя опасение грядущего дня битвы с ее пылью.
Я привел сюда верблюдов клейменных,
Взметающих камня волосатыми ногами, проливающих кровь сердец.

Он говорит: Кутайба получил от Тархуна положенное по мирному договору, затем вернулся в Бухару и поставил бухар-худатом малолетнего мальчика, убив тех, кто, как он опасался, мог ему противостоять. Потом он направился к Амулу и прибыл в Мерв.

Он говорит: бахилиты рассказывают со слов Башшара б. ‘Амра, передававшего слова одного человека из племени бахила: не успели люди разбить свои палатки, как крепость была завоевана.

В этом году наместниками окружных городов были наместники |***1234***| 90 года.

92 год

В этом же году, как утверждают некоторые знатоки |***1235***| жизнеописаний, Кутайба совершил поход в Сиджистан, устремившись к Рутбилу Старшему и аз-Забилу. Когда он расположился лагерем в Сиджистане, его встретили посланцы Рутбила с [предложением] мира. И он принял это и удалился, оставив у них наместником ‘Абдраббихи б. ‘Абдаллаха б. ‘Умайра ал-Лайси. |***1236***|

93 год

В этом же году Кутайба убил царя Хамджерда и заключил с царем Хорезма обновленный мирный договор.

Рассказ о причине этого и о том, как было дело

‘Али б. Мухаммад рассказывает, что Абу-з-Заййал сообщил ему со слов ал-Мухаллаба б. Ийаса и ал-Хасана б. Рушайда, со слов Туфайла б. Мирдаса ал-’Амми и ‘Али б. Муджахида, со **[134]** слов Ханбала б. Абу Хурайды, со слов марзбана Кухистана, Кулайба б. Халафа, бахилитов и других, — одни из них рассказывали то, что не рассказывали другие, а я это свел.

Царь Хорезма был слабым и его брат Хурразад, взяв над ним верх, вершил дела, хотя Хурразад был младше его. Когда до него доходила весть о том, что у кого-нибудь из приближенных царя есть невольница, конь или дорогая вещь, он посылал забрать это себе. Или он узнавал, что у кого-нибудь из них есть красивая дочь, сестра или жена, он посылал к тому и насильно захватывал для себя. Он присваивал, что хотел, и сажал в заключение, кого хотел, никто не мог ему воспротивиться и царь не препятствовал. Когда ему говорили об этом, он отвечал: “Нет у меня силы против него”, но все же он наполнялся гневом на него. Он долго терпел это от него и, наконец, написал Кутайбе, приглашая его в свою страну, которую он хотел препоручить ему. Он послал ему ключи от городов Хорезма, три золотых ключа, и поставил условием, что отдаст ему брата и всех, кто против него, чтобы он мог решить относительно них по своему усмотрению. С этим он отправил послов, не поставив в известность никого из своих марзбанов и дихканов о том, о чем он написал Кутайбе. Его послы прибыли к Кутайбе в конце зимы во время походов, когда к походу он был уже готов. Кутайба сделал вид, что он намерен идти на Согд.

Послы хорезмшаха возвратились к нему с желанным для него ответом Кутайбы. И он выступил, оставив своим заместителем в Мерве Сабита Кривого, мавлу Муслима.

Он говорит: он (хорезмшах) собрал своих царей, ученых мужей и дихканов и сказал: “Кутайба намерен идти на Согд, и не пойти в поход на вас. Так давайте, насладимся жизнью этой весной!”

Они стали пить и наслаждаться жизнью, чувствуя себя в безопасности от нападения. |***1238***|

Он говорит: они ничего не ведали, пока Кутайба не остановился в Хазараспе, перед рекой. Хорезмшах спросил своих сторонников: “Что вы думаете?” Они отвечали: “Считаем, что надо с ним сражаться”. Он сказал: “Однако я не считаю этого. Против него были бессильны те, кто посильнее нас и похрабрее. Я же думаю, что избавимся от него, выплатив ему что-нибудь. Мы отвадим его на этот год, а там подумаем”. Они сказали: “Наше мнение совпадает с твоим”. И хорезмшах подошел и расположился в городе ал-Фил за рекой.

Он говорит: а городов у хорезмшаха — три города, которые окружает один ров [60]. Город ал-Фил ? самый укрепленный из них, и хорезмшах остановился в нем. Кутайба же — в Хазараспе на той стороне реки, которую он не переходил, его от хорезмшаха отделяла река Балха. Он заключил с Кутайбой мир на том условии, что он отдаст десять тысяч голов, деньги и имущество, окажет ему помощь против царя Хамджерда и будет верно блюсти то, о чем он написал ему. Кутайба принял эти условия и был верен договору. И Кутайба послал своего брата против царя Хамджерда, **[135]** который враждовал с хорезмшахом. ‘Абдаррахман сразился с ним, убил его и овладел его страной; он прибыл оттуда к Кутайбе с четырьмя тысячами пленных, которых тот велел убить. Кутайба приказал своему брату ‘Абдаррахману, когда он привел их, [вынести] свой трон, его вынесли, и Кутайба предстал перед людьми.

Он говорит: Кутайба приказал убить пленных, и впереди него убили тысячу, справа — тысячу, слева — тысячу и позади него — тысячу.

Он говорит: ал-Мухаллаб б. Ийас рассказывал: взяли в тот |***1239***| день у знатных мечи и ими отсекали головы; среди мечей оказались такие, которые не резали и (даже] не ранили. Тогда взяли мой меч, и что бы им ни ударяли, он рассекал все. Один из родичей Кутайбы позавидовал мне и подмигнул тому, кто бил: “Наклони, мол, его”. И он ударил им, слегка наклонив, попал в коренной зуб казнимого и зазубрил его.

Абу-з-Зайяал говорит: а тот меч находится у меня. Он говорит: Кутайба отдал хорезмшаху его брата и всех тех, кто противодействовал ему, и он казнил их, конфисковал их имущество и отправил Кутайбе. И вступил Кутайба в город Фил и принял от хорезмшаха то, чго было обусловлено мирным договором с ним. Потом он возвратился в Хазарасп. И сказал Ка’б ал-Ашкари:

Тебе Фил отдал то, чго в нем есть, и это справедливо,
Хотя прежде тебя к нему стремился хвастливый, кичливый.
Пограничной области не получает ни тот, у кого копье слабое, ни
Уступчивый, ни тот, у кого сердце боязливое.
Помните ли вы ночи, губительные для тюрков,
Там, за Казе? Хвастливые лежали тогда под одеялом.
Они ведь не садятся на коней, иначе как состарившись.
Они тяжелы для конских хребгов, грубы в обращении.
Вы — Шанас и Мардазан презренные
И Басхара’, могилы, где лежат необрезанные. |***1240***|
Поистине я вижу, что заслуги Абу Хафсу принесли
Дни его битв, а ведь деяния людские различны
Кайсит он чистокровный, тогда как в ином человеке намешаны
Городское и деревенское, ложно приписанное родство и проступок.
Если бы ты послушался слабых, то они (воины) не делили бы меж собой
Семидесяти тысяч А ведь Согда слава — лишь начало
В Самарканде — другая добыча, которую ты делишь.
Пусть долго не приходит по твою душу смерть!
Ты превзошел все добрые деяния людские в прошлом,
И любая слава, которую оставили предки, тебя не минует!

Он говорит: ‘Али б. Муджахид продекламировал мне [начало]: “Тебе Фил отдал то, что за Казе…” Он говорит: так же читал [начало стихотворения] ал-Хасан б. Рашид ал-Джузаджани, а другие читали: “Тебе Фил отдал то, что в нем есть...” А говорят, что Фил — город Самарканд. Он говорит: по-моему, правильнее то, что сказал ‘Али б. Муджахид. **[136]**

Он говорит: а бахилиты утверждают, что Кутайба получил в Хорезме сто тысяч голов.

|***1241***| Он говорит: в 93-м году военачальники Кутайбы обратились к нему со словами: “Люди устали, прибыли из Сиджистана, так дай им отдохнуть в этом году”, но он отказал.

Он говорит: заключив мир с жителями Хорезма, он выступил к Согду и сказал ал-Ашкари:

Если бы ты послушался слабых, то они (воины) не делили бы меж собой Семидесяти тысяч. А ведь Согда слава — лишь начало.

Абу Джа'фар говорит: в этом году Кутайба б. Муслим на обратном пути из Хорезма совершил поход на Самарканд и завоевал его.

Рассказ об этом

Выше я приводил перечень людей, со слов которых 'Али б. Муджахид рассказывает о заключении Кутайбой мирного договора с владетелем Хорезма. Затем он постепенно перешел к рассказу о том, как к Кутайбе, после получения им [дани] по хорезмскому договору, явился ал-Муджашшир б. Музахим ас-Сулами и сказал: "Дело у меня есть, прими меня наедине". Тот принял его наедине и он сказал: "Если ты намерен когда-нибудь идти на Согд, то — пора! Они (согдийцы) уверены, что ты в этом году к ним не придешь, а тебя отделяют от них десять дней пути". Кутайба спросил: "Тебе посоветовал это кто-нибудь?" Тот ответил: "Нет". Он спросил: "Ты дал знать об этом кому-нибудь?" Тот ответил: "Нет". Он сказал: "Клянусь Аллахом, если об этом заговорит кто-нибудь, голову тебе сниму!" В тот день он стоял на месте, а назавтра утром он вызвал 'Абдаррахмана и сказал: "Веди конницу и стрелков, а обоз отправь вперед, в Мерв". Обоз отправили в |***1242***| Мерв, а 'Абдаррахман шел за обозом следом весь тот день, держа путь на Мерв, а вечером Кутайба написал ему: "Наутро пошли обоз в Мерв и иди с конницей и стрелками к Согду. Держи все в тайне, я — следом".

Он говорит: получив эту весть, 'Абдаррахман приказал обозникам идти к Мерву, а сам отправился куда приказано. И Кутайба держал перед людьми речь: "Аллах открыл вам эту страну в такое время, когда можно совершить поход. Этот Согд сейчас никем не занят, они (согдийцы) нарушили договор, который был между нами, и отказались платить нам то, что было обусловлено при заключении мира между нами и Тархуном, а как они с ним поступили, вы знаете. Аллах сказал: "А кто нарушит, тот нарушит только против самого себя (Коран, XLVIII, 10)". Так идите с благословения Аллаха и я надеюсь, что с Хорезмом и Согдом будет то же, что было с племенами ан-надир и курайза. Ибо Аллах сказал: "А другой вы не овладели. Аллах окружил ее" (Коран, XLVIII, 21). **[137]**

Он говорит: и он пришел в Согд, а 'Абдаррахман б. Муслим прибыл туда раньше него во главе 20 тысяч. Кутайба подошел к нему во главе хорезмийцев и бухарцев спустя три или четыре дня после того, как 'Абдаррахман остановился против согдийцев, и сказал: "Поистине мы "когда остановимся на площади какого-либо народа, то плохо будет утро

увещеваемых!” (Слегка измененная цитата из Корана, XXXVII, 177). Он осаждал их месяц, и они, находясь в осаде, много раз вступали в сражение с ними на одной стороне [города]. Согдийцы, напуганные длительной осадой, написали царю Шаша и ихшиду Ферганы: “Если арабы победят нас, они причинят вам то же, что они принесли нам, так позаботьтесь о самих себе”. И те решили придти к ним (согдийцам) и сообщили им: “Пошлите тех, кто отвлечет их, чтобы нам ночью напасть на их лагерь”.

Он говорит: они отобрали всадников из сыновей марзбанов, и |***1243***| рыцарей и могучих богатырей и отправили их с приказом напасть ночью на их лагерь. А лазутчики мусульман пришли и оповестили об этом своих. Тогда Кутайба отобрал 300 или 600 храбрецов, назначил их начальником Салиха б. Муслима и отправил их на дорогу, по которой, как он опасался, они могли придти. Салих послал лазутчиков, которые приносили ему сведения о противнике. Он расположился в двух фарсахах от лагеря противника и его лазутчики вернулись к нему с вестью о том, что они прибудут к нему той ночью. Салих разделил свою конницу на три отряда и устроил засады в двух местах, а сам занял середину дороги. Ночью мно-гобожники нагрянули на них, не зная расположения Салиха и чувствуя себя в полной уверенности, что никто их до лагеря не встретит. Они ничего не знали о Салихе, пока не подошли к нему.

Он говорит: и они напали на них, а когда завязалась между ними схватка на копьях, вышли оба отряда из засады и вступили в сражение.

Он говорит: рассказывал один человек из племени бурджум: я участвовал в том сражении и никогда мне не приходилось видеть, чтобы противники бились так ожесточенно и стойко, как те сыновья царей. Мы перебили их и мало кто из них смог уйти; мы собрали их оружие, отрезали их головы и многих из них взяли в плен. Мы спрашивали их об убитых нами и они отвечали: “Вы убили сыновей царей, знатных из знатнейших, или богатырей, вы убили мужей, каждый из которых, живой, стоил ста воинов”. Мы написали на ушах [их имена]. Потом мы пришли в лагерь, а утром оказалось, что нет среди нас воина, который не нес бы головы [человека], известного по имени. Мы захватили хорошее оружие, дорогие вещи, золотые пояса и быстроходных коней. Все это Кутайба разрешил нам взять себе.

И это сломило согдийцев. Кутайба установил против них **[138]** |***1244***| катапульты и из них обстреливал их. Притом он сражался с ними неотступно. Находившиеся при нем бухарцы и хорезмийцы подавали ему советы и сражались упорно и самоотверженно. Тогда Гурек

послал [передать] ему: “Ты сражаешься против меня при помощи моих братьев и родичей из неарабов, выставь против меня арабов!” Кутайба разгневался, вызвал ал-Джадали и сказал: “Устрой смотр войску и выбери отважных”. Тот собрал их. Затем Кутай-бг. сам устроил им смотр, вызвал старшин *('ариф)* и велел называть воинов по-одному. Он спрашивал: “Каков, по-твоему?” “Старшина отвечал: “Храбрец”. Он спрашивал: “Каков этот?” Тот отвечал: “Средний”. Он спрашивал: “Каков этот?” Тот отвечал: “Трус”. И Кутайба назвал трусов “вонючками”, отобрал у них коней и хорошее оружие и отдал это храбрым и средним, а тем оставил оружие похуже.

Затем он двинулся с ними, конными и пешими, и вступил в сражение с противником, обстрелял город из катапульт и проломил в нем брешь. Но те заделали ее мешками с просом. А один человек пришел, встал у пролома и стал ругать Кутайбу. Возле Кутайбы были стрелки из лука и он сказал им: “Выберите из вас двоих!” Те выбрали. Он сказал: “Кто из вас выстрелит в этого человека и попадет в него, тому 10 тысяч, а если промахнется, отрежу ему руку”. Один из двоих стал медлить, а другой выдвинулся вперед, выстрелил в того и попал ему точно в глаз. Он приказал выдать ему 10 тысяч.

Он говорит: бахилиты сообщили нам со слов Йахйи б. Халида, а он — со слов своего отца Халида б. Баба, мавла Муслима б. ‘Амра: я был в числе стрелков Кутайбы и, когда мы завоевали город, поднялся на стену, подошел к месту, где стоял тот человек, и увидел его труп на стене: стрела попала ему точно в глаз и вышла через его затылок. |***1245***|

Затем на следующее утро они обстреляли город и проломили брешь. Кутайба сказал: “Наступайте на город, пока не пройдете через пролом”. И они бились с ними, пока не прошли через пролом в город. Согдийцы стреляли в них стрелами, а они прикрывались щитами. Воин прикрывал щитом свой глаз, и шел вперед. Наконец, они добрались до пролома, а те сказали: “Уйди от нас сегодня, а завтра мы заключим с тобой мир”.

А бахилиты говорят: Кутайба сказал: “Мы заключим с ними мир только когда наши воины в проломе, а наши катапульты угрожают их головам и их городу”.

Он говорит, а другие рассказывают, что Кутайба сказал: “Рабы испугались, отходите, несмотря на вашу победу”. И они отошли. Назавтра он заключил с ними мир на условиях: (выплачивать] 2200 тысяч ежегодно [61]; что они дадут ему в том году 30 тысяч голов, среди которых нет ни детей, ни стариков, ни увечных; что они предоставят город Кутайбе и не будет у них ни одного воина; что для него там будет в нем построена мечеть, в которую

он войдет и совершит молитву, и будет воздвигнут в мечети минбар, с **[139]** которого он произнесет хутбу, а потом он пообедает и покинет [горо].

Он говорит: когда мирный договор был заключен, Кутайба послал десятерых, по два человека от каждой пятой части [войска] и они получили обусловленное мирным договором. И Кутайба сказал: “Теперь они покорились, когда их братья и дети в ваших руках”. Потом они остались в медине одни, построили мечеть, воздвигли минбар. Он совершил молитву и произнес хутбу, затем пообедал и послал [передать] жителям Согда: “Кто из вас хочет взять свои вещи, пусть возьмет. Я не намерен уходить из города и |***1246***| делаю вам эту милость, так как не собираюсь брать от вас больше, чем по условию мира с вами. Но только войско останется в городе”.

Он говорит: бахилиты же рассказывают: Кутайба заключил с ними мир на условии [выдачи] 100 тысяч голов, [разрушения] храмов огня и украшений идолов. Он взял обусловленное мирным договором, ему принесли идолов и они были обобраны и поставлены перед ним: сложенные вместе, они возвышались как огромная башня *(каср),* и он велел их сжечь. Неарабы *(а’аджам)* сказали: “Среди идолов есть такие, что сжегший их погибнет”. Кутайба сказал: “Я сожгу их своими руками”. Тут пришел Гурек, преклонил перед ним колени, и сказал: “О, эмир, благодарить тебя я обязан, не трогай этих идолов!” Кутайба велел подать огня, взял факел в руку и вышел. Тут он произнес “Аллах велик!”, затем поджег их и люди подожгли и идолы загорелись. Среди того, что от них осталось, нашли золотых и серебряных гвоздей 50 тысяч мискалей.

Он говорит: нам сообщил Махлад б. Хамза б. Байд со слов своего отца, говоря: мне рассказал тот, кто видел Кутайбу и взятие Самарканда или некоторых областей Хорасана: из него вынесли большие бронзовые котлы и Кутайба сказал Худайну: “Абу Сасан! Ты думаешь у Ракаши были такие котлы”? Он ответил: “Нет, но у ‘Айлана был котел, похожий на эти котлы”. Кутайба рассмеялся и сказал: “Ты отомстил”.

Он говорит: Мухаммад б. Абу ‘Уйайна сказал Салму б. Кутайбе в присутствии Сулаймана б. ‘Али: “Неарабы *(‘аджам)* ставят в вину Кутайбе его вероломство, он, де, поступил вероломно в Хорезме и Самарканде.

Он говорит: нам сообщил один старец из племени садус со слов Хамзы б. Байда. Кутайба захватил в Хорасане, в Согде, девушку |***1247***| из потомства Йездеджирда и спросил: “Вы считаете, что сын этой будет неблагороднорожденным”? [Ему] ответили: “Да, будет не-

благороднорожденным по отцовской линии”. Он отослал ее ал-Хаджжаджу, а ал-Хаджжадж отослал ее ал-Валиду и она родила ему Йазида б. ал-Валида.

Он говорит: нам сообщил один из бахилитов со слов Нахшала б. Йазида, передававшего от своего дяди по отцу, который был современником тех событий: когда Гурек увидел, как Кутайба **[130]** наседал на них, он написал царю Шаша, ихшиду Ферганы и хакану: “Мы защищаем вас, находясь между вами и арабами. Если он доберется до нас, вы ослабнете и покоритесь. Не пожалейте никаких сил, какие у вас есть”. Они рассмотрели свое положение и сказали: “К нам идут поступления от наших подданных и у них нет такого богатства, какое у нас. И мы, цари, должны озаботиться этим делом”. И они выбрали сыновей царей и отважных людей из воинов своих царей, чтобы они пошли на лагерь Кутайбы и напали бы ночью, пока он занят осадой Согда. Они это сделали и поставили военачальником одного из сыновей хакана. Те выступили, решив напасть ночью на лагерь. Весть об этом дошла до Кутайбы и он выбрал отважных, храбрых и знатных людей. Среди тех, кого он выбрал, были Шу’ба б. Захир и Зухайр б. Хаййан. Их было четыреста и он сказал им: “Ваши враги видели, что Аллах на вашей стороне и оказывает вам помощь, чтобы вы наступали и увеличивались в числе, всем этим Аллах даст вам победу над ними. А они решили улучить момент, когда вы беспечны, и напасть на вас ночью, отобрали своих дихканов и царей. Вы — дихканы |***1248***| арабов и витязи их. Вам Аллах дал превосходство своей религией. Проявите же перед Аллахом стойкость и тем заслужите его воздаяние, защитите и свою собственную честь!”.

Он говорит: Кутайба послал лазутчиков к врагам и когда они приблизились к нему настолько, что они могли достичь его лагеря в ту ночь, он принял отобранных им людей, говорил с ними, вдохновляя их, и поставил их военачальником Салиха б. Муслима. Они, выступив из лагеря на закате, прошли и расположились в двух фарсахах от лагеря на пути врага, о которых им было рассказано. Салих разделил свою конницу и устроил засаду справа от себя и засаду слева от себя. Когда прошла половина ночи или две ее трети, появился враг, идущий сомкнуто, быстро и стройными рядами. Салих же стоял со своей конницей. Завидев его, они напали на него, а когда начался бой на копьях, напали оба отряда из засады, справа и слева. И мы не слышали ничего, кроме взаимных подбадриваний и не видели более упорного противника, чем они.

Он говорит: один бурджумит передавал рассказ Зухайра или Шу’бы: когда мы бились с ними копьями и мечами, вдруг я отчетливо увидел в ночи Кутайбу, а я как раз нанес

мечом удар, который меня самого удивил, я глянул на Кутайбу и сказал: “Как тебе нравится, за отца ты мне и за мать мою!” Он сказал: “Молчи, да заткнет Аллах тебе рот!”

Он говорит: мы перебили их, и уйти смог разве кто из них поодиночке. Мы стали собирать добычу и отрезать головы до самого утра, потом пришли в лагерь и я никогда не видел, чтобы люди приносили столько, сколько мы принесли: каждый воин тащил голову [человека], известного по имени, и пленного на веревке.

Он говорит: принесли мы головы Кутайбе и он сказал: “Воздал |***1040***| вам Аллах за веру и честь добром”. Кутайба оказал мне почет, хотя ничего обо мне не разгласил, и одарил меня с равной **[141]** щедростью, как Хаййана ал-’Адави и Хулайса аш-Шайбани, и я подумал, что он видел такие же их подвиги, как и мои. И это сломило согдийцев. Они запросили мира и предложили выкуп, но он отказался, сказав: “Я мщу за кровь Тархуна, который был моим мавла и принадлежал к числу тех, кто получил мое покровительство”.

Они говорят: ‘Амр б. Муслим рассказывал со слов своего отца: Кутайба стоял там долго и проломил брешь в Самарканде. Он говорит: какой-то глашатай на чистом арабском языке стал громко ругать Кутайбу. Он говорит: а ‘Амр б. Захдам рассказывал: мы стояли вокруг Кутайбы, и когда услышали ругань, быстро вышли и долго так оставались. Тот продолжал ругать, а я подошел к шатру Кутайбы и увидел, как Кутайба сидит, завернувшись в плащ, и говорит, словно обращаясь к самому себе: “Доколе, Самарканд, будет гнездиться в тебе шайтан?! Клянусь Аллахом, завтра утром я предприму попытку достичь против твоих жителей наибольшего”. Я подошел к своим товарищам и сказал: “Сколько гордых душ, от нас и от них, примет завтра смерть!” И я рассказал им об увиденном.

Он говорит: бахилиты рассказывают: Кутайба шел, оставив реку справа, и прибыл в Бухару. Он побудил бухарцев пойти с собой и шел, а когда он достиг города Арбинджана, — того самого, откуда вывозят арбинджанские кошмы, — его встретил Гурек, владетель Согда, во главе большого войска из тюрков, шашцев и ферганцев. |***1250***| Между ними произошло несколько стычек без большого сражения; каждый раз мусульмане, побеждали, но обе стороны сдерживались, рока не приблизились к Самарканду. Тут в один день они вступили в сражение. Согдийцы напали на мусульман так, что опрокинули их, и прошли до их лагеря. Затем мусульмане повернули против них и отбросили их до их лагеря. Аллах убил большое число многобожников, мусульмане вошли в город и заключили с ними мир.

Он говорит: бахилиты сообщили нам со слов Хатима б. Абу Сагиры: я видел в тот день, как конница дралась на копьях с конницей мусульман, и в тот день по приказу Кутайбы вынесли его трон, и он сел на него. Они бились копьями так, что дошли до Кутайбы, а он сидел, поджав ноги, обхватив свой меч руками и упираясь в него голенями. Оба фланга мусульман сомкнулись вокруг тех, которые заставили отступить центр, и нанесли врагам поражение, отбросив их до их лагеря. Было убито большое число многобожников. Мусульмане вошли в город Самарканд и заключили с ним мир. Гурек устроил пир и пригласил Кутайбу, который пришел с группой своих людей, и после обеда попросил от него в дар Самарканд, сказав царю: “Уходи из него”. И тот ушел из города. А Кутайба прочитал: “Он погубил первых адитов и самудян, и не пощадил” (Коран, LIII, 51(50) — 52(51)).

Он говорит: нам сообщил Абу-з-Заййал со слов ‘Омара б. ‘Абдаллаха ат-Тамими, передававшего рассказ того, кого Кутайба **[142]** отправил к ал-Хаджжаджу с вестью о взятии Самарканда: я прибыл к ал-Хаджжаджу и он отправил меня в Дамаск. Я прибыл в него, вошел в его мечеть и сел до восхода солнца, а рядом со |***1251***| мной был слепой, у которого я спросил что-то о Дамаске. Он сказал: “Ты — чужестранец”. Я сказал: “Да”. Он спросил: “Из какой ты страны?” Я ответил: “Из Хорасаиа”. Он спросил: “Что побудило тебя прибыть?” Я рассказал ему. Он сказал: “Клянусь тем, кто послал Мухаммада, вы, поистине, завоевали его только при помощи вероломства. Вы, хорасанцы, будете теми, кто отнимет у Омейядов их царство и разнесете Дамаск по камню”.

Он говорит: нам сообщил ал-’Ала’ б. Джарир: дошло до меня, что Кутайба после взятия Самарканда поднялся на его гору, посмотрел на людей, рассеявшихся по долинам Согда, и привел сказанное Тарафой:

Привольно живут люди! Если бы наше место не было
Опасным, то они вернулись бы с верблюдами и разрушили.

Он говорит: нам сообщил Халид б. ал-Асфах, приводя слова ал-Кумайта:

Самарканд был йеменским краем,
А ныне мудариты считают его кайситским (Согласно южноарабским сказаниям, йеменские цари тубба' совершали в древности походы до Самарканда. Кайс и Мудар — эпонимы северо-арабских племен, к которым принадлежали Кутайба, бахилиты и другие завоеватели Самарканда в начале VIII в. — *Ред*).

Он говорит: Абу-л-Хасан ал-Джушами рассказывает: Кутайба призвал Нахара б. Тауси’у. когда заключил мир с согдийцами, и сказал: “Нахар, где теперь [смысл] твоих стихов:

Кончился поход, приносящий богатство!
Щедрость и доброта умерли вместе с ал-Мухаллабом.
И то и другое остались в Мерверруде заложниками его могилы
И исчезли отовсюду, из востока и из запада.

А это разве не поход. Нахар?!" Тот ответил: "Нет же, вот получше стихи, сказанные мной:

Не было при нас, не было прежде нас,
И после нас не будет такого, как Ибн Муслим!
Всех тюрков он перебил своим мечом,
А для нас он устраивал дележ за дележом!"

|***1252***| Он говорит: затем Кутайба отбыл в Мерв, оставив в Самарканде своим заместителем ʻАбдаллаха б. Муслима. У него он оставил большое войско, много военного снаряжения и сказал: "Не позволяй ни в коем случае войти многобожнику в какие-либо из ворот Самарканда без печати на руке; если глина высохнет до того, как он войдет, то убей его; если найдешь у него что-либо железное, вроде ножа или другого, то убей его; если запрешь ворота на ночь и обнаружишь в нем кого-либо из них, то убей его". Сказал ка'б ал-Ашкари, а говорят, кто-то из племени джу'фи: **[143]**

Каждый день Кутайба собирает добычу
И к богатствам прибавляет новое богатство.
Он — бахилит, на которого надели венец, и
Волосы его, что были черными, поседели.
Он опустошил Согд войсками, так что
Оставил Согд сидеть голым.
Вот ребенок плачет, потеряв отца,
И отец, мучающийся, вызывает плач ребенка.
В какой бы стране он ни поселился и в какую бы ни пришел,
Его конница оставляет там глубокий след.

Он говорит: Кутайба сказал: "Этот гон — не "гон двух диких ослов", так как он завоевал Хорезм и Самарканд в один год. А дело в том, что если наездник за одну охотничью погоню сразит двух диких ослов, то говорят: "он гнался за двумя дикими ослами". Потом он ушел из Самарканда и оставался в Мерве. Его наместником в Хорезме по ведению войны был Ийас б. ʻАбдаллах б. ʻАмр, но он был слабым, а сбором хараджа ведал ʻУбайдаллах |***1253***| б. Абу ʻУбайдаллах, мавла Муслимитов.

Он говорит: жители Хорезма сочли Ийаса слабым и собрали против него войско, а ʻУбайдаллах написал Кутайбе. Тогда Кутайба послал зимой наместником ʻАбдаллаха б.

Муслима, сказав: “Накажи Ийаса б. ‘Абдаллаха и Хаййана ан-Набати сотней ударов каждого и обрей их, присоедини к себе ‘Убайдаллаха б. Абу ‘Убайдаллаха, мавлу Муслимитов, и прислушивайся к его совету, ибо он предан”. Он выступил и, когда был в одном переходе от Хорезма, уведомил Ийаса и предупредил его, и тот остался в стороне. Он прибыл, схватил Хаййана, наказал его сотней ударов и обрил его.

Он говорит: затем Кутайба, после ‘Абдаллаха, отправил ал-Мугиру б. ‘Абдаллаха с войсками в Хорезм и до них (хорезмийцсв) дошла о том весть. Когда ал-Мугира прибыл, дети тех, кого убил хорезмшах, откололись и сказали: “Мы не будем тебе помогать”. И они бежали в страну тюрков. Ал-Мугира прибыл, некоторых пленил, некоторых перебил, а остальные заключили с ним мир. Он взял джизйу и прибыл к Кутайбе, который назначил его наместником в Нишапуре. |***1256***|

94 год

В этом году Кутайба совершил поход на Шаш и Фергану, так что достиг Худжанды и Касана (В тексте: Кашана), двух городов Ферганы.

Рассказ об этом походе Кутайбы

‘Али б. Мухаммад рассказывает, что Абу-л-Фаварис сообщил ему со слов Махана и Йунуса б. Абу Исхака: Кутайба выступил в поход в 94-м г. и когда переправился через реку, обязал **[144]** жителей Бухары, Кисса, Несефа и Хорезма выставить двадцать тысяч воинов.

Он говорит: они прошли с ним в Согд и держали путь на Шаш, а сам он направился в Фергану. Он шел, пока не достиг Худжанды, жители которой собрали войско против него и встретили его. Они сражались многократно и каждый раз победа была за мусульманами. В один день люди отдыхали и ездили верхом, а один человек поднялся на возвышение и сказал: “Клянусь Аллахом, я не видел подобной беспечности, как сегодня! Если бы в этот день произошла битва, когда мы в таком видимом разброде, то поражение было бы ужасным”. Ему ответил человек, находившийся с ним рядом: “Не так! Словно бы про нас сказал ‘Ауф б. ал-Хари’: |***1257***|

Мы бродим по странам из любви к схваткам,
Не страшны нам ни птица, где бы ни летала,
Ни происшествие, ни случай нежданный.
В любом положении мы находим удачу!”

Сахбан из племени ва’ил сказал, вспоминая, как они сражались в Худжанде:

Спроси всадников в Худжанде,
Поднявших острые копья.
Не я ли собирал их, когда
Они разбиты, и шел в бой отважно?
Иль не я рубил мечом голову
Заносчивого и сносил удары копья?
При этом ты — вождь кайситов
Всех, много дарящий.
Превзошли кайситов в щедрости ты
И отец твой в неурожайные годы.
Явной была справедливость суда
Твоего у них об имуществе всяком.
Мужество ваше совершенно и
Слава ваша сравнялась с горами многими.

Он говорит: затем Кутайба пришел в Касан, город в Фергане. К нему подошли и войска, которые он огправил в Шаш, а они уже завоевали его и большую часть его сожгли. И Кутайба отбыл в Мера. А ал-Хаджжадж написал Мухаммаду б. ал-Касиму ас-Сакафи, чтобы он отправил от себя к Кутайбе иракцев и отправил туда Джахма б. Захра б. Кайса, так как ему лучше командовать иракцами, чем сирийцами. А Мухаммад любил Джахма б. Захра и послал Сулаймана б. Са’са’у и Джахма б. Захра. Когда Джахм прощался с ним, он заплакал и сказал; “О, Джахм, это же расставанье!” Тот ответил: “Оно неизбежно”. Он говорит: и он прибыл к Кутайбе в 95-м году. |***1266***|

А в этом году Хорасаном правил Кутайба б. Муслим..., а Ирак и весь Восток подчинялся ал-Хаджжаджу.

95 год

В этом году Кутайба б. Муслим совершил поход на Шаш. **[145]**

Рассказ об этом его походе |*1267*|

Продолжим рассказ ‘Али б. Муджахида. Он говорит: ал-Хаджжадж отправил войско из Ирака, и оно прибыло к Кутайбе в 95-м г. Он совершил поход, а когда был в Шаше или Кушмахане, к нему пришло известие о смерти ал-Хаджжаджа в шаввале. Он был опечален этим, двинулся в обратный путь к Мерву и процитировал:

Клянусь жизнью моей, превосходен муж из рода Джа'фара,
Что в Хауране вчера попался в силки.
Если ты жив, мне жизнь не надоест, а если ты умрешь,
То бесполезна жизнь после твоей смерти!

Он говорит: он вернулся с людьми и разделил их: часть оставил в Бухаре, часть отправил в Кисс и Несеф. Затем он прибыл в Мера и остался там. К нему пришло письмо ал-Валида: “Повелитель верующих знает о твоем упорстве и усердии в войне против врагов мусульман. Повелитель верующих ставит тебя высоко и |***1268***| оказывает тебе милость, какая тебе подобает. Продолжай свои походы и жди воздаяния господа твоего. Непрестанно пиши повелителю верующих, чтобы я словно своими глазами видел твою страну и пограничную область, в которой ты находишься”.

В этом году умер ал-Хаджжадж б. Йусуф в шаввале..., и правление ал-Хаджжаджа в Ираке длилось, как говорит ал-Вакиди, двадцать лет.

В нем ал-Валид б. ‘Абдалмалик назначил Йазида б. Абу Кабшу ведать войной и молитвой в обоих окружных городах, Куфе и Басре, и назначил ведать хараджем в них Йазида б. Абу Муслима. |***1269***|

96 год

В этом году скончался ал-Валид б. ‘Абдалмалик в субботу в “середине джумады второй 96 г.

В этом году Кутайба б. Муслим завоевал Кашгар и совершил |***1275***| поход на ас-Син.

Рассказ об этом

Продолжим рассказ ‘Али б. Муджахида с теми ссылками, которые я выше привел. Он говорит: затем Кутайба совершил поход в 96 г. Воины взяли с собой свои семьи, а он хотел обеспечить своей семье безопасность в Самарканде, страшась Сулаймана. |***1276***| Когда он переправился через реку, поставил начальником на переправе одного из своих мавла, которого звали ал-Хуваризми, и сказал: “Пусть никто не переходит без разрешения!” и направился к Фергане. Он отправил к “Ущелью ‘Исама” человека, который обеспечил бы ему путь в Кашгар, а это — ближайший город ас-Сина. Весть о смерти ал-Валида пришла к нему, когда он был в Фергане. **[146]**

Он говорит: нам сообщил Абу-з-Заййал со слов ал-Мухаллаба б. Ийаса, передававшего рассказ Ийаса б. Зухайра: когда Кутайба переправился через реку, я пришел к нему и сказал:

“Когда ты выступил, я не знал твоего мнения о семьях, чтобы мы смогли подготовиться к этому. Мои старшие сыновья со мной, а свою семью и старую мать я оставил и нет при них никого, кто заботился бы о них. Если бы ты счел возможным написать письмо, которое я отправил бы с одним из моих сыновей, и он привез бы ко мне мою семью?” И он написал и отдал мне письмо. Я добрался до реки, а ведавший переправой был на другой стороне. Я помахал рукой и приплыли на судне люди и спросили: “Кто ты и где твое разрешение?” Я рассказал им, и часть людей осталась со мной, а часть возвратилась на судне к начальнику и известила его.

Он говорит: потом они вернулись ко мне и перевезли. Прибыв к людям на том берегу, я застал их за едой, а я был голоден и набросился. Он (начальник) задал мне вопрос, а я ел и не отвечал. Он сказал: “Этот араб умирает от голода”. Потом я сел верхом и отправился, прибыл в Мерв, забрал свою мать и пустился в обратный путь, направляясь в лагерь. Тут пришла к нам весть о смерти ал-Валида и я ушел в Мерв.

Он говорит: нам сообщил Абу Михнаф со слов своего отца: Кутайба послал Касира, сына такого-то, в Кашгар и взял там пленных, наложил печати на их шеи, — тем, кого Аллах дал в добычу Кутайбе. Потом Кутайба вернулся и к ним пришла весть о смерти ал-Валнда.

Он говорит: нам сообщил Йахйа б. Закарийа’ ал-Хамадани со слов старцев (шейхов) из жителей Хорасана и ал-Хакама б. |***1277***| ‘Османа, говоря: мне рассказал старец из жителей Хорасана: Кутайба забрался так далеко, что приблизился к ас-Сину.

Он говорит: царь ас-Сина написал ему, чтобы он прислал мужа из числа находившихся при нем знатных людей, который сообщил бы нам о вас и которого мы расспросили бы о вашей вере. Кутайба отобрал из своего войска двенадцать человек, а некоторые говорят — десять, из разных племен: красивых, статных, языкастых, понятливых и смелых. Сначала он расспросил их, узнал об их пригодности, о том, как они к нему относятся. Кутайба поговорил с ними, испытывая их, и увидел, что они умны и красивы. Он велел выдать им хорошее снаряжение: оружия и дорогих вещей; шелков, вышитых и тонких тканей; полотна, рабов, обуви и благовоний; он предоставил им отличных коней, чтобы их вели с ними, и верховых животных, чтобы они ехали на них.

Он говорит: а Хубайра б. ал-Мушамрадж ал-Килаби был большеротым и простоватым на язык, и он (Кутайба) спросил: “Хубайра, что ты будешь делать?” Тот отвечал: “Да пошлет Аллах благополучия эмиру! Во мне достаточно вежества, скажи о чем хочешь, я повторю это и запомню”. Он сказал: “Отправляйтесь с благословения Аллаха и да поможет Аллах! Не снимайте **[147]** ваши чалмы, пока не прибудете в ту страну. А когда войдете к нему (царю), известите его, что я поклялся не уходить, пока я не потопчу их землю, не наложу печати на их царей и не соберу с них хараджа”.

Он говорит: и они отправились под началом Хубайры б. ал-Мушамраджа. Когда они прибыли, царь ас-Сина послал пригласить их. Они пошли в баню, потом вышли, надели белые одежды, под которыми были нижние рубахи, затем умастились благовониями и окурили себя, надели обувь и плащи. Они вошли к нему, окруженному большими людьми его государства, и сели. Ни царь, и никто из присутствующих не обратил к ним речи, и они поднялись уходить. Тогда царь спросил присутствующих: “Как вам |***1278***| показались эти?” Они ответили: “Увиденные нами люди, конечно, женщины, мы все до одного, увидев их, почувствовали благоухание, распространявшееся только от них”.

Он говорит: назавтра царь послал за ними, и они, надев вышитые одежды, шелковые чалмы и покрывала, отправились утром к нему. Когда они вошли, им сказали вернуться обратно. Он спросил своих приближенных: “Как вам показался этот их вид?” Они отвечали: “Этот вид больше походит на мужской, чем в первый раз, это — мужчины”. Когда настал третий день, он послал за ними, а они повязали на себя оружие, надели каски и шлемы, опоясались мечами, взяли в руки копья, повесили через плечо луки, сели верхом на коней и отправились утром. Посмотрел. на них властитель ас-Сина и увидел: идут они громадные, как горы. Приблизившись, они водрузили свои копья и подошли к ним с засученными рукавами. Им сказали, до того, как они вошли, вернуться обратно, так как они вселили в их сердца страх.

Он говорит: они ушли, сели на своих коней и их копья заколыхались, затем они погнали коней, будто состязались вперегонки, и царь спросил своих приближенных: “Как вы их находите?” Они отвечали: “Мы никогда не видели подобных этим”. Вечером царь послал сказать им: “Пришлите вашего главного и самого достойного мужа”. Они послали к нему Хубайру, и тот сказал ему, когда он вошел: “Вы видели, как велика моя власть и как никто вам не препятствует приходить ко мне, когда вы в моей стране. Вы — словно яйцо в моей руке, и я спрошу тебя об одном деле. Если ты не скажешь мне правды, я перебью вас”. Он сказал: “Спрашивай”. Тот спросил: “Почему вы придали себе такую внешность в

первый день, второй и третий?" Хубайра ответил: "Первый наш вид — так мы одеваемся в наших семьях и так пахнем. Во второй день — мы так являемся к нашим эмирам. А в третий день — таков наш вид для наших врагов. Когда мы взволнованы чем-то или напуганы, мы бываем такими". Тот сказал: "Как прекрасно вы подготовлены к судьбе вашей! Уходите к господину вашему и скажите ему, пусть он уходит, ибо я узнал, |***1279***| в чем его корысть и как малочисленны его сторонники. Если же нет, то я пошлю против вас тех, кто погубит вас и погубит его". **[148]** Он возразил ему: "Как могут быть малочисленными сторонники того, конница которого начинается в твоей стране и кончается там, где растут оливы? Как может быть корыстным тот, кто прошел весь мир как его повелитель и совершил поход против тебя? А что до твоего запугивания нас смертью, то нам предопределены жизненные сроки; когда они наступают, лучшее — смерть, и мы не испытываем к ней неприязни и не страшимся ее". Тот спросил: "А что может удовлетворить твоего господина?" Он ответил: "Он поклялся не уходить, пока не потопчет вашей земли, не наложит печати на ваших царей и не уплатят ему джизйу". Он (царь) сказал: "Мы освободим его от его клятвы, пошлем ему нашей земли — пусть потопчет ее, пошлем ему некоторых из наших сыновей — пусть наложит на них печать, и пошлем ему джизйу, которой он будет доволен".

Он говорит: и он велел подать золотые блюда с землей, послать шелка, золота и четверых юношей из числа царских детей. Затем он одарил их, сделав хорошие подарки. Они выехали и доставили отправленное им. Кутайба принял джизйу, наложил печать на юношей и отправил их обратно, потоптав ту землю. И сказал Савада б. ʻАбдаллах ас-Салули:

Безупречны посланцы, которых ты отправил
В ас-Син, ведь они прошли весь тот путь.
Они смыкали веки, несмотря на соринки, страшась гибели.
Как доблестен Хубаира б. Мушамрадж!
Он настоял на наложении печатей на их шеи.
И на заложниках, которые были даны вместе с внесением налога. |***1280***|
Он выполнил твой наказ, который ты просил хранить,
И доставил тебе избавление от нарушения клятвы.

Он говорит: Кутайба отправил Хубайру с делегацией к ал-Валиду, но тот умер в одном селении Фарса. Савада оплакал его смерть:

Прекрасна могила Хубайры б. Мушамраджа!
Какая щедрость и красота в ней лежат,

И находчивость, повергающая в бессилие находчивых,
Когда состязаются в острословии.
Он был весной, когда годы шли за годами.
И львом, когда отступали в стране герои.
Да оросят селение, где находится его могила,
Лучшие дожди, обильно льющие!
Плакали превосходные кони из-за утраты его,
И оплакал его всякий просвещенный, утонченный.
Оплакали его верблюдицы, не найдя кормильца,
В год засухи и неурожая.

Он говорит: как рассказывают бахилиты, после возвращения из похода Кутайба ежегодно покупал 12 отличных коней и 12 быстроходных верблюдов, уплачивая не больше 4 тысяч за все. Их держали до времени похода, а когда он готовился к походу и располагался лагерем, то их привязывали, чтобы они похудели. Он переходил через реку с конницей только тогда, когда кони становились поджарыми, и сажал на них тех, кого отправлял в **[149]** передовом отряде. А в передовых отрядах он отправлял всадников из знати и с ними отправлял воинов из неарабов, у которых можно было получить советы относительно тех быстроходных верблюдов. Когда он посылал передовой отряд, он приказывал подать дощечку и покрасить, затем ломал ее пополам и отдавал половину, а вторую половину оставлял у себя, чтобы не подделали похожей на /***1281***/ нее; он приказывал ему. чтобы ее зарыли в указанном им месте возле известного брода или под приметным деревом или в развалинах. Потом он посылал того, кто исследует ее, чтобы знать, правду говорит передовой отряд или нет. И сказал Сабит Кутна ал-'Атаки, перечисляя убитых им царей тюрков:

Порадовало убийство Казаранка
И Кашбиза и то, что испытал Йабад.

И сказал ал-Кумайт, упоминая о походе на Согд и Хорезм:

А затем — в походе, который был благословенным,
Ты губил посевы людей и собирал жатву.
Облако похода достигло Фила вместе с его Вабилом
И Согда, когда приблизился его ливень холодный.
Ему постоянно доставалась добыча, которую он распределял
При дележах, а не несчастье и неудача.
Те победы, ссылаясь на которые доказывали
Халифу, что мы — народ обильно приносящий.
Ты не отвращался лицом от людей, на которых ты шел,

Пока нельзя было о них сказать: “Сгинь!” — а они уже сгинули.
Ты не отступал от их крепости, даже неприступной,
Пока не станут прославлять в ней единого, вечного [бога].

В этом году присягнули Сулайману б. ‘Абдалмалику как халифу.

В этом же году Сулайман сместил Йазида б. Абу Муслима с |***1282***| Ирака и назначил его правителем Йазида б. ал-Мухаллаба.

В этом же году был убит Кутайба б. Муслим в Хорасане. |***1283***|

Рассказ о причине его убийства

Причиной тому было желание ал-Валида б. ‘Абдалмалика назначить наследником своего сына ‘Абдал’азиза б. ал-Валида. Намек на это был дан военачальникам и поэтам...

Ему присягнули на условии низложения Сулаймана ал-Хаджжадж б. Йусуф и Кутайба. Затем умер ал-Валид, а Сулайман б. ‘Абдалмалик стал халифом и Кутайба испугался его.

‘Али б. Мухаммад говорит: нам рассказали Бишр б. ‘Иса, ал-Хасан б. Рашид, Кулайб б. Халаф со слов Туфайла б. Мирдаса, Джабала б. Фаррух со слов Мухаммада б. ‘Азиза ал-Кинди, Джабала б. Абу Ду’ад и Маслама б. Мухариб со слов ас-Сакана б. Катады: когда Кутайбе пришла весть о смерти ал-Валида б. ‘Абдалмалика и о вступлении [на трон] Сулаймана, он испугался Сулаймана, так как он вместе с ал-Хаджжаджем добивался присяги ‘Абдал’азизу б. ал-Валиду. Он опасался, что тот назначит в Хорасан Йазида б. ал-Мухаллаба. **[140]**

Он говорит: Кутайба написал письмо Сулайману, в котором он поздравил его с саном халифа и выразил соболезнование по поводу смерти ал-Валида, напомнил о своей верной службе ‘Абдалмалику и ал-Валиду и заявил, что будет повиноваться и служить ему так же, как тем двум, если он не сместит его с Хорасана. Он написал и второе письмо Сулайману, в котором он сообщил о своих завоеваниях и победах, о том, как его уважают цари неарабов (‘аджам), какой страх они испытывают перед ним и как весом у них его голос; он порочил ал-Мухаллаба и род ал-Мухаллаба и клялся Аллахом, что если тот назначит Йазида наместником Хорасана, то он непременно выразит неповиновение ему

(Сулайману). Кутайба написал и третье письмо, в котором он выразил свое неповиновение ему (Сулайману).

Все три письма он отправил с одним бахилитом, сказав: “Вручи ему это письмо: если там будет присутствовать Йазид б. ал-Мухаллаб, и Сулайман, прочитав его, бросит ему, то вручи ему второе письмо; если он прочитает его и бросит его Йазиду, то вручи ему вот это письмо. Если он прочитает первое и не бросит его Йазиду, то два других письма придержи”.

Он говорит: посланец Кутайбы прибыл и вошел к Сулайману, при котором находился Йазид б. ал-Мухаллаб, и вручил ему письмо. Тот прочитал его, потом бросил его Йазиду; тогда он вручил ему другое письмо, тот прочитал его, потом швырнул его Йазиду. Тогда он отдал ему третье письмо, тот прочитал его и побледнел лицом. Затем он велел подать глину, запечатал его и оставил его у себя в руке.

А Абу ‘Убайда Ма’мар б. ал-Мусанна говорит, как мне передали с его слов, что в первом письме было злословие о Йазиде б. ал-Мухаллабе, упоминание о его измене, неверии и неблагодарности; во втором письме была воздана хвала Йазиду, а в третьем письме: “Если ты не утвердишь меня на занимаемом мной посту и не окажешь мне доверия, то я обязательно скину тебя, как скидывают сандалию, и наполню страну конным и пешим войском против тебя”. Он говорит также: когда Сулайман прочитал третье письмо, он положил его между двумя подушками, на которых сидел, и не сказал ни слова возражения.

Продолжим рассказ 'Али б. Мухаммада, который говорит: потом Сулайман велел поселить посланца Кутайбы, и его поместили в доме для гостей. Когда наступил вечер, Сулайман вызвал его |***1286***| и отдал ему кошелек с динарами, сказав: “Это тебе награда, а это — грамота твоему господину на управление Хорасаном. Отправляйся, и мой посланец с грамотой для Кутайбы поедет с тобой”.

Он говорит: бахилит выступил в путь и с ним Сулайман отправил человека из племени ‘абдалкайс и одного из племени лайс, которого звали Са’са’а или Мус’аб. Когда он был в Хулване, его встретили люди с вестью о неповиновении Кутайбы. Тогда человек из племени ‘абдалкайс уехал обратно, отдав грамоту посланцу Кутайбы, который объявил о своем неповиновении, и **[151]** начался беспорядок. Тот вручил грамоту, и Кутайба держал совет со своими братьями, которые сказали: “Сулайман не будет тебе доверять после этого”.

Говорит ‘Али и передал мне человек из племени ‘анбар со слов своих шейхов рассказ Таубы б. Абу Усайда ал-'Анбари: Прибыл Салих в Ирак и послал меня к Кутайбе, чтобы разведать, что там у него происходит. Со мной поехал человек из племени асад, который спросил меня о цели моей поездки, но я скрыл от него данное мне поручение. Вот едем мы и., когда представился случай, мой спутник посмотрел на меня и говорит: “Вижу, ты едешь по важному делу, а от меня скрываешь”. Я поехал дальше, а когда был в Хулване, меня встретили люди с вестью об убийстве Кутайбы.

Говорит ‘Али и рассказывают Абу-з-Зайал, Кулайб б. Халаф, Абу ‘Али ал-Джузаджани со слов Туфайла б. Мирдаса, Абу-л-Хасан ал-Джушами, Мус’аб б. Хиббан со слов своего брата Мукатила б. Хиббана, Абу Михнаф и другие: когда Кутайба задумал неповиновение, он держал совет со своими братьями и ‘Абдаррахман сказал ему: “Отряди посольство и отправь с ним всех, кого ты опасаешься, и отправь людей в Мерв, сам иди и остановись в Самарканде; потом скажи тем, кто с тобой: “Кто хочет остаться, тому добро, кто хочет уйти, того не будут ни осуждать, ни преследовать”. |***1287***| Тогда при тебе останутся только преданные”. А ‘Абдаллах сказал ему: “Объяви о своем неповиновении тут же и призови людей к неповиновению ему (Сулайману), и даже два человека не пойдут против тебя”. Он принял совет ‘Абдаллаха, объявил о своем неповиновении Сулайману и призвал людей к неповиновению ему, сказав им: “Я собрал вас от ‘Айн-Тамра и Файда и соединил брата с братом, сына с отцом. Я делил между вами вашу добычу и выплачивал вам жалованье без обмана и задержки. Вы до меня уже попробовали правителей. Пришел к вам Умайя и написал повелителю верующих: “Хараджа Хорасана не хватит для моей кухни”. Затем пришел к вам Абу Са’ид (Мухаллаб б. Абу Суфра) и пробыл с вами три года, а вы не знали, повинуетесь вы или мятежны; он не собирал добычи и не воевал с врагом. Затем к вам пришли его дети, пришел после него Йазид, и пока он был, женщины состязались друг с другом перед ним, а халиф ваш — Йазид б. Сарван, дурак кайситский”.

Он говорит: никто ему не ответил согласием, а он разгневался и сказал: “Да не сделает Аллах могущественным того, кому вы помогаете! Клянусь Аллахом.. если вы все пойдете против козла, то не сломаете ему рогов! О, жители Низины, я не скажу “жители Возвышенности”. О, сброд (авбаш) садаки, — я собрал вас так, как собирают верблюдов для садаки, отовсюду. О, люди племени бакр б. ва’ил, напыщенные, лживые и скупые! Каким из ваших дней вы гордитесь, днем войны вашей или днем мира вашего? **[152]**

Клянусь Аллахом, я сильнее вас, о, последователи Мусайлимы, о, потомки “Презренного” (Замим), не скажу — потомки Тамима! О, слабые, хрупкие, вероломные, в джахилии вы называли вероломство Кайсаном! О, сторонники Саджахи! О, люди племени ‘абдалкайс, жестокие, сменившие возделывание финиковых пальм |***1288***| поводья коней! О, аздиты, сменившие судовые канаты на поводья добрых коней! Это же новшество в исламе! А бедуины! Что такое бедуины? Проклятие Аллаха бедуинам! О, отбросы обоих окружных городов! Я собрал вас там, где растет полынь и кайсум и калкал (Кайсум и калкал — травы, растущие в степях Аравии), вы ездили на коровах и ослах на острове Ибн Кавана! Когда я собрал вас, как собирают осеннюю шерсть, то вы говорили так-то и так-то: “Клянусь Аллахом, я сын его отца и брат его брата”. “Клянусь Аллахом, я буду привязан к вам, как привязан Салама”. Поистине, так ржут кони при виде лакомой травы! О, хорасанцы, вы знаете, кто ваш друг? Ваш друг — Йазид б. Сарван! А я словно вижу эмира, который вас подгоняет, и судью, который пришел к вам и отнял у вас вашу добычу и ваше величие! Вот здесь огонь, бросьте в него, и я брошу с вами, бросьте вашу важнейшую цель! Командовать вами поставлен Абу Нафи’ Зу-л-Вада’ат! (Уничижительное прозвище Йазида б. ал-Мухаллаба) Сирия — отец облагодетельствованный, а Ирак — отец, объявленный нечестивым. Доколе сирийцы будут валятгся на ваших дворах и в тени ваших домов? Хорасанцы, проверьте мое происхождение, вы найдете, что моя мать из Ирака и отец мой из Ирака, рожден я в Ираке, иракец я по желаниям, мыслям и вере. Сейчас вы достигли, как видите, безопасности и благополучия, Аллах дал вам завоевать страны и обезопасил ваши дороги, так что женщина в паланкине выезжает из Мерва в Балх беспрепятственно. Восхвалите Аллаха за добро и просите у него благодарности и прибавления”. |***1289***|

Он говорит: затем он сошел и вошел в свое жилище, к нему пришли его домашние и сказали: “Мы не видели никогда такого дня. Ты не ограничился жителями Возвышенности, а они — знамя твое и защита твоя. Ты задел бакритов, помощников своих. Затем ты не довольствовался этим, затронул тамимитов, родичей своих. Потом и этим не довольствовался, задел аздитов — свою опору”. Он сказал: “Когда я произнес речь, никто не откликнулся, я рассердился и наговорил невесть что. Жители Возвышенности подобны верблюдам садаки, собранным отовсюду; бакриты — словно рабыня, не противящаяся руке, которая ее хватает. Тамимиты — чесоточные верблюды. ‘Абдалкайс — то место, которое дикий осел бьет своим хвостом. Аздиты — мужланы, худшие из творений Аллаха, будь моя власть, я бы клеймил их”.

Он говорит: люди рассердились и не захотели выражать неповиновения Сулайману. Племена рассердились на ругань Кутайбы и решили противодействовать и не повиноваться ему. Первыми об **[153]** этом заговорили аздиты, которые пришли к Худайну б. ал-Мунзиру и сказали: “Этот призвал к тому, чтобы не повиноваться халифу, а в том — порча сего мира и веры. Потом он не довольствовался этим, нападал на нас и ругал нас, как ты думаешь, Абу Хафс?” А в войне его звали по куньe Абу Сасан, а говорят, что его куньа — Абу Мухаммад. Худайн ответил им: “Мудариты в Хорасане составляют три пятых (хумс), а тамимиты — больше, чем два пятых, к тому же они — витязи Хорасана, и они не согласятся, чтобы дела решали не мудариты. Если вы отстраните их от дел, они поддержат Кутайбу”. Они сказали: “Он возбудил у тамимитов желание отомстить тем, что убил Ибн ал-Ахтама”. Он ответил: “Не смотрите на это, они привязаны к мударитскому союзу”. Они |***1290***| ушли, не согласясь с мнением Худайна, и хотели облечь властью ‘Абдаллаха б. Хаузана ал-Джахдами, но он отказался. Они предлагали власть друг другу, но вернулись к Худайну и сказали: “Мы предлагали друг другу стать главой, но решили вручить власть тебе, раби’иты не возражают против тебя”. Он ответил: “Нет у меня на то ни верблюдицы, ни верблюда” (Этим выражением он признает отсутствие у него данных для принятия предлагаемой власти). Те спросили: “А что ты думаешь?” Он ответил: “Если вы отдадите власть тамимитам, дело ваше решится”. Они спросили: “О ком из тамимитов ты думаешь?” Он ответил: “Не вижу иного, кроме Ваки’”. Хаййан, мавла шайбанитов, сказал: “Никто, кроме этого бедуина Ваки’, взяв на себя эту власть, не станет гореть со всем пылом, жертвовать свою кровь, идти на смерть; а если придет какой-нибудь эмир, то примет это за сорванный им плод, тогда как его должен был вкусить другой. Он отважен, не задумываясь берется за дело, не оглядывается на то, что будет потом. У него много родичей, ему послушных. Он жаждет мести Кутайбе за то, что тот отнял у него главенство и передал его Дирару б. Хусайну б. Зайд-ал-Фаварису б. Хусайну б. Дирару ад-Дабби”. Люди стали тайком ходить друг к другу. Кутайбе сказали, что смуту среди людей сеет только Хаййан, и он хотел убить его врасплох. Но Хаййан умел расположить к себе слуг правителей и они ничего не скрывали от него.

Он говорит: Кутайба вызвал одного человека и приказал ему убить Хаййана, а один из слуг слышал это, пошел к Хаййану и известил его. Кутайба послал за ним, а он был настороже и притворился больным. Люди пришли к Ваки’ и просили его принять на себя власть над ними. Он согласился и процитировал слова ал-Ашхаба б. Румайлы:

Я пожну то, что пожинал ты, ибо мой столб
Опирается на прочное основание.

Он говорит: войска в Хорасане состояли тогда из присланных |***1291***| от Басры 9 тысяч жителей ал-'Алийи (Возвышенности), 7 тысяч бакритов, возглавляемых ал-Худайном б. ал-Мунзиром, 10 тысяч **[154]** тамимитов, возглавляемых Дираром б. Хусайном ад-Дабби, 4 тысяч из племени 'абдалкайс во главе с 'Абдаллахом б. 'Алваном 'Аузи, 10 тысяч аздитов во главе с 'Абдаллахом б. Хаузаном. Присланных от Куфы было 7 тысяч, их возглавлял Джахм б. Захр б. 'Убайдаллах б. 'Али. Мавла было 7 тысяч, их возглавлял Хаййан; говорят, что Хаййан был то ли из Дейлема, то ли из Хорасана; его называли еще "набатейцем" из-за его заикания. Хаййан послал передать Ваки': "Как ты считаешь, если я не буду против тебя и поддержу тебя, а ты отдашь мне взимаемый за рекой Балха харадж на все то время, пока я живу, а ты — правишь?" Тот ответил согласием. Неарабам ('аджам) он сказал: "Эти воюют но ради веры, предоставьте им убивать друг друга". Они ответили согласием и тайно присягнули Ваки'. Дирар б. Хусайн пришел к Кутайбе и сказал: "Люди стали ходить к Ваки' и присягают ему". А Ваки' имел обыкновение ходить в дом 'Абдаллаха б. Муслима ал-Факира и пить у него, поэтому 'Абдаллах сказал: "Он завидует Ваки', это — пустое дело. Этот Ваки' в моем доме пьет, пьянеет и пачкает в свою одежду! А этот утверждает, что они ему присягают".

Он говорит: Ваки' пришел к Кутайбе и сказал: "Остерегайся Дирара, я не доверяю ему в отношении тебя". Кутайба принял все это за их взаимную зависть. Ваки' притворился больным. Потом Кутайба подослал Дирара б. Синана ад-Дабби к Ваки', и он тайно присягнул ему. Тогда Кутайбе стало ясно, что люди ему присягают. И он сказал Дирару [б. Хусайну]: "Ты говорил мне правду". Тот ответил: "Я известил тебя, зная точно, а ты же принял это за мою зависть, тогда как я исполнил свой долг". Он сказал: "Ты |***1292***| сказал правду". Кутайба послал к Ваки' пригласить его, и посланец Кутайбы застал его намазавшим ноги охрой и с бусинками и раковинами на голени, а двое из племени захран произносили заклинания, и сказал: "Иди, ответь эмиру". Тот ответил: "Ты же видишь, что у меня с ногой". Посланец вернулся к Кутайбе, но он послал его снова, сказав: "Он говорит тебе, пусть принесут тебя в кресле". Тот ответил: "Я не могу". Кутайба сказал Шарику б. ас-Самату ал-Бахили из ва'ила, который был начальником его полиции, и человеку из гани: "Идите к Ваки' и приведите его ко мне, а если откажется, убейте его", и послал с ними конный отряд.

А говорят, что начальником его полиции был Варка' б. Наср ал-Бахили.

'Али говорит: Абу-з-Заййал передает рассказ Сумамы б. Наджиза ал-'Адави: Кутайба послал к Ваки' того, кто привел бы его, а я ему говорю: "Я приведу его к тебе, да пошлет

тебе Аллах благополучия!” Он сказал: “Приведи его ко мне”. Я пришел к Ваки’, а весть о том, что к нему придет конный отряд, дошла до него раньше. Увидев меня, он сказал: “Сумама, зови людей!” Я позвал и первым к нему пришел Хурайм б. Абу Тахма с восемью.

Он говорит: а ал-Хасан б. Рушайд ал-Джузаджани рассказывает: **[155]** Кутайба послал за Ваки’, а Хурайм сказал: “Я приведу его к тебе”. Он ответил: “Отправляйся!” Хурайм рассказывает: я сел на своего коня, боясь, что он велит мне вернуться, и пришел к Ваки’, который уже выступил.

Он говорит: а Кулайб б. Халаф рассказывает: Кутайба послал к Ваки’ Шу’бу б. Захира, одного из потомков Сахра б. Нахшала. Он пришел к нему, а тот сказал: “О, Ибн Захир, повремени немного, |***1293***| пока подойдут отряды”. Затем он велел подать нож, срезал бусинки, привязанные к его ноге, надел оружие и процитировал:

Повяжите на меня пояс, чтобы не спадал.
Один день — племени хамдан, другой — садифу.

Он вышел один, а женщины, увидев его, сказали: “Абу Мутарриф — один”. И к нему пришел Хурайм б. Абу Тахма с восемью, среди которых был ‘Амира б. ал-Барид б. Раби’а ал-’Уджайфи.

Хамза б. Ибрахим и другие говорят: Ваки’ вышел, и ему встретился один человек, которого он спросил: “Из кого ты?” Тот ответил: “Из племени асад”. Он спросил: “Как твое имя?” Тот ответил: “Диргама”. Он спросил: “А чей сын?” Тот ответил: “Сын Лайса (Название племени и оба имени означают “лев”)”. Он сказал: “Держи это знамя!” А ал-Муфаддал б. Мухаммад ад-Дабби говорит, что Ваки’ отдал свое знамя ‘Укбе б. Шихабу ал-Мазини.

Он говорит: продолжим их рассказ: Ваки’ вышел и приказал своим гулямам: “Отвезите мой обоз к племени ал-’амм”. Они ответили: “Мы не знаем его расположения”. Он сказал: “Ищите два соединенных копья, одно над другим, а на их верхушке мешок, это — племя ал-’амм”. Он говорит: а в лагере их находилось пятьсот.

Он говорит: Ваки’ велел глашатаю звать людей, и они стали приходить толпами со всех сторон. А он подошел к людям, произнося:

Когда на вождя возложено неприятное дело,
Он туго затягивает ради него ребра и поясницу.

А другие говорят, что он цитировал, выходя:

Разве мы с Лукманом б. ‘Адом и родом его [сражаемся]?
Покажи мне оружие мое, от безоружного они никогда не улетучатся.

У Кутайбы собрались его родичи, видные его сторонники и |***1294***| преданные ему люди. Среди них были Ийас б. Байхас б. ‘Амр — сын Дунйи, дяди Кутайбы по отцу, ‘Абдаллах б. Ва’лан ал-’Адави и группа его родственников из племени ва’ил. К нему пришел Хаййан б. Ийас ал-’Адави с десятью, среди которых был ‘Абдал’азиз б. ал-Харис.

Он говорит: к нему пришел Майсара ал-Джадали, а он был храбрецом, и сказал: “Если хочешь, я принесу тебе голову Ваки’”. Кутайба сказал: “Оставайся на своем месте” и приказал одному человеку: “Возгласи среди людей: “Где ‘амириты?” Тот **[156]** возгласил: “Где ‘амириты?” Михфан б. Джаз’ ал-Килаби откликнулся: “Там, где ты их бросил!” — а Кутайба раньше обошелся с ними сурово. Он сказал: “Возгласи: “Напоминаю вам об Аллахе и кровных узах!” А Михфан крикнул: “Ты порвал их!” Он сказал: “Возгласи: “Вы прощены!” И крикнул ему Михфан или кто-то другой: “Значит, Аллах нас не простил”. И сказал Кутайба:

О, душа моя, терпи, несмотря на всю боль,
Если не нахожу друзей, хотя людей полно.

Он велел подать чалму, которую ему прислала его мать, повязал ею голову, а ею он повязывался в трудные минуты, и велел подать ему коня, приученного прибегать к нему как на крыльях среди войск. Его подвели к нему, чтобы он сел на него, а тот начал брыкаться так, что он не смог забраться. Увидев это, он вернулся к своему креслу, сел на него и сказал: “Оставьте его, так суждено”. Пришел Хаййан ан-Набати с неарабами, а Кутайба был сердит на него. ‘Абдаллах б. Муслим стоял рядом с ним, и ‘Абдаллах сказал Хаййану: “Атакуй эти два фланга!” Тот ответил: “Не настало для этого время”. ‘Абдаллах рассердился и сказал: “Подай мне мой лук!” Хаййан сказал: “Это не день [стрельбы из] лука”. А Ваки’ послал передать Хаййану: “Где то, |***1295***| что ты обещал мне?” И Хаййан сказал своему сыну: “Когда ты увидишь, что я, сдвинув свою шапку, направлюсь к лагерю Ваки’, ты переходи с подчиненными тебе неарабами ко мне”. Сын Хаййана стоял с неарабами и когда Хаййан сдвинул свою шапку, неарабы перешли в лагерь Ваки’, сторонники которого воскликнули: “Аллах велик!”

Кутайба послал своего брата Салиха к войску, а в него пустил стрелу человек из племени дабба, которого звали Сулайман аз-Занджирадж, что значит “Рожок”, — а говорят, что в него стрелял человек из племени бал’ам, — и попал ему в голову. Его принесли к Кутайбе с поникшей головой и положили на его молитвенный коврик. Кутайба подошел и посидел возле него немного, потом пересел на свое кресло.

Он говорит: а Абу-с-Сари ал-Азди рассказывает, что в Салиха стрелял человек из племени дабба и ранил его и что ударил его копьем Зийад б. ‘Абдаррахман ал-Азди из рода Шарика б. Малика.

Он говорит: Абу Михнаф рассказывает: один человек из племени гани напал на воинов, увидел человека в шлеме и, приняв его за Джахма б. Захра б. Кайса, ударил его копьем и сказал:

Воины племени гани могущественны и верны слову,
Когда воюют, и люди восхищаются [ими].

А оказалось, что пронзенный им — простой воин. Войска заволновались, к ним подошел ‘Абдаррахман б. Муслим. В него пустили стрелы базарные торговцы и смутьяны и убили его. Люди подожгли то место, где стояли верблюды и кони Кутайбы, и приблизились к нему. За него сражался один бахилит из **[157]** бану- ва’ил и Кутайба сказал ему: “Спасайся сам!” Тот ответил: “Дурно бы я отплатил тебе, кормившему меня хлебом и одевавшему меня в шелк”.

Он говорит: Кутайба велел подать верховое животное, ему привели коня и тот не стоял на месте, чтобы он мог забраться на него, и он сказал, что у него есть дело и не стал садиться верхом. Он сидел, а войска подступали, дойдя до палатки. Вышли Ийас б. Байхас и ‘Абдаллах б. Ва’лан, когда войска достигли |***1296***| палатки, и покинули. Вышел ‘Абдал^’азиз б. ал-Харис искать своего сына по имени ‘Амр или ‘Омар, его встретил та’ит и предостерег; он нашел своего сына и посадил сзади себя верхом.

Он говорит: Кутайба догадался, что ал-Хайсам б. ал-Мунаххал поддерживает тех, кто против него, и сказал:

Я учил его каждый день стрелять из лука,
А когда рука его обрела уверенность, он выстрелил в меня.

Он говорит: вместе с ним были убиты его братья ‘Абдаррахман, ‘Абдаллах, Салих, Хусайн и ‘Абдалкарим, сыновья Муслима, убиты его сын Касир б. Кутайба и многие его родичи, и спасся его брат Дирар, которого выручили его дядья по матери — его матерью была Гарра’, дочь Дирара б. ал-Ка’ка’ б. Ма’бада б. Зурары. А некоторые утверждают, что ‘Абдалкарим б. Муслим был убит в Казвине.

Абу ‘Убайда говорит: рассказал Абу Малик: Кутайбу убили в 96 г. и были убиты из потомков Муслима одиннадцать мужчин; Ваки’ распял семерых из них, родившихся от Муслима, и четверых их сыновей — Кутайбу, ‘Абдаррахмана, ‘Абдаллаха ал-Факира, ‘Убайдаллаха, Салиха, Башшара, Мухаммада, сыновей Муслима, Касира б. Кутайбу и Мугаллиса б. ‘Абдаррахмана. Из рожденных от Муслима спаслись лишь ‘Амр, который был наместником Джузаджана, и Дирар, матерью которого была ал-Гарра’, |***1297***| дочь Дирара б. ал-Ка’а’ б. Ма’бада б. Зурары: он пришел к своим дядьям по матери, которые защитили его и спасли.

Ийаса б. 'Амра, сына брата Муслима б. ‘Амра, ударили мечом в ключицу и он выжил.

Он говорит: когда народ напал на палатку, подрезали ее веревки. Зухайр рассказывает. Джахм б. Захр сказал Са’ду: “Сойди и отрежь ему (Кутайбе) голову, он уже ослабел от ран”. Тот ответил: “Боюсь, что конница нападет”. Он сказал: “Если ты боишься, я с тобой”. Тогда Са’д сошел, прорвал верх палатки и отрезал ему голову. И Худайн б. ал-Мунзир сказал:

Ибн Са’д и Ибн Захр поочередно одалживали
Своим мечам голову вождя увенчанного.

Он говорит: когда Маслама убил Йазида б. ал-Мухаллаба, наместником Хорасана был назначен Са’ид Хузайна б. ‘Абдал’азиз б. ал-Харис б. Абу-л-’Ас, и он арестовал наместников Йазида, в том числе арестовал Джахма б. Захра ал-Джу’фи, и поручил пытать его одному бахилиту, которому сказал, что это убийца **[158]** Кутайбы, и он убил его, пытая. Са’ид ругал его, а он сказал: “Ты велел вынуть из него деньги, и я пытал его и через меня наступил конец его жизни”.

Он говорит: в день, когда был убит Кутайба, был выкидыш |***1298***| плода от него у одной из его рабынь, хорезмийки. После его убийства она стала свободной и ее взял потом Йазид б. ал-Мухаллаб, она — мать Хулайды.

‘Али говорит: Хамза б. Ибрахим и Абу-л-Йакзан рассказывают: когда был убит Кутайба, на минбар поднялся ‘Умара б. Джунайа ар-Рийахи и держал речь. Он говорил долго и Ваки’ сказал ему. “Избавь нас от своей пустой болтовни”. Потом держал речь Ваки’ и сказал: “Обо мне и Кутайбе можно сказать словами древнего поэта:

Кто идет на дикого осла, тот идет на бойца (В оригинале употреблены очень крепкие выражения),
Кутайба хотел убить меня, а настоящий убийца — я.
Испытали уж меня и снова меня испытывали,
С расстояния в два полета стрелы, потом — в двести,
Пока я не поседел. А доведя до седины,
Отпустили меня без поводьев и избегать меня стали.
Я — Абу Мутарриф”.

Он говорит: нам сообщил Абу Му’авийа со слов Талхи б-Ийаса: Ваки’ сказал в день убийства Кутайбы:

Я — сын хиндифа, взрастили меня его племена
Для славных дел, и дядя мой с отцовской стороны — кайс ‘айлан.

Потом он подержался за свою бороду, затем сказал:

“Когда на вождя возложено неприятное дело,
Он туго затягивает ради него ребра и поясницу.

Клянусь Аллахом, я убью и снова убью, я распну и снова распну, я буду лакать кровь! Этот ваш марзбан, сын распутницы, высоко поднял у вас цены, клянусь Аллахом, завтра на базаре кафиз пойдет за четыре [дирхема] [62] или я распну того, [кто дороже продаст]. Молитесь за вашего пророка!” Затем он сошел [с минбара]” ‘Али говорит: нам сообщили ал-Муфаддал б. Мухаммад, старец |***1299***| из тамимитов, и Маслама б. Мухариб: Ваки’ искал голову Кутайбы и его перстень, и ему сказали, что ее взяли аздиты. [Он ее вытребовал и отослал халифу]. |***1300***|

Абу Михнаф говорит: Ваки’ сдержал перед Хаййаном ан-Набати данное им ему обещание.

Он говорит: Хурайм б. Абу Йахйа рассказывает со слов старцев из кайситов: Сулайман сказал ал-Хузайлу б. Зуфару, когда голова Кутайбы и головы его родичей были положены перед ним: “Он сделал тебе плохое, Хузайл?” Он ответил: “Если бы он сделал плохое, то сделал бы плохое многочисленному племени”. К нему обратились с речью Хурайм б.

‘Амр и ал-Ка’ка’ б. Хулайд: “Разреши похоронить их головы”. Он ответил “Ладно, всего этого я не хотел”. **[159]**

‘Али говорит: рассказывает Абу ‘Абдаллах ас-Сулами со слов Йазида б. Сувайда: один неараб (‘аджам) из жителей Хорасана сказал: “О, арабы, вы убили Кутайбу! Клянусь Аллахом, если бы Кутайба был из нас, и умер среди нас, мы положили бы его в гроб. Ведь мы благодаря ему побеждали, когда шли в поход, никто не сделал в Хорасане того, что сделал Кутайба. Но он совершил вероломство, это из-за того, что ал-Хаджжадж написал ему: “Перехитри их и убей их ради Аллаха”.

Он говорит: ал-Хасан б. Рушайд рассказывает: испехбед сказал одному человеку: “О, арабы, вы убили Кутайбу и Йазида, а они — два вождя арабов”. Тот спросил: “А кто из них был для вас значительнее и внушал больше страха?” — Он ответил: “Если бы Кутайба был в Магрибе в самом глубоком подземелье, закованным в железо, а Йазид возле нас, в нашей стране, правил нами, то Кутайба вселял бы в наши души больше страха и был значительнее, чем Йазид”.

‘Али говорит: ал-Муфаддал б. Мухаммад рассказывает: один человек пришел к Кутайбе в тот день, в который его убили, — а тот сидел, — и сказал: “Сегодня убьют царя арабов”, — Кутайба был для них царем арабов. Тот сказал ему: “Сядь!”

Он говорит: Кулайб б. Халаф сказал: мне рассказал человек, который был с Ваки’, когда был убит Кутайба: по приказу Ваки’ |***1301***| один человек провозгласил: “Пусть не грабят убитых!” А Ибн ‘Убайд ал-Хаджри проходил мимо Абу-л-Хаджара ал-Бахили и ограбил его; весть об этом дошла до Ваки’ и он велел казнить его.

Абу ‘Убайда говорит: ‘Абдаллах б. ‘Омар из тайм ал-лат рассказал: в один день Ваки’ ехал верхом и к нему привели пьяного, по его приказу того убили. Ему сказали: “Его полагалось не убивать, а наказать”. Он ответил: “Я наказываю не плетьми, а наказываю мечом”. И Нахар б. Тауси’а сказал:

Мы наплакались от бахилита,
А этот гуданит хуже и злее.

И он же сказал:

Когда мы увидели, как бахилит, Ибн Муслим
Стал тираном, мы надели ему на голову меч из индийской стали.

Ал-Фараздак сказал, упоминая случай с Ваки':

Из наших тот, кто обнажил мечи и увидел их
В вечер "Ворот дворца" в Фергане,
В вечер, когда ни одно племя не удерживало своих сыновей
Ни славой иракской, ни йеменской....

В этом году... войска в Ираке и молитву возглавлял Йазид б. |***1305***| ал-Мухаллаб, ведомство хараджа — Салих б. 'Абдаррахман, Басрой управлял Суфйан б. 'Абдаллах ал-Кинди от имени Йазида б. ал-Мухаллаба..., военачальником в Хорасане был Ваки' б. Абу Суд.

97 год

В нем Сулайман б. 'Абдалмалик назначил наместником Хорасана |***1306***| Йазида б. ал-Мухаллаба. **[150]**

Рассказ о причине его назначения наместником Хорасана

Причиной этому было то, что Сулайман б. 'Абдалмалик, когда сан халифа перешел к нему, назначил Йазида б. ал-Мухаллаба ведать в Ираке войной, молитвой и хараджем.

Хишам б. Мухаммад рассказывает со слов Абу Михнафа, что Йазид, когда Сулайман вверил ему управление Ираком, рассмотрел свое положение и сказал: "Ал-Хаджжадж привел Ирак в запустение и я теперь — надежда иракцев. Когда я прибыл в него и взыскал с людей харадж, подвергнув их ради этого пыткам, я стал похожим на ал-Хаджжаджа. Я вверг людей в войну и снова ввел для них те тюрьмы, от которых Аллах их уже избавил. Когда я не смог доставлять Сулайману столько, сколько давал ал-Хаджжадж, он был мною недоволен". Йазид прибыл к Сулайману и сказал: "Я укажу тебе человека, понимающего в сборе |***1307***| хараджа, которого ты назначишь и через которого будешь получать его, — на Салиха б. 'Абдаррахмана, мавла тамимитов". Тот ответил: "Мы принимаем твое мнение", и Йазид прибыл в Ирак.

'Али б. Мухаммад говорит: нам рассказали Маслама б. Мухариб, Абу-л-'Ала' ат-Тайми, ат-Туфайл б. Мирдас ал-'Амми, Абу Хафс ал-Азди со слов того, кто передавал ему от Джахма б. Захра б. Кайса, ал-Хасан б. Рушайд со слов Сулаймана б. Касира, Абу-л-Хасан ал-Хурасани со слов ал-Кирмани, 'Амир б. Хафс, Абу Михнаф со слов 'Амра б. Мухассина ал-Азди, Зухайр б. Хунайд и другие; в сообщениях одних из них было то, чего

нет в сообщениях других, а я это свел. Дело в том, что Сулайман б. ‘Абдалмалик назначил Йазида б. ал-Мухаллаба править Ираком, но не назначил его правителем Хорасана, и Сулайман б. ‘Абдал-малик сказал ‘Абдалмалику б. ал-Мухаллабу, который был в Сирии, а Йазид в Ираке: “А как ты [отнесешься], ‘Абдалмалик, если я назначу тебя в Хорасан?” Он ответил: “Повелитель верующих находит меня там, где ему нравится”. Затем Сулайман изменил свое мнение.

Он говорит: ‘Абдалмалик б. ал-Мухаллаб написал Джариру б. Йазиду ал-Джахдами и избранным своим приверженцам: “Повелитель верующих предложил мне управление Хорасаном”. Весть о том дошла до Йазида б. ал-Мухаллаба, а он был раздосадован в Ираке и его прижал Салих б.’Абдаррахман, из-за которого он ничего не мог достичь. Он вызвал ‘Абдаллаха б. ал-Ахтама и сказал: “Ты мне нужен для дела, которое меня заботит. Я хотел бы, чтобы, ты исполнил его для меня”. Тот сказал: “Приказывай мне, |***1309***| что хочешь”. Он сказал: “Ты видишь, в каком я стесненном положении, и это меня раздражает, а Хорасан никем не занят. До меня дошло, что повелитель верующих предложил его ‘Абдалмалику б. ал-Мухаллабу. Нет ли какой-нибудь хитрости?” Тот ответил: “Ладно, отправь меня к повелителю верующих, и я надеюсь, что привезу тебе грамоту на него (Хорасан)”. Он сказал: **[161]** “Держи в тайне то, что я сообщил тебе” и написал Сулайману два письма, в одном из которых он описал положение в Ираке и похвалил Ибн ал-Ахтама как знатока Ирака. Он отправил Ибн ал-Ахтама, посадив на почтовых '[коней] и отдав ему тридцать тысяч. Тот ехал семь дней, доставил письмо Йазида Сулайману и вошел к нему, когда тот обедал. Он сел в стороне, ему принесли две курицы и он их поел.

Он говорит: Ибн ал-Ахтам вошел к Сулайману и сказал ему Сулайман: “Тебе будет другой прием, на который ты придешь”. Потом он вызвал его через три дня и сказал ему Сулайман: “Йазид б. ал-Мухаллаб пишет мне, упоминая о том, что ты знаешь Ирак и Хорасан, хвалит тебя, каково же твое знание?” Тот ответил: “Я лучше всех людей знаю его (Хорасан), родился в нем и вырос там, у меня есть основательные сведения и знания о нем”. Он сказал: “Как нужен повелителю верующих такой, как ты, чтобы посоветоваться о нем. Так укажи мне человека, которого я назначил бы управлять Хорасаном”. Тот ответил: “Повелитель верующих лучше всех знает, кого хочет назначить; если он назовет кого-нибудь из них, я высказал бы свое мнение о нем, годится он или нет”.

Он говорит: Сулайман назвал одного корейшита и тот сказал: “О, повелитель верующих, он не из мужей, [годных для] Хорасана”. Он сказал: “А ‘Абдалмалик б. ал-Мухаллаб?”

Тот ответил: “Нет”. Он (Сулайман) перечислил людей и последним, кого он назвал, был Ваки’ б. Абу Суд. И тот сказал: “О, повелитель верующих, Ваки’ — человек храбрый, суровый, мужественный и отважный, но при всем том он не подходит для него (Хорасана). Он не возглавлял и трехсот так, чтобы хоть один из них |***1310***| оказал ему повиновение”. Он сказал: “Ты сказал правду. Горе тебе, кто же подходит для него?” Тот ответил: “Я открою его имя, только если повелитель верующих гарантирует, что это будет скрыто и что он защитит меня от него, если он узнает”. Он сказал: “Ладно, назови его имя, кто это?” Тот ответил: “Йазид б. ал-Мухаллаб”. Он сказал: “Он в Ираке и его пребывание в Ираке мне желаннее, чем пребывание в Хорасане”. Тот сказал: “Я знал это, повелитель верующих, но ты принудишь его к этому, он оставит вместо себя кого-нибудь в Ираке и отправится”. Он сказал: “Ты верно думаешь” и написал грамоту Йазиду да управление Хорасаном и написал ему в письме: “Ибн ал-Ахтам действительно таков по уму, вере, достоинству и проницательности, как ты упоминал”. Он отдал письмо и грамоту для Йазида Ибн ал-Ахтаму, который ехал семь дней и прибыл к Йазиду. Тот спросил: “Что ты привез?”

Он говорит: тот отдал ему письмо, а он сказал, “Горе тебе, нет ли у тебя лучшего?” Тогда тот отдал ему грамоту, и Йазид приказал готовиться к отправлению тотчас же, вызвал своего сына Махлада и отправил его вперед в Хорасан.

Он говорит: он отправился в тот же день, затем отправился **[162]** Йазид. Он оставил своим заместителем в Васите ал-Джарраха б. ‘Абдаллаха ал-Хаками, назначил наместником в Басре ‘Абдаллаха б. Хилала ал-Килаби и поручил Марвану б. ал-Мухаллабу ведать своим имуществом и своими делами в Басре, а он был у него самым доверенным из братьев. И к Марвану обращается Абу-л-Баха’ ал-Ийади:

Я видел Абу Кабису каждодневно
Заботящимся о женах, самым великодушным из людей по природе.
Всякий раз, когда люди не хотят справиться с
Серьезным делом, он берет на себя то, с чем справляется.
И если их затрудняет какое-нибудь дело,
Ты превосходишь их в том деле щедростью и умением.

Что касается Абу ‘Убайды Ма’мара б. ал-Мусанны, то он говорит: рассказал мне Абу Малик: Ваки’ б. Абу Суд послал Сулайману весть о своем повиновении и голову Кутайбы и этим очень угодил Сулайману. Поэтому Йазид б. ал-Мухаллаб обещал ‘Абдаллаху б. ал-Ахтаму сто тысяч за то, что он очернит Ваки’ перед ним, [передав, в частности] его слова:

“Да пошлет Аллах благополучие повелителю верующих! Никому я не обязан такой благодарностью и большей помощью мне, чем Ваки’, ибо он отомстил за меня и избавил меня от моего врага. Однако повелитель верующих мне дороже и ему я обязан больше, и искренность заставляет меня сказать повелителю верующих, что Ваки’ не доводилось возглавлять даже сотню всадников (Букв.: “поводьев”) без того, чтобы он не совершил такого обмана, который расслабляет людей и вызывает смуту”. Он (Сулайман) сказал: “Значит он не тот, кого мы можем использовать”. Кайситы утверждали, что Кутайба не отказывался повиноваться, и Сулайман, назначая Йазида б. ал-Мухаллаба военачальником в Ираке, приказал ему: если кайситы представят доказательство тому, что Кутайба не отказывался повиноваться, то пусть он выведет их из подчинения Ваки’. А Йазид обманул, не дал ‘Абдаллаху б. ал-Ахтаму того, что он обязался уплатить ему, и отправил своего сына Махлада б. Йазида к Ваки’.

Продолжим рассказ ‘Али. ‘Али говорит: нам рассказали Абу Михнаф со слов ‘Османа б. ‘Амра б. Мухассина и Абу-л-Хасан ал-Хурасани со слов ал-Кирмани: Йазид отправил своего сына Махлада в Хорасан, а Махлад выслал вперед ‘Амра б.’Абдаллаха б. Синана ал-’Атаки ас-Сунабихи, когда был близок к Мерву. |***1312***| Прибыв туда, тот послал передать Ваки’, чтобы он встретил его, но он отказался. Тогда ‘Амр послал передать ему: “Эй, глупый, неотесанный, грубый бедуин, приди к своему эмиру и встречай его!” Видные жители Мерва вышли встречать Махлада, а Ваки’ медлил с выходом, но его заставил выйти ‘Амр ал-Азди. Когда же они добрались до Махлада, все люди спешились, кроме Ваки’, Мухаммада б. Хамрана ас-Са’ди и ‘Аббада б. Лакита, одного из **[153]** потомков Кайса б. Са’лабы, но их заставили спешиться. Прибыв в Мерв, он арестовал Ваки’ и подверг его пыткам, взял сторонников Ваки’ и подверг их пыткам до прихода своего отца.

‘Али говорит со слов Кулайба б. Халафа, передававшего рассказ Идриса б. Ханзалы: когда Махлад прибыл в Хорасан, он арестовал меня и ко мне пришел Ибн ал-Ахтам и сказал мне: “Ты хочешь спастись?” Я ответил: “Да”. Он сказал: “Выложи письма, которые написали Кутайбе ал-Ка’ка’ б. Хулайд ал-’Абси и Хурайм б. ‘Амр ал-Мурри относительно неповиновения Сулайману”. Я ответил ему: “О, Ибн ал-Ахтам, ты меня сбиваешь с моей веры”. Он велел подать лист и сказал: “Ты дурак”. И он написал письма от имени ал-Ка’ка’ и других кайситов к Кутайбе: “ал-Валид б. ‘Абдалмалик умер, и Сулайман собирается послать этого мазунита управлять Хорасаном, так откажись повиноваться”. Я сказал: “О, Ибн ал-Ахтам, клянусь Аллахом, ты губишь свою душу, клянусь Аллахом, если я предстану перед ним, я скажу ему, что это ты написал их”.

В этом году Йазид б. ал-Мухаллаб выступил в Хорасан в качестве его эмира. ‘Али б. Мухаммад рассказал со слов Абу-с-Сари ал-Азди, передававшего слова своего дяди по отцу: Ваки’ правил Хорасаном после убийства Кутайбы девять или десять месяцев, и Йазид б. ал-Мухаллаб прибыл в 97 году.

‘Али говорит: ал-Муфаддал б. Мухаммад рассказал со слов |***1313***| своего отца: Йазид приблизил сирийцев и некоторых хорасанцев, и Нахар б. Тауси’а сказал:

То, что мы ожидали от всякого эмира,
Того же мы ожидали от Йазида.
Но в наших предположениях мы ошиблись.
Издавна мы воздерживались от общения с умеренным.
Когда эмир не давал нам по справедливости,
Мы шли к нему, как львы.
Подожди, Йазид, попроси у нас прощенья
И избавь нас от общения с рабами!
Мы приходим и видим неизменно, как ты отворачиваешься,
Хотя мы приветствуем издалека.
Мы уходим обратно, разочарованные, без подарка.
К чему хмуриться и отворачиваться?

‘Али говорит: нам рассказал Зийад б. ар-Раби’ со слов Галиба ал-Каттана: я видел, как ‘Омар б. ‘Абдал’азиз стоял у ‘Арафата в дни халифства Сулаймана, а в том году Сулайман совершил хаджж, и говорил ‘Абдал’азизу б. ‘Абдаллаху б. Халиду б. Асиду: “Удивителен повелитель верующих, который назначил наместником в лучшую пограничную область мусульман человека, о котором до меня дошли известия от прибывающих из того края купцов, что он одной из своих рабынь дает столько же, сколько тысяче воинов. Клянусь Аллахом, неизвестно, чего он хотел, назначая его!” Тут я понял, что он имеет в виду Йазида и ал-Джуханиййу, и сказал: “Это он им — в благодарность за их стойкость в дни азракитов” [63].**[164]**

Наместником окружных городов в этом году были те же, кто |***1314***| в предыдущем году, кроме Хорасана, где наместник Йазид б. ал-Мухаллаб ведал войной, хараджем и молитвой, а его заместителем в Куфе был, как говорят, Хармала б. ‘Умайр ал-Лахми несколько месяцев, потом он его уволил и назначил туда Башира б. Хассана ан-Нахди.

98 год

|*3317*| В этом году Йазид б. ал-Мухаллаб совершил поход на Джурджан и Табаристан.

(Перевод В. И. Беляева) Хишам б. Мухаммад рассказывает со слов Абу Михнафа, |***1318***| что Йазид б. ал-Мухаллаб, когда он прибыл в Хорасан, оставался там три или четыре месяца, затем отправился в Дихистан и Джурджан. Он послал своего сына Махлада управлять Хорасаном, а сам подошел и расположился в Дихистане, жители которого принадлежали к одной из тюркских народностей. Он остался около Дихистана, осаждая его население. С ним были жители Куфы, Басры, Сирии, знатные люди Хорасана и Рейя, всего же под его началом было 100 тысяч воинов [64], кроме клиентов, рабов (мамалик) и добровольцев. Они (дихистанцы) совершали вылазки и сражались с теми людьми, но те каждый раз обращали их в бегство, и они входили в свою крепость, затем временами снова устраивали вылазки и ожесточенно сражались.

(Перевод А. Б. Халидова) Джахм и Джамал, сыновья Захра, занимали при Йазиде особое положение, и он оказывал им почет. А Мухаммад б. ‘Абдаррахман б. Абу Сабра ал-Джу’фи был остер на язык и смел, однако он губил себя пьянством и не часто навещал Йазида и своих родичей. Кажется, от этого удерживало его еще то, как хорошо они относились к сыновьям Захра, Джахму и Джамалу. А когда глашатай возглашал: “О, конница Аллаха, выступай и ликуй!”, он был первым всадником в войске, который первым проявлял мужество при опасности. Однажды среди войска был брошен клич, и Мухаммад б. ‘Абдаррахман б. Абу Сабра пошел впереди людей. Когда Ибн Абу Сабра стоял на холме, мимо него проходил ‘Осман б. ал-Муфаддал и сказал ему: “О, Ибн Абу Сабра, мне никогда не удается опередить тебя к месту боя”. Тот ответил: “Мне от этого проку нет, вы выдвигаете молодцев мазхиджа |***1319***| и оставляете без внимания настоящих бойцов, опытных и стойких”. Он сказал: “Если ты хочешь того, что нам [достается], то мы не будем отнимать у тебя того, чего ты заслуживаешь”.

Он говорит: люди вышли и ожесточенно сражались, Мухаммад б. Абу Сабра напал на тюрка, от которого другие отступили, и они обменялись ударами, меч тюрка застрял в шлеме Ибн Абу Сабры, а Ибн Абу Сабра ударил его мечом и убил. Потом он **[165]** подошел и с его меча капала кровь, а меч тюрка оставался в его шлеме. И люди увидели самый лучший вид, какой им приходилось наблюдать у витязя. Йазид видел блеск двух мечей, шлема и [и прочего] оружия и спросил: “Кто это?” Ему сказали: “Ибн Абу Сабра”. Он сказал: “Как прекрасен его отец! Какой это человек! Если бы только он не губил себя”. После этого Йазид вышел однажды разведать, через какое бы место пройти к врагу, и не был бдителен, так что на него напал отряд тюрков. Вместе с ним были знатные люди и лучшие витязи, всего около четырехсот, а врагов было около четырех тысяч. Он сражался с ними некоторое время, затем Йазиду сказали: “О, эмир, уходи, мы будем сражаться за

тебя”. Он отказался это сделать и сам вступил в бой в тот день, как рядовой воин. Сражались Ибн Абу Сабра, два сына Захра, ал-Хаджжадж б. Джарийа ал-Хас’ами и многие его соратники. Сражались они отлично и когда хотели уйти, он поставил ал-Хаджжаджа б. Джарийу в арьергарде, и тот сражался сзади него, пока он не добрался до воды. А они хотели пить и попили. Враг ушел от них, ничего не добившись от них, и сказал Суфайн б. Сафван ал-Хас’ами:

Если бы не Ибн Джарийа великолепный,
То был бы напоен чашей, горькой для глотания. |***1320***|
Он защитил тебя со своими всадниками и конями:
Пока ты не достиг воды, не принужденным к отступлению.

(Перевод В. И. Беляева) Затем он неотступно продолжал осаду и расположил войска со всех сторон [вокруг] крепости, отрезав от ее защитников подвоз припасов. И когда они были изнурены и не были в состоянии сражаться с мусульманами и стала невыносимой для них осада и бедствия, Сул, дихкан Дихистана, послал к Йазиду сказать: “Я заключаю с тобой мир на условии, что ты гарантируешь неприкосновенность мне, моей семье и моему имуществу, а я сдаю тебе город со всем, что в нем, и его жителей”. И Йазид заключил с ним мир и принял от него условия и соблюл их. Он вступил в город и захватил имущество и сокровища, бывшие в нем, и пленных в несчетном количестве; перебил 14 тысяч пленных тюрков и написал об этом Сулайману б. ‘Абдалмалику.

Затем он вышел оттуда и пришел в Джурджан. Жители его не раз заключали мирные договоры с жителями Куфы на условии уплаты то ста, то двухсот, а то и трехсот тысяч дирхемов, и те примирялись с ними на этом условии. Когда пришел к ним Йазид, они встретили его предложением мира, оказали почет и снабдили провиантом, а он поставил над ними наместником человека из племени азд, которого звали Асад б. ‘Абдаллах. И вступил Йазид во владение испехбеда в Табаристане. С ним были рабочие, которые просекали лес и исправляли дороги.

(Перевод А. Б. Халидова) Они добрались до него (испехбеда); он (Йазид) **[166]**расположился лагерем, осадил его и овладел его страной. Испехбед стал предлагать Йазиду заключить мир на том условии, что он будет платить больше, чем прежде, а он отказывался, надеясь завоевать страну. Однажды он послал своего брата Абу ‘Уйайну во главе людей Басры и Куфы, тот поднялся в горы к врагам, а испехбед уже послал в Дейлем и получил от них поддержку |***1321***| войсками. Они сразились и мусульмане оттеснили их на некоторое время и отбросили. Тогда предводитель дейлемитов вышел,

предложив единоборство. Против него вышел Ибн Абу Сабра и убил его. Те стали отступать, так что мусульмане достигли начала ущелья и пошли дальше, чтобы подняться. Но враги расположились над ними, пуская в них стрелы и забрасывая их камнями. И люди отступали до начала ущелья без большого сражения, хотя и враг был не в силах идти за ними и преследовать их: они лезли друг на друга, так что начали падать в расщелины, а иной человек скатывался с вершины горы, пока не спустились к лагерю Йазида, не обращая никакого внимания на урон. И Йазид остался на своем месте, в неизменном положении.

(Перевод В. И. Беляева) Испехбед завязал переписку с жителями Джурджана, прося их напасть на войска Йазида и отрезать ему подвоз продовольствия и пути сообщения между ним и арабами, и обещая им награду за это. Они напали на тех мусульман, которых Йазид оставил, и перебили тех из них, кого могли. Оставшиеся из них собрались и укрепились на другом берегу и находились там все время, пока не выступил к ним Йазид... Затем Йазид выбрался из него со своими людьми, напоминавшими разбитое войско, и если бы не то, что сделали жители Джурджана, он не вышел бы |***1322***| из Табаристана, пока не завоевал его.

Источник другой, чем Абу Михнаф, рассказывает о деле Йазида и жителей Джурджана то, что рассказал мне Ахмад б. Зухайр со слов ‘Али б. Мухаммада через Кулайба б. Халафа и других, а именно, что Са’ид б. ал-’Ас заключил мир с жителями Джурджана. Затем они воспротивились и отпали от веры, и после Са’ида никто не приходил в Джурджан. Они заградили этот путь и никто не мог пройти по пути в Хорасан со стороны Джурджана, кроме как со страхом и опасаясь жителей Джурджана, а путь в Хорасан стал пролегать через Фарс на Керман. Первым, кто проложил путь через Кумис, был Кутайба б. Муслим, когда он принял управление Хорасаном...

(Перевод А. Б. Халидова) Затем Маскала совершил поход на Хорасан в дни Му’авийи во главе десяти тысяч, но он и его войско были убиты в Руйане, который граничит с Табаристаном. Они погибли в одном из его вади, где враг захватил у них узкие проходы. Все они были перебиты, и то вади называется “Вади Маскалы”. **[167]**

Он говорит: о нем сложилась поговорка: “Пока не вернется Маскала из Табаристана”.

(Перевод В. И. Беляева) Говорит ‘Али со слов Кулайба б. Халафа ал-’Амми со слов Туфайла б. Мирдаса ал-’Амми и Идриса б. Ханзалы, что Са’ид б. ал-’Ас заключил с джурджанцами мир и они выплачивали иногда сто тысяч, говоря: “Это следуемое с нас по

договору”, — иногда же двести тысяч, а иногда триста. И иногда они уплачивали дань, а иногда отказывались платить. Затем они воспротивились и отступили от веры, и не платили хараджа, пока не пришел к ним Йазид б. ал-Мухаллаб, и никто не мог устоять перед ним, когда он прибыл в Джурджан. После заключения мира с Сулом, завоевания ал-Бухайры и Дихистана, он заключил мир с жителями |***1323***| Джурджана на тех же условиях, что и Са’ид б. ал-’Ас.

Рассказал мне Ахмад со слов ‘Али со слов Кулайба б. Халафа ал-’Амми со слов Туфайла б. Мирдаса и Бишра б. ‘Исы со слов Абу Сафвана: Сказал ‘Али: мне рассказал Абу Хафс ал-Азди со слов Сулаймана б. Касира и других, что Сул-тюрок жил в Дихистане и ал-Бухайре — острове в море на расстоянии пяти фарсахов от Дихистана. Оба они находятся в Джурджане со стороны Хорезма. Сул часто нападал на Фируза б. Кула, марзбана Джурджана, — а между ними было 25 фарсахов, — и причинял ущерб его окраинам, затем возвращался в ал-Бухайру и Дихистан. Между Фирузом и его двоюродным братом по имени ал-Марзубан произошла распря. Ал-Марзубан отделился от него и поселился в ал-Байсане. Фируз, боясь, что тюрки нападут на него, выступил к Йазиду б. ал-Мухаллабу в Хорасан, а Сул захватил Джурджан.

Когда он прибыл, Йазид б. ал-Мухаллаб спросил его: “Что привело тебя?” Фируз ответил: “Я побоялся Сула и бежал от него”. Йазид спросил его: “Нет ли какой-нибудь уловки для борьбы с ним?” Тот ответил: “Да, есть одна, если она удастся тебе, ты убьешь его или он подчинится”, Йазид спросил: “Что это такое?” Тот ответил: “Если он выступит из Джурджана, чтобы остановиться в ал-Бухайре, а ты настигнешь его там и осадишь его в ней, — ты одолеешь его. Напиши же испехбеду письмо, в котором попроси его подстроить хитрость, чтобы Сул остался в Джурджане, и обещай ему за это плату и посули ему; ведь он пошлет твое письмо Сулу, добиваясь этим сближения с ним, потому что он почитает его. Тогда он (Сул) переедет из Джурджана и поселится в ал-Бухайре”. |***1324***|

Йазид б. ал-Мухаллаб написал владетелю Табаристана: “Я хочу совершить поход против Сула, который находится в Джурджане, но боюсь, если до него дойдет это мое намерение, как бы он не перебрался в ал-Бухайру и не поселился в ней, потому что если он переберется туда, я не смогу одолеть его. Ведь он слушается тебя и советуется с тобой. Если ты **[168]** задержишь его в этом году в Джурджане и он не переберется в ал-Бухайру, я доставлю тебе 50 тысяч мискалей золота. Подстрой же ему какую-нибудь хитрость, чтобы удержать его в Джурджане, так как если он останется там, я одолею его”.

Когда испехбед увидел это письмо, он захотел сблизиться с Судом и переслал ему письмо. И когда то письмо пришло к Сулу, он отдал людям приказание об отправлении в ал-Бухайру и погрузил съестные припасы, чтобы укрепиться в ней. До Йазида дошла весть, что он отправился из Джурджана в ал-Бухайру, и он решил отправиться в Джурджан. Он выступил во главе тридцати тысяч, с ним был Фируз б. Кул; и он оставил над Хорасаном Махлада б. Йазида, над Самаркандом, Кешшем. Несефом и Бухарой — своего сына Му'авийу б. Йазида, а над Тохаристаном — Хатима б. Кабису б. ал-Мухаллаба. Он прибыл в Джурджан, который не был в то время городом, а были только горы, которые его окружают, и проходы и вершины, так что когда человек стоит у одного из проходов, к нему не может подойти никто. Йазид вступил в него и никто не мог противиться ему. Он захватил там имущество и марзбан бежал. Йазид выступил с людьми к ал-Бухайре и напал на Сула... И он осаждал их, а Сул иногда выходил против него и сражался с ним, затем возвращался в свою крепость. С Йазидом были куфийцы и басрийцы... |***1325***| Тюрки оставались в осаде, совершая вылазки и вступая в сражения, затем возвращались в свою крепость в течение шести месяцев, пока не стали пить воду из луж. Среди них от употребления соленой воды развилась болезнь, называемая су'ад, и стала свирепствовать среди них смерть. В таком положении Сул отправил посольство просить мира. Йазид б. ал-Мухаллаб сказал: "Нет, если только он не сдастся на мою милость". Но тот отверг предложение и послал сказать ему: "Я примирюсь с тобой на условии пощады меня самого, моего имущества и трехсот из моей семьи и моих приближенных, и ты расположишься в ал-Бухайре". И Йазид согласился на это. Сул вышел со своим имуществом и тремястами из тех, кого он выбрал, и примкнул к Йазиду. Йазид же перебил 14 тысяч из пленных тюрков, а к остальным отнесся милостиво и не убил из них никого. Войско обратилось к Йазиду: "Выдай нам наше жалованье", — и он призвал Идриса б. Ханзалу ал-'Амми и сказал: "Ибн Ханзала, сосчитай нам то, что находится в ал-Бухайре, чтобы нам выдать войску жалованье". Идрис вступил в нее, но не был в состоянии счесть то, что было в ней. И сказал он Йазиду: "В ней находится столько всего, что я не в состоянии счесть, и все это в мешках. Перечтем мы мешки и обозначим то, что в них, и скажем войскам, чтобы они входили и брали, и кто возьмет что-либо, сообщит нам, сколько он взял пшеницы, ячменя, риса, кунжута и меда". Йазид ответил: "Ты хорошо рассудил". И сосчитали количество мешков и обозначили на каждом из мешков, что в нем, и сказали войску: **[169]** "Берите". И выходили люди, забрав одежду, пищу или что могли унести из вещей, и за каждым из людей записывалось то, что он взял, и забрали они большое количество....

Рассказывает ‘Али: всякий раз, как Кутайба одерживал победу, |***1327***| Сулайман б. ‘Абдалмалик говорил Йазиду б. ал-Мухаллабу: “Видишь, что совершает Аллах руками Кутайбы?” — а Йазид отвечал: “А что делается в Джурджане, который отрезает войска от главной дороги и вредит Кумису и Абрашахру?” и добавлял: “Эти победы не стоят ничего, все дело в Джурджане”. И когда сделался правителем Йазид б. ал-Мухаллаб, он ни о чем другом не помышлял, кроме Джурджана.

Говорят, что Йазид был во главе ста двадцати тысяч, сирийцев с ним было шестьдесят тысяч.

Говорит ‘Али, повествуя со слов рассказывавших о событиях в Джурджане: к этому добавляет ‘Али б. Муджахид со слов Халида б. Субайха, что Йазид б. ал-Мухаллаб, заключив мир с Сулом, захотел завоевать Табаристан и возжелал совершить поход против него. Он назначил ‘Абдаллаха б. ал-Му’аммара ал-Йашкури правителем над ал-Байсаном и Дихистаном и оставил с ним четыре тысячи, затем прибыл в район Джурджана, ближайший к Табаристану, и назначил правителем Андаристана Асада б. ‘Амра (или ‘Абдаллаха) б. ар-Раби’у, — а это область по соседству с Табаристаном. Он оставил его во главе четырех тысяч. И Йазид вступил в страну испехбеда... [После того, как авангарды мусульман одержали верх, а затем были разбиты], испехбед, опасаясь их, написал к ал-Марзубану, двоюродному брату Фируза |***1328***| б. Кула, находившемуся в дальней части Джурджана, по соседству с ал-Байсаном: “Мы убили Йазида и его соратников, ты же перебей арабов, находящихся в ал-Байсане”. И тот выступил к жителям ал-Байсана, которые согласились перебить мусульман, в то время как они, не приняв мер предосторожности, находились в своих домах, и они были перебиты все в одну ночь. Поутру выяснилось, что был убит ‘Абдаллах б. Му’аммар с четырьмя тысячами мусульман, из которых не спасся никто, а из племени ал-’амм было убито пятьдесят человек. Были убиты ал-Хусайн б. ‘Абдаррахман и Исма’ил б. Ибрахим б. Шаммас...

В этом же году Йазид завоевал Джурджан вторично, после -их вероломного нападения на его войско и нарушения ими |***1330***| договора.

Говорит ‘Али со слов группы лиц, которые, как он упоминает, рассказывали ему о событиях в Джурджане и Табаристане. Затем Йазид, заключив мир с жителями Табаристана, решил направиться против Джурджана и дал Аллаху обет, что в случае, если он победит, он не оставит их и не положит меча, пока не намелет зерна их кровью, не замешает хлеб из этой муки и не поест его. Когда дошло до ал-Марзубана известие о том,

что он (Йазид) заключил с испехбедом мир и направляется в **[160]** Джурджан, он собрал своих приверженцев и прибыл в Ваджах и укрепился в нем; а владеющий им не имеет нужды в заготовлении пищи и питья. Йазид прибыл и расположился вокруг него, а они укрепились в нем. Вокруг него лежат болотистые заросли, и к нему известен только один путь. Он оставался в таком положении семь месяцев, не будучи в состоянии нанести какой-либо ущерб и не знал к ним подступа, кроме как с одной стороны. Иногда жители его делали вылазки, сражались и возвращались в свою крепость.

[Случайно был найден другой подступ к крепости, и мусульмане решили напасть на ее защитников с двух сторон].

|***1332***| Йазид спросил человека, который приглашал людей отправиться с собой: “Когда ты доберешься до них?” Тот ответил: “Завтра перед закатом, между двумя молитвами”. Йазид сказал: “Ступайте с благословением Аллаха, а я приложу все силы в борьбе с ними завтра во время полуденной молитвы”. И они отправились. Когда приблизился полдень следующего дня, Йазид приказал людям, чтобы они зажгли огонь из тех дров, которые он собрал во время осады, и они сложили их кучами и подожгли. И еще не закатилось солнце, как вокруг его лагеря образовались как бы горы из огней. Враги смотрели на огонь и их устрашило его обилие, которое они видели, и они выступили против мусульман. Йазид отдал людям приказ, когда стало клониться солнце, и они совершили молитву, соединив две молитвы в одну, затем стали подходить к ним и вступили в сражение. Другие же шли остаток того дня и другой день и незадолго до заката напали на лагерь тюрков, которые считали себя в безопасности от нападения с этой стороны, а Йазид сражался с этой стороны. И только услышав “Аллах велик!” сзади себя, они узнали о нападении и отступили все в свою крепость, а мусульмане преследовали их по пятам, и они сдались на милость Йазида. Он забрал в плен их детей, перебил их бойцов и распял их на протяжении двух фарсахов по правой и левой сторонам дороги. Двенадцать тысяч из **[1334]** них он вывел к ал-Андерахзу, джурджанской реке, и сказал: “Если кто-нибудь ищет мести, пусть убивает”. И бывало так, что кто-нибудь из мусульман убивал четырех или пятерых в реке. И он заставил течь воду в реке с кровью, а ею приводились в движение мельницы, чтобы молоть зерно их кровью и была бы соблюдена его клятва. И он смолол зерно, испек хлеб и поел, и построил город Джурджан. Некоторые говорят, что Йазид перебил 40 тысяч из жителей Джурджана, который до этого не был городом. Он вернулся в Хорасан и назначил правителем Джурджана Джахма б. Захра ал-Джу’фи.

[Другой рассказ Хишама б. Мухаммада со слов Абу Михнафа о главной роли Джахма б. Захра при взятии города. Добыча, взятая в Джурджане, равнялась шести миллионам дирхемов]. **[171]**

99 год |*1346*|

В этом году ‘Омар сместил Йазида б. ал-Мухаллаба с управления Ираком...

А правителем Хорасана в этом году был ал-Джаррах б. ‘Аб-даллах [ал-Хаками]...

100 год |*1352*|

Говорит ‘Абу Джа’фар: в этом году ‘Омар б. ‘Абдал’азиз сместил ал-Джарраха б. ‘Абдаллаха с управления Хорасаном и назначил его правителем ‘Абдаррахмана б. Ну’айма ал-Гамиди (В тексте ошибочно — ал-Кушайри. Ср.: Ат-Табари, II, 1418 и Халифа б. Ханнат, 329)). Правление ал-Джарраха в Хорасане продолжалось год и пять месяцев, он прибыл в 99-м году и удалился из него в конце месяца рамадана 100 года.

(Перевод А. Б. Халидова) **Рассказ о причине его смещения 'Омаром**

Причиной этому, как рассказывает ‘Али б. Мухаммад со слов Кулайба б. Халафа, передававшего от Идриса б. Ханзалы, ал-Муфаддал со слов своего деда и ‘Али б. Муджахид со слов Халида |***1353***| б. ‘Абдал’азиза, было то, что Йазид б. ал-Мухаллаб назначил Джахма б. Захра управлять Джурджаном, когда уходил из него. А когда с Йазидом произошло известное событие, наместник Ирака назначил правителя Джурджана от Ирака. Правитель из Ирака прибыл, а Джахм схватил и заковал, как заковал и прибывшую с ним группу. Потом он вышел оттуда с пятьюдесятью йеменцами, направляясь к ал-Джарраху в Хорасан. Жители Джурджана выпустили своего наместника, и ал-Джаррах сказал Джахму: “Если бы ты не был моим двоюродным братом по отцу, я не позволил бы тебе этого”. Джахм ответил ему: “Если бы ты не был моим двоюродным братом по отцу, я не пришел бы к тебе”. А Джахм был свояком ал-Джарраха со стороны двух дочерей Хусайна б. ал-Хариса и его двоюродным братом по отцу, потому что ал-хакам и джу’фи — сыновья са’да.

И ал-Джаррах сказал ему: “Ты противодействовал своему имаму и выступил, оказав неповиновение. Идя в поход, может быть, ты одержишь победу и твое дело уладится перед халифом”. Он отправил его в ал-Хуттал. Выступив, Джахм приблизился к жителям ал-Хуттала и отправился переодетым с троими, оставив заместителем над войском своего

двоюродного брата ал-Касима б. Хабиба, когорый приходился ему и зятем, как муж его дочери Умм ал-Асвад. Он сумел войти к владетелю ал-Хуттала и **[172]** попросил встречи наедине. При разговоре вдвоем он добился его расположения. Владетель ал-Хуттала покинул свой трон и выполнил все его требования. А говорят, что жители ал-Хуттала — клиенты (мавли) ан-Ну'мана. Он (Джахм) получил добычу, и ал-Джаррах написал ‘Омару и отрядил посольство из двух арабов и одного из мавлей племени дабба, который носил кунйу Абу-с-Сайда' и имя Салих б. Тариф, был безупречным мусульманином; некоторые утверждают, что этим мавла был Са'ид, брат Халида, или Йазид Грамматик.

|***1354***| Речь держали два араба, а тот сидел, и ‘Омар спросил его:“А ты в составе посольства?” Тот ответил: “Да”. Он спросил: “Что удерживает тебя от речи?” Тот ответил: “Повелитель верующих! Двадцать тысяч мавлей участвуют в походах, не получая ни жалованья, ни довольствия. Такое же число зиммиев приняли ислам, а с них взимают харадж. Наш военачальник пристрастен [к арабам], груб, поднимается у нас на минбар и говорит: “Я пришел к вам благорасположенным, а теперь я пристрастен, клянусь Аллахом, один человек из моего народа мне дороже, чем сто не из него”. Его грубость доходит до того, что рукав нижней рубахи у него с половину рубахи! [65] Он остается воином типа воинов ал-Хаджжаджа, который управляет несправедливо и тиранически”. Тогда ‘Омар сказал: “Такого, как ты, и следовало отправить в посольство”. ‘Омар написал ал-Джарраху: “Смотри, кто молится вместе с тобой, обратясь к кибле, и сними с него джизйу”. И люди спешно стали принимать ислам. Ал-Джарраху говорили: “Люди спешно принимают ислам, потому что стремятся избежать джизйи. Ты испытай их обрезанием”. Ал-Джаррах написал об этом ‘Омару, а ‘Омар ответил ему: “Аллах послал Мухаммада, — да благословит его Аллах! — призывающим, но не послал его обрезающим”. И сказал ‘Омар: “Разыщите мне правдивого человека, которого я мог бы расспросить о Хорасане”. Ему сказали: “Ты уже нашел такого, потребуй к себе Абу Миджлаза”. И он написал ал-Джарраху: “Приезжай, взяв с собой Абу Миджлаза, оставь ведать войной в Хорасане ‘Абдаррахмана б. Ну'айма ал-Гамиди, а джизйей — ‘Убайдаллаха (или ‘Абдаллаха) б. Хабиба”.

Ал-Джаррах держал речь: “О, хорасанцы! Я прибыл к вам в этой самой одежде, которая на мне, и на своем коне, из вашего имущества и не получил ничего, кроме украшения своего |***1355***| меча”. А у него ничего не было, кроме коня, у которого поседела морда, и мулицы, также с седой мордой. Он выступил в рамадане, оставив своим заместителем ‘Абдаррахмана б. Ну'айма. Когда он прибыл, ‘Омар спросил его: “Когда ты выехал?” Тот ответил: “В месяце рамадане”. Он сказал: “Правдив был тот, кто говорил о твоей

грубости. Почему же ты не подождал до окончания поста и не выступил после?" А ал-Джаррах говаривал обычно: "Клянусь Аллахом, я преданный арабский патриот", имея в виду ʻасабиййу. Еще по прибытии в Хорасан он писал **[173]** ʻОмару: "Прибыв в Хорасан, я нашел, что здешний народ избалован смутой, они увлекаются ею, как самым любимым своим занятием. Вернуться к соблюдению возложенных на них обязанностей перед Аллахом не заставит ничто, кроме меча и плети. Но я не решился на это без твоего разрешения. ʻОмар же ему отвечал: "О, сын матери ал-Джарраха! Ты еще больше, чем они, жаждешь смуты. Не наказывай плетьми ни верующего, ни платящего джизйу по договору, иначе, как ради справедливости, и соблюдай закон, ибо ты отправился к тем, кто "знает изменчивость очей и то, что скрывает грудь"(Коран, XL, 20(19).) и читаешь книгу, которая "не оставляет ни малого, ни великого, не зачислив"(Коран, XVIII, 47 (49)). И когда ал-Джаррах хотел выступить из Хорасана к ʻОмару б. ʻАбдал'азизу, он взял двадцать тысяч, а некоторые говорят — десять тысяч, из казны, сказав: "Это мне в качестве ссуды, которую я уплачу халифу". Когда он прибыл к ʻОмару, спросил его ʻОмар: "Когда ты выступил?" Тот ответил: "За несколько дней до конца рамадана и за мной есть долг, который я уплачу". Он сказал: "Если бы ты остался до окончания поста и выступил после, то я уплатил бы твой долг". И он (ʻОмар) выдал вместо него жалованье его людям.

Рассказ о причине назначения ʻОмаром б. Абдал'азизом в Хорасан ʻАбдаррахмана б. Ну'айма и ʻАбдаррахмана |*1356*| б. ʻАбдаллаха ал-Кушайри

Причиной этому, как мне рассказали, было то, что когда на ал-Джарраха б. ʻАбдаллаха пожаловались, его вызвал ʻОмар б. ʻАбдал'азиз и он прибыл, был смещен им с управления Хорасаном из-за того, о чем я выше рассказал. Затем, когда ʻОмар захотел назначить наместника для управления Хорасаном, как рассказывает ʻАли б. Мухаммад со слов Хариджи б. Мус'аба ад-Дабу'и, ʻАбдаллаха б. ал-Мубарака и других, он сказал: "Разыщите мне правдивого человека, которого я мог бы расспросить о Хорасане". Ему назвали Абу Миджлаза Лахика б. Хумайда. Он написал о нем и тот прибыл к нему, а был он человеком неприметным с виду. Абу Миджлаз вошел к ʻОмару вместе с группой людей, но ʻОмар не признал его, и он вышел вместе с людьми. Тот спросил о нем, а ему сказали, что он входил с людьми, потом вышел. ʻОмар вызвал его и сказал: "О, Абу Миджлаз, я не узнал тебя". Тот сказал: "Что же удивительного: как ты мог узнать меня, если мы не знакомы". Он сказал: "Сообщи мне о ʻАбдаррахмане б. ʻАбдаллахе". Тот сказал: "Вознаграждает достойных, враждует с врагами, он — эмир, который делает, что хочет, и выдвигает того, кто ему помогает". Он спросил: "А ʻАбдаррахман б. Ну'айм?"

Тот ответил: “Слабый, **[174]** мягкий, заботится о здоровье и оно у него есть”. Он сказал: “Я предпочитаю того, кто заботится о здоровье и у кого оно есть” и назначил его ведать молитвой и войной, и назначил ‘Абдаррахмана ал-Кушайри — одного из потомков ал-А’вара б. Кушайра — ведать хараджем. И он написал хорасанцам: “Я назначил ‘Абдаррахмана ведать у вас войной и ‘Абдаррахмана б. ‘Абдаллаха ведать у вас хараджем, не зная их и не выбирая, только потому, что мне о них сообщили. Если они окажутся такими, что понравятся |***1357***| вам, то восхвалите Аллаха, а если окажутся иными, то просите помощи у Аллаха, ибо нет мощи и силы иначе, как у Аллаха”.

‘Али говорит: нам рассказал Абу-с-Сари ал-Азди со слов Ибрахима ас-Са’ига: “‘Омар б. ‘Абдал’азиз написал ‘Абдаррахману б. Ну’айму: “А затем. Будь рабом, искренним перед Аллахом ради рабов его, и пусть твоего отношения к Аллаху не коснется чье-либо порицание, ибо Аллах ближе к тебе, чем люди, и ему ты больше всего обязан. Пусть ничто из дел мусульман не заботит тебя, кроме благодеяния с искренностью к ним, приумножения им и обеспечения им безопасности, когда требуется. Берегись, чтобы твое желание не было желанием чего-то не по праву, ибо ничего от Аллаха не скроется, и не отклоняйся от пути Аллаха, ибо нет прибежища от Аллаха, иначе как к нему же”.

‘Али говорит со слов Мухаммада ал-Бахили, Абу Нахика и других: ‘Омар б. ‘Абдал’азиз послал грамоту ‘Абдаррахману б. Ну’айму как военачальнику в Хорасане и Сиджистане с ‘Абдаллахом б. Сахром ал-Кураши, и ‘Абдаррахман б. Ну’айм управлял Хорасаном до смерти ‘Омара б. ‘Абдал’азиза и после того, пока не был убит Йазид б. ал-Мухаллаб и Маслама не послал Са’ида б. ‘Абдал’азиза б. ал-Хариса б. ал-Хакама. Правление его длилось более года с половиной, начал он править в рамадане 100 г. и был смещен в 102 г. после убийства Йазида б. ал-Мухаллаба.

‘Али говорит: ‘Абдаррахман б. Ну’айм управлял Хорасаном шестнадцать месяцев.

|*1358*| НАЧАЛО [АББАСИДСКОЙ] ПРОПАГАНДЫ

Абу Джа’фар говорит: в этом году, я имею в виду 100 год, Мухаммад б. ‘Али б. ‘Абдаллах б. ‘Аббас направил Майсару из земли аш-Шарата в Ирак и направил Мухаммада б. Хунайса, Абу ‘Икриму ас-Сарраджа, а он — Абу Мухаммад ас-Садик, — и Хаййана ал-’Аттара, дядю Ибрахима б. Саламы, в Хорасан, которым управлял тогда ал-Джаррах б. ‘Абдаллах ал-Хаками от имени ‘Омара б. ‘Абдал’азиза, и велел им вести пропаганду в пользу себя самого и членов его рода. Они встретились кое с кем и ушли с письмами тех, кто внял им, к Мухаммаду б. ‘Али и отдали их Майсаре. А Майсара отправил эти письма

Мухаммаду б. ‘Али. И Абу Мухаммад ас-Садик отобрал для Мухаммада **[175]** б. ‘Али двенадцать накибов, в их числе были Сулайман б. Касир ал-Хуза’и, Лахиз б. Курайз ат-Тамими, Кахтаба б. Шабиб ат-Та’и, Муса б. Ка’б ат-Тамими, Халид б. Ибрахим Абу Да’уд из бану-’амр б. шайбан б. зухл, ал-Касим б. Муджаши’ ат-Тамими, ‘Имран б. Исма’ил Абу-н-Наджм, мавла рода Абу Му’айта, Малик б. ал-Хайсам ал-Хуза’и, Талха б. Разик ал-Хуза’и, ‘Амр б. А’йан Абу Хамза, мавла племени хуза’а, Шибл б. Тахман Абу ‘Али ал-Харави, мавла племени ханифа, и ‘Иса б. А’йан, мавла племени хуза’а. И он отобрал семьдесят человек, которым Мухаммад б. ‘Али написал письмо, чтобы оно служило для них образцом и примером, которыми бы они руководствовались.

Наместниками окружных городов в этом году были наместники |***1359***| предшествующего года, — их мы упомянули прежде, — кроме наместника Хорасана, так как наместником его был в конце года ‘Абдаррахман б. Ну’айм, ведавший молитвой и войной, а ‘Абдаррахман б. ‘Абдаллах ведал хараджем.

101 год

В этом году... Хорасаном управлял ‘Абдаррахман б. Ну’айм. |***1394***|

102 год

Когда Маслама б. ‘Абдалмалик покончил с войной против |***1416***| Йазида б. ал-Мухаллаба, [халиф] Йазид б. ‘Абдалмалик поручил ему совокупное управление Куфой, Басрой и Хорасаном в этом |***1417***| году.

(Перевод В. И. Беляева) Говорит Абу Джа’фар: в этом году Маслама б. ‘Абдалмалик послал Са’ида б. ‘Абдал’азиза б. ал-Хариса б. ал-Хакама б. Абу-л-’Аса, того, которого прозвали Са’ид Хузайна (Перевод А. Б. Халидова). Как рассказывают, его прозвали так потому, что он был человеком слабохарактерным, уступчивым и изнеженным; он приехал в |***1418***| Хорасан на двугорбом верблюде с ножом, подвешенным к поясу. Пришел к нему царь Абгара, когда он нежился в цветной одежде, а вокруг него — цветные предметы обстановки. Когда тот вышел от него, его спросили: “Каким тебе показался эмир?” Он ответил: “Женоподобным. Он сам не свой до жизненных удобств”. И прозвали его “Хузайна”, а “хузайна” — “дихканка”, “хозяйка дома”. Маслама назначил Са’ида Хузайну править Хорасаном только потому, что он был его зятем. Са’ид был женат на дочери Масламы.

Рассказ о том, что произошло, когда Са’ид управлял Хорасаном в этом году

Когда Маслама назначил Са’ида Хузайну управлять Хорасаном, в него прибыл Саура б. ал-Хурр из племени дарим, которого **[176]** Са’ид отправил, как говорят, на месяц раньше своего выступления и назначил Шу’бу б. Зухайра ан-Нахшали управлять Самаркандом. Последний выступил туда с пятнадцатью своими родичами, держал путь на Амул и пришел в Бухару, в которой к нему присоединились сто воинов, и прибыл в Согд. Его жители отпали было от ислама в правление ‘Абдаррахмана б. Ну’айма ал-Гамиди, — а он правил восемнадцать месяцев, — затем вернулись к соблюдению мирного договора. Шу’ба держал речь перед жителями Согда, бранил живших в нем арабов и обвинял их в трусости и сказал: “Не вижу среди вас раненого и не слышу |***1419***| стонущего”, а они оправдывались перед ним, обвиняя в трусости их наместника ‘Илба’ б. Хабиба ал-’Абди, который ведал военными делами.

Затем прибыл Са’ид и схватил наместников ‘Абдаррахмана б. ‘Абдаллаха ал-Кушайри, которые были назначены при ‘Омаре б. ‘Абдал’азизе, и посадил их в тюрьму. За них заступился перед ним ‘Абдаррахман б. ‘Абдаллах ал-Кушайри, но Са’ид ему сказал: “На них донесли, что они держат у себя большую сумму хараджа”. Тот ответил: “Я поручаюсь за нее” и поручился уплатить за них семьсот тысяч. Потом он (Са’ид) не имел к нему претензий за это.

(Перевод А. Б. Халидова) Потом, как рассказывает ‘Али б. Мухаммад, Са’иду донесли, что Джахм б, Захр ал-Джу’фи, ‘Абдал’азиз б. ‘Амр б. ал-Хаджжадж аз-Зубайди, ал-Мунтаджи’ б. ‘Абдаррахман ал-Азди и ал-Ка’ка’ ал-Азди, всего числом восемь человек, служившие при Йазиде б. ал-Мухаллабе, имеют средства, утаенные из фай’а мусульман. Он велел взять их и заточил их в кухендизе Мерва. Ему сказали: “Эти не отдадут, если не бить”. Тогда он послал за Джахмом б. Захром, которого привезли на осле из кухендиза Мерва. Когда его провозили мимо ал-Файда б. ‘Имрана, тот подошел к нему и ударил его по носу. И сказал ему Джахм: “Эй, развратник! Что же ты не сделал этого, когда привели тебя ко мне пьяного, напившегося вина, и я высек тебя в наказание?” Са’ид разгневался на Джахма и дал ему двести ударов плетью. И воскликнули базарные торговцы: “Аллах велик!”, когда высекли Джахма б. Захра. Затем Са’ид отдал приказ поручить [получение денег] с Джахма и тех восьмерых, которые были в тюрьме, |***1420***| Варка’ б. Насру ал-Бахили, но он попросил избавить его от этого, и тот (Са’ид) избавил его.

Тогда попросили ‘Абдалхамид б. Дисар, — или ‘Абдалмалик б. Дисар, — и аз-Зубайр б. Нашит, мавла племени бахила, муж матери Са’ида Хузайны: “Нам поручи получить с них деньги”. Он поручил им, и они убили пытками Джахма, а ‘Абдал’азиза б. ‘Амра и ал-Мунтаджи’а, ал-Ка’а’ и других они пытали так, что те чуть не умерли. **[177]**

Он говорит: они все время были в заточении, пока не напали: на них (арабов) тюрки и согдийцы. Тогда Са’ид приказал выпустить тех из них, кто остался жив, и не раз говорил: “Да посрамит Аллах аз-Зубайра, ведь он убил Джахма!”

В этом году мусульмане совершили поход на согдийцев и тюрков и в том же году произошло сражение между ними у Каср ал-Бахили (“Замок бахилита”).

В этом же году Са’ид Хузайна сместил Шу’бу б. Зухайра с [управления] Самаркандом.

Рассказ о причине смещения Са’идом Шу’бы, о причине этого сражения и как оно происходило

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов тех, кого я назвал в приведенных выше сообщениях: когда Са’ид Хузайна прибыл в Хорасан, то призвал группу дихканов и просил у них совета, кого назначить наместником округов. Они порекомендовали ему некоторых арабов, и он назначил их. А потом люди стали ему жаловаться и он однажды сказал людям, когда они вошли к нему: “Поистине, я прибыл в эту страну, совершенно не зная ее людей, поэтому я просил совета и мне порекомендовали нескольких человек, о которых я расспросил, и мне похвалили, тогда я их назначил. Я вам ставлю в вину то, что вы сообщили мне о моих наместниках, тогда как люди говорили о них прежде хорошее”. А ‘Абдаррахман б. ‘Абдаллах ал-Кушайри возразил: |***1421***| “Если бы ты не ставил нам в вину, то я бы сдержался, а уж если ты ставишь нам в вину, так ведь ты советовался с неверными и они порекомендовали тебе таких [людей], которые не мешают им, и подобных им. Вот, что мы знаем о них”.

Он говорит: Са’ид сидел, облокотясь, а потом сел [прямо] и сказал: “Предпочти снисхождение, сотвори благо и отвернись от неведающих. Идите”.

Он говорит: сместил Са’ид Шу’бу б. Зухайра с управления Согдом и назначил ведать войной в ней Юсмана б. ‘Абдаллаха б. Мутаррифа б. аш-Шиххира, а его хараджем — Сулаймана б. Абу-с-Сари, мавлу бану-’увафа, а наместником Герата назначил Ма’кила б. ‘Урву ал-Кушайри, и тот уехал туда.

Люди считали Са’ида слабым и звали его Хузайной. Поэтому тюрки вознамерились на него напасть, и хакан тюрков собрал против него войско и послал его в Согд, а во главе тюрков был Курсул. Они двигались, пока не стали лагерем около Каср ал-Бахили.

А некоторые из них (информаторов) говорят: один из знатных дихканов хотел жениться на женщине из племени бахила, которая жила в этом замке, и послал к ней со сватовством, а она отказала. Тогда он собрал войско, надеясь, что возьмет в плен тех, кто в замке, и возьмет ту женщину. И прибыл Курсул и осадил замок, в котором было сто семей с детьми. Наместником **[178]** Самарканда был ‘Осман б. ‘Абдаллах. Осажденные побоялись,, что помощь от него запоздает, и заключили мир с тюрками на условии [выплаты] 40 тысяч [дирхемов] и дали им в заложники 17 мужчин. И послал ‘Осман б. ‘Абдаллах людей [на помощь]; он отпра вил |***1422***| ал-Мусаййаба б. Бишра ар-Рийахи и с ним 4 тысячи человек из всех племен. И сказал Шу’ба б. Зухайр: “Если бы была здесь хорасанская конница, то они (тюрки) и не достигли бы своей цели”.

Он говорит: среди тех, кого послали из бану-тамим, был Шу’ба б. Зухайр ан-Нахшали, Бал’а’ б. Муджахид ал-’Анзи, ‘Амира б. Раби’а, один из бану-л-’уджайф, он же ‘Амира-Похлебка (ас-Сарид), Галиб б. ал-Мухаджир ат-Та’и, он — дядя по отцу Абу-л-’Аббаса ат-Туси, Абу Са’ид Му’авийа б. ал-Хаджжадж ат-Та’и, Сабит Кутна, Абу-л-Мухаджир б. Дара из племени гатафан, Хулайс аш-Шайбани, ал-Хаджжадж б. ‘Амир ат-Та’и, Хассан б. Ма’дан ат-Та’и, ал-Аш’ас Абу Хутама и ‘Амр б. Хассан — оба из племени та’йй. И сказал ал-Мусаййаб б. Бишр, когда они стали лагерем: “Вот вы пошли на состязание с тюрками, на состязание с хаканом и другими. Если будете стойки, то награда за это — рай, а если побежите, то в наказание — [адское] пламя. Кто хочет идти в поход и проявить стойкость — пусть выступит”. 1300 человек от него ушли, а с остальными он выступил в поход. Когда они прошли фарсах, то он сказал людям то же самое, что в первый раз, и отделилась от него тысяча. Затем он прошел еще один фарсах и сказал то же самое, и отделилась от него. тысяча. Затем он выступил в поход, а их проводником был ал-Ашхаб б. ‘Убайд ал-Ханзали, и когда оказался в двух фарсахах |***1423***| от противника, стал лагерем. И пришел к ним Турк-хакан, царь Файйа, и сказал: “Здесь не осталось ни одного дихкана, который не присягнул бы тюркам, кроме меня, а у меня 300 воинов и они — с тобой. У меня есть известие, что они уже заключили мир на условии [уплаты] 40 тысяч и дали им 17 мужчин, которые будут у них заложниками в их руках, пока они не уплатят то, на чем они замирились. А когда тюрки узнали о том, что вы идете на них, то убили заложников, которые были в их руках”. Он говорит: Среди них были Нахшал б. Йазид ал-Бахили, который спасся и не был убит, и ал-Ашхаб б. ‘Убайдаллах ал-Ханзали.

Они договорились, что утром будут сражаться с ними или откроют замок. Той же ночью ал-Мусаййаб послал двух человек, одного араба и одного неараба, с конными отрядами и сказал им: “Когда будете близко, то привяжите своих коней к деревьям и разузнайте о положении тех людей”. Они прибыли темной ночью, а тюрки выпустили воду в окрестности замка и никто не мог пробраться к нему. Они приблизились к замку, и их окликнул часовой. Они сказали: “Не кричи, а позови нам ‘Абдалмалика б. Дисара”. Он позвал того, и они сказали ему: “Нас послал ал-Мусаййаб, к вам пришла помощь”. Тот спросил: “А где она?” **[179]** Они ответили: “В двух фарсахах. Сможете ли вы продержаться эту ночь и завтра?” Он сказал: “Мы решили предать смерти и убить в своем присутствии наших жен, чтобы завтра умереть всем вместе”.

Эти двое вернулись к ал-Мусаййабу и сообщили ему об этом. И сказал ал-Мусаййаб тем, кто были с ним: “Я иду на этого врага, а кто хочет уйти — пусть уходит”. Никто его не покинул и все поклялись умереть. Он выступил в поход, а вода, которую |***1424***| выпустили вокруг города, поднялась и сделала его неприступным. Когда между ним и противником осталось полфарсаха, то он остановился и решил совершить ночное нападение на него.

Когда стемнело, он приказал людям погонять лошадей, ехал с ними и побуждал их к стойкости и вызывал у них желание того, что стремятся получить [на том свете] благочестивые и стойкие, и к тому, что есть для них на этом свете к чести и добыче [которые получат], если победят. И сказал он им: “Завяжите морды коням и ведите их на поводу, а когда приблизитесь к ним, то садитесь на них и гоните, что есть силы, и кричите: “Аллах велик!”, а ваш боевой клич пусть будет “О, Мухаммад!”; не преследуйте бегущих и займитесь конями, подрезайте им поджилки, потому что кони, если подрезать им поджилки, будут для них опаснее вас. Малое число стойких лучше большого числа малодушных. Да и не мало вас: ведь семьсот мечей с каждым ударом ослабляет войско, даже если оно многочисленно”.

Он говорит: он расставил их в боевой порядок, поставил во главе правого крыла Кусаййира б. ад-Дабуси, а во главе левого — человека из раби'а, которого звали Сабит Кутна, и они двинулись. Когда они подошли к ним на два полета стрелы, то закричали: “Аллах велик!” А было это на рассвете. Тюрки всполошились, а мусульмане смешались с их войском, подрезали поджилки их коням, но тюрки устояли перед ними; мусульмане повернули и отступили к ал-Мусаййабу, а тюрки их преследовали и ударили мечом по крупу коня ал-Мусаййаба. Тогда некоторые из мусульман спешились, среди них ал-Бахтари, Абу ‘Абдаллах ал-Мира’и, Мухаммад б. Кайс ал-Ганави, — а другие говорят:

|***1425***| Мухаммад б. Кайс ал-’Анбари, — и Зийад ал-Исбахани, Му’вийа б. ал-Хаджжадж и Сабит Кутна. Ал-Бахтари сражался и ему отсекли [кисть] правой руки, тогда он взял меч в левую руку, и ее отрубили, тогда он стал отбиваться двумя руками, пока не пал мучеником. И пал мучеником также Мухаммад б. Кайс ал-’Анбари, — или ал-Ганави, — и Шабиб б. ал-Хаджжадж ат-Та’и.

Он говорит: потом отступили неверные. И ударил Сабит Кутна мечом одного из их вельмож и убил его. Глашатай ал-Мусаййаба возгласил: “Не преследуйте их, они не возвратятся из-за страха, будете вы их преследовать или нет. Направляйтесь к замку и не берите никаких вещей, кроме денег, и не везите тех, кто может идти”.

Ал-Мусаййаб сказал: “Кто повезет женщину, ребенка или **[170]** немощного ради благодеяния, тому заплатит Аллах, а кто отказывается везти [даром] — тому 40 дирхемов. И если есть в замке кто-то из ваших союзников (ахл ал-’ахд), то везите его”. Они все устремились к замку и повезли тех, кто был в нем. Подъехал один человек из бану-фукайм к женщине, которая сказала: “Помоги мне, да поможет тебе Аллах!” Он остановился и сказал: “Давай-ка садись на круп коня”. Она прыгнула — и вот уже на крупе лошади и сидит лучше, чем мужчина. Ал-Фукайми взял за руки ее ребенка, маленького мальчика, и посадил перед собой.

Приехали они к Турк-хакану, он поместил их в своем замке, доставил им пищу и сказал: “Отправляйтесь в Самарканд, и не возвращайтесь по той же дороге”. Они выехали в Самарканд, а он спросил: “Остается кто-нибудь?” Ему ответили: “Хилал ал-Харири”. Он сказал: “Я его не выдам”. Принесли его, а на нем больше тридцати ран, он взял его на себя и тот выздоровел, а потом погиб в “день ущелья” вместе с ал-Джунайдом.

Он говорит: на следующий день возвратились тюрки и не увидели никого в замке, увидели [только] своих убитых и сказали: “Те, которые приходили, были не из рода человеческого” (Далее следуют стихи, прославляющие ал-Мусаййаба и участников этой битвы). |***1427***| Он говорит: в эту ночь Абу Са’ид Му’авийа б. ал-Хаджжадж ат-Та’и потерял один глаз и рука стала неподвижной. Он был правителем области, назначенным Са’идом, и потребовали с него какую-то сумму, которая оставалась на нем, схватили его и передали Шаддаду б. Хулайду ал-Бахили, чтобы он потребовал у него расчет и заставил выплатить. Шаддад его притеснял, и сказал Абу Са’ид: “О, кайситы! Поехал я к Каср ал-Бахили, полный сил и с железным зрением, там я лишился глаза и рука стала неподвижной, я сражался вместе с теми, кто [там] сражался, пока не выручили тех людей,

которые были близки к смерти, плену и неволе. А этот, ваш правитель, сделал со мной такое. Избавьте меня от него”. И он освободил его.

Он говорит: ‘Абдаллах б. Мухаммад сказал со слов человека, который присутствовал при “ночи Каср ал-Бахили” и сказал: |***1428***| “Мы были в замке, и когда они столкнулись, то мы подумали, что наступил страшный суд из-за услышанного нами крика людей, звона железа и ржанья лошадей”.

В этом году Са’ид Хузайна переправился через реку Балха и совершил поход на Согд. А согдийцы нарушили договор и помогли тюркам против мусульман.

Рассказ о том, что было с Са’идом и мусульманами во время этого похода

Как рассказывают, причиной этого похода было то, что тюрки возвратились в Согд. Люди обратились к Са’иду и сказали: **[181]** “Ты отказался от походов, а тюрки напали, и жители Согда стали неверующими”. Тогда он пересек реку и направился в Согд. Его встретили тюрки и группа согдийцев, которых мусульмане обратили в бегство. Са’ид сказал: “Не преследуйте их, ведь Согд — сад эмира верующих, вы их обратили в бегство, неужто вы хотите их погибели? Вы, иракцы, не раз сражались с халифами, по ведь они не извели вас”.

Мусульмане пошли и достигли вади, которое было между ними и лугом [66], и сказал ‘Абдаррахман б. Субх: “Это вади не пересечет ни тяжелый конник, ни пеший, пусть пересекают другие”. Они переправились, их увидели тюрки и устроили им засаду. Появилась перед ними конница мусульман и начала с ними сражение, тюрки отошли, а она преследовала их, пока не прошла мимо этой засады. Засада напала на них и побежали мусульмане до самого вади. И сказал им ‘Абдаррахман б. Субх: “Доберитесь до вади раньше их и не переходите, ведь если переправитесь |***1429***| через него, то они вас истребят”. И они упорно сопротивлялись, так что те оставили их в покое и не стали преследовать.

Некоторые говорят: в тот день были убиты Шу’ба б. Зухайр и его товарищи. А другие говорят: нет, в тот день отступили от них тюрки, будучи разгромлены, а с ними группа согдийцев. А когда наступило утро, вышел передовой отряд (маслаха) мусульман, а передовой отряд в тот день состоял из бану-тамим, и не успели они сообразить, как тюрки напали на них из зарослей. Во главе конницы бану-тамим стоял Шу’ба б. Зухайр. Шу’ба вступил с ними в бой и был убит прежде, чем успел сесть на коня, и был убит [еще] один

араб, его невольница достала хну, говоря: “Зачем я буду готовить для тебя эту краску, если ты уже окрашен кровью!” и [говорила] много других слов и этим заставила плакать воинов. Было убито около пятидесяти человек, и отступили воины передового отряда, и поднялись вопли среди людей.

‘Абдаррахман б. ал-Мухаллаб ал-’Адави рассказывает: “Я был первым, кто подъехал к ним, когда нас достигло это известие, так как подо мной был чистокровный конь. И вот — вижу около дерева убитого ‘Абдаллаха б. Зухайра, похожего на дикобраза из-за стрел [торчащих в нем]”. А ал-Халил б. Аус ал-’Абшами, один из племени бану-залим, еще юноша, едет на коне и кричит: “О, тамимиты, я — ал-Халил! Ко мне!” Вокруг него сплотилась группа воинов и он напал с ними на врагов, сдержал их и не подпускал к людям, пока не подошел эмир со всем войском. Тогда враг отступил. А ал-Халил стал с того дня во главе конницы тамима и командовал ею до правления Насра б. Саййара, а затем главенство над бану-тамим перешло к его брату, ал-Хакаму б. Аусу”.

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов своих шейхов, что |***1430***| Саура б. ал-Хурр сказал Хаййану: “Уйди, Хаййан”. Тот ответил:

“Оставлю добычу, данную Аллахом, и уйду?” Тот сказал: “Ты, **[182]** набатей!” Тот ответил: “Да сделает Аллах лицо твое набатейским!”

Он говорит: Хаййана ан-Набати прозвали на войне Абу-л-Хаййадж (“Бурный”). Поэт сказал о нем:

Действительно, у Абу-л-Хаййаджа, бурного и щедрого,
Ветер шумит в одеждах.

Он говорит: Са’ид дважды пересекал реку, но не заходил дальше Самарканда. Первый раз, когда он остановился перед врагом, Хаййан, мавла Маскалы б. Хубайры аш-Шайбани, сказал ему: “О, эмир, сразись с согдийцами”, а он ответил: “Нет, это — страна эмира верующих”. Он увидел густой дым и спросил: “Что это?” Ему ответили: “Согдийцы стали неверующими, а с ними и часть тюрков”.

Он говорит: он имел столкновение с ними (с согдийцами) и те обратились в бегство, [мусульмане] настаивали на их преследовании, но глашатай Са’ида возгласил: “Не преследуйте их, ведь Согд — сад эмира верующих. Вы обратили их в бегство, так неужто вы хотите их погибели? Вы, иракцы, не раз сражались с эмиром верующих, и он простил вас, а не вырвал с корнем”. И возвратился Са’ид [в Мерв]. Когда же наступил следующий

год, он послал человека из бану-тамим к Варагсару; [его люди] говорили: “Встретиться бы нам с врагами, мы бы их прогнали”. Дело в том, что Са’ид, когда посылал отряд для набега, и тот добивался успеха и захватывал добычу и пленных, возвращал семьи взятых в плен, и наказывал отряд. И сказал ал-Хаджри, а он был поэтом:

Отправился ты в поход, забавляясь игрушками;
Член твой обнажен, а меч твой — в ножнах,
Для тех, с кем ты воюешь, ты как стеснительная супруга, |***1431***|
С нами ты, — как индийский клинок.
Согд хорош, когда на него ополчаются,
А твои колебанья в ведении войны — удивительны.

Он говорит: Саура б. ал-Хурр, затаивший злобу на Хаййана за его слова “да сделает Аллах твое лицо набатейским”, сказал Са’иду: “Поистине, этот раб — самый упорный противник арабов и наместников. Он возмутил Хорасан против Кутайбы б. Муслима и еще выступит против тебя, возмутит против тебя Хорасан, а потом укрепится в одной из этих крепостей”. Тот сказал: “О, Саура, пусть никто не услышит этого от тебя”. Он подождал несколько дней, а потом, во время аудиенции попросил принести кислого молока, а до этого он приказал растереть золото [в порошок], налил его в чашу Хаййана и тот его выпил, а в него было намешано золото. Потом сел на коня и проехал с людьми четыре фарсаха в сторону Абаркета, будто преследуя врагов, а затем вернулся. Хаййан прожил четыре дня, а на четвертый день умер.

Са’ид был в тягость людям и они считали его слабым. Один человек из бану-асад, по имени Исма’ил, был предан Марвану б. Мухаммаду. Однажды у Хузайны упомянули любовь Исма’ила **[183]** к Марвану и сказал Са’ид: “Да что такое этот безродный!” И высмеял его Исма’ил в стихах, сказав:

Хузайна утверждает, что нет у меня родословья,
Зато у Хузайны есть зеркало и гребень,
Приготовлены курильницы и краска для глаз
И музыкантши с родинкой на щеке.
Это [лучше] или длинная широкая кольчуга
И индийский меч секущий?...(Далее следуют строки, содержащие непристойности и ничего не добавляющие к характеристике Са'ида)

В этом году Маслама б. ‘Абдалмалик был смещен с управления Ираком и Хорасаном и уехал в Сирию.

В этом же году, как рассказывают, Майсара отправил своих |***1434***| посланцев из Ирака в Хорасан и начал открыто вести там пропаганду [в пользу Аббасидов]. И пришел человек из бану-тамим, которого звали ‘Амр б. Бахир б. Варка’ ас-Са’ди, к Са’иду Хузайне и сказал ему: “Есть здесь люди, которые открыто ведут мерзкие речи”. Са’ид послал за ними и их привели к нему. Он спросил: “Кто вы?” Они ответили: “Мы купцы”. Он спросил: “А что же это о вас рассказывают?” Они ответили: “Не знаем”. Он спросил: “Вы пришли как пропагандисты?” Они ответили: “И помимо этого нам есть чем заняться — самими собой и своей торговлей”. Он спросил: “Кто знает этих?”, и пришли хорасанцы, в большинстве раби’иты и йеменцы, и сказали: “Мы их знаем, мы будем в ответе, если тебе станет известно о них неприятное для тебя”. И он отпустил их.

---

103 год

К событиям этого года относится то, что ‘Омар б. Хубайра |***1436***| сместил Са’ида Хузайну с [поста наместника] Хорасана. Причиной его смещения, как рассказывает ‘Али б. Мухаммад со слов своих информаторов, было то, что ал-Муджашшир б. Музахим ас-Сулами и ‘Абдаллах б. ‘Умайр ал-Лайси пришли к ‘Омару б. Хубайре и пожаловались ему на него, и он сместил его и назначил наместником Са’ида б. ‘Амра б. ал-Асвада б. Малика б. Ка’ба б. Вакдана б. ал-Хариша б. Ка’ба б. Раби’у б. ‘Амира б. Са’са’у. А Хузайна в это время сражался у ворот Самарканда. Люди узнали о его смещении, и отступил Хузайна, оставив в Самарканде тысячу всадников.

И сказал Нахар б. Тауси’а:

Кто известит молодцев своего племени |***1437***|
О том, что стрелы оперены как следует,
О том, что Аллах сменил Са’ида
На Са’ида, не такого, как тот женоподобный корейшит?

Он говорит: Са’ид ал-Хараши не тронул никого из чиновников Хузайны. Один человек читал его грамоту и допустил ошибку, **[184]** и Са'ид сказал: “Замолчи! Что бы вы ни слышали — это от секретаря, а эмир в этом неповинен”.

И сказал поэт, унижая ал-Хараши следующими словами:

Мы получили Са’ида взамен Са’ида
Из-за злой судьбы и беды предопределенной.

|***1438***| В этом году... наместником Ирака и Хорасана был ‘Омар б. Хубайра, а наместником Хорасана, назначенный ‘Омаром б. Хубайрой, был Са’д б.’Амр ал-Хараши.

В этом году ‘Омар б. Хубайра назначил Са’ида б.’Амра ал-Хараши наместником Хорасана.

Рассказ о причине назначения им Са'ида ал-Хараши наместником Хорасана

‘Али б. Мухаммад сообщает со слов своих информаторов, что Ибн Хубайра, когда был назначен наместником Ирака, написал Йазиду б. ‘Абдалмалику имена отличившихся в битве при, ал-’Акре [67] и не упомянул ал-Хараши. Йазид б. ‘Абдалмалик сказал: “А почему не упомянут ал-Хараши?” и написал Ибн Хубайре: “Назначь ал-Хараши наместником Хорасана”, и тот назначил его.

Ал-Хараши послал во главе своего авангарда ал-Муджашшира б. Музахима ас-Сулами в 103-м году, а затем ал-Хараши прибыл в Хорасан, а люди в это время стояли перед врагами и страдали от них. Он обратился к ним с речью, побуждая их к войне за веру и сказал: “Вы сражаетесь с врагами ислама не числом и вооружением, а с помощью Аллаха и могуществом ислама, поэтому говорите: “Сила и мощь только у Аллаха!” И продолжил [ал-Хараши]: |***1439***|

Я не буду из племени ‘амир, если не увидишь меня
Впереди конницы, а я пронзаю копьем
И бью их богатырей по макушкам
Острым, только что отточенным клинком.
Я в войнах не робею
И не боюсь схватки мужей, —
Отец избавил меня от всяких нарицаний
И дядя мой по матери во всяком случае лучший из дядьев, —
Когда шагает передо мною племя ка’б
И шествуют, как утесы, бану-хилал.

В этом году согдийцы при прибытии Са’ида б. ‘Амра ал-Хараши уехали из своей страны и добрались до Ферганы и попросили” у ее царя помощи против мусульман.

Рассказ о том, что произошло с ними и с владетелем Ферганы

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов своих информаторов,. что согдийцы при Хузайне помогали тюркам, а когда их правителем стал ал-Хараши, то испугались за себя и решили

их знатные **[185]** (‘узама’) выйти из своей страны. И сказал им царь: “Не делайте этого, оставайтесь на месте, принесите ему харадж за прошлое и гарантируйте уплату хараджа будущего, гарантируйте ему обработку своих земель и участие в его походах, если он того пожелает. Повинитесь в том, что вы сделали, и дайте ему заложников, которые будут в его руках”. Они сказали: “Боимся, что он не согласится и не примет от нас этого, лучше мы пойдем в Худжанду и попросим покровительства у ее царя, а [потом] пошлем посланца к эмиру и попросим прошения за то, что мы сделали и заверим его, что он не увидит от нас ничего неприятного для него”. Тогда царь сказал: “Я — один из вас, и в том, |***1440***| что я вам советую — благо для вас”. А они отказались и ушли в Худжанду. Ушли Карзандж и Кашшин и Байаркат и Сабит с жителями Иштихана. И послали они послание к царю Ферганы, ат-Тару, чтобы он защитил их и поселил в своем городе. Он собрался сделать это, но сказала ему его мать: “Не впускай этих шайтанов в свой город, а выдели им рустак, в котором бы они жили”. И послал он [сказать] им: “Назовите мне рустак, который я выделил бы вам, и дайте мне сроку сорок дней, — а говорят: “двадцать дней”. — Если хотите, то я освобожу вам ущелье ‘Исама б. ‘Абдаллаха ал-Бахили”, а он был назначен Кутайбой наместником над ними.

Они согласились на ущелье ‘Исама и написали ему: “Выдели нам его”. Он ответил: “Ладно, но я не связан с вами договором и обязанностью защищать вас, пока вы не войдете в него, а если арабы настигнут вас раньше, то я не буду вас защищать”. И они согласились, и он отдал им это ущелье.

Говорят, что Ибн Хубайра послал к ним [послание], до того, как они вышли из своей страны, прося их остаться и обещая им назначить наместником, кого они пожелают, но они отказались и ушли в Худжанду. А Ущелье ‘Исама — один из рустаков Исфары, а Исфара — тогдашний наследник царя Ферганы Балазы, а Балаза — отец Джура, ее (Ферганы) царя.

Говорят, что Карзандж сказал им: “Даю вам на выбор три совета: если не последуете им, то погибнете: ведь Са’ид — витязь арабов, он послал во главе своего авангарда ‘Абдаррахмана б. ‘Абдаллаха ал-Кушайри с отборными воинами, — нападите на |***1441***| него ночью и убейте его, ведь ал-Хараши, как только узнает об этом, не пойдет на вас походом”. Они ответили ему отказом. Он сказал: “Тогда переправляйтесь за реку Шаша и спросите их (потом], что они хотят, и если они ответят вам согласием, [то хорошо], а если нет — уйдите в Суйаб”. Они ответили: “Нет”. Он сказал; “Тогда дайте им [харадж]”.

Он говорит: и переселились Карзандж и Джаландж с жителями ‘Файйа и Абар, сын Махнуна, и Сабит с жителями Иштихана. И переселились жители Байарката и Саската с тысячью мужей, на которых были золотые пояса, вместе с дихканами Бузмаджана, и переселился ад-Дивашти с жителями **[186]** Бунджиката в крепость Абгар, а Карзандж и жители Согда прибыли в Худжанду.

Затем наступил 104 год

В этом году произошло сражение ал-Хараши с жителями Согда, и были убиты им некоторые из их дихканов.

Рассказ о том, что произошло с ним и с ними в этом сражении

|***1442***| ‘Али рассказывает со слов своих информаторов, что ал-Хараши совершил в 104 году поход и пересек реку, устроил смотр войску, а затем двинулся и остановился в Каср ар-Рих в двух фарсахах от Дабусийи, но не собралось к нему [все] войско.

Он говорит: он приказал людям выступать, и сказал ему Хилал б. ‘Улайм ал-Ханзали: “Эх ты, вазир из тебя лучше, чем эмир: в этой земле война уже лягнула ногой, к тебе еще не собралось твое войско, а ты уже отдал приказ выступать”. Ал-Хараши спросил: “Как же мне быть?” Тот сказал: “Прикажи стоять на месте”. И он это сделал.

И вышел ан-Нилан, сын дяди царя Ферганы по отцу, к ал-Хараши, стоявшему у Мугуна, и сказал ему: “Воистину, согдийцы в Худжанде”. И сообщил ему о них и сказал; “Настигни их до того, как они окажутся в Ущелье, у нас нет обязательства защищать их, пока не прошел срок”. И послал ал-Хараши с ан-Ниланом ‘Абдаррахмана ал-Кушайри и Зийада б. ‘Абдаррахмана ал-Кушайри с отрядом, а потом стал раскаиваться в том, что сделал, и сказал: “Пришел ко мне инородец, о котором не знаю, сказал он правду или соврал, а я рискнул отрядом мусульман”. И он пошел за ним следом, пока не остановился в Ушрусане и заключил с ними мир за небольшую сумму.

И вот однажды он ужинал, а ему говорят: “Здесь — ‘Ата’ ад-Дабуси”, — а он был среди тех, кого он послал с ал-Кушайри. Он вздрогнул так, что кусок упал из руки, и велел позвать ‘Ата’. Тот вошел к нему, и он спросил: “Эй ты, сражались с кем-нибудь?” Тот ответил: “Нет”. Ал-Хараши воскликнул: “Хвала Аллаху!” и сел ужинать, а тот сообщил ему то, ради чего приехал к нему. |***1443***| Затем он поехал на быстром скакуне и догнал ал-Кушайри через три дня. Затем они двигались вдвоем. Когда он достиг Худжанды, то

спросил ал-Фадла б. Бассама: “Каково твое мнение?” Тот ответил: “Я считаю, что нужно спешить”. Он (ал-Хараши) сказал: “А я так не думаю. Если кто-то будет ранен, то куда он вернется, а если кто-то будет убит, то к кому его отнесут? Наоборот, я считаю, что нужна остановка, осмотрительность и подготовка к войне”. Он остановился, возвел постройки и стал готовиться. И не выходил никто из врагов. Люди обвиняли **[187]** ал-Хараши в трусости и говорили: “Этот говорил о своей храбрости в Ираке и о своей толковости, а когда прибыл в Хорасан, то одурел”.

Он говорит: один араб подскакал и ударил по воротам Худжанды древком копья и ворота растворились. А [согдийцы] уже вырыли в своем рабаде за внешними воротами ров и накрыли его камышом, а поверх — землей, чтобы обмануть. Они хотели, если при столкновении их обратят в бегство, самим знать дорогу и сбить мусульман с пути, чтобы они попадали в ров.

Он говорит: они сделали вылазку, сразились с ними (мусульманами), но были обращены в бегство, сбились с пути и упали в ров, и вытащили из рва 40 человек, на каждом из которых было по две кольчуги. И осадил их ал-Хараши и поставил против них катапульты *(маджаник)*. Они же послали [сказать] царю Ферганы: “Ты предал нас”, и просили о помощи. А он ответил им: “Я вас не предавал и не помогу вам, позаботьтесь о себе “сами — они пришли к вам раньше намеченного срока, и вы не находитесь под моим покровительством”. Когда они потеряли надежду на его помощь, то стали искать мира, просили о помиловании и чтобы их вернули в Согд. А им поставили условием, что |***1444***| они вернут находившихся в их руках арабов, женщин и детей, выплатят неуплаченный харадж, не убьют никого предательски и никто из них не останется в Худжанде, а если что-то случится, то будет дозволено пролить их (согдийцев) кровь.

Он говорит: посредником между ними был Муса б. Мишкан, мавла рода Бассама. Вышел к нему Карзандж и сказал ему: “У меня есть нужда в одном деле, в [исполнении] которого прошу тебя посодействовать”. Тот спросил: “Какое же оно?” Тот ответил: “Мне хотелось бы, чтобы если после заключения мира кто-то из них совершит преступление, то меня не обвинили бы в нем”. И ал-Хараши сказал [ему]: “Есть у меня желание, исполни его”. Тот спросил: “Какое же оно?” — “Не вставь в мои условия то, чего я не хочу”.

Он говорит: он вывел царей и купцов из восточной стороны, а коренных жителей Худжанды оставил на месте. И Карзандж сказал ал-Хараши: “Что ты делаешь?” Тот ответил: “Боюсь, что войско обидит вас”.

Он говорит: А их знатные (‘узама’) были вместе с ал-Хараши в лагере, размещаясь у своих знакомых в войске, а Карзандж гомести́лся у Аййуба б. Абу Хассана.

И дошло до ал-Хараши, что они убили одну женщину из тех женщин, что были в их руках, и он сказал им: “До меня дошло известие, что Сабит ал-Иштихани убил женщину и похоронил ее под стеной”. Они отрицали это. Тогда ал-Хараши послал к кади Худжанды [распоряжение], они посмотрели и обнаружили убитую женщину. Он говорит: тогда ал-Хараши велел привести Сабита. А Карзандж послал своего гуляма к входу в шатер, чтобы он сообщил ему [о происходящем]. Ал-Хараши спросил **[188]** Сабита и других об этой женщине. Сабит отпирался и ал-Хараши убедился, что он убил ее, и убил его.

И вернулся гулям к Карзанджу с сообщением об убиении Сабита, и схватился Карзандж за бороду и стал кусать ее зубами. Карзандж побоялся, что ал-Хараши перебьет их без рассмотрения [дела], и сказал Аййубу б. Абу Хассану: “Я ведь твой и гость и друг и неприлично будет тебе, если твоего друга убьют в старых шароварах”. Тот сказал: “Так возьми мои”. Он ответил: “И это нехорошо, если меня убьют в ваших шароварах. Пошли-ка твоего гуляма к моему племяннику Халанджу, чтобы он принес от него новые шаровары”. А он до этого сказал сыну своего брата: “Если пошлю к тебе с просьбой о шароварах, то знай, что это — убиение”. А когда ему прислали шаровары, то вынул кусок зеленого шелка, разорвал его на полосы и повязал ими головы своих чакиров, затем вышел с ними, а люди преградили ему путь, и он убил несколько человек. Прошел он мимо Йахйи б. Худайна и нанес ему удар по ноге, и тот потом всегда хромал от этого. И дрогнули воины и сильно пострадали от него люди, пока он не столкнулся в тесном месте с Сабитом и ‘Османом б. Мас’удом, и убил его Сабит мечом ‘Османа б. Мас’уда.

А в руках у согдийцев были пленные мусульмане и они убили из них 150, а некоторые говорят — 40. Он говорит: вырвался один юноша из их числа и известил ал-Хараши. А говорят: нет, пришел к нему мужчина и известил его. Он спросил их [согдийцев], а они отрицали, тогда он послал к ним человека, который хорошо знал их дела, и тот обнаружил, что это сообщение — правда. Тогда ал-Хараши приказал их убить, отделив от них купцов, а купцов было 400 и с ними было огромное богатство, с которым они приехали из ас-Сина.

Он говорит: согдийцы сопротивлялись, но у них не было оружия и они дрались палками, и были убиты все до последнего. А когда наступило утро, то вызвали земледельцев,

которые не |***1446***| знали, что сделали их господа, ставили каждому мужчине печать на шею, шли от ограды к ограде и убивали, и было их 3 тысячи, а говорят — 7 тысяч.

И послал [ал-Хараши] Джарира б. Хамйана и ал-Хасана б. Абу-л-’Амаррату и Йазида б. Абу Зайнаба, и они сосчитали имущество купцов, которые отстранились и сказали: “Мы не сражаемся”. Конфисковал он имущество согдийцев и [забрал] их детей, взял себе из этого, что ему понравилось, а потом позвал Муслима б. Будайла ал-’Адави из [племени] ‘ади ар-рибаб, и сказал ему: “Я назначаю тебя ведать дележом”. Тот ответил: “После того, что проделали твои чиновники ночью? Назначь на это кого-нибудь вместо меня”. И он назначил ведать разделом ‘Убайдаллаха б. Зухайра б. Хаййана ал-’Адави, тот выделил хумс и разделил [остальное] имущество.

Ал-Хараши написал Йазиду б. ‘Абдалмалику и не написал **[189]** ‘Омару б. Хубайре, и было это тем, из-за чего обиделся на него 'Омар б. Хубайра.

И сказал Сабит Кутна, поминая то, что случилось с их вельможами (‘узама’):

Радует глаз гибель Карзанджа
И Кашшина и то, что постигло Байара
И Дивашти, и что постигло Джаланджа
В крепости Худжанда, когда они были погублены и уничтожены.

Цитируют [также]:

Радует глаз гибель Карзанджа и Кашкиша...

Говорят, что Дивашти — дихкан самаркандцев, а имя его — Диваштидж, но его арабизовали в Дивашти.

Говорят, что захваченным в Худжанде ведал ‘Илба’ б. Ахмар |***1447***| ал-Йашкури, и купил у него один человек кошель за два дирхема и нашел в нем золотые слитки, тогда он вернулся, держа руку на бороде, как будто он болен глазами, и отдал кошель и взял два дирхема. Его потом искали и не нашли.

Он говорит: ал-Хараши послал Сулаймана б. Абу-с-Сари, мавлу бану-’увафа на крепость, которая со всех сторон, кроме одной, окружена рекой Согда. С ним были Шаукар б. Хумайк, хорезмшах и Гурам, правитель Ахаруна и Шумана. Во главе своего авангарда Сулайман б. Абу-с-Сари послал ал-Мусаййаба б. Бишра ар-Рийахи, а они встретили их в

одном фарсахе от крепости у селения под названием Кум. Ал-Мусаййаб разгромил их и гнал до крепости, и Сулайман осадил их, а ее дихкана звали Дивашти.

Он говорит: и написал ему ал-Хараши и предложил оказать помощь, но он (Сулайман) ответил ему: “Место, где мы можем сразиться — узко, так что отправляйся в Кисс, а нам хватит [помощи] Аллаха, если захочет Аллах”. И попросил Дивашти сдаться на решение ал-Хараши и чтобы отправили его к ал-Хараши с ал-Мусаййабом б. Бишром. Сулайман дал ему согласие и послал его к Са’иду ал-Хараши. Тот притворно обласкал его и оказал почет. Тогда сидевшие в крепости после его ухода запросили мира на условии, что не тронут сто семей из них с их женами и детьми, а они сдадут крепость. Сулайман написал ал-Хараши, чтобы он выслал доверенных для принятия того, что есть в крепости.

Он говорит: он послал Мухаммада б.’Азиза ал-Кинди и |***1448***| ‘Илба’ б. Ахмара ал-Йашкури, и они продали то, что было в крепости, с аукциона. Он взял хумс и разделил остальное между ними. И вышел ал-Хараши в Кисс, и заключили они с ним мир на условии выплаты 10 тысяч голов. А [другие] говорят, что дихкан Кисса по имени Вик заключил мир на условии выплаты 6000 голов, которых он поставит ему в течение 40 дней при условии, что тот не придет к нему. Когда он разделался с Киссом, то вышел в Рабинджан и убил Дивашти и распял его на наусе, **[180]** написав рабинджанцам, что [будет казнена] сотня, если тот исчезнет с этого места. Он назначил Сулаймана б. Абу-с-Сари ведать войной и хараджем в Киссе и Несефе и послал голову ад-Дивашти в Ирак, а левую его руку — Сулайману б. Абу-с-Сари в Тохаристан.

Он говорит: Хузар был неприступным, и сказал ал-Муджашшир б. Музахим Са’иду б. ‘Амру ал-Хараши: “Не указать ли тебе на человека, который завоюет его тебе без боя?” Он ответил: “Конечно”. Тот сказал “Ал-Масарбал б. ал-Хиррит б. Рашид ан-Наджи”. Ал-Хараши послал его туда (в Хузар). А ал-Масарбал был другом его царя, а имя этого царя — Сабкари, и они (хузарцы) любили ал-Масарбала. Он сообщил царю, что сделал ал-Хараши с ходжентцами, и напугал его так, что тот спросил: “Что посоветуешь?” Он ответил: “Считаю, что тебе надо сдаться на милость”. Царь спросил: “А что делать с простолюдьем (‘амма), которые искали у меня помощи?” Он ответил: “Включи их в число помилованных”. И заключили с ним мир, и дали ему и его стране пощаду.

|***1449***| Он говорит: ал-Хараши вернулся в Мерв, а с ним был Сабкари. Когда он остановился в Аснане и отправил вперед Мухаджира б. Йазида ал-Хараши, приказал ему, чтобы он доставил лошадь сына кушанишаха, то убил Сабкари и распял его, хотя у того

была его [же грамота] о пощаде. А [другие] говорят, что этот дихкан — сын Маджира, прибыл к Ибн Хубайре и получил помилование жителям Согда, а ал-Хараши заточил его в кухандизе Мерва, а когда сам прибыл в Мерв, то приказал его привести, убил и распял его на Майдане. И сказал некий поэт раджазом:

Когда Са'ид отправился с пятичастным [войском]
В пыли, перехватывающей дыхание,
Пошла у тюрков вкруговую горчайшая чаша,
И полетели тюрки на своих попонах,
Обратясь в бегство, не знающее примера.

|***1453***| В этом году Абу Мухаммад ас-Садик пришел с группой своих сторонников из Хорасана к Мухаммаду б. ‘Али, а за 15 дней до этого родился Абу-л-’Аббас, он вынес им его, завернутого в хирку [68], и сказал им: “Клянусь Аллахом, не осуществится это дело, пока вы не отомстите вашим врагам”.

В этом же году ‘Омар б. Хубайра сместил Са’ида б. ‘Амра ал-Хараши с [поста наместника] Хорасана и назначил туда Муслима б. Са’ида б. Аслама б. Зур’у ал-Килаби.

Рассказ о причине смещения ‘Омаром б. Хубайрой Са’ида ал-Хараши с управления Хорасаном

Сообщают, что причиной этого был гнев, который питал ‘Омар к ал-Хараши из-за дела ад-Дивашти. А именно: он писал ему, приказывая освободить его, но тот его убил, он [также] **[191]** пренебрежительно относился к приказам Ибн Хубайры. Бывало, придет к нему почта или гонец из Ирака, а он спрашивает у него: “Как поживает Абу-л-Мусанна?” И говорил |***1454***| своему секретарю: “Напиши Абу-л-Мусанне”, не говоря “эмир”. И часто говорил: “Абу-л-Мусанна сказал, Абу-л-Мусанна сделал...” И это дошло до Ибн Хубайры, он позвал Джумайла б. ‘Имрана и сказал ему: “Дошло до меня кое-что об ал-Хараши. Поезжай в Хорасан и сделай вид, что ты приехал проверять диваны, и разузнай мне все о нем”. Прибыл ал-Джумайл и ал-Хараши его спросил: “Каким оставил ты Абу-л-Мусанну?” Он сделал вид, что проверяет диваны, а [люди] сказали ал-Хараши: “Джумайл прибыл не для того, чтобы проверять диваны, он приехал только для того, чтобы собрать сведения о тебе”. Он отравил дыню и послал Джумайлу, тот съел ее и заболел, и выпали у него волосы. Он вернулся к Ибн Хубайре, его лечили, он выздоровел и поправился, и сказал Ибн Хубайре: “Дело серьезнее, чем тебе сообщали: Са’ид смотрит на тебя как на одного из своих чиновников”. И разгневался Ибн Хубайра на него, сместил Са’ида и

пытал и покрылся его живот нарывами. А когда его смещали, то он говорил: “Если ‘Омар спросит у меня [хоть] дирхем, чтобы положить его в свои наличные, не дам ему его”. Когда же подвергся пыткам, то уплатил. И сказал ему один человек: “Разве ты не утверждал, что не дашь ему ни дирхема?” Он ответил: “Не осуждай меня, ведь когда коснулось меня железо, то я испугался”. И сказал Узайна б. Кулайб, или Кулайб б. Узайна:

Прояви терпение, Абу Йахйа, ты ведь был, как мы знаем,
Терпеливым и выносливым к тяжести штрафа.

‘Али б. Мухаммад говорит: на самом деле Ибн Хубайра разгневался на него из-за того, что он послал Ма’кила б. ‘Урву в Герат, то ли наместником, то ли с каким-то другим поручением. Тот остановился, не заезжая к ал-Хараши, и прибыл в Герат. |***1455***| Тогда ал-Хараши написал своему наместнику: “Доставь-ка ко мне Ма’кила”, и тот его доставил. Ал-Хараши спросил его: “Что помешало тебе прийти ко мне до того, как ты приехал в Герат?” Тот ответил: “Я наместник Ибн Хубайры, который назначил меня так же, как тебя”. И приказал он [ал-Хараши] дать ему двести [плетей] и надеть [позорное] кольцо. Тогда Ибн Хубайра сместил его и назначил наместником Хорасана Муслима б. Са’ида б. Аслама б. Зур’у. Он написал ал-Хараши, обозвав его вонючим, а Са’ид сказал: “Нет, он сам сын вонючки”. Он (Ибн Хубайра) написал Муслиму: мол, пришли ко мне ал-Хараши вместе с Ма’килем б. ‘Урвой, и выдал его ему. Ма’кил жестоко обращался с ним, притесняя его, а потом однажды он (Ибн Хубайра) приказал его пытать и сказал: “Замучай его до смерти”. А когда свечерело, Ибн Хубайра устроил вечерний прием и спросил: “Кто вождь *(саййид)* кайситов?” Ему ответили: “Этот эмир”. Он **[192]** сказал: “Оставьте это, вождь кайситов — ал-Каусар б. Зуфар. И если он протрубит в любую ночь, к нему придут 20 тысяч воинов, не говоря: “Зачем ты созвал нас?” и не спрашивая [ни о чем]. А этот осел, который в заточении и которого я приказал убить — их витязь, и что касается лучшего из кайситов для кайситов, так это, может быть, и я: какое бы дело мне не встречалось, которое я считал себя способным выполнить на пользу и благо, я делал его для них”. И сказал ему бедуин из бану-фазара: “Нет, ты не таков, как говоришь. Если бы ты был таким, |***1456***| то не приказал бы убить их витязя”. Тогда он послал сказать Ма’килу: “Воздержись от того, что я приказал тебе сделать”.

‘Али говорит: сказал Муслим б. ал-Мугира: когда Ибн Хубайра бежал, то Халид послал преследовать его Са’ида б. ‘Амра ал-Хараши, и он настиг его в каком-то месте на Евфрате, когда он переправлялся на другую сторону на судне, а на носу судна сидел гулям

Ибн Хубайры, которого звали Кубайд. Ал-Хараши узнал его и окликнул: “Кубайд?” Тот ответил: “Да”. Он спросил: “А Абу-л-Мусанна в лодке?” Тот ответил: “Да”.

Он говорит: тогда вышел к нему Ибн Хубайра, и спросил его: “Абу-л-Мусанна, что ты думаешь обо мне?” Тот ответил: “Я думаю о тебе, что ты не отдашь человека из твоего племени человеку из курайша”. Он сказал: “Именно так”. Тот сказал: “Это — спасение”.

Он говорит: Абу Исхак б. Раби’а рассказывает: когда Ибн Хубайра заточил ал-Хараши, то пришел к нему Ма’кил б. ‘Урва ал-Кушайри и сказал: “Да пошлет Аллах благополучие эмиру! Ты заковал витязя кайситов и опозорил его. Мне он тоже неприятен, но мне не хотелось бы, чтобы ты заходил так далеко в отношении его, как ты зашел”. Ибн Хубайра сказал: “Рассуди нас: я прибыл в Ирак и назначил его править Басрой, потом назначил править Хорасаном, а он прислал мне разбитую клячу и пренебрежительно отнесся к моему приказу, и обманул меня; я его сместил и сказал ему: “О, сын Нас’и!”, а он сказал мне: “О, сын Бусры”. И сказал Ма’кил: “Он поступил, как ублюдок!” к пошел к ал-Хараши в темницу и сказал ему: “О, сын Нас’и! К твоей матери пришли и купили ее за 80 шелудивых коз, которые были у пастухов, и пастухи отдавали ее поочередно, как |***1457***| скотину всем прохожим, и ты еще равняешь ее с дочерью ал-Хариса б. ‘Амра б. Хараджи!” Он измыслил это про него. А когда был смещен Ибн Хубайра и Халид прибыл в Ирак, то ал-Хараши вызвал Ма’кила б. ‘Урву [на су] и привел свидетельство, что он его оболгал. И сказал [Хали] ал-Хараши: “Побей его кнутом”, и он наказал его и сказал: “Если бы только Ибн Хубайра не отнял у меня силу, то я добрался бы до твоего сердца”.

Один человек из бану-килаб сказал Ма’килу: “Плохо ты поступил со своим двоюродным братом по отцу и опорочил его, а Аллах помог ему одолеть тебя, и теперь ты стал таким, что твое свидетельство недействительно для мусульман”.

А Ма’кил, когда его наказывали кнутом, продолжал порочить **[193]** ал-Хараши, и приказал Халид повторить наказание, а кади сказал: “[Это] не наказывается”.

Он говорит: мать ‘Омара б. Хубайры — Бусра, дочь Хассана, из племени ‘ади, ‘ади ар-рибаб.

В этом году ‘Омар б. Хубайра назначил Муслима б. Са’ида б. Аслама б. Зур’у б. ‘Амра б. Хувайлида ас-Са’ика наместником Хорасана после того, как сместил оттуда Са'ида б. 'Амра ал-Хараши.

Рассказ о причине его назначения туда

‘Али б. Мухаммад говорит, что Абу-з-Заййал, ‘Али б. Муджахид и другие рассказали ему: когда был убит Са’ид б. Аслам, то ал-Хаджжадж воспитывал его сына, Муслима б. Са’ида, вместе со своим сыном, и он получил воспитание и образование, а когда прибыл ‘Ади б. Артат, то он (ал-Хаджжадж) пожелал дать ему назначение, посоветовался со своим секретарем, и тот сказал: “Дай ему в управление небольшую область, а потом повысишь его”. Он дал ему какую-то область, тот управлял ею, вел дела |***1458***| точно и хорошо, а когда поднялся мятеж Йазида б. ал-Мухаллаба, увез эти деньги (Т. е. находившуюся у него казну области) в Сирию. Когда же прибыл ‘Омар б. Хубайра, то собрался назначить его в какую-нибудь область, и позвал его, а сам еще не был седым, посмотрел и увидел седину в его бороде и воскликнул: “Велик Аллах!”

Он говорит: затем однажды Муслим был на устроенной им (Ибн Хубайрой) вечерней беседе. Муслим задержался позже всех, а в руке у Ибн Хубайры была айва, он кинул ее [в Муслима] и сказал: “А тебя обрадовало бы, если бы я назначил тебя наместником Хорасана?” Тот ответил: “Да”. Он сказал: “Завтра, если пожелает Аллах”. Утром он устроил аудиенцию, вошли люди, и он назначил Муслима [наместником] Хорасана и написал ему грамоту, приказал ему отправляться, а налоговым чиновникам (‘уммал ал-харадж) написал, чтобы [по делам] переписывались с Муслимом. Затем призвал Джабалу б. ‘Абдаррахмана, мавлу бахили, и назначил его наместником Кермана. И сказал Джабала: “Что сделало со мной положение мавли! Полагалось бы, чтобы Муслим жаждал, что я буду управлять большой областью и назначу его управлять округом, а получилось, что его назначили управлять Хорасаном, а меня — Керманом”.

Он говорит: Муслим поехал и прибыл в Хорасан в конце 104 года или 103, в середине дня, и нашел дверь резиденции наместника (дар ал-имара) запертой, пошел в почтовое управление (?) (дар ад-давабб) и нашел дверь запертой, вошел в мечеть, и нашел дверь максуры [69] запертой. Он помолился. И вышел из двери максуры слуга. Ему сказали: “Эмир”. И он пошел перед ним, пока не ввел в приемную правителя в правительственной **[194]** резиденции. Он известил ал-Хараши, которому сказали: “Прибыл Муслим б. Са’ид б. Аслам”. Тот послал [сказать] ему: “Ты прибыл как эмир, как вазир или как посетитель?” Муслим послал сказать ему: “Такие, как я, не прибывают в Хорасан ни посетителями, ни вазирами”. |***1459***| Тогда ал-Хараши пришел к нему, а он (Муслим) бранил его и приказал арестовать. И сказали ему: “Если выпустишь его днем, то будет убит”, и он приказал держать его под арестом у себя до вечера, а потом оставил под арестом на ночь и приказал

надеть на него кандалы, затем приказал тюремщику утяжелить кандалы. Он пришел печальный к нему (ал-Хараши), и тот спросил его: “Что с тобой?” Он сказал: “Мне приказано утяжелить тебе кандалы”. И сказал [ал-Хараши] своему секретарю: “Напиши ему: вот твой тюремщик говорит, что ты приказал ему утяжелить мне кандалы. Если это приказ от того, кто стоит над тобой, то слушаюсь и повинуюсь, а если это твое собственное решение, то поступок твой смехотворен”. И он процитировал:

Если бы они нашли меня, то убили бы:
Тот, кто умнее, не живет долго.

По другой версии:

Если вы меня нашли, то убейте меня:
Тот, кто умнее, не живет долго.
Они — [мои] враги, когда присутствуют и отсутствуют,
Они наполнены злобой и печени их черны.
Домогайтесь меня своими хитростями! Но я
И моя искусность, как кость, застрявшая в горле.

По другой версии:

Добивайтесь меня своими желаниями...

Он говорит: Ибн Хубайра был жадным, он схватил одного из управляющих *(кахраман)* Йазида б. ал-Мухаллаба, который знал Хорасан и его знатных людей, и заточил его. И как только он называл кого-нибудь из этих знатных, так он (‘Омар) обирал его. И послал он Абу ‘Убайду ал’Анбари и какого-то человека, |***1460***| которого звали Халид, и написал ал-Хараши, приказывая ему выдать ему тех, которых он назвал, ему, чтобы заставить их уплатить, но тот не сделал этого. И вернулся посланец к Ибн Хубайре. Когда же Ибн Хубайра назначил Муслима б. Са’ида наместником, то приказал ему забрать эти деньги. Когда Муслим прибыл на место, то хотел схватить людей за те деньги, которые им полагалось отдать. Ему сказали: “Если ты это сделаешь с этими людьми, то тебе не удержаться в Хорасане, и если не сделаешь так, чтобы снять с них эти деньги, то Хорасан взбунтуется против тебя и против них. Потому что эти люди, с которых ты хочешь получить эти деньги — знать страны, которую неверно обложили. Вот на Михзаме б. Джабире было 300 тысяч, а ему увеличили 100 тысяч и стало 400 тысяч. Большинство тех, кого тебе назвали, кому увеличили, находится в его положении”. **[195]**

Муслим написал об этом Ибн Хубайре и отправил делегацию, в которой был Михзам б. Джабир. И сказал Михзам б. Джабир ему (Ибн Хубайре): “О, эмир, воистину то, что тебе донесли, — несправедливость и обман. По правде говоря, из этого мы должны были заплатить лишь малую часть, которую мы [сами] заплатили бы, если бы ее с нас потребовали”. Ибн Хубайра сказал: “Аллах, поистине, повелевает вам возвращать доверенное имущество владельцам его” (Коран, IV, 58), а Михзам сказал: “А ты прочитай дальше: “...и когда вы судите среди людей, то судите по справедливости”. Но Ибн Хубайра ответил: “Эти деньги все равно придется отдать”. Тот сказал: “Клянусь Аллахом, если ты заберешь их, то, ей-ей, заберешь их у людей, отличающихся храбростью и ненавистью к твоему врагу, и повредит это хорасанцам в (обеспечении] снаряжением, лошадьми и кольчугами, а ведь мы — в пограничной области, в которой противостоим врагам, война с которыми не прекращается. Иной из нас носит железо, |***1461***| пока его ржавчина не переходит на его кожу, так что если слуга, который обслуживает этого человека, отвернет лицо свое от своего господина или человека, которого обслуживает, то пахнет железом. А вы в вашей стране предпочитаете тонкие ткани, крашеные шафраном. Те же люди, у которых хотят отобрать эти деньги — лучшие люди Хорасана, люди правления и утруждения костей в походах. А перед нами люди, которые прибыли к нам отовсюду, приехали на ослах, а [теперь] правят областями и отделяют себе богатства, которых у них — несметное количество”.

Ибн Хубайра написал Муслиму б. Са’иду о том, что сказала делегация, и написал ему, чтобы он извлек эти средства из тех, о которых делегация сказала, что они у них есть. И когда прибыло к Муслиму письмо Ибн Хубайры, схватил он союзников (ахл ал-’ахд) из-за этих денег и приказал Хаджибу б. ‘Амру ал-Хариси мучить их, он это сделал и взял у них деньги, которые разложили на них.

105 год

В этом году Муслим б. Са’ид совершил поход на тюрков, но |***1462***| не завоевал ничего и возвратился, а затем совершил поход на Афшину, один из городов Согда, и заключил договор с ее царем и ее жителями.

Рассказ об этом

Сообщил нам ‘Али б. Мухаммад со слов информаторов, что Муслим б. Са’ид назначил марзбаном Бахрама Сиса, и что в конце лета 105 года Муслим совершил поход, не завоевав ничего, и возвратился. И последовали за ним тюрки и нагнали его **[196]** в то

время, когда люди переправлялись через реку Балха, а в арьергарде находились тамимиты, и ‘Убайдаллах б. Зухайр б. Хаййан был во главе конницы тамимитов. И кружились они (тюрки) |***1463***| вокруг людей, пока те не переправились.

[В это время] умер Йазид б. ‘Абдалмалик и стал править Хишам.

Муслим совершил поход на Афшину и заключил с ее царем мирный договор на условии выплаты трех тысяч голов и сдачи ему цитадели. И ушел он в конце 105 года.

106 год

|***1472***| В этом же году была битва между мударитами, йеменитами и раби’итами у Барукана, что в земле Балха.

|***1473***| **Рассказ о причине этой битвы**

Причиной этого, как говорят, было то, что Муслим б. Са’ид отправился в поход и перешел реку, а люди замедлили [присоединиться] к нему. И среди тех, кто промедлил, был ал-Бахтари б. Дирхам. Когда он подошел к реке, то послал назад в Балх Насра б. Саййара, Сулайма б. Сулаймана б. ‘Абдаллаха б. Хазима, Бал’а’ б. Муджахида б. Бал’а’ ал-’Анбари, Абу Хафса б. Валила ал-Ханзали, ‘Укбу б. Шихаба ал-Мазини и Салима б. Зу’абу, — Наср б. Саййар был во главе их всех и приказал им привести к нему тех людей.

Наср б. Саййар сжег ворота ал-Бахтари и Зийада б. Тарифа ал-Бахили, но ‘Амр б. Муслим, который правил Балхом, воспрепятствовал им (воинам Насра) войти в город.

Муслим б. Са’ид переправился через реку, а Наср расположился у Барукана, и пришли к нему люди из Саганийана, и пришел к нему Маслама ал-’Укфани из бану-тамим, и Хассан б. Халид ал-Асади, каждый из них с пятьюстами. И пришли к нему Синан ал-А’раби, Зура’а б. ‘Алкама, Салама б. Аус и ал-Хаджжадж б. Харун ан-Нумайри со своими родичами. А бакриты и аздиты собрались в Барукане во главе с ал-Бахтари, а он (Наср) стал лагерем у Барукана в половине фарсаха от них. Наср отправил послание жителям Балха: “Вы получаете свое жалование, так присоединяйтесь к вашему эмиру, который пересек реку”. Тогда мудариты вышли к Насру, а раби’иты и аздиты вышли к ‘Амру б. Муслиму. И сказала группа раби’итов: “Поистине, - Муслим б. Са’ид хочет отложиться и принуждает нас к мятежу”. |***1474***| А племя таглиб послало [сказать] ‘Амру б. Муслиму: “Поистине ты — из нас” и процитировали ему стихотворение, которое сказал человек, отнесший племя бахила к таглиб, так как дети Кутайбы были из бахилы и говорили: “Мы

из таглиба”. А бакриты не хотели, чтобы те были среди таглиба, и сделали бы этим таглиб многочисленнее. И сказал один человек из них: **[197]**

Утверждает род Кутайбы, что они из ва’ила.
Очень дальнее родство, о, кутайбовцы, поднимитесь [ближе].

Упоминают, что [группа] бану-ма’н из [племени] ал-азд назывались бахила, и упоминают, со слов Шарика б. Абу Кайлы ал-Ма’ни, что ‘Амр б. Муслим вставал и говорил на собраниях бану-ма’н: “Уж если мы не относимся к вам — мы не арабы”. И сказал ‘Амр б. Муслим, когда таглибит причислил его к [племени] таглиб: “Что касается родства, то я его не знаю, а что касается защиты, то — защищу вас”.

Приехали ад-Даххак б. Музахим и Йазид б. ал-Муфаддал ал-Худдани, говорили с Насром и умоляли его, и он ушел. Тогда сторонники ‘Амра б. Муслима и ал-Бахтари напали на Насра, возглашая: “О, род Бакра!” [Войско] Насра отступило, а потом повернуло на них. Первый убитый был человеком из бахила. А с ‘Амром б. Муслимом были ал-Бахтари и Зийад б. Тариф ал-Бахили. В этой схватке было убито 18 сторонников ‘Амра б. Муслима, были убиты Кардан, брат ал-Фурафисы, и Мас’ада и человек из бакр б. ва’ил, которого звали Исхак, кроме тех, кого убили на улицах. ‘Амр б. Муслим отступил в замок и послал к Насру |***1475***| [сказать]: “Пришли ко мне Бал’а’ б. Муджахида”. [Когда] Бал’а’ пришел к нему, то он сказал: “Возьми у него помилование для меня”. Наср его помиловал и сказал: Если бы я не досаждал этим (помилованием ‘Амра) бакру б. ва’илу, то непременно убил бы тебя”.

Говорят, что ‘Амра б. Муслима захватили в мельнице и привели к Насру с веревкой на шее, а Наср помиловал его и сказал ему и Зийаду б. Тарифу и ал-Бахтари б. Дирхаму: “Присоединяйтесь к вашему эмиру”.

Говорят [также]: нет, Наср и ‘Амр встретились под Баруканом и было убито тридцать [человек] из бакр б. ва’ил и йеменитов. И сказали бакриты: “Ради чего мы сражаемся с нашими братьями и нашим эмиром: искали мы родства с этим человеком, а он отверг родство с нами. Давайте воздержимся”. Аздиты сражались, но затем обратились в бегство и вошли в крепость, а Наср осадил их. Потом Наср захватил ‘Амра б. Муслима и ал-Бахтари, человека из бану ‘аббад, и Зийада б. Тарифа ал-Бахили, дал им по сто ударов, обрил им головы и бороды и одел их в дерюгу. А говорят, что ал-Бахтари взяли в зарослях, куда он укрылся.

И сказал Наср о дне Барукана:

Вижу я глаз, исходящий слезами, но этот
Плач продолжается не сам по себе.
Я не медлителен, когда война принимается за дело,
И разгорается пламя меж двух пятичастных.
Нет, я призываю для нее [объединение] хиндиф, у которого |***1476***|
От тяжести бремени вышли наружу позвонки.
Не сохранил там бакр своего договора
И лег на него позор кайса и свой позор.
И если бакр в Ираке малочислен,
То в земле Мерва их пристанище и место пребывания. **[198]**
День ал-Барукана испытал хиндиф сражением,
Когда оно наступило и настали его потери.
Пришла ко мне битва с кайсом из-за баджилы,
Ожидание ее до этого дня было длительным.

Т. е. когда Йусуф б. 'Омар взял Халида и его семью.

‘Али б. Мухаммад рассказывает, что ал-Валид б. Муслим сказал: сражался ‘Амр б. Муслим с Насром б. Саййаром и обратил его в бегство, и сказал человеку из бану-тамим, который был с ним: “Как показались тебе спины твоих соплеменников, брат бану-тамим?”, издеваясь, таким образом, над их бегством. Затем тамимиты возвратились, атакуя, и бежали сторонники ‘Амра и гнали их ар-Рахадж и Бал’а’ б. Муджахид вместе с отрядом тамимитов, рассеивая их. Тогда этот тамимит сказал ‘Амру: “Вот спины моих соплеменников!”

Он говорит: Бал’а’ сказал своим людям: “Не убивайте пленных, |***1477***| а раздевайте их и срезайте им штаны с задов”. Они так и делали. И сказал Байан ал-’Анбари, поминая их сражение при Барукане:

Настигла меня битва, когда я стоял у города,
С родом тамим, которая заставила их подрожать
Теперь покрасневшие глаза бакр б. ва’ила постоянно
Наполняются слезами при упоминании убитых при ал-Барукаие.
Они отдали смерти ‘Амра б. Муслима
И прочь помчались, когда кровь текла с наконечников копий
И проявили [наши] молодцы в бою сноровку,
И те не выстояли против дробящего копья.

В этом же году Муслим б. Са’ид совершил поход на тюрков и пришло к нему сообщение от Халида б. ‘Абдаллаха о смещении его с управления Хорасаном и назначении на этот пост Асада б. ‘Абдаллаха, когда он уже переправился через реку для войны с ними.

Рассказ о том, как Муслим б. Са’ид ходил в этот поход

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов своих шейхов, что Муслим совершил поход в этом году и обратился к людям с речью на Майдане Йазида и сказал: “Я не оставляю после себя ничего более беспокоящего меня, чем отставшие от меня люди с надушенными шеями, прыгающие через забор к женам сражающихся. |***1478***| О боже, накажи их, накажи! А я уже приказал Насру, чтобы убивал, кого найдет из оставшихся. И мне совсем не жалко их за наказание, посланное Аллахом”, имея в виду ‘Амра б. Муслима и его людей.

Когда он дошел до Бухары, то пришло к нему письмо от Халида б. ‘Абдаллаха ал-Касри о том, что он назначен наместником Ирака; он писал ему: “Доведи свой поход до конца”. И пошел он на Фергану. И сказал Абу-д-Даххак ар-Равахи, — один **[199]** из рода раваха из бану-’абс, который числился среди аздитов и занимался учетом добычи: “В этом году нет греха на том, кто задержится”. И задержалось 4 тысячи.

А Муслим б. Са’ид продвигался и когда достиг Ферганы, то получил известие, что хакан уже вышел ему навстречу. Пришел к нему Шумайл, — или Шубайл, — б. ‘Абдаррахман ал-Мазини и сказал: “Я видел войско хакана в таком-то и таком-то месте”. Тогда он послал приказ ‘Абдаллаху б. Абу ‘Абдаллаху ал-Кирмани, мавле бану-сулайм, приготовиться к походу. И когда наступило утро, он отправился с войском и прошел за день три перехода, а на следующий день шел, пока не пересек Вади ас-Сабух. Навстречу им вышел хакан, конница выступила против него, а отряд ‘арифов и мавлей ‘Абдаллах б. Абу ‘Абдаллах оставил на месте. И напали тюрки на тех, кого ‘Абдаллах оставил в этом месте, перебили их и захватили лошадей Муслима; был убит ал-Мусаййаб б. Бишр ар-Рийахи и убит ал-Бара’, который был одним из витязей ал-Мухаллаба, и убит брат Гурека. Люди взбунтовались против своих предводителей и изгнали их из лагеря.

Муслим вручил свое знамя ‘Амиру б. ал-Малику ал-Химмани |***1479***| и пошел с людьми, и двигались они восемь дней, а они (тюрки) их окружали, когда же наступила девятая ночь, то захотел остановиться и стал советоваться с людьми, и они посоветовали ему остановиться, говоря: “Наутро дойдем до воды, вода от нас недалеко, а если ты остановишься на лугу [70], то люди рассеются в [поисках] плодов и войско твое будет

разгромлено”. Он спросил Сауру б. ал-Хурра: “О, Абу-л-’Ала’, а каково твое мнение?” Тот ответил: “Мое мнение такое же, как у людей”. И они стали лагерем.

Он говорит: войско не ставило шатров и сожгли люди тяжелые сосуды и багаж, стоимость того, что сожгли, — миллион. Поутру люди снова двинулись и дошли до воды, а перед рекой — ферганцы и шашцы. И сказал Муслим б. Са’ид: “Пусть каждый обнажит свой меч”. Они это сделали, и весь мир наполнился мечами. Те оставили воду и переправились. Он остался на день, а утром переправился через реку, а за ним следовал один из сыновей хакана.

Он говорит: и послал Хумайд б. ‘Абдаллах, командовавший арьергардом, сказать Муслиму: “Остановись ненадолго, за мной двести человек тюрков, я сражусь с ними”, — а он был тяжко ранен. Люди остановились, он. повернул на тюрков и взял в плен согдийцев с их предводителем и предводителя тюрков с семерыми, а остальные бежали. Хумайд поехал, в него выстрелили, стрела попала ему в колено и он умер.

Он говорит: люди страдали от жажды, а ‘Абдаррахман б. Ну’айм ал-’Амири вез на своем верблюде 20 бурдюков с водой. |***1480***| Когда он увидел нужду людей, то снял их и дал: выпили они по глотку. Попросил пить в “день жажды” Муслим б. Са’ид, и ему принесли кувшин, а Джабир, — или Хариса, — б. Касир, **[190]** брат Сулаймана б. Касира, отнял его у него от рта. И сказал Муслим: “Оставьте его, он отнимал у меня питье только из-за жары внутри него”.

Пришли они в Худжанду, измученные голодом и тяготами. Люди разошлись, а тут появились два всадника, спрашивающие ‘Абдаррахмана б. Ну’айма. Они дали ему грамоту Асада б. ‘Абдаллаха о назначении его наместником Хорасана. ‘Абдаррахман велел прочитать ее Муслиму, и тот сказал: “Слушаю и повинуюсь”. Он говорит: ‘Абдаррахман был первым, кто поставил палатки в пустыне Амула.

Он говорит: богаче всех в “день жажды” был Исхак б. Мухаммад ал-Гудани. Хаджиб ал-Фил сказал Сабиту Кутне, — а он — Сабит б. Ка'б:

Мы совершили такие дела, а бакр не присутствовал,
Занимаясь веслами и рулем.
Люди знают о нем только, что он — Кутна (“Вата”),
А иных, кроме нее (ваты), предков они не знают.

У ‘Абдаррахмана б- Ну’айма были сыновья: Ну’айм, Шадид, ‘Абдассалам, Ибрахим и ал-Микдад, а самыми сильными из них были Ну’айм и Шадид. Когда сместили Муслима б. Са’ида, сказал |***1481***| ал-Хазрадж ат-Таглиби: “Сражались мы с тюрками и окружили они мусульман, так что те уверились в гибели, я посмотрел, а у них и лица побледнели. Хаусара б. Йазид б. ал-Хурр б. ал-Хунайф б. Наср б. Йазид б. Джа’вана бросился на тюрков во главе 4000, сражался с ними некоторое время, а потом возвратился, и выступил Наср б. Саййар с 30 всадниками и сражался с ними, пока не сдвинул их с места, тогда бросились [остальные] люди на них, и тюрки побежали.

Он говорит: а этот самый Хаусара — сын брата Ракабы б. ал-Хурра. Он говорит: когда ‘Омар б. Хубайра назначил Муслима б. Са’ида наместником Хорасана, то сказал ему: “Пусть твоим хаджибом будет честнейший из твоих мавлей, ведь он твой язык и передатчик; требуй от своего начальника полиции. обеспечения безопасности, и пусть будут у тебя невинные наместники”. Он спросил: “А что такое “невинные наместники”?” Тот ответил: “Прикажи людям каждого города выбрать [его] себе, и когда они выберут его, — назначь его. Если он будет хорош — это в твою пользу, а если будет плох, то это — на них, а ты будешь в стороне и будешь невинным”.

Он говорит: Муслим б. Са’ид писал Ибн Хубайре, чтобы он прислал ему Таубу б. Абу Усайда, мавлу бану-ал-’анбар. Ибн Хубайра написал своему наместнику в Басру: “Пришли Таубу б. Абу Усайда”. Его привезли, он пришел, а был он мужчиной красивым, громкоголосым, благообразным, — и когда вошел к Ибн Хубайре, то Ибн Хубайра сказал: “Такого можно назначить”, — и послал его к Муслиму. А Муслим ему сказал: “Вот моя печать, действуй по своему разумению”. И он был при нем неотлучно, пока не |***1482***| прибыл Асад б. ‘Абдаллах. Тауба собрался уехать с Муслимом, **[201]** но Асад сказал ему: “Будь со мною, ведь ты мне нужнее, чем Муслиму”. И он остался с ним. Он хорошо обращался с людьми и был покладистым, хорошо обходился с войском и выдавал им их пайки *(арзак)*. Асад сказал ему: “Заставь их поклясться разводом, что ни один из них не уклонится от похода и не выставит за себя замену”. Но Тауба отказался сделать это и не заставил их клясться разводом.

Он говорит: после Таубы люди заставляли войско приносить такую клятву, а когда прибыл ‘Асим б. ‘Абдаллах и пожелал, чтобы люди клялись разводом, то они отказались и сказали: “Поклянемся, как клялись Таубе”. Он говорит: они знали ее и говорили “Клятва Таубы”.

В этом же году Халид б. ‘Абдаллах ал-Касри прибыл эмиром в Ирак.

В этом же году Халид назначил эмиром Хорасана своего брата Асада б. ‘Абдаллаха. Прибыл он в Хорасан в то время, когда |***1484***| Муслим б. Са’ид находился в походе на Фергану. Рассказывают, что когда Асад подошел к реке, чтобы переправиться, то ему воспрепятствовал ал-Ашхаб б. ‘Убайд ат-Тамими, один из бану-галиб, который ведал судами в Амуле. Асад сказал ему: “Переправь меня”. Тот ответил: Я никак не могу переправить тебя, потому что это мне запрещено”. Он ему льстил и соблазнял, но тот отказался, тогда он сказал ему: “Ведь я — эмир”. Тогда он переправил. И сказал Асад: “Знайте этого, потому что он под нашим покровительством”.

Пересек он (Асад) реку, пришел в Согд и остановился на его лугу, а хараджем Самарканда в это время ведал Хани’ б. Хани’, и вышел он во главе людей встретить Асада. Пришли они к нему на луг и увидели, что он сидит на камне, и сочли это дурной приметой и сказали: “Лев (асад) на камне — это не к добру”. И сказал ему Хани’: “Если ты прибыл к нам эмиром, то мы обойдемся с тобой, как с эмиром”. Тот сказал: “Да, я прибыл к вам эмиром”. Затем он приказал подать обед и пообедал на лугу и сказал: “Кто проявит усердие в походе — тому 14, — а другие говорят — 13 дирхемов. Вот они у меня в рукаве”. Он плакал и говорил: “Поистине, я человек вроде вас”. Он сел верхом и въехал в Самарканд.

Он послал двух человек с грамотой о назначении ‘Абдаррахмана **[1486]** б. Ну’айма командовать войсками. Эти двое прибыли к ‘Абдаррахману б. Ну’айму, когда он был в Вади Афшин во главе арьергарда, а арьергард войска состоял из самаркандцев, мавлей и куфийцев. Эти два посланца спросили об ‘Абдаррахмане и им сказали, что он в арьергарде. Они привезли ему грамоту и письмо с разрешением им возвратиться. Он прочитал письмо, а затем дал его и свою грамоту Муслиму, и тот сказал: “Слушаю и повинуюсь”. Тут встал ‘Амр б. Хилал ас-Садуси, — а говорят, ат-Тайми, — и дважды ударил его кнутом за то, что было от него бакру ибн ва’илу в Барукане, а Хусайн б. ‘Осман б. Бишр б. ал-Мухтафиз бранил его. ‘Абдаррахман б. Ну’айм разгневался на обоих” **[202]** обругал их и приказал их увести. Он отступил с людьми и Муслим ушел вместе с ним.

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов своих информаторов, что они (арабские войска) пришли к Асаду, когда он был в Самарканде. Затем Асад ушел в Мерв, сместив Хани’, и

назначив наместником Самарканда ал-Хасана б. Абу-л-’Амаррату ал-Кинди из потомков Акил-ал-мурара.

Он говорит: к ал-Хасану приехала его жена, ал-Джануб, дочь ал-Ка’ка’ б. ад-А’лама, главы племени ал-азд, а Йа’куб б. ал-Ка’ка’ был кади Хорасана. Он выехал ее встречать, а на них напали тюрки. Ему сказали: “Эти тюрки напали на тебя”, — а их было 7000, — и он ответил: “Это не они пришли к нам, а мы пришли к ним и завоевали их страну и обратили их в рабов. Клянусь Аллахом, я непременно добьюсь вашего сближения с ними и поставлю рядом челки ваших коней с челками их коней”.

Он говорит: затем он выступил неспеша, так что те напали и отступили. Люди говорили: “Жену вышел встречать поспешно, а навстречу врагу вышел не торопясь”. Эти слова дошли до него и он обратился к ним с речью: “Вы говорите и осуждаете. О боже, сотри их слезы и ускорь их кончины, нашли на них горе и отними у них радость”. И бранили его люди про себя.

А его заместителем, когда он вышел на тюрков, был Сабит Кутна. Он обратился к людям с хутбой, запинаясь, и сказал: “Кто повинуется Аллаху и его посланнику, тот впал в заблуждение” (Т. е. сказал явную несуразицу. — *Ред*). Тут он запнулся и не смог произнести ни слова, а когда спустился с минбара, то сказал:

Если я не могу быть у вас хатибом, то я
Со своим мечом в разгар боя — хатиб.

Ему сказали: “Вот если бы ты это сказал с минбара, то был бы хатибом”. И сказал Хаджиб ал-Фил ал-Йашкури:

Абу-л-’Ала’, ты встретился с затруднением
В битве с арабским языком из-за горя и удушья,
Согнул ты язык, когда стрелял из него словами,
Как [извивается] поток грязи, [стекающий] с высокой горы.
Когда взгляды людей бросили тебя в жар,
Ты, встав, декламировал [Коран], давясь слюной.
А что касается Корана, то тебя-то он не ведет к ясности
Корана и не ведет тебя к успеху.

107 год

|***1488***| В этом году Букайр б. Махан послал в Хорасан пропагандистами (ду’ат) Абу ‘Икриму, Абу Мухаммада ас-Садика, Мухамма-да б. Хунайса и ‘Аммара ал-’Ибади с некоторым числом приверженцев, среди которых был Зийад, дядя по матери ал-Валида ал-Азрака. Пришел один человек из [племени] кинда к Асаду б. ‘Абдаллаху и донес ему на них, и привели к нему Абу ‘Икриму и Мухаммада б. Хунайса с большинством его людей. ‘Аммар спасся, **[203]** а тем из них, кого удалось захватить, Асад отрубил руки и ноги, а потом распял их. ‘Аммар прибыл к Букайру б. Махану и известил его о происшедшем, а он написал об этом Мухаммаду б. ‘Али. Тот ответил ему: “Хвала Аллаху, который сделал истинными речи ваши и призыв ваш; остались еще среди вас жертвы, которые будут убиты”.

В этом же году привезли Муслима б. Са’ида к Халиду б. ‘Абдаллаху, а Асад б. ‘Абдаллах относился к нему в Хорасане с уважением и не наказывал его и не арестовывал. Муслим прибыл, когда Ибн Хубайра собирался бежать, и отговорил его от этого, сказав ему: “Поистине, эти люди думают о нас лучше, чем мы о них”.

В этом году Асад перевел тех воинов, которые были в Барукане, |***1490***| в Балх и наделил каждого, у которого был дом, домом такого же размера, а у кого не было жилища — наделил жилищем. Он собирался поселить их по племенным объединениям *(ахмас),* но ему сказали: “Ведь у них начнутся междоусобицы”, — тогда он перемешал их. Он разложил на каждый округ разовый сбор для застройки мединыБалха в соответствии с размером хараджа, а ведать строительством мединыБалха назначил Бармака, отца Халида б. Бармака,

Барукан был местопребыванием эмиров; между Баруканом и Балхом — два фарсаха, а между мединой и Наубехаром — два полета стрелы (Далее следуют стихи о восстановлении Балха).

108 год

В этом году Букайр б. Махан послал в Хорасан несколько |***1492***| человек, среди которых был ‘Аммар ал-’Ибади. Один человек донес на них Асаду б. ‘Абдаллаху, который схватил ‘Аммара и отрубил ему руки и ноги; а его сотоварищи спаслись и явились к Букайру б. Махану и сообщили ему о том, что произошло, а он написал об этом Мухаммаду б. ‘Али, а тот написал ему в ответ: “Хвала Аллаху, который сделал истиной вашу пропаганду и спас вашу ши’у”.

В этом году Асад б. ‘Абдаллах совершил поход на Хуттал. Сообщают со слов ‘Али б. Мухаммада, что хакан пришел к Асаду, когда тот уже ушел в Кувадийан и переправился через реку, и не произошло между ними сражения во время этого похода. А со слов Абу ‘Убайды сообщают, что он сказал: напротив, Асада обратили в бегство и опозорили, и дети распевали о нем:

Из Хутталана ты пришел,
С печальным лицом ты пришел.

Он говорит: ас-Сабл воевал с ним и призвал на помощь хакана, а Асад уже объявил, что будет зимовать в Сурхдаре. Асад отдал людям приказ, они двинулись, и отправил он свои знамена. Он выступил к Сурхдаре темной ночью. Люди воскликнули: **[204]** |***1493***| “Аллах велик!” Асад спросил: “Что это с людьми?” Ему ответили: “Это их клич, когда они отправляются в путь”. Тогда он сказал ‘Урве Глашатаю: “Возгласи: “Поистине эмир намеревается [идти] в Два Гура”.

Он двинулся, а хакан подступил, когда они ушли в Два Гура, и переправился через реку и не столкнулся он с ними. Он (Асад) вернулся в Балх, и сказал поэт, восхваляя Асада б. ‘Абдаллаха:

Себе я просил из каждого хумса две тысячи,
У носящего плащ с широкими полями...

|***1494***| Некоторые из них (информаторов) говорят: Асад возвратился в 108 году из Хуттала разгромленным, и говорили хорасанцы:

Из Хуттала ты пришел,
С лицом опозоренным ты пришел,
С разбитым сердцем ты пришел.

Он говорит: во время похода на Хуттал войско испытало сильный голод, и послал Асад двух баранов с одним из своих гулямов и сказал: “Не продавай их меньше, чем за 500”. Когда же гулям ушел, Асад сказал: “Их обоих купит не кто иной, как Ибн аш-Шиххир”. А Ибн аш-Шиххир был в охранении (маслаха); когда свечерело, он вышел и нашел на базаре двух овец (Так в тексте) и купил обе за 500 [дирхемов]. Одну из них он зарезал [для себя], а другую послал одному из своих братьев. Когда гулям вернулся к Асаду и рассказал ему об этом, то Асад послал ему 1000 дирхемов.

109 год

|***1497***| В этом году Хишам б. ‘Абдалмалик сместил Халида б. ‘Абдал-лаха с [управления] Хорасаном и сместил с управления им его брата Асада.

Рассказ о смещении Хишамом Халида и его брата с [управления] Хорасаном

Причиной этого было то, что Асад, брат Халида, проявлял такое племенное пристрастие, что возмутил людей. Как рассказывает ‘Али б. Мухаммад, Абу-л-Барид сказал одному из аздитов: “Представь меня твоему дяде ‘Абдаррахману б. Субху, отрекомендуй меня ему и расскажи ему обо мне”. И тот представил его ‘Абдаррахману, который был наместником Асада в Балхе, и сказал: “Да устроит Аллах благоденствие эмира! Вот это — Абу-л-Барид ал-Бакри, наш брат и помощник, он поэт людей Востока, он тот, который сказал:

Если азд нарушит договор о помощи, который заключили
В прежние времена 'Аббад и Мас'уд,
А Малик и Сувайд подтвердили его вдвоем, **[205]**
То не будут раздеты никоим образом,
Чтобы перекликались: “Да отсрочит тебе Аллах солнцепек!”
Ведь в шкуре спасение от беды.

Он говорит: Абу-л-Барид протянул руку и сказал: “Да проклянет тебя Аллах за лживое засгупничество! Да устроит Аллах |***1498***| твое (‘Абдаррахмана) благополучие. Я ведь тот, который говорит:

Аздиты наши братья, они и наши союзники
Нет между нами нарушения договора и нет изменения.

Сказал [‘Абдаррахман]: “Ты прав!” и засмеялся. А Абу-л-Бурайд был из бану-’илба’ б. шайбан б. зухл б. са’лаба.

Он говорит: он (Асад) питал племенную вражду к Насру б. Саййару и к нескольким его людям из мударитов, и высек их плетьми. Он выступил с хутбой в пятницу, и сказал в своей хутбе: “Да посрамит Аллах эти лица, лица людей раскола и лицемерия, смуты и раздора. О боже! избавь меня от них, выведи меня в мое место прибежища и на мою родину. Мало кому понравилось бы то, что предо мной, и кто промолчал бы, в то время, как повелитель правоверных — мой дядя по матери, а Халид б. ‘Абдаллах — мой брат, и у меня 12 тысяч йеменских мечей”.

Затем он спустился с минбара. А когда он помолился и пришли к нему люди и сели на свои места, то вынул он записку из-под своего ковра и прочитал ее людям. В ней

упоминались Наср б. Саййар и ‘Абдаррахман б. Ну’айм ал-’Амири, и Саура б. ал-Хурр ал-Абани, — из племени абан б. дарим, — и ал-Бахтари б. Абу Дирхам из бану-ал-харис б. ‘аббад. Он проклинал их и поносил, а люди стиснули зубы и никто из них ничего не сказал. Тогда заговорил Саура, он напомнил о своем положении, повиновении и искреннем отношении, и что ему (Асаду) не следует принимать |***1499***| лживые слова врагов и объединять их с теми, кто ложно их обвиняет. Асад не внял его словам, отдал приказ и их раздели. Когда ударили ‘Абдаррахмана б. Ну’айма, а он был человеком с большим животом и тонкими ногами, и когда ударили, то он скорчился, и его шаровары соскользнули со своего места. Тогда поднялся человек из его семьи, взял одну из его гератских одежд, встал, протянув своей рукой его одежду и глядя на Асада, чтобы тот разрешил ему прикрыть его срам. Тот дал ему знак, чтобы он сделал это, он приблизился к ‘Абдаррахману и прикрыл его срам.

А другие говорят: нет, прикрыл его срам Абу Нумайла, которому [Асад] сказал: “Прикрой изаром Абу Зухайра, ведь эмир-правитель воспитывающий”. Говорят также: нет, он сек их рядом со своим приемным залом (маджлис), а когда кончил, то спросил: “Где упрямец рода химман?”, собираясь его высечь, а он уже сек его прежде. Он говорит: а этот упрямец рода химман, которого недавно наказал эмир, — ‘Амир б. Малик б. Маслама б. Йазид б. Худжр б. Хайсак б. Химман б. Ка’б б. Са’д.

Говорят, что он обрил их после битья и передал их ‘Абдраббихи б. Абу Салиху, мавле бану-сулайм, а он был из гвардии **[206]** *(харас),* и ‘Исе б. Абу Бурайку и послал их (арестованных) к Халиду и написал ему, что они хотели напасть на него. А этот Ибн Абу Бурайк как только у кого-нибудь из них вырастали волосы, так брил его. А ал-Бахтари б. Абу Дирхам говаривал: “Хотел бы я, чтобы он бил меня, [а заодно] и этого, целый месяц”, имея в виду Насра б. Саййара, из-за того, что произошло между ними в |***1500***| Барукане. Тамимиты послали к Насру сказать: “Если хотите, то мы вырвем вас из их рук”. Но Наср удержал их от этого. Когда же их привезли к Халиду, то тот стал порицать Асада и бранить” говоря: “Что же ты не прислал их головы?” И сказал ‘Арфаджа ат-Тамими:

Как же так: все помощники халифа
Страдают, а враги халифа отпущены на свободу,
Плачу я, не справиться мне со слезами и глазами,
А Наср, метеор войны, в наручники закован.

И сказал Наср:

Незаслуженные упреки прислала
В письме, порицая, Умм Тамим.
Н если я [сижу] у них связанным пленником
В тоске, печали и горе,
Заложником насилия, то не найдешь ты меня ослабевшим
В положении пленника благородного у низкого.
Передай обвиняемым в насилье, —
А насильники, люди с бамбуковыми копьями, на которых наконечники —
Откажетесь ли вы от предательства и коварства
Или вы храните их, как скупцы?

Асад б. ‘Абдаллах выступил с хутбой с минбара Балха и сказал в этой хутбе: “О, люди Балха! вы прозвали меня вороном, так уж я сверну ваши сердца с места” [71]. |***1501***|

Когда Асад стал выказывать племенную вражду и возмутил народ племенной междоусобицей, то Хишам написал Халиду б. ‘Абдаллаху: “Смести своего брата”, — и тот сместил его и разрешил ему отправиться в хаджж. Асад отправился в Ирак, а с ним дихканы Хорасана, в месяце рамадане 109 г. [72], оставив своим заместителем в Хорасане ал-Хакама б. ‘Авану ал-Калби. Ал-Хакам готовил летний поход, но не вышел в него.

(Перевод В. И. Беляева)’Али б. Мухаммад рассказывает, что первым прибывшим в Хорасан из аббасидских пропагандистов был Зийад Абу Мухаммад, клиент племени хамдан, в первое правление Асада б. ‘Абдаллаха. Его послал Мухаммад б. ‘Али б. ‘Абдаллах б. ал-’Аббас и сказал ему: “Веди среди людей пропаганду в нашу пользу. Поселись среди йеменитов и относись мягко к мударитам”. Но он предостерегал его от некоего человека из Абрашахра, которого звали Галибом, ввиду его крайней любви к потомкам Фатимы.

Другие говорят, что первым прибывшим к жителям Хорасана с письмом Мухаммада б. ‘Али был Харб б. ‘Осман, клиент племени кайс б. са’лаба, из жителей Балха. **[207]**

Когда Зийад Абу Мухаммад прибыл и стал вести пропаганду в пользу Аббасидов, рассказывать об образе жизни потомков Марвана и их тирании и начал раздавать людям пищу, к нему явился Галиб из Абрашахра и между ними произошел спор: Галиб превозносил потомков Абу Талиба, а Зийад превозносил Аббасидов. И Галиб удалился от него. Зийад же остался в Мерве на зиму. К нему приходили из жителей Мерва Йахйа б. ‘Акил ал-Хуза’и и Ибрахим б. ал-Хаттаб ал-’Адави. Он жил во дворе Сувайда-писца, в расположении рода ар-Рукада. Хараджем Мерва заведовал, ал-Хасан б. Шайх. До него

дошло известие о деле |***1502***| Зийада и он сообщил о нем Асаду б. ‘Абдаллаху, и тот велел привести его. А с ним был один человек, которого звали Абу Муса. Увидав его, Асад сказал ему: “Я тебя знаю”. Тот ответил: “Да”. Асад ему сказал: “Я видел тебя в одной [винной?] лавке в Дамаске”. Тот сказал: “Да”. Асад спросил Зийада: “А что это за слухи дошли до меня относительно тебя?” Тот ответил: “Тебе донесли ложь. Я прибыл в Хорасан только для торговых дел. Я роздал людям деньги, и когда они вернутся ко мне, я выеду”. Асад сказал ему: “Уходи из моей области”. Тот удалился и опять принялся за свое дело. Ал-Хасан снова пришел к Асаду и указал ему на опасность его дела. Асад послал за ним, и когда взглянул на него, сказал: “Разве не запретил я тебе пребывание в Хорасане?” Тот возразил: “О, эмир, тебе от меня ничего нет плохого”, — и поверг его в гнев, и он приказал убить их. Абу Муса сказал ему: “Решай же то, что ты решаешь” (Коран, XX, 75 (72)). Он еще больше разгневался и сказал: “Ты приравниваешь меня к фараону!” Тот ответил: “Не я приравниваю, а Аллах тебя приравнивает” [73]. И они были убиты. Их было десять из жителей Куфы и из них спаслось в тот день только двое подростков, которых он счел слишком маленькими, остальные же по его приказу были убиты в Кушаншахе...

Затем пришел после них некий человек из жителей Куфы, |***1503***| которого звали Касиром, и поселился у Абу-н-Наджма. К нему приходили те, которые встречались с Зийадом, и он беседовал с ними и вел среди них пропаганду. Так он провел год или два.

Касир был неграмотным. К нему прибыл Хаддаш, в то время как он находился в селении, называемом Мар’ам, и превзошел Касира в этом деле; а другие говорят: имя его было ‘Умара, а прозвали его Хаддашем потому, что он внес раздор *(хадаша)* в религию...

В этом же году Хишам б. ‘Абдалмалик назначил наместником |***1504***| Хорасана Ашраса б. ‘Абдаллаха ас-Сулами.

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов Абу Заййала ал-’Адави и Мухаммада б. Хамзы, которые рассказывают со слов Тархана и Мухаммада б. ас-Салта ас-Сакафи, что Хишам б. ‘Абдалмалик сместил с управления Хорасаном Асада б. ‘Абдаллаха **[208]** и назначил его наместником Ашраса б. ‘Абдаллаха ас-Сулами и приказал ему, чтобы он вступил в переписку с Халидом б. ‘Абдаллахом ал-Касри. Ашрас был доблестным, хорошим. Его называли между собой “Совершенным” из-за его доблести. Он отправился в Хорасан, и когда прибыл в него, то люди радовались его прибытию. Он назначил начальником своей полиции ‘Умайру Абу Умайю ал-Йашкури, затем сместил его и назначил ас-Симта. Судьей Мерва он назначил Абу-л-Мубарака ал-Кинди, но тот не был сведущ в судебных

делах. Тогда он спросил совета у Мукатила б. Хаййана и Мукатил указал ему на Мухаммада б. Зайда, которого он и назначил судьей; последний оставался судьей до смещения Ашраса. Ашрас был первым, который учредил конную гвардию *(рабита)* [74] в Хорасане и назначил начальником ее ‘Абдалмалика б. Дисара ал-Бахили. Ашрас ведал как большими, так и малыми делами сам лично.

(Перевод О. Г. Большакова) Он говорит: когда Ашрас прибыл в Хорасан, то люди, радуясь ему, кричали: “Аллах велик!” И сказал один человек: |***1505***|

Услышал Аллах крики его общины: “Аллах велик!”
В то утро, когда прибыл к ним имам из [племени] сулайм,
Имам, ведущий правильным путем. Укрепились им их дела,
Которые прежде были худыми, и мозг высосан из их костей.

Он приехал верхом на осле, и Хаййан ан-Набати сказал ему:

“О, эмир, если ты хочешь быть эмиром Хорасана, то езди на коне, затяни крепче подпругу и бей его кнутом по крупу, чтобы ты в огонь [мог] въехать, а если не так, то возвращайся”. Он ответил: “Тогда я возвращусь и в огонь не брошусь, о, Хаййан”. Но остался и стал ездить на коне.

‘Али говорит: сказал Йахйа б. Худайн: “Видел я во сне перед приездом Ашраса, как некто говорит: “Приедет к вам узкогрудый, вялый, невезучий”, — я проснулся в ужасе. А во вторую ночь мне приснилось, как он говорит: “Приедет к вам слабогрудый, вялый, невезучий, вероломный в отношении своих людей, лягушка (джагр)”. И сказал еще:

Гибнет войско, эмир которого лягушка,
Будет ли взаимное согласие до того, как выступят племена?
Если заберут его от них, то возможно, будет
А если нет, то они (племена) останутся только в рассказах.
И прозвали Ашраса в Хорасане “Джагр”. |***1507***|

---

110 год

В этом году Ашрас призвал к исламу зиммнев Самарканда и Мавераннахра с условием, что с них снимут джизйу. Они согласились на это, а когда приняли ислам, то он вновь наложил джизйу и стал требовать ее с них, и они начали против него войну. **[209]**

Рассказ о том, что было с Ашрасом и самаркандцами и кто был во главе их

Сообщают, что Ашрас во время своего правления в Хорасане сказал: “Укажите мне человека благочестивого и достойного, чтобы я мог послать его к тем, кто за рекой, призвать их к исламу”. Ему порекомендовали Абу-с-Сайда’ Салиха б. Тарифа, мавлу бану-дабба, а тот сказал: “Я не искусен в персидском”. Тогда к нему присоединили ар-Раби’ б. ‘Имрана ат-Тамими. Абу-с-Сайда’ сказал: “Я отправлюсь при условии, что с того, кто примет ислам, не будут брать джизйу: ведь харадж Хорасана на головах людей. Ашрас ответил: “Ладно”.

Абу-с-Сайда’ сказал своим сотоварищам: “Я выхожу, но если наместники не исполнят этого, то помогите мне справиться с ними”. Они ответили ему: “Ладно”. Он направился в Самарканд, а в нем военными делами и хараджем ведал ал-Хасан б. Абу-л-’Амаррата |***1508***| ал-Кинди. Абу-с-Сайда’ призвал жителей Самарканда и окрестностей принять ислам с условием, что с них снимут джизйу. И люди поспешили [принять ислам]. Тогда Гурек написал Ашрасу: “Поистине, харадж иссяк”. Ашрас написал Ибн Абу-л-’Амаррате: “Поистине, в харадже сила мусульман, мне сообщили, что согдийцы и подобные им, приняли ислам не по искреннему желанию, а ища спасения от джизйи. Посмотри, кто сделал обрезание, соблюдает предписания, искренен в исламе и может прочитать суру из Корана, с того сними его харадж”. Потом Ашрас снял Ибн Абу-л-’Амаррату со сбора хараджа и передал его Хани’ б. Хани’ и придал ему ихшида.

Ибн Абу-л-’Амаррата сказал Абу-с-Сайда’: “Теперь я не имею никакого отношения к хараджу, имей дело с Хани’ и ихшидом”. Абу-с-Сайда’ стал препятствовать им собирать джизйу с тех, кто принял ислам. Хани’ написал Ашрасу: “Действительно, люди уже приняли ислам и построили мечети”. Дихканы Бухары пришли к Ашрасу и сказали: “С кого ты будешь брать харадж, когда все люди стали арабами?” Тогда Ашрас написал Хани’ и финансовым чиновникам *(‘уммал):* “Берите харадж с тех, с кого брали”. Они снова наложили джизйу на тех, кто принял ислам. Согдийцы воспротивились и 7 тысяч из них ушли и встали лагерем в семи фарсахах от Самарканда, а к ним на помощь вышли: Абу-с-Сайда’, Раби’ б. ‘Имран ат-Тамими, ал-Касим аш-Шайбани, Абу Фатима ал-Азди, Бишр б. Джурмуз ад-Дабби, Халид б. ‘Абдаллах ан-Нахви, Бишр б. Зунбур ал-Азди, ‘Амир б. Кушайр — или |***1509***| Башир — ал-Худжанди, Байан ал-’Анбари и Исма’ил б. ‘Укба. Он говорит: тогда Ашрас сместил Ибн Абу-л-’Амаррату с руководства военными действиями и назначил его на место ал-Муд-жашшира б. Музахима ас-Сулами и придал ему ‘Умайру б. Са’да аш-Шайбани.

Он говорит: когда ал-Муджашшир прибыл [в Самаркан], то написал Абу-с-Сайда', прося, чтобы он пришел к нему, он сам **[200]** и его сторонники. Абу-с-Сайда' и Сабит Кутна явились, и он их арестовал. Абу-с-Сайда' сказал: "Вы совершили предательство и отступили от своих слов", а Хани' ответил ему: "Не является предательством то, что прекращает кровопролитие". Абу-с-Сайда' он отвез к Ашрасу, а Сабита Кутну заточил у себя. Когда Абу-с-Сайда' увезли, то собрались его сторонники и поручили командовать собой Абу Фатиме, чтобы сражаться с Хани'. Он сказал им: "Подождите, пока я напишу Ашрасу, а он сообщит свое мнение, тогда мы поступим по его приказу". Они написали Ашрасу, а Ашрас написал им: "Наложите на них харадж". Сторонники Абу-с-Сайда' возвратились и ослабло их дело, их предводителей выследили, схватили и привезли в Мерв. А Сабит оставался в заточении.

Ашрас назначил Сулаймана б. Абу-с-Сари, мавлу бану-'увафа, ведать хараджем вместе с Хани' б. Хани'. Хани' и [его] чиновники настойчиво взимали харадж и пренебрежительно относились к знати неарабов. Ал-Муджашшир поставил 'Умайру б. Са'да распоряжаться дихканами. Их поставили перед ним в разорванных |***1510***| одеждах и с поясами, повешенными на шеях, а с незначительных людей, принявших ислам, брали джизйу. Тогда Согд и Бухара обратились в неверие и призвали на помощь тюрков.

А Сабит Кутна продолжал находиться в тюрьме ал-Муджашшира, пока не прибыл Наср б. Саййар правителем, [стоящим] над ал-Муджашширом. Тогда он перевез Сабита вместе с Ибра-химом б. 'Абдаллахом ал-Лайси к Ашрасу и тот заточил его. А Наср б. Саййар относился к нему [Сабиту] ласково и был добр к нему. Поэтому Сабит Кутна, будучи в заточении у Ашраса, восхвалил его (Насра) в стихах, сказав:

Что возбуждается твоя страсть от стоянки и камней,

От следов, которые смыли потоки дождей...(Далее следуют еще 18 строк, выдержанных в традиционной форме касыды, не содержащих конкретных сведений) |***1512***|

(Перевод В. И. Беляева) Говорит 'Али: вышел Ашрас в поход, остановился в Амуле, где оставался три месяца. Он выслал вперед Катана б. Кутайбу б. Муслима, и тот переправился через реку с десятью тысячами. Жители Согда и Бухары, с которыми был хакан и тюрки, подступили и осадили Катана б. Кутайбу в его лагере со рвом. Хакан каждый день стал выбирать всадника, и тот переправлялся с группой тюрков через реку. А другие говорят: они (тюрки) гнали своих лошадей без сбруи, переправлялись и грабили пасущийся скот, людей. Ашрас освободил Сабита Кутну, бывшего под стражей, под

поручительство ‘Абдаллаха б. Бистама б. Мас’уда б. ‘Амра и отправил его вместе с ‘Абдаллахом б. Бистамом во главе конницы. Они настигли тюрков и сражались с ними при Амуле, пока не отбили захваченное ими. Затем тюрки перешли реку, возвращаясь за ними. Затем Ашрас переправился с людьми **[211]** к Катану б. Кутайбе. Он отправил одного человека по имени Мас’уд, одного из сыновей Хаййана, во главе конного отряда. |***1513***| Отряд был встречен врагом, и он вступил с ним в сражение. Было перебито много мусульман и Мас’уд обратился в бегство и возвратился к Ашрасу...

Враг наступал, а когда он приблизился, его встретили мусульмане и вступили с ним в сражение, завязав схватки. В этих схватках было убито много мужей из мусульман. Затем мусульмане повернули после отступления, стойко бились с ним и многобожники бежали. Ашрас шел с войском, пока не расположился. под Байкендом. Враги перекрыли им воду. И Ашрас с мусульманами оставался в своем лагере этот день и ночь. Наступило утро и оказалось, что их вода исчезла. Они стали копать колодцы, но не достали воды, и их стала мучить жажда. Они отправились к городу, воду которого от них отрезали. Авангардом мусульман командовал Катан б. Кутайба. Враги вышли к ним навстречу, и они вступили с ними в сражение. Но их томила жажда, и погибло из них семьсот, так что люди не были в состоянии сражаться, и в рядах ар-рибаб оставалось только семеро. Дирар б. Хусайн едва не был взят в плен из-за мучений, которые он испытывал. Ал-Харис б. Сурайдж побуждал людей, говоря: “О, люди! Смерть от меча благородней всего в этой жизни и заслужит большую награду от Аллаха, чем смерть от жажды”.

Ал-Харис б. Сурайдж, Катан б. Кутайба и Исхак б. Мухаммад, племянник Ваки’, двинулись вперед со всадниками племен тамим |***1514***| и кайс и сражались, пока не отогнали тюрков от воды. Тогда люди бросились к ней, стали пить и утолили жажду.

Сабит Кутна проходил мимо ‘Абдалмалика б. Дисара ал-Бахили и сказал ему: “Что бы тебе принять участие в награде будущей жизни за джихад!” И тот ответил: “Дай мне только срок совершить омовение и умаститься перед смертью”. Он подождал, пока тот выйдет, и они отправились вместе. Сабит сказал своим спутникам: “Я знаю лучше вас, как воевать против этих людей”. И он побуждал их к сражению. Они напали на врагов, и сраженье было жестоким, Сабит был убит вместе с группой мусульман, среди которых были Сахр б. Муслим б. ан-Ну’ман ал-’Абди, ‘Абдалмалик б. Дисар ал-Бахили, ал-Ваджих ал-Хурасани и ал-’Аккар б. ‘Укба ал-’Ауди. Тогда Катан б. Кутайба и Исхак б. Мухаммад б. Хасан соединили конные отряды из племен тамим и кайс, которые обязались взаимною клятвой сражаться насмерть, они бросились на врагов, сражались с ними и обратили их в

бегство. Мусульмане гнались за ними по пятам, избивая их, пока не разделила их ночь и не рассеялись враги. Ашрас подступил к Бухаре и осадил ее жителей...

Рассказывает ‘Али: говорят, что Ашрас перешел реку и расположился |***1515***| у Байкенда, и не нашел там воды. Поэтому, когда настало утро, они выступили в поход. Когда они приблизились к замку бухархудата, — а его жилище было на расстоянии мили от **[212]** них, — их встретила тысяча всадников и окружила войско. Поднялась такая туча пыли, что один человек не мог видеть другого. От войска отделилось шесть тысяч, среди которых были Катан б. Кутайба и Гурек, один из дихканов, и достигли одного из |***1516***| замков Бухары, считая, что Ашрас погиб, в то время как Ашрас находился среди замков Бухары. Они встретились только через два дня, и Гурек перешел в этой схватке к тюркам, а до этого он вошел в замок вместе с Катаном. Катан послал к нему своего человека, но они позвали посланца Катана, и он присоединился к тюркам.

Говорят, что Гурек попал в тот день в самую середину конных и не мог избежать того, чтобы присоединиться к ним. Говорят также, что Ашрас послал к Гуреку, прося у него чашу, и тот ответил посланцу Ашраса: “У меня не осталось ничего, кроме этой чаши, из чего бы я мог умащаться маслом, — откажись от нее”. Ашрас послал сказать ему: “Пей из тыквы и пришли мне чашу”. И тот расстался с нею.

Правителем Самарканда был Наср б. Саййар, а его хараджем заведовал ‘Умайра б. Са’д аш-Шайбани, и они были осаждены. ‘Умайра был из числа тех, которые прибыли вместе с Ашрасом. Курайш б. ‘Абу Кахмас подъехал на коне и сказал Катану: “Эмир расположился лагерем с людьми, не хватает из войска только одного тебя”. И Катан с людьми отправился в лагерь Ашраса, а между ними была миля расстояния.

Говорят, что Ашрас расположился поблизости от города Бухары на расстоянии фарсаха, а это место называется ал-Масджид [75]. Затем он перебрался оттуда на луг (мардж), называемый Бавадира. И пришел к ним Сабаба (или Шабаба), отпущенник Кайса б. ‘Абдаллаха ал-Бахили, когда они расположились в Кемердже, — а при Кемердже произошла одна из самых славных и значительных битв в Хорасане, битв Ашраса, когда он был наместником, и сказал им: “Хакан завтра пройдет мимо вас и я советую вам показать вашу готовность; он увидит вашу мощь и |***1517***| сплоченность и откажется от посягательства на вас”. И сказал один из них: “Проверьте этого, ведь он пришел, чтобы ослабить вашу мощь”. Они ответили: “Мы не сделаем этого, он — наш клиент, мы знаем

его искренность”. И они не последовали совету того человека, а сделали так, как посоветовал им этот клиент.

Утром к ним подошел хакан, и когда оказался против них, поднялся к бухарской дороге, как бы стремясь к Бухаре, потом спустился со своими войсками позади холма, находившегося между ним и между ними (мусульманами). Они спустились и приготовились, тогда как они (мусульмане) не знали о них. И когда после того они (мусульмане) поднялись на холм, вдруг перед ними оказалось, как железная гора, войско из жителей Ферганы, Тарабенда, Афшины и Несефа и отрядов из жителей Бухары. Мусульмане растерялись. Тогда Кулайб б. Канан аз-Зухли сказал им: “Они собираются двинуться на нас. Пустите ваших лошадей, **[213]** одетых в броню, по дороге к реке, как будто вы желаете их напоить, и когда снимете броню с них, мчитесь по дороге к воротам наперегонки”. И когда увидели тюрки, что они помчались, то напали на них в теснинах. Но те знали дорогу лучше, чем тюрки, и поспели к воротам раньше них, и тюрки настигли их у самых ворот. Они убили человека по имени ал-Мухаллаб, который их охранял, а он был из арабов. И они сражались с врагами и захватили у них внешние ворота рва и вошли в них и завязали бой. Один из арабов принес связку тростника, которую он зажег, и бросил им |***1518***| в лицо. Они бросились в стороны, оставив убитых и раненых. Когда наступил вечер, тюрки отошли, а арабы сожгли мост. К ним пришел Хосроу, сын Йездеджирда, с тридцатью человеками и сказал: “Арабы, зачем вы губите себя; ведь это я привел хакана, чтобы он вернул мне мое царство, и я добьюсь для вас пощады”. Но они ответили ему бранью и он удалился.

Базгари явился к ним с двумястами. Он был хитрейшим из жителей Мавераннахра, и хакан ему не противоречил. С ним было два человека из родственников хакана и лошади из конной гвардии *(рабита)* Ашраса. Он сказал: “Гарантируйте нам безопасность, чтобы нам можно было приблизиться к вам и предложить вам то, с чем меня послал к вам хакан”. Арабы гарантировали ему безопасность, и он приблизился к городу, а они наблюдали за ним сверху. С ним были пленники из арабов. Базгари сказал: “Арабы, спустите ко мне человека из вас, с которым бы я мог поговорить о послании хакана”. И к нему спустили Хабиба, клиента махритов, из жителей Даркина (Даракайна), и они стали разговаривать с ним, но он не понял. Тогда Базгари сказал: “Спустите ко мне человека, который мог бы понимать меня”. И к нему спустили Йазида б. Са’ида ал-Бахили, который немного понимал по-тюркски, и тот сказал: “Это — конница гвардии и с нею знатнейшие арабы, попавшие в плен”. И еще сказал им: “Хакан послал меня к вам передать его слова: “Тому из вас, чье жалованье *(‘ата’)* равно шестистам дирхемов, я установлю тысячу, а чье

жалованье равно тремстам — шестьсот". И вместе с этим он готов оказать вам всяческую милость". Йазид отвечал ему: "Это дело, которое не устроится; как могут арабы, которые — волки, быть с тюрками, которые — овцы! Между |***1519***| нами и вами не может быть мира". Базгари рассердился, а два тюрка, бывшие с ним, спросили: "Не отрубить ли ему голову?" Но он ответил: "Нет, он спустился к нам, имея гарантию неприкосновенности". Йазид понял, что они это говорили, и, испугавшись, сказал: "Хорошо; Базгари, но только с тем, что вы разделите нас на две половины, — одна половина останется с нашим обозом, а другая — отправится с ним. И если хакан одолеет, то мы будем с ним, а если будет иначе, то мы будем на положении других городов согдийцев". Базгари и оба тюрка согласились с тем, что он сказал, и первый сказал ему: "Предложи людям то, о чем мы согласились взаимно". И он пошел, **[214]** ухватился за конец веревки, и его потащили, пока он не очутился на стене города. Тогда он возгласил: "Жители Кемерджи, собирайтесь! К вам пришли люди, которые призывают вас обратиться к неверию после веры, — что вы думаете?" Они отвечали: "Мы не согласны, нет!" Он продолжал: "Они вас призывают к войне против мусульман заодно с многобожниками". Те отвечали: "Умрем все, прежде чем это случится!" Он сказал: "Так сообщите им об этом".

Они показались перед врагами и сказали: "Эй, Базгари! Продашь пленных, находящихся в твоих руках, так мы их выкупим. Что же до того, к чему ты нас приглашаешь, то мы не согласны на это". Он отвечал: "А разве вы не выкупите у нас себя самих? Ведь вы для нас на том же положении, как и те из вас, которые в наших руках". В их руках находился ал-Хаджжадж б. Хумайд ан-Надри, и ему сказали: "Эй, Хаджжадж, почему ты не заговоришь?" Он ответил: "За мной наблюдают". |***1520***| Хакан приказал срубить деревья и стали бросать сырые дрова, — в то время, как жители Кемерджи стали бросать сухие дрова, — чтобы перейти к ним, пока не сравнялся ров. Жители Кемерджи зажгли в нем огонь и поднялся сильный ветер, который даровал Аллах, великий и славный. Пламя охватило дрова и в один час сожгло то, что они сооружали в течение шести дней. И мы стреляли в них, причиняли им боль и, раня, мешали им действовать.

Базгари поразила стрела в живот. Это произвело задержку мочи и он умер в ту же ночь... .

И когда был полный день, они (тюрки) привели пленных, которых было сто, среди них был Абу-л-'Ауджа' ал-'Атаки с товарищами, и их убили и бросили к ним (мусульманам) голову ал-Хаджжаджа б. Хумайда ан-Надри. У мусульман находилось двести детей многобожников, которые были у них заложниками, — и их убили. Они возжаждали смерти, и разгорелось сражение.

И стали у ворот рва, а на стене ходили пять витязей. Кулайб сказал: “Кто возьмет на себя этих?” Зухайр б. Мукатил ат-Туфави отозвался: “Я расправлюсь с ними”, — и отправился поспешно, сказав воинам: “Идите за мной”, — а он был ранен.

Он говорит: в тот день было убито из этих витязей двое, а трое спаслись.

Он говорит: один из царей сказал Мухаммаду б. Вишаху (В каирском изд.: Висадж. — *Ред*): “Удивительно, что не осталось ни одного царя в Мавераннахре, который не сражался бы при Кемердже, кроме меня. Мне обидно, что я не сражался с равными мне и не было видно моей доблести”.

Жители Кемерджи оставались в таком положении, пока не подошли войска арабов и не расположились в Фергане. |***1521***|

Хакан стал поносить жителей Согда, Ферганы, Шаша и дихканов, говоря им: “Вы утверждали, что в этой крепости пятьдесят **[215]** ослов и что мы завоюем ее за пять дней. Но пять дней обратились в два месяца”. И он обругал их и приказал им отступить.

(Перевод О. Г. Большакова) Они ему ответили: “Мы не прилагали усилий, а завтра мы их проявим. А ты — посмотри”. Когда наступило утро, хакан пришел и встал [на своем месте]. К нему явился царь Тарабенда. И попросил у него разрешения сразиться и пойти на них. Он (хакан) сказал: “Не думаю, что ты сразишься в этом месте”, — а хакан относился к нему с уважением. А тот ответил: “Отдай мне двух невольниц из арабок и я выйду на них”. И он разрешил ему. Он стал сражаться и были убиты восемь человек из них (тюрков). А он шел [впере], пока не остановился перед брешью, а рядом с брешью стояла палатка, в которой была дырка со стороны бреши, а в этой палатке был один человек из бану-тамим, больной. Он кинул в него крюк и зацепил за кольчугу, потом позвал женщин и детей, они потащили его (царя Тарабенда), он упал лицом вниз и на колени, а тот человек бросил в него камнем и попал в основание уха, он свалился, а человек пронзил его и убил. Тогда пришел безбородый юноша-тюрок и убил его (тамимита), забрал его аркан и меч, а тело его мы отбили у них.

Он говорит: говорят, что тот, кому поручили это, был витязь шашцев. А они (арабы) устроили ловушку *(сан’а),* которую приставили к стене у рва, а напротив того, что соорудили, поставили его двери, а за ними присели стрелки, среди которых были Галиб б. ал-Мухаджир ат-Та’и, дядя по отцу Абу-л-’Аббаса |***1522***| ат-Туси, и два человека, один из них из племени шайбан, а другой из наджи. Он (витязь) пришел и свалился в ров.

Наджиец выстрелил в него и попал ему прямо в переносицу, но на том был тибетский шлем с забралом (кашхуда) и выстрел ему не повредил; затем выстрелил шайбанит, видя у него [незащищенными] только глаза, наконец выстрелил Галиб б. ал-Мухаджир, и вошла стрела ему в грудь и он рухнул. И не было для хакана ничего тяжелее этого.

Он говорит: говорят, что он (хакан) убил ал-Хаджжаджа и его товарищей из-за этого горя, постигшего его. И послал он [сказать] мусульманам, что, мол, мы не намерены уходить от города, который мы осадили, не завоевав его или не выгнав их из него. И сказал ему Кулайб б. Канан: “А наша религия не позволяет нам отдать его, пока мы не убиты, а тогда делайте, что хотите”. И увидели тюрки, что продолжать стоять против них — губительно, и гарантировали им безопасность с условием, что уйдет он, а они уйдут с семьями и имуществом в Самарканд или Дабусийу. И сказал им хакан: “Выбирайте, куда уйдете из этого города”.

Он говорит: увидели жители Кемерджи, в каком трудном положении находятся они из-за осады, и сказали: “Посоветуемся с самаркандцами”. Они послали Галиба б. ал-Мухаджира ат-Та’и. **[216]**

Он спустился в каком-то месте в вади и ушел в замок, называвшийся Фарзаване, дихкан которого был его другом. Он (Галиб) сказал ему: “Меня послали в Самарканд, отвези меня”. Тот ответил: у |***1523***| меня нет лошадей, кроме нескольких лошадей хакана, а у него их на пастбище пятьдесят”. Они вдвоем пошли на то пастбище. Он взял коня местной породы и поехал на нем, а на другом поехал с ним его друг. Он приехал в Самарканд той же ночью и сообщил им (самаркандцам) о положении их [в Кемердже]. Они посоветовали ему Дабусийу и сказали: “Она ближе”. Он вернулся к своим товарищам. Они взяли у тюрков заложников, чтобы те не напали на них. И попросили у них человека из тюрков, с которым они были бы увереннее, и людей из них.. Тюрки сказали им: “Выбирайте, кого хотите”. И они выбрали Курсула, чтобы он был с ними. И он был с ними, пока они не прибыли туда, куда хотели.

Говорят, что когда хакан увидел, что не доберется до них, то стал бранить своих сторонников и приказал им отступить от них. Но ал-Мухтар, сын Гурека, и цари Согда обратились к нему с такими словами: “О, царь, не делай этого. Лучше дай им пощаду, чтобы они вышли из нее. И они будут думать, что ты сделал им это из-за Гурека, который подчиняется им, и-из-за того, что его сын ал-Мухтар добивался от тебя этого,, опасаясь за

своего отца”. Хакан ответил им на это согласием. Он послал к ним Курсула, чтобы он был с ними и защищал их от тех, кто вознамерится [напасть] на них.

Он говорит: заложники из тюрков оказались в их руках, и хакан объявил, что он направляется в Самарканд. А заложники, находившиеся в их руках, были из царей. Когда хакан отправился [в путь], Курсул сказал арабам: “Отправляйтесь”. Они ответили: “Мы боимся, что отправимся в путь, а тюрки не уйдут. Мы не уверены, что они не нападут на кого-нибудь из женщин, а арабы станут их защищать, и мы окажемся в том же состоянии войны, в каком были”.

Он говорит: он не тревожил их, пока хакан и тюрки не ушли. Когда арабы совершили полуденную молитву, Курсул велел им выступать и сказал: “Беда, смерть и страх — пока вы не пройдете двух фарсахов, затем вы доберетесь до соседних селений”.

|***1524***| Они отправились в путь, а в руках тюрков находилось несколько заложников-арабов, среди которых — Шу’айб ал-Бакри, — или: ан-Насри, — Сиба’ б. ан-Ну’ман и Са’ид б. ‘Атиййа; а в руках арабов — пять тюрков, а за каждым тюрком [сидел] араб с кинжалом, а на тюрках не было ничего, кроме кафтана (каба’). Так их и везли.

Потом инородцы (ал-’аджам) сказали Курсулу: “Ведь в Дабусийе 10 тысяч воинов и мы не уверены, что они не нападут на нас”. Тогда арабы сказали им: “Если они нападут на вас, то мы будем сражаться вместе с вами”. И они поехали. Когда же между ними осталось расстояние в фарсах или меньше, то **[217]** жители ее (Дабусийи) увидели всадников и пехоту и все войско и подумали, что Кемерджа взята, и что хакан направляется к ним.

Он говорит: мы приблизились к ним, а они стали готовиться к бою. Тогда Кулайб б. Канан послал человека из бану-наджийа, которого звали ад-Даххак, на местном коне-скакуне. А Дабусийей управлял ‘Акил б. Варрад ас-Сугди. Приехал к ним ад-Даххак, а они уже выстроились рядами, конные и пешие. Он им рассказал о том, что произошло, и поскакали жители Дабусийи и привезли тех, кто обессилел от ходьбы, и тех, кто был ранен.

Затем Кулайб послал к Мухаммаду б. Карразу и Мухаммаду б. Дирхаму, чтобы они известили Сиба’ б. ан-Ну’мана и Са’ида б. ‘Атиййу, что они благополучно прибыли; а затем они отпустили заложников. Арабы посылали одного из заложников-тюрков, которые были в их руках, а тюрки посылали одного из заложников-арабов, |***1525***| которые были в их руках, пока в руках тюрков не остался один Сиба’ б. ан-Ну’ман, а в руках арабов — один тюрок. И одна сторона боялась вероломства другой. Тогда Сиба’ сказал:

“Отпустите заложника-тюрка”. Они отпустили его, а Сиба’ остался в руках тех. Курсул его спросил: Зачем ты это сделал?” Тот ответил: “Я был уверен в том, что ты намерен сделать со мной, и сказал себе: поднимись выше подозрения подобного человека в вероломстве”. И он (Курсул) отослал его, дав оружие и посадив на местного коня, и возвратил его его товарищам.

Он говорит: осада Кемерджи длилась 58 дней. И говорят, что они не поили своих верблюдов 35 дней.

Он говорит: хакан разделил между своими воинами овец и сказал: “Мясо их съешьте, а в шкуры насыпьте землю и засыпьте этот ров”. Они так и сделали и засыпали ров; но Аллах наслал на них тучу, которая пролила дождь, и дождь смыл то, что они насыпали, и унес в большую реку.

А с жителями Кемерджи была группа хариджитов, среди которых был Ибн Шундж, мавла бану-наджийа.

В этом же году отложились жители Курдера. Мусульмане сражались с ними и победили их. А тюрки помогали жителям Курдера. Ашрас послал на помощь мусульманам, которые жили около Курдера, тысячу человек. Они направились к ним, а мусульмане уже прогнали тюрков и победили жителей Курдера.

И сказал ‘Арфаджа ад-Дарими:
Мы обошлись без мервцев и прочих,
Мы прогнали тюрков от курдерцев.
И если отдали то, что мы добыли, другим,
То несправедливо поступили с благородным мужем, а он терпит.

В этом году наместником... Хорасана был Ашрас б. ‘Абдаллах. **[218]**

111 год |*1527*|

В этом году Хишам сместил Ашраса б. ‘Абдаллаха с управления Хорасаном и назначил туда ал-Джунайда б. ‘Абдаррахмана ал-Мурри.

Рассказ о причине, по которой Хишам сместил Ашраса с управления Хорасаном и назначил туда ал-Джунайда

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов Абу-з-Зайяла, который сказал: причиной смещения Ашраса было то, что Шаддад б. Хулайд ал-Бахили приехал к Хишаму и пожаловался на него. И тот сместил его и назначил ал-Джунайда б. ‘Абдаррахмана править Хорасаном в 111 году.

Он говорит: причиной его назначения туда было то, что он подарил Умм Хаким — дочери Йахйи б. ал-Хакама, жене Хишама, ожерелье с драгоценным камнем, которое понравилось Хишаму. Тогда он подарил Хишаму другое ожерелье, и тот назначил его наместником Хорасана и отправил на восьми почтовых лошадях; он (ал-Джунайд) просил еще больше лошадей, но Хишам не дал ему.

Он прибыл в Хорасан с пятьюстами, в то время, когда Ашрас б. ‘Абдаллах сражался с бухарцами и согдийцами. Он попросил человека, с которым мог бы поехать в Мавераннахр, и ему указали на ал-Хаттаба б. Мухриза ас-Сулами, заместителя Ашраса. Когда он (ал-Джунайд) прибыл в Амул, то ал-Хаттаб посоветовал ему остановиться и написать тем, кто в Замме и вокруг, чтобы они пришли, но он отверг совет и пересек реку. |***1528***|

Он послал Ашрасу письмо с просьбой: “Помоги мне конницей”, так как боялся, что его отрежут прежде, чем он дойдет до него. Ашрас послал к нему ‘Амира б. Малика ал-Химмани. Когда он прошел часть пути, на него напали тюрки и согдийцы, чтобы отрезать его, пока он не дошел до ал-Джунайда. ‘Амир укрылся за надежной стеной и сражался с ними в проломе этой стены, а с ним был Вард б. Зийад б. Адхам б. Кулсум, сын брата ал-Асвада б. Кулсума. Один из врагов выстрелил в него и попал ему в нос сбоку, пробив обе ноздри. И сказал ему ‘Амир б. Малик: “Эй, Абу-з-Захирийя, ты теперь будешь, как кукарекающий петух”.

У этого пролома был убит один из знатных людей тюрков. А хакан находился на холме, за которым были болотистые заросли. ‘Асим б. ‘Умайр ас-Самарканди и Басил б. ‘Амр ал-Кайси вышли со своими чакирами и обошли кругом, так что оказались позади этой воды, они насобирали дерева, тростника и чего еще могли, соорудили гать (расаф) и переправились по ней, а хакан ничего не подозревал, пока не послышался клич “Аллах велик!” и Васил со своими чакирами бросился на врага и завязал сражение. Под Василом была убита лошадь, а хакан и его войско были обращены в бегство. **[219]**

Тогда ‘Амир б. Малик вышел из-за стены и двинулся к ал-Джунайду с семью тысячами [воинов], встретил ал-Джунайда и пошел вперед вместе с ним. Во главе авангарда ал-

Джунайда |***1529***| был ‘Умара б. Хурайм. Когда они достигли [места] в двух фарсахах от Байкенда, на них напала конница тюрков и завязалось сражение. Ал-Джунайд и те, кто с ним были, чуть не погибли, но затем Аллах помог ему, и он дошел до своего войска. Ал-Джунайд победил и побил тюрков. К нему подошел хакан и столкнулись они перед Зарманом, в области Самарканда. Катан б. Кутайба был во главе арьергарда ал-Джунайда, а Васил, который жил в Бухаре, во главе бухарцев — он захватил в плен царя Шаша, а ал-Джунайд в этом походе взял в плен среди тюрков сына брата хакана и послал его к халифу.

Ал-Джунайд оставил своим заместителем в Мерве на время этого похода ал-Муджашшира б. Музахима, а Сауру б. ал-Хурра, из племени бану-абан б. дарим, — назначил наместником Балха. А когда победил таким образом, то послал делегацию к Хишаму б. ‘Абдалмалику, в которой были ‘Умара б. Му’авийа ал-’Адави, Мухаммад б. ад-Джаррах ал-’Абди и ‘Абдараббихи б. Абу Салих ас-Сулами. Затем они двинулись в обратный путь, остановились г. Термезе и пробыли там два месяца. Потом ал-Джунайд прибыл в Мерв победителем. А хакан сказал: “Этот сумасбродный парень обратил меня в этом году в бегство, а я погублю его в следующем”.

Ал-Джунайд назначил своих наместников. Он назначал только мударитов: Катана б. Кутайбу — в Бухару, ал-Валида б. ал-Ка’ка’ ал-’Абси — в Герат, Хабиба б. Мурру ал-’Абси — начальником своей полиции, в Балх — Муслима б. ‘Абдаррахмана ал-Бахили. Наместником Балха был Наср б. Саййар, а между ним **[1531]** и бахилитами была вражда из-за того, что произошло между ними в Барукане. Муслим послал за Насром, и его схватили спящего и привели в одной рубахе, без шаровар, приволокли его за ворот, а он прижимал к себе две своих рубахи. Муслиму стало стыдно и он сказал: “Что же вы привели главу мударитов в таком виде?”

Потом ал-Джунайд сместил Муслима с управления Балхом и назначил туда Йахйу б Дубай’у, а ведать хараджем Самарканда назначил Шаддада б. Хулайда ал-Бахили, а при ал-Джунайде был ас-Самхари б. Ка’аб.

112 год

В этом году было сражение ал-Джунайда с тюрками, во главе которых был хакан, в ущелье. И был убит в этом сражении |***1532***| Саура б. ал-Хурр. Но говорят, что это сражение было в сто тринадцатом году. **[210]**

Рассказ об этом сражении, что было его причиной и как оно происходило

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов своих шейхов, что ал-Джунайд вышел в сто двенадцатом году в поход, направляясь в Тохаристан, остановился на реке Балха и послал ‘Умару б. Хурайма в Тохаристан во главе 18 тысяч, а Ибрахима б. Бассама ал-Лайси во главе 10 тысяч — в другом направлении. Тюрки собрали войско и пришли к Самарканду, наместником которого был Саура б. ал-Хурр, из племени абан б. дарим. Саура написал ал-Джу-найду; “Поистине, хакан поднял тюрков, и я вышел против них, но я не смогу защитить стену *(ха’ит)* Самарканда. Помоги же!

Ал-Джунайд приказал людям переправляться. Тогда пришли к нему ал-Муджашшир б. Музахим ас-Сулами и Ибн Бистам ал-Азди и Ибн Субх ал-Хараки и сказали: “Поистине, тюрки не таковы, как другие, они не нападут на тебя рядами и не будут наступать [строем], а ты рассеял свое войско: Муслим б. ‘Абдаррахман в ан-Найруде, ал-Бахтари — в Герате, и нет у тебя |***1533***| здесь талеканцев и ‘Умара б. Хурайм отсутствует”. А ал-Муджашшир сказал ему: “Действительно; правитель Хорасана не переправляется через реку, если у него меньше 50 000. Напиши ‘Умаре, пусть он придет к тебе, а сам не торопись и не спеши”.

Он (ал-Джунайд) сказал: “А что будет с Саурой и теми мусульманами, которые с ним? Да если у меня будут только бану-мурра или те, кто прибыл со мной из сирийцев, все равно переправлюсь!” И сказал еще:

Не самое ли достойное для людей участвовать при сражении,
Чтобы сразились герои, мощный против мощного.

И сказал:

Позор мне, позор мне, позор мне,
Если я не сражусь с ними, то срежьте мой вихор!

Он говорит: он переправился и остановился в Киссе и послал ал-Ашхаба б. ‘Убайда ал-Ханзали, чтобы разузнал о тех людях. Он вернулся к нему и сказал: “Они идут к тебе, готовься к походу”.

Тюрки узнали [об этом] и засыпали все колодцы и водопои, которые были на дороге из Кисса. Ал-Джунайд спросил: “Какая из двух дорог в Самарканд лучше?” Сказали: “Дорога через ал-Мухтараку”. А ал-Муджашшир б. Музахим ас-Сулами сказал: “Смерть от меча

лучше, чем смерть от огня, ведь по дороге через ал-Мухтараку — деревья и трава, там много лет не обрабатывали землю и все заросло. Если ты встретишь хакана, он зажжет все |***1534***| это, и мы погибнем от огня и дыма; лучше идти по дороге через горный проход, он одинаков для них и для нас".

Ал-Джунайд направился по дороге через горный проход. Он поднимался в гору, а ал-Муджашшир взял его коня за повод и **[221]** сказал: "Было сказано: поистине, от руки сумасбродного человека из кайса погибнет одно из войск Хорасана, — и мы боимся, что это — ты". Тот ответил: "Успокойся". Муджашшир сказал: "Как успокоишься, когда среди нас такой, как ты". Он переночевал в начале горной дороги, а затем, когда настало утро, поехал дальше. Ал-Джунайд колебался: идти или стоять на месте, но им встретился всадник, он спросил его: "Как твое имя?" Тот ответил: "Харб ("война")". Он спросил: "А чей ты сын?" Тот ответил: "Сын Махрабы ("погибель")". Он спросил: "Из какого гы племени?" Тот ответил: "Бану-ханзала ("сыны колоквинта")". Он (ал-Джунайд) сказал: "Повелел Аллах через тебя войну, погибель и свирепость".

Он пошел с людьми и вступил в ущелье, от которого до города (медина) Самарканда четыре фарсаха. Утром встретил его хакан во главе огромного полчища: к нему пришли согдийцы, шашцы, ферганцы и группа тюрков. Он говорит: хакан напал на авангард, во главе которого стоял ʻОсман б. ʻАбдаллах аш-Шиххир, он (авангард) возвратился к [основному] войску, а тюрки его преследовали и шли на них со всех сторон. А до этого ал-Ихрид сказал ал-Джунайду: "Возврати людей в лагерь, ведь пришло к тебе огромное войско".

Когда показались первые отряды врагов, люди завтракали. Их увидел ʻУбайдаллах б. Зухайр б. Хаййан, но не хотел объявлять людям, пока они не кончат есть. А Абу-з-Заййал обернулся и увидел их и закричал: "Враг!" И поскакали люди к ал-Джунайду. Он поставил тамим и ал-азд в правое крыло, а раби'у в левое крыло, что со стороны горы. Во главе панцирной конницы бану-тамим стоял ʻУбайдаллах б. Зухайр б. Хаййан, а во главе легкой конницы ʻОмар, — или ʻАмр, — б. Джирфас б. ʻАбдаррахман |***1535***| б. Шакран ал-Минкари, а во главе всех бану-тамим — ʻАмир б. Малик ал-Химмани, а во главе ал-азда — ʻАбдаллах б. Бистам б. Мас'уд б. ʻАмр ал-Ма'ни, а во главе их конницы, — панцирной и легкой, — Фудайл б. Ханнад и ʻАбдаллах б. Хаузан, первый — над панцирной, второй — над легкой. А другие говорят: нет, это был Бишр б. Хаузан, брат ʻАбдаллаха б. Хаузана ал-Джахдами.

Столкнулись они, а раби’иты стояли со стороны горы, в узком месте, и к ним никто не подходил; враг устремился на правый фланг, на котором стояли тамим и ал-азд, на широком месте, где было пространство для конницы, и Хаййан б. ‘Убайдаллах б. Зухайр спешился перед своим отцом и передал свою лошадь своему брату ‘Абдалмалику. Отец сказал ему: “Эй, Хаййан, иди к своему брату, он молод и я боюсь за него”. Тот отказался. Сказал [отец]: “Эх, сынок, ведь если ты будешь убит в нынешнем положении, то будешь убит ослушником”. Тогда он вернулся к тому месту, на котором он оставил позади своего брата с лошадью, и видит: его брат уже присоединился к войску, а лошадь привязал. Хаййан обрезал ее повод, сел верхом и поехал **[222]** к врагу. А враг уже окружил место, на котором он оставил отца и своих товарищей. Ал-Джунайд послал им на помощь Насра |***1536***| б. Саййара с семерыми, среди которых был Джамил б. Газван ал-’Адави, к ним присоединился ‘Убайдаллах б. Зухайр. Они набросились на врага и обратили его в бегство, но он вернулся и напал на них, и все они были убиты, и не спасся никто из тех, кто был на этом месте. Были убиты ‘Убайдаллах б. Зухайр, Ибн Хаузан, Ибн Джирфас и ал-Фудайл б. Ханнад.

Правый фланг то наступал, то отступал: ал-Джунайд стоял в центре, затем он перешел на правый фланг и стал под знаменем ал-азда, с которым он прежде грубо обращался, и сказал ему знаменосец аздитов: “Ты пришел к нам не для того, чтобы одарить нас или почтить нас, а потому, что узнал, что не доберутся до тебя, пока жив из нас (хоть) один человек. Если мы победим, то это будет для тебя, а если погибнем — ты не заплачешь о нас. Клянусь жизнью, если мы победим и я останусь жив, то никогда не заговорю с тобой”. Он вышел вперед и был убит. Знамя взял Ибн Муджжа’а и его тоже убили. Знамя побывало у восемнадцати человек, из них, которые были убиты. А всего было убито в тот день 80 аздитов.

Он говорит: люди держались стойко и сражались до изнеможения, мечи совсем не секли и не рубили, их рабы выломали дубины, которыми они сражались, пока оба войска не утомились. Потом схватились грудь с грудью и разошлись.

Были убиты из аздитов: Хамза б. Муджжа’а ал-’Атаки, Мухаммад б. ‘Абдаллах б. Хаузан ал-Джахдами, ‘Абдаллах б. Бистам ал-Ма’ни и его брат Зунайм, ал-Хасан б. Шайх, ал-Фудайл |***1537***| ал-Хариси, который возглавлял конницу, и Йазид б. ал-Муфаддал ал-Худдани, который ходил в хаджж и истратил на это 180000 [дирхемов]. Он сказал своей матери, Вахшиййе: “Моли Аллаха, чтобы он даровал мне мученическую смерть”, и она помолилась за него; он потерял сознание и умер мучеником через тринадцать дней после

возвращения из хаджжа. С ним сражались двое из его рабов, которым он приказал уйти, они были убиты и погибли мучениками.

Он говорит: Йазид б. ал-Муфаддал привез в день [сражения] в ущелье для мусульман савик [76] на 400 верблюдах и стал спрашивать о людях. И о ком он ни спрашивал, ему отвечали: “Убит”. Тогда он вышел вперед, говоря: “Нет бога, кроме Аллаха”, и сражался, пока его не убили.

Мухаммад б. ‘Абдаллах б. Хаузан сражался в тот день на рыжем коне, на котором была позолоченная броня. Он семь раз нападал и каждый раз убивал человека, возвращаясь [затем] на свое место. Все [враги], которые находились в той стороне, опасались его. И воззвал к нему переводчик врага: “Говорит тебе царь: не нападай, а переходи к нам, мы перестанем поклоняться идолу, которому поклоняемся, и будем поклоняться тебе”. Мухаммад сказал: “Я сражаюсь с вами для того, чтобы вы отказались **[223]** от поклонения идолам и стали бы поклоняться Аллаху единственному”. Он [продолжал] сражаться и был убит.

И был убит Джушам б. Курт ал-Хилали из бану-л-харис, был убит ан-Надр б. Рашид ал-’Абди, который вошел к жене, когда люди сражались, и спросил: “Что с тобой будет, когда принесут тебе Абу Дамру (Ан-Надр называет здесь себя другим именем, по сыну, “Отец Дамры”) в войлоке, залитого кровью?” Она разорвала одежду на груди и завопила. Он ей сказал: “Уймись! |***1538***| Каждую женщину, что будет вопить по мне, я отвергну ради [другой] черноокой”. Он возвратился и сражался, пока не пал мучеником, да помилует его Аллах.

Он говорит: в то время, как люди так сражались, надвинулось облако пыли и показались всадники. Глашатай ал-Джунайда возвестил: “На землю! На землю!” Он (ал-Джунайд) спешился и спешились люди. Затем глашатай ал-Джунайда возвестил: “Пусть каждый предводитель выкопает ров перед собой”. И люди окопались. Он говорит: ал-Джунайд увидел ‘Абдаррахмана б. Макиййу, нападающего на врага, и спросил: “Что это за хобот поливающий?” Ему ответили: “Это — Ибн Макиййа”. Он воскликнул: “Чем не коровий язык? Как он хорош, что за человек!” Войска разъединились. И пало в битве 190 аздитов.

Столкновение с хаканом было в пятницу. Ал-Джунайд послал приказ ‘Абдаллаху б. Ма’мару б. Сумайру ал-Йашкури, чтобы он встал в местности около Кисса и задерживал тех, кто проходит мимо него; и пропускал бы тех, кто с грузами, и пеших. И пришли пешие мавла, среди которых был только один всадник, преследуемые врагом. ‘Абдаллах

б. Ма’мар устоял перед врагом и пал мучеником среди пехотинцев племени бакр. Они стояли там в субботу, а в середине дня прибыл хакан и не увидел более удобного места для сражения, чем место, [где стояло] племя бакр б. ва’ил, во главе с Зийадом б. ал-Харисом. Он (хакан) двинулся на них, а бакриты сказали Зийаду: “Враги превосходят нас числом, позволь нам напасть на них, прежде чем они нападут на нас”. Он ответил им: “Я занимаюсь этим семьдесят лет и знаю, что если вы нападете на них, поднимаясь, то потерпите поражение. Нет, пусть они приблизятся”. Они так и сделали: когда те приблизились к ним, |***1539***| то они напали на них и рассеяли их. Тогда ал-Джунайд совершил молитву с земным поклоном. А хакан сказал в тот день: “Поистине, арабы, когда их ставят в отчаянное положение, ищут себе смерти; оставьте их. чтобы они вышли, не становитесь на их пути, ведь вам не устоять против них”.

Вышли невольницы ал-Джунайда с воплями, а сирийцы воззвали: “Аллаха, Аллаха [побойтесь], хорасанцы, куда вы?” И сказал ал-Джунайд: “Ночь подобна ночи ал-Джарраха, и день, как день ал-Джарраха”.

В этом году был убит Саура б. ал-Хурр ат-Тамими. **[224]**

Рассказ о том, как он был убит

Рассказывает ‘Али со слов своих шейхов, что ‘Убайдаллах б. Хабиб сказал ал-Джунайду: “Выбирай между тем, погибнуть тебе или Сауре”. Он ответил: “Гибель Сауры для меня легче”. Тогда тот сказал: “Напиши, чтобы он вышел к тебе во главе самаркандцев, ведь тюрки когда узнают, что Саура направляется к тебе, уйдут к нему и будут сражаться с ним”. Он (ал-Джунайд) написал Сауре, приказывая выступить. Говорят: он написал ему: “Помоги мне”. ‘Убада б. ас-Салил ал-Мухариби Абу-л-Хакам б. ‘Убада сказал Сауре: “Присмотри себе самый прохладный дом в Самарканде и спи в нем. Ведь если ты выйдешь, то тебе уже будет все равно, будет гневаться на тебя эмир или будет доволен тобой”. А Хулайс б. Галиб аш-Шайбани сказал ему: “В самом деле, между тобой и ал-Джунайдом — тюрки, и если ты выйдешь, то они обратятся на тебя и |***1540***| схватят тебя”.

Тогда он написал ал-Джунайду: “Поистине, не могу выйти”. А ал-Джунайд написал ему: “Эй, сын вонючки, ты выйдешь!, а не то пошлю к тебе Шаддада б. Халида ал-Бахили, — а он был его врагом, — иди вперед, а такого-то поставь в Фаррухшазе с пятьюстами лучниками. Держись воды и не уходи от нее”.

Он стал готовиться к походу, а ал-Ваджаф б. Халид ал-’Абди сказал ему: “Погубишь себя и арабов, если пойдешь в поход, и погубишь тех, кто с тобой”. Он ответил: “Не успеют барашка вынуть из печи, как я отправлюсь”. Тогда ‘Убада и Хулайс сказали ему: “Уж если ты отказываешься от всего, кроме похода, то иди по каналу *(нахр)”*. Он ответил: “Если я пойду го каналу, то не доберусь к нему за два дня, а по этому направлению между мной и им только ночь, а утром я буду у него. Когда отдохнут ноги, я пойду и переправлюсь к нему”.

Лазутчики тюрков пришли и известили их [о выступлении]. Саура приказал выступать, оставил своим заместителем в Самарканде Мусу б. Асвада, одного из бану-раби’а б. ханзала, и вышел с 12 тысячами. Утром он оказался на горе, а повел его этим путем неараб, которого звали Карткубад. Когда наступило утро, хакан напал на него. А он (Саура) прошел три фарсаха, а между ним и ал-Джунайдом [оставался] один фарсах.

Абу-з-Заййал говорит: стойко он сражался с ними на вязкой земле и они (тюрки) были стойки, пока не усилилась жара. А другие говорят: Гурек сказал ему (хакану): “День будет |***1541***| жаркий, так не сражайся с ними, пока солнце не припечет их, а они ведь в доспехах, которые их отяготят”. Хакан не стал сражаться с ними, последовал совету Гурека, и поджег траву; он стоял, отрезав их (мусульман) от воды.

Саура спросил ‘Убаду: “Каково твое мнение о, Абу-с-Салил?” Тот ответил: “Ей-богу, я думаю, что нет среди тюрков никого, кто не хотел бы добычи. Так подрежь поджилки этим **[225]** лошадям и сожги это имущество, обнажи меч, и они откроют нам дорогу”.

Говорит Абу-з-Заййал: Саура спросил: “Что посоветуешь?” Тот ответил: “Ты [уже] отверг совет”. Он сказал: “А что ты посоветуешь сейчас?” Тот ответил: “Чтобы мы спешились, взяли копья наперевес и пошли бы на них в наступление. Тут всего фарсах идти до войска” Он сказал: “Не хватит у меня сил на это. Не хватит сил такому-то и такому-то”, — и он перечислил несколько человек. — “Я считаю, что мне нужно собрать конницу и тех, кто, по-моему, может сражаться, и броситься на них, останусь ли я жив или погибну”. Собрал он людей, они напали, и тюрки стали отступать. Поднялась такая пыль, что [все] они ничего не видели. А позади тюрков была расщелина, и в нее стали падать и враги, и мусульмане. Саура тоже упал и сломал себе бедро. Когда тьма рассеялась, оказалось, что люди разрозненны, тюрки стали их рубить и перебили их, спаслось из них только две тысячи, а другие говорят: [только] тысяча.

Среди тех, кто спасся, был ‘Асим б. ‘Умайр ас-Самарканди, он был знакомым одного из тюрков и тот взял его под свое покровительство. Пал мучеником Хулайс б. Галиб аш-Шайбани. |***1542***| Тогда один из арабов сказал: “Хвала Аллаху, Хулайс пал мучеником! Я видел, как во времена ал-Хаджжаджа он обстреливал Дом [77] [камнями], говоря: “Рассыпься ‘Укаб на кирпичи и дерево”. [Рядом] стояла женщина и каждый раз, как он метал камень, эта женщина говорила: “О, господи, в меня, а не в твой дом”. И вот, дарована ему мученическая смерть”.

Ал-Мухаллаб б. Зийад ал-’Иджли во главе семисот, а с ним Курайш б. ‘Абдаллах ал-’Абди, отошли к рустаку под названием ал-Мургаб и сразились с обитателями одного из их замков, при этом погиб ал Мухаллаб б. Зийад. Они поручили командование собой ал-Ваджафу б. Халиду. Затем к ним подошел ал-Ашканд, правитель Несефа, с конницей, а с ним — Гурек. Гурек сказал: “О, Ваджаф, [гарантирую] вам пощаду”. Курайш сказал: “Не доверяйте им. Лучше когда наступит ночь, мы нападем на них, чтобы дойти до Самарканда. А если утром мы будем с ними, то они убьют нас”.

Он говорит: они (арабы) ослушались его и остались. Их привели к хакану, который сказал: “Я не подтверждаю пощады, которую дал Гурек”. А Гурек сказал ал-Ваджафу: “Я [ведь] один из рабов хакана, один из его чакиров”. Они сказали: “Зачем же тогда ты обманул нас?” Ал-Ваджаф и его спутники сразились с ними и все были перебиты, кроме семнадцати человек, которые вошли внутрь укрепления и дождались вечера. А язычники срубили дерево и заткнули им пролом в стене. Курайш б. |***1543***| Абдаллах ал-’Абди подошел к дереву, отбросил его и вышел с троими, они заночевали в наусе, укрывшись там, а остальные струсили и не вышли, а когда наступило утро, их убили. И был убит Саура. **[226]**

Когда он был убит, ал-Джунайд вышел из ущелья, желая прийти в Самарканд раньше [тюрков]. Халид б. ‘Убайдаллах б. Хабиб сказал ему: “Иди же, иди!”, а Муджашшир б. Музахим ас-Сулами сказал: “Заклинаю тебя Аллахом, останься!” Ал-Джунайд продолжал двигаться. Когда ал-Муджашшир увидел это то спешился, взял коня ал-Джунайда за уздечку и сказал: “Клянусь Аллахом! Ты не поедешь, остановишься обязательно, хочешь или не хочешь. Мы не позволим тебе погубить нас по совету этого ал-Хаджари. Слезай!” Он слез с коня и стали слезать с коней люди, но не успели все спешиться, как появились тюрки. Тогда ал-Муджашшир сказал: “Если бы мы их встретили в походе, разве они не истребили бы нас до последнего?”

Когда наступило утро, они начали сражаться, затем войско [тюрков] отступило, люди поскакали им вслед. Ал-Джунайд закричал: “Эй, люди, берегитесь огня!” — и они вернулись. Ал-Джунайд приказал одному человеку возгласить: “Кто из рабов будет сражаться — тот свободен!” Рабы сражались так ожесточенно, что люди удивлялись. Некоторые из них брали войлок, разрезали его, продевали в него голову и защищали себя им. Люди радовались, видя их стойкость. Враги снова напали, и люди стояли твердо, пока не разгромили их, а затем пошли дальше. Муса б. ан-На’р сказал людям: “Радует ли вас то, что вы увидели от рабов? Ей-богу, от них сегодня был им (врагам) жаркий день” [78].

Ал-Джунайд пошел, а враги схватили одного человека из |***1544***| ‘абдалкайса, связали по рукам и ногам и привесили ему на шею голову Бал’а’ ал-’Анбари б. Муджахида б. Бал’а’; когда люди нашли его, то тамимиты взяли голову и похоронили ее.

Ал-Джунайд ушел в Самарканд и привез семьи тех, кто был с Саурой, в Мерв. В Согде он пробыл четыре месяца. Его советниками в ведении войны в Хорасане были: ал-Муджашшир б. Музахим ас-Сулами, ‘Абдаррахман б. Субх ал-Хараки и ‘Убайдаллах б. Хабиб ал-Хаджари. Ал-Муджашшир расставлял людей под их знаменами и организовывал передовые отряды, в этом ни у кого не было такого разумения, как у него. А когда в войне случалось опасное, то ни у кого не было такого верного суждения, как у ‘Абдаррахмана б. Субха. А ‘Убайдаллах б. Хабиб ведал подготовкой к битве. Среди мавлей [тоже] были люди, подобные этим по разумности суждения, [полезности] советов и знанию войны. К ним относились: ал-Фадл б. Бассам, мавла бану-лайс, ‘Абдаллах б. Абу ‘Абдаллах, мавла бану-сулайм и ал-Бахтари б. Муджахид, мавла бану-шайбан.

Он говорит: когда тюрки ушли в свою страну, ал-Джунайд посылал Сайфа б. Вассафа ал-’Иджли из Самарканда к Хишаму, но тот испугался ехать и убоялся дороги, и попросил позволения не ехать, и он (ал-Джунайд) позволил ему. Тогда он послал Нахара б. Тауси’у, одного из бану-тайм ал-лат, и Зумайла б. Сувайда |***1545***| ал-Мурри, — из [клана] мурра [племени] гатафан. Он **[227]** (ал-Джунайд) написал Хишаму: “Поистине, Саура ослушался меня: я приказал ему не отходить от воды, а он не сделал этого, и были разогнаны от него люди, одна часть пришла ко мне в Кисс, другая часть — в Несеф, и часть — в Самарканд, а Саура погиб с остальными воинами.

Он говорит: Хишам призвал Нахара б. Тауси’у и спросил его о происшедшем, и тот сообщил о том, чему был очевидцем.

Сказал Нахар ат-Тауси’а:

Клянусь твоей жизнью, ты не одарил меня, когда послал с делегацией,
Однако подверг меня опасности,
Позвал ты для этого люден, а они отказались из страха.
А я — человек, готовый ехать на опасности,
Я твердо знал, что если Аллах не защитит, то я
Стану пищей львов и птиц, простерших крылья.
Я — напарник 'Ирака, который может легко погибнуть
Из-за тебя, и которого ты снабдил грамотами
И хоть его ты предпочел за родство,
Все равно я удачливее в получении даров халифа:
Посланцами мы были во времена ‘Османа и до него
И были мы обладателями наследованной и приобретенной славы.

Он говорит: ‘Ирак был с ним в делегации, а он — сын дяди ал-Джунайда по отцу. Он (халиф) написал ал-Джунайду: “Я уже послал тебе 20 тысяч подкрепления: 10 тысяч басрийцев во главе с ‘Амром б. Муслимом и 10 тысяч куфийцев во главе с ‘Абдаррахманом б. Ну’аймом, а оружия [послал] — 30 тысяч копий и столько же щитов. Я раздаю [жалование] и тебе не надо заботиться об уплате пятнадцати тысячам”.

Он говорит: говорят, что ал-Джунайд послал делегацию к Халиду б. ‘Абдаллаху, а Халид послал к Хишаму делегацию сказать: “Саура б. ал-Хурр выехал поохотиться с некоторыми из своих людей, на них напали тюрки, и они погибли”. Хишам сказал, когда прибыло к нему известие о гибели Сауры: “Мы принадлежим Аллаху и к нему возвращаемся! Место гибели Сауры в Хорасане, а ал-Джарраха — в ал-Бабе”.

Наср б. Саййар выказал в тот день большую отвагу, меч его |***1546***| сломался и оторвались ремни стремени. Тогда он схватил ремни стремени и бил ими одного человека, пока тот не умер. В тот день упал в расселину вместе с Саурой ‘Абдалкарим б. "‘Абдаррахман ал-Ханафи и с ним — одиннадцать человек. А спаслось из соратников Сауры — тысяча человек.

‘Абдаллах б. Хатим б. ан-Ну’ман рассказывает: “Я увидел шатры, поставленные между небом и землей, и спросил: “Чьи это?” Мне ответили: “‘Абдаллаха б. Бистама и его соратников”; и они были убиты назавтра”. Один человек рассказывает: “Проходил я по этому месту через некоторое время и ощутил сильный запах мускуса”.

Он говорит: ал-Джунайд не поблагодарил Насра за проявленную им храбрость, и сказал Наср:

Если вы мне завидуете за то, что я храбро сражался для вас
Однажды, то лишь такая моя отвага вызвала эту зависть. **[228]**
Отказал вам в ней Аллах, который возвысил своей мощью
Мою пяту над вами и сделал плечо мощнее, чем у вас.
Сколько ударов мечом я нанес, отгоняя от вас тюрков в тот день,
Когда вас рассеяли в ущелье, так что даже поднялся на склон.

Он говорит: в “день ущелья”, когда ал-Джунайд вошел в ущелье, он не думал, что кто-то может спуститься на него с гор, и послал Ибн аш-Шиххира во главе своего авангарда, отрядил |***1547***| арьергард, но не отрядил фланговых отрядов. Хакан пришел, разгромил авангард, и были убиты многие из тех, кто был в нем; затем хакан зашел с его левого фланга, джабгуйа — со стороны его правого фланга, и погибли многие аздиты и тамимиты, а ему достались шатры и постройки. Вечером ал-Джунайд приказал одному из своих родственников: “Пройдись среди рядов и повозок и послушай, что говорят люди, и как себя чувствуют”. Он сделал это, а потом вернулся к нему и сказал: “Я увидел, что они в хорошем настроении, декламируют стихи и читают Коран”. Это его (ал-Джунайда) обрадовало и он возблагодарил Аллаха.

Он говорит: говорят, что в “день ущелья” рабы поднялись в сторону от лагеря, а тюрки и согдийцы уже прибыли и стали спускаться, рабы встретили их, набросились на них с кольями и убили девятерых из них, а ал-Джунайд отдал им их добычу... |***1548***|

Он говорит: ал-Джунайд пробыл в Самарканде весь этот год, а хакан ушел к Бухаре, которой управлял Катан б. Кутайба. Люди испугались за Катана из-за тюрков. Ал-Джунайд стал советоваться с людьми и одни ему сказали: “Не покидай Самарканд и напиши эмиру верующих, чтобы помог тебе войском”; а другие сказали: “Выступай, иди до Рабинджана, а потом из него направляйся к Киссу, а потом из него направляйся к Несефу, оттуда достигнешь земли Земма, переправься через реку и стань у Амула, а через него иди по [главной] дороге”. Он послал за ‘Абдаллахом б. Абу ‘Абдаллахом и сказал ему: “Люди говорят мне разное, — и сообщил ему, что они говорили, — каково же правильное решение?” ‘Абдаллах поставил ему условие, что он последует тому, что тот посоветует, будь то поход, пребывание на месте или сражение. Он сказал: “Ладно”. Тот сказал: “Прошу тебя следовать нескольким правилам”. Он спросил: “Каким же?” Тот ответил: “Окапывайся, где бы ни остановился, не упускай |***1549***| запастись водой, даже если будешь на берегу реки, и слушайся меня — надо тебе остановиться или надо идти”. Он дал ему согласие на то, что тот хотел. Тот (‘Абдаллах) продолжил: “А что касается совета тебе остаться в Самарканде до прибытия к тебе подкрепления, то [ведь]

подкрепление не поспеет к тебе. А если ты выступишь и поведешь людей не по [главной] дороге, то этим ты ослабишь их силы и они не смогут справиться со своим врагом, а хакан осмелится напасть на тебя. Сейчас он требовал открыть [ворота] Бухары, а бухарцы не открыли ему. Если ты поведешь людей не по [главной] дороге, то люди разбегутся от тебя, чтобы поскорее достичь своих жилищ, а бухарцы, узнав об этом, сдадутся своему **[229]** врагу. Если же ты пойдешь по главной дороге, то враг побоится тебя. Разумное решение для тебя — займись семьями погибших [в битве] в ущелье соратников Сауры, распредели их между их сородичами и вези их с собой. И я надеюсь, если сделаешь это, то Аллах дарует тебе победу над твоим врагом. А каждому из тех, кого ты оставляешь а Самарканде, дай по 1000 дирхемов и по лошади".

Он говорит: он (ал-Джунайд) последовал его совету и оставил в Самарканде ‘Османа б. ‘Абдаллаха б. аш-Шиххира с восемьюстами: четырьмястами конников и четырьмястами пеших, и дал им вооружение. Люди бранили ‘Абдаллаха б. Абу ‘Абдаллаха, мавлу бану-сулайм и говорили: "Подставил он нас хакану и тюркам, не желая ничего, кроме нашей погибели". ‘Абдаллах б. Хабиб спросил Харба б. Субха: "Сколько было у вас в арьергарде в тот день?" Тот ответил: "Тысяча шестьсот". Он (‘Абдаллах) б. Хабиб сказал: "Да, нас предоставили погибели".

Он говорит: ал-Джунайд приказал везти семьи. Он говорит: |***1550***| он (ал-Джунайд) вышел со своими людьми; во главе его авангарда стояли ал-Валид б. ал-Ка’ка’ ал-’Абси и Зийад б. Хайран ат-Та’и. Ал-Джунайд выслал вперед ал-Ашхаба б. ‘Убайда[ллаха] (В каирском изд. ‘Убайдаллах исправлено на ‘Убайд (‘Абид). — *Ред*) ал-Ханзали с десятью воинами из авангарда войска и сказал ему: "Как пройдешь один переход, так посылай ко мне человека, чтобы известить меня".

Он говорит: ал-Джунайд продолжал идти, и когда оказался у Каср-ар-Рих, ‘Ата’ ад-Дабуси схватил за стремя ал-Джунайда и придержал его, а Харун аш-Шаши, мавла бану-хазим, так ударил его по голове [древком] копья, что копье сломалось об его голову. Ал-Джунайд сказал Харуну: "Оставь ад-Дабуси!" и спросил того: "Что у тебя, дабусиец?" Тот сказал: "Выбери самого слабого старика твоего войска, надень на него полное вооружение, дай ему меч, колчан и щит, дай ему копье, а потом веди нас с такой скоростью, с какой он сможет идти. Ведь мы — пехота и не можем идти и сражаться при такой скорости движения". Ал-Джунайд так и сделал.

Люди не встретили препятствий [со стороны противника], пока не вышли из опасных мест и не приблизились к Тававису, где авангард сообщил о приближении хакана. Они приготовились к бою с ним в Кермине в первый день рамадана [79]. Когда ал-Джунайд выступил из Кермине, то в конце ночи вышел вперед во главе всадников Мухаммад б. ар-Рунди; оказавшись на краю степи Кермине, он увидел слабость противника, вернулся к ал-Джунайду и известил его об этом. Глашатай ал-Джунайда возгласил: "Неужто не выйдут воины конных отрядов (мукаттабун) на своего |***1551***| врага?" Люди вышли и разгорелось сражение. Один человек возгласил: "Эй, люди, вы стали харуритами [80] и потому ищете смерти?" **[220]**

ʻАбдаллах б. Абу ʻАбдаллах пришел, смеясь, к ал-Джунайду. Ал-Джунайд сказал: "Сегодня не до смеха". Ему сказали: "Он смеется от восхищения. Хвала Аллаху, столкнувшего тебя с этими [тюрками] в горах, где нет воды, и так, что они неукрыты, а ты окопался, во второй половине дня, да еще при том, что они лишены припасов, а ты их имеешь".

Они недолго сражались, а потом отошли. В то время, когда они сражались, ʻАбдаллах б. Абу ʻАбдаллах сказал ал-Джунайду: "Выступай!" Ал-Джунайд спросил: "Это что — [военная], хитрость?" Тот ответил: "Да. Отойди со своим знаменем на три полета стрелы, ведь хакан хотел бы, чтобы ты стоял на месте, а он нападал бы, когда захочет". Он (ал-Джунайд) отдал приказ выступать, а ʻАбдаллах б. Абу ʻАбдаллах командовал его арьергардом. Затем он (Абу ʻАбдаллах) послал сказать: "Остановись!" Тот (ал-Джунайд) сказал: "Как же я остановлюсь там, где нет воды?" Он послал сказать ему: "Если не остановишься, то Хорасан уйдет из твоих рук". Он остановился и приказал людям напиться. Пехотинцы и стрелки, составлявшие две линии, ушли и набрали воды. Они переночевали, а утром снова пошли.

ʻАбдаллах б. Абу ʻАбдаллах сказал: "О, арабы, ваше войско из четырех частей (джавариб), которые не хуже друг друга, но каждая четверть не покидает своего места: авангард, а он является сердцем [войска], оба фланга и арьергард. Если хакан соберет |***1552***| свою конницу и пехоту, а затем ударит по одной из частей, которая является арьергардом, то это будет вашей погибелью, а он именно так и предпочтет сделать. Я опасаюсь этого сегодня. Укрепите арьергард конницей". Ал-Джунайд послал [туда] конницу тамимитов и панцирную конницу. Тут появились тюрки и повернули к арьергарду, а мусульмане уже приблизились к Тававису, и завязался бой, ожесточенный бой. Салм б. Ахваз напал на одного из вельмож тюрков и убил его. Он говорит: тюрки

сочли это дурным предзнаменованием и ушли от Тавависа. Мусульмане [тоже] пошли и пришли в Бухару в день михраджана.

Он говорит: встретили нас бухарскими дирхемами, каждому из них дали по десять. ‘Абдалму’мин б. Халид сказал: “Я видел во сне ‘Абдаллаха б. Абу ‘Абдаллаха после его кончины и он сказал мне: “Расскажи людям, какие я давал советы в “день ущелья”.

Он говорит: ал-Джунайд, поминая Халида б. ‘Абдаллаха, говорил: “Грязная тряпка из грязных тряпок, безродный сын безродного, бобыль сын бобыля (ал-кулл), гиена из гиен (хайфа)”. Как утверждают [ученые], хайфа — гиена и ‘уджра — свинья (По-видимому, в тексте опущено сравнение Халида б. 'Абдаллаха со свиньей, а в пояснении сохранилось употребленное при этом слово. — *Ред*), а кулл — одинокий человек.

Двинулись вперед войска с ‘Амром б. Муслимом ал-Бахили во главе басрийцев, а ‘Абдаррахман б. Ну’айм ал-’Амири во главе куфийцев был в ас-Саганийане. С ними шел ал-Хаусара б. |***1553***| Йазид ал-’Анбари во главе тех купцов и других людей, которые были: отправлены с ним; он приказал им, чтобы они свезли детей самаркандцев, а воинов оставили [в Самарканде].

В этом году в Хорасан прибыла группа пропагандистов Аббасидов. |***1560***| Ал-Джунайд б. ‘Абдаррахман схватил одного человека из них, убил его и сказал: “Кровь тех из них, кто погибает, пропадает [понапрасну].

---

115 год

(Перевод В. И. Беляева) В этом году людей в Хорасане постигла сильная засуха и |***1563***| голод, и Джунайд написал по округам: “Мерв был благоденствующим, спокойным, к нему притекало пропитание в изобилии изо всех мест, но он проявил неблагодарность к милостям Аллаха, привозите же в него продовольствие”. Говорит ‘Али б. Мухаммад: ал-Джунайд дал в этом году одному человеку дирхем и он купил за него одну лепешку. И он сказал им: “Вы жалуетесь на голод, когда лепешка стоит дирхем, а я вот помню, как я был в Индии и зерно продавалось поштучно, — зерно за дирхем”. И добавил: “Мерв в таком положении, как сказал Аллах великий и славный: “Аллах приводит притчей селение, которое было благоденствующим и спокойным”...

В этом же году произошла кончина ал-Джунайда б. ‘Абдаррахмана |***1564***| и назначение правителем Хорасана ‘Асима б. ‘Абдаллаха б. Йазида ал-Хилали.

Рассказывает ‘Али б. Мухаммад со слов своих шейхов, что ал-Джунайд б. ‘Абдаррахман женился на ал-Фадиле, дочери Йазида б. ал-Мухаллаба, и Хишам разгневался на ал-Джунайда и назначил правителем Хорасана ‘Асима б. ‘Абдаллаха. Ал-Джунайд был болен водянкой и Хишам сказал ‘Асиму: “Если ты застанешь его хотя бы при последнем издыхании, убей его”. ‘Асим прибыл, когда ал-Джунайд уже умер...

Он говорит: и он умер от этой болезни в мухарраме 116 года, |***1565***| оставив своим заместителем ‘Умару б. Хурайма. ‘Асим б. ‘Абдаллах прибыл и заключил ‘Умару б. Хурайма и наместников ал-Джунайда и подверг их пыткам. Кончина ал-Джунайда произошла в Мерве...

А ‘Умара б. Хурайм — двоюродный брат ал-Джунайда по отцу и дед Абу-л-Хайзама, главы племенной распри в Сирии.

В этом же году восстал ал-Харис б. Сурайдж и между ним и ‘Асимом б. ‘Абдаллахом произошла война.

Рассказ об этом

‘Али рассказывает со слов своих шейхов, говоря: когда ‘Асим прибыл в Хорасан в качестве правителя, ал-Харис б. Сурайдж |***1566***| **[232]** выступил из ан-Нахуза и прибыл в Фарйаб, послав впереди себя Бишра б. Джурмуза.

Он говорит: ‘Асим же отправил ал-Хаттаба б. Мухриза ас-Сулами, Мансура б. ‘Омара б. Абу-л-Харка’ ас-Сулами, Хилала б. ‘Улайма ат-Тамими, ал-Ашхаба ал-Ханзали, Джарира б. Хамйана ас-Садуси и Мукатнла б. Хаййана ан-Набати, клиента Маскалы, к ал-Харису. Хаттаб и Мукатил говорили: “Предлагайте ему только неприкосновенность”, — но остальные отвергли их совет. Когда они прибыли к нему в Фарйаб, он связал их и бросил в темницу, приставив к ним человека для охраны. Однако они его связали, вышли из темницы, сели на своих лошадей и угнали почтовых лошадей. Когда они проезжали мимо Талекана, Сахрек, владетель Талекана, хотел захватить их, но потом удержался и оставил их. И когда они прибыли в Мерв, по приказу ‘Асима они выступили с речью и поносили ал-Хариса, рассказывая о дурном образе жизни и его вероломстве. Затем ал-Харис

отправился в Балх, правителем которого был Наср. Жители Балха вступили с ним в сражение, но он обратил их в бегство и Наср удалился в Мерв.

Другие говорят: когда ал-Харис подступил к Балху, его |***1567***| правителями были ат-Туджиби б. Дубай'а ал-Мурри и Наср б. Саййар, которых назначил ал-Джунайд.

Он говорит: ал-Харис достиг "Моста 'Ата'", находившегося на балхской реке в двух фарсахах от города, и столкнулся с Насром б. Саййаром во главе десяти тысяч, — сам же он был с четырьмя тысячами; он призвал Насра к Книге, сунне и присяге угодноному всем [халифу] [81]. Катан б. 'Абдаррахман б. Джузайй ал-Бахили возразил ему: "Харис, ты призываешь к книге божьей и к сунне! Клянусь Аллахом! Даже если бы Джибра'ил был справа от тебя, а Мика'ил слева, я не примкнул бы к тебе". И он вступил с ним в сражение. Стрела пронзила его в глаз и он был первым убит. Жители Балха бежали в город и ал-Харис преследовал их и также вступил в него. Наср же вышел из него через другие ворота, и ал-Харис приказал воздержаться от [преследования] их.

Он говорит: говорят, что когда Наср прибыл в Балх, ат-Туджиби был его правителем. Наср заточил его и он оставался в заключении, пока ал-Харис не изгнал Насра. А ат-Туджиби, во время, когда ал-Джунайд был эмиром, наказал ал-Хариса сорока ударами бича. И ал-Харис перевел его в крепость Базкер [82] в |***1568***| Земме. К нему явился человек из племени ханифа и заявил, что ат-Туджиби убил его брата, когда был правителем Герата. Ал-Харис отдал его ханафиту, и сказал ему ат-Туджиби: "Я дам тебе выкуп в 100 тысяч", — но тот не принял выкупа и убил его. Другие говорят, что ал-Туджиби был убит в правление Насра, прежде чем на него напал ал-Харис.

Он говорит: когда ал-Харис овладел Балхом, он назначил его правителем одного из потомков 'Абдалллаха б. Хазима, а сам отправился в поход. И когда он был в Джузаджане, он Призвал **[233]** Вабису б. Зурару ал-'Абди, также призвал он Даджаджу и Вахша, 'иджлийцев, Бишра б. Джурмуза и Абу Фатиму и спросил их: "Каково ваше мнение?" Абу Фатима ответил: "Мерв — сердце Хорасана и витязи его многочисленны; даже если бы они выслали навстречу тебе своих рабов, они одержали бы над тобою победу. Поэтому оставайся здесь, и если нападут на тебя, ты вступишь с ними в сражение, а если они останутся на месте, ты отрежешь им подвоз провианта". Он ответил: "Мое мнение иное, напротив, я отправлюсь на них". И ал-Харис подступил к Мерву, после того, как овладел Балхом, Джузаджаном, Фарйабом, Талеканом, Мерверрудом. Благочестивые

люди Мерва говорили: “Если он отправится к Абрашахру и не нападет на нас, он внесет разлад в наши войска, а если нападет на нас, потерпит поражение”.

Он говорит: до ‘Асима дошли сведения, что жители Мерва вступили в переписку с ал-Харисом. Он решил выступить из него и сказал: “Жители Хорасана, вы заключили соглашение с ал-Харисом б. Сурайджем. Едва он подойдет к какому-нибудь городу, как вы сдаете его ему. Я удаляюсь в область моего народа, Абрашахр, и напишу оттуда повелителю правоверных, чтобы он прислал мне на помощь десять тысяч сирийцев”. И сказал ему ал-Муджашшир б. Музахим: “Если они дадут тебе клятву, что [в случае ее нарушения] разведутся с женами, и освободят рабов, то оставайся, если же они откажутся, то отправляйся, пока не остановишься в Абрашахре и не напишешь повелителю правоверных, чтобы он прислал тебе на помощь сирийцев”. Халид б. Хурайм, один из племени са’лаба б. йарбу’, и Абу Мухариб Хилал б. ‘Улайм сказали: “Клянемся Аллахом! Мы не позволим тебе уйти. Нам необходимо твое благочестие перед повелителем правоверных, |***1569***| и мы — с тобой до смерти, если ты раздашь деньги”. И он сказал: “Я это сделаю”. Йазид б. Карран ар-Рийахи сказал: “Если я не буду сражаться вместе с тобой сколько бы ты ни сражался, то пусть дочь ал-Абрада б. Курры ал-Рийахи будет разведена трижды”, — а она была его женой. И ‘Асим спросил: “Все ли согласны на это?” Они ответили: “Да”, — а Салама б. Абу ‘Абдаллах, начальник его гвардии, заставил их клясться разводом.

Он говорит: ал-Харис б. Сурайдж подступил к Мерву с большим войском, как говорят, с шестьюдесятью тысячами. С ним были храбрейшие из племен ал-азд и тамим, среди них — Мухаммад б. ал-Мусанна, Хаммад б. ‘Амир б. Малик ал-Химмани, Да’уд ал-А’сар, Бишр б. Унайф ар-Рийахи и ‘Ата’ ад-Дабуси, а из дихканов — ал-Джузаджан, Турсул, дихкан Фарйаба, Сахрак, царь Талекана и Кирйакус, дихкан Мерва среди прочих дихканов.

Он говорит: ‘Асим же вышел с жителями Мерва и другими и расположился лагерем в Джийасаре около церкви (би’а). Он роздал |***1570***| войскам по динару на человека, но людей у него было мало, и он стал раздавать им тогда по три динара как войскам, так и другим. **[234]**

Когда обе стороны сблизились, ‘Асим отдал приказ относительно мостов, и они были разрушены. Сторонники ал-Хариса прибыли и сказали: “Вы нас осаждаете в пустыне, — дайте нам перейти к вам [через реку], чтобы нам потягаться с вами относительно того,

ради чего мы вышли”. Но те отказались. Их пехотинцы принялись исправлять мосты, но на них напали пехотинцы из жителей Мерва и вступили с ними в сражение. Мухаммад б. ал-Мусанна ал-Фарахиди перешел на сторону ‘Асима со своим знаменем во главе двух тысяч и прибыл к племени ал-азд. Хаммад б. ‘Амир б. Малик ал-Химмани также перешел на сторону ‘Асима и прибыл к племени тамим.

Говорит Салама ал-Азди: ал-Харис до этого послал к ‘Асиму послов, среди которых был Мухаммад б. Муслим ал-’Анбари, потребовать от него, чтобы он поступал по книге божьей и сунне его пророка.

Он говорит: на ал-Харисе б. Сурайдже в этот день была черная одежда.

Он говорит: когда Мухаммад б. ал-Мусанна перешел [к ‘Асиму], сторонники ал-Хариса начали нападение и люди пришли в столкновение. Первым убитым был Гийас б. Кулсум из рода ал-джаруд. Сторонники ал-Хариса бежали и многие из них утонули в каналах Мерва и в главном канале. Дихканы разошлись но своим областям... |***1571***| ‘Асим б. ‘Абдаллах послал ал-Му’мина б. Халида ал-Ханафи, ‘Илба’ б. ал-Йашкури, Йахйу б. ‘Акила ал-Хуза’и и Мукатила б. Хаййана ан-Набати к ал-Харису спросить его, чего он добивается. Ал-Харис же послал одного Мухаммада б. Муслима ал-’Анбари, и тот сказал им: “Ал-Харис и ваши собратья приветствуют вас и говорят вам: мы истомлены жаждой, также как и наши верховые животные. Дайте нам сойти [к воде] на эту ночь и пусть посланцы ходят между нами и мы поспорим. И, может быть, наши условия будут согласны с вашими желаниями, а если нет, то поступайте по вашему усмотрению”. Но они ответили ему отказом в грубых словах. Мукатил б. Хаййан ан-Набати сказал: “Жители Хорасана! Мы были как бы одним домом и наша граница была единой и мы были заодно против наших врагов. Но нам не нравится поступок вашего начальника: наш эмир отправил к нему законоведов и чтецов Корана из среды своих приверженцев, а он послал одного человека”. Мухаммад ответил: “Я пришел к вам только для того, чтобы сообщить вам, — мы требуем [признания] книги божьей и сунны его пророка, да благословит его Аллах! Но завтра к вам придут те, кого вы требуете, если пожелает Аллах”.

Мухаммад б. Муслим возвратился к ал-Харису. Когда же наступила полночь, выступил ал-Харис и подошел к ‘Асиму, а когда рассвело, он напал на него и войска сошлись. Правым крылом ал-Хариса командовал Рабид б. ‘Абдаллах б. Зарара ат-Таглиби. Произошло жестокое сражение. Нападение произвел **[235]** Йахйа б. Худайн, вождь племени бакр б. ва’ил, а против племени |***1572***| бакр б. ва’ил сражался Зийад б. ал-Харис б.

Сурайдж. Они произвели большую резню. Ал-Харис переправился через Мервскую реку и разбил шатер около обители монахов. ‘Асим его не преследовал.

Он говорит: убитых была сотня. Убит был Са’ид б. Са’д б. Джаз’ ал-Азди, а Хазим б. Муса б. ‘Абдаллах б. Хазим, который был с ал-Харисом б. Сурайджем, утонул. К ал-Харису собралось три тысячи человек. Ал-Касим б. Муслим говорит: “Когда был обращен в бегство ал-Харис, ‘Асим его не преследовал, а если бы он его преследовал, то погубил бы его”. ‘Асим послал сказать ал-Харису: “Я отдам тебе то, что я гарантировал тебе и твоим сторонникам на условии, что ты удалишься”, — и тот сделал так.

Он говорит: Халид б. ‘Убайдаллах б. Хабиб пришел к ал-Харису в ночь, когда тот был разбит, — а его сторонники решили отпасть от ал-Хариса и говорили: “Разве ты не говорил, что он не отдаст тебе знамени?” Но он вернулся к ним и успокоил их.

‘Ата’ ад-Дабуси был одним из витязей. И он сказал своему рабу в день Зарка: “Оседлай мне лошадь, может быть, я позабавлюсь с этими погонщиками ослов”. Он выехал, вызывая на единоборство. К нему выехал воин из жителей Талекана и сказал на своем языке: “Эй, кирихар!” (эй, ослиный член!)

117 год

В этом же году Хишам б. ‘Абдалмалик сместил ‘Асима б. |***1573***| ‘Абдаллаха с управления Хорасаном и вручил его Халиду б. ‘Абдаллаху [ал-Касри], а тот назначил его правителем своего брата Асада б. ‘Абдаллаха.

Ал-Мада’ини говорит: Хишам сместил ‘Асима с управления Хорасаном и присоединил его к [управлению] Халида б. ‘Абдаллаха в 116 году.

Рассказ о причине смещения ‘Асима Хишамом и назначении им Халида правителем Хорасана

Причиной этого, как рассказывает ‘Али со слов своих шейхов, “было то, что ‘Асим б. ‘Абдаллах написал письмо Хишаму б. ‘Абдалмалику: “А затем, о, повелитель правоверных, ведь “разведчик |***1574***| пастбищ не лжет своему племени” и со стороны повелителя правоверных ко мне проявлялось такое отношение, которое делает для меня обязательным высказать ему искренний совет, а именно: в Хорасане может водвориться порядок только если он будет придан в управление тому, кто владеет Ираком, чтобы подкрепление для него и нужные материалы, также как и полиция для подавления

мятежей и брожения, прибывали из близи, так как повелитель правоверных от него далек и его поддержка ему замедляется”... **[236]** |***1576***|

Он говорит: затем ал-Харис возобновил войну с ‘Асимом, но |***1577***| когда до ‘Асима дошла весть, что Асад б. ‘Абдаллах приблизился и что он отправил во главе своего авангарда Мухаммада б. Малика ал-Хамдани, который уже расположился в Данданакане, он заключил с ал-Харисом мир и написал взаимный договор, в котором было условие, что ал-Харис поселится в любой округе Хорасана по своему желанию и что они оба напишут Хишаму, призывая его к книге божьей и сунне его пророка, а если он откажется, то они вместе и выступят против него. К этому договору приложили свои печати некоторые из вождей, но Йахйа б. Худайн отказался приложить свою печать, сказав: “Это — мятеж против повелителя правоверных”. |***1579***|

Он говорит: ‘Асим б. ‘Абдаллах находился в одном из селений в верхней части Мерва, принадлежавшем племени кинда, а ал-Харис расположился в селении племени ал-’анбар. Они вступили в сражение с конницей и пехотинцами. С ‘Асимом был один человек из племени ‘абс во главе пятисот сирийцев, и Ибрахим |***1580***| б. ‘Асим ал-’Укайли с таким же количеством... Сторонники ал-Хариса бежали и попали в плен из них много пленных. Так, был взят в плен ‘Абдаллах б. ‘Амр ал-Мазини, начальник [отряда из] жителей Мерверруда, а всего пленных было восемьдесят, большая часть которых была из племени тамим. И их всех ‘Асим б. ‘Абдаллах перебил на канале Данданакана.

Йеменцы послали из Сирии одного человека, который был равен тысячи в дни племенных раздоров, прозываемого Абу Да’удом, во главе пятисот человек. И мимо какого бы из селений Хорасана он ни проходил, он говорил: “Как будто вы видите меня, как я уже возвращаюсь, неся голову ал-Хариса б. Сурайджа”. Когда произошла схватка, он стал вызывать на единоборство. Вышел к нему ал-Харис б. Сурайдж и тот ударил его мечом по левому плечу и поверг его. Но его защитили его сторонники и унесли его, а он бредил и говорил: “Эй, Абрашахр ал-Хариса б. Сурайджа! Эй, товарищи Ма’мура!” Лошадь ал-Хариса б. Сурайджа была поражена стрелой в грудь, но он вытащил стрелу и погнал ее, непрестанно ударяя ее, она скакала, покрылась потом, и это отвлекло ее от боли раны.

Он говорит: на него напал один из сирийцев и, когда он думал, что его копье достало ал-Хариса, тот уклонился от его лошади и стал преследовать сирийца. Тот ему сказал: “Я прошу тебя во имя ислама пощадить меня”. Ал-Харис ответил: “Слезай с лошади. Тот слез

и ал-Харис сел на нее. Сириец сказал: “Возьми седло, клянусь Аллахом, оно лучше лошади”.

|***1581***| Он говорит: сирийцы прославили Йахйу б. Худайна за его поступок с письмом, которое написал ‘Асим, и написали письмо, которое послали с Мухаммадом б. Муслимом ал-’Анбари и одним из сирийцев. И они встретили Асада б. ‘Абдаллаха в Рейе, а другие говорят, что встретили его в Бейхаке, — и он им сказал: “Возвращайтесь, я улажу это дело”. Тогда Мухаммад б. Муслим **[237]** сказал ему: “Мой дом разрушен”. Тот ответил: “Я тебе его построю и возмещу вам все несправедливости”.

Он говорит: Асад написал Халиду, приписывая себе разгром ал-Хариса и рассказывая ему о поступке Йахйи. Он говорит: и Халид подарил Йахйе б. Худайну 10 тысяч динаров и сто одеяний (хулла).

Он говорит: правление ‘Асима длилось меньше года, говорят, что семь месяцев. Асад прибыл, когда ал-Харис уже удалился; он взял ‘Асима под стражу и стал спрашивать о его тратах. Он произвел с ним расчет, принудив его к уплате 100 тысяч дирхемов и говоря: “Ты не вел походов и не выезжал из Мерва” [83]. Он посетил также ‘Умару б. Хурайма и гражданских чиновников (‘уммал) ал-Джунайда, заключенных у него под стражу и спросил их: “Как мне поступить с вами, по нашему обычаю или по обычаю вашего народа?” Они ответили: “По твоему обычаю”, — и он их отпустил.

‘Али рассказывает со слов своих шейхов: когда до Хишама б. ‘Абдалмалика дошло известие о деле ал-Хариса б. Сурайджа, |***1532***| он написал Халиду б. ‘Абдаллаху: “Пошли своего брата, чтобы он исправил то, что тот привел в беспорядок, и если есть надежда, то пусть она будет с ним”, и тот послал своего брата Асада в Хорасан.

Когда Асад прибыл в Хорасан, ‘Асим владел изо всего Хорасана только Мервом и областью Абрашахра, ал-Харис б. Сурайдж находился в Мерверруде, а Халид б. ‘Убайдаллах ал-Хаджари — в Амуле. Он (‘Асим) боялся, что если он направится против ал-Хариса в Мерверруд — Халид б. ‘Убайдаллах вступит в Мерв со стороны Амула, а если он направится против Халида, в него вступит ал-Харис со стороны Мерверруда. Он решил отправить ‘Аб-даррахмана б. Ну’айма ал-Гамиди во главе куфийцев и сирийцев в сторону Мерверруда преследовать ал-Хариса, а Асад отправился с людьми к Амулу, назначив предводителем племени тамим ал-Хаусару б. Йазида ал-’Анбари. Их встретил конный отряд амульцев под предводительством Зийада ал-Кураши, клиента Хаййана ан-Набати, около колодцев ‘Османа, но он обратил их в бегство. Они бежали до ворот

города, затем повернули против нападавших, причем был убит один из рабов Асада б. ‘Абдаллаха по имени Джабала, бывший его знаменосцем, и укрепились в трех из принадлежавших им городов. Асад расположился против них и осадил их, установив против них камнеметные машины. Предводителем их был Халид б. ‘Убайдаллах ал-Хаджари, из сторонников ал-Хариса. Они стали просить пощады и к ним вышел Рувайд б. Тарик ал-Кат’и, один из их клиентов, |***1583***| и спросил: “Чего вы требуете?” Они ответили: “Соблюдения книги Аллаха и сунны его пророка, — да благословит его Аллах и да приветствует!” Он сказал: “Вам это будет дано”. Они сказали: “При том еще, что не накажешь жителей этих городов за наши проступки”. Он обещал им это и назначил их правителем Йахйу **[238]** б. Ну’айма аш-Шайбани, одного из племени са’лаба б. шайбан, племянника Маскалы б. Хубайры.

Затем приблизился Асад по дороге в Земм, направляясь к городу Балху. Его встретил один из отпущенников Муслима б. ‘Абдаррахмана и рассказал ему, что жители Балха присягнули Сулайману б. ‘Абдаллаху б. Хазиму. Он подступил к Балху и снарядил суда. От него он отправился к Термезу и нашел там ал-Хариса, осаждавшего Синана ал-А’раби ас-Сулами. С ним были сыновья ал-Хаджжаджа б. Харуна ан-Нумайри, сыновья Зур’и, род ‘Атиййи ал-А’вара ан-Надри с термезцами, а ас-Сабл был с ал-Харисом. Асад расположился по сю сторону реки не будучи в состоянии ни перейти к ним, ни помочь им. Жители Термеза выступили из города и вступили с ал-Харисом в жестокое сражение. Ал-Харис сначала отступил перед ними, потом произвел на них обратное нападение и они бежали. Были убиты Йазид б. ал-Хайсам б. ал-Мунаххал, ‘Асим б. Му’аввал ан-Наджли, в числе ста пятидесяти сирийцев и других. Бишр б. Джурмуз, Абу Фатима ал-Ийади и жители сел, бывшие с ал-Харисом приходили к воротам Термеза, плача и жалуясь на Марванидов. и их притеснения и прося жителей сдаться им с тем, чтобы |***1584***| помогать им в войне с Марванидами, но те отказывались. Ас-Сабл, бывший с ал-Харисом, сказал: “Эй, Харис! Термез был построен барабанами и флейтами и его не завоевать плачем. Он может быть завоеван только мечом. Сражайся же, если у тебя есть возможность сражаться!” И покинул его ас-Сабл и ушел в свою страну.

Он говорит: Асад, проходя раньше по области Земма, прибыл к ал-Касиму аш-Шайбани, находившемуся в крепости в Земме, которая называлась Базкер, и удалился, пока не прибыл в Термез. Он расположился по сю сторону реки и поставил свое кресло на берегу реки. Люди стали переправляться, и чья лодка оказывалась ниже [по течению], чем лодки города, с теми ал-Харис вступал в сражение, находясь в лодке. Лодка, в которой среди сторонников Асада находился Асгар б. ‘Айна’ ал-Химйари, столкнулась с лодкой

сторонников ал-Хариса, среди которых был Да’уд ал-А’сар. Ал-Асгар выстрелил и попал в лодку и сказал: “Я раб ахмарийский!” А Да’уд ал-А’сар ответил: “Из-за того, что ты относишь себя к нему, не будет у тебя земли”, — и столкнул свою лодку с лодкой Асгара и они завязали сражение.

Ал-Ашканд прибыл, когда ал-Харис намеревался удалиться, и сказал ему: “Я пришел к тебе помощником”. И ал-Ашканд поместился в засаду позади монастыря. Ал-Харис подступил со своими сторонниками и против него вышли жители Термеза. Он отступил перед ними, а они преследовали его. Наср был с Асадом, он сидел и смотрел. И он открыто выразил неодобрение, поняв, что ал-Харис обманывает их. Но Асад подумал, что он |***1585***|| сделал это из жалости к ал-Харису, когда тот обратился в бегство, и хотел уже обратиться к Насру с упреками, как вдруг **[239]** вышел против них ал-Ашканд и напал на термезцев. Они бежали. В схватке был убит Йазид б. ал-Хайсам б. Мунаххал ал-Джурмузи из аздитов и ‘Асим б. Му’аввал, принадлежавший к сирийским витязям.

Затем Асад перешел в Балх, а жители Термеза выступили против ал-Хариса, обратили его в бегство и убили Абу Фатиму, ‘Икриму и многих храбрецов. Затем Асад отправился к Самарканду, по дороге в Земм, и когда прибыл в Земм, послал сказать ал-Хайсаму аш-Шайбани, находившемуся в Базкере и бывшему одним из сторонников ал-Хариса: “Вы не одобряли в своем народе дурной образ жизни, но это не коснулось ни женщин, ни половой распущенности, ни того, что многобожники овладели Самаркандом. Я направляюсь в Самарканд и на мне лежит обет перед Аллахом и гарантии пред ним в том, что я первым не причиню тебе зла. Я обещаю тебе ровное и мягкое отношение, милость и пощаду вместе с теми, кто с тобой”.

117 год

В этом же году Асад б. ‘Абдаллах схватил группу аббасидских пропагандистов в Хорасане и одних из них убил, других изуродовал, а третьих заключил в темницу. Среди тех, кто был схвачен, были Сулайман б. Касир, Малик б. ал-Хайсам, Муса б. Ка’б, Лахиз б. Курайз, Халид б. Ибрахим и Талха б. Разик. Их привели к нему и он сказал им: “Эй, нечестивцы! Разве не сказал Аллах всевышний: Аллах простил прошлое, но тому, кто совершает повторно, Аллах отомстит. Аллах всемогущ, ему принадлежит отмщение!”

Рассказывают, что Сулайман б. Касир спросил: “Говорить мне или молчать?” Он ответил: “Да, говори”. Он сказал: “Мы, |***1587***| клянусь Аллахом, как сказал поэт:

Если без воды в горле у меня першит, словно застрял комок, то только вода меня спасет.

Ты знаешь нашу историю? Клянусь Аллахом, ты поймал скорпионов своею рукой, о, эмир! Ведь мы — люди из твоего племени и эти мудариты донесли тебе это, потому что мы были самыми суровыми противниками Кутайбы б. Муслима среди людей, и они ищут мести". Тогда заговорил Ибн Шарик б. ас-Самит ал-Бахили. Он сказал: "Этих людей уже захватывали несколько раз". Малик б. ал-Хайсам сказал: "Да сохранит Аллах эмира! Тебе следует принять во внимание слова этого [человека] наряду со словами других". И они сказали: "Похоже, что ты, бахилит, ищешь отмщения нам за Кутайбу! Мы, клянемся Аллахом, были самыми упорными его противниками". Асад послал их в тюрьму, затем, вызвав ʻАбдаррахмана б. Ну'айма, спросил его: "Что ты думаешь?" Тот ответил: "Я считаю, что тебе следует их подарить их племенам". Он спросил: "А тех двух тамимитов, которые с **[230]** ними?" Он ответил: "Отпусти их". Тот сказал: "Меня в таком случае постигнет изгнание со стороны ʻАбдаллаха б. Йазида". ʻАбдаррахман спросил: "А как же ты поступишь с раби'итом?" Он ответил: "Я его отпущу, клянусь Аллахом". Затем он велел привести Мусу б. Ка'ба и приказал надеть на него ослиную узду и тащить за нее. И ее тащили, пока не раздроблены были его зубы. Потом он сказал: "Разбейте ему лицо", — и ему раздробили нос. Он ударил его по подбородку и выпал один из его коренных |***1588***| зубов. Потом он велел привести Лахиза б. Курайза и Лахиз сказал: "Клянусь Аллахом! Нет справедливости в том, что ты так поступаешь с нами, а йеменитов и раби'итов оставляешь в покое". Тогда он дал ему триста ударов кнутом и сказал: "Распните его!" Но ал-Хасан б. Зайд ал-Азди сказал: "Он мой сосед и непричастен к тому, в чем его обвинили". Тот спросил: "А остальные?" Он ответил: "Я знаю, что они — непричастны". И Асад отпустил их.

Затем наступил 118 год

Рассказ о тех событиях, которые произошли в этом году

В этом году Букайр б. Махан послал ʻАммара б. Йазида в Хорасан руководителем партии Аббасидов. Как рассказывают, он поселился в Мерве, переменил свое имя и стал называться Хидашем. Он повел пропаганду в пользу Мухаммада б. ʻАли, и к нему поспешили люди, приняли то, что он принес и слушали его и повиновались. Затем он переменил то, в пользу чего он вел пропаганду среди них, примкнул к ложному учению, стал открыто проповедовать веру хуррамитов [84] и повел пропаганду в свою пользу. Он объявил дозволенными жен одних другим и сообщил, что это делает по повелению

Мухаммада б. ‘Али. До Асада б. ‘Абдаллаха дошли о нем известия и он приставил к нему соглядатаев и захватил его. Его привели к нему, когда он приготовился к походу против Балха. Асад спросил его о его обстоятельствах, но Хидаш ответил ему грубыми словами. Тогда Асад приказал, чтобы ему отрезали руку, вырвали язык и выкололи глаз. |***1589***| ‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов своих шейхов: он говорит: когда Асад прибыл в Амул в начале своего правления, привели к нему Хидаша, приверженца хашимитов, и он приказал врачу Кур’е вырезать ему язык и ослепить его на один глаз. Он сказал: “Хвала Аллаху, который отмстил тебе за Абу Бакра и ‘Омара”, — затем отдал его Йахйе б. Ну’айму аш-Шайбани, наместнику Амула. Когда он возвращался из Самарканда, он написал Йахйе и тот убил его и распял в Амуле. К Асаду привели Хазаввара, клиента ал-Мухаджира б. Дари ад-Дабби, и он отсек ему голову на берегу реки. Затем Асад при своем возвращении из Самарканда остановился в Балхе и отрядил Джудай’а ал-Кирмани к крепости, в которой находилось имущество ал-Хариса **[241]** и имущество его приверженцев. Название крепости — Табушкан, в области Верхнего Тохаристана. В ней находились бану-барза, таглибиты, а они свойственники ал-Хариса. Ал-Кирмани осаждал их, пока не завладел крепостью, перебил их бойцов, убил всех бану-барза, взял в плен всех жителей крепости — арабов, клиентов и детей и продал их с аукциона на рынке Балха.

Говорит ‘Али б. Йа’ла, который был очевидцем этого. Выразили неодобрение ал-Харису четыреста пятьдесят его сторонников. Их начальником был кади Джарир б. Маймун. Среди них были Бишр б. Унайф ал-Ханзали и Да’уд ал-А’сар (“Левша”) ал-Хуваризми. Ал-Харис сказал: “Если вам неизбежно |***1590***| расстаться со мною и просить пощады, то просите ее, пока я присутствую, ибо в этом случае они скорее ответят вам согласием. Если же я удалюсь раньше этого, они не дадут вам пощады”. Они же сказали: “Ты уезжай и оставь нас”. Затем они послали Бишра б. Унайфа и другого человека и они просили о пощаде. Асад даровал им обоим пощаду и одарил их. Они же предали жителей крепости, сообщив, что у этих людей нет ни пищи, ни воды. Тогда Асад отрядил ал-Кирмани с шестью тысячами. Среди них были Салим б. Мансур ал-Баджали, который командовал двумя тысячами, ал-Азхар б. Джурмуз ан-Нумайри со своими воинами и войском (джунд) Балха, которых было две тысячи пятьсот человек сирийцев, которыми командовал Салих б. ал-Ка’ка’ ал-Азди. Ал-Кирмани послал Мансура б. Салима с его воинами и тот перешел через реку Диргама, переночевал и стоял все утро, пока день не перешел на полдень. Затем он шел весь этот день и [прошел] около 17 фарсахов, истомив своих коней. Затем он дошел до Куштума в стране джабгуйи и достиг стены, внутри которой были посевы, которые уже покрылись зеленью. Люди войска пустили в них своих

коней, в то время как между ними и крепостью было четыре фарсаха. Затем он снова снялся и выступил. Когда он подошел к реке (Джейхуну), к нему прибыли разведчики и сообщили ему о том, что подходят люди, во главе которых ал-Мухаджир б. Маймун. Когда они подошли к ал-Кирмани, он оказал им сопротивление и они удалились. Он продолжал идти, пока не расположился на одной стороне крепости. Первым местом, в котором он расположился с пятьюстами [бойцов], была мечеть, которую построил ал-Харис. Когда настало утро, собралась к нему конница и стали стекаться непрерывным потоком сторонники ал-Азхара и жители Балха... В этом году... правителем Ирака был Халид б. ‘Абдаллах, |***II,1593***| которому был вверен и весь Восток, а его наместником в Хорасане — его брат Асад б. ‘Абдаллах.

119 год

В этом году Асад б. ‘Абдаллах совершил поход в Хуттал и завоевал крепость Загарзак, а из нее отправился против Хидаша **[242]** и наполнил свои руки пленными и овцами. А ал-Джиш (ал-Хиш) еще до этого бежал в ас-Син.

В этом же году Асад встретился с хаканом, государем тюрков, и убил его и перебил большое количество его воинов. Асад же и мусульмане остались невредимыми и возвратились с обильною добычей и пленными.

Рассказ об этом походе

Рассказывает ‘Али б. Мухаммад со слов своих шейхов, что они говорили: Ибн ас-Са’иджи написал хакану, Абу Музахиму, — а он был прозван Абу Музахимом (“Бодливым”) потому, что бодал не раз арабов, — в то время, как он был в Невакете, сообщая |***1594***| ему о вторжении Асада в Хуттал и о том, что его войска рассеялись по нему и что в гибельном положении и когда к нему (хакану) пришло его письмо, он приказал своим готовиться [к войне]. А у хакана были во владении луг и заповедные горы, к которым никто не приближался и не смел в них охотиться, — они были оставлены для войны, — пространство, которое занимал этот луг, было в три дня [пути] и заповедника в горах — три дня. И люди стали приготовляться и выпустили пастись свои стада, стали дубить шкуры убитых на охоте животных и делать из них сосуды, стали также изготавливать луки и стрелы. Хакан приказал привести. коня оседланного и приказал доставить ему овцу, которую разрезали и развесили на крюках [вялить]. Затем он взял некоторое количество соли, положил ее в мешочек, который поместил в свой пояс. Он приказал

каждому тюрку сделать так же и сказал:. “Это — ваш путевой припас, пока вы не встретите арабов в Хуттале”.

И он взял путь на Хушвараг. Когда Ибн ас-Са’иджи проведал, что хакан уже подошел, он отправил сказать Асаду: “Уходи из Хуттала, так как хакан уже угрожает тебе”. Но тот выругал его посланца, не поверив ему. Тогда владетель Хуттала послал сказать: “Ведь я не лгу, и я тот, кто уведомил его о твоем вторжении и о том, что ты рассеял свои войска [по стране]. Я же сообщил ему, что это удобный для него момент и просил его о помощи войском, и что хотя ты опустошил страну и захватил добычу, но если встретит тебя в таком положении, он одолеет тебя, и арабы будут навсегда враждебны мне, пока я жив. И хакан проявил ко мне благоволение и усиленно стали поступать от него припасы и он соизволил милостиво сказать мне свои слова: “Я изгоню арабов из твоей страны и верну тебе твое царство”. Тогда Асад понял, что тот говорил ему правду. Он приказал, чтобы обозы были посланы вперед и назначил над ними начальником |***1595***| Ибрахима б. ‘Асима ал-’Укайли ал-Джазари, который потом был правителем Сиджистана, и вывел с ним шейхов, среди которых были Касир б. Умаййа, Абу Сулайман б. Касир ал-Хуза’и, Фудайл б. Хаййан ал-Махри и Синан б. Да’уд ал-Ката’и. Люди **[243]** Хиджаза находились под начальством Синана ал-А’раби ас-Сулами, а нераспределенной добычей заведовал ‘Осман б. Шабаб ал-Хамадани, дед мервского судьи. И обозы отправились.

Асад написал Да’уду б. Шу’айбу и ал-Асбагу б. Зу’але ал-Калби, которых он отрядил до того в одном направлении, что хакан уже подступил и пусть они присоединятся к обозам, к Ибрахиму б. ‘Асиму.

Он говорит: в руки Да’уда и ал-Асбага попал один дабусиец. Он распространял слухи, что хакан сломил мусульман и убил Асада. Ал-Асбаг сказал: “Если действительно Асад и те, кто с ним, перебиты, то вот среди нас Хишам, к которому мы присоединимся”. Да’уд б. Шу’айб сказал: “Да сделает Аллах жизнь невыносимой после [гибели] хорасанцев!” Ал-Асбаг же возразил: “Прекрасная жизнь после гибели хорасанцев! Убит был ал-Джаррах и те, кто были с ним, но это не причинило большого вреда мусульманам. И если погибли Асад и хорасанцы, то не покинет Аллах без помощи свою веру, — поистине Аллах живой и вечно сущий, и повелитель верующих жив, и войска мусульман многочисленны!” Тогда Да’уд сказал: “А не взглянуть ли нам, что сделалось с Асадом? Выйдем-ка на холм!” И они пошли вдвоем |***1596***| и поднялись над лагерем Ибрахима. И вот вдруг перед ними огни. Да’уд сказал: “Это — костры мусульман, я вижу, что они близко друг к другу, а. костры тюрков разбросаны порознь”. Ал-Асбаг сказал: “Они в лощине”. И они

приблизились и услышали рев ослов. Да’уд сказал: “Разве ты не знаешь, что у тюрков нет ослов?” Ал-Асбаг ответил: “Они их захватили вчера и не в состоянии съесть их ни в один, ни в два дня”. Да’уд тогда сказал: “Давай выпустим двух всадников и пусть они закричат “Аллах велик!” И они послали двух конных и когда те приблизились к лагерю, то закричали: “Аллах велик!” — и в лагере ответили им тем же возгласом. Тогда они подошли к лагерю, в котором были обозы, а с Ибрахимом были жители Саганийана и саган-худат. И Ибрахим б. ‘Асим встал и поспешно пошел [им навстречу].

Он говорит: Асад подошел из Хуттала к снежным горам, намереваясь переправиться вброд через Балхскую реку, а Ибрахим б. ‘Асим уже переправился [через нее] с пленными и захваченной добычей. Асад приблизился к реке, когда до него дошло известие о том, что хакан уже прошел от Суйаба семнадцать ночей. К нему подошли Абу Таммам б. Захр и ‘Абдаррахман б. Ханфар, аздиты, и сказали: “Да сохранит Аллах эмира! Поистине Аллах хорошо проявил твою доблесть в этом походе, ты захватил добычу и уцелел, — перейди же эту воду и оставь ее за своей спиной”. Но он отдал приказание бить их по шее и изгнать из лагеря. Он оставался весь тот день, когда же наступило утро, он снялся со стоянки. В реке было двадцать три места, где могли перейти вброд люди, а в месте скопления воды глубина достигла краев седла. И люди стали переходить вброд. Он приказал, чтобы **[244]** каждый человек нес на себе овцу и сам он нес овцу. Тогда сказал ему ‘Осман б. ‘Абдаллах б. Мутарриф б. аш-Шиххир: “То, что ты |***1597***| затеял с переноской овец, не более важно, чем то, чего тебе следует опасаться; ты рассеял людей и отвлек их в то время, когда тебе угрожает враг. Оставь этих овец — проклятие Аллаха на них! — и прикажи людям приготовиться к бою”. Но Асад сказал: “Пока не кончатся эти овцы, не переправится ни один человек, с которым не будет овцы, иначе ему отсекут руку!” И стали переправлять овец: конный держал овцу перед собой, а пеший нес ее на шее. И люди пошли вброд.

И говорят: когда копыта лошадей разрыли [дно] реки, некоторые места стали топкими, некоторые не удерживались и падали с коня. Тогда Асад приказал, чтобы бросили овец, и люди переходили вброд. Но не успели они еще завершить переправу, как перед ними во множестве показались тюрки и стали убивать тех, кто [еще] не перешел. И люди стали бросаться в реку.

Говорят: сторожевая охрана лежала на аздитах и тамимитах, а сзади были поставлены слабые люди. Асад въехал на коне в реку и приказал, чтобы за реку переправили верблюдов, чтобы погрузить на них обозные вещи. В это время приблизилось облако

пыли со стороны Хуттала и вдруг появился хакан. Когда с ним поравнялся передний край его войска, он напал на аздитов и тамимитов и те бежали. Асад поскакал обратно в свой лагерь и послал приказ людям обоза, которых он выслал вперед себя: “Остановитесь и окопайтесь на том месте, где вы находитесь в середине долины”.

Он говорит: хакан приблизился и мусульмане думали, что он перейдет к ним, когда между ними лежит река. Но когда хакан взглянул на реку, он приказал ал-Ашканду, — а он в то время был испехбедом Несефа, — чтобы он прошел по рядам, пока не достигнет самого дальнего, и расспрашивал бы конных и, |***1598***| людей, сведущих в войне и воде, возможно ли перейти реку и атаковать Асада. И каждый из них говорил: “Невозможно”, — пока он не достиг ал-Иштихана. Тот сказал: “Да, возможно, потому что нас 50 тысяч конных и когда мы бросимся [в реку] разом, одни отгонят воду от других и стремительность воды исчезнет”.

Он говорит: они ударили в литавры, и Асад и бывшие с ним, подумали, что это [только] угроза с их стороны. Но они погнали [в реку], своих коней и те стали сильно храпеть. И когда мусульмане увидели, что тюрки бросились в воду, они повернули к лагерю. Тюрки переправились и поднялась страшная пыль, так что человек не мог видеть своего коня и один различать другого. Мусульмане вошли внутрь своего лагеря и внесли все, что было снаружи. Выступили рабы с ослиными седлами и палицами и отбросили их (тюрков), и те отступили.

Асад провел ночь, приготовив своих воинов к бою с ночи, опасаясь обмана со стороны хакана и его нападения на него ранним утром. Когда же рассвело и он не увидел никого, он созвал **[245]** знатных и стал спрашивать их совета. Они сказали ему: “Прими спасение (т е. отступление)”. Он возразил: “Это не спасение, нет, это — бедствие. Мы встретили вчера хакана и он победил нас и захватил часть войска и оружия. И сегодня его удержало от [нападения на] нас только то, что в руки его попали пленные и они ему сообщили о месте нахождения обоза впереди нас и он оставил мысль сразиться с нами, желая [захватить] его”. Он тронулся с места и послал впереди себя разведчиков. Один из них вернулся и сообщил ему, что он заметил тюркские туги и несколько знамен ал-Ашканда с небольшим количеством людей. Он двинулся [дальше], а лошади были перегружены. Ему сказали: “О, эмир! Стань лагерем и прими спасение”. Он спросил: “А где спасение, чтобы я его принял? Поистине это только бедствие и погибель |***1599***| людей и имущества”. Когда настал вечер, Асад прибыл к стоянке и стал спрашивать у людей совета — остановиться ли им или идти. Люди сказали: “Прими спасение! Что может значить погибель имущества

в сравнении с нашим спасением и спасением людей Хорасана”. А Наср б. Саййар в это время молчал, потупив глаза. Асад спросил: “Что же ты, Ибн Саййар, потупился и не говоришь?” Он ответил: “Да сохранит Аллах эмира! Решений — два, выбор принадлежит тебе. Если ты выступишь, ты окажешь помощь тем, кто с обозом, и спасешь их. Если же ты прибудешь к ним, когда они уже погибнут, то ты неизбежно совершишь опасное дело”. И он принял его мнение и шел весь этот день.

Он говорит: Асад призвал Са’ида Малого, — а он был умелым наездником, клиентом бахилитов, и хорошо знал страну Хуттала, — и написал письмо Ибрахиму, приказывая ему сделать [военные] приготовления, “ибо хакан направился в твои места”, и сказал: “Доставь это письмо Ибрахиму, где бы он ни был, до ночи. Если ты этого не сделаешь, то Асад отречется от ислама, если он не убьет тебя. Если же ты укроешься у ал-Хариса [б. Сурайджа], то на Асаде [лежит] то же, в чем он поклялся, если не продаст твою жену и всю твою родню маклер *(даллал)* на Балхском рынке”.. Са’ид сказал: “Дай мне тогда твоего хвостатого гнедого коня”. Он ответил: “Клянусь моей жизнью! Если ты жертвуешь своею кровью, а я буду скупиться для тебя коня, то, поистине, |***1600***| да буду я презренным!” — и отдал ему его. Тот отправился на одном из запасных своих коней, а его слуга на одном из его коней, и с ним был конь Асада, которого он вел на поводу. Когда он поравнялся с тюрками, которые направлялись к обозу, за ним погнались их разведчики. Однако он перескочил на коня Асада и они его не догнали. И он привез Ибрахиму письмо. За ним последовало несколько разведчиков, — говорят 20 человек, — пока не оказались в виду лагеря Ибрахима, и вернулись к хака-ну и сообщили ему. Поздним утром хакан напал на обоз, — а Ибрахим уже успел окопаться рвом, — и подступил к ним, стоящим наготове против него. Тогда он приказал согдийцам **[246]** вступить с ними в сражение. И когда те приблизились к сторожевому посту (маслаха) мусульман, те дали им отпор, обратили их в бегство и убили из них одного человека. Хакан сказал: “Садитесь верхом”, — а сам поднялся на холм и стал высматривать незащищенное место, глядя на завязку боя.

Он говорит: так он обычно делал — отделялся с двумя или тремя человеками и когда видел незащищенное место, отдавал приказ своим войскам, и они атаковали со стороны этого незащищенного места. И когда он поднялся на холм, он увидел позади лагеря остров, перед которым был брод. Он призвал нескольких из тюркских военачальников и приказал им, чтобы они переправились выше этого лагеря в месте переправы, которое он описал, чтобы попасть на остров; затем, чтобы они спустились по острову, дабы подойти к лагерю мусульман с тыла. Он приказал им также, чтобы они начали с иранцев и жителей

Саганийана, оставляя в покое других, потому что они — из арабов. Перед этим он ознакомил их с их сооружениями и их знаменами и сказал им: “Если эти люди останутся в своих окопах и повернутся против вас, мы войдем в их окопы, а если они будут твердо держаться в своих окопах, то врывайтесь к ним с тыла окопов”. Так они и сделали |***1601***| и ворвались к ним со стороны иранцев. Они убили саганхудата и всех его воинов и завладели их имуществом. Они ворвались также в лагерь Ибрахима и захватили все, что было в нем. Мусульмане бросили [боевое] построение и собрались в одном месте, чувствуя гибель. Вдруг поднялось облако черной пыли, и вот прибыл к ним Асад во главе своего войска. Тогда тюрки стали отходить от них к месту, в котором находился хакан, а Ибрахим дивился тому, что они удерживаются (от нападения], когда они победили, перебили столько людей и захватили, — а он не надеялся на [прихо] Асада.

Он говорит: Асад шел ускоренным маршем и подошел и остановился на том холме, на котором находился хакан. И хакан отошел в сторону горы. Навстречу Асаду вышли те, кто остался [в живых] из бывших с обозом, после того, как из них было убито много людей. В тот день были убиты Барака б. Хаула ар-Расиби, Касир б. Умайя и несколько шейхов из хуза’итов. Вышла навстречу Асаду жена саганхудата и оплакивала своего супруга; Асад также плакал вместе с ней громким голосом. А хакан удалился, ведя пленных на арканах и гоня [впереди] нагруженных верблюдов и невольниц.

Он говорит: Мус’аб б. ‘Амр ал-Хуза’и и несколько человек из жителей Хорасана решили оказать им противодействие, но Асад удержал их, говоря: “Этим людям ветер был попутен и они взбесились, поэтому не связывайтесь с ними”. Вместе с хаканом был один человек из приверженцев ал-Хариса б. Сурайджа. Он приказал ему и тот закричал: “Эй, Асад! Разве не было тебе в Мавераннахре места для похода? Действительно, ты очень жаден! Тебе не следовало бы вмешиваться в дела Хуттала, ведь **[247]** он — страна моих отцов и моих дедов”. Асад отвечал; “Было |***1602***| то, что ты видел, и, может быть, Аллах отомстит тебе!”

Говорил Курмаганун, — а он был из тюркских вождей (‘узама’): “Не видел я дня, который бы был лучше “дня обоза”. Его спросили: “А как это?” Он ответил: “Я захватил множество имущества и не видел врага, отвратительнее видом, чем арабские пленные: бежит какой-нибудь из них и как будто не движется с места”.

Говорит один из них (рассказчиков): хакан направился к обозу и Асад выступил. Когда близилось к полудню и увидели тюрки мусульман, они удержались, а они до того

сражались с мусульманами и удержались. Тогда они напали на иранцев, которые были с мусульманами, вступили с ними в бой и захватили в плен их детей.

Он говорит: и каждый из них посадил на коня позади себя молодого невольника или невольницу, затем они подступили к лагерю Асада при заходе солнца. Он говорит: Асад вел людей, пока не остановился с обозом. И они напали на рассвете другого дня на Асада, а это был “день разговения” [85], и едва не помешали им (мусульманам) совершить молитву. Затем они удалились, а Асад ушел в Балх и расположился лагерем на его лугу, пока не наступила зима. Затем люди разошлись по домам и он вступил в город.

Он говорит: ал-Харис б. Сурайдж находился в области |***1603***| Тохаристана, и он присоединился к хакану. Когда настала “ночь жертвоприношения” [86], Асаду сказали, что хакан расположился в Джеззе, и он приказал зажечь огни, которые были подняты над городом. И люди пришли из рустаков к городу Балху. Утром Асад совершил молитву и обратился к людям с такой речью: “Поистине враг Аллаха ал-Харис б. Сурайдж привлек своего владыку, чтобы угасить свет Аллаха и заменить его веру, но Аллах, если пожелает, унизит его. И вот ваш злобный враг захватил из ваших собратьев тех, кого захватил, но если Аллах захочет оказать вам помощь, вам не причинит вреда ваша малочисленность и множество врагов. Просите же Аллаха о помощи!” Он сказал также: “Поистине дошло до меня, что раб ближе всего бывает к Аллаху, когда он смиренно склоняет свое чело перед Аллахом. И вот я спущусь [с минбара] и склоню мое чело, а вы — молитесь Аллаху и преклоняйте перед вашим господом и вознесите ему искреннее моление!” И они сделали [это], затем подняли головы, не сомневаясь в победе. Потом он сошел с минбара, принес жертву и совещался с людьми о походе против хакана. Некоторые люди сказали: “Ты молод и не из тех, |***1604***| кто может устрашить совершающих набеги на овец и лошадей. Ты подвергаешь себя риску твоим выступлением”. Он ответил: “Клянусь Аллахом, я выступлю [походом]! И либо победа, либо “смерть мученика [за веру]”.

Говорят: хакан приблизился, получив подкрепление из **[248]** Мавераннахра, у жителей Тохаристана и тохарского джабгуйи с их царями и их наемниками, в количестве 30000. И они расположились в Хулме, а в нем был сторожевой пост, над которым начальником был Абу-л-’Ауджа’ б. Са’ид ал-’Абди. Он напал на них, но ему не удалось взять над ними верх, и они прошли мимо их обороны по пути в Фируз-нахшир в Тохаристане. И Абу-л-’Ауджа’ написал Асаду о направлении их похода. Он говорит: он собрал людей и дал им прочесть письмо Абу-л-’Ауд-жа’ и письмо ал-Фурафисы, начальника сторожевого поста в Джеззе, [написанное им] после прохождения мимо него хакана. И Асад совещался с

людьми. Одни сказали: “Держись ворот внутреннего города Балха и напиши Халиду и халифу с просьбой о подкреплении”. Другие говорили: “Возьми путь на Земм и достигни Мерва раньше хакана”, Третьи говорили: “Нет, выступи против них и проси Аллаха о помощи против них”. И их слова совпали с мнением Асада и с его решением сразиться с ними.

Говорят, что когда хакан покинул Асада, он поднялся [в горы] и оказался в Тохаристане у джабгуйи. Когда же наступила середина зимы, он [вновь] приблизился, прошел мимо Джеззы |***1605***| и отправился в Джузаджан и разослал отряды для набегов. Дело в том, что ал-Харис б. Сурайдж сообщил ему, что Асаду нет уже возможности оправиться и что с ним почти не осталось войска. И сказал ал-Бахтари б. Муджахид, клиент племени шайбан: “Нет, разошли конные отряды, чтобы и они спустились в Джузаджан”. И когда он разослал конницу, сказал ему ал-Бахтари: “Как ты находишь мой совет?” Хакан ответил: “А что по-твоему свершит Аллах, великий и славный, когда я поступлю согласно твоему совету?”

Асад взял у Джабалы б. Абу Раввада 120 тысяч и приказал выдать людям по 20 дирхемов каждому. С ним было войско из хорасанцев и сирийцев, 7 тысяч человек. Он оставил своим заместителем над Балхом ал-Кирмани б. ‘Али и приказал ему, чтобы он не позволял никому выходить из его внутреннего города, хотя бы тюрки и громили двери медины. И сказали ему Наср б. Саййар ал-Лайси, ал-Касим б. Бухайт ал-Мараги из племени ал-азд, Салим б. Сулайман ас-Сулами, ‘Амр б. Муслим б. ‘Амр, Мухаммад б. ‘Абдал’азиз ал-’Атаки, ‘Иса Кривой (ал-А’радж) ал-Ханзали, ал-Бахтари б. Дирхам ал-Бакри, Са’ид Красный (ал-Ахмар) и Са’ид Малый (ас-Сагир), клиент бахилитов: “Да сохранит Аллах эмира! Разреши нам выступить и не унижай наше повиновение”. И он им разрешил.

Затем он вышел и расположился у одних из ворот Балха. Для него разбили шатер из двух балдахинов и поставили вплотную друг к другу, потом совершил с людьми молитву в два рак’ата, продлив их оба. Потом повернулся лицом к кибле [87] и возгласил среди |***1606***| людей: “Молитесь Аллаху!” — и прочел долгую молитву, молясь о победе, а люди заключили его молитву возгласами “Аминь!” Он сказал: “Вам будет дана победа, клянусь господом Ка’бы!” **[249]** Потом он кончил молитву и сказал трижды: “Вам будет дарована победа, клянусь господом Ка’бы! — если пожелает Аллах”.

Затем его глашатай провозгласил: “Лишен будет покровительства Аллаха человек, который увез женщину из тех, что были в войске!” И стали говорить: “Вот Асад бежал и

оставил Умм Бакр, родившую ему сына, вместе с сыном". Он взглянул и, увидев невольницу на верблюде, сказал: "Спросите, чья это невольница". Один из всадников отправился и спросил, затем вернулся и сказал: "Зийада б. ал-Хариса ал-Бакри", — а Зийад сидел [тут]. Асад нахмурился и сказал: "Они не перестанут, пока я не схвачу одного из них, которого почитают благороднее меня, и не прикажу бить его по спине и по животу!" Зийад же сказал: "Если она моя, то она — свободна! Нет, клянусь Аллахом, о, эмир! Нет со мною женщин. Поистине это завистливый враг!"

Асад двинулся. Когда он был около "Моста 'Ата'", он сказал Мас'уду б. 'Амру ал-Кирмани, — а он был тогда заместителем ал-Кирмани над аздитами: "Поищи мне пятьдесят человек с конями, чтобы я мог оставить их у этого моста и чтобы они не позволяли никому, кто перешел его, вернуться к нему". Мас'уд возразил: "А откуда я могу дать 50 человек?" Асад приказал сбросить его с лошади и приказал отрубить ему голову. Но к нему подошли люди и говорили с ним [за него] и он оставил его. Когда он перешел мост, он расположился на стоянку и пробыл в том месте, пока рассвело. Он хотел пробыть там весь день, но сказал ему ал-'Узафир б. Зайд: "Пусть эмир решится на то, чтобы остаться весь день, пока не подтянутся люди". Он говорит: тогда он приказал отправляться, сказав: "Нет нам нужды в отстающих". Затем он двинулся дальше, имея во главе авангарда Салима б. Мансура ал-Баджали с тремястами[человек]. Он встретил триста тюрков, составляющих |***1607***| передовой отряд *(тали'а)* хакана и взял в плен их предводителя и семерых из них, остальная же часть бежала. Его привели к Асаду. Он говорит: тюрок заплакал и Асад спросил: "О чем ты плачешь?" Тот ответил: "Я плачу не по себе, а только оплакиваю гибель хакана". Он спросил: "Как так?" Тот сказал: "Потому что он разбросал свои войска между собой и Мервом".

Он говорит: Асад шел, пока не остановился в ас-Сидре, селении в [области] Балха. Конницей хиджазцев командовал Райхан б. Зийад ал-'Амири ал-'Абдалли, из бану 'абдаллах б. ка'б. Он говорит: он сместил его и поставил над хиджазцами Мансура б. Салима. Затем он выступил из ас-Сидры и остановился в Харистане. Асад услышал ржание лошади и спросил: "Чья это?" Ему ответили: "Ал-'Аккара б. Зу'айра", — и он увидел дурное предзнаменование в имени его и его отца [88] и сказал: "Верните его!" Тот ответил: "Я буду убит, сражаясь завтра утром против тюрков". Асад сказал: "Да проклянет тебя Аллах!" Затем он отправился и когда приблизился к горячему источнику, ему **[240]** навстречу вышел Бишр б. Разин или Разин б. Бишр, и Асад сказал: "Красота и крепость! (Эти слова основаны на прямом значении имени и отчества арабского воина. — *Ред.*) Что за тобой, Разин?" (Т. е. какие вести ты несешь?) Тот ответил: "Если ты нам не

поможешь, у нас отнимут наш город". Он сказал: "Скажи ал-Микдаму б. 'Абдаррахману, пусть он |***1608***| поднимет мое копье!" (Копье полководца со знаменем в знак открытия военных действий) И он продолжал марш и остановился в двух фарсахах от [главного] города Джузаджана. Затем рассвело и два конных войска оказались в виду друг друга.

Хакан спросил у ал-Хариса: "Кто это?" Тот ответил: "Это — Мухаммад б. ал-Мусанна и его знамя". [Другие] говорят, что несколько разведчиков хакана возвратились к нему и сообщили ему, что громадное облако пыли показалось со стороны Балха. Хакан позвал ал-Хариса и сказал: "Разве ты не утверждал, что Асад не в состоянии оправиться? А вот облако пыли приближается со стороны Балха". Ал-Харис ответил: "Это — тот разбойник, о котором я тебе раньше рассказывал, что он из моих сторонников". Но хакан послал разведчиков, наказав: "Смотрите, не увидите ли на верблюде трон и седалище (сарир ва карасийй)". Разведчики пришли к нему и сообщили ему, что они их видели. Тогда хакан сказал: "Разбойники не возят тронов и седалищ, а это Асад напал на тебя".

Асад прошел расстояние в полет стрелы и ему встретился Салим б. Джанах и сказал: "Радуйся, о, эмир! Я подсчитал их приблизительно и число их не достигает и четырех тысяч. И я надеюсь, что он будет жертвой Аллаха!" А ал-Муджашшир б. Музахим, который ехал рядом с ним, сказал: "Расположи, о, эмир, своих людей лагерем!" Но он ударил его лошадь по морде и сказал: "Если бы тебе повиноваться, Муджашшир, мы бы не пришли сюда". Он проехал еще немного и сказал: "О, люди утра! (Т. е. "о, люди утренних нападений!" — арабы)Спешивайтесь!" И они спешились и составили плотнее своих верховых животных, и взяли стрелы и луки.

Он говорит: хакан находился на лугу, на котором он провел ту ночь. Он говорит: 'Амр б. Абу Муса говорит; Асад снялся с места, когда совершил утреннюю молитву, и прошел мимо Джузаджана, который уже захватил хакан, так что его конница |***1609***| дошла до Шубуркана. Он говорит: а замки Джузаджана тогда были ничтожными. Он говорит: к нему пришел ал-Микдам б. 'Абдаррахман б. Ну'айм ал-Гамиди со своими воинами и жителями Джузаджана, — а он был наместником его, — и они предоставили себя в его распоряжение, но он сказал: "Оставайтесь в вашем городе". А ал-Джузаджану б. ал-Джузаджану сказал: "Иди со мной!" **[251]**

Построением войск к бою руководил ал-Касим б. Бухайт ал-Мараги. Он (Асад) поместил на свой правый фланг аздитов, тамимитов и ал-Джузаджана б. ал-Джузаджана с его наемниками. Им он придал жителей Палестины, во главе которых был Мус'аб б. 'Амр ал-

Хуза’и, и жителей Киннасрина под начальством Сагра’ б. Ахмара. Раби’итов он поместил на свой левый фланг под начальством Йахйи б. Худайна и придал им жителей Химса, которыми командовал Джа’фар б. Ханзала ал-Бахрани и аздитов под начальством Сулаймана б. ‘Амра ал-Мукри из химйаритов. Начальником авангарда он поставил Майсура б. Муслима ал-Баджали и присоединил к ним жителей Дамаска под командой Хамали б. Ну’айма ал-Калби, придав им также гвардию *(харас)*, личную охрану *(шурта)* [89] и рабов Асада.

Он говорит: хакан построил ал-Хариса б. Сурайджа и его воинов, царя Согда, владетеля Шаша, Харабугру, отца Ханахары, деда Кавуса, владетеля Хуттала, джабгуйу и тюрков, всех их на правом крыле. Когда они столкнулись, ал-Харис с бывшими с ним согдийцами, бабийцами (Очевидно, жителей Баба, современного Папа в Фергане, бывшего тогда большим городом) и другими атаковал левое крыло, на котором находились раби’иты и отряды сирийцев из двух джундов (Картина расположения войск и боя не совсем ясна. Выше, при построении отряды сирийских джундов — Химса и Киннасрина — упоминаются приданными правому крылу мусульман), и обратил их в бегство и не могло их удержать ничто до самого шатра Асада. Затем на них произвело натиск правое крыло [мусульман], которое составляли аздиты, |***1610***| тамимиты и ал-Джузаджан, но едва они их достигли, как ал-Харис и тюрки обратились в бегство, и люди бросились в атаку все. Тогда Асад воскликнул: “О, боже! Поистине они ослушались меня, помоги же им!” Тюрки бежали беспорядочными группами, не обращая ни на кого внимания, а люди их преследовали на расстоянии трех фарсахов, убивая всех, кого могли, пока не достигли их стад. И они угнали более ста пятидесяти пяти тысяч овец и множество лошадей. Хакан взял путь по горам, оставляя в стороне большую дорогу, а ал-Харис б. Сурайдж охранял его. Асад настиг их около полудня.

[Другие] говорят: когда Асад остановился против хакана в день Харистана, между ними была глубокая река. И Асад приказал соорудить навес (ривак), но один человек из племени кайс б. са’лаба сказал: “Эй, сирийцы! Что вы надумали, когда люди (враги) явились, вы воздвигаете постройки?” Тогда он приказал снять его. И поднялся ветер войны, который называется ал-хаффафа (Т. е. “стремительный”, “быстрый”) и Аллах обратил врагов в бегство. И мусульмане обратились в сторону киблы, молясь Аллаху и восклицая: “Аллах велик!”

Хакан приблизился во главе приблизительно четырехсот всадников, на которых были красные одежды, и сказал одному **[252]** человеку, которого звали Сури: “Ты будешь

царем Джузаджана, если откажешься от арабов, а кого из жителей Джузаджана ты увидишь повернувшим вспять, убивай его!”

Ал-Джузаджан сказал ‘Осману б. ‘Абдаллаху б. аш-Шиххиру: “Я хорошо знаю мою страну и ее дороги, не хочешь ли ты выполнить дело, в котором — гибель хакана, тебе же — слава на |***1611***| всю жизнь?” Тот сказал: “Что это?” Он ответил: “Следуй за мной”. Тот сказал: “Хорошо”. Он пошел по дороге под названием Варадак и они поднялись над тугами хакана, — а они (тюрки) чувствовали себя в безопасности. Хакан приказал бить в литавры и ударили в них сигнал отхода, а бой уже разгорелся и тюрки не смогли уйти. Затем ударили [в литавры] во второй раз, но они также не смогли уйти. Потом ударили [в литавры] в третий раз, но они не могли тронуться из-за того, что были вовлечены [в битву]. Тогда Ибн ал-Шиххир и ал-Джузаджан атаковали туги и хакан, повернув вспять, обратился в бегство. Мусульмане завладели их лагерем, а они побросали свои котлы кипящими и много женщин из числа арабских женщин, клиенток и тюрчанок. Лошадь хакана завязла в грязи, но ал-Харис б. Сурайдж его защитил.

Он говорит: люди не знали, что это хакан. И нашли лагерь тюрков переполненным всякими вещами, вроде серебряных сосудов и тюркских литавр *(саннаджат)*. Один евнух хотел унести жену хакана, но ему помешали это сделать. Тогда он ударил ее кинжалом и ее нашли еще трепещущей и взяли ее башмак, — а он из стеганного на подкладке войлока.

Он говорит: Асад послал тюркских невольниц хорасанским дихканам и освободил тех мусульман, которые были в их руках. Он говорит: и Асад оставался [в этом месте] пять дней. Он говорит: конные отряды, которые он (хакан) рассеял, прибывали, и Асад их захватывал. Он воспользовался победой и возвратился в Балх на девятый день после своего выступления. И сказал Ибн ас-Сиджф ал-Муджаши’и:

Если бы ты прошел по земле, меряя землю, меряя ее длину и ее ширину,
Ты не нашел бы лучше скручивающего и раскручивающего |***1612***| [пряжу всякого дела], чем эмир Асад, ни более проницательного.
Он доставил нам добро, когда доставил, и соединил все вместе, когда оно было разъединенным.
Хакан ускользнул от него только быстрой скачкой, а из скопищ его было разбито то, что было разбито.
О, Ибн Сурайдж! Ты нашел [растение] хамд (“Ты нашел хамд” — вторая часть провербиального выражения, обозначающего: “Ты пришел, стремясь причинить зло, но встретил такого человека, который причинил тебе большее зло”), — хамд, которым исцеляется головная боль больных. **[253]**

Он говорит: Асад [вновь] выступил в поход и на другое утро остановился в Джеззе Джузаджана, — а хакан находился в ней. Он снялся со стоянки и бежал от него (Асада). Асад стал вызывать людей в поход и отозвались многие из сирийцев и иракцев. Он назначил над ними Джа'фара б. Ханзалу ал-Бахрани, и они отправились и остановились в городе, называемом Вард, в области Джеззы. Они провели там ночь и там настиг их ветер и дождь, а другие говорят: их застиг снег, и они вернулись. А хакан ушел и поселился у тохарского джабгуйи. Ал-Бахрани возвратился к Асаду и Асад вернулся в Балх. Они встретили конный отряд тюрков, который находился в Мерверруде, возвращаясь, чтобы совершить набег на Балх, и перебили из них, кого могли, когда тюрки уже достигли церкви Мерверруда. Асад в тот же день захватил 4 тысячи кольчуг, и когда он оказался в Балхе, он приказал людям поститься ради победы, дарованной им Аллахом.

Он говорит: Асад постоянно посылал ал-Кирмани с конными отрядами и они все время захватывали из тюрков то одного, то двух, то трех человек и больше. А хакан ушел в Верхний Тохаристан и оставался у харлухского джабгуйи, пользуясь его |***1613***| покровительством. Он приказал изготовить литавры и когда они высохли и звук их стал таким, как должно, он тронулся в свою страну. Когда он прибыл в Шурусану, его встретил Харабугра, отец Ханахары, дед Кавуса, отца Афшина, с музыкантами и приготовил ему подарки и лошадей ему и его войску. Отношения между ними были враждебными, но когда хакан возвратился разбитым, он захотел создать себе у него влияние и доставил ему все, что только мог. Затем хакан прибыл в свою страну и начал вести приготовления к войне и осаде Самарканда. Он посадил ал-Хариса б. Сурайджа и его воинов на 5 тысяч лошадей и раздал многих коней тюркским военачальникам. Однажды хакан играл с Курсулом в нарды и ставкой был фазан. Выиграл Курсул тюркешский и потребовал у него фазана. Тот сказал: "Самку". Другой же сказал: "Самца". Они заспорили и Курсул сломал руку хакану. Тогда хакан поклялся, что обязательно сломает руку Курсулу. Это дошло до Курсула и он расположился в стороне [от хакана]. Он собрал отряд из своих воинов, напал ночью на хакана и убил его. Поутру пришли тюрки, но разбежались от него, оставив его одного. Тогда к нему пришли Зарир (В тексте имя вроде Руззик или Зуранк) б. Туфайл ал-Кушани и родня джамукатцев (В тексте: ал-хамукиййин), а они принадлежали к знатнейшим тюркам, — и он перенес его и похоронил, проделав с ним то, что проделывают с подобными ему, когда он убит. И тюрки рассеялись в набегах одни на других, а часть их удалилась в Шаш. При этом согдийцы пожелали вернуться в Согд. |***1614***| **[254]**

Он говорит: из конницы тюрков, которая рассеялась в набегах, не уцелел никто, кроме Зарира ал-Кушани, — он остался невредим и ушел в Тохаристан. А Асад раньше этого послал на коне из города Балха Сайфа б. Вассафа ал-'Иджли, и тот отправился и остановился в Шабуркане. Он говорит: а в нем стоял в сторожевой охране Ибрахим б. Хишам. Он отправил его (Сайфа) на почтовых и тот прибыл к Халиду б. 'Абдаллаху и сообщил ему. Хишам же считал это (эту победу) превышающим силы и не поверил ему. Он сказал своему хаджибу ар-Раби': "Горе тебе! Ведь этот старец принес нам [весть] о светопреставлении, если он говорит правду! Но я не думаю, чтобы он говорил правду. Ступай и пригрози ему, потом расспроси его о том, что он говорит, и принеси мне то, что он скажет". Ар-Раби' отправился к нему и сделал то, что приказано, и тот рассказал ему то, что он передал Хишаму. Он говорит: и одолела его великая забота, и он призвал его (посла), потом спросил: "Кто среди вас ал-Ка-сим б. Бухайт?" Он ответил: "Начальник лагеря". Хишам сказал: "Вот он прибыл". Он сказал: "Если уж он прибыл, то Аллах даровал победу повелителю верующих". А Асад послал его, когда Аллах дал ему победу. Ал-Касим подъехал и у дверей воскликнул: "Аллах велик!" Затем он вошел, произнося: "Аллах велик!" — и Хишам отвечал на его возгласы тем же восклицанием, пока он не подошел к нему. Тогда он сказал: "Победа, о, повелитель верующих!" — и рассказал ему о всем происшедшем. Хишам сошел с трона и сделал земной поклон, поклон благодарности, а он у них |***1615***| однократный.

Он говорит: кайситы позавидовали Асаду и Халиду и посоветовали Хишаму написать Халиду б. 'Абдаллаху, чтобы он приказал своему брату прислать Мукатила б. Хаййана, — и он написал ему. Асад призвал Мукатила б. Хаййана в присутствии людей и сказал: "Отправляйся к повелителю верующих и расскажи ему о том, что ты видел своими глазами, и говори правду, — ведь ты не скажешь ничего, кроме правды, если пожелает Аллах. И возьми из казны сколько тебе нужно". Люди сказали: "Тогда он не возьмет ничего". Он сказал: "Дай ему столько-то денег и столько-то одежды". Он снарядил его и тот отправился и прибыл к Хишаму б. 'Абдалмалику в то время, как он и ал-Абраш (Абу Муджаши' Са'ид б. ал-Валид ал-Калби) сидели. Хишам спросил его и он ответил: "Мы совершили поход против Хуттала и захватили огромную добычу. Асада предупредили о [приближении] тюрков, но он не обратил на них внимания, пока они не прибыли и не отняли часть нашей добычи и не разграбили часть нашего лагеря. Затем они потеснили нас однажды вблизи от Хулма, и люди разошлись по своим зимовкам. Затем дошло до нас известие о том, что хакан отправился в Джузаджан, а мы только недавно сражались с врагом. И он нас повел, пока **[255]** мы не столкнулись в рустаке на нашем пути в землю

Джузаджана. Мы вступили с ними в сражение, а они до того захватили много женщин и детей мусульман. Они атаковали наше левое крыло и обратили его в бегство. Затем атаковало их наше правое крыло, и Аллах даровал нам над ними победу. Мы их преследовали несколько фарсахов, пока не захватили лагерь хакана и он был изгнан из него".

Хишам во время рассказа возлежал, опершись на подушки. При упоминании же о лагере хакана он выпрямился и сел и трижды воскликнул: "Вы захватили лагерь хакана?" Он ответил: "Да". Он спросил: "Что же потом?" Мукатил |***1616***| продолжал: "Они вступили в Хуттал и ушли". Хишам сказал: "Значит, Асад слаб!" Он возразил: "Не торопись, о, повелитель верующих! Асад совсем не слаб, он только не мог сделать сверх того, что совершил!" Тогда Хишам сказал ему: "В чем нуждаешься?" Он ответил: "Вот Йазид б. ал-Мухаллаб незаконно отнял у моего отца, Хаййана, 100 тысяч дирхемов". Хишам сказал ему: "Я не стану обязывать тебя представить свидетеля, поклянись Аллахом, что это так, как ты сказал". И тот поклялся, и Хишам распорядился вернуть ему эту сумму из казны Хорасана и написал Халиду, чтобы он написал об этом Асаду. Халид написал ему и Асад выдал ему 100 тысяч дирхемов, а тот распределил деньги между наследниками Хаййана, согласно книге Аллаха и его предписаниям. Другие же говорят, нет, он написал Асаду, чтобы осведомился об этом, и если окажется правдой то, что он рассказывал, чтобы выдал ему 100 тысяч дирхемов. Тем, кто принес известие о победе в Хорасане в Мерв, был ʻАбдассалам б. ал-Ашхаб б. ʻУтба ал-Ханзали.

Он говорит: Асад отправил к Хишаму б. ʻАбдаллаху делегацию с сообщением о разгроме хакана в день Сана, а с ней — туги хакана и головы тех, кто был убит из врагов; а Халид отправил эту делегацию к Хишаму, и тот заставил их поклясться, что они говорят правду. Они поклялись и он одарил их.

И сказал Абу-л-Хинди ал-Асади Асаду, восхваляя битву при Сане:

Абу Мунзир! Ты искал дел и мерял их и спрашивал о них, как жадный торгующийся.
Разум всякого человека, что ты измерил, был, в сравнении |***1617***| с твоим, как будто разум животных.
Абу Мунзир! Если бы не твой поход, не было бы Ирака и не покорились бы цари иранцев.
И ни один наездник не совершал бы хаджжа к Дому Аллаха, согласно обычаю, и не оживлялась бы ал-Батха' после праздника хаджжа.
Сколько убитых между Саном и Джеззой из благородных царей с многочисленными отрядами,
Ты оставил в земле Джузаджана и приходят к ним звери и орлы, чтобы вырвать плоть на затылке.
И [убитых] из черни — на них следы меча, в них последние остатки жизни, над ними кружат хищные птицы. **[256]**

Сколько бегущих от нас, и покорившихся нам, [и] пленных, страдающих от замкнутых оков. Да будут выкупом за тебя души тамимитов, 'амиритов и мударитов — чистых [арабов] — при битвах! |***1618***|

Они возбудили в хакане желание [напасть на] нас, а оказалось, что все им перевозимое надеется стать добычей.

Он говорит: ас-Сабл завещал при своей смерти Ибн ас-Са'иджи, когда оставлял его своим преемником, три завета, и сказал: "Не проявляй по отношению к жителям Хуттала высокомерия, так как это делал я по отношению к ним, ибо я — царь, а ты — не царь, ты — только один из них и они не стерпят от тебя того, что они терпят от царей. Не прекращай также поисков ал-Джиша, чтобы возвратить его в нашу страну, ибо он после меня — царь, цари — суть порядок, а если у людей нет порядка, то они — толпа. Не воюйте с арабами, но прибегайте ко всевозможным уловкам против них, которыми вы смогли бы отстранить их от себя". Ибн ас-Са'иджи ответил ему: "Что касается твоих слов, что мне следует оставить высокомерие в отношении к жителям Хуттала, то я это знаю. Что касается твоего завета о возврате ал-Джиша, то правду говорит царь. Что же до твоих слов "Не воюйте с арабами", — то как же ты удерживаешь от войны с ними, когда ты сам всегда больше всех царей воевал с ними". Он сказал: "Хорошо ты сделал, что спросил о том, чего не знаешь. Вот я испытал вашу силу моею силой и не нашел, чтобы вы равнялись со мной. И всегда, когда я воевал с ними, ускользал от них только едва живой. Вы же, если будете с ними воевать, погибнете в первом же вашем сражении с ними". |***1619***| Он говорит: ал-Джиш перед этим бежал в ас-Син, а Ибн ас-Са'иджи — тот самый, который сообщил Асаду б. 'Абдаллаху о |***1629***| походе против него хакана и не захотел воевать с Асадом.

В этом же году Асад б. 'Абдаллах совершил поход против Хуттала и в нем же Асад убил Бедертархана (Может быть, следует читать Тудунтархан), царя Хуттала.

Рассказ о том, как Асад совершил этот поход и о причине убиения им Бедертархана

'Али б. Мухаммад рассказывает со слов своих шейхов, о которых мы упоминали раньше, что они говорили: Асад б. 'Абдаллах совершил поход против ал-Хуттала, а это "поход Бедертархана". Он отправил в него Мус'аба б. 'Амра ал-Хуза'и. Мус'аб не переставал идти, пока не расположился вблизи Бедертархана. И он просил пощады с тем, что он явится к Асаду, и Мус'аб ответил ему на это согласием. Он явился к Асаду и тот потребовал у него некоторых вещей, но он отказал. Затем Бедертархан просил, чтобы он принял от него миллион дирхемов, но Асад сказал ему: "Ведь ты человек чужой, из

жителей Бамийана, выйди из **[257]** Хуттала, как ты вошел в него". Бедертархан возразил ему: "Ты сам въехал в Хорасан на десяти лошадях с подрезанными хвостами, а если бы выезжал из него сегодня, ты не уехал бы и на пятистах верблюдах. А кроме того, я вошел в Хуттал кое с чем, верни |***1630***| же мне это, чтобы я вышел из него, как вошел". Асад спросил: "А что это?" Он ответил: "Я вошел в него юношей и снискал "богатство мечом и Аллах даровал жен и детей. Верни же мне мою юность, чтобы я вышел из него. Неужели ты решишь, чтобы я уступил жен и детей? Какова же будет моя жизнь после потери моих жен и детей?" И Асад разгневался.

Он говорит: Бедертархан был уверен в пощаде, Асад же сказал ему: "Я наложу печать тебе на шею, ибо я опасаюсь за тебя, не совершило бы войско самовольного нападения [на тебя]". Тот ответил: "Я не желаю этого. Я удовлетворюсь одним человеком с твоей стороны, который доставит меня к Мус'абу". Но Асад не захотел ничего другого, как только наложить печать на его шею [90]. Он наложил ему на шею печать и вручил его Абу-л-Асаду, своему клиенту. Абу-л-Асад повел его и доставил в лагерь ал-Мус'аба к вечеру, а Салама б. Абу 'Абдаллах с клиентами был вместе с Мус'абом. Абу-л-Асад подошел к Саламе в то время, как тот расставлял военные машины по своим местам. Салама спросил Абу-л-Асада: "Как поступил эмир в деле Бедертархана?" — и он рассказал о том, что предложил ему Бедертархан, как Асад отверг это и послал его с ним к ал-Мус'абу, чтобы он ввел его в крепость. Салама сказал: "Поистине эмир совершил промах в том, что сделал, и он рассмотрит это и пожалеет. |***1631***| Конечно, ему следовало принять то, что он ему предлагал, или же задержать его, но не давать ему войти в его крепость. Ибо мы вошли в нее по мостам, которые мы соорудили, и узким проходам, которые исправили. И его удерживала от нападения на нас надежда на мир, в случае же, если он потеряет надежду на мир, он, конечно, не оставит старания. Оставь же его сегодня ночью моем шатре (кубба) и не отводи его к ал-Мус'абу, потому что он как только взглянет на него, введет его в его крепость".

Он говорит: и остался Абу-л-Асад и Бедертархан с ним в шатре Саламы. Асад шел с людьми по узкой дороге и войско разбилось на части. Асад шел, пока не достиг реки. Он почувствовал жажду в то время, как с ним не было никого из его слуг. Он попросил напиться, а с ним был ас-Сугди б. 'Абдар-рахман бу Ту'ма ал-Хазми, один из его наемников (шакири), и у этого наемника был тибетский рог. Ас-Сугди взял рог, положил в него муки (савик), налил в нее воды из реки, взболтал это я напоил Асада и некоторых из начальников войска. Асад сошел с коня в тени дерева, позвал одного из гвардии (харас) и положил голову ему на колени. Подошел ал-Муджашшир б. Музахим ас-Сулами, ведя под

уздцы свою лошадь, и сел напротив него, так что мог смотреть на Асада. Асад спросил: “Как ты, Абу-л-’Аббас?” Он ответил: “Вчера был в лучшем состоянии, **[258]** чем сегодня”. Он спросил: “Как это?” Тот сказал: “Бедертархан был в наших руках и предлагал то, что предлагал, но эмир не принял от него то, что он предлагал ему, и не наложил на |***1632***| него руку, но отпустил его и приказал впустить его в крепость, ради его, как утверждают, верности”. Услышав это, Асад раскаялся [в своем распоряжении] и приказал позвать проводника из жителей Хуттала и одного из сирийцев, исполнительного и с быстрым конем. Их привели к нему и он сказал сирийцу: “Если ты настигнешь Бедертархана раньше, чем он войдет в свою крепость, то тебе — тысячу дирхемов!” И они отправились вдвоем и добрались до лагеря Мус’аба. Сириец закричал: “Что сделали с варваром?” Ему ответили: “У Саламы”. И проводник возвратился к Асаду с этим известием, а сириец остался с Бедертарханом в шатре Саламы. Асад послал за Бедертарханом, велел доставить его к себе и грубо бранил его. Тогда Бедертархан понял, что он нарушил свое обещание ему. Он поднял гальку, подбросил ее к небу и сказал: “Вот — обет Аллаха!” — взял другую, подбросил ее к небу и сказал: “Вот — обет Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует!” [91] — то же самое он сделал с обещанием повелителя верующих и обещанием мусульман. Тогда Асад приказал отсечь ему руку. Асад спросил: “Кто здесь есть из друзей Абу Фудайка?” — человека из аздитов, которого убил Бедертархан. Встал один из аздитов и сказал: “Я!” Асад сказал: “Отруби ему голову!” — и тот сделал это. Асад овладел большой крепостью и осталась выше той малая крепость, в которой были его дети и его имущество, но до них не добрались. |***1633***| Асад рассеял конницу по долинам Хуттала.

Он говорит: Асад прибыл в Мерв, а его наместником был Аййуб б. Абу Хассан ат-Тамими. Он сместил его и назначил наместником Халида б. Шадида, сына своего дяди. Когда он отправился в Балх, до него дошло известие, что ‘Умара б. Хурайм женился на ал-Фадиле, дочери Йазида б. ал-Мухаллаба. Он написал Халиду б. Шадиду: “Побуди ‘Умару к разводу с дочерью Йазида, если же он откажется, дай ему сто ударов кнута”. Он (Халид б. Шадид) послал за ним и он пришел в то время, как у него находился ал-’Узафир б. Зайд ат-Тамими, и он приказал ему развестись с нею. Тот сделал это после некоторого сопротивления со своей стороны. И сказал ‘Узафир: “‘Умара, клянусь Аллахом, витязь и вождь кайситов, и у нее нет основания чваниться перед ним”, — т. е., она не знатнее его.

Халид б. Шадид скончался, оставив своим преемником ал-Аш’аса б. Джа’фара ал-Баджали.

|***1635***| Абу Джа’фар говорит... В этом году... наместником Ирака и Востока был Халид б. ‘Абдаллах ал-Касри, а наместником Халида над Хорасаном — его брат, Асад б. ‘Абдаллах. Говорят, что брат Халида, Асад, погиб в этом году, оставив своим преемником над Хорасаном Джа’фара б. Ханзалу ал-Бахрани. Другие же говорят, что Асад, брат Халида б. ‘Абдаллаха, погиб только” в 120 году. **[259]**

120 год

В этом же году была кончина Асада б. ‘Абдаллаха, по словам ал-Мада’ини.

Рассказ о причине его кончины

Причиной этого было то, что у него, как он (ал-Мада’ини) рассказывает, была язва в животе. Наступил михриджан, — а он находился в Балхе, — и эмиры и дихканы явились к нему с подарками. Среди тех, кто пришел из них, были Ибрахим б. |***1636***|’Абдаррахман ал-Ханафи, его наместник над Гератом и Хорасаном, и дихкан Герата. Они поднесли подарок, который стоил миллион [дирхемов]. Среди того, что они поднесли, было два замка: один — из серебра, другой — из золота, золотые и серебряные кувшины и золотые и серебряные блюда. Они приблизились в то время, как Асад сидел на троне, а знатнейшие люди Хорасана — в креслах, и поставили оба замка, потом позади них выложили кувшины, блюда, мервскую, кухистанскую и гератскую парчу и прочее, так что наполнилась скатерть (симат). Среди того, что поднес дихкан [Герата] Асаду, был шар из золота. Затем дихкан встал, чтобы произнести речь, и сказал: “Да сохранит Аллах эмира! Поистине мы, иранцы, правили миром четыреста лет, правили им с кротостью, умом и достоинством, У нас нет ни ясной книги, ни посланного пророка. А было у нас три мужа: один — счастливый удачей, куда бы он ни направился, Аллах даровал победу его рукой; тот, который следует за ним — его доблесть (мурувва), полностью осуществилась в его доме, и поскольку было так, он приглашал, приветствовал, чествовал, дарил подарки и предлагал дары; и [третий] человек, грудь которого была просторна, рука щедра и на него можно было надеяться, и когда было так, он дарил подарки и предлагал дары. И поистине Аллах вложил качества этих трех, благодаря которым мы правили четыреста лет, в тебя, о, эмир! И мы не знаем никого, более совершенного в отношении домоводства (кетхуда’иййа), чем ты, ибо |***1637***| ты управляешь твоей семьей, твоими домочадцами и клиентами, и нет среди них никого, кто был бы в состоянии проявить несправедливость в отношении малого или большого, богатого или бедного, а это — совершенная степень домоводства. Затем ты построил

дворцы (иван) в пустынях и приходит один с востока, другой — с запада, и оба они не находят никакого недостатка, а только говорят: “Хвала Аллаху! Как прекрасно то, что построено!” К счастливой твоей удаче принадлежит то, что ты встретил хакана, а он был со ста тысячами [человек] и с ним был ал-Харис б. Сурайдж, и ты обратил его в бегство, разгромил, перебил его приспешников и подверг разграблению его стан. Что же касается простора твоей груди и щедрости твоей руки, то мы знаем, какое из двух богатств более радует тебя, — то ли **[250]** богатство, которое приходит к тебе, или то, которое выходит от тебя: да, ты рад более тому, которое исходит”. Асад засмеялся и сказал: “Ты — лучший из дихканов Хорасана и твои подарки самые хорошие”. Он подал ему яблоко, которое было у него в руке, и дихкан Герата распростерся перед ним ниц. Асад же опустил глаза, глядя на эти дары, потом взглянул налево и сказал: “Эй, ‘Узафир б. Йазид! Прикажи, кто бы отнес этот золотой замок”. Затем сказал: “Эй, Ма’н б. Ахмар, начальник кайса!” — или сказал: “[Начальник] Киннасрина, — “прикажи, чтобы унесли этот замок”. Затем он сказал: “Эй, такой-то! Возьми кувшин” и “Эй, такой-то! Возьми другой”. И он раздал также блюда, так что осталось только два блюда, и сказал: “Эй, Ибн ас-Сайда’! Встань и возьми блюдо”. Он говорит: и он взял одно, поднял его, взвешивая, и положил, потом взял другое и взвесил его на руке. |***1638***| Асад спросил его: “Что с тобой?” Тот ответил: “Я возьму более тяжелое”. Асад сказал: “Бери их оба вместе”. Он одарил также заместителей начальников *(‘урафа’)* [92] и отличившихся *(асхаб ал-бала’).* Тогда встал Абу-л-Йа’фур, — а он обычно ехал впереди правителя Хорасана в походах, — воскликнул: “Сюда! В путь!” Асад сказал: “Как хорошо ты напомнил о себе! Возьми два куска парчи”. Встал также Маймун ал-’Аззаб и воскликнул: “Ко мне! Налево! На большую дорогу!” Асад сказал: “Как хорошо ты напомнил о себе! Возьми кусок парчи”. Он говорит: и он раздарил все, что было на скатерти. И сказал Нахар б. Тауси’а:

Вас мало, когда глашатай призывает к бою, но в утро Михриджана вас много!

Затем Асад заболел, но на этот раз оправился. Он вышел однажды и ему принесли груши, первые, что созрели, и он дал их попробовать людям по одной. Он взял грушу и бросил ее Хорасану, дихкану Герата.

Гнойная язва лопнула и он умер, оставив своим преемником Джа’фара ал-Бахрани, — а это Джа’фар б. Ханзала, — в 120 году. Он правил четыре месяца, а грамота о назначении Насра б. Саййара прибыла в раджабе 121 года. И сказал Ибн ‘Ирс ал-’Абди:

Вестник принес весть о кончине Асада б. ‘Абдаллаха, и сердце поражено скорбью по могучему властителю. В Балхе встретило всемогущее предопределение меня лицом к лицу, — и нет для решения твоего господа

никакой возможности уклониться.
Лей же щедро, глаз, слезы ливнем! — разве не опечалило тебя разделение соединения?
Пришел к нему его смертный час в лощине Сига, — а сколько /***1639***/ было в ас-Сиге храбрых героев!
Конные отряды, которые всегда отзываются на клич глашатая, — на гладкошерстных, клейменных, скорых.
Да будешь ты напоен обильным дождем! — поистине, ты сам был дождем, зеленеющей растительностью в глазах того, кто искал корма на пастбище.

И сказал Сулайман б. Катта, клиент племени тайм б. мурра, а он был одним из друзей Асада: **[261]**

Да напоит Балх Аллах, ровную и гористую землю Балха, и оба хорасанских Мерва, дождем полного влаги облака!

И что мне до того, чтобы он был напоен им? — но в нем есть могила, в которой скрыли благородное тело и кости,
Защищающего в бою племена, помогающего в бедствии, упорно добивающегося мести, стремительного льва.
Он всегда в битве отдавал мечу должное ему и утолял жажду за ‘ибийского выпрямленного острия [копья].

Абу Джа’фар говорит: в этом году партия Аббасидов в Хорасане послала к Мухаммаду б. ‘Али б. ал-’Аббасу Сулаймана б. Касира, чтобы он осведомил его о положении их дела.

Рассказ о том, что побудило их послать Сулаймана к Мухаммаду

Причиной этого была злоба, которая появилась у Мухаммада б. ‘Али против тех из его партии, которые были в Хорасане, за то, что они подчинились Хидашу, о котором мы уже рассказывали, |***1540***| и примкнули к тому, что он ложно приписывал Мухаммаду б. ‘Али. Он прервал с ними переписку. И когда его письмо долго не приходило к ним, они собрались, обсудили это дело между собой и избрали Сулаймана б. Касира, чтобы он передал ему об их деле и возвратился бы к ним с ответом от него.

Рассказывают, что Сулайман б. Касир прибыл к Мухаммаду б. ‘Али, когда тот был плохо настроен против членов его партии, которые были в Хорасане. Он рассказал ему о них, и он их бранил за то, что они подчинились Хидашу и приняли то, к чему он призывал. Он сказал: “Да проклянет Аллах Хидаша и тех, кто держится его веры”. Затем он отправил Сулаймана обратно в Хорасан и послал с ним им письмо. Он прибыл к ним с запечатанным письмом. Они сломали его печать и не нашли в письме ничего, кроме: “Во имя Аллаха, милостивого, милосердного!” Это было для них тяжело и они поняли, что то, что принес им Хидаш, противоречит его делу.

‘Али [Мухаммад б.] послал Букайра б. Махана к своей партии в Хорасане после того, как Сулайман б. Касир возвратился к ним от него. Он написал им письмо с ним, сообщил им, что Хидаш вел его партию не по его пути. Букайр прибыл к ним с письмом, но они не признали его и отнеслись к нему с пренебрежением. Тогда Букайр возвратился к Мухаммаду б. ‘Али. Тогда тот послал его, дав ему палки с наконечниками, одни — с железными, другие — с медными. Букайр привез их, собрал накибов [93] и каждому из них дал по палке. Тогда они поняли, что отклонились от его образа действий. Они раскаялись и обратились.

В этом же году в Ирак прибыл Йусуф б. ‘Омар в качестве его наместника. Я раньше уже рассказал о причине его назначения |***1658***| наместником Ирака. **[262]** В этом же году Йусуф б. ‘Омар назначил правителем Хорасана |***1659***| Джудай’а б. ‘Али ал-Кирмани, сместив Джа’фара б. Ханзалу.

Говорят, что когда Йусуф прибыл в Ирак, захотел назначить правителем Хорасана Салма б. Кутайбу и написал об этом Хишаму, прося у него на это разрешения. Хишам же написал ему, что Салм б. Кутайба — человек, у которого нет в Хорасане родичей, и если бы были у него в нем родичи, не был бы убит там его отец.

Говорят, что Йусуф прислал ал-Кирмани грамоту о назначении его правителем Хорасана с одним человеком из племени сулайм в то время, как он (ал-Кирмани) находился в Мерве. И он вышел к людям, обращаясь к ним с проповедью. Он прославил и восхвалил Аллаха, затем упомянул Асада, его прибытие в Хорасан и ту обстановку трудностей и мятежей, в которой они находились, а также и то, что было сделано для них его руками. Потом он сказал в хороших выражениях о его брате Халиде, восхваляя его, упомянул о прибытии Йусуфа в Ирак и призвал людей к повиновению и неотступному соблюдению согласия. В заключение он сказал: “Да простит Аллах мертвого”, — разумея Асада, — “да сохранит Аллах в здравии смещенного, и да благословит он прибывающего!” Затем он сошел с минбара.

В этом же году ал-Кирмани был отстранен от управления Хорасаном и в управление вступил Наср б. Саййар б. Лайс б. Рафи’ б. Раби’а б. Джурайй б. ‘Ауф б. ‘Амир б. Джунду’ б. Лайс б. Бакр б. ‘Абдманат б. Кинана, а мать его — Зайнаб бинт Хассан из племени таглиб.

Рассказ о причине назначения правителем Хорасана Насра б. Саййара

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов своих шейхов, что когда [известие] о кончине Асада б. ‘Абдаллаха дошло до Хишама |***1660***| б. ‘Абдалмалика, он обратился за советом относительно человека, подходящего для Хорасана. Они дали ему совет относительно нескольких человек и написали ему их имена. Среди имен тех, которые ему записали, находились ‘Осман б. ‘Абдаллах б. аш-Шиххир, Йахйа б. Худайн б. ал-Мунзир ар-Рикаши, Наср б. Саййар ал-Лайси, Катан б. Кутайба б. Муслим и ал-Муджашшир б. Музахим ас-Сулами из рода бану-харам.

Что касается ‘Османа б. ‘Абдаллаха б. аш-Шиххира, то ему сказали, что он имеет пристрастие к вину. Ему сказали также: “Ал-Муджашшир — дряхлый старец”. Ему сказали: “Ибн Худайн — муж, в котором гордость и высокомерие”. Ему сказали: “Катан б. Кутайба — не отмстивший за смерть [отца]”. Тогда он выбрал Насра б. Саййара. Ему сказали: “У него нет в нем (Хорасане) родни”. Хишам же возразил: “Я — его родня!” Он назначил его правителем и послал грамоту о его назначении с ‘Абдалкаримом **[263]** б. Салитом б. ‘Укбой ал-Хиффани, — из племени хиффан б. ‘ади б. ханифа.

‘Абдалкарим привез его грамоту и с ним был его секретарь Абу-л-Муханнад, клиент племени ханифа. Когда он прибыл в Серахс, так, что никто о нем не знал, — а наместником Серахса был Хафс б. ‘Омар б. ‘Аббад ат-Тайми, брат Тамима б. ‘Омара, — Абу-л-Муханнад рассказал ему и Хафс послал нарочного и тот доставил его к Насру, и Ибн Салит прибыл в Мерв, и Абу-л-Муханнад известил ал-Кирмани. Ал-Кирмани послал Насра б. Хабиба б. Бахра б. Масика б. ‘Омара ал-Кирмани к Насру б. Саййару и он опередил посланца Хафса к Насру б. Саййару |***1661***| и был первым, кто приветствовал его, как эмира. Наср сказал ему: “Наверно ты провидец, хитрец” — и вручил ему письмо.

Джа’фар б. Ханзала раньше этого назначил ‘Амра б. Муслима правителем Мерва, сместив ал-Кирмани; правителем Абрашахра он назначил Мансура б. ‘Омара, а Насра б. Саййара — правителем Бухары.

Джа’фар б. Ханзала говорил: я призвал Насра за несколько дней до того, как пришло к нему его назначение, и предложил ему назначить его правителем Бухары. Он посоветовался с ал-Бахтари б. Муджахидом. И сказал ему ал-Бахтари, а он клиент племени шайбан: “Не принимай ее”. Он спросил: “А почему?” Тот ответил: “Потому, что ты — шейх мударитов в Хорасане и как будто бы ты вот-вот получишь назначение на управление всем Хорасаном”. Когда пришло к нему его назначение, он послал за ал-

Бахтари. И сказал ал-Бахтари своим друзьям: “Наср б. Саййар получил управление Хорасаном”. И когда он пришел к Насру, приветствовал его как эмира, Наср спросил его: “Откуда ты узнал?” Он ответил: “Когда ты послал за мною, а раньше этого приходил не раз ко мне, я понял, что ты назначен правителем”.

Он говорит: говорят, что Хишам сказал ‘Абдалкариму, когда к нему пришло известие о смерти Асада б. ‘Абдаллаха: “Кого ты думаешь назначить нам правителем Хорасана, так как до меня дошло, что у тебя есть знание его и его населения”. Говорит ‘Абдалкарим: я сказал: “О, повелитель верующих, если дело идет о настоящем муже Хорасана решимостью и доблестью, то это — ал-Кирмани”. Он отвернулся и спросил: “Как его имя?” Я ответил: “Джудай’ б. ‘Али”. Он сказал: “Нет мне нужды в нем!” — увидев дурное предзнаменование в его имени (Джудай’ — уменьшительная форма от “увечный”, значит: “увечненький”), и добавил: |***1662***| “Назови мне кого-нибудь другого”. Я сказал: “Красноречивый и опытный Йахйа б. Ну’айм б. Хубайра аш-Шайбани, Абу-л-Майла’”. Он сказал: “Племенем раби’а нельзя заграждать пограничные области”.

Говорит ‘Абдалкарим: тогда я сказал про себя: “Он не любит раби’итов и йеменцев, выстрелюка я в него мударитом”, — **[264]** и сказал: “‘Акил б. Ма’кил ал-Лайси, если ты извинишь маленькую вещь”. Он спросил: “Что это такое?” Я ответил: “Он — невоздержан”. Он сказал: “Нет мне нужды в нем”. Я сказал: “Мансур б. Абу-л-Харка’ ас-Сулами, если ты извинишь одно неприятное обстоятельство, он — несчастливый”. Он сказал: “Другого!” Я продолжал: “Ал-Муджашшир б. Музахим ас-Сулами, — умный и храбрый, — у него разум вместе со лживостью”. Он ответил: “Нет ничего хорошего во лжи”. Я продолжал: “Йахйа б. Худайн”. Он сказал: “Разве я тебе не сказал, что племенем раби’а нельзя защищать пограничные области”. Он говорит: и всякий раз, когда я упоминал перед ним раби’итов и йеменцев, он отклонял. ‘Абдалкарим говорит: а я оставил Насра на конец, — а он самый мужественный и решительный из людей, и самый сведущий в управлении. И я сказал: “Наср б. Саййар ал-Лайси”. Он ответил: “Он [самый подходящий] для него!” Я сказал: “Если только ты извинишь одно, потому что он — воздержанный, опытный и умный”. Он спросил: “Что это?” Я сказал: “У него мало в нем родни”. Он воскликнул: “Нет у тебя отца! Ты еще хочешь родни большей, чем я? Я — его родня”.

Говорят другие: когда прибыл Йусуф б. ‘Омар в Ирак, он сказал: “Посоветуйте мне мужа, которого я мог бы назначить правителем Хорасана”. И ему указали на Масламу б. |***1663***| Сулаймана б. ‘Абдаллаха б. Хазима, на Кудайда б. Мани’а ал-Минкари, на Насра б.

Саййара, на ‘Амра б. Муслима, на Муслима б. ‘Абдаррахмана б. Муслима, на Мансура б. Абу-л-Харка’, на Салма б. Кутайбу, на Йунуса б. ‘Абдраббихи и на Зийада б. ‘Абдаррахмана ал-Кушайри. Йусуф написал их имена [и отправил] к Хишаму и восхвалял чрезмерно кайситов и поставил последним из тех, чьи имена он записал, Насра б. Саййара ал-Кинани. Хишам спросил: “Почему этот кинанит — последний среди них? — а в письме Йусуфа к нему было: “О, повелитель верующих! Наср обладает в Хорасане малочисленной родней”. Хишам написал ему; “Я понял твое письмо и твое предпочтение кайситов. Ты упомянул Насра и скудность его родни, но как же может быть скуден тот, чьей родней являюсь я? Ты в противность мне покровительствуешь кайситам, я же, в противность тебе, благоприятно отношусь к хиндифитам. Пошли грамоту [на управление] Насру, ибо не скудеет тот, чья родня — повелитель верующих”.

И он написал Насру, чтобы он вступил в переписку с Йусуфом б. ‘Омаром. Йусуф послал Салма избранным посланцем к Хишаму и восхвалил его, но Хишам не назначил его. Затем он отправил Шарика б.’Абдраббихи ан-Нумайри и восхвалил его, чтобы он назначил его правителем Хорасана, но Хишам отказал ему в этом.

Он говорит: Наср отправил из Хорасана к Хишаму ал-Хакама б. Йазида б.’Умайра ал-Асади и Наср похвалил его. Но Йусуф подверг его побоям и запретил ему въехать в Хорасан. Когда же прибыл Йазид б.’Омар б. Хубайра, он назначил **[265]** ал-Хакама б. Йазида наместником Кермана. Он отправил грамоту о назначении (‘ахд) Насра с ‘Абдалкаримом ал-Ханафи, а с ним был его секретарь Абу-л-Муханнад, клиент племени ханифа. И когда он приехал в Серахс, выпал снег и он задержался, остановившись у Хафса б. ‘Омара б. ‘Аббада ат-Тайми и сказал ему: “Я привез назначение Насра на Хорасан”.

Он говорит: а тот был тогда наместником Серахса. Хафс позвал своего раба и отправил его на коне, дав ему денег, и |***1664***| сказав: “Лети, хоть убей лошадь! Если же она станет под тобой, купи другую, пока не прибудешь к Насру”.

Он говорит: раб выехал и прибыл к Насру в Балх и вот находит его на базаре. Он вручил ему письмо. Тот спросил: “Знаешь ли ты, что в этом письме?” Он ответил: “Нет”. Тогда тот взял его в руку и привел в свой дом. Люди стали говорить: “К Насру пришло его назначение на Хорасан”. И явились к нему некоторые из его приближенных (хассатуху) и стали его расспрашивать, он же ответил им: “Ко мне не пришло ничего”. Так он провел весь этот день. На другой день вышел к нему Абу Хафс б.’Али, один из племени ханзала,

его тесть, дочь его была замужем за Насром, и он был высок ростом и очень богат. Он сказал Насру: “Вот люди много говорят пустого относительно твоего назначения правителем. Пришло ли к тебе что-нибудь?” Он ответил: “Ко мне не пришло ничего”. Тот поднялся, чтобы выйти, тогда тот сказал: “Постой!” — и дал ему прочесть письмо. Тот сказал: “Хафс не таков, чтобы написать тебе что-нибудь, кроме истины”.

Он говорит: и вот, в то время, как он говорил с ним, попросил разрешения войти к нему ‘Абдалкарим и вручил ему грамоту о его назначении, и Наср подарил ему 10000 дирхемов. Затем Наср назначил наместником Балха Муслима б. ‘Абдаррахмана б. Муслима, Вишаха б. Букайра б. Вишаха назначил наместником Мерверруда, ал-Хариса б. ‘Абдаллаха б. Хашрад-жи — наместником Герата, Зийада б. ‘Абдаррахама ал-Кушайри — наместником Абрашахра, Абу Хафса б. ‘Али, своего тестя, — правителем Хорезма, а Катана б. Кутайбу — наместником Согда. И сказал один человек из йеменцев, жителей Сирии: “Я не видел еще племенного пристрастия, подобного этому!” Он возразил: “Да, а то, которое было до этого?” И он в течение четырех лет не назначил ни одного наместника, который бы не был мудари-том. И Хорасан достиг такого процветания, подобного которому он не достигал до этого. Он наложил харадж и упорядочил |***1665***| управление и сбор податей.

Саввар б. ал-Аш’ар сказал:

Хорасан, после страха, сделался безопасным от притеснения всякого произвольного судящего насильника. Когда к Йусуфу пришли известия о том, что он (Хорасан) претерпел, он выбрал помощью (Наср — значит “помощь”, “подмога”) - для него Насра б. Саййара. **[266]**

Затем наступил 121 год |*1667*|

|***1688***| В этом же году Наср б. Саййар дважды совершил поход в Мавераннахр. Затем он совершил третий поход и убил Курсула.

Рассказ об этих его походах

‘Али рассказывает со слов своих шейхов, что Наср совершил поход из Балха в Мавераннахр со стороны Железных ворот, затем возвратился в Мерв. Он обратился с проповедью к людям и сказал: “Разве Бахрам Сис не благодетельствовал огнепоклонникам, не оказывал им милости, не защищал их и не возлагал их бремя на мусульман? Разве, вот Ишобдад, сын Григория, не благодетельствовал христианам? Разве иудей ‘Акиба не благодетельствовал иудеям, делая то же? Так почему же я не буду

благодетельствовать мусульманам, оказывая им благодеяния и защищая их, и не возложу их бремя на многобожников? Да, мною только и будет принято взимание хараджа, согласно тому, как предписано, и как он собирается. Я назначаю над вами наместником Мансура б. ‘Омара б. Абу-л-Харка’ и повелеваю ему соблюдать в отношении вас справедливость. Итак, с какого бы человека из вас, из мусульман, ни бралась джизйа, с его головы, или же оказалось бы, что кто-нибудь обременен хараджем, а с многобожников |***1689***| в такой же мере взимается более легкий налог, пусть он в этом случае доведет это до сведения Мансура б. ‘Омара, чтобы он перенес это с мусульманина на многобожника”.

Он говорит: и не настала еще вторая пятница, как к нему пришло тридцать тысяч мусульман, которые уплачивали джизйу со своих голов [94], и восемьдесят тысяч человек из многобожников, с которых была снята их джизйа, и он переложил это на них, сняв с мусульман. Затем он упорядочил харадж по категориям, так что распределил его должным образом и утвердил затем натуральные повинности (ал-вазифа) [95], которые были основой мирного договора.

Он говорит: с Мерва в дни Омейядов обычно взималось 100 тысяч [дирхемов], кроме хараджа.

Затем он совершил второй поход до Варагсара и Самарканда и вернулся. Потом совершил третий поход из Мерва в Шаш, но ему воспрепятствовал переправиться через реку, реку Шаша, Курсул с пятнадцатью тысячами [человек], которых он нанял за уплату каждому по куску [96] шелка в месяц, а такой кусок в то время стоил 25 дирхемов. Между ними была перестрелка и он помешал Насру переправиться в Шаш. Ал-Харис б. Сурайдж был в то время в стране тюрков и прибыл с ними. Он находился напротив Насра и стрелял из лука в Насра короткими стрелами, в то время, как тот был на своем троне на берегу реки. Стрела попала в угол рта молодого невольника Насра, который помогал **[267]** ему совершать омовение. Наср сошел со своего трона и выстрелил в лошадь одного из сирийцев и она издохла.

Курсул переправился с сорока людьми и напал ночью на |***1690***| людей лагеря и угнал некоторое количество овец жителей Бухары, которые были в арьергарде, и окружил лагерь темной ночью. С Насром были жители Бухары, Самарканда, Кишша и Ушрусаны, всего — 20 тысяч. Наср приказал объявить кличем во всех пяти частях войска (ахмас): “Пусть никто ни в каком случае не выходит из своего шатра! Удерживайтесь стойко на своих местах!” Но ‘Асим б. ‘Умайр, который командовал войском жителей Самарканда,

выступил, когда проходила конница Курсула. А тюрки издали крик и люди в лагере подумали, что тюрки переправились все. И когда конница Курсула проходила мимо, он напал на ее конец и взял в плен одного человека, и оказалось, что это один из их царей, владетель четырех тысяч шатров. Его привели к Насру и вот — это старец, который влачил свою кольчугу на одну пядь (по земле), на нем были сапоги из парчи, на которых были кольца, и плащ из фиринда, обложенный спереди парчой. Наср спросил его: “Кто ты?” Он ответил: “Курсул”. Наср сказал: “Хвала Аллаху, который дал захватить тебя, враг Аллаха”. Тот сказал: “Что же ты надеешься получить от убийства старика? — а я дам тебе тысячу верблюдов из тюркских верблюдов и тысячу коней, которыми ты сможешь подкрепить свое войско. Отпусти меня”. Наср спросил тех, кто был вокруг него из сирийцев и хорасанцев: “Что скажете?” Они ответили: “Отпусти его”. Тогда он спросил о его возрасте. Тот ответил: “Не знаю”. Наср спросил: “Сколько походов ты совершил?” Тот ответил: “Семьдесят два похода”. Он спросил: “А ты участвовал [в битве] в день жажды?” [97] Тот ответил: “Да”. Он сказал: “Если бы ты дал мне все, над чем восходит солнце, ты не ускользнул бы от моей руки после того, что ты сказал о твоем участии [в битве]”. |***1691***| И сказал ‘Асиму б. ‘Умайру ас-Сугди: “Сними с него трофеи и возьми это”. И когда Курсул убедился в том, что будет убит, он спросил: “Кто взял меня в плен?” Наср ответил, шутя: “Йазид б. Карран ал-Ханзали” — и указал на него. Курсул сказал: “Этот не в состоянии вымыть даже свой зад” или сказал: “Этот не в состоянии даже до конца помочиться, как же ему взять меня в плен! Скажи же мне, кто меня пленил, ибо я достоин быть убитым семь раз”. Ему сказали: “‘Асим б. ‘Умайр”. Он ответил: “Мне не больно прикосновение убиения, если тот, кто меня пленил, — один из арабских витязей”. И он убил его и распял на берегу реки.

Он говорит: а ‘Асим б. ‘Умайр — это тот Хазармард (“Тысячник”), который был убит при Нихавенде в дни Кахтабы.

Он говорит: когда был убит Курсул, тюрки пришли в смятение, принесли его шатры и сожгли их, порезали свои уши, царапали свои лица и долго плакали над ним. Когда же наступил вечер и Наср собрался в путь, он послал к Курсулу [человека] с **[268]** сосудом нефти, и он вылил ее на него и поджег его, чтобы они не унесли его кости.

Он говорит: и это было для них еще тяжелей, чем его убиение.

А Наср поднялся в Фергану и взял из нее пленных 30 тысяч голов. |***1692***|

Он говорит: сказал ‘Анбар б. Бур’ума ал-Азди: Йусуф б. ‘Омар написал Насру: “Отправляйся против этого, чей хвост увяз (Т. е. долго пребывающего в стране) в Шаше, — подразумевая ал-Хариса б. Сурайджа, — и если Аллах дарует тебе победу над ним и над жителями Шаша, опустоши их страну и полони их детей, но берегись подвергать опасности мусульман!”

Он говорит: Наср призвал людей, прочел им это письмо и спросил: “Что вы думаете?” Йахйа б. Худайн сказал: “Выполняй повеление повелителя верующих и повеление эмира!” Наср возразил: “О, Йахйа! Ты говорил в ночи ‘Асима некое слово и оно дошло до халифа и ты оказался счастливым, благодаря этому слову, — получил прибавку к своему содержанию и было назначено содержание твоим родным, и ты достиг высоких степеней. И ты сказал: “Скажу такое же слово”. Ступай, Йахйа, я назначаю тебя начальником моего авангарда”. И тогда люди подошли к Йахйе, браня его, Наср же сказал в тот день: “А какая опасность сильнее, чем то, чтобы мы были в движении в то время, как они стоят на месте?”

Он говорит: и он выступил в Шаш и пришел к нему ал-Харис б. Сурайдж и установил два малых камнемета *(‘аррада)* напротив тамимитов. Ему сказали: “Это — тамимиты”. Тогда он перенес их и установил против аздитов, а другие говорят, против племени бакр б. ва’ил. На них напал ал-Ахрам, — а это был витязь тюрков, — но мусульмане убили его и взяли в плен семерых из его товарищей. Наср б. Саййар приказал выстрелить головой ал-Ахрама в их (тюрков) лагерь из камнеметной машины и ее метнули в их лагерь. И когда они увидели ее, они подняли великий шум, затем в бегстве снялись с лагеря, а Наср возвратился, желая переправиться [через реку], но ему воспрепятствовали сделать это. И сказал Абу Нумайла Салих б. ал-Аббар: |***1693***|

Мы были, в то время как возвращение Насра произошло скрыто, подобны наблюдающему за нау’ом (Восхождение на востоке определенных звезд одновременно с захождением других; с этими регулярными совпадениями арабы связывали наступление дождливых периодов), пока не прольется на него обильный дождь.
Погубила Ахрама налетевшая от него (Насра) градовая [туча], извергающая гибель людей, изливаясь.

И Наср подошел и расположился в Самарканде в том же году, в котором он встретил ал-Хариса б. Сурайджа. И пришел к нему на обратном пути бухархудат, на котором лежало сторожевое охранение, а с ними два дихкана из бухарских дихканов, **[269]** которые приняли до этого ислам из рук Насра: они сговорились вероломно убить Басила б. ‘Амра ал-Кайси, наместника Бухары и бухархудата, будучи обиженными бухархудатом, а его

имя было Тук Шийада (Тохшада). И сказал бухархудат Насру: “Да сохранит Аллах эмира! Я знаю, что они оба приняли ислам из твоих рук, что же они носят на себе подвешенные кинжалы?” Наср спросил их: “Почему вы носите кинжалы, когда вы уже приняли ислам?” Они ответили: “Между нами и бухархудатом — вражда, и мы не чувствуем себя в безопасности от него”. Тогда Наср приказал Харуну б. ас-Сийавушу, клиенту племени сулайм, — а он не раз бывал во главе конной гвардии эмира, — и он позвал их к себе и не дал им уехать. Бухархудат отправился к Насру, чтобы втайне посовещаться с ним относительно их дела. Они же сказали: “Умрем, как благородные!” И один из них набросился на Басила б. ‘Амра и поразил его ножом в живот. Басил же ударил его мечом по голове и снес ему макушку его головы и убил его. Другой же направился к бухархудату, когда был провозглашен второй призыв (икама) на молитву, и бухархудат сидел в кресле. Наср вскочил и вошел в шатер и велел пригласить бухархудата, но тот споткнулся у двери шатра, и тот (второй убийца) поразил его. На него (убийцу) бросился ал-Джузаджан б. ал-Джузаджан и ударил его палицей, которая была при нем, и убил его. Бухархудата подняли и внесли в шатер Насра. Наср приказал подать ему подушку и он облокотился на нее. К нему пришел врач Кур’а и начал лечить его. Он сделал завещание в пользу Насра и умер в тот же час. Басил был погребен в шатре |***1694***| и Наср совершил над ним молитву. Что же касается Тук Шийады, то его мясо отделили от костей, а кости отвезли в Бухару.

Он говорит: Наср выступил в Шаш и когда прибыл в Ушрусану, ее дихкан Абарахарра (или Ханахара) предложил деньги. Затем он проник в Шаш, назначив наместником Ферганы Мухаммада б. Халида ал-Азди. Он послал его в нее с десятью человеками, возвратил из Ферганы брата ал-Джиша с теми дихканами Хуттала и другими, которые были с ним. И тот возвратился из Ферганы с многочисленными идолами (статуями) и поставил их в Ушрусане.

Некоторые из них (историков) говорят: когда Наср пришел в Шаш, его встретил царь Шаша Кадар (Бедер-тархан?) с взносом по мирному договору, подарком и заложниками, и Наср поставил ему условием изгнать из его страны ал-Хариса б. Сурайджа, |***1695***| и тот изгнал его в Фараб. Он поставил наместником над Шашем Низека б. Салиха, клиента ‘Амра б. ал-’Аса, затем отправился в поход и остановился в Кубе в Фергане. А жители Кубы уже догадались, что он прибудет, и сожгли траву и припрятали продовольствие. В конце 121 года Наср послал [отря] против наследника государя Ферганы, и они осадили его в одной из крепостей в Фергане. Но мусульмане допустили оплошность, и они совершили вылазку против их коней и угнали их, забрав в **[260]** плен и некоторое число

мусульман. Тогда Наср отправил против них одного человека из племени тамим и с ним Мухаммада б. ал-Мусанну, а он был витязем. И мусульмане подстроили им хитрость, оставив без надзора своих коней, и устроили им засаду. И те вышли и погнали некоторую часть их. Против них выскочили мусульмане и обратили их в бегство, убили дихкана и многих из них взяли в плен. Сын убитого дихкана повернул и напал на Ибн ал-Мусанну, но Мухаммад б. ал-Мусанна хитростью забрал его в плен, а он был еще безбородым отроком. Он доставил его к Насру и тот отсек ему голову. А до того Наср послал Сулаймана б. Сула к государю Ферганы с грамотой о мирном договоре между ними.

Говорит Сулайман: я прибыл к нему и он спросил меня: “Кто ты?” Я ответил: “Воин, заместитель секретаря эмира”. Он говорит: тогда он сказал: “Введите его в сокровищницы, пусть он увидит то, что мы приготовили”. Тогда ему сказали: “Вставай!” Он говорит: я сказал: “Я не хожу пешком”. Тот сказал: “Подведите ему коня, пусть едет на нем”.

Он говорит: и я вошел в его хранилище и сказал себе: “Эй, Сулайман! Порадуются твоей беде Исра’ил и Бишр б. ‘Убайд. Это [делается] только из нежелания мирного договора, и я возвращусь “с башмаками Хунайна” [98]. |***1696***|

Он говорит: я вернулся к нему и он спросил: “Какой ты нашел дорогу между нами и вами?” Я ответил: “Ровной, изобилующей водой и пастбищами”. Ему не понравилось то, что я сказал, и он спросил: “Откуда ты знаешь?” Я же ответил: “Я был в походе на Гаршистан, Гур, Хуттал и Табаристан, как же мне не знать?” Он спросил: “А как ты нашел то, что мы приготовили?” Я ответил: “Я видел прекрасное снаряжение, но разве ты не знаешь, что “сидящий в крепости не спасется от бед”? Он спросил: “А каких бед?” Я ответил: Он не гарантирован относительно ближайшего ему, любимейшего и надежнейшего, по его мнению, из людей, что он не выступит против него, добиваясь себе положения и приближенности; или что не погибнет то, что он собрал, и он останется с [жалкими] крохами; или что его не поразит какая-нибудь болезнь, и он не умрет”. Он нахмурился, так как ему не понравилось сказанное мной, и он сказал: “Возвращайся в свое жилище!” И я вернулся и оставался два дня, не сомневаясь в том, что он нарушит мир. Но он призвал меня. А я отправил грамоту мирного договора с моим рабом и сказал ему: “Если придет к тебе мой посланец потребовать грамоту, возвращайся домой и не показывай грамоту и скажи мне: “Я оставил грамоту дома”.

Итак, я вошел к нему и он спросил меня о грамоте. Я же сказал ему: “Я оставил ее дома”. Тогда он сказал: “Пошли кого-нибудь, кто бы доставил ее тебе”. И он принял мирный договор, хорошо вознаградил меня и послал со мною свою мать, а она была распорядительницей его дел. **[271]**

Он говорит: я прибыл к Насру и когда он взглянул на меня, сказал: “Тебя можно уподобить только такому, как сказал прежний [поэт]:

Пошли же мудреца и не давай ему наставления”.

Тогда я рассказал ему и он сказал: “С успехом!” — и разрешил допустить к нему его мать. Она вошла к нему и он стал с нею разговаривать, а переводчик разъяснял ее слова. Вошел |***1697***| Тамим б. Наср, и он сказал переводчику: “Скажи ей: знаешь ли ты этого?” Она ответила: “Нет”. Он сказал: “Это — Тамим б. Наср”. Тогда она сказала: “Клянусь Аллахом! Я не вижу в нем ни изящества юноши, ни стати взрослого”.

Говорит Абу Исхак б. Раби’а: она сказала Насру: “Всякий царь, у которого нет шести вещей, не царь: везира, которого он мог бы посвящать в свои тайные намерения и кому он мог бы сообщать те речи, которые скопились в его груди, мог бы советоваться с ним и доверять его искреннему совету; повара, который, когда нет ему охоты к пище, готовил бы ему то, к чему у него есть охота; супруги, такой, что когда он войдет к ней, опечаленный, и взглянет на ее лицо, исчезла бы его печаль; крепости, такой, что когда он боится или в опасности — прибегнет к ее защите и она спасет его, — она разумела коня; и меча, измены которого он может не бояться, когда он бьется с равными; и сокровища, на которое он проживет, когда несет его при себе, где бы он ни оказался на земле”.

Затем Тамим б. Наср вошел в компании, одетый в одежду с длинным подолом, и она спросила: “Кто это?” Ей ответили: “Это — витязь Хорасана, это — Тамим б. Наср”. Она сказала: “Нет у него ни стати взрослых, ни изящества юных”. Затем вошел ал-Хаджжадж б. Кутайба и она спросила: “Кто это?” Ей ответили: “Ал-Хаджжадж б. Кутайба”. Он говорит: она его приветствовала и расспросила о нем и сказала: “О, арабы! Нет у вас верности: один из вас не ладит с другим. Кутайба устроил для вас то, что я вижу, а вот его сына ты сажаешь ниже себя. Тебе следует посадить его на это место, а самому сесть на его место”.

В этом году наместником Хишама б. ‘Абдалмалика над... |***1698***| всем Ираком был Йусуф б. ‘Омар, а над Хорасаном — Наср б. Саййар.

|***1717***| **Затем наступил 123 год**

Рассказ о тех событиях, которые случились в нем

К этому относится мир, который был заключен между жителями Согда и Насром б. Саййаром.

Рассказ об этом и о его кончине

Рассказывает ‘Али б. Мухаммад со слов своих шейхов, что когда хакан был убит в правление Асада, то тюрки распались **[272]** в набегах друг на друга. Тогда согдийцы захотели возвратиться к себе и некоторые из них перебрались в Шаш. Когда же в управление вступил Наср б. Саййар, он послал к ним, приглашая их вернуться к повиновению и вернуться в их страну и обещая им дать все, что они пожелают.

Он говорит: а они раньше просили таких условий, в которых им отказали эмиры Хорасана. А именно: чтобы не подвергались наказанию те, кто был мусульманином, но отпали от ислама; чтобы не преследовали их за долги кому бы то ни было из людей; |***1718***| чтобы не наказывали их за обязательства, причитающиеся с них в казну и чтобы не отбирались из их собственности мусульманские пленные иначе, как по решению судьи и по свидетельству правомочных свидетелей. И люди порицали за это Насра и говорили ему об этом, а он им возражал: “Да, клянусь Аллахом! Если бы вы видели сами их силу и какой вред они причиняли мусульманам, как я видел, вы бы не отнеслись к этому [договору] с неодобрением”. И он послал к Хишаму посланца по этому поводу. Когда тот посланец прибыл, Хишам отказался утвердить это действие Насра. Тогда посланец сказал: “О, повелитель верующих! Постарайся примириться с этими людьми и стерпи это от них, ибо ты узнал их вред, который был по отношению к мусульманам”. И Хишам утвердил то, что он просил.

В этом же году Йусуф б. ‘Омар отправил ал-Хакама б. ас-Салта к Хишаму б. ‘Абдалмалику, прося его придать ему Хорасан, сместив Насра б. Саййара.

Рассказ о причине этого и что произошло в этом деле

‘Али рассказывает со слов своих шейхов: когда уже длительно было правление Насра б. Саййара и подчинился ему Хорасан, Йусуф б. ‘Омар из зависти к нему написал Хишаму: “Поистине Хорасан приносит бедствие за бедствием, и если повелитель верующих решит присоединить его к Ираку, то я отряжу в него ал-Хакама б. ас-Салта. Ведь он был с ал-Джунайдом и правил важнейшие его дела, и я приведу в состояние процветания страну повелителя верующих при посредстве ал-Хакама. И я посылаю ал-Хакама б. ас-Салта к повелителю верующих, ибо он образован, разумен и его искренняя преданность повелителю верующих подобна нашей преданности и нашей любви к членам династии”.

Когда к Хишаму прибыло его письмо, он послал в помещение для гостей и нашли в нем Мукатила б. ‘Али ас-Сугди и привели |***1719***| его. Хишам спросил: “Ты из Хорасана?” Он ответил: “Да, и я — начальник тюрков”.

Он говорит: а он пришел к Хишаму со ста пятьюдесятью тюрками. Тот спросил его: “Знаешь ли ты ал-Хакама б. ас-Салта?” Он ответил: “Да”. Хишам спросил: “А чем он управлял в Хорасане?” Тот сказал: “Он управлял селением под названием Фарйаб, харадж которого равен семидесяти тысячам, но его захватил в **[273]** плен ал-Харис б. Сурайдж”. Хишам сказал: “Горе тебе! А как он спасся от него?” Тот сказал: “Он отодрал его за ухо, ударил его ладонью по затылку и отпустил его”.

Он говорит: и прибыл к нему затем ал-Хакам с хараджем Ирака и Хишам увидел его красоту и красноречие и написал Йусуфу: “Вот ал-Хакам прибыл и он действительно таков, как ты его описал, и может вызвать твое расположение. А кинанита и его наместничество оставь в покое”.

В этом же году Наср отправился во второй свой поход против Ферганы и отправил Магра’ б. Ахмара в Ирак, а тот оклеветал его перед Хишамом.

Рассказ об этом и о том, что было по этому поводу со стороны Хишама и Йусуфа б. ‘Омара

Рассказывают, что Наср отправил Магра’ б. Ахмара в Ирак |***1720***| с делегацией по своему возвращению из второго похода на Фергану, и сказал тому Йусуф б. ‘Омар: “О, сын Ахмара! Сын безрукого отнимет у вас, кайситы, вашу власть!” Тот ответил ему: “Это уже произошло, да сохранит Аллах эмира!” Он сказал: “В таком случае, когда ты прибудешь к повелителю верующих, то нанеси ему удар”.

Они прибыли к Хишаму, и он стал расспрашивать их о делах Хорасана. Тогда заговорил Магра', восхвалил Аллаха и прославил его, затем помянул добром Йусуфа б. 'Омара. Хишам сказал: "Горе тебе! Рассказывай о Хорасане!" Тот сказал: "О, повелитель верующих! Нет у тебя войска более быстрого и храброго, чем они, — соколы в небе и всадники, подобные слонам (Чтение сомнительно), есть у них готовность и численность, только у людей нет военачальника". Хишам сказал: "Горе тебе! А что делает тот кинанит?" Магра' ответил: "Он не узнаёт своего сына от старости". Халиф возразил на его слова и послал в помещение для гостей и привели Шубайла б. 'Абдаррахмана ал-Мазини. Хишам сказал ему: "Расскажи мне о Насре". Тот ответил: "Он — не старик, бредней которого нужно бояться, и не юнец, безрассудства которого следует опасаться; испытующий и испытанный, он ведал всеми пограничными областями (сугур) Хорасана и военными действиями в них, прежде чем стал я его правителем".

Об этом написали Йусуфу и он расставил сторожевые засады. Но когда они достигли Мосула, они покинули почтовую дорогу и пошли по трудным горным дорогам, пока не прибыли в Байхак. А Насру написали о словах Шубайла. Ибрахим б. Бассам находился в делегации. Йусуф схитрил с ним, сообщив ему о смерти Насра, и сказал ему, что назначил ал-Хакама б. ас-Салта б. Абу 'Акила правителем Хорасана, и Ибрахим подробно изложил |***1721***| ему [как обстоит] дело в Хорасане, пока не прибыл к нему **[274]** Ибрахим б. Зийад, посланец Насра. Тогда он понял, что Йусуф обманул его и сказал: "Погубил меня Йусуф".

Другие говорят, что Наср отправил делегатом Магра' и отправил вместе с ним Хамалу б. Ну'айма ал-Калби. Когда они прибыли к Йусуфу, он стал возбуждать желание Магра' тем, что если он уничтожит Насра в глазах Хишама, он даст ему в управление Синд. И когда они оба прибыли к Хишаму, Магра' стал восхвалять храбрость Насра, его доблесть и рассудительность, говоря об этом многоречиво, затем сказал: "Если бы только Аллах дал нам пользоваться его долголетием". Я Хишам выпрямился на сидении, потом спросил: "Долголетием чего?" Тот ответил: "Он узнает человека только по его голосу и понимает его только, когда он приблизится к нему, и его голоса почти невозможно понять от слабости из-за его старости". Тогда подошел Хамала ал-Калби и сказал: "О, повелитель верующих! Он лжет, — клянусь Аллахом! Он не таков, как сказал этот. Совсем не то!" И Хишам сказал: "Действительно, Наср не таков, как он его описал, а это дело Йусуфа б. 'Омара из зависти к Насру". А Йусуф и раньше писал Хишаму, упоминая старость и слабость Насра и расхваливая ему Салма б. Кутайбу. И Хишам написал ему: "Перестань говорить об этом кинаните".

Когда Магра’ прибыл к Йусуфу, он сказал ему: “Ты знал |***1722***| благодеяния Насра по отношению ко мне, и вот я сделал с ним то, что ты знаешь. Теперь нет мне в пребывании с ним добра и нельзя мне оставаться в Хорасане”. Тогда Йусуф приказал ему остаться и написал Насру: “Я перенес его имя (Т. е. перенес его имя из дивана Хорасана в диван Ирака), отправь же ко мне тех из его семьи, кто находится у тебя”,

Рассказывают также, что когда Йусуф приказывал Магра’ порочить Насра, он сказал: “Как я могу порочить его при всех его благодеяниях и прекрасных благородных поступках по отношению ко мне и к моему племени!” Но тот не переставал этого требовать. Тогда он спросил: “Но чем я стану его порочить? Его ли опытностью или его повиновением, счастливой ли остротою его разума или умением управлять?” Тот сказал: “Порочь его старостью”. И когда Магра’ вошел к Хишаму, он стал говорить и восхвалять Насра всем наилучшим, что только может быть. Затем в конце своей речи он сказал: “Если бы только не...” И Хишам выпрямился на сидении и спросил: “Что — если бы не?” Тот сказал: “Если бы не то, что время его одолело”. Хишам спросил: “До чего же довело его, горе тебе! — время?” Он сказал: “Он узнает человека только вблизи, да и узнает его только по голосу; он не в состоянии вести в поход, ни сидеть на коне”. Это опечалило Хишама, но тогда стал говорить Хамала б. Ну’айм.

Когда до Насра дошли слова Магра’, он послал Харуна б. ас-Сийавуша к ал-Хакаму б. Нумайле, — а он находился в квартале седельников, делая смотр войску. Харун ухватился за его **[275]** ногу, стащил его с его коврика, сломал его знамя о его голову и стал бить его по лицу ковриком, говоря: “Так поступит Аллах с изменниками!”

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов ал-Хариса б. Афлаха б. Малика б. Асма’ б. Хариджи: когда Наср стал правителем Хорасана, он приблизил Магра’ б. Ахмара б. Малика б, Сарийу |***1723***| ан-Нумайри, ал-Хакама б. Нумайлу б. Малика и ал-Хаджжаджа б. Харуна б. Малика, — а Магра’ б. Ахмар ан-Нумайри был главою киннасринцев. Наср полюбил Магра’, возвысил его положение и заботился о его нуждах. Он сделал сына его дяди по отцу, ал-Хакама б. Нумайлу, наместником Джузаджана. Затем он назначил ал-Хакама начальником хиджазцев: отец его был их начальником в Басре, а после него — ‘Укаба б. Нумайла. Затем Наср послал делегацию из сирийцев и хорасанцев и поставил над ними главным Магра’. В делегации был также Хамала б. Ну’айм ал-Калби.

Сказал ‘Осман б. Садака б. Вассаб о Муслиме б. ‘Абдаррахмане б. Муслиме, наместнике Тохаристана:

Муслим предоставил мне выбор в своих конях, и я сказал: достаточно мне Хакама вместо Муслима! Это витязь племени ‘амир и его князь, достаточно у того, кто повелевает ‘амиром, благородства.

Он имел в виду ал-Хакама б. Нумайлу.

Он говорит: и Наср изменил свое отношение к кайситам, так как его отвратило то, что сделал Магра’.

Он говорит: а Абу Нумайла Салих ал-Аббар, клиент племени ‘абс, участвовал в восстании вместе с Йахйей б. Зайдом б. ‘Али б. Хусайном и все время был с ним, пока тот не был убит в Джузаджане. И Наср сердился на него за это, когда он пришел к ‘Убайдаллаху б. Бассаму, стороннику Насра, и сказал:

Я был в заботе смущенным и удрученным печалью, пока |***1724***| не избавил меня от забот 'Убайдаллах.
Воззвал я к нему и он поднялся для славы, сияя радостью, как свет луны озаряет лицо мрака.
Поднимись же с разумом Абу Лайса и его стремительностью, если ты в день защиты родичей действительно гордый муж!
Тогда твои руки завладеют тем, что завершило его мужество, — ведь господь отличил его своим почетом.
[Он] — твердо проводящий в жизнь предписания [Аллаха], лайсит, острие меча которого против беды в день страха [войны] — моя защита.
[Он] не болтлив на площадке сборищ и не любитель разглашать на нем тайны, не таков он также, чтобы заставлять молчать других, затыкая им рот.
У него из доблестей — он сам и его собрание, в то время как собрания [обычно] позорят людей достойных.

Он говорит: и ‘Убайдаллах представил его Насру. Абу Нумайла же сказал: “Да сохранит тебя Аллах! Я слаб, и если ты **[276]** найдешь возможным разрешить моему равийе (Равийа — хранитель и передатчик стихов. — *Ред.*) [сказать за меня стихи]”. И Наср разрешил ему и тот произнес стихи:

Выиграла [в игре в майсир] стрела калбита и привели Магра’ к его клевете корни низкородного.
Объясни же, [племя] нумайр, объясни же: происходит ли Магра’ от раба или от чистокровного?
Ведь, если он из вас, то вероломство и неблагодарность не из качеств благородного. |***1725***|
Если же корнем его происхождения был раб, то на вас нет поношения из-за его вероломства.
Его покровителем было племя лайс, — и какие покровители! — с белыми руками и великим делом.
Они его вскормили до жира и когда он оказался предметом зависти, пользуясь всеми благами от раздела пленных,
Он обманул своих господ более низко, чем ревущие дикие ослы в полосатой пустыне.
И мы привели о другом, чем мы, заслуживающем порицания, пословицу о собаке — ведь порицание относится к тому, кого порицают.
И мы прославили лайса, — ведь обладатели великодушия, щедрости и доблестей обязывают к признанию превосходства.

Знайте же наверное, о, сыны могучих и сильных [львов], и люди ас-Сафы, и люди ал-Хатима.
Что в благодарности праведных из нас [заключается] — то, что опровергает слова подозрительного в отношении беззакония и того, чья честь опорочена.
Аллах видит то, что ты совершил, и лай собак не причинит ущерба сияющим звездам.

Когда он кончил, Наср сказал: “Ты говоришь правду”. Заговорили также и кайситы, извиняясь.

Он говорит: Наср стал пренебрегать кайситами и избегать их, когда Магра’ сделал то, что сделал. И об этом сказал один из поэтов:

Аллах сделал окончательно ненавистным вам этих благородных, точно так же, как всемилостивый сделал ненавистными [племя] кайс Насру.
Я видел, как Абу Лайс пренебрегает благороднейшими из них, и приближает к себе всякого далекого себе [по происхождению] и невежду (неопытного)...

В этом году наместниками больших городов были те же, которые были в предшествующем, — их я перечислил раньше. |***1726***|

Затем наступил 124 год

Рассказ о тех событиях, которые были в нем

Из событий, которые произошли в нем, было прибытие группы из партии Аббасидов в Куфу, направлявшейся в Мекку и покупка, по словам некоторых знатоков жизнеописаний, Абу **[277]** Муслима, руководителя пропаганды в пользу Аббасидов, у ‘Исы б. Ма’кила ал-’Иджли.

Рассказ о причине этого

Относительно этого имеются разногласия. Что касается ‘Али б. Мухаммада, то он рассказывает, что Хамза б. Талха ас-Сулами рассказывал ему со слов своего отца, который сказал: Букайр б. Махан был секретарем у одного из ‘амилей Синда. Он прибыл в Куфу и они собрались в Куфе в одном доме. На них донесли, они были схвачены, и Букайр был посажен в заключение, а остальные были отпущены. В тюрьме были также Йунус Абу ‘Асим и ‘Иса б. Ма’кил ал-’Иджли и с ним — Абу Муслим, прислуживающий ему. Букайр призвал их и они примкнули к его решению. Он спросил ‘Ису б. Ма’кила: “Что это за отрок?” И тот ответил:

“Раб”. Он спросил: “Продашь его?” Тот ответил: “Он — твой”. Букайр сказал: “Я хочу, чтобы ты взял его цену”. Тот ответил: “Он — твой за сколько хочешь”. Тогда Букайр дал ему 400 дирхемов. Потом их выпустили из тюрьмы. Букайр послал его Ибрахиму, а Ибрахим отдал его Мусе-седельщику, он слушал от него [хадисы] и запоминал. Затем он дошел до того, что стал посещать Хорасан.

Другой [авторитет] говорит: Сулайман б. Касир, Малик |***1727***| б. ал-Хайсам, Лахиз б. Курайз и Кахтаба б. Шабиб отправились из Хорасана, направляясь в Мекку в 124 году. Когда они вошли в Куфу, они зашли к ‘Асиму б. Йунусу ал-’Иджли, — а он был в темнице, подозреваемый в пропаганде в пользу детей ал-’Аббаса, и с ним были ‘Иса и Идрис, сыновья Ма’кила, которых заключил в тюрьму Йусуф б. ‘Омар, среди тех из ‘амилей Халида б. ‘Абдаллаха, которых он подверг заключению. С ними был Абу Муслим, который им прислуживал. Они увидели в нем знамение и спросили: “Кто это?” Те ответили: “Раб с нами, из седельщиков”. А Абу Муслим слушал ‘Ису и Идриса, как они беседовали об этом деле. И когда он слушал их, он плакал. Когда они увидели это, они призвали его к тому, чего они держались. Он ответил [согласием] и принял [их сторону].

125 год |***1764***|

В этом году ал-Валид [б. Йази] назначил Насра б. Саййара правителем всего Хорасана и сделал его в нем отдельным [правителем]. В этом же году прибыл Йусуф б. ‘Омар к ал-Валиду и купил у него Насра и его ‘амилей, и ал-Валид отдал ему управление Хорасаном.

В этом же году Йусуф б. ‘Омар написал Насру б. Саййару, |***1765***| приказывая ему прибыть к себе и привезти с собой то, что он мог из подарков и денег. **[278]**

Рассказ о том деле, которое было между Йусуфом и Насром в этом

‘Али рассказывает со слов своих шейхов, что Йусуф написал об этом Насру и приказал ему, чтобы он прибыл, имея с собой всю свою семью. Когда к Насру пришло его письмо, он роздал населению Хорасана и своим ‘амилям подарки. И он не оставил в Хорасане ни одной невольницы или раба, так же как и ни одного быстрого коня, которых бы он не подготовил. Он купил также тысячу арабов, дал им оружие и посадил их на коней.

Он говорит: один из шейхов говорит: он приготовил 500 юных невольниц и приказал сделать золотые и серебряные кувшины, изваяния газелей, головы львов и антилоп и проч. И когда все это кончили, написал ему ал-Валид, поторапливая его, и он послал подарки,

так что начало их достигло Бейхака. Ал-Валид написал ему, чтобы он послал ему лютни и тамбурины. И сказал один из поэтов:

Возрадуйся, о, покровительствуемый Аллахом, порадуйся благой вести,
Верблюдам, на которых везут деньги, подобным амбарам.
Мулы, которые везут вино, — их седельные подушки — тамбурины.
Кокетливость берберских певиц с голосами, как у толстых и тонких струн,
По временам удары в бубен и пение флейт.
И это — тебе увеличение и в этой жизни, и в раю. |***1766***|

Он говорит: прибыл ал-Азрак б. Курра ал-Мисма'и из Термеза в правление Хишама к Насру и сказал Насру: "Вот, я видел во сне ал-Валида б. Йазида, когда он был наследником престола, подобным беглецу от Хишама, и видел его на троне. Он пил мед и дал мне выпить немного его". И Наср подарил ему 4 тысячи динаров и одежды и послал его к ал-Валиду, написав ему: "Наср" ("победа"). Ал-Азрак пришел к ал-Валиду и вручил ему деньги и одежду, и ал-Валид обрадовался этому и ласково обошелся с ал-Азраком, сказав ему: "Да воздаст Аллах добром Насру!" И ал-Азрак возвратился, но прежде чем он добрался до Насра, до него достигла весть о смерти Хишама. Наср же совершенно не знал о том, что сделал ал-Азрак. Затем он прибыл к нему и рассказал ему об этом. Когда стал править ал-Валид, он написал ал-Азраку и Насру и приказал своему посланцу, чтобы он начал с ал-Азрака и отдал ему его письмо. Он пришел к нему ночью и вручил ему его письмо и письмо Насру. Ал-Азрак не прочел своего письма и принес Насру оба письма. В письме ал-Валида Насру было приказание изготовить ему лютни и тамбурины, золотые и серебряные кувшины и, чтобы он собрал для него всех чангисток в Хорасане, которых мог найти, всех соколов и быстрых коней; затем, чтобы он привез все это ему сам со знатнейшими жителями Хорасана. **[279]**

Говорит один человек из племени бахила: многие астрологи не раз рассказывали Насру о смуте, которая произойдет. Наср же послал к Садаке б. Вассабу, который был в Балхе и был астрологом, а сам он находился у себя. Йусуф настаивал на его прибытии, он же непрестанно медлил. Тогда Йусуф отправил |***1767***| посланца и приказал ему неотступно быть при нем, побуждая его прибыть, или же с тем, чтобы он провозгласил среди людей, что он низложен. И когда к нему пришел посланец, он одарил его и ублаготворил и перебрался в свой дворец, который теперь является дворцом эмира. После этого прошло только немного времени, как произошла смута. Тогда Наср перебрался в свой дворец на Маджане, оставив своим преемником в управлении Хорасаном 'Исму б. 'Абдаллаха ал-Асади. Он вверил заведывание хараджем ал-Мухаллабу б. Ийасу ал-'Адави, Мусу б.

Варка’ ал-Наджи поставил наместником Шаша, Хассана ал-Асади, из жителей Саганийана, наместником Самарканда, а Мукатила б. ‘Али ас-Сугди — наместником Амула. Он приказал им, когда дойдет до них известие о его выступлении из Мерва, чтобы они побудили тюрков соединиться и напасть на Мавераннахр, чтобы он вернулся к ним после своего выступления, дабы иметь к этому повод.

И в то время, как он однажды совершал путь в Ирак, прибыл к нему ночью один из клиентов племени лайс. Когда рассвело, он открыл для людей аудиенцию и послал за посланцами ал-Валида. Он прославил Аллаха и восхвалил его, затем сказал: “В отношении моего выступления было то, что вы знаете, и в моей посылке подарков то, что вы видели. Но ночью прибыл ко мне такой-то и сообщил мне, что ал-Валид — убит, и что смута случилась в Сирии, и Мансур б. Джумхур прибыл в Ирак, когда [из него] бежал Йусуф б. ‘Омар. Мы находимся в стране, состояние которой вы хорошо знаете, также как и обилие наших врагов”. Затем он призвал прибывшего и привел его к клятве в том, |***1768***| что все, что он привез, действительно правда. И тот поклялся. Тогда Салм б. Ахваз сказал: “Да сохранит Аллах эмира! — если бы я поклялся, то был бы говорящим правду? Поистине, это одна из хитростей корейшитов, которые захотели запятнать твое повиновение. Отправляйся и не запятнай нас!” Он сказал: “О, Салм, ты — человек, у которого есть знание о войнах и вместе с тем ты обладаешь повиновением Омейядам. Что же касается подобного из дел, то твое мнение о нем — мнение рабыни со сломанным передним зубом”. Затем Наср сказал: “Я не видел после Ибн Хазима ни одного затруднительного дела, в котором я не нашел бы правильного решения”. И люди сказали: “Мы знаем это и полагаемся на твое решение”.

В этом же году Сулайман б. Касир, Малик б. ал-Хайсам, Лахиз |***1769***| б. Курайз и Кахтаба б. Шабиб прибыли в Мекку и встретились, по словам некоторых знатоков биографий, с Мухаммадом б. ‘Али и рассказали ему о деле Абу Муслима и что они видели **[270]** с его стороны. Он спросил их: “Свободный он или раб?” Они ответили: “Что касается ‘Исы, то он утверждает, что он раб, что же до него самого, то он заявляет, что он — свободный”. Имам сказал: “Тогда купите его и отпустите на волю”. И они отдали Мухаммаду б. ‘Али 200 тысяч [дирхемов] и одежд на 30 тысяч дирхемов. Он же сказал им: “Я не думаю, чтобы вам пришлось еще встретить меня после этого года. Если случится со мной что-нибудь, то ваш господин — Ибрахим б. Мухаммад. Я уверен в нем и заповедую вам по отношению к нему добро. И о вас ему я дал заповедь”. И они удалились от него. И скончался Мухаммад б. ‘Али в начале зу-л-ка’ды в возрасте 63 лет. Между его кончиной и

кончиной его отца ‘Али было 7 лет. |***1770***| В этом же году был убит Йахйа б. Зайд б. ‘Али в Хорасане.

Рассказ об его убиении

Раньше мы уже рассказывали об обстоятельствах прибытия Йахйи б. Зайда б. ‘Али в Хорасан и о причине этого. Теперь мы расскажем о причине его убиения, так как это произошло в этом году.

Хишам б. Мухаммад ал-Калби рассказывает со слов Абу Михнафа, который говорит: Йахйа б. Зайд б. ‘Али оставался в Балхе у ал-Хариша б. ‘Амра б. Да’уда, пока не умер Хишам б. ‘Абдалмалик и не вступил в правление ал-Валид б. Йазид б. ‘Абдалмалик, и тогда Йусуф б. ‘Омар написал Насру б. Саййару об отправлении Йахйи б. Зайда и о том месте, в котором он поселился, и сообщил ему, что он у ал-Хариша и сказал ему: “Пошли к нему и схвати его крепко”. И Наср б. Саййар послал к ‘Акилу б. Ма'килу ал-’Иджли, приказывая ему, чтобы он схватил ал-Хариша и не отлучался от него, пока не выйдет из него дух вон или же он не приведет к нему Йахйу б. Зайда б. ‘Али. ‘Акил послал за ним и стал расспрашивать его о нем, но тот сказал: “Я ничего о нем не знаю”. Тогда он приказал дать ему шестьсот ударов бичом. И сказал ему ал-Хариш: “Клянусь Аллахом, если бы даже он находился под моими стопами, я бы не поднял их для тебя, чтобы открыть его”. Когда увидел это Курайш б. ал-Хариш, он пришел к ‘Акилу и сказал: “Не убивай моего |***1771***| отца и я укажу тебе на его местонахождение”. Он послал [людей] вместе с ним и он указал им на него, в то время как он находился в одном доме, в самой середине дома. Он схватил его, а с ним были Йазид б. ‘Омар и ал-Фадл, клиент ‘абдалкайса, который прибыл с ним из Куфы, и привел его к Насру б. Саййару, тот заключил его в темницу и написал Йусуфу б. ‘Омару, сообщая ему об этом. Йусуф написал об этом ал-Валиду б. Йазиду. Ал-Валид же написал Насру б. Саййару, приказывая ему помиловать его и отпустить как его, так и его товарищей. Наср призвал его и приказал ему соблюдать страх божий и остерегал его от смуты и приказал **[281]** ему отправиться к ал-Валиду б. Йазиду и велел выдать ему 2 тысячи дирхемов и двух мулов. Тот выехал вместе со своими товарищами, достиг Серахса и остановился в нем. Наместником его был ‘Абдаллах б. Кайс б. ‘Убад. Наср б. Саййар написал ему, чтобы он отправил его оттуда. Написал он также ал-Хасану б. Зайду ат-Тамими, который был главой племени тамим и был наместником Туса: “Наблюдай за Йахйей б. Зайдом, и когда он будет проезжать мимо вас, то не давай ему оставаться в Тусе, пусть он выезжает из него”. Он приказал также им обоим, что когда он будет

проезжать мимо него, чтобы они не отлучались от него, пока не передадут его ‘Амру б. Зураре в Абрашахре.

‘Абдаллах б. Кайс отправил его из Серахса. Он проезжал мимо ал-Хасана б. Зайда и он приказал ему, чтобы он удалился и приставил к нему Сирхана б. Фарруха б. Муджахида б. Бал’а’ ал-’Анбари |***1772***| Абу-л-Фадла, который был начальником пограничного поста.

Он говорит: я вошел к нему и он упомянул Насра б. Саййара и то, что он ему подарил, словно отнесясь к нему с пренебрежением. Затем он упомянул об эмире верующих ал-Валиде б. Йазиде и восхвалил его. Он упомянул также о том, что он привел с собой своих товарищей и что он привел их только из боязни быть отравленным или же удавленным, намекая на Йусуфа. Он сказал также, что его он и опасается. Тот хотел напасть на него, но потом воздержался. Я сказал ему: “Говори, что ты желаешь, да помилует тебя Аллах! Ибо у меня нет для тебя соглядатая, а с тобой приключилось такое, что заслуживает, чтобы тебе о нем сказать”. Затем он сказал: “Удивляться из этого нужно тому, кто установил стражу или приказал сторожить”.

Он говорит: а он тогда, клянусь Аллахом, высказался открыто, и если бы я пожелал послать за ним, то его привели бы связанным.

Он говорит: и я сказал ему: “Нет, клянусь Аллахом!” — не из-за тебя сделано это, так делают всегда в этом месте из-за местонахождения здесь казны”.

Он говорит: и я извинился перед ним за то, что ехал с ним, а я сопровождал его до начала фарсаха. Мы ехали с ним, пока не встретились с ‘Амром б. Зурарой. И он приказал отпустить ему тысячу дирхемов, затем отправил его, и тот достиг Бейхака, [все время] боясь предательства Йусуфа в отношении себя. Затем он выступил из Бейхака, а это самая дальняя область Хорасана, ближе всего находящаяся от Кумиса. Он прибыл с семьюдесятью человеками к ‘Амру б. Зураре. Мимо него проезжали купцы и он взял их лошадей, говоря: “За ними их цена!”

‘Амр б. Зурара написал Насру б. Саййару, а Наср написал |***1773***| ‘Абдаллаху б. Кайсу и ал-Хасану б. Зайду, чтобы оба они отправились к ‘Амру б. Зураре и он принял бы над ними начальство, затем чтобы объявили войну Йахйе б. Зайду и вступили бы с ним в борьбу. Они прибыли и пришли к ‘Амру б. Зураре, объединились, и их стало 10 тысяч. К ним подступил Йахйа б. Зайд, а он **[282]** был только с семьюдесятью человеками, и разбил их и убил ‘Амра б. Зурару и захватил много верховых животных. И Йахйа б. Зайд подступил и

прошел мимо Герата, а правителем его был Мугаллис б. Зийад ал-'Амири, и ни один из них не оказал своему противнику сопротивления. И Йахйа б. Зайд прошел через него (Герат). Наср б. Саййар выслал Салма б. Ахваза для преследования Йахйи б. Зайда. Он пришел к Герату, когда Йахйа б. Зайд выходил из него. Он последовал за ним и настиг его в Джузаджане, в одном из его селений начальником которого был тогда Хаммад б. 'Амр ас-Сугди.

Он говорит: к Йахйе б. Зайду присоединился один человек из племени ханифа, которого звали Абу-л-'Аджлан. И он был убит в тот день вместе с ним. К нему примкнул также ал-Хасхас ал-Азди и Наср после этого отсек ему руку и ногу.

Он говорит: Салм б. Ахваз послал Сауру б. Мухаммада б. ал-Кинди командовать своим правым крылом, а Хаммада б. 'Амра ас-Сугди командующим своего левого крыла, и завязал с |***1774***| ним жестокий бой. Рассказывают, что один человек из племени 'аназа по имени 'Иса, клиент 'Исы б. Сулаймана ал-'Анази, выстрелил в него и поразил его стрелой в лоб.

Он говорит: "Мухаммад (Вероятно, Мухаммад б. 'Азиз ал-Кинди, отец Сауры б. Мухаммада) также присутствовал при сражении в тот день. Салм приказал ему строить людей [к сражению], но он притворился перед ним больным и людей построил Саура б. Мухаммад б. 'Азиз ал-Кинди. Они сразились и были перебиты все до одного. Саура проходил мимо Йахйи б. Зайда и взял его голову, а ал-'Анази захватил его одежду и оружие, и его рубаху, но Саура отнял у него голову.

И когда был убит Йахйа б. Зайд и известие об этом дошло. до ал-Валида б. Йазида, он написал, как рассказывает Хишам со слов рассказавшего ему Мусы б. Хабиба, Йусуфу б. 'Омару: "Когда придет к тебе это письмо, присмотри за тельцом Ирака и сожги его, потом рассей его [пепел] в реке".

Он говорит: и по приказанию Йусуфа Хираш б. Хаушаб снял его голову со столба и сжег ее в огне, потом раздробил и положил в корзину, поместил ее в лодку и затем рассеял [пепел] ее по Евфрату.

126 год |*1836*|

В этом же году Йазид б. ал-Валид сместил Йусуфа б. 'Омара с управления Ираком и назначил его правителем Мансура б. Джумхура.

|***1845***| В этом же году Наср б. Саййар в Хорасане отказался передать свое наместничество наместнику Мансура б. Джумхура, когда Йазид б. ал-Валид вручил управление им Мансуру вместе с Ираком. **[283]**

Абу Джа'фар говорит: ранее я уже рассказал о деле Насра и о том, как Йусуф б. 'Омар написал ему с приказанием явиться к нему с подарками для ал-Валида б. Йазида, о том, как Наср выступил из Хорасана, направляясь в Ирак, и о том, как он мешкал в своем путешествии, пока не прибыло к нему известие об убиении ал-Валида.

'Али б. Мухаммад рассказывает, что ал-Бахили сообщил ему следующее: к Насру прибыл Бишр б. Нафи', клиент Салима ал-Лайси, который заведовал монетным чеканом в Ираке. Он говорит: |***1846***| Прибыл Мансур б. Джумхур эмиром в Ирак и Йусуф б. 'Омар бежал. Мансур отправил своего брата Манзура б. Джумхура наместником в Рейй, и я прибыл вместе с Манзуром в Рейй. Я сказал себе: "Отправлюсь-ка я к Насру, чтобы известить его". Когда же я оказался в Нишапуре, меня посадил в заключение Хумайд, клиент Насра, говоря: "Ты не проедешь мимо меня, если не расскажешь мне", — и я рассказал ему, взяв с него клятву Аллахом и заверение, что он не сообщит никому, пока я не прибуду к Насру и не извещу его. Он поклялся и мы отправились вместе и прибыли к Насру, а он находился в своем замке на Маджане. Мы попросили разрешения [войти], но один из его евнухов сказал: "Он спит". Мы стали настаивать, тогда он удалился и сообщил ему.

Наср вышел и, взяв меня за руку, ввел меня [в дом], но не говорил со мной, пока я не очутился в доме. Тогда он стал расспрашивать меня, а я стал ему рассказывать. Он сказал своему клиенту Хумайду: "Отведи его и дай ему подарок". Затем ко мне пришли Йунус б. 'Абдраббихи и 'Убайдаллах б. Бассам, и я рассказал им. Пришел ко мне также Салм б. Ахваз и я рассказал ему.

Он говорит: Наср знал известие об ал-Валиде и Йусуфе, а эти люди, когда получили известие, пришли к нему и он вызвал меня; когда же я сообщил им, то они сочли меня лжецом, я же сказал: "Удостоверься в надежности этих людей". Когда же прошло после этого три дня, он приставил ко мне восемьдесят человек стражи, так как извещение задержалось, как я предполагал. Когда настала девятая ночь, а это была ночь науруза [99], к ним прибыло это известие в соответствии с тем, как я описал, и он отправил мне все те подарки и приказал дать мне лошадь со своим седлом и удилами, и подарил мне китайское седло, говоря: "Останься, пока я не подарю тебе полные 100 тысяч".

Он говорит: когда Наср убедился в убиении ал-Валида, он вернул те дары и освободил рабов, разделил красавиц-невольниц между своими сыновьями и приближенными, роздал те сосуды простонародью, отправил ‘амилей и приказал им держаться хорошего образа действий.

Он говорит: аздиты стали возбуждать людей в Хорасане, |***1847***| распространяя слухи, что Манзур б. Джамхур намеревается прибыть в Хорасан. Наср выступил с речью, в которой сказал: “Если **[284]** придет к нам подозрительный эмир, мы отсечем ему руки и ноги”. Потом, позже, он огласил весть [о смерти халифа] и не раз говаривал о себе: “Раб божий, покинутый, никчемный”.

Он говорит: Наср назначил правителями раби’итов и йеменцев. Так, он назначил Йа’куба б. Йахйу б. Худайна правителем Верхнего Тохаристана, а Мас’аду б. ‘Абдаллаха ал-Йашкури — правителем Хорезма, а он тот, о котором говорит Халаф:

Я говорю всем моим спутникам за Кердером: Мас'ада-бакрит — благодетельный дождь для вдов.

Затем он отправил ему вслед Абана б. ал-Хакама ал-Захрани, и ал-Мугиру б. Шу’бу ал-Джахдами назначил правителем Кухистана. Всем им он приказал держаться хорошего образа действий. Он призвал людей к присяге и они присягнули ему. И сказал об этом поэт:

Я говорю Насру, принеся ему присягу перед всем племенем бакр и его союзниками: Рука моя тебе — заложник за бакритов Ирака, их вождя и сына их хвалителя.

|***1849***| Он говорит: а до этого Наср назначил правителем Хорезма ‘Абдалмалика б. ‘Абдаллаха ас-Сулами, и он проповедовал перед ними и говорил в своей проповеди: “Я не грубый бедуин и не фазарит, смешавшийся с набатеями. Меня возвысили дела и я их прославил. Да, клянусь Аллахом! — я буду применять меч в своем месте, и кнут в своем месте, и тюрьму там, где в нее следует сажать. Вы найдете меня неуклонно решительным в осуществлении цели, обрушивающимся на раздоры, и вы пойдете у меня прямо по дороге и откажетесь от своенравного сворачивания с величайшего пути, или я буду бить вас так, как бьет коршун птиц на водопое, то с одного бока, то с другого”.

Он говорит: прибыл в Хорасан из Балкайна один человек, которого послал Мансур б. Джумхур. Его схватил один из клиентов Насра, которого звали Хумайд, бывший начальник монетного чекана в Нишапуре, подверг его побоям и сломал ему нос. Он пожаловался на него Насру, и Наср приказал уплатить ему 20 тысяч [дирхемов] и подарил

ему [почетную] одежду, сказав: “Тот, кто сломал тебе нос — один из моих клиентов и не является ровней, чтобы я допустил тебе мстить ему. Поэтому не говори ничего, кроме хорошего”.

Сказал ‘Исма б. ‘Абдаллах ал-Асади: “Эй, балкайнец, расскажи тому, кто придет, что мы приготовили племя кайс для раби’и и тамим для ал-азда и осталось племя кинана, для которого нет того, кто бы мог поравняться с ним”. А Наср сказал: “Всякий раз, как я улажу какое-нибудь дело, вы его приводите в расстройство”.

Говорит Абу Зайд ‘Омар б. Шабба: мне рассказал Ахмад б. Му’авийа со слов Абу-л-Хаттаба, который сказал: к Насру б. Саййару прибыли от имени Мансура б. Джумхура Кудама **[285]** б. Мус’аб ал-’Абди и один человек из племени кинда. Он спросил: “Повелитель верующих умер?” Они ответили: “Да”. Он спросил: “И в правление вступил Мансур б. Джумхур, а Йусуф б. ‘Омар бежал с престола Ирака?” Они сказали: “Да”. Он сказал: “Поистине мы из неверующих в вашего Джумхура!” Затем он заключил обоих в темницу и держал их свободно. Он послал одного человека, который пошел и увидел, как Мансур произносил хутбу в Куфе. Тогда он выпустил их и спросил Кудаму: “Вами правит человек из племени калб?” Он ответил: “Да, мы между |***1850***| кайситами и йеменцами”. Он спросил: “Как же не овладел ею [Куфой] кто-нибудь из вас?” Он ответил: “Потому что, как сказал поэт:

Всякий раз, как мы опасались несправедливости от какого-нибудь эмира, мы призывчли тогда Абу Гассана, и он собирал войско”.

Наср рассмеялся и присоединил его к себе.

В этом же году Йазид б. ал-Валид сместил Мансура б. Джумхура |***1854***| с управления Ираком и вручил его ‘Абдаллаху б. ‘Омару б. ‘Абдал’азизу б. Марвану.

В этом же году в Хорасане произошли раздоры между йеменцами |***1855***| и низаритами и ал-Кирмани в этом же году открыто выразил неповиновение Насру б. Саййару. И к каждому из них присоединилась его группа для их поддержки.

Рассказ о том, что было между ними из этого, и о причине, которая возбудила это

‘Али б. Мухаммад рассказывает со елов своих шейхов, что когда ‘Абдаллах б. ‘Омар прибыл в Ирак в качестве его правителя от имени Йазида б. ал-Валида, он написал Насру о назначении его наместником Хорасана.

Он говорит: по словам других, его письмо пришло к Насру после выхода ал-Кирмани из его тюрьмы. Астрологи сказали Насру, что в Хорасане произойдет смута. Наср приказал снять |***1856***| остаток казначейства и роздал людям часть их жалованья чеканной монетой и золотом в виде сосудов, которые он изготовил для ал-Валида б. Йазида.

Первым, кто заговорил, был человек из племени кинда, большеротый и высокого роста. Он сказал: “Жалование, жалование!” Когда же наступила следующая пятница, Наср приказал нескольким человекам из стражи, чтобы они надели оружие, и рассеял их по мечети, опасаясь, что кто-нибудь станет говорить. И встал тот киндит и сказал: “Жалование, жалование!” Поднялся также некий человек, клиент племени ал-азд по прозвищу Абу-ш-Шай-атин (“Отец шайтанов” — одержимый, хитрый), и стал говорить. Встали также ювелир Хаммад и Абу-с-Салил ал-Бакри и сказали: “Жалование, жалование!” Тогда Наср **[286]** сказал: “Избавьте меня от непокорности! Ваша обязанность — повиновение и единство. Бойтесь Аллаха и слушайте то, чем вас увещевают”.

Тогда Салм б. Ахваз поднялся к Насру, находившемуся на минбаре, и заявил ему; “Эти твои слова нам ни к чему!” И бросились торговцы к своим рынкам.

И Наср разгневался и сказал: “Нет у меня вам жалования после этого дня”. Потом сказал: “Вы мне напоминаете человека, который подошел к своему родному или двоюродному брату и ударил его по лицу за подаренного ему верблюда и за одежду, в которую он его одел, говоря: “Господин мой и кормилец”. И как будто я стою перед людьми, из-под ног которых ключом забило неодолимое зло. И вы передо мною, словно согнанный на рынки скот, который должны зарезать: не продлится [сколько-нибудь] правление какого-нибудь человека, как оно вам уже надоело. А вы, о, жители Хорасана, форпост в пределах врага. Берегитесь же, чтобы не заспорили между вами мечи”.

Говорит ‘Али: говорит ‘Абдаллах б. ал-Мубарак: Наср сказал в своей хутбе: “Поистине, я — прощающий преступления и вместе с тем преследующий за них и, быть может, это будет благом для меня, что вы возбуждаете дело, в котором хотите смуты, и да не сжалится Аллах над вами! Клянусь Аллахом! Я распускал вас и скручивал, скручивал вас и распускал, но нет у меня от вас и десяти [дирхемов]. Поистине, я с вами, как сказал |***1857***| тот, кто был прежде вас:

Держитесь, друзья наши, мы вас повезем — ведь мы хорошо знаем ваше хорошее и даже дурное.

Бойтесь же Аллаха, ибо, клянусь Аллахом, если среди вас скрестятся мечи, то любой человек из вас будет желать отказаться от своего имущества и своих детей и никогда не видеть их. О, жители Хорасана! Вы пренебрегаете единением и устремляетесь к розни. Власти ли неведомого вы желаете и дожидаетесь? Поистине в нем — ваша гибель, арабы!" И он привел уподобление словами ан-Набиги аз-Зубйани:

И если вас одолевают ваши бедствия, то ведь я старался о вашем благополучии.

Сказал ал-Харис б. ʻАбдаллах б. ал-Хашрадж б. ал-Мугира б. ал-Вард ал-Джаʼди:

Я провожу ночь [без сна], следя за звездами, опершись на локоть, когда высоко над головой протекают их начала,
Из-за смуты, которая сделалась всеобщей, которая охватила всех людей молитвы (Т. е. мусульман):
Тех, кто в Хорасане, и тех, кто в Сирии — всех поразило больно ее дело.
И люди из-за нее погружены в черный мрак, глубокая **[287]** тьма которого однообразна.
В ней оказываются равными и глупец, которого обзывают невеждой, и умный.
И люди в горе, из-за которого беременные этих стран едва не выкидывают своих детей.
Они из-за него оказываются поутру во всяком неясном, слепом деле, бедствия которого предназначены им.
Люди не всматриваются в их последствия, кроме таких, которые не разъясняет говорящий их.
Подобно реву верблюдицы или подобно крику беременной, вокруг которой ночью собрались ее повивальные бабки.
Но он (Наср) пришел среди нас с разгневанным лицом, в котором [провидятся] важные дела, [чреватые] суровыми бедствиями.

Он говорит: когда к Насру пришло его назначение от имени |***1858***| ʻАбдаллаха б. ʻОмара, ал-Кирмани сказал своим окружающим: "Люди — в смуте, позаботьтесь же о каком-нибудь человеке ради ваших дел". А его прозвали ал-Кирмани потому, что он родился в Кирмане, имя же его было Джудайʼ б. ʻАли б. Шабиб б. Барари б. Сунайм ал-Маʼни. Они сказали: "Ты у нас". И мудариты сказали Насру: "Ал-Кирмани мутит против тебя. Пошли же к нему и убей его". Он ответил: "Нет, но у меня есть дети мужского и женского пола и я поженю моих сыновей на его дочерях, а его сыновей — на моих дочерях". Они сказали: "Нет". Он сказал: "Тогда я пошлю ему 100 тысяч дирхемов, он скуп и не заплатит своим приверженцам ничего, а они узнают об этих деньгах и разойдутся от него". Они возразили: "Нет, это только придаст ему силы". Он сказал: "В таком случае оставьте его в его положении, чтобы он остерегался нас и мы бы остерегались его". Они сказали: "Так пошли за ним и заключи его в темницу".

Он говорит: до Насра дошло, что ал-Кирмани говорил: "Моей целью в повиновении сынам Марзана было, чтобы мои дети были опоясаны мечами и чтобы я мог искать

отмщения за сыновей ал-Мухаллаба, несмотря на то, что мы претерпели от Насра, на его притеснения, несмотря на то, что он так долго ограничивал [нас] и отплачивал нам за то, что сделал ему Асад". И сказал ему (Насру) ʻИсма б. ʻАбдаллах ал-Асади: "Ведь это начало смуты, нужно ли тебе еще покрывать его скверну! Объяви открыто, что он мятежник, и отсеки голову ему, Сиба' б. ан-Ну'ману ал-Азди и ал-Фурафисе б. Зухайру ал-Бакри, потому что он не перестанет вызывать гнев Аллаха, превознося мударитов над раби'итами, пока он находится в Хорасане". И сказал Джамил б. ан-Ну'ман: "Ты оказал ему почет и если тебе претит убить его, отдай его мне, и я его убью".

Другие говорят: он разгневался на него за его переписку с |***1859***| Бакром б. Фирасом ал-Бахрани, наместником Джурджана, в которой он сообщал ему об обстоятельствах [назначения] Мансура б. Джумхура, и как он послал грамоту о назначении ал-Кирмани с Абу-з-Зa'фараном, клиентом Асада б. ʻАбдаллаха: Наср разыскивал его, но не мог его схватить. А тот, кто написал **[288]** ал-Кирмани об убийстве ал-Валида и прибытии Майсура б. Джумхура правителем Ирака, был Салих ал-Асрам, шелкоторговец.

Говорят также, что группа людей пришла к Насру и сказала: "Ал-Кирмани призывает к смуте". И сказал Асрам б. Кабиса Насру: "Если бы Джудай' не мог овладеть властью и царством иначе, как через христианскую веру или иудейство, он бы принял христианство и сделался бы иудеем".

Наср и ал-Кирмани были искренними друзьями. Когда-то, в правление Асада б. ʻАбдаллаха, ал-Кирмани оказывал благодеяния Насру. Когда же Наср вступил в управление Хорасаном, он отстранил ал-Кирмани от руководства (Ал-Кирмани был главой йеменцев в Хорасане) и передал его Харбу б. ʻАмиру б. Айсаму ал-Вашиджи. Однако Харб умер и тогда он вернул ал-Кирмани к руководству. Но через недолгое время ог снова сместил его и передал руководство Джамилу б. ан-Ну'ману.

Он говорит: тогда между Насром и ал-Кирмани возникло отчуждение. Ал-Кирмани был заключен в цитадель, а начальником цитадели был Мукатил б. ʻАли ал-Мара'и, а иначе говорят, ал-Мурри.

Он говорит: когда Наср захотел заключить ал-Кирмани, он отдал приказ ʻУбайдаллаху б. Бассаму, начальнику своей стражи, и тот привел его. Наср сказал ему: "Эй, Кирмани! Разве не пришло ко мне письмо Йусуфа б. ʻОмара с его приказом убить тебя и не воспротивился ли я ему, сказав ему: шейх Хорасана и витязь его, — и не отстранил ли я пролитие твоей крови?" Тот ответил: "Да". Наср продолжал: "Не обязался ли я уплатить за

тебя твой долг, который лежал на тебе и не распределил ли я его на жалование людям?" Тот отвечал: "Да". Наср продолжал: "А разве не сделал я начальником твоего сына ʻАли, несмотря на нежелание твоего племени?" Тот сказал: "Да". Наср сказал: "Ты же взамен этого решился на мятеж". Ал-Кирмани сказал: "Эмир |***1860***| ничего не сказал, чего бы не было в еще большей степени, и я за это благодарен. Если же эмир сохранил мою кровь, то ведь и с моей стороны было в дни Асада б. ʻАбдаллаха то, что хорошо ему известно. Пусть же эмир действует умеренно и будет тверд, ибо я не желаю смуты". Но ʻИсма б. ʻАбдаллах ал-Асади сказал: "Ты лжешь, ты стремишься возбудить распрю и получать доход". Салм б. Ахваз сказал. "Отсеки ему голову, о, эмир!" Но ал-Микдам и Кудама, сыновья ʻАбдаррахмана б. Ну'айма ал-Гамиди, сказали: "Действительно, сообщники Фараона лучше вас, так как они сказали: "Отложи убиение его и его брата". Клянемся Аллахом! Ал-Кирмани не будет ни за что убит по слову Ибн Ахваза!" Наср отдал приказ Салму и он заключил в темницу ал-Кирмани, когда оставалось три ночи месяца рамадана 126 года [100]. Тогда заговорили аздиты и Наср сказал: "Я поклялся, что подвергну его заключению, и не постигнет его от меня никакое зло. Если **[289]** же вы опасаетесь за него, то выберите какого-нибудь человека, который будет с ним".

Он говорит: и они выбрали Йазида ан-Нахви ("Грамматика") и он был вместе с ним в цитадели *(кухендиз),* и он назначил сторожить его бану-наджийа, товарищей ʻОсмана и Джахма, сыновей Мас'уда.

Он говорит: аздиты послали к Насру ал-Мугиру б. Шу'бу ал-Джахдами и Халида б. Шу'айба б. Абу Салиха ал-Худдани и они говорили с ним о нем. Он говорит: и он оставался в темнице двадцать девять дней.

Говорил ʻАли б. Ва'ил, один из племени раби'а б. ханзала: я вошел к Насру в то время, как ал-Кирмани сидел в стороне, говоря: "В чем мой грех, если Абу-З-За'фаран приходил. И, клянусь Аллахом, я его не прятал и не знаю его местопребывания".

Аздиты в тот день, когда был посажен в заключение ал-Кирмани, хотели отнять его у посланных к нему, но ал-Кирмани заклинал их Аллахом, чтобы они не делали этого, и отправился с посланными Салма б. Ахваза, посмеиваясь. Когда он был заключен, стали говорить ʻАбдалмалик б. Хармала ал-Йахмади, |***1861***| ал- Мугира б. Шу'ба, ʻАбдалджаббар б. Шу'айб б. ʻАббад и группа аздитов, а они жили в Науше, и сказали: "Мы не согласимся, чтобы ал-Кирмани был в заключении без преступления и греха". Шейхи же из племени ал-йахмад говорили им: "Не делайте этого и ждите, что будет от

вашего эмира”. Но они отвечали: “Мы не согласны! Пусть Наср нас не трогает или же мы начнем с вас”.

К ним пришел ‘Абдал’азиз б. ‘Аббад б. Джабир б. Хумам б. Ханзала ал-Йахмади с сотней [человек]. Мухаммад б. ал-Мусанна и Да’уд б. ‘Шуайб провели ночь в Науше вместе с Абдалмаликом б. Хармалой и теми, кто был с ним. Когда же наступило утро, они пришли в Хаузан и сожгли дом ‘Аззы, наложницы (умм валад) Насра и оставались там три дня, говоря: “Мы не согласны!” И при этом они приставили к нему надежных людей и поместили с ним Йазида ан-Нахви и других.

Пришел некий человек из жителей Несефа и сказал Джа’фару, слуге ал-Кирмани: “Что вы сделаете мне, если я его выведу?” Они ответили: “Мы обещаем тебе, что ты попросишь!” Тогда он нашел водосток из цитадели, расширил его, потом пришел к сыновьям ал-Кирмани и сказал им: “Напишите вашему отцу, чтобы он приготовился сегодня ночью к выходу”. Они написали ему и вложили письмо в пищу. Ал-Кирмани позвал Йазида ан-Нахви и Хусайна б. Хукайна и они составили ему компанию и вышли. Ал-Кирмани пролез в подземный ход, и они взяли его за руки. И вокруг его живота обвилась змея, но не причинила ему вреда. А один из аздитов сказал: “Змея была аздиткой и потому не нанесла ему вреда”.

Он говорит: и он добрался до узкого места. Они его потащили и ободрали ему кожу с плеча и с бока. Когда он вышел, он сел |***1862***| на своего мула Давваму, — другие говорят, нет, он сел на свою **[280]** лошадь ал-Башира, — а оковы висели у него на ноге. Его привезли в селение, называемое Галатан, в котором находился ‘Абдалмалик б. Хармала, и освободили его от оков.

‘Али говорит: говорит Абу-л-Валид Зухайр б. Хунайд ал-’Адави: вместе с ал-Кирмани был его слуга Бассам. Он увидел дыру в цитадели и не переставал расширять ее, пока ал-Кнрмани не смог выйти через нее.

Он говорит: ал-Кирмани послал [сказать] Мухаммаду б. ал-Мусанне и ‘Абдалмалику б. Хармале: “Вот я выйду этой ночью, соберитесь же”. И он вышел, а с ним пришел его клиент Фаркад и сообщил им, и они встретили его в селении Харба б. ‘Амира. На нем был плащ (милхафа) с мечом на перевязи и с ним — ‘Абдалжаббар б. Шу’айб, два сына ал-Кирмани ‘Али и ‘Осман, и его слуга Джа’фар. И он приказал ‘Амру б. Бакру, чтобы [люди] Галатана, Андага и Уштурджа пришли все вместе и приказал им, чтобы они присоединились к нему и у дверей ар-Раййана б. Синана ал-Йахмади в Науше на лугу, а

это было место их моления в праздник. И он пришел к ним и известил их. И вышли люди из своих селений с оружием и он совершил с ними утреннюю молитву, а их было около тысячи, и еще не поднялось вполне солнце, как их стало три тысячи, и пришли к ним люди ас-Сакадима. И он пошел по лугу Нирана (Мардж Ниран) и пришел в Хаузан. И сказал Халаф б. Халифа:

Выходите на равнину, ведь луг прогоняет слепоту — уже спустились на равнину люди подземного хода. Поистине луг аздитов — просторный луг, на нем одинаково просторно и стопам, и стременам.

Говорят также, что аздиты присягнули ‘Абдалмалику б. Хармале на книге Аллаха, — велик он и славен! — в ночь, когда |***1863***| вышел ал-Кирмани. Когда же все сошлись на лугу Науша, была исполнена молитва, и ‘Абдалмалик и ал-Кирмани препирались некоторое время, потом ‘Абдалмалик выдвинул его вперед и передал ему дело, и ал-Кирмани возглавил молитву. И когда бежал ал-Кирмани, Наср расположился утром у Мерверрудских ворот в местности Абердана (или Изедана?) и оставался [там| один или два дня.

Говорят также: когда бежал ал-Кирмани, Наср оставил своим заместителем ‘Исму б. ‘Абдаллаха ал-Асади и выступил к Пяти мостам (ал-канатир ал-хамс) у Мерверрудских ворот и обратился к людям с хутбой и язвил ал-Кирмани, говоря: “Он родился в Кирмане и был кирманцем, потом попал в Герат и был геpатцем, а пришелец — между двумя подстилками: ни прочный корень, ни растущая ветвь”. Потом стал ругать аздитов и сказал: “Если они собираются толпой, то они самые подлые люди, а когда они в гневе, то они, как сказал ал-Ахтал:

Лягушки во мраке ночи стали перекликаться, и голос их указывает к ним путь морской змее”. **[291]**

Затем он пожалел о том, что вырвалось у него, и сказал: “Восхваляйте Аллаха, ибо восхваление Аллаха — исцеление, восхваление Аллаха — благо, в котором нет зла, которое уничтожает грех, и восхваление Аллаха — отказ от лицемерия”.

Затем к Насру собралось много людей и он отправил Салма б. Ахваза к ал-Кирмани в ал-Муджаффафу со многими людьми. Люди выступили посредниками между Насром и ал-Кирмани и просили Насра даровать ему безопасность и не подвергать его заключению, и его племя поручилось за него, что он не будет противодействовать ему (Насру). И он ударил по рукам с Насром, и тот приказал ему оставаться в своем доме. Затем ему что-то сообщили о Насре и он выехал в одно из своих селений. Выступил также и Наср и

расположился лагерем в ал-Канатир. К нему пришел ал-Касим б. Наджиб и говорил с ним за него, и он обещал ему неприкосновенность, а тот сказал ему: “Если хочешь — он выедет ради тебя из Хорасана, а если хочешь — останется в своем доме”. А Наср был за то, чтобы изгнать его. Но ему сказал Салм: “Если ты изгонишь его, то ты чрезмерно возвысишь его имя и славу”. А люди говорили: “Изгони его, ибо он |***1864***| (Салм) боится его”. Наср же сказал: “Поистине то, чего я опасаюсь с его стороны, когда он выедет, легче, чем то, чего мне придется опасаться от него, когда он останется, ибо уменьшается значение мужа, когда он изгнан из своей страны”. Но они воспротивились ему и он оставил его в покое и роздал тем, кто был с ним, по десяти [дирхемов].

Ал-Кирмани пришел к Насру и вошел в его шатер и тот даровал ему неприкосновенность. А ‘Абдал’азиз б. ‘Абдраббихи присоединился к ал-Харису б. Сурайджу.

К Насру пришло известие об отстранении Мансура б. Джумхура и о назначении правителем ‘Абдаллаха б. ‘Омара б. ‘Абдал’азиза в шаввале 126 года [101]. Он выступил перед людьми с хутбой и упомянул Ибн Джумхура, говоря: “Я знаю, что он не годился в наместники Ирака и вот сместил его Аллах и назначил наместником благого сына благого”. Ал-Кирмани разгневался за Ибн Джумхура и снова начал собирать людей и приготовлять оружие. Он обычно являлся на пятничную молитву во главе тысячи пятисот [человек], больше или меньше, и молился вне максуры, потом входил к Насру и приветствовал его, не садясь. Потом он прекратил приходить к Насру и открыто стал к нему в оппозицию. Тогда Наср послал [сказать] ему с Салмом б. Ахвазом: “Ведь я, клянусь Аллахом, не желал тебе в твоем заключении зла, но я боялся, что ты приведешь в расстройство дело людей. Приходи же”. Но ал-Кирмани сказал [Салму]: “Если бы ты не был в моем доме, я убил бы тебя, и если бы не твоя глупость, известная мне, я бы хорошо проучил тебя. Возвращайся же к сыну безрукого и сообщи ему, что захочешь, хорошего и дурного”. Салм возвратился и рассказал Насру. Тот сказал: “Иди к нему снова”. Но он ответил: “Нет, клянусь Аллахом! Нет у **[292]** меня страха перед ним, но я не хочу услышать от него о тебе то, |***1865***| что мне не нравится”. Тогда он послал к нему ‘Исму б. ‘Абдаллаха ал-Асади и тот сказал: “О, Абу ‘Али! Поистине я боюсь для тебя последствий того, что ты затеял в твоих религиозных и мирских делах. У нас есть несколько предложений, отправься же к твоему эмиру, чтобы он изложил их тебе. Этим мы не желаем ничего другого, кроме предупреждения тебе”. Ал-Кирмани ответил: “Я знаю, что Наср не говорил тебе этого, но ты хотел бы довести это до его сведения и попасть в милость. Клянусь Аллахом, я не скажу тебе ни слова после окончания этих моих слов, чтобы ты вернулся к себе домой, а он прислал бы другого, приятнее, чем ты”. И ‘Исма

вернулся и сказал: “Я не видал мужлана, который бы переходил границы в большей мере, чем ал-Кирмани. И я не удивляюсь ему, но удивляюсь Йахйе б. Худайну [и его племени (Т. е. племени бакр б. ва’ил, которого Йахйа б. Худайн был главой)], — да проклянет их Аллах! — ведь они, [клянусь Аллахом (Добавлено по каирскому изданию. — *Ред*)], сильнее почитают его, чем его сторонники”.

Сказал Салм б. Ахваз: “Я боюсь расстройства этой пограничной области и людей. Пошли же к нему Кудайда”. И Наср сказал Кудайду б. Мани’: “Отправляйся к нему!” И тот пришел к нему и сказал ему: “О, Абу ‘Али! Ты упорствуешь и я боюсь, что дело станет трудным и мы все погибнем и порадуются нашей беде эти варвары”. Ал-Кирмани ответил: “О, Кудайд! Я не подозреваю тебя, но пришло то, из-за чего я не доверяю Насру. Посланник Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует, — сказал: “Бакрит — твой брат, но не доверяй ему”. Кудайд возразил: “Ну, раз это запало тебе в душу, так дай ему заложников”. Он спросил: “Кого?” Тот сказал: “Дай ему ‘Али и ‘Османа”. Ал-Кирмани спросил: “А кого он мне даст, когда нет в нем ничего хорошего?” Кудайд сказал: “О, Абу ‘Али! Заклинаю тебя Аллахом, чтобы не произошло разорение этой страны через твои руки”. И он возвратился к Насру и сказал ‘Акилу б. Ма’килу ал-Лайси: “Как я боюсь, чтобы не произошло несчастье в этой пограничной области. Поговори же с сыном твоего дяди”. И ‘Акил сказал Насру: “О, эмир! Заклинаю тебя Аллахом, чтобы ты не навлек несчастье на своих родичей! Вот с Марваном в Сирии воюют мятежники (хариджиты), и эти люди и аздиты — в смутах, неосмотрительны и безрассудны, и они — твои соседи” (Т. е. под твоим покровительством). Он сказал: “Что мне сделать?” Если ты знаешь какое-нибудь |***1866***| средство, которое бы умиротворило людей, то давай! Ведь он твердо решил мне не доверять”.

Он говорит: ‘Акил пришел к ал-Кирмани и сказал: “Абу ‘Али, ты заводишь обычай, которого будут требовать после тебя с эмиров. Я вижу такое дело, в котором, боюсь, растеряется разум”. Ал-Кирмани ответил: “Вот Наср хочет, чтобы я пришел к нему, когда я ему не доверяю. А мы хотим, чтобы он отказался [от **[293]** власти] и чтобы мы также отказались и чтобы мы избрали мужа из племени бакр б. ва’ил, который бы всех нас удовлетворял, и он вершил бы наше общее дело, пока не придет какое-нибудь повеление от халифа, он же это отвергает”. ‘Акил сказал: “О, Абу ‘Али! Я боюсь, что погибнут люди этой пограничной области. Но приди к твоему эмиру и говори, что угодно — получишь благоприятный ответ. Но не поддерживай вожделений безумцев из твоего племени в том, за что они взялись”. Ал-Кирмани отвечал: “У меня нет подозрений в твоей искренности, разумности, но я не доверяю Насру. Пусть же он заберет сколько хочет из денег Хо-расана

и удалится”. Тот сказал: “Тогда что бы тебе совершить дело, которое соединит ваше дело? Породнись с ним браком и пусть и он породнится браком с тобой”. Он ответил: “Я не доверяю ему ни в коем случае”. ‘Акил сказал: “Нет после этого ничего хорошего! А я боюсь, что ты погибнешь завтра напрасно”. Он ответил: “Нет силы и мощи, кроме как с Аллахом!” Тогда ‘Акил спросил его: “Прийти ли мне к тебе еще раз?” Он ответил: “Нет, но сообщи ему обо мне и скажи ему: “Я не уверен, что твое племя не побудит тебя на то, чего ты не желаешь, и что ты причинишь нам то, после чего нет спасения. Но если ты пожелаешь, я уйду от тебя, не из страха перед тобой, но не желая навлекать несчастья на жителей этой страны и проливать в ней кровь”. И он стал готовиться выехать в Джурджан.

В этом же году Йазид б. ал-Валид помиловал ал-Хариса б. Сурайджа и написал ему об этом. Написал он также и ‘Абдаллаху б. ‘Омару, |***1867***| приказывая ему возвратить имущество и его детей, которые были у него взяты.

ИСТОРИЯ

Рассказ о причине этого

Рассказывают, что когда вспыхнула в Хорасане распря между Насром и ал-Кирмани, Наср стал опасаться нападения на него ал-Хариса б. Сурайджа с его приверженцами и тюрками и чтобы его дело не оказалось для него труднее, чем [дело] ал-Кирмани и других. Он сильно хотел вступить с ним в дружеские отношения и послал к нему Мукатила б. Хаййана ан-Набати, Са’лабу б. Сафвана ал-Бунани, Анаса б. Баджалу ал-А’раджи, Худбу аш-Ша’рави и Раби’у ал-Кураши, чтобы они отклонили его от страны тюрков.

Рассказывает ‘Али б. Мухаммад со слов своих шейхов, что Халид б. Зийад ал-Бадди, из жителей Термеза, и Халид б. ‘Амр, клиент племени ‘амир, выехали к Йазиду б. ал-Валиду, чтобы добиться помилования для ал-Хариса б. Сурайджа. Они прибыли в Куфу и встретили Са’ида Хузайну. Он спросил Халида б. Зийада: “Знаешь ли ты, почему меня прозвали Хузайной?” Тот ответил: “Нет”. Он сказал: “Они побуждали меня к избиению йеменцев, а я отказался”.

Они попросили Абу Ханифу, чтобы он написал за них ал-Аджлаху, а тот был из приближенных Йазида б. ал-Валида, и он написал ему, рекомендуя их. Тот ввел их к Йазиду и Халид **[294]** б. Зийад сказал ему: “О, повелитель верующих! Ты убил сына

твоего дяди ради утверждения книги Аллаха, а твои наместники совершают несправедливости и притесняют". Тот ответил: "Я не могу найти других помощников, хотя я сам их ненавижу". Он сказал: "О, повелитель верующих! Назначай людей из [местной] знати и придай каждому наместнику по нескольку мужей из благочестивых знающих мусульман, которые наставляли бы их в том, что есть в твоих повелениях". Он ответил: "Я это сделаю". Тогда они попросили у него пощады для ал-Хариса б. Сурайджа и он написал ему: "...А затем, вот мы встали на защиту Аллаха, |***1868***| так как нарушались его предписания и приключалось с его рабами всякое и была пролита кровь многих недозволенно и были захвачены имущества без права на них. И мы пожелали управлять этой общиной по книге Аллаха, — славен он и велик! — и по обычаю его пророка, да благословит его Аллах! И нет силы, кроме как с Аллахом! Итак, мы изъяснили тебе наши помыслы, прийди же без боязни и ты сам и те, кто с тобой, ибо вы — наши друзья и наши помощники. И я написал уже ʻАбдаллаху б. ʻОмару б. ʻАбдал'азизу в возврате того, что было конфисковано из ваших имуществ и вашего потомства".

Они оба прибыли в Куфу и вошли к Ибн ʻОмару, и Халид б. Зийад сказал: "Да сохранит Аллах эмира! Не повелишь ли ты твоим наместникам образ действий твоего отца?" Он спросил: "А разве образ действий ʻОмара не был ясным и известным?" [102] Тот возразил: "Какая польза людям от него, если люди не управляют в соответствии с ним".

Затем они прибыли в Мерв и вручили письмо Йазида Насру и он вернул им (сторонникам ал-Хариса б. Сурайджа) то, что мог из захваченного им. Потом они дошли до ал-Хариса и встретили Мукатила б. Хаййана и его спутников, которых Наср послал к ал-Харису. А Ибн ʻОмар написал до того Насру: "Ты помиловал ал-Хариса без моего разрешения и без разрешения халифа". И Наср раскаялся и послал Йазида б. ал-Ахмара, приказав ему, чтобы он напал врасплох на ал-Хариса, когда окажется вместе с ним в лодке. И после того, как они встретили Мукатила в Амуле, Мукатил перешел сам к нему, а Йазид оставил его в покое.

Он говорит: ал-Харис прибыл, направляясь к Мерву, а его пребывание в стране многобожия было [в течение] двенадцати лет, и вместе с ним прибыли ал-Касим аш-Шайбани, Мударрис б. ʻИмран, его судья и ʻАбдаллах б. Синан. Он прибыл в Самарканд в то время, как его наместником был Мансур б. ʻОмар, и он не встретил его, сказав: "Не ради ли его достойных подвигов?" — и написал Насру, прося у него разрешения напасть на него, и кто из них раньше убьет своего противника, тот [пойдет] или в рай, или в ад. Он написал ему также: "Поистине, если ал-Харис придет к эмиру, нанеся столько ущерба

власти Омейядов, [1860] когда лакал кровь за кровью, а теперь отвратился от мирской жизни, после того как он был при их владычестве более **[295]** гостеприимным, чем они, мужественнее их, настойчивее их в походах на тюрков, то, поистине, он разгонит от себя тамимитов".

А Сардархудат находился в заключении у Мансура б. ‘Омара, потому что он убил Бейасана, а сын его, Дженда (Чтение этого имени условно, возможно и другое чтение: Хабда, Хайда), обратился к Мансуру с просьбой отметить, и Мансур заключил его (Сардархудата) в темницу. Ал-Харис походатайствовал о нем перед Мансуром и тот отпустил его. Он примкнул к ал-Харису и был верен ему.

В этом же году, как утверждают некоторые из них (историков), имам Ибрахим б. Мухаммад послал Абу Хашима Букайра б. Махана в Хорасан и послал вместе с ним [распоряжение] об образе действий и завещание. Он прибыл в Мерв и собрал старейшин *(нукаба’)* и тех из пропагандистов *(ду’ат),* которые были в нем, и сообщил им известие о смерти имама Мухаммада б. ‘Али и призвал их к Ибрахиму, вручив им письмо Ибрахима. Они приняли его и вручили ему то, что собралось у них из денег на расходы партии, и доставил их Букайр к Ибрахиму б. Мухаммаду.

В этом же году Йазид б. ал-Валид принял у людей присягу в пользу своего брата Ибрахима б. ал-Валида, сделав его наследником престола, и в пользу ‘Абдал’азиза б. ал-Хаджжаджа б. ‘Абдалмалика после Ибрахима б. ал-Валида.

В этом году наместником его (Йазида б. ал-Валида) над Ираком |***1875***| был ‘Абдаллах б. ‘Омар б. ‘Абдал’зиз, ...а над Хорасаном — Наср б. Саййар ал-Кинани.

127 год

В этом же году ал-Харис б. Сурайдж прибыл в Мерв, выйдя |***1887***| из страны тюрков, с гарантией неприкосновенности, которую написал ему Йазид б. ал-Валид, и пришел к Насру б. Саййару. Потом он поссорился с ним и открыто выступил против него и ему присягнуло в том большое число [людей].

Рассказ о его деле и деле Насра после его прибытия к нему

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов своих шейхов, что ал-Харис отправился в Мерв, выйдя из страны тюрков, и прибыл в него в воскресенье, когда оставалось три ночи из джумады второй 127 года [103]. Его встретил Салм б. Ахваз с людьми в Кушмахане, и

Мухаммад б. ал-Фадл б. ‘Атиййа ал-’Абси сказал: “Слава Аллаху, который усладил наши. глаза твоим прибытием и вернул тебя в войско ислама и к согласию”. Он ответил: “О, сынок! Ведь ты знаешь, что многочисленные, если не повинуются Аллаху, бывают малочисленными, а малочисленные, если они покорны Аллаху, бывают многочисленны. И не радовался мой глаз с тех пор, как **[296]** я выехал до этого дня, и нет услады глазу иначе, как в повиновении Аллаху”.

Когда он вступил в Мерв, он сказал: “О, боже! Поистине во всем, что было между мной и ими, я никогда не стремился ни к чему, кроме верности слову. Если же они стремятся к вероломству, помоги мне против них”. Ему навстречу вышел Наср и поселил его во дворце бухархудата и установил ему содержание в 50 дирхемов ежедневно [104], а он обычно ограничивался одним видом (блюдом?). И Наср освободил тех из его семьи, кто был у него — он освободил Мухаммада б. ал-Хариса, ал-Алуф бинт зл-Харис и Умм Бакр. И когда пришел к нему его сын Мухаммад, он сказал: “О, боже! Сделай его благочестивым и богобоязненным!”

Он говорит: прибыл ал-Ваддах б. Хабиб б. Будайл к Насру б. Саййару от ‘Абдаллаха б. ‘Омара, а его застиг сильный холод, и он одел его в несколько одежд и приказал подать ему угощение и [привести] двух невольниц. Потом он пришел к ал-Харису б. Сурайджу, а у него в это время была группа его приверженцев, стоявшая вокруг него. И он сказал ему: “Поистине, среди |***1831***| нас в Ираке идет слава о величине твоей палицы и ее тяжести и мне бы хотелось ее увидеть”. Тот ответил: “Она точно такая же, как любая, которую ты видишь с этими” — и он указал на своих приверженцев, — “но только когда я ударяю ею — [славится] (Добавлено по каирскому изданию текста. — *Ред*) мой удар”.

Он говорит: а в его палице было по сирийскому [счету] восемнадцать ритлей [105].

Он говорит: ал-Харис б. Сурайдж вошел к Насру, одетый в панцирь, который он получил от хакана — тот предоставил ему выбор между ста тысячами дунбаканских динаров и панцирем, и он выбрал панцирь. Ал-Марзубана бинт Кудайд, жена Насра б. Саййара, увидела его и послала ему одну из своих собольих шуб с одной из своих невольниц и сказала: “Сегодня холодно, согрейся же этой собольей шубой и слава Аллаху, который привел тебя благополучным”. Он же сказал той невольнице:. “Передай привет дочери моего дяди и спроси ее: “Это — с возвратом или в дар?” Она ответила: “Нет, в дар!”. Тогда он продал ее за 4 тысячи динаров и разделил их между своими приверженцами. Наср также послал ему много ковров и коня, он же продал все это и разделил поровну

между своими приверженцами. Он обычно сидел на ослином седле и ему подкладывали грубую подушку.

Наср предложил ал-Харису назначить его правителем и подарить ему 100 тысяч динаров, но тот не принял и послал [сказать] Насру: “Ведь я не имею никакого интереса ни к этому дольнему миру, ни к этим наслаждениям, ни к браку с благородными арабскими женщинами. Я требую только **[297]** [придерживаться] книги Аллаха, — велик он и славен! — и поступать по его сунне и назначать наместником людей добрых и достойных. И если ты сделаешь это, я буду помогать тебе против твоего врага”.

Ал-Харис послал сказать ал-Кирмани: “Если Наср даст мне [обещание] поступать по писанию Аллаха и назначать наместниками, как я требую от него, людей добрых и достойных, я окажу ему поддержку и стану на защиту дела Аллаха. Если же он не сделает этого, я призову на помощь против него Аллаха и помогу тебе, если ты только возьмешь на себя обязательство передо мной в том, к чему я стремлюсь в отношении того, чтобы держаться справедливости и сунны!” И всякий раз, как приходили |***1890***| к нему тамимиты, он призывал их принять его сторону. Так присягнули ему Мухаммад б. Хумран, Мухаммад б. Харб б. Джир-фас, — оба минкариты, — ал-Халил б. Газван ал-’Адави, ‘Абдаллах б. Муджжа’а и Хубайра б. Шарахил, — оба из племени са’д, — ‘Абдал’азиз б. ‘Абдраббихи ал-Лайси, Бишр б. Джурмуз ад-Дабби, Нахар б. ‘Абдаллах б. ал-Хутат ал-Муджаши’и и ‘Абдаллах ан-Нубати.

И ал-Харис сказал Насру: “Я вышел из этого города тому назад тринадцать лет, отвергал несправедливость, а ты меня к ней побуждаешь”. И к ал-Харису присоединилось три тысячи.

В этом же году Сулайман б. Касир, Лахиз б. Курайз и Кахтаба |***1916***| б. Шабиб отправились, как рассказывают, в Мекку и встретили в ней имама Ибрахима б. Мухаммада и сообщили ему, что с ними 20 тысяч динаров и 200 тысяч дирхемов, мускус и много товара. Он приказал им дать это Ибн ‘Урве, клиенту Мухаммада б. ‘Али. А они привели в этом году с собою Абу Муслима. И Ибн Касир сказал Ибрахиму б. Мухаммаду: “Вот, это — твой раб”.

В этом же году Букайр б. Махан написал Ибрахиму б. Мухаммаду, извещая его, что он в первом из дней будущей жизни и в последнем из дней жизни дольной, и что он оставляет своим преемником Хафса б. Сулаймана, и что он — лицо, приемлемое для дела [Аббасидов]. Ибрахим же написал Абу Саламе, приказывая ему принять управление

делом его приверженцев. Написал он также и жителям Хорасана, извещая их о том, что он возложил их дело на него. Абу Салама отправился в Хорасан и они признали его, приняли его управление и передали ему то, что собралось |***1917***| у них из денег на расходы партии и пятины с их имуществ.

В этом году... в Хорасане был Наср б. Саййар и были те, которые оспаривали у него власть, вроде ал-Кирмани и ал-Хариса б. Сурайджа.

Затем наступил 128 год

Из событий, которые случились в нем, было убийство ал-Хариса б. Сурайджа в Хорасане. **[298]**

Рассказ о его убиении и о причине этого

Уже было сказано о письме Йазида б. ал-Валида к ал-Харису о помиловании ему, о выступлении ал-Хариса из страны тюрков, о прибытии его к Насру б. Саййару и о том, как отнесся к нему Наср, а также о том, как собрались к ал-Харису те, кто примкнул к нему.

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов своих шейхов, что Ибн Хубайра, когда вступил в управление Ираком, написал Насру о назначении его [наместником Хорасана], и тот присягнул Марвану. Но ал-Харис сказал: “Мне гарантировал неприкосновенность Йазид б. ал-Валид, а Марван не признает гарантии Йазида, и я не чувствую себя от него в безопасности”. И он призвал к присяге [в свою пользу], а Абу-с-Салил стал поносить Марвана.

Когда ал-Харис призвал к присяге, к нему пришли Салм |***1918***| б. Ахваз, Халид б. Хурайм, Катан б. Мухаммад, ‘Аббад б. ал-Абрад б. Курра и Хаммад б. ‘Амир и говорили с ним. Они сказали ему: “Зачем Наср станет передавать свою власть и свое управление в руки твоих людей? Разве он не вывел тебя из страны тюрков и из-под владычества хакана? Ведь он привел тебя, чтобы не осмелился посягнуть на тебя твой враг. Ты же становишься его противником, покидаешь дело своих родичей и возбуждаешь против них вожделения их врагов. Заклинаем тебя Аллахом не разбивать нашего согласия!” Однако ал-Харис возразил: “Я считаю нужным, чтобы в руках ал-Кирмани была гражданская власть, а военная — в руках Насра”. И не согласился он на то, чего они хотели.

Он выступил к одному из садов Хамзы б. Абу Салиха ас-Сулами, напротив замка бухархудата и расположился лагерем и послал к Насру сказать: “Отдай власть совету” [106].

Но Наср отверг это. Тогда ал-Харис вышел и пришел к жилищам Йа'куба б. Да'уда и приказал Джахму б. Сафвану, клиенту рода расиб, и он прочел людям письмо, в котором излагал программу ал-Хариса. И они удалились, восклицая: "Аллах велик!"

Ал-Харис послал сказать Насру: "Смести Салма б. Ахваза с поста начальника твоей полиции и назначь Бишра б. Бистама ал-Бурджуми". Тут между ним (Насром) и Мугаллисом б. Зийадом произошел спор и вспыхнул раздор между кайситами и тамимитами. Тогда он сместил его и назначил Ибрахима б. 'Абдаррахмана. Они избрали несколько человек, которые должны были назвать им людей, которые поступали по книге Аллаха. Наср выбрал Мукатила б. Сулаймана и Мукатила б. Хаййана, а ал-Харис выбрал ал-Мугиру б. Шу'бу ал-Джахдами и Му'аза б. Джабалу. Наср приказал своему секретарю записать, какие действия они одобрят и кого из наместников они выберут, чтобы назначить их правителями двух пограничных областей, — области Самарканда **[299]** и Тохаристана, и написал бы тем, кто будет их наместниками, какой образ жизни и поведения они считают приемлемыми. Салм |***1919***| б. Ахваз просил у Насра разрешения убить ал-Хариса, напав на него врасплох, но тот отказал и назначил [правителем] Ибрахима-ювелира, — а он обычно посылал своего сына Исхака с бирюзой в Мерв.

Ал-Харис всегда показывал внешне, что он сторонник черных знамен. Наср послал к нему сказать: "Если ты таков, как утверждаешь, и что вы будете сокрушать стены Дамаска и уничтожать дело Омейядов, то возьми у меня 500 голов [рабов] и 200 верблюдов и забирай сколько хочешь денег и военного снаряжения и отправляйся в поход, ибо, клянусь моей жизнью! — если ты приверженец того, о чем ты говоришь, то вот я — в твоей власти. Если же ты не таков, ты погубишь твоих родичей". Ал-Харис сказал в ответ: "Я знаю, что это истина, но, однако, не присягнут мне в этом те, кто сопутствуют мне". Тогда Наср сказал: "Совершенно ясно, что они не держатся твоего мнения и у них нет твоей проницательности, и что они — нечестивцы и подлые люди. Заклинаю тебя Аллахом относительно двадцати тысяч раби'итов и йеменцев, которые погибнут в вашей междоусобице". И Наср предложил ал-Харису назначить его правителем Мавераннахра и подарить ему 300 тысяч [дирхемов], но тот не принял этого. Тогда Наср сказал ему: "В таком случае, если пожелаешь, начни с ал-Кирмани и если ты его убьешь, то я в повиновении тебе, если же пожелаешь — предоставь нас друг другу: если я одолею его, решай по своему усмотрению, и если хочешь — выступи со своими сторонниками, и когда пройдешь Рейй — я в повиновении тебе".

Он говорит: затем ал-Харис и Наср заспорили и согласились на том, что их рассудят Мукатил б. Хаййан и Джахм б. Сафван. Они присудили, чтобы Наср отказался [от своего наместничества] и чтобы власть вершилась советом *(шура),* но Наср не принял этого, а Джахм выступал, обычно, как рассказчик в своем доме в лагере ал-Хариса. И ал-Харис вступил во вражду с Насром. Наср установил содержание своему племени из рода Саламы и других и поместил Салма во внутреннем городе в жилище Ибн |***1920***| Саввара и дал ему под команду конную гвардию (рабита), а Худбе б. ‘Амиру аш-Ша’рави — несколько всадников, поместив его во внутреннем городе, а начальником внутреннего города назначил ‘Абдассалама б. Йазида б. Хаййана ас-Сулами, и переместил оружие и диваны в цитадель, подозревая некоторых из своих сторонников в том, что они вступили в переписку с ал-Харисом. Он посадил слева от себя тех, кого подозревал из числа не имевших в его глазах отличия, а тех, кого он назначал и благодетельствовал, он посадил справа от себя. Затем он заговорил и упомянул Марванидов и того, кто восстал против них, и как Аллах даровал над ним победу. Потом он сказал: “Я прославляю Аллаха и порицаю тех, кто слева от меня! Я вступил в управление Хорасаном, а ты, Йунус б. ‘Абдраббихи, был из тех, кто стремился **[290]** бежать от трудностей забот о Мерве. И ты и твоя семья относятся к числу тех, кому Асад б. ‘Абдаллах хотел наложить печати на шеи и поместить их в пехотинцы. Я же покровительствовал вам, когда покровительствовал, благодетельствовал вам и позволил вам взять с собой то, что вы получили [в виде добычи], когда я захотел отправиться к ал-Валиду. И некоторые из вас взяли с собой миллион (дирхемов], — кто больше, кто меньше. Затем вы стали помогать ал-Харису против меня. Но почему вы не посмотрите на этих свободных, которые привержены мне, помогали не в одной беде?” — и он указал на тех, которые были справа от него. Тогда люди стали извиняться перед ним и он принял их извинения.

К Насру прибыла группа людей из областей Хорасана, когда до них дошли вести о том, в каком положении он оказался вследствие смуты; среди них были ‘Асим б. ‘Умайр ас-Сурайми, Абу-з-Зайяал ан-Наджи, ‘Амр ал-Фадусбан ас-Сугди ал-Бухари, Хассан б. Халид ал-Асади из Тохаристана с несколькими всадниками, ‘Акил б. Ма’кил ал-Лайси, Муслим б. ‘Абдаррахман б. Муслим и Са’ид-Малый со всадниками.

Ал-Харис б. Сурайдж написал свою программу и ее читали на Мервской дороге и в мечетях, и к нему примкнуло множество |***1921***| народа. Один человек читал его письмо у ворот Насра на Маджане, и рабы Насра избили его. Тогда ал-Харис объявил ему войну. К Насру пришли Хубайра б. Шарахил и Йазид Абу Халид и известили его [об этом]. Он призвал ал-Хасана б. Са’да, клиента племени курайш, и повелел ему возглашать:

“Поистине, ал-Харис б. Сурайдж — враг Аллаха, открыто восстал и начал войну. Просите же помощи у Аллаха, ибо нет силы и мощи, кроме как с Аллахом!”.

Он послал в ту же ночь ‘Асима б. ‘Умайра против ал-Хариса и спросил Халида б. ‘Абдаррахмана: “Что мы сделаем нашим боевым кличем завтра?” И сказал ему Мукатил б. Сулайман: “Поистине Аллах послал [нашего] пророка и он сражался с неким своим врагом и его боевой клич был: “Хама! [107] Им не будет дана победа!” И их боевым кличем было: “Хама! Им не будет дана победа!” — а их отличительными знаками на копьях была шерсть.

Салм б. Ахваз, А’сим б. ‘Умайр, Катан, ‘Акил б. Ма’кил, Муслим б. ‘Абдаррахман, Са’ид-Малый, ‘Амир б. Малик и еще группа были в отряде тохаристанцев, а Йахйа б. Худайн и Раби’а — среди бухарцев. Один человек из жителей внутреннего города Мерва указал ал-Харису пролом в стене. Ал-Харис отправился и проломил стену, и они вошли во внутренний город со стороны ворот Балин в числе пятидесяти, восклицая: “О, победоносный!” — боевой клич ал-Хариса. Они подступили к воротам Ник и там вступил с ними в бой Джахм б. Ма’суд ан-Наджи. Один человек бросился на Джахма, поразил его копьем в рот и убил его. Затем они вышли через ворота Ник и подошли к шатру Салма б. Ахваза. Там с ними завязали бой Исма б. ‘Абдаллах ал-Асади, Хадир б. Халид и ал-Абрад б. Да’уд из рода **[301]** ал-Абрада б. Курры, а у ворот Балин был Хазим б. Хатим. И они перебили всех, кто их охранял, и разграбили жилище Ибн Ахваза [1923] и жилище Кудайда б. Мани’ — ал-Харис запретил им грабить жилища Ибн Ахваза, Кудайда б. Мани’ и жилища Ибрахима и ‘Исы, сыновей ‘Абдаллаха ас-Сулами, [и брать что-нибудь], кроме лошадей и оружия. Это было в ночь с понедельника, когда оставалось две ночи джумады второй.

Он говорит: к Насру пришел посланец Салма сообщить ему о приближении к нему ал-Хариса, и он послал ему сказать: “Задержи его до того, пока рассветет”. Потом послал к нему также Мухаммад б. Катан б. ‘Имран ал-Асади сообщить, что против него восстали все его сторонники. И Наср послал сказать ему: “Не нападай на них первый”.

Поводом, который возбудил сражение, было то, что один из рабов факиха ан-Надра б. Мухаммада по имени ‘Атиййа перешел к воинам, подчиненным Салму. Сторонники ал-Хариса сказали: “Верните его нам”, — но те отказались. Завязалось сражение. Одному из рабов ‘Асима попали стрелой в глаз и он умер. Он вступил с ними в бой, имея с собой ‘Акила б. Ма’кила, и обратил их в бегство. Они [в бегстве] дошли до ал-Хариса, который в

это время совершал утреннюю молитву в мечети Абу Бакры, клиента племени тамим. И когда он кончил молитву, он подошел к ним и они вернулись, и подошли к отряду тохаристанцев. К нему приблизились два человека, и ‘Асим крикнул им: “Подрежьте поджилки его лошади”. Но ал-Харис ударил одного из них своей палицей и убил его. Ал-Харис вернулся к Согдийской улице и увидел А’й-ана, клиента Хаййана. Он запретил ему вступать в сражение, но тот завязал бой и был убит. Он направился по улице Абу ‘Исмы и за ним последовали Хаммад б. ‘Амир ал-Химмани и Мухаммад б. Зур’а, но он сломал их копья и напал на Марзука, клиента Салма. Когда он приблизился к нему, лошадь сбросила того и он вошел в какую-то лавку, и ал-Харис ударил [мечом] его лошадь по крупу и она пала.

Он говорит: когда рассвело, Салм поехал к воротам Ник и приказал людям окопаться рвом и они окопались. Он приказал глашатаю провозгласить: “Кто принесет одну голову, тому триста (дирхемов)!” И не успело еще взойти солнце, как ал-Харис бежал, — а он сражался с ними целую ночь. Когда же наступил рассвет, сторонники Насра направились на ар-Разик и настигли ‘Абдаллаха б. Муджжа’у б. Са’да и убили его. Салм дошел до лагеря |***1923***| ал-Хариса и вернулся к Насру. Наср удерживал его, но он сказал: “Я не отстану ни за что, пока не войду во внутренний город за этим дабусийцем”. С ним отправились Мухаммад б. Катан и ‘Убайдаллах б. Бассам к воротам Дер Синджан, — а это цитадель, — и он нашел их заваленными. ‘Абдаллах б. Мазйад ал-Асади поднялся на стену и с ним трое, они открыли ворота и вошел Ибн Ахваз и приставил к воротам Абу Мутаххара Харба б. Сулаймана. Салм в тот день убил секретаря ал-Хариса б. Сурайджа по имени **[302]** Йазид б. Да’уд — пошел ‘Абдраббихи б. Сисан и убил его. Салм прошел к воротам Ник, открыл их и убил мясника, который указал ал-Харису на пролом. И сказал ал-Мунзир ар-Ракаши, сын дяди Йахйи б. Худайна, восхваляя стойкость ал-Касима аш-Шайбани:

Не бился с людьми из вас другой, кроме нашего товарища во главе отряда, который сражался стойко и не был устрашен.
Они сражались у ворот крепости, не ослабев, пока не пришла к ним помощь Аллаха и они одержали победу.
И так Касим после повеления Аллаха охранял ее (крепость), в то время как ты был в отдалении от этого, воздерживаясь.

Рассказывают: когда стало трудным дело ал-Кирмани и ал-Хариса, Наср послал за ал-Кирмани и тот пришел к нему, согласно обещанию [неприкосновенности]. При них присутствовали судья |***1924***| Мухаммад б. Сабит, Микдам б. Ну’айм, брат ‘Абдаррахмана б. Ну’айма ал-Гамиди, и Салм б. Ахваз. Наср призвал к согласию, а ал-Кирмани ответил:

“Ты — самый удачный из людей для этого. Между Салмом б. Ахвазом и ал-Микдамом произошел спор и Салм наговорил ему грубых слов, а того поддержал против него его брат. За них вступился также ас-Сугди б. ‘Абдаррахман ал-Хазми (или ал-Харами). Салм сказал: “Я думаю ударить тебя по носу мечом”. Ас-Сугди ответил: “Если бы ты прикоснулся к мечу, к тебе не вернулась бы твоя рука”. Ал-Кирмани стал бояться, что это хитрость со стороны Насра, и встал, они ухватились за него, но он не сел и вернулся к двери максуры.

Он говорит: ему подвели лошадь и он сел на нее в мечети и сказал: “Наср хотел вероломно напасть на меня”.

Ал-Харис послал сказать Насру: “Мы не желаем тебя иметь имамом”. Наср же послал к нему сказать: “Как быть у тебя разуму, когда ты истратил свою жизнь в стране многобожия и воевал с мусульманами силами язычников? Неужели ты думаешь, что я буду унижаться перед тобой больше, чем уже унижался?”

Он говорит: в тот день был взят в плен Джахм б. Сафван, глава “джахмитов”. Он сказал Салму: “Мне дано покровительство твоим сыном Харисом”. Тот ответил: “Не следовало ему делать этого, а если бы он и сделал, я не пощадил бы тебя. И если бы ты наполнил этот плащ звездами и оправдал бы тебя передо мной ‘Иса б. Марйам [108], ты не спасся бы, клянусь Аллахом! Если бы ты был у меня в животе, я рассек бы свой живот, чтобы убить тебя. Клянусь Аллахом! Никто не восстанет против нас заодно с йеменцами больше, чем восстал ты!” И по его приказу ‘Абдраббихи |***1925***| б. Сисан убил его. И говорили люди: “Убит Абу Мухриз!” — а Джахм носил кунйу “Абу Мухриз”. В тот день были взяты в плен Хубайра б. Шарахил и ‘Абдаллах б. Муджжа’а, и сказал Салм: “Да не сохранит Аллах жизнь тому, кто помилует вас обоих, хотя бы вы и были тамимитами”.

Другие же говорят: нет, был убит [только] Хубайра — его настигла конница около дома Кудайда б. Мани’ и он был убит.

Он говорит: когда Наср разбил ал-Хариса, ал-Харис послал своего сына Хатима к ал-Кирмани. Тогда Мухаммад б. ал-Мусанна **[303]** сказал ему: “Оба они — твои враги, пускай себе дерутся”. Ал-Кирмани послал с ними ас-Сугди б. ‘Абдаррахмана ал-Хазми и ас-Сугди вошел во внутренний город со стороны ворот Майхан [109]. К нему пришел ал-Харис и он вошел под навес ал-Кирмани, а с ал-Кирмани были Да’уд б. Шу’айб, ал-Худдани и Мухаммад б. ал-Мусанна. Совершили молитву и ал-Кирмани молился с ними

[как имам]. Затем ал-Харис сел на коня и с ним поехал Джама’а б. Мухаммад б. ‘Узайз, Абу Халаф.

На другой день ал-Кирмани выехал к воротам Майдана Йазида и вступил в бой со сторонниками Насра. Был убит Са’д б. Салм ал-Мараги и захватили знамя ‘Османа б. ал-Кирмани. И первыми, кто принес ал-Кирмани известие о бегстве ал-Хариса, когда он стоял лагерем у ворот Масарджисан в одном фарсахе от внутреннего города, был ан-Надр б. Галлак ас-Сугди и ‘Абдалвахид б. ал-Мунаххал. Затем к нему пришел Савада б. Сурайдж и первым, кто присягнул ал-Кирмани, был Йахйа б. Ну’айм б. Хубайра аш-Шайбани.

Ал-Кирмани отправил к ал-Харису б. Сурайджу Сауру б. Мухаммада |***1926***| ал-Кинди [в Асманир] (Добавлено по каирскому изданию текста. — *Ред.*), ас-Сугди б. ‘Абдаррахмана, Абу Ту’му, Са’ба или Су’айба и Саббаха. Они вошли во внутренний город через ворота Майхан и подошли к воротам Рекак, а ал-Кирмани подступил к воротам Харба б. ‘Амира [110] и отправил своих сторонников против Насра в среду. Они перестреливались, потом обе стороны перестали и между ними в четверг не было сражения.

Он говорит: они сразились в пятницу и аздиты бежали, пока не присоединились к ал-Кирмани. Он схватил знамя своей рукой и с ним сражался. Ал-Хадир б. Тамим произвел нападение в полном снаряжении всадника, но его забросали стрелами и на него бросился Хубайш, клиент Насра, и поразил его копьем в горло. Ал-Хадир вырвал острие копья из горла левой рукой, лошадь его поднялась на дыбы и он напал, ударил Хубайша копьем и сбросил его с лошади на землю, пехотинцы ал-Кирмани его убили палками.

Он говорит: приверженцы Насра бежали и у них захватили 80 лошадей и Тамим б. Наср был сражен, а две его лошади были захвачены: одну из них захватил ас-Сугди б. ‘Абдаррахман, а другую захватил ал-Хадир. Ал-Хадир настиг Салма б. Ахваза, но тот взял у сына своего брата палицу и ударил его и поверг. На него бросились два воина из племени тамим, но он бежал. Салм бросился под своды [моста], имея на своем шлеме более десяти ударов мечом. Он упал, но его отнес к лагерю Насра Мухаммад б. ал-Хаддад. И они удалились.

В одну из ночей Наср выступил из Мерва и был убит ‘Исма б. ‘Абдаллах ал-Асади, когда он охранял сторонников Насра. Его настиг Салих б. ал-Ка’ка’ ал-Азди, и сказал ему ‘Исма: “Выходи **[304]** вперед, эй, мазунит!” А Салих сказал в ответ: “Держись, эй,

кастрат!” — а тот был бесплодным. Лошадь его взяла в сторону, потом поднялась на дыбы и он упал, а Салих ударил его копьем и |***1927***| убил. В бой вступил также Ибн ад-Дайлимари (Чтение имени условно, в тексте — 'лдйлймрй), произнося раджазом стихи, и был убит рядом с ‘Исмой. Был убит также ‘Убайдаллах б. Хаутама ас-Сулами — Марван ал-Бахрани метнул свою палицу, и он был убит. Он принес к ал-Кирмани его голову и тот произнес: “Поистине мы принадлежим Аллаху и поистине мы к нему возвратимся!” — а он был ему другом. Один йеменец схватил за повод лошадь Муслима б. ‘Абдаррахмана б. Муслима, но узнал его и оставил.

Они сражались три дня и в последний день мудариты обратили в бегство йеменцев. Тогда ал-Халил б. Газван воскликнул: “О, раби’иты и йеменцы! Ал-Харис уже ворвался на рынок и убит сын однорукого!” И мудариты растерялись и первым, кто бежал, был Ибрахим б. Бассам ал-Лайси. Тамим б. Наср спешился и его лошадь схватил ‘Абдаррахман б. Джами’ ал-Кинди. Убили Хаййаджа ал-Калби и Лакита б. Ахдара — его убил один из рабов Хани’а, торговца семенами.

Он говорит: другие говорят также: когда наступила пятница, они изготовились к битве и разрушили стены, чтобы им было просторно. Наср послал Мухаммада б. Катана к ал-Кирмани: “Ведь ты не таков, как этот дабусиец. Побойся же Аллаха, не начинай смуты!”

Он говорит: Тамим б. Наср послал свою наемную гвардию, а они находились во дворе ал-Джанубы бинт ал-Ка’ка’. В них стреляли с крыш из луков воины ал-Кирмани, будучи настороже против них. И сказал ‘Акил б. Ма’кил Мухаммаду б. ал-Мусанне: “Зачем мы истребляем друг друга ради Насра и ал-Кирмани? Давайте вернемся в свою страну, в Тохаристан”. Но Мухаммад возразил: “Наср не сдержал нам слова, так мы ни за что не бросим с ним воевать”.

Воины ал-Хариса и ал-Кирмани стреляли в Насра и его воинов из камнемета и попали в его шатер, в то время как он находился в нем, но он не передвинул его на другое место. Он послал против них Салма б. Ахваза и он вступил с ними в сражение и в начале победа была на стороне Насра. Когда же ал-Кирмани увидел это, он взял свое знамя у Мухаммада б. Мухаммада б. ‘Умайры и сражался с ним, пока не сломал его. Мухаммад б. ал-Мусанна, аз-Заг и Хиттан взяли путь по Карабкилу, пока не вышли на ар-Разик, в то время как Тамим б. Наср находился на мосту через канал. Мухаммад б. ал-Мусанна сказал Тамиму, когда |***1928***| дошел до него: “Эй, мальчик, посторонись!” А Мухаммад и-аз-Заг, с которыми было желтое знамя, бросились в атаку и сразили А’йана, клиента Насра, и

убили его, — а он был хранителем чернильницы Насра. Они убили также несколько человек из его **[305]** наемной гвардии. Ал-Хадир б. Тамим напал на Салма б. Ахваза и ударил его копьем, но острие отклонилось, и тот ударил его палицей в грудь, а второй удар нанес по плечу и ударил его по голове и он (ал-Хадир) упал. Наср защищал своих приверженцев во главе восьми [человек] и воспрепятствовал им войти в рынок.

Он говорит: когда йеменцы обратили в бегство мударитов, ал-Харис послал сказать Насру: "Вот, йеменцы позорят меня вашим бегством и я выхожу из боя. Поставь же защитников из своих сторонников против ал-Кирмани". И Наср послал к нему Йазида ан-Нахви или Халида, чтобы обеспечить себя гарантией с его стороны, что он будет верен тому обещанию, которое он дал ему об отстранении [от войны].

Другие же говорят: в действительности ал-Хариса удержало от борьбы с Насром то, что ʻИмран б. ал-Фадл ал-Азди со своими родными, ʻАбдалджаббар ал-'Адави, Халид б. ʻУбайдаллах б. Хабиб ал-'Адави и группа его сторонников осуждали ал-Кирмани за его поступок с жителями Табушкана. Дело в том, что Асад послал его [к ним] (Добавлено по каирскому изданию текста. — *Ред.*) и они сдались на решение Асада, а он распорол животы пятидесяти человекам и бросил их в реку Балха, отсек руки и ноги тремстам из них, а троих распял и продал имущество их всех на аукционе. А ал-Хариса они обвинили за его помощь ал-Кирмани и его борьбу с Насром.

Наср сказал своим сторонникам, когда дело между ним и ал-Харисом изменилось: "Поистине мудариты не соединятся у меня, пока ал-Харис находится вместе с ал-Кирмани; [а] они вдвоем не |***1929***| придут к согласию ни в каком деле. Поэтому правильное решение — оставить их вместе, и они перессорятся". И он выступил в Джулфар и вот находит [там] ʻАбдалджаббара-Косого ал-'Адави и ʻОмара б. Абу ал-Хайсама ас-Сугди. Он спросил их: "Неужели вам возможно пребывание с ал-Кирмани?" ʻАбдалджаббар ответил: "А ты так и не перестанешь сокрушаться? Как тебе подходит это состояние!" И когда Наср вернулся в Мерв, он приказал дать ему четыреста ударов кнутом.

Наср прошел дальше к Хараку и пробыл в нем четыре дня. С ним были Муслим б. ʻАбдаррахман б. Муслим, Салм б. Ахваз и Синан ал-А'раби. Наср сказал своим женщинам: "Ал-Харис заступит мое место в отношении вас и будет вас защищать". Когда он приблизился к Нишапуру, жители его послали ему сказать: "Что заставило тебя прибыть, когда ты в отношении племенного пристрастия проявил такое, что Аллах уже

давно потушил?” А наместником Насра над Нишапуром был Дирар б. ‘Иса ал-’Амири. Наср послал к ним Синана ал-А’раби, Муслима б. ‘Абдаррахмана и Салма б. Ахваза, и они говорили с ними и те вышли и встретили Насра с процессиями, девушками и дарами. Салм сказал: “Да сделает меня Аллах выкупом за тебя! Это племя из кайситов, а все же оно порицало тебя!” Наср произнес: **[306]**

Я — сын чиндифа, его племена возводят мое происхождение к непорочным (женщинам), а мой дядя [по отцу] — кайс'айлан.

С Насром остались, когда он выступил из Мерва, Йунус б. ‘Абдраббихи, Мухаммад б. Катан и Халид б. ‘Абдаррахман и подобные им.

Он говорит: к Насру в Абрашахр из Мекки прибыли ‘Аббад |***1930***| б. ‘Омар ал-Азди ‘Абдалхаким б. Са’ид ал-ʾАузи и Абу Джа’фар ‘Иса б. Джурз (или Джараз) и Наср сказал ‘Абдалхакиму: “Ты видишь, что сделали безумцы твоего племени?” ‘Абдалхаким возразил: “Нет, безумцы твоего племени! Они долго правили, пока правил ты, так как ты передал правление твоему племени, минуя раби’итов и йеменцев, и оно стало кичиться, а среди раби’итов и йеменцев есть и благоразумные и безрассудные, и глупцы взяли верх над умными”. ‘Аббад сказал: “Такими ли словами ты встречаешь эмира?” Наср сказал: “Оставь его, он прав”.

Абу Джа’фар ‘Иса б. Джурз сказал, а он был из жителей одного селения на реке Мерва: “О, эмир! Достаточно с тебя этих дел и управления, ибо возникла великая угроза: восстанет муж с неведомым родословием, который открыто поднимет черные знамена и будет призывать к династии, которая будет. И он одержит верх, в то время как вы будете смотреть и драться между собой”. Наср ответил: “Похоже, что так и будет из-за недостатка верности, из-за испорченности людей и плохих взаимоотношений. Я послал к ал-Харису, когда он был в стране тюрков и предложил ему управление и деньги, но он отказался, стал мутить людей и поддерживать моих врагов”. Тогда Абу Джа’фар ‘Иса сказал: “Поистине ал-Харис будет убит и распят, да и ал-Кирмани от этого не далек”. И Наср одарил его.

Он говорит: Салм б. Ахваз не раз говорил: “Я не видел ни одного племени более щедрого дарами и более расточительного своей кровью, чем кайс”.

Он говорит: после того, как Наср покинул Мерв, им овладел ал-Кирмани и сказал ал-Харису: “Я желаю только книги Аллаха”. А Кахтаба сказал: “Если бы он говорил правду,

я поддержал бы его тысячей поводьев" (Т. е. лошадьми со всадниками). Мукатил б. Хаййан же сказал: "Разве в книге Аллаха есть разрушение домов и разграбление имущества?" — и ал-Кирмани подверг его заключению в своей палатке в лагере. Но с ним говорил Му'аммар б. Мукатил б. Хаййан или же Му'аммар б. Хаййан, и он отпустил его.

Ал-Кирмани пришел в мечеть в то время, как ал-Харис стоял [в ней]. Ал-Кирмани обратился с хутбой к людям и обещал им неприкосновенность, кроме Мухаммада б. аз-Зубайра и другого человека. Для Ибн аз-Зубайра просил помилования Да'уд б. Йа'куб, и вошел секретарь, и он его помиловал.

Ал-Харис пошел к Баб Даурану и Серахсу, а ал-Кирмани расположился лагерем в Мусалла Асад и послал за ал-Харисом, и тот **[307]** прибыл к нему. Ал-Харис отнесся с неодобрением к разрушению доаюв и разграблению имуществ и ал-Кирмани задумал убить его, но потом удержался. И он остался [там] несколько дней.

Бишр б. Джурмуз ад-Дабби поднял восстание в Харкане и призывал к Книге и сунне. Он сказал ал-Харису: "Поистине, я сражался вместе с тобою, только ища справедливости. А когда ты оказался вместе с ал-Кирмани, то я понял, что ты сражаешься только для того, чтобы сказали: "Ал-Харис победил", а эти сражаются по племенной приверженности. Поэтому я ни в каком случае не буду сражаться вместе с тобой". И он отделился во главе пяти тысяч пятисот [человек], — другие говорят: во главе четырех тысяч, — говоря: "Наш отряд — за справедливость, мы призываем к истине и будем биться только с теми, кто нам навяжет бой".

Ал-Харис прошел в мечеть 'Ийада и послал к ал-Кирмани, призывая его решать дела советом, но ал-Кирмани отверг это. Ал-Харис послал своего сына Мухаммада, и он переместил его имущество из дома Тамима б. Насра, а Наср написал своим родичам и мударитам: "Держитесь ал-Хариса искренней дружбой", — и они пришли к нему. Ал-Харис сказал: "Поистине вы — ствол и ветви арабов и вы недавно потерпели поражение. Выходите же ко мне с обозом". Они ответили: "Мы ничего другого не желали, как сражения с ним".

К числу организаторов войска ал-Кирмани принадлежал Мукатил б. Сулайман. К нему пришел один из бухарцев и сказал: "Отдай мне плату за камнеметную машину *(манджаник),* которую я установил". Он ответил: "Представь непреложное доказательство в том, что ты установил ее для пользы мусульман". И Шайба б. Шайх ал-Азди выступил

свидетелем с его стороны. Тогда Мукатил приказал написать ему в казну распоряжение об уплате.

Он говорит: приверженцы ал-Хариса написали ал-Кирмани: |***1932***| “Мы заклинаем вас страшиться Аллаха и повиноваться ему, выбирать праведных имамов и запрещать пролитие вашей крови, как запретил это Аллах. Поистине, Аллах сделал наш союз с ал-Харисом исканием средств приблизиться к Аллаху и добрым наставлением для его рабов. И мы обрекли себя войне, кровь нашу — пролитию, а наши имущества — гибели. Но все это мало в наших глазах рядом с той наградой Аллаха, на которую мы надеемся. А мы и вы — братья в вере и помощники против врага. Страшитесь же Аллаха и обратитесь к истине, мы не желаем пролития недозволенной крови.

Они оставались так несколько дней. Затем ал-Харис б. Сурайдж подступил к стене и сделал в ней пролом в стороне Наубана, около дома Хишама б. Абу-л-Хайсама. От ал-Хариса отделились люди убежденные, говоря: “Ты поступаешь вероломно”, — но остались ал-Касим аш-Шайбани и Раби’ ат-Тайми с отрядом. И ал-Кирмани вступил [в горо] через Серахские ворота и стал против ал-Хариса. Ал-Мунаххал б. ‘Амр ал-Азди проходил мимо и его **[308]** убил ас-Самайда’, один из бану-л-’адавиййа, восклицая: “Отмщение за Лакита!” (Имеется в виду Лакит б. Ахдар, см. II, 1927) И они вступили в сражение.

Ал-Кирмани поместил на своем правом крыле Да’уда б. Шу’айба с его братьями Халидом и Мазйадом и ал-Мухаллаба, а на левом крыле — Сауру б Мухаммада б. ‘Узайза ал-Кинди во главе киндитов и раби’итов. Дело между ними было жестоким. Приверженцы ал-Хариса бежали и были перебиты между проломом и лагерем ал-Хариса. Ал-Харис был на муле. Он сошел с него, сел на лошадь, ударил ее и она побежала в то время, как обратились в бегство его приверженцы. Он оставался среди своих сторонников и был убит около дерева. Были убиты также его брат Савада, Бишр б. Джурмуз и Катан б. ал-Мугира б. ‘Аджрад, — и ал-Кирмани прекратил бой. Вместе с ал-Харисом было убито сто [человек] и приверженцев ал-Кирмани было убито также сто. Ал-Харис был распят около внутреннего города Мерва без головы. Он был |***1933***| убит через тридцать дней после ухода Насра из Мерва — он был убит в воскресенье, когда оставалось шесть ночей раджаба [111]. Не раз говорили, что ал-Харис будет убит под оливой или деревом губайра’, и [действительно] он был убит так в 128 году. Ал-Кирмани нашел несколько золотых листов, принадлежавших ал-Харису, и захватил их. Он подверг заключению его

невольницу, мать его сыновей, потом отпустил ее и она была [замужем] за Хаджибом б. ‘Амром б. Саламой б. Саканом б. Джауном б. Дабибом.

Он говорит: он захватил имущество тех, кто ушел вместе с Насром, и конфисковал пожитки ‘Асима б. ‘Умайра. И сказал Ибрахим: “За что ты считаешь дозволенным его имущество?” А Салих из рода ал-Ваддаха сказал: “Дай мне напиться его кровью”. Но между тем и другим стал Мукатил б. Сулайман и отвел его в его жилище.

‘Али говорит: говорит Зухайр б. ал-Хунайд: ал-Кирмани выступил против Бишра б. Джурмуза и расположился лагерем снаружи внутреннего города, — медины Мерва, а Бишр был во главе четырех тысяч. Ал-Харис разбил лагерь вместе с ал-Кирмани. И ал-Кирмани оставался [так] несколько дней, — между ним и лагерем Бишра было два фарсаха. Потом он двинулся вперед и приблизился к лагерю Бишра, намереваясь вступить с ним в сражение. Он сказал ал-Харису: “Отправляйся вперед!” — а ал-Харис уже раскаялся в том, что последовал за ал-Кирмани и ответил: “Не спеши к битве с ними, я их верну тебе”. И он выступил из лагеря с десятью всадниками и прибыл в лагерь Бишра в селении Дерзиджан и остался с ним, говоря: “Я не таков, чтобы сражаться против вас вместе с йеменцами”. И мудариты стали тайно ускользать из лагеря ал-Кирмани, [переходя] к ал-Харису, пока с ал-Кирмани не осталось ни одного мударита, кроме Саламы б. ‘Абдаллаха, клиента племени сулайм, который сказал: “Клянусь Аллахом, я никогда не последую за ал-Харисом, ибо я считаю его **[304]** только изменником!” — и ал-Мухаллаба б. Ийаса, который |***1934***| сказал: “Я не последую за ним, потому что никогда не видел его иначе, как во главе бегущей конницы”.

Ал-Кирмани вступал с ними в бой несколько раз — они сражались, потом возвращались в свои окопы, и успех бывал то на стороне одних, то на стороне других. В один из таких дней они сошлись, а Марсад б. ‘Абдаллах ал-Муджаши’и напился и пьяный выехал на одном из коней ал-Хариса. Он получил удар копьем и был сброшен на землю, но его защитили несколько всадников из племени тамим, так что он спасся, лошадь же помчалась без всадника. Когда он возвратился, ал-Харис стал его бранить, говоря: “Ты едва не погубил себя”. Он же возразил ал-Харису: “Ты говоришь это только из-за того, что случилось с твоей лошадью. Да будет разведена его жена, если я не приведу ему коня более ретивого! У кого в их войске самый горячий конь?” Ему сказали: “У ‘Абдаллаха б. Дайсама ал-’Анази” — и указали его местонахождение. Он с боем стал пробиваться, пока не добрался до него, и когда он стал его одолевать, Ибн Дайсам сам спрыгнул со своего коня, а Марсад привязал повод его лошади к своему копью и повел его в поводу,

пока не привел к ал-Харису, и сказал: “Это — вместо твоего коня”. Марсада встретил Махлад б. ал-Хасан и сказал ему, подшучивая над ним: “Как красив конь Ибн Дайсама под тобой!” Он соскочил с него и сказал: “Возьми его!” Тот возразил: “Ты хочешь меня опозорить? Ты захватил его у нас в бою, а я возьму его в мирное время?”

В таком положении они оставались несколько дней. Потом ал-Харис снялся ночью с лагеря, подступил к стене Мерва, пробил одни ворота и вступил внутрь стены. Вошел также и ал-Кирмани, снявшись с лагеря. Мудариты говорили ал-Харису: “Мы покинули окопы, и это было временем нашего успеха, после того, как ты не раз бежал. Спешься же!” Но он возразил: “Как всадник, я для вас лучше, чем пеший”. Они сказали: “Мы удовлетворимся только тем, чтобы ты спешился”. И он спешился, в то время, как находился между стеной Мерва [112] и внутренним городом. И были убиты ал-Харис и его брат, Бишр б. Джурмуз и много всадников-тамимитов, остальные же бежали. Ал-Харис был распят и Мерв |***1935***| достался весь йеменцам, и они разрушили дома мударитов.

Наср б. Саййар сказал об ал-Харисе, когда он был убит:

О, навлекающий позор на свое племя! Да будешь ты проклят и удален от счастья, погибший!
Твое злосчастье поразило весь мудар и вгрызлось зубами в загривок твоего племени.
Ал-азд и его союзники не имели желания ни против ‘амра, ни против малика,
Ни против бану-са’д (Имеются в виду племя са’д б. зайд манат б. тамим и, очевидно, его подразделения (“сыновья”) — ‘амр б. са’д и малик б. са’д или малик б. зайд, брат са’да б. зайд манат), когда взнуздывали каждого породистого, вороного [коня]. **[300]**

Другие говорят: нет, Наср сказал эти стихи об ‘Османе б. Садаке ал-Мазини. И сказала Умм Касир ад-Даббиййа:

Да не благословит Аллах и да подвергнет мучениям до скончания века женщину, которая вышла замуж за мударита.
Сообщи мужам тамима слово пораженной скорбью, которую вы вселили в обитель унижения и нищеты:
Вы не совершили повторного натиска после вашего нападения, чтобы снова ударить мужей ал-азда в спину.
Я устыдилась за вас из-за вашей неумеренной покорности этому мазуниту, который собирает с вас налог насильно.

И сказал ‘Аббад б. ал-Харис:

О, Наср! Уже появилось на свет то, что было скрыто, и уже затянулись ожидание и надежда.
И племя мазун в земле Мерва стало вершить в управлении то, что пожелает.
Дозволен приговор его в каждом суде над мударом, хотя бы и было несправедливым это решение.
И химйариты сидят в их аудиенциях, на их шеях блестит, переливаясь, кровь.

И если мудар доволен этим и унижается, то долго длилось для него унижение и бедствие. И если они воспротивятся этому, ... если же нет, то на их войсках почиет прах.

|***1936***| Он сказал также:

О, ты, муж, которого отяготила печаль!
Приди в себя и оставь то, чего ты добиваешься, и чего мы ищем.
Ведь уже произошли в нашем присутствии события, достойные удивления:
Я видел, как ал-азд возвеличился в Мерве, а арабы унижены были,
И получила цену желтая медь, когда это случилось, и было объявлено фальшивым золото.

Сказал также Абу Бакр б. Ибрахим об ‘Али и ‘Османе, сыновьях ал-Кирмани:

Вот я трогаюсь в путь, намереваясь восхвалить двух братьев, вершины которых выше вершин людей.
Они спешили на кровных конях и непрестанно разъезжали в поисках пропитания, не было недостатка в гостях-чужеземцах, когда они угощали.
Они поднимаются выше и бегут к величию, и он [гость] живет под покровительством их самих.
Я разумею ‘Али и его помощника ‘Османа — поистине тот, кто ищет их покровительства, не бывает унижен.
Они бежали, чтобы присоединиться к своему отцу, так, как бегут кровные кони из далекого своего предела...

|***1937***| В этом же году Ибрахим б. Мухаммад послал Абу Муслима в Хорасан и написал своим сторонникам: “Вот я уполномачиваю его ведать моим делом, слушайте же его и принимайте его слово, ибо я поставил его эмиром над Хорасаном и над тем, что он завоюет после этого”. И он прибыл к ним, но они не приняли его слова. Они вышли на следующий год и встретились в Мекке у Ибрахима **[311]** и Абу Муслим сообщил ему, что они не выполнили его письма и повеления. Тогда Ибрахим сказал: “Я предлагал уже это дело не одному, но они ответили мне в этом отказом”.

Дело в том, что он, прежде чем отправить Абу Муслима, предлагал это Сулайману б. Касиру, но тот ответил: “Я не буду никогда управлять вдвоем”. Затем он предложил это Ибрахиму б. Саламе, но тот отказался. Тогда он сообщил им, что его решение пало на Абу Муслима, и приказал им слушать его и повиноваться ему. Потом он сказал: “О, ‘Абдаррахман! Ведь ты — муж из нас, людей дома пророка, храни же мой завет и смотри за этим племенем йеменитов, почитай их и поселись среди них, ибо поистине Аллах завершит это дело только при их посредстве; и смотри также и за этим племенем раби’а и относись с подозрением к их делу; следи и за этим племенем мудар, ибо они — враг, близкий жительством. Убивай же всякого, в деле которого ты усомнишься, и всякого, в деле которого неясность, и всякого, относительно кого в твою душу западет что-нибудь. И

если ты в состоянии не оставить в Хорасане ни одного [человека] арабского языка, сделай [это]. И какого бы мальчика, достигшего пяти пядей [ростом], ты не заподозрил, убивай его. И не вступай в споры с этим шейхом — он имел в виду Сулаймана б. Касира — и не оказывай ему неповиновение, и когда какое-нибудь приказание покажется тебе неясным, удовлетворись приказанием с моей стороны".

В этом году... наместником Хорасана был Наср б. Саййар, а |***1942***| Хорасан был в состоянии смуты.

129 год

В этом же году Ибрахим б. Мухаммад б. ʻАли б. ʻАбдаллах |***1949***| б. ал-'Аббас повелел Абу Муслиму, когда он покинул Хорасан, направляясь к нему, и уже достиг Кумиса, возвратиться к его партии в Хорасан и приказал им открыто выступить с пропагандой и поднять черные знамена.

Рассказ об этом и как обстояло это дело

Говорит ʻАли б. Мухаммад со слов своих шейхов: Абу Муслим непрестанно посещал Хорасан, пока не разразилась в нем междоусобица. Когда начались разногласия, Сулайман б. Касир написал Абу Саламе ал-Халлалу, прося его, чтобы он написал Ибрахиму и попросил его прислать мужа из его семьи. И Абу Салама написал Ибрахиму, а тот послал Абу Муслима.

Когда наступил 129 год, Ибрахим написал Абу Муслиму, приказывая ему прибыть к нему, чтобы он мог расспросить его о делах людей. И тот выехал в половине джумады второй [113] с семьюдесятью накибами. Когда он очутился в Данданакане в Хорасане, ему повстречался Камил или Абу Камил. Он спросил: "Куда вы направляетесь?" Они ответили: "В паломничество". Затем Абу |***1950***| Муслим остался с ним наедине и призвал его и тот примкнул к ним, не тронув их. **[312]**

Абу Муслим прошел в Биверд и пробыл в нем несколько дней, затем отправился в Нису, а в ней был ʻАсим б. Кайс ас-Сулами наместником Насра б. Саййара ал-Лайси. Когда он приблизился к ней, он послал ал-Фадла б. Сулаймана ат-Туси к Асиду б. ʻАбдаллаху ал-Хуза'и, чтобы известить его о своем прибытии. Ал-Фадл отправился и вошел в одно из селений Нисы. Он встретил одного человека из партии, которого знал, и спросил его об Асиде, но тот резко отказался отвечать ему. Тогда он спросил: "Эй, раб божий, что тебе не

нравится в моем вопросе о жилище человека?" Он ответил: "Да в этом селении случилось злое: наместнику донесли на двух прибывших, говоря, что они пропагандисты, и он схватил. Схватил он также ал-Ахджама б. ʻАбдаллаха, Гайлана б. Фадалу, Талиба б. Сa'ида и ал-Мухаджира б. ʻОсмана".

Ал-Фадл возвратился к Абу Муслиму и рассказал ему [о происшедшем]. Тогда он уклонился от главной дороги и пошел по нижним селениям. Он послал Тархана, погонщика верблюдов, к Асиду и сказал: "Призови его ко мне и тех из партии, кого сможешь. При этом берегись говорить с кем-нибудь, кого ты не знаешь". Тархан пришел к Асиду, призвал его и сообщил ему о местонахождении Абу Муслима. Тот пришел к нему и он стал расспрашивать его о происшедшем. Он сказал: "Да, прибыли ал-Азхар б. Шу'айб и ʻАбдалмалик б. Са'д с письмами от имама к |***1951***| тебе, оставили письма у меня и вышли, но были схвачены, и я не знаю, кто донес на них. Наместник отослал их к ʻАсиму б. Кайсу и он подверг побоям ал-Мухаджира б. ʻОсмана и несколько человек из партии". Абу Муслим спросил: "А где письма?" Тот ответил: "У меня". Он сказал: "Так отдай их мне".

Он говорит: потом он отправился и прибыл в Кумис, а его-правителем был Байхас б. Будайл ал-'Иджли. Байхас пришел к ним и спросил: "Куда вы направляетесь?" Они сказали: "В паломничество". Он спросил: "Есть ли у вас лишняя лошадь, которую бы вы могли продать?" Абу Муслим сказал: "Что до продажи, то нет, но возьми любую из наших лошадей, которую пожелаешь". Он сказал: "Дайте мне их посмотреть". Они показали их и его привела в восхищение одна из них, буланая с черной гривой и хвостом. Абу Муслим сказал: "Она — твоя". Тот возразил: "Я приму ее только за какую-нибудь цену". Абу Муслим сказал: "Реши сам". Он сказал: "Семьсот". Абу Муслим сказал: "Она — твоя".

Когда он был в Кумисе, пришло письмо от имама к нему и письмо к Сулайману б. Касиру. В письме Абу Муслиму содержалось: "Вот я посылаю тебе знамя победы. Возвращайся оттуда, где застигнет тебя мое письмо, и отправь ко мне Кахтабу с тем, что у тебя есть, пусть он доставит это мне в праздник хаджжа". И Абу Муслим возвратился в Хорасан и отправил Кахтабу к имаму. **[313]**

Когда они были в Нисе, явился *к* ним начальник сторожевого поста в одном из селений Нисы и спросил их: "Кто вы?" Они ответили: "Мы отправились в паломничество, но узнали о дороге то, что нас испугало". Тогда он доставил их к ʻАсиму б. Кайсу ас-Сулами, который расспросил их и они рассказали ему. Он сказал ал-Муфаддалу б. аш-Шарки ас-

Сулами, который был начальником его гвардии (шурта): “Изгони их!” Но Абу Муслим остался с ним наедине, изложил ему их дело, и тот примкнул к нему, сказав: “Уезжайте потихоньку и не спешите”. И он оставался при них, пока они не отбыли.

Абу Муслим прибыл в Мерв в первый день месяца рамадана |***1952***| 129 года [114] и вручил письмо имама Сулайману б. Касиру, а в нем было: “Начинай открытую пропаганду и не выжидай, ибо уже настало для этого время”. Они поставили предводителем Абу Муслима, говоря: “Муж из семьи пророка”, — призывая к подчинению Аббасидам. Они посылали к тем, кто был близко или далеко от них из примкнувших к ним и приказывали им открыто приступать к их делу и вести пропаганду в свою пользу.

Абу Муслим поселился в одном из селений племени хуза’а под названием Сефизендж, в то время как племя шайбан и ал-Кирмани вели борьбу с Насром б. Саййаром. И Абу Муслим рассеял своих пропагандистов среди людей и его дело стало явным. Люди говорили: “Прибыл муж из Хашимитов”. И сходились к нему со всех сторон. Он выступил открыто в день разговения [115] в селении Халида б. Ибрахима. Молитву с людьми в день разговения совершал ал-Касим б. Муджаши’ ал-Мара’и. Затем он отбыл и расположился в Балине, другие же говорят — в селении ал-Лин, племени хуза’а. К нему сошлись в один день жители шестидесяти селений, и он оставался [там] сорок два дня. Началом побед Абу Муслима была победа Мусы б. Ка’ба в Биверде, и он отвлекся ради убийства ‘Асима б. Кайса, затем пришла победа в Мерверруде.

Говорит Абу Джа’фар: что же касается Абу-л-Хаттаба, то |***1953***| он говорит: Абу Муслим прибыл в область Мерва, возвращаясь из Кумиса. Он послал из Кумиса Кахтабу б. Шабиба с деньгами, которые были с ним, и с товарами к имаму Ибрахиму б. Мухаммаду и вернулся в Мерв. Он прибыл в него во вторник, когда прошло девять [ночей] ша’бана 129 года [116], и поселился в селении под названием Фанин у накиба Абу-л-Хакама ‘Исы б. А’йана, а это селение накиба Абу Да’уда. Он послал из него Абу Да’уда и с ним ‘Амра б. А’йана в Тохаристан и области ближе Балха с тем, чтобы начать открытую пропаганду в месяце рамадане этого года. Он отправил также ан-Надра б. Субайха ат-Тамими и с ним Шарика б. Гади (Ниже он называется Шарик б. ‘Иса) ат-Тамими в Мерверруд с тем, чтобы они начали открытую пропаганду в месяце рамадане. Абу ‘Асима ‘Абдаррахмана б. Сулайма он послал в Талекан, а Абу-л-Джахма б. **[314]** ‘Атиййу к ал-’Ала б. Хурайсу в Хорезм с тем, чтобы начать открытую пропаганду 25-го рамадана. И если враг вынудит их к преждевременному выступлению и причинит им оскорбления и неприятности, то им дозволяется, защищая себя, обнажить свои мечи, извлечь их из ножен и сражаться с

врагами Аллаха. На тех же, кому их враг помешает выступить своевременно, не будет греха, если они выступят после срока.

Затем Абу Муслим перебрался из жилища Абу-л-Хакама ‘Исы б. А’йана и поселился у Сулаймана б. Касира ал-Хуза’и в его |***1951***| селении, под Сефизенджем в четверти Харкана, когда прошло две ночи месяца рамадана 129 года. Когда же наступила ночь четверга 25-го рамадана 129 года [117], привязали малое знамя, присланное им имамом, которое называлось “Тень”, к копью длиною в 14 локтей, а большое знамя (райа), присланное имамом и называвшееся “Облако”, привязали к копью длиной в 13 локтей, в то время как Абу Муслим рецитировал: [118] “Дозволено тем, с которыми сражаются за то, что они обижены... Поистине Аллах может помочь им” (Коран, XXII, 40).

И оделись в черное он сам, Сулайман б. Касир, братья Сулаймана и его клиенты и те из жителей Асфизенджа, которые откликнулись на пропаганду. Среди них был Гайлан б. ‘Абдаллах ал-Хуза’и, — а он был зятем Сулаймана, женатым на его сестре Умм ‘Амр бинт Касир; среди них были также Хумайд б. Разин и его брат Юсман б. Разин. Абу Муслим жег всю ночь костры для партии из жителей четверти Харкана, а это было знаком между приверженцами ши’и. И они поспешно собрались к нему, когда рассвело.

Объяснение значения этих двух названий — “Тень” и “Облако” в том, что облако покрывает землю, так и пропаганда Аббасидов. Значение же [названия] “Тень” в том, что земля никогда не бывает лишена тени, и так она не будет лишена аббасидского халифа до скончания века.

К Абу Муслиму пришли пропагандисты из жителей Мерва с теми, кто откликнулся на пропаганду. Первыми, кто прибыли к |***1955***| нему, были люди ас-Сакадима с Абу-л-Ваддахом ал-Хурмузфарри, ‘Иса б. Шубайл с девятьюстами человек пеших и четырьмя конными. Из жителей Хурмузфарры [пришли] Сулайман б. Хассан и его брат Йаздан б. Хассан, ал-Хайсам, Ибн Йазид б. Кайсан, Бувай’, клиент Насра б. Му’авийи, Абу Халид ал-Хасан, Джарди и Мухаммад б. ‘Алван. [Другие] жители ас-Сакадима прибыли также с Абу-л-Касимом Мухризом б. Ибрахимом ал-Джубани, [бывшим] во главе 1300 человек пеших и 16 всадников; среди них из пропагандистов были Абу-л-’Аббас ал-Марвази, Хизам б. ‘Аммар и Хамза б. Зунайм. И люди из ас-Сакадима начали восклицать из своего места расположения: “Аллах велик!” А люди из ас-Сакадима, бывшие с Мухризом б. Ибрахимом, **[315]** отвечали им возгласами: “Аллах велик!” И так они не переставали

[восклицать], пока не вошли в лагерь Абу Муслима в Сефизендже. И это было в субботу, через два дня после открытого выступления Абу Муслима в Сефизендже.

Абу Муслим приказал восстановить крепость Сефизенджа, окружить ее стеной и снабдить воротами. Когда в Сефизендже наступил праздник в день разговения, Абу Муслим приказал Сулайману б. Касиру, чтобы он совершил [в качестве предстоятеля] молитву и с ним, и с ши'ей. Он воздвиг для него минбар внутри лагеря и приказал ему начать с молитвы, прежде проповеди, без азана и икамы [119], — а Омейяды обычно начинали с проповеди и азана, затем [следовала] икама к пятничной молитве; хутбу они читали с минбаров, сидя как в пятницу, так и в праздники. Абу Муслим приказал также Сулайману б. Касиру, чтобы он про-возглашал величание Аллаха шесть раз подрял, затем читал бы Коран и при седьмом величании совершал рак'ат; чтобы он провозглашал при втором рак'ате пять величаний подряд, затем читал Коран и при шестом величании делал бы рак'ат, и чтобы хутбу он открывал величанием Аллаха [120], а заключал ее Кораном. |***1956***| Омейяды же обычно возглашали величание в день Праздника [жертвоприношения] во время первого рак'ата четыре раза, а во время второго — три раза.

Когда Сулайман б. Касир окончил молитву и хутбу, Абу Муслим и ши'а удалились к трапезе, которую приготовил им Абу Муслим ал-Хорасани, и они ели радуясь.

Когда Абу Муслим во время своего нахождения в лагере писал Насру б. Саййару, он обычно писал: "Эмиру Насру". Когда Абу Муслим укрепился, благодаря тем приверженцам ши [c]и, которые стеклись к нему в его лагерь, он стал начинать с себя [121]. И он написал Насру: "... а затем, поистине Аллах, благословенны его имена и превыше всех его хвала! — посрамляет некоторые народы в Коране и говорит: И клялись они Аллахом — величайшей их клятвой: если придет к ним напоминающий, то они станут прямее, чем какая-либо община. Когда же пришел к ним увещеватель, то добавил им только отвращения, их превознесением на земле и ухищрением зла. Но злое ухищрение окружает только обладателей его. Разве ждут они чего-либо другого, кроме пути первых поколений? Никогда не найдешь ты для пути Аллаха перемены! Никогда не найдешь ты для пути Аллаха перемены!" (Коран, XXXV, 40 — 42)

Но Наср отнесся свысока к этому письму и к тому, что он начал [его] своим именем, и прищурил один глаз, сказав: "Это — письмо с ответом" (Т. е. в самом письме заключается ответ на него, основанный на толковании тех же стихов Корана в применении к отправителю письма).

Когда Абу Муслим расположился в своем лагере в ал-Махуване, он приказал Мухризу б. Ибрахиму, чтобы он устроил в **[316]** Джирендже лагерь, обнесенный рвом, и чтобы собрались к нему его приверженцы. И те, кто присоединились к нему из ши'и, чтобы он отрезал Насру б. Саййару подвоз продовольствия из Мерверруда, Балха и областей Тохаристана. И Мухриз б. Ибрахим сделал это, и в его лагере за окопами собралось около тысячи человек. Тогда Абу Муслим приказал Абу Салиху Камилу б. Музаффару, |***1957***| чтобы он отправил человека в лагерь Мухриза б. Ибрахима, чтобы сделать смотр тем, кто находился в нем, и внести их в список с их именами, именами их отцов и их селениями. И Абу Салих отправил для этого Хумайда ал-Азрака, который был писцом, и тот занес [в список] в лагере Мухриза 800 человек и четырех человек из "людей воздержания" (Так в Хорасане назывались приверженцы "дома пророка", которые воздерживались от применения оружия). Среди них из числа известных военачальников находились Зийад б. Саййар ал-Азди из селения, называемого Асбивадик из четверти Харкан; Хизам б. 'Аммар ал-Кинди из четверти ас-Сакадим и из селения, называемого ал-Ава'ик (или Балава'ик); Ханифа б. Кайс из четверти ас-Сакалим и из селения, называемого Шиндж; 'Абдавайхи ал-Джардамиз б. 'Абдалкарим из жителей Герата, — он обычно пригонял на продажу в Мерв мелкий скот; Хамза б. Зунайм ал-Бахили из четверти Харкан, их селения, называемого Милазджирд (Чтение принято на основании поправок к изданию ат-Табари де Гуе. Glossarium; в издании — Хатладжур); Абу Хашим Халифа б. Михран из четверти ас-Сакадим из селения, называемого Джубан; Абу Хадиджа Джилан б. ас-Сугди и Абу Ну'айм Муса б. Субайх; Мухриз б. Ибрахим не переставал пребывать в своем лагере, пока Абу Муслим не вошел внутрь стены Мерва и лагерь в Махуване не был покинут и пока он не расположился лагерем в Марсарджисе, направляясь в Нишапур. Тогда Мухриз б. Ибрахим присоединил к нему своих людей.

Из событий того времени, когда Абу Муслим находился в Сефизендже, было то, что Наср б. Саййар отправил одного из своих клиентов по имени Йазид во главе большого конного войска для войны с Абу Муслимом, — это было через восемнадцать месяцев после его открытого выступления. Абу Муслим же послал против него Малика б. ал-Хайсама ал-Хуза'и и с ним Мус'аба б. Кайса. Они сошлись около селения под названием Алин и Малик призвал их к угодному для всех [халифу] из семьи посланника Аллаха, — да благословит его Аллах и да приветствует! — но они из гордости |***1958***| пренебрегли этим. И Малик во главе приблизительно двухсот человек сражался с ними рядами с начала дня до времени заката.

К Абу Муслиму подошли Салих б. Сулайман ад-Дабби, Ибрахим б. Йазид и Зийад б. ‘Иса и он послал их к Малику б. ал-Хайсаму. Они прибыли к нему к заходу солнца и благодаря им положение Абу Насра укрепилось. Йазид, клиент Насра б. Саййара, сказал своим людям: “Если мы оставим их на эту ночь, к ним подойдут подкрепления. Нападайте же на этих людей! — и **[317]** они их атаковали. Абу Наср спешился и подбадривал своих воинов, говоря: “Поистине, я надеюсь, что Аллах отсечет у неверных некоторую часть”. И они упорно бились мечами и обе стороны стойко держались. Из партии Марванидов было убито тридцать четыре человека и взято в плен восемь человек. ‘Абдаллах ат-Та’и напал на клиента Насра, Йазида, вождя того отряда, и взял его в плен, а его воины обратились в бегство. Абу Наср отправил [к Абу Муслиму] ‘Абдаллаха ат-Та’и с его пленником с несколькими человеками из ши’и с ними пленных и головы [убитых]. Сам Абу Наср оставался в своем лагере в Сефизендже, а в числе посланных были Абу Хаммад ал-Марвази и Абу ‘Амр б. А’джами. Абу Муслим приказал водрузить головы над воротами стены в его лагере. Йазида ал-Аслами он отдал Абу Исхаку Халиду б. ‘Осману и приказал ему вылечить клиента Насра Йазида от полученных ран и хорошо о нем заботиться. Абу Насру он написал, чтобы тот прибыл к нему. Когда Йазид, клиент Насра, оправился от своих ран, Абу Муслим призвал его и сказал: “Если ты хочешь остаться с нами и вступить в наше дело, то Аллах тебя поведет правым путем; если же ты не желаешь, возвращайся в безопасности к своему господину и дай нам клятву Аллахом, что не станешь воевать с нами и не станешь на нас лгать и что будешь говорить о нас то, что видел”. И он предпочел вернуться к своему патрону, а Абу Муслим его отпустил. И Абу Муслим сказал: “Поистине, |***1959***| это отвратит от вас (сторонников Омейядов) людей богобоязненных и праведных, ибо мы, по их мнению, держимся [иного, чем] ислам” (Поправка сделана согласно конъектуре в каирском издании по одной из рукописей. — *Ред.*). Йазид прибыл к Насру б. Саййару и тот сказал: “Нет тебе привета с прибытием! Клянусь Аллахом! Я не думаю, чтобы тебя помиловали эти люди иначе, как для того, чтобы сделать из тебя довод против нас”. Йазид ответил: “И это, — клянусь Аллахом! — как раз то, что ты думаешь, и они взяли с меня клятву, что я не буду на них клеветать. И я говорю, что они совершают установленные моления в свое время с азаном и икамой, читают Коран и часто восхваляют Аллаха и призывают править, как правил посланник Аллаха, — да благословит его Аллах! Я считаю, что их дело будет только возвышаться. И если бы ты не был моим господином, который отпустил меня на волю из рабства, я не вернулся бы к тебе, а, наверное, остался бы с ними”.

И это было началом войны между ши’ей [Аббасидов] и ши’ей Марванидов.

В этом же году Хазим б. Хузайма овладел Мерверрудом и убил наместника Насра б. Сайнара, который им управлял, и написал о победе Абу Муслиму с Хузаймой б. Хазимом.

Рассказ об этом

‘Али б. Мухаммад рассказывает, что Абу-л-Хасан ал-Джушами, Зухайр б. Хунайд и ал-Хасан б. Рашид рассказали ему, что **[318]** когда Хазим б. Хузайма намеревался восстать в Мерверруде, некоторые из племени тамим захотели воспрепятствовать ему. Тогда он сказал: “Ведь я — только один из вас, я направляюсь к Мерву и, может быть, его захвачу. Если я одержу победу, он — ваш, если же буду убит, то избавлю вас от дела со мной”. Тогда они отступились от него. Он выступил и расположился лагерем в селении под названием Кендж-рустак, и к ним прибыли от |***1960***| имени Абу Муслима ан-Надр б. Субайх и Бассам б. Ибрахим. Когда настал вечер, Хазим напал в темноте ночи на жителей Мерверруда и убил Бишра б. Джа’фара ас-Са’ди (или ас-Сугди), — а он был наместником Насра б. Саййара над Мерверрудом, — в начале зу-л-ка’ды [122]. И он послал известие о победе Абу Муслиму с Хузаймой б. Хазимом, ‘Абдаллахом б. Са’идом и Шабибом б. Ваджем.

Говорит Абу Джа’фар: кроме слов тех, рассказы которых мы упомянули о деле Абу Муслима, начале открытой им пропаганды, его отправления в Хорасан, его ухода из него и возвращения в него после ухода, есть рассказ, который отличается от них. Согласно тому, что он говорит об этом, имам Ибрахим женил Абу Муслима, когда он отправлялся в Хорасан, на дочери Абу-н-Наджма и уплатил ей за него брачный дар. Он написал об этом накибам, повелевая им слушаться и повиноваться Абу Муслиму. Абу Муслим же, как утверждают, происходил из жителей Хутарниййи в Саваде Куфы и был домоправителем Идриса б. Ма’кила ал-’Иджли. В конце-концов он перешел на сторону Мухаммада б. ‘Али, затем — Ибрахима б. Мухаммада и дальше — имамов из сыновей Мухаммада б. ‘Али. Он прибыл в Хорасан, будучи юным годами, и Сулайман б. Касир не принял его, опасаясь, что он не справится с их делом и боясь за себя и своих товарищей. Они отправили его обратно, в то время как Абу Да’уд Халид б. Ибрахим был в отсутствии за Балхской рекой.

Когда Абу Да’уд возвратился и прибыл в Мерв, ему дали прочесть письмо имама Ибрахима, и он спросил о человеке, которого он послал. Ему сообщили, что Сулайман б. Касир отослал его обратно. Тогда он послал за всеми накибами и они собрались в доме ‘Имрана б. Исма’ила. Абу Да’уд сказал им: “К вам пришло письмо имама относительно

того, кого он послал к вам; я в |***1961***| это время был в отсутствии, а вы отправили его обратно. Каковы же ваши доводы за то, чтобы его отослать?" Сулайман б. Касир сказал: "Ради молодости его лет и из опасения, что он не сможет руководить этим делом. И мы боялись за того, в пользу кого вели пропаганду, за самих себя и за примкнувших к нам". Он спросил: "Есть ли среди вас кто-нибудь, кто станет отрицать, что Аллах благословенный и всевышний избрал Мухаммада, — да благословит его Аллах и да приветствует! — отличил его, предпочел и послал его со своею апостольской миссией ко всем своим людям? — так есть ли среди вас кто-либо, кто сможет это отрицать?" Они ответили: "Нет". Он продолжал: "Ну, а сомневаетесь ли вы в **[319]** том, что Аллах всевышний ниспослал ему свое писание, и [что] принес его Джибрил, — мир над ним! — верный дух; в нем он разрешил дозволенное им и запретил запрещенное; в нем он объявил свои законы и установил свои обычаи; в нем он возвестил ему (Мухаммеду) то, что было прежде него и то, что будет после него до дня воскресения?" Они ответили: "Нет". Он продолжал: "Ну, а сомневаетесь ли вы в том, что Аллах, великий и славный, взял его к себе, после того как он исполнил то, что лежало на нем, как апостольское поручение его господа?" Они ответили: "Нет". Он продолжал: "Ну, а думаете ли вы, что то знание, которое было ниспослано ему, было отнято вместе с ним, или он оставил его после себя?" Они ответили: "Да, он оставил его после себя". Он продолжал: "Ну, а думаете ли вы, что он оставил его кому-нибудь другому помимо своих родственников и своей семьи для наследования от ближайших к ближайшим?" Они ответили: "Нет". Он продолжал: "А есть ли среди вас хоть один, которому, когда он видит, что от этого дела происходит счастье и видит, что люди относятся к нему с любовью, пришло бы в голову обратить это в свою пользу?" Они воскликнули: "О, боже! Нет! И как это могло бы быть?" Он сказал: "Я не говорю, что вы это сделали, ко часто шайтан подстрекает и в том, что может быть и в том, чего не может быть". Он продолжал: "Так есть ли среди вас кто-нибудь, кому бы пришла мысль отнять это дело от членов семьи [Мухаммада] и передать его кому-нибудь другому из родственников пророка, — да благословит его Аллах!" Они ответили: "Нет". Он продолжал: "Ну, а сомневаетесь ли вы в том, что они — рудник знания и наследники посланника Аллаха, — да благословит его Аллах?" Они ответили: "Нет". Он сказал: "Но вот я вижу, как вы усомнились в их деле и отвергли их знание. Ведь если |***1962***| бы они не знали, что это тот человек, которому подобает принять на себя руководство их делом, они не послали бы его к вам. И невозможно заподозрить его преданность им, его поддержку и соблюдение им их прав".

Тогда они послали за Абу Муслимом и вернули его из Кумиса, сообразно словам Абу Да'уда, вручили ему свое дело, слушались его и повиновались ему. В душе Абу Муслима все время оставалось что-то против Сулаймана б. Касира, и все время он оставался признательным Абу Да'уду за его поступок.

Вся ши'а, как накибы, так и прочие, проявляли послушание Абу Муслиму, соперничая друг с другом в повиновении ему и принимали то, что он приносил. И он разослал пропагандистов по краям Хорасана и люди примыкали толпами и умножались. Пропагандисты объявились по всему Хорасану. Имам Ибрахим написал ему, повелевая прибыть к себе во время праздника хаджжа в этом, то есть 120 году [123], чтобы приказать ему начать открытую пропаганду; он приказал также привести с собою Кахтабу б. Шабиба и доставить ему те деньги, которые скопились у него, а их у него собралось 360 тысяч дирхемов. И Абу Муслим купил **[310]** на все эти деньги товаров из материй, которыми торговали купцы — кухистанских, мервских, шелка и фиринда (Плотная шелковая ткань), — остаток же этого он обратил в золотые и серебряные слитки, которые зашил под подкладку кафтанов (акбийа), купил мулов и выехал в половине джумады второй. Из накибов с ним были Кахтаба б. Шабиб, ал-Касим б. Муджаши' и Талха б. Разик, а из ши'и — сорок один человек. Он выступил из селений племени хуза'а и погрузил свои вьюки на двадцать одного мула, посадив на каждого мула человека из ши'и с его оружием. Он взял путь через пустыню, обходя пограничный пост Насра б. Саййара, пока они не прибыли в Биверд.

|***1963***| Абу Муслим написал 'Осману б. Нахику и его товарищам, приказывая им прибыть к нему, в то время как между ними и им было 5 фарсахов. К нему прибыло из них 50 человек. Затем они выехали из Абиверда и достигли селения под названием Какис, принадлежавшего к селениям Нисы. Он послал в Андуман, селение Асида, ал-Фадла б. Сулаймана и тот встретил в нем одного из приверженцев ши'и и спросил его об Асиде. Тот человек сказал ему: "Что спрашиваешь о нем? Потому что большое зло было сделано сегодня наместником. Он схвачен и вместе с ним схвачены ал-Ахджам б. 'Абдаллах, Гайлан б. Фадала, Талиб б. Са'ид и ал-Мухаджир б. 'Осман; их отправили к наместнику 'Асиму б. Кайсу б. ал-Харури и он заключил их в темницу". Абу Муслим отправился со своими сторонниками и они достигли Андумана. К нему пришли Абу Малик и ши'а из жителей Нисы. Абу Малик сообщил ему, что письмо, которое было с посланными имама, находится у него. Абу Муслим приказал принести его ему. Он принес ему письмо, малое и большое знамя и вот в письме к нему он приказывает ему возвратиться, где бы не застало его письмо, и чтобы он начал открытую пропаганду.

Абу Муслим привязал малое знамя, которое прибыло к нему от имама, к копью, привязал также и большое знамя, и к нему собрались люди ши'и из жителей Нисы, пропагандисты и главари. С ним были также жители Абиверда, которые прибыли вместе с ним.

Это дошло до 'Асима б. Кайса ал-Харури, и он послал за Абу Муслимом, чтобы расспросить его кто он такой. Тот рассказал ему, что он из паломников, которые направляются к дому Аллаха, и с ним группа его спутников из купцов. Он просил его также отпустить тех из его товарищей, кого он подверг заключению, чтобы он мог покинуть его область. Они же просили Абу Муслима, чтобы он написал им обязательство от своего имени в том, что он истратит то, что с ним — рабов, верховых животных и оружие — на то, чтобы они освободили его товарищей, которые прибыли из области имама и других. Абу Муслим согласился на это и он отпустил его товарищей. **[321]**

Абу Муслим приказал членам ши'и из своих спутников возвратиться, прочел им письмо имама и приказал им начать открытую пропаганду. Одна группа из них возвратилась, а с ним отправились Абу Малик Асид б. 'Абдаллах ал-Хуза'и, Зурайк б. Шаузаб и те, кто прибыли к нему из Абиверда. Он приказал тем, кто возвратились, быть наготове. Потом он отправился во главе тех спутников, которые остались, в сопровождении Кахтабы б. Шабиба и остановился в пределах Джурджана. Он послал к Халиду б. Бармаку и Абу 'Ауну, повелевая им доставить те деньги ши'и, которые были у них, и они явились к нему. Он оставался [там] несколько дней, пока не собрались караваны, затем снарядил Кахтабу б. Шабиба, передал ему деньги, которые были с ним, и вьюки с тем, что было в них, затем отправил его к Ибрахиму б. Мухаммаду. Сам же Абу Муслим повел тех, кто был с ним, и прибыл в Нису. Затем из нее он отправился в Абиверд и прибыл в него. Потом он отправился [дальше] и пришел в Мерв переодетым и поселился,в селении под названием Фенин, из селений племени хуза'а. когда оставалось семь ночей месяца рамадана [124]. Раньше он условился со своими сторонниками, что они прибудут к нему в Мерв в день разговения. Он отправил Абу Да'уда и 'Амра б. А'йана в Тохаристан, ан-Надра б. Субайха в Амул и Бухару и с ним Шарика б. 'Ису; Мусу б. Ка'ба он послал в Абиверд и Нису, а Хазима б. Хузайму — в Мерверруд. И они [его сторонники] прибыли к нему и молитву с ними в день Праздника совершил ал-Касим б. Муджаши'ат-Тамими на месте моления рода канбара в селении Абу Да'уда Халида б. Ибрахима.

В этом же году все племена, бывшие в Хорасане, связали себя |***1965***| взаимными клятвами и договорами для борьбы с Абу Муслимом. Это [произошло], когда умножилось число последователей Абу Муслима и укрепилось его дело.

В этом же году Абу Муслим перешел из своего лагеря в Асфизендже в ал-Махуван.

Рассказ об этом и о причине этого

Говорит ‘Али: нам рассказал ас-Саббах, клиент Джибрила, со слов Масламы б. Йахйи, который говорил: когда появился Абу Муслим, люди стали поспешно стекаться к нему, и жители Мерва приходили к нему без помехи и препятствий со стороны Насра. Также и ал-Кирмани и Шайбан не относились отрицательно к делу Абу Муслима, потому что он призывал к свержению Марвана б. Мухаммада. А Абу Муслим находился в селении, носившем название Балин, в палатке, не имевшей ни стражи, ни привратников. Он возвысился в глазах людей и они говорили: “Объявился муж из Хашимитов, обладающий мудростью, степенностью и твердостью”. И вот несколько юношей из жителей Мерва, благочестивых и преданных изучению фикха, отправились и пришли к Абу Муслиму в его лагере и спросили его о его родословии. Он **[322]** ответил: “Дело мое для вас лучше, чем мое родословие”. Они стали спрашивать его о некоторых вещах из фикха. Он же сказал им: “Заповедь вам — делать добрые дела и запрет вам — совершать неодобряемое — для вас лучше, чем это в то время как мы заняты делом и более нуждаемся в вашей помощи, чем в ваших вопросах. Извините же нас!” Они сказали: “Клянемся Аллахом! Мы не знаем твоего родословия и думаем, что ты останешься в живых только недолгий срок, как будешь убит. Ведь тебя отделяет от этого только одно — стоит лишь освободиться одному из этих двух...(Т. е. Насру б. Саййару и Шайбану). Абу Муслим возразил: “Нет, я убью их обоих, если Аллаху будет угодно”. Юноши возвратились, пришли к Насру б. Саййару и рассказали ему. Он сказал: “Да воздаст вам Аллах добром! Такие, как ты, расспрашивали этого и узнали его”. Они пришли к Шайбану и известили его, и он послал [сказать Насру]: “Поистине, каждый из нас причинил другому трудности”. Наср |***1966***| послал к нему [сказать в ответ]: “Если хочешь, воздержись от борьбы со мной, пока я буду бороться с ним, если же хочешь — соединись со мной для войны с ним, пока я не убью его или же не изгоню, затем мы вернемся к нашему делу, которым мы заняты”. И Шайбан задумал так поступить. Это стало известно в лагере. Пришли соглядатаи Абу Муслима и известили его [об этом]. Сулайман сказал: “Что это за дело, которое дошло до них? Говорил ли ты при ком-нибудь о чем-нибудь?” И Абу Муслим рассказал ему о случае с юношами, которые приходили к нему, и тот сказал: “Так вот это из-за чего”. И они написали ‘Али б. ал-Кирмани: “Поистине, ты обязан мстить — убит твой отец, и мы знаем, что ты не держишься мнения Шайбана, а воюешь только ради своей мести. Помешай же Шайбану примириться с Насром”. И он вошел к Шайбану, поговорил с ним и отклонил его от его плана. Тогда Наср послал сказать Шайбану: “Ты — обманут, и,

клянусь Аллахом, это дело становится серьезным, так что рядом с ним счеты со мной ты сочтешь малыми". И вот в то время, как они были заняты этим делом, Абу Муслим неожиданно послал ан-Надра б. Ну'айма ад-Дабби против Герата, правителем которого был 'Иса б. 'Акил ал-Лайси, и тот изгнал его из Герата. 'Иса бежал и прибыл к Насру, а ан-Надр овладел Гератом.

Он говорит: и сказал Йахйа б. Ну'айм б. Хубайра: "Выбирайте, вы или погибнете прежде мударитов или мудариты раньше вас". Его спросили: "А как это?" Он ответил: "Ведь дело этого человека сделалось явным только месяц тому назад, а уж он стал во главе войска, подобного вашему войску". Его спросили: "А каково же правильное решение?" Он сказал: "Заключите мир с Насром, потому что если вы с ним примиритесь, они станут воевать с Насром и оставят вас, потому что дело в мударитах. Если же вы не примиритесь с Насром, примирятся с ним они и будут воевать с вами, потом обратятся против него". Они спросили: "Каково же **[323]** правильное решение?" Он ответил: "Выставьте их вперед перед собой, хотя бы на некоторое время, чтобы ваши глаза наслаждались их избиением". Тогда Шайбан послал к Насру, предлагая ему перемирие, и он ответил ему согласием и послал за Салмом |***1967***| б. Ахвазом, а тот написал договор между ними. Потом он пришел к Шайбану, в то время как справа от него находился Ибн ал-Кирмани, а слева — Йахйа б. Ну'айм. Салм сказал Ибн ал-Кирмани: "Эй, кривой! Как подходит тебе, чтобы ты оказался тем кривым, рукой которого, как до нас дошло, совершится гибель мударитов". Затем они заключили перемирие на год и написали между собой договор. Это дошло до Абу Муслима и он послал сказать Шайбану: "Вот мы заключили с тобою перемирие на несколько месяцев, и ты заключишь с нами перемирие на три месяца". Ибн ал-Кирмани же сказал: "Я ведь не заключал мира с Насром, с ним заключил мир только Шайбан, в то время как я этого не хотел, будучи обязан мщением. И я не оставлю борьбу с ним". И он возобновил борьбу с ним, но Шайбан отказался ему помогать, сказав: "Вероломство не дозволено!" Ибн ал-Кирмани тогда послал к Абу Муслиму, прося его о помощи против Насра б. Саййара, и Абу Муслим прибыл и пришел в ал-Махуван. Он послал к Ибн ал-Кирмани Шибла б. Тахмана [передать ему]: "Вот я с тобой против Насра". Но Ибн ал-Кирмани ответил: "Я предпочитаю, чтобы меня встретил Абу Муслим". И Шибл сообщил ему об этом. Абу Муслим пробыл там 14 дней, затем отправился к Ибн ал-Кирмани, оставив свое войско в ал-Махуване. Его встретил 'Осман б. ал-Кирмани во главе конницы и сопровождал его, пока тот не вступил в лагерь. Он подъехал к жилищу (худжра) 'Али и остановился: тот пригласил его войти. Абу Муслим вошел и приветствовал 'Али, называя его эмиром. А 'Али приготовил ему жилище в замке Махлада б. ал-Хасана ал-Азди. Он

пробыл [там] два дня, затем возвратился в свой лагерь в ал-Махуване. Это было 5-го мухаррама 130 года [125].

Что же касается Абу-л-Хаттаба, то он говорит: когда умножилось число приверженцев ши'и в лагере Абу Муслима, ему стало тесно в Сефизендже и он стал разведывать просторное место для лагеря и нашел то, что ему было нужно в ал-Махуване, а это — селение ал-'Ала' б. Хурайса и Абу Йсхака Халида б. 'Османа и в нем жили Абу-л-Джахм б. 'Атиййа и его братья. Его |***1968***| пребывание в Сефизендже длилось 42 дня. И он перешел из Се-физенджа в ал-Махуван и поселился в доме Абу Исхака Халида б. 'Османа в среду 9-го зу-л-ка'да 129 года [126]. Он выкопал там ров, устроил в окопанном месте двое ворот и расположился в нем лагерем вместе с приверженцами ши'и. Он поручил защиту одних ворот лагеря Мус'абу б. Кайсу ал-Ханафи и Бахдалу б. Ийасу ад-Дабби, защиту же других ворот он вверил Абу Шарахилу и Абу 'Амру ал-А'джами. Он поручил командование полицией Абу Насру Малику б. ал-Хайсаму, а личной стражей — Абу Исхаку Халиду б. 'Осману; над диваном войска он поставил **[324]** Камила б. Музаффара Абу Салиха, заведывание перепиской он поручил Асламу б. Субайху, а накибу из племени тамим, ал-Касиму б. Муджаши', поручили судейство. Он придал Малику б. ал-Хайсаму Абу-л-Ваддаха и часть воинов из жителей ас-Сакадима, а жителей Наушана, которых было 83 человека, передал Абу Исхаку в личную стражу. Ал-Касим б. Муджаши' обычно в лагере за окопами предстоял на молениях с Абу Муслимом, и после закатной молитвы рассказывал благочестивые истории, и он восхвалял достоинство Хашимитов и перечислял постыдные деяния Омейядов.

Когда Абу Муслим поселился в лагере ал-Махуване, он был похож по внешнему виду на любого человека из ши'и, пока не прибыл к нему 'Абдаллах б. Вистам и не доставил ему балдахины, шатры, кухни, кормушки для лошадей и кожаные лохани |***1969***| для воды. Первым должностным лицом, которое Абу Муслим поставил заведывать какой-либо должностью, был Да'уд б. Карраз. Абу Муслим запретил рабам присоединиться к нему в его лагере и устроил для них [особый] лагерь, обнесенный рвом, в селении Шаввал, и назначил начальником этого лагеря Да'уда б. Карраза. Когда же рабов собралась большая группа, он отправил их к Мусе б. Ка'бу в Абиверд. Абу Муслим приказал Камилу б. Музаффару, чтобы он установил наличие находящихся в лагере, выяснив их имена и имена их отцов, прибавив к нисбы по их селениям, и чтобы внес все это в реестр. Камил Абу Салих сделал это и число их достигло семи тысяч человек. Абу Муслим выдал каждому из них жалование по 3 дирхема, потом стал выплачивать каждому по 4 [дирхема]. Выплату производил Абу Салих Камил.

Затем люди племен, — мудариты, раби'иты и кахтаниты, — договорились о прекращении войны и о том, чтобы объединиться для войны с Абу Муслимом с тем, что [только] когда изгонят его из Мерва, они займутся своими собственными делами и рассудят на каких основаниях они смогут объединиться. И они написали об этом грамоту, скрепленную взаимными обязательствами. Известие об этом дошло до Абу Муслима и положение устрашило его серьезностью. Абу Муслим рассмотрел свое положение и обратил внимание на то, что Махуван находится вниз по течению. Опасаясь, как бы Наср б. Саййар не отрезал его от воды, он перебрался в Алин, селение накиба Абу Мансура Талхи б. Разика. Это было после его пребывания в течение 4-х месяцев в лагере ал-Махувана. Он поселился в Алине в зу-л-хиджже 129 года, в четверг 6-го зу-л-хиджжи [127]. Он вырыл в Алине ров перед селением между ним и Балашджирдом и селенье оказалось позади рва, а самый двор ал-Мухтафиза б. 'Османа б. Бишра ал-Музани он заключил в пределах рва. Жители Алина брали воду из канала под названием Харкан, так что Наср б. Саййар не имел |***1970***| возможности отрезать воду от Алина. Наступил праздник заклания и Абу Муслим приказал ал-Касиму б. Муджаши' ат-Тамими, и тот руководил молитвой с Абу Муслимом и ши'ей на месте моления **[325]** в Алине. Наср б. Саййар расположился лагерем на канале 'Ийад. 'Асима б. 'Амра (Очевидно, следует читать 'Асима б. 'Умайра) он поставил в Балашджирде, Абу-з-Заййала — в Тусане, Бишра б. Унайфа ал-Йарбу'и — в Джулфаре, а Хатима б. ал-Хариса б. Сурайджа он расположил в Хараке. Он стал искать сражения с Абу Муслимом. Что же касается Абу-з-Заййала, то он разместил свое войско на постой к жителям Тусана, а большая часть их была с Абу Муслимом в лагере. И они обижали жителей Тусана и притесняли их — резали кур, рогатый скот, голубей, обременяя их тяжелыми поставками продовольствия и фуража. Ши'а жаловалась на это Абу Муслиму. Он отправил с ними конницу и они встретили Абу-з-Заййала, обратили его в бегство и пленили из его людей Маймуна ал-А'сара ал-Хуваризми приблизительно с тридцатью человеками. Абу Муслим их одел, вылечил их раны и отпустил их.

В этом же году был убит и распят Джудай' б. 'Али ал-Кирмани.

Рассказ о его убиении

Раньше уже было нами рассказано об убиении ал-Хариса б. Сурайджа и о том, что именно ал-Кирмани был тем, кто его убил. И когда ал-Кирмани убил ал-Хариса, Мерв достался ему в полное владение благодаря этому его убийству. Наср б. Саййар отступил от него к Абрашахру, и дело ал-Кирмани укрепилось. Наср отправил против него, как говорят, Салма б. Ахваза, и тот шел во главе конного дозорного отряда Насра и его всадников,

пока не встретил сторонников ал-Кирмани. Он нашел Йахйу б. Ну'айма |***1971***| Абу-л-Майла', стоящим на позиции во главе тысячи человек из племени раби'а, Мухаммада б. ал-Мусанну во главе семисот всадников племени ал-азд, Ибн ал-Хасана б. аш-Шайха ал-Азди во главе тысячи их удальцов и ал-Хазми ас-Сугди во главе тысячи человек из йеменских абна'. Когда они заняли друг против друга позиции, Салм б. Ахваз крикнул Мухаммаду б. ал-Мусанне: "Эй, Мухаммад б. ал-Мусанна! Прикажи этому матросу [128] выйти против нас!" Мухаммад ответил Салму: "Эй, сын распутницы! Абу 'Али ты называешь так?" И двинулись люди одни против других и сразились мечами. Салм б. Ахваз бежал и из его сторонников было убито свыше ста, а из сторонников Мухаммада убито было больше двадцати. Воины Насра прибыли разбитые к нему. 'Акил б. Ма'кил сказал ему: "О, Наср! Ты принес несчастье арабам. Но раз ты уже сделал то, что сделал, так приложи все усилия и действуй скоро". И Наср послал 'Исму б. 'Абдаллаха ал-Асади и он стал на позиции Салма б. Ахваза и крикнул: "Эй, Мухаммад! Ведь ты прекрасно знаешь, что рыбе не одолеть акулу!" Мухаммад же ответил ему: "Эй, сын **[326]** распутницы! Тогда попробуй устоять перед нами!" Мухаммад приказал ас-Сугди выйти против них во главе йеменцев, и они завязали жестокий бой. 'Исма бежал и явился к Насру б. Саййару, из его воинов было убито четыре сотни.

Потом Наср б. Саййар выслал Малика б. 'Амра ат-Тамими. Он подступил со своими воинами и закричал: "Эй, Ибн ал-Мусанна! Выходи против меня на единоборство, если ты муж!" И тот |***1972***| вышел против него. Ат-Тамими ударил его мечом по плечевой артерии, но не причинил [ему] ничего. Мухаммад б. ал-Мусанна ударил его палицей и размозжил ему голову. И загорелся бой. Они сражались жестоко, ведя самый упорный бой, какой только может быть. Воины Насра бежали, из них было убито семьсот человек. Из воинов ал-Кирмани было убито триста человек. Война между ними не прекратилась, так что они вышли вместе к ал-Хандакайну и сражались там в жестоком бою.

Когда Абу Муслим убедился, что обе стороны истощили одна другую и что им нет поддержки, он стал писать письма Шайбану, затем говорил посланцу: "Поезжай мимо мударитов. Они преградят тебе путь и отнимут твои письма, — потому что они не раз перехватывали письма, — прочтут в них: Я считаю, что у йеменцев нет верности и что в них нет ничего хорошего. Поэтому не вверяйся им не полагайся на них ни в коем случае. Поистине, я надеюсь, что Аллах даст тебе увидеть то, что тебе любезно. И поистине, если я останусь в живых, я не оставлю от них ни волоса, ни ногтя". Другого посланца он посылает по другой дороге с письмом, в котором он бранит мударитов и превозносит йеменцев подобным же образом, так что симпатии обеих партий целиком склонились к

нему. Он стал также писать Насру б. Саййару и ал-Кирмани: “Вот, имам дал мне относительно вас распоряжение и я ни в коем случае не преступлю его решение о вас”. А по областям он написал об открытом ведении дела [Аббасидов].

Как рассказывают, Асид б. ‘Абдаллах в Нисе был первым, кто надел черные одежды [129] и провозгласил клич: “О, Мухаммад! О, победоносный!”. С ним вместе надели черное Мукатил б. Хаким и Ибн Газван. Надели черные одежды также жители |***1973***| Абиверда, жители Мерверруда и селений Мерва. Абу Муслим подступил и расположился между лагерем Насра б. Саййара и лагерем Джудай’а ал-Кирмани. Обе стороны чувствовали перед ним страх и число его приверженцев умножалось. Тогда Наср б. Саййар написал Марвану б. Мухаммаду, сообщая ему о положении Абу Муслима, о его восстании и большом числе тех, кто был с ним и тех, кто последовал ему, а также о том, что он призывает к [признанию] Ибрахима б. Мухаммада. И написал он также стихами: (По утверждению Ибн Халликана это стихи поэта [г]Абу Марйама 'Абдаллаха б. Исма'ила ал-Баджали ал-Куфи) **[327]**

Я вижу среди пепла блеск углей, не миновать того, что из них разгорится пламя!
Ведь огонь разжигается двумя кусками дерева, а война начинается от слова.
И я сказал в удивлении: О, если бы мне знать, бодрствуют Омейяды или спят!

(Абу Ханифа ад-Динавари (с. 356) после этого стиха добавляет еще два следующих:

Если они бодрствуют, то это спасение царства, а если они спят, не меня нужно бранить.
И если окажется, что наступило утро, а они будут оставаться спящими, скажи тогда. “Вставайте! Уже настало время вставать!”)

[Халиф] написал ему в [ответ]: “Присутствующему видно то, чего не может видеть отсутствующий. Срежь бородавку сам!” Тогда Наср сказал: “Что касается вашего государя, то он сообщает вам, что у него нет помощи [вам]”. И он написал Йазиду б. ‘Омару б. Хубайре, прося его о поддержке и написал ему также стихами:

Извести Йазида, — ведь лучшее слово самое правдивое, и я не раз убеждался, что нет добра во лжи:
Поистине, Хорасан страна, в которой я видел такие яйца, что если бы вывелись из них птенцы, тебе были бы рассказаны удивительные вещи.
Птенцы двухгодовалые, но только они уже выросли, еще не взлетели, хотя уже оделись пухом.
Если же они вылетят, а там нет средств против них, они разожгут огни войны, и каким пламенем!

Йазид ответил: “Победить можно только числом, а у меня нет ни одного человека”.

Наср написал Марвану, сообщая ему о деле Абу Муслима, о его открытом выступлении, его силе и о том, что он призывает к Ибрахиму б. Мухаммаду. Письмо это пришло к Марвану в то время, как к нему прибыл один из посланцев Абу Муслима к Ибрахиму, который возвращался от Ибрахима, имея с собой письмо Ибрахима к Абу Муслиму в ответ на его письмо, в котором он проклинал и ругал Абу Муслима за то, что он не воспользовался удобным случаем в отношении Насра и ал-Кирмани, когда они представляли к этому возможность, и приказывал ему, чтобы он не оставил в Хорасане ни одного араба, которого бы он не убил. Посланец вручил это письмо Марвану и Марван написал ал-Валиду |***1975***| б. Му'авийе б. Марвану б. 'Абдалхакаму (Принято чтение де Гуе, на основании поправки в addenda, p. CCCXVI. Речь идет о наместнике Дамаска в 132 г. х.), а он был правителем Дамаска, приказывая ему, чтобы он написал наместнику ал-Балка', чтобы тот отправился в Карар ал-Хумайма, схватил Ибрахима б. Мухаммада и, связав его веревкой, отослал бы его к нему с конным отрядом. Ал-Валид послал [приказание] наместнику ал-Балка' и тот явился к Ибрахиму, когда он находился в **[328]** мечети этого селения, схватил его и, связав ему руки за спиной, отправил его к ал-Валиду, а тот переправил его к Марвану. Марван же заключил его в тюрьму.

Повествование возвращается к рассказу о Насре и ал-Кирмани

Когда дело между ал-Кирмани и Насром стало трудным, Абу Муслим послал [сказать] ал-Кирмани: "Вот я с тобой". И ал-Кирмани принял это и Абу Муслим соединился с ним. Насру это показалось тяжелым и он послал [передать] ал-Кирмани: "Горе тебе! Не дайся в обман, ибо, клянусь Аллахом, я опасаюсь за тебя и за твоих сторонников. Но давай заключим перемирие, затем вступим в Мерв и составим письменный договор о мире между нами", — а он стремился отделить его от Абу Муслима. Ал-Кирмани вошел в свое жилище, в то время как Абу Муслим оставался в лагере, затем ал-Кирмани вышел и остановился на площади во главе сотни всадников. На нем была [надета] куртка шафранового цвета (Принято чтение "куртук хушкшуйа". Согласно разъяснению де Гуе). Затем он послал [сказать] Насру: "Выходи, чтобы нам написать между нами договор". Наср же заметил беспечность с его стороны и послал против него сына ал-Хариса б. Сурайджа во главе трехсот всадников. Они сошлись на площаци и долго на ней сражались. Затем ал-Кирмани получил удар копьем в бок и упал наземь со своей лошади. Его сторонники защищали его, пока к ним не подошло такое количество [врагов], с которыми они не были в состоянии бороться. Наср убил ал-Кирмани и распял его и с ним рыбу (Это должно было обозначать, что он, как аздит, рыбак и матрос; см. выше). Тогда подошел его сын 'Али, который до этого перешел на сторону Абу Муслима, с большим

войском, которое он собрал. Он повел их против Насра б. Саййара, вступил с ним в бой и изгнал его из дворца эмира, и Наср перешел в один из домов Мерва. Подошел и Абу Муслим и вступил в |***1976***| Мерв. ‘Али б. Джудай’ ал-Кирмани явился к нему, приветствовал его, называя эмиром, и сказал ему, что он заодно с ним и готов ему помогать. Он сказал: “Отдай мне твои приказания”. Абу Муслим ответил: “Выполняй то, что ты делаешь [сейчас], пока я не отдам тебе моего приказания”.

|***1984***| В этом году... правителем Хорасана был Наср б. Саййар в то время как он был охвачен смутой.

Затем наступил 130 год

Рассказ о событиях, которые произошли в нем

К тому, что произошло в нем, относится вступление Абу Муслима внутрь стен Мерва, занятие им для резиденции **[329]** правительственного дворца в нем и соглашение с ним ‘Али б. Джудай’а ал-Кирмани о войне с Насром б. Саййаром.

Рассказ об этом и его причине

Абу-л-Хаттаб рассказывает, что вступление Абу Муслима внутрь стен Мерва, занятие им для резиденции правительственного дворца, в котором обычно жили Наместники Хорасана, произошло в 130 году 9 джумады второй, в четверг [130]. А причиной того, что ‘Али б. Джудай’ отправился вместе с Абу Муслимом, было то, что Сулайман б. Касир был против ‘Али б. ал-Кирмани, когда он и Наср заключили договор о войне с Абу Муслимом. И Сулайман б. Касир сказал ‘Али б. ал-Кирмани: “Абу Муслим говорит тебе: “Неужели тебе не претит примирение с Насром б. Саййаром, в то время как он только вчера убил и распял твоего отца? Я никак не считал тебя способным находиться вместе с Насром б. Саййаром в одной мечети, чтобы молиться в ней”. И ‘Али б. ал-Кирмани обуял гнев и он отказался от своего решения.

И мир между арабами нарушился.

Он говорит: когда нарушился между ними мир, Наср б. Саййар послал к Абу Муслиму, добиваясь от него, чтобы он присоединился к мударитам. Раби’иты и кахтаниты также послали к Абу Муслиму с подобным предложением. Переписка об этом между ними шла

много дней. Тогда Абу Муслим приказал им, чтобы к нему прибыли делегации от обеих сторон, дабы он мог выбрать одну из двух, и они это сделали. И Абу Муслим приказал ши'е, чтобы она выбрала раби'итов и кахтанитов, так как правительственная власть находится у мударитов, и они — наместники Марвана ал-Джа'ди и убийцы Йахйи б. Зайда. Обе делегации прибыли. В составе делегации мударитов были 'Акил б. Ма'кил б. Хасан ал-Лайси, 'Убайдаллах б. 'Абдраббихи ал-Лайси и ал-Хаттаб б. Мухриз ас-Сулами с другими мужами из них. Делегация кахтанитов состояла из 'Османа б. ал-Кирмани, Мухаммада б. ал-Мусанны и Сауры б. Мухаммада б. 'Узайза ал-Кинди с другими людьми из них. Абу Муслим приказал, чтобы 'Осман б. ал-Кирмани со своими товарищами вошел в сад ал-Мухтафиза, где им были разостланы ковры, и они сели. Абу Муслим же сел в одной из комнат в доме ал-Мухтафиза и дал разрешение [войти] 'Акилу б. Ма'килу и его спутникам из делегации мударитов. Они вошли к нему, а с Абу Муслимом было в Комнате 70 человек из ши'и. Он [Абу Муслим] прочел перед ши'ей письмо, которое написал Абу Муслим, чтобы они выбрали одну из двух партий. Когда он кончил чтение письма, встал Сулайман б. Касир и заговорил, — а он был умелым в речах и красноречивым. И он отдал предпочтение 'Али б. ал-Кирмани и его товарищам. Поднялся затем Абу Мансур Талха б. Разик, который был среди них накибом, — а он был красноречивым и велеречивым. И он сказал так же, |***1986***| как **[320]** сказал Сулайман б. Касир. Затем встал Мазйад б. Шакик ас-Сулами и сказал: "Мудариты — убийцы семьи пророка, — да благословит его Аллах и да приветствует! — и пособники Омейядов и партии Марвана ал-Джа'ди. Наша кровь — на их шеях, наши имущества — в их руках и взыскать следует с них! Наср б. Саййар — наместник Марвана над Хорасаном. Он приводит в исполнение его повеления, произносит молитву за него на его мимбаре и именует его повелителем верующих. Мы же к этому не причастны и представляем решение Аллаху как этого, так и того, чтобы Марван был повелителем верующих и чтобы Наср следовал правому пути и истине. И мы избираем 'Али б. ал-Кирмани и его товарищей из кахтан и раби'а". И все семьдесят, которые собрались в этом доме, поддержали слова Мазйада б. Шакика. И делегация мударитов удалилась униженная и опечаленная. Абу Муслим послал с ними ал-Касима б. Муджаши' во главе конного отряда, чтобы они добрались до безопасного для них места. А делегация 'Али б. ал-Кирмани возвратилась, обрадованная одержанной победой.

Пребывание Абу Муслима в Алине длилось 29 дней. Затем он выехал из Алиа, возвращаясь в свой лагерь в ал-Махуване. И Абу Муслим приказал членам ши'и, чтобы они строили себе жилища и приготовлялись к зиме, ибо [сказал он] Аллах избавил их от

согласия арабов “и привел их при нашем посредстве к разногласию. А это было решением, определенным Аллахом!”

Вступление Абу Муслима в ал-Махуван, по возвращении из Алин, было в 130 году, в половине сафара, в четверг. И Абу Муслим оставался в своем лагере в ал-Махуване три месяца, девяносто дней, потом вошел внутрь стен Мерва в четверг 9-го джумады первой 130 года [131].

|***1987***| Он говорит: А стена Мерва в то время была в руках Насра б. Саййара, так как он был наместником Хорасана. ‘Али б. ал-Кирмани послал сказать Абу Муслиму: “Ты вступи внутрь стен с твоей стороны, а я с моими соплеменниками вступлю с моей стороны, и мы овладеем стенами”. Абу Муслим послал [сказать] ему: “Я не чувствую себя в безопасности от того, что твоя рука может соединиться с рукою Насра для войны со мной. Но вступи [в горо] ты и завяжи бой с ним и его сторонниками”. И ‘Али б. ал-Кирмани вступил [в горо] и начал бой. И Абу Муслим послал накиба Абу ‘Али Шибла б. Тахмана во главе войска. Они вошли внутрь стены и он расположился в замке бухархудата. Они послали [сказать] Абу Муслиму: “Вступай!” — и Абу Муслим вступил со стороны лагеря в ал-Махуване, имея во главе своего авангарда Асида б. ‘Абдаллаха ал-Хуза’и, командующим правым крылом — Малика б. ал-Хайсама ал-Хуза’и, а над левым крылом — ал-Касима б. Муджаши’ ат-Тамими, и вступил внутрь стен, в то время как оба отряда вели бой. И он приказал им прекратить [сражение], произнося [стих] из книги Аллаха: “И вошел он в город в минуту небрежения обитателей и нашел там двух людей, **[331]** которые бились: этот — из его партии, а этот — из врагов” (Коран, XXVIII, 14). И Абу Муслим проехал [по городу] и остановился в правительственном дворце в Мерве, в котором обычно жили наместники Хорасана. Это было 9 джумады первой, 130 года, в четверг. Наср б. Саййар бежал из Мерва на другой день, в пятницу 10 джумады первой 130 года [132] и Мерв перешел во власть Абу Муслима. После того, как Абу Муслим вступил внутрь стен Мерва, он приказал Абу Мансуру Талхе б. Разику принять присягу от войска в пользу Хашимитов особо. Абу Мансур был мужем красноречивым, искусным, обладающим даром хорошо говорить, умелым в аргументации в пользу Хашимитов и искушенным в их тайных делах. |***1988***| Он был одним из двенадцати накибов. А 12 накибов — это те, которых выбрал Мухаммад б. ‘Али из тех семидесяти, которые примкнули к нему, когда он послал своего посланца в Хорасан в 103 или 104 году. Он приказал ему (посланцу), чтобы он вел пропаганду в пользу угодного всем [халифа], не называя никого, и обрисовал бы его образ и описал качество справедливости [в нем]. Посланец прибыл в Хорасан и повел тайную пропаганду, и к нему примкнуло некоторое

количество людей. Когда же их число дошло до семидесяти, он отобрал из них 12 накибов.

Имена этих накибов

Из них к племени хуза'а принадлежат Сулайман б. Касир, Малик б. ал-Хайсам, Зийад б. Салих, Талха б. Разик и 'Амр б. А'йан; к племени тайй — Кахтаба, а его имя Зийад б. Шабиб б. Халид б. Ма'дан; к племени — тамим — Муса б. Ка'б Абу 'Уйайна, Лахиз б. Курайз и ал-Касим б. Муджаши' , — все они из потомков Имру'улкайса, — и Аслам б. Саллам Абу Саллам; а из племени бакр б. ва'ил — Абу Да'уд Халид б. Ибрахим, из потомков 'амра б. шайбана, брата садуса, и Абу 'Али ал-Харави. Другие говорят — Шибл б. Тахман, вместо 'Амра б. А'йана, 'Иса б. Ка'б и Абу-н-Наджм 'Имран б. Исма'ил, вместо Абу 'Али ал-Харави, тесть Абу Муслима. И среди этих накибов не было ни одного, у кого был бы жив отец, кроме Абу Мансура Талхи б. Разика б. Ас'ада, а это — Абу Зайнаб ал-Хуза'и — он был участником войны с 'Абдаррахманом б. Мухаммадом б. ал-Аш'асом, сопровождал ал-Мухаллаба б. Абу Суфру и участвовал вместе с ним в походах. Абу Муслим не раз советовался с ним о делах и расспрашивал его о тех войнах, в которых он участвовал. Он спрашивал его, называя по кунье — Абу Мансур: "О, Абу Мансур! Что ты скажешь?, да "Каково твое мнение?" |***1989***|

Абу-л-Хаттаб говорит: нам рассказал тот, кто видел, как Абу Мансур принимал присягу в пользу Хашимитов: "Я принимаю от вас присягу на соблюдение писания Аллаха, великого и славного, сунны его пророка, — да благословит его Аллах и да **[332]** приветствует! — и на повиновение всем угодному мужу из семьи посланника Аллаха [133], — да благословит его Аллах! Этим на вас налагается соблюдение завета Аллаха и договора с ним, — и развод [с женами] (В случае нарушения присяги), и отпущение на волю [рабов], и паломничество пешком к дому Аллаха. И [присягу] на то, что вы не будете требовать ни жалования, ни довольствия, пока ваши начальники сами по своему почину не выдадут его вам. И если враг кого-нибудь из вас окажется у вас под ногами, не шевельните его иначе, как по приказанию ваших начальников!"

Когда Абу Муслим подверг заключению Салма б. Ахваза, Йунуса б. 'Абдраббихи, 'Акила б. Ма'кила и Мансура б. Абу-л-Харка' с его товарищами, он спросил совета у Абу Мансура и тот сказал: "Сделай твоим бичом меч, а твоей тюрьмой — могилу". И Абу Муслим приказал их привести и убил их. А количество их было 24 человека.

Что же касается ‘Али б. Мухаммада, то он говорит, что ас-Саббах, клиент Джибрила, рассказал ему со слов Масламы б. Йахйи, что Абу Муслим поставил начальником своей личной стражи Халида б. ‘Османа, начальником полиции — Малика б. ал-Хайсама, во главе суда — ал-Касима б. Муджаши’, а над диваном — Камила б. Музаффара, и каждому человеку [из них] он назначил жалованье в 4 тысячи [дирхемов]; и что он оставался в своем лагере в ал-Махуване три месяца. Затем он вступил в поход из ал-Махувана ночью во главе большого войска, направляясь в лагерь Ибн ал-Кирмани. Правым крылом его командовал Лахиз б. Курайз, левым крылом — ал-Касим б. Муджаши’, а во главе авангарда был Абу Наср Малик б. ал-Хайсам; начальником |***1990***| своего лагеря он оставил Абу ‘Абдаррахмана ал-Махувани. Рано утром он прибыл в лагерь Шайбана. Наср, боясь, что Абу Муслим и Ибн ал-Кирмани могут соединиться для борьбы с ним, послал к Абу Муслиму, предлагая ему вступить во внутренний город Мерва и договориться с ним. И Абу Муслим ответил ему согласием. Наср договаривался с Абу Муслимом и вел сношения с Ибн Ахвазом весь тот день, в то время как Абу Муслим находился в лагере Шайбана. С самого рассвета до позднего утра Наср и Ибн ал-Кирмани вели бой. Абу Муслим подступил, чтобы войти в медину Мерва. Он оттеснил конницу Насра, также как и конницу Ибн ал-Кирмани, и вступил во внутренний город 7 или 9 раби’ второго 130 года [134], читая при этом: “И вошел он в город в минуту небрежения обитателей, и нашел там двух людей, которые бились: этот — из его партии...” и до конца айата.

‘Али говорит: нам рассказали Абу-з-Зайаал и ал-Муфаддал ад-Даббы, которые говорили: когда Абу Муслим вступил во внутренний город Мерва, Наср сказал своим сторонникам: “Я вижу, что дело этого человека укрепилось, к нему спеша стекается народ, и я заключил с ним перемирие. И завершится в его пользу то, **[333]** к чему он стремится. Покинемте же эту страну и оставим его”. Среди них, в ответ на его слова, начались разногласия: одни из них говорили: “Да”, другие: “Нет”. Тогда он сказал: “Ну вот, вы попомните мои слова”, — и обратился к своим приближенным из мударитов: “Ступайте к Абу Муслиму, встретьтесь с ним и ищите свое счастье у него”.

Абу Муслим послал к Насру Лахиза б. Курайза, чтобы пригласить его [прибыть]. Лахиз, придя к Насру, произнес: “Знать совещается о тебе, чтобы убить тебя”, (Коран XXVIII, 19 — рассказ о Мусе (Моисее)) — и прочитал [еще] несколько айатов перед этим. Наср понял и сказал своему рабу: “Приготовь мне омовение”. Он встал, как будто желая совершить омовение, вошел в сад, вышел из него, сел на лошадь и бежал.

Говорит ‘Али: рассказал нам Абу-з-Заййал, который сказал: мне рассказал Ийас б. Талха б. Талха, который говорил: я был с моим отцом, а мой дядя ушел к Абу Муслиму приносить ему присягу и задержался до того, как я совершил предзакатную молитву, — а день был короткий. В ожидании его мы приготовили |***1991***| ему обед. Я сидел с отцом, как вдруг проехал Наср на коне, быстрее которого я не знал в его дворце, и с ним его хаджиб ал-Хакам б. Нумайла ан-Нумайри. Отец сказал: “Ведь он собирается бежать, с ним нет никого и перед ним нет ни копья, ни знамени”. Он проехал мимо нас и приветствовал нас украдкой, и когда миновал нас, ударил своего коня, ал-Хакам б. Нумайла окликнул его слуг и они проскакали, следуя за ним.

Говорит ‘Али: говорит Абу-з-Заййал: Ийас говорил: между нашим домом и Мервом было 4 фарсаха. Наср проехал мимо нас после наступления темноты, и жители селения подняли крик и бежали. Моя семья и друзья сказали мне: “Уходи, чтобы тебя не убили!” — и заплакали. Я и мой дядя ал-Мухаллаб б. Ийас ушли и догнали Насра, когда прошла часть ночи. С ним было 40 человек. Конь его стал и он сошел с него. Бишр б. Вистам б. ‘Имран б. ал-Фадл ал-Бурджуми посадил его на своего коня. Наср сказал: “Я не чувствую себя в безопасности от погони, — кто нас проведет?” ‘Абдаллах б. ‘Ар’ара ад-Дабби сказал: “Я проведу вас”. Он ответил: “Веди!” И он мчал нас всю ночь, пока рано утром мы не оказались у колодца в пустыне в 20-ти фарсахах или меньше. Нас было шестьсот. Мы ехали затем целый день и остановились перед закатом в виду домов и замков Серахса. Мы были [уже] в количестве тысячи пятисот. Я и мой дядя отправились к одному из наших друзей из племени ханифа по имени Мискин, и заночевали у него, не поев ничего. Когда настало утро, он принес нам сариду (Кушанье из крошенного мяса и хлеба, политого бульоном) и мы поели ее, так как были голодны, — мы не ели весь тот день и всю ночь. Собрались люди и их стало три тысячи. Мы оставались в Серахсе два дня, и когда к нам не пришло больше никого, Наср отправился в Тус и рассказал **[334]** им об Абу Муслиме. Там он пробыл 15 дней, затем мы отправились в Нишапур и он остался там.

|***1992***| Когда Наср бежал, Абу Муслим поселился в правительственном дворце. Прибыл также и Ибн ал-Кирмани и вступил в Мерв вместе с Абу Муслимом. Абу Муслим сказал, когда бежал Наср: “Наср утверждает, что я — колдун, клянусь Аллахом! — он сам — колдун”.

Говорит еще другой, чем тот, чьи слова я привел в деле Насра, Ибн ал-Кирмани и Шайбана ал-Харури: Абу Муслим в 130 году перешел из своего лагеря в селение Сулаймана б. Касира, называемое ал-Махуван, и поселился в нем. Он решил призвать на

помощь ‘Али б. Джудай’а и тех йеменцев, которые были с ним, а также призвать Насра б. Саййара и бывших с ним к содействию ему. Он послал обоим сторонам вместе, предлагая каждой из этих сторон примирение, соглашение и вступление в подчинение [ему]. ‘Али б. Джудай’ принял это, согласился содействовать ему в его плане и заключил с ним об этом договор. Когда Абу Муслим убедился в верности ‘Али б. Джудай’а договору с ним, он написал Насру б. Саййару, чтобы тот послал к нему делегацию, которая бы представила мнение его и его сторонников относительно того, что он обещал ему принять его сторону. К ‘Али он послал с предложением, подобным тому, которое он послал Насру. Затем он (Т. е. упомянутый выше другой информатор ат-Табари) дает описание того, как военачальники ши’и отдали предпочтение йеменцам перед мударитами, приблизительно также, как тот, рассказ которого мы уже передали раньше в этой нашей книге. Он рассказывает также, что когда Абу Муслим отправил Шибла б. Тахмана во главе тех, кого он отправил в медину Мерва и заставил его расположиться в замке бухархудата, он отправил его только как подмогу ‘Али б. ал-Кирмани.

Он говорит: Абу Муслим отправился из своего лагеря в ал-Махуване со всеми бывшими с ним к ‘Али б. Джудай’у, а с ‘Али был его брат ‘Осман и вместе с ним знатные люди йеменцев и их союзники из раби’итов. И когда Абу Муслим встал перед внутренним городом Мерва, ему навстречу выехал ‘Осман б. Джудай’ с большим конным отрядом и с ним были знатные йеменцы и |***1993***| бывшие с ним раби’иты. И он вступил в лагерь ‘Али б. ал-Кирмани и Шайбана б. Саламы ал-Харури вместе с бывшими при нем накибами. Он остановился у ставки ‘Али б. Джудай’а, вошел к нему и даровал ему благоволение и гарантировал неприкосновенность ему самому и его приверженцам. Потом оба они вышли к ставке Шайбана, а его тогда приветствовали, титулуя заместителем [эмира]. Абу Муслим приказал ‘Али сесть рядом с Шайбаном, объяснив ему, что ему (Абу Муслиму) не подобает приветствовать того так; а Абу Муслим намеревался титуловать ‘Али эмиром, чтобы Шайбан при этом подумал, что титулование относится к нему. И ‘Али сделал так. Абу Муслим вошел к нему и **[335]** приветствовал его, называя его эмиром, вежливо обошелся с Шайбаном и высказал ему почтение. Затем он вышел от него и расположился в замке Мухаммада б. ал-Хасана ал-Азди. В нем он пробыл две ночи, потом возвратился в свой лагерь в ал-Махуване.

В нем он оставался три месяца, а затем переехал из своего лагеря в ал-Махуване в Мерв 7 раби’, второго, оставив начальником своего лагеря (Вместо “джундихи” — “своего войска”, принято как на с. 1989 арабского текста чтение “хандакихи” — “своего обнесенного рвом лагеря”. Там же начальник лагеря назван Абу ‘Абдаррахман ал-

Махувани) Абу ‘Абдалкарима ал-Махувани. Абу Муслим поручил командовать своим правым крылом Лахизу б. Курайзу, над левым крылом он поставил ал-Касима б. Муджаши’, а над своим авангардом — Малика б. ал-Хайсама. Он совершил свой поход ночью, а рано утром был у ворот внутреннего города Мерва и послал гонца к ‘Али б. Джудай’у с приказом, чтобы он выслал свою конницу, и остановился у ворот правительственной резиденции.

Он нашел обе стороны ведущими жесточайшее сражение внутри стен Мерва и послал гонцов к обоим отрядам с приказом: “Прекратите [бой], и пусть каждое племя разойдется по своим лагерям!” И они это выполнили. Абу Муслим послал Лахиза б. Курайза, Курайша б. Шакика, ‘Абдаллаха б. ал-Бахтари и Да’уда б. Карраза к Насру, чтобы призвать его к книге Аллаха и к подчинению угодному всем [мужу] из семьи Мухаммада, — да благословит его Аллах и да приветствует! И когда Наср увидел, сколько пришло против него народу из йеменцев, раби’итов и неарабов, и что у него нет силы справиться с ними, и придется внешне показать, что он принимает переданное ему предложение придти к Абу Муслиму и присягнуть ему, то сам стал тянуть с ответом до |***1994***| вечера, думая, как бы их обмануть и бежать. Он отдал приказ своим сторонникам выступить этой же ночью в место, где они будут в безопасности, но приверженцам Насра не удалось выбраться в ту ночь. Салм б. Ахваз сказал ему: “Вот, нам не удается выступить этой ночью, но мы выступим на следующую ночь”. Когда же наступило утро этой ночи, Абу Муслим построил свои конные отряды и не прекращал их построения до послеполуденного времени. Он послал к Насру Лахиза б. Курайза, Курайша б. Шакика, ‘Абдаллаха б, ал-Бахтари, Да’уда б. Караза и некоторое число неарабов, членов ши’и. Они вошли к Насру и он спросил их: “Для какого-нибудь зла вы вернулись?” Лахиз ответил ему: “Тебе этого не избежать”. Тогда Наср сказал: “Ну, уж если это неизбежно, то я совершу омовение и выйду этому навстречу. Я пошлю к Абу Муслиму гонца, и если это будет его решением и его повелением, я прийду к нему охотно. А пока я приготовлюсь до того времени, как прибудет мой гонец”. И Наср встал. Когда же он встал, Лахиз произнес этот айат: “Знать совещается о тебе, чтобы убить тебя. Выходи же, я для тебя добрый советчик” (Коран, XXVIII, 19). **[336]**

И Наср вошел в дом и известил их, что он будет ждать возвращения своего посланца от Абу Муслима. Когда же наступила ночь, он вышел через задний ход своей комнаты. С ним были его |***1995***| сын Тамим, ал-Хакам б. Нумайла ан-Нумайра, его хаджиб и его жена. И они бежали. Когда Лахиз и его спутники нашли, что они слишком задержались, они вошли в его дом и нашли, что он уже бежал. Когда известие об этом дошло до Абу

Муслима, он прибыл в лагерь Насра и схватил самых верных из его приверженцев и его храбрейших воинов и связал им руки за спиной. Среди них были Салм б. Ахваз, начальник полиции Насра, ал-Бахтари, его секретарь, двое из его сыновей, Йунус б. ‘Абдраббихи, Мухаммад б. Катан, Муджахид б. Йахйа б. Худайн и другие. Он заковал их в железные кандалы для предосторожности, и они находились у него в заключении, пока он не приказал всех их убить.

Наср остановился в Серахсе со всеми теми, кто за ним последовал из мударитов. а их было три тысячи. Абу Муслим и ‘Али б. Джудай’ отправились его преследовать и разыскивали его всю яочь, пока на рассвете не оказались в селении под названием Насраниййа (Т. е. “христианское” или “несторианское”). Они нашли [в нем], что Наср бросил в нем свою жену ал-Марзубану, а сам бежал. Абу Муслим и ‘Али б. Джудай’ возвратились в Мерв. Абу Муслим спросил тех, кого он посылал к Насру: “Что было с вашей стороны, что возбудило его подозрения?” Они ответили: “Мы не знаем”. Он спросил: “А говорил ли кто-нибудь из вас?” Они сказали: “Лахиз прочел этот айат: “Знать совещается о тебе, чтобы убить тебя”. Он сказал: “Вот это и побудило его к бегству”. Потом сказал: “Эй, Лахиз! Портишь религию!” И отсек ему голову,

В этом же году был убит Шайбан б. Салама ал-Хурури.

Рассказ о его убиении и о причине этого

Причиной его убиения, как рассказывают, было то, что ‘Али б. Джудай’ и Шайбан объединились для борьбы с Насром б. Саййаром из-за несогласия Шайбана с Насром, потому что он был из наместников Марвана б. Мухаммада, тогда как Шайбан исповедовал |***1996***| учение хариджитов, а также из-за несогласия ‘Али б. Джудай’а с Насром, так как он был йеменцем, а Наср — мударитом, и Наср убил и распял его отца, а также из-за племенной вражды между обеими сторонами, которая разделяла йеменцев и мударитов. Когда ‘Али б. Джудай’ заключил мир с Абу Муслимом и разошелся с Шайбаном, Шайбан отступил от Мерва, так как знал, что у него нет сил вести войну с Абу Муслимом и ‘Али б. Джудай’ом, (при том, что они объединились] (В тексте лануны, <восполненные по одной из рукописей в новом издании. Перевод восполненного текста помещен в квадратные скобки. *Ред.*>) против него в то время, как Наср бежал из Мерва [и отправился в Серахс]. **[337]**

[‘Али б. Мухаммад рассказывает, что Абу Хафс] и ал-Хаса[н] б. Рашид и Абу-з-Зайал рассказали, ему, [что] когда кончился [срок соглашения между Абу Муслимом и

Шайбаном] (В тексте лакуна; <в квадратных скобках дан перевод восполненного текста по каирскому изданию. — *Ред.*> Ибн ал-Асир (V, 292): “Когда дело окончательно решилось в пользу Абу Муслима, он послал.....), Абу Муслим послал к Шайбану, предлагая ему принять присягу. Но Шайбан сказал: “Я [сам] ему предлагаю принести мне присягу!” Тогда Абу Муслим послал сказать ему: “Если ты не примкнешь к нашему делу, удались из твоего жилища, в котором ты находишься”. Шайбан же послал к Ибн ал-Кирмани, прося его о помощи, но тот ответил отказом. Тогда Шайбан выступил к Серахсу и к нему собралось большое множество людей из племени бакр б. ва’ил. Абу Муслим послал к нему девять человек из племени ал-азд, среди которых был ал-Мунтаджи’ б. аз-Зубайр, чтобы призвать его и просить его прекратить войну. Шайбан послал людей и захватил послов Абу Муслима и заключил их в тюрьму. Тогда Абу Муслим написал Бассаму б, Ибрахиму, клиенту племени лайс, в Биверд, приказывая ему отправиться против Шайбана и вступить с ним в сражение. Бассам исполнил это [приказание] и разбил его. Он преследовал его, пока не вошел во внутренний город. Шайбан и много людей из племени бакр б. ва’ил были убиты. Абу Муслиму сказали, что Бассам мстит за смерть своего отца, убивая и невинного, и больного (Или: “и здорового, и больного”, т. е. может быть в смысле “и виновного, и невинного”), и Абу Муслим написал ему, приказывая прибыть к нему. Он прибыл, оставив своим заместителем в командовании войском некоего человека.

Говорит ‘Али: нам рассказал ал-Муфаддал, который говорил: когда был убит Шайбан, один человек из племени бакр б. ва’ил по имени Хуфаф проходил мимо послов Абу Муслима, которых он послал к Шайбану, в то время как они находились в одном |***1997***| доме. Он вывел их и убил.

Говорят также, что Абу Муслим отправил со своей стороны против Шайбана войско, во главе которого поставил Хузайму б. Хазима и Бассама б. Ибрахима.

В этом же году Абу Муслим убил ‘Али и ‘Османа — сыновей Джудай’а ал-Кирмани.

Рассказ о причине их убиения Абу Муслимом

Причиною этого было, как говорят, то, что Абу Муслим отправил Мусу б. Ка’ба против Абиверда и тот завоевал его и написал об этом Абу Муслиму. Он послал также Абу Да’уда против Балха, а в нем был Зийад б. ‘Абдаррахман ал-Кушайри. И когда до него дошло известие о том, что Абу Да’уд направляется к Балху, он вышел с жителями Балха, Термеза и других областей Тохаристана, [направляясь] в Джузаджан. Когда Абу Да’уд

[338] приб лизился к ним, они бежали, возвращаясь в Термез, и Абу Да’уд вступил во внутренний город Балха. Тогда Абу Муслим написал ему, приказывая прибыть к нему, и отправил вместо него Йахйу б. Ну’айма Абу-л-Майла’ [против Балха. И выступил] (В тексте лакуна; <восполнена по каирскому изданию. — *Ред.*>) Абу Да’уд, а его встретило письмо Абу Муслима с приказом ему возвратиться, и он возвратился, когда к нему прибыл Абу-л-Майла’. Йахйа б. Ну’айм Абу-л-Майла’ обратился с письмом к Зийаду б. ‘Абдаррахману, [предлагая ему] объединиться, и он ответил согласием. Зийад б. ‘Абдаррахман ал-Кушайри, Муслим б. ‘Абдаррахман б. Муслим ал-Бахили, ‘Иса б. Зур’а ас-Сулами, жители Балха и Термеза, цари Тохаристана и областей по ту и по сю сторону реки вернулись. Зийад и его воины остановились на расстоянии |***1998***| одного фарсаха от внутреннего города Балха. Йахйа б. Ну’айм вышел к нему с теми, кто был с ним, и они соединились и договорились действовать единодушно, — и мудариты, и йеменцы, и раби’иты, и те неарабы, которые были с ними, — в борьбе против “черных”. И начальство над собой они предоставили Мукатилу б. Хаййану ан-Набати, не желая, чтобы он (руководитель) был из тех трех групп. Абу Муслим отдал приказ Абу Да’уду [занять] ал-’Уд (Согласно Кудаме б. Джа'фару (с. 211) и Ибн Хордадбеху (с. 32), где название читается ал-Гур, — большое селение в трех фарсахах на восток от Балха). Абу Да’уд подступил с теми, кто был с ним, и они сошлись на реке ас-Сердженан (В одной из рукописей есть вариант: ас-Сурхаб). А Зийад б. ‘Абдаррахман и его сторонники еще до этого отправили Абу Са’ида ал-Кураши в сторожевое охранение между ал-’Удом и селением под названием Амедйан, чтобы сторонники Абу Да’уда не напали на них с тыла. Абу Са’ид имел черные значки и знамена. Когда Абу Да’уд и Зийад с его сторонниками сошлись и выстроились рядами для боя, Абу Са’ид ал-Кураши приказал своим войскам отойти, [чтобы присоединиться] к Зийаду и его воинам с тыла. Он сделал обратный марш и вышел к ним с дороги в ал-’Уд с черными знаменами. Воины Зийада подумали, что это засада со стороны Абу Да’уда, а уже сражение между обеими сторонами завязалось, и Зийад со своими бежал, а Абу Да’уд его преследовал. И большая часть воинов Зийада попадала в реку ас-Сердженан, а все отставшие его люди перебиты. Абу Да’уд вступил в их лагерь и завладел всем, что в нем было, и не преследовал ни Зийада, [ни его сторонников. Большинство же тех, кого очень спешно преследовала] (Лакуны в тексте. <Они восполнены в каирском издании по одной из, рукописей. *Ред.* >) конница Абу Да’уда до внутреннего города [Балха, дальше него не пошли] (Лакуны в тексте. <Они восполнены в каирском издании по одной из, рукописей. *Ред.* >). А Зийад, Йахйа и бывшие с ним ушли в Термез. Абу Да’уд пробыл [там] весь [тот] (Лакуны в тексте. <Они восполнены в каирском издании по одной из, рукописей. *Ред.* >) день [и следующий, но не

вошел |***1999***| во внутренний город Балха] (Лакуны в тексте. <Они восполнены в каирском издании по одной из, рукописей. *Ред.* >). Он конфисковал имущество тех, **[339]** кто был убит при ас-Сердженане и тех, кто бежал из арабов и других. И Балх перешел во власть Абу Да'уда.

Затем Абу Муслим написал ему, приказывая прибыть к нему, и послал ан-Надра б. Субайха ал-Мурри правителем Балха. Абу Да'уд с Абу Муслимом согласно решили разделить сыновей ал-Кирмани 'Али и 'Османа. Абу Муслим послал 'Османа наместником над Балхом, и когда он прибыл в него, то назначил своим помощником над внутренним городом Балха ал-Фурафису б. Зухайра ал-'Абси. Подступили и мудариты из Термеза под командой Муслима б. 'Абдаррахмана ал-Бахили и встретились со сторонниками 'Османа б. Джудай'а у одного селения между ал-Баруканом и Дестеджирдом и сразились в жестоком бою. Воины 'Османа б. Джудай'а бежали и мудариты и Муслим б. 'Абдаррахман овладели внутренним городом Балха, изгнав из него ал-Фурафису. Известие об этом дошло до 'Османа б. Джудай'а и до ан-Надра б. Субайха, в то время как они были в Мерверруде, и они отправились в их сторону. Это дошло до сторонников Зийада б. 'Абдаррахмана и они бежали под покровом ночи. Ан-Надр медлил их преследовать, надеясь, что они минуют его, и их встретили воины 'Османа б. Джудай'а и множество их перебили, и |***2000***| мудариты ушли к своим товарищам. Абу Да'уд вернулся из Мерва в Балх, а Абу Муслим выступил в поход к Нишапуру, имея с собой 'Али б. Джудай'а. Абу Муслим и Абу Да'уд согласно решили, чтобы Абу Муслим убил 'Али, а Абу Да'уд — 'Османа, в один день. И когда Абу Да'уд прибыл в Балх, он послал 'Османа наместником над Хутталом во главе всех тех, кто был с ним из йеменцев и раби'итов, жителей Мерва и Балха. Когда он выступил из Балха, выступил и Абу Да'уд. [Он шел за ним следом и настиг 'Османа на берегу реки Вахш] (Лакуна в тексте, <восполненная в каирском издании по одной из рукописей. — *Ред.*) в стране Хуттала; тогда Абу Да'уд напал на 'Османа и его спутников и заключил их всех в темницу, потом отсек им в заключении головы. Также и Абу Муслим убил в тот день 'Али б. ал-Кирмани. А еще до этого Абу Муслим приказал ему, чтобы он назвал своих приближенных, чтобы он мог назначить их на управление и повелеть выдать им подарки и почетные одежды. Тот назвал их ему и он всех их перебил.

В этом же году прибыл Кахтаба б. Шабиб к Абу Муслиму в Хорасан, возвращаясь от Ибрахима б. Мухаммада б. 'Али, и с ним было его знамя, которое вручил ему Ибрахим. Как только он прибыл к нему, Абу Муслим назначил его начальником своего авангарда,

вверил ему войска, дал ему право смещать и назначать на должности и написал войскам, чтобы они слушались и повиновались ему.

В этом же году он отправил Кахтабу в Нишапур для борьбы с Насром. ‘Али б. Мухаммад рассказывает, что Абу-з-Заййал, **[330]** ал-Хасан б. Рашид и Абу-л-Хасан ал-Джушами рассказывали ему, что когда был убит Шайбан б. Салама ал-Харури, его сторонники присоединились к Насру, в то время как он был в Нишапуре. Ему написал ан-Наби б. Сувайд ал-’Иджли, прося его о помощи, и Наср отправил к нему своего сына Тамима б. Насра во главе 2000 [человек]. И Наср приготовился к выступлению в поход в Тус. Абу Муслим же отправил Кахтабу б. Шабиба с несколькими вое-начальниками, среди которых были ал-Касим б. Муджаши’ и Джахвар б. Маррар. Ал-Касим двигался со стороны Серахса, а Джахвар направлялся от Абиверда. Тамим отправил ‘Асима б. ‘Умайра ас-Сугди против Джахвара, который был из них самым |***2001***| близким к нему. И ‘Асим б. ‘Умайр разбил его и тот укрепился в Кабадкане. А Кахтаба и ал-Касим приблизились, угрожая ан-Наби, и Тамим послал к ‘Асиму [гонца сказать]: “Уходи от Джахвара и прибудь [сюда]”. Он оставил его и прибыл, и Кахтаба вступил с ними в сражение.

Говорит Абу Джа’фар: что же касается другого [информатора], чем те, со слов которых передает ‘Али б. Мухаммад то, что мы рассказали о деле Кахтабы и о его отправлении Абу Муслимом против Насра и его сторонников, то он рассказывает, что когда Абу Муслим убил Шайбана ал-Хариджи и обоих сыновей ал-Кирмани, изгнал Насра из Мерва и овладел Хорасаном, он отправил своих наместников над его городами. Он назначил Сиба’ б. ан-Ну’мана ал-Азди наместником Самарканда, Абу Да’уда Халида б. Ибрахима — Тохаристана, Мухаммада б. ал-Аш’аса он отправил в ат-Табасайн и Фарс, Малика б. ал-Хайсама он поставил во главе своей полиции, а Кахтабу отправил в Туе и с ним несколько военачальников, среди которых были Абу 'Аун 'Абдал-малик б. Йазид, Мукатил б. Хаким ал-’Акки, Халид б. Бармак, Хазим б. Хузайма, ал-Мунзир б. ‘Абдаррахман, ‘Осман б. Нахик, Джахвар б. Маррар ал-’Иджли, Абу-л-’Аббас ат-Туси, ‘Абдаллах б. ‘Осман ат-Та’и, Салама б. Мухаммад, Абу Ганим ‘Абдалхамид б. Риб’и, Абу Хумайд, Абу-л-Джахм, — его Абу Муслим назначил войсковым писарем у Кахтабы, — и ‘Амир б. Иса’ил и Мухриз б. Ибрахим в числе нескольких военачальников. Он столкнулся с теми, кто был в Тусе, и они обратились в бегство, и было тех, кто погиб в давке, больше, чем тех, кто был убит, число же убитых в тот день превышало десять тысяч.

|***2002***| Абу Муслим отправил ал-Касима б. Муджаши’ к Нишапуру по большой дороге и написал Кахтабе, приказывая ему вступить в бой с Тамимом б. Насром б. Саййаром и ан-Наби б. Сувайдом и с теми людьми Хорасана, которые примкнули к ним, а также чтобы он отправил к нему Мусу б. Ка’ба из Абиверда. И когда Кахтаба прибыл в Абиверд, он отправил Мусу б. Ка’ба к Абу Муслиму и написал Мукатилу б. Хакиму с приказом послать кого-нибудь в Нишапур и отправить из него ал-Касима б. Муджаши’. Абу Муслим же послал ‘Али б. Ма’кила во главе 10 тысяч против **[341]** Тамима б. Насра и приказал ему, чтобы [когда] (В тексте лакуны; <они восполнены в каирском издании по одной из рукописей. — *Ред* >) Кахтаба [вступит] (В тексте лакуны; <они восполнены в каирском издании по одной из рукописей. — *Ред* >) в Тус, он вышел ему навстречу с теми, кто с ним, и присоединился к нему. И ‘Али б. Ма’кил двинулся маршем и остановился в селении под названием Хулван. До Кахтабы дошло известие о походе ‘Али [и о месте, где он] (В тексте лакуны; <они восполнены в каирском издании по одной из рукописей. — *Ред* >) остановился, и он ускоренным маршем прошел к ас-Сузакану, — а это было место лагеря Тамима б. Насра и ан-Наби б. Сувайда, — отправив в качестве своего авангарда Асида б. ‘Абдаллаха ал-Хуза’и во главе [трех тысяч человек из ши’и] (В тексте лакуны; <они восполнены в каирском издании по одной из рукописей. — *Ред* >), жителей Нисы и Абиверда и он шел, пока не остановился в селении под названием [Хабушан. И приготовились Тамим и ан-Наби] (В тексте лакуны; <они восполнены в каирском издании по одной из рукописей. — *Ред* >) для сражения с ним. И Асид написал Кахтабе, сообщая ему о том, что [они согласно решили сражаться с ним и что если] (В тексте лакуны; <они восполнены в каирском издании по одной из рукописей. — *Ред* >) он не поторопится с прибытием к нему, то он вызовет их на суд Аллаха, великого и славного, и извещая его о том, что оба они во главе 30 тысяч лучших храбрецов из людей Хорасана и лучших их всадников. Кахтаба отправил Мукатила б. Хакима ал-’Акки с тысячью и Халида б. Бармака с тысячью и они прибыли к Асиду. Известие об этом дошло до Тамима и ан-Наби и смутило их. Потом подступил к ним Кахтаба с теми, кто был с ним, и расположил войска для сражения с Тамимом, поставив над своим правым крылом Мукатила б. Хакима, Абу ‘Ауна ‘Абдалмалика б. Йазида и Халида б. Бармака, над левым крылом — Асида б. ‘Абдаллаха ал-Хуза’и, ал-Хасана б. Кахтабу, ал-Мусаййаба |***2003***| Зухайра и ‘Абдалджаббара б. ‘Абдаррахмана, а сам он находился в центре. Затем он двинулся для сближения с ними. Он призвал их к писанию Аллаха, великого и славного, и сунне его пророка, да благословит его Аллах и да приветствует! — и к признанию угодного всем [мужа] из семьи Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует! — но они не отозвались согласием на его призыв. Тогда он отдал приказ правому и

левому крылу броситься в атаку, и они вступили в жестокий бой, жарче которого не бывает. В схватке был убит Тамим б. Наср и вместе с ним было убито громадное количество их воинов, и лагерь достался на разграбление. Ан-Наби с некоторым числом [воинов] избегнул гибели, и они засели во внутреннем городе. Их обложили войска, пробили брешь в стене, ворвались в медину и убили ан-Наби и тех, кто были с ним.

‘Асим б. ‘Умайр ас-Самарканди и Салим б. Равийа ас-Са’иди бежали к Насру б. Саййару в Нишапур и сообщили ему об убиении Тамима, ан-Наби и тех, кто был с ними.

Когда Кахтаба захватил их лагерь со всем, что было в нем, он поручил прием этого Халиду б. Бармаку, а Мукатила б. Хакима ал-’Акки отправил во главе своего авангарда в Нишапур. Это дошло до Насра б. Саййара и он бежал с лучшими людьми из жителей Абрашахра и остановился в Кумисе. [Там] его **[342]** спутники рассеялись, покинув его, и он переехал к Нубате б. Ханзале в Джурджан. А Кахтаба вступил в Нишапур со своими войсками. В этом же году был убит Нубата б. Ханзала, наместник Йазида б. ‘Омара б. Хубайры над Джурджаном.

Рассказ о его убиении

‘Али б. Мухаммад рассказывает, что Зухайр б. Хунайд, Абу-л-Хасан ал-Джушами, Джабала б. Фаррух и Абу 'Абдаррахман ал-Исбахани |***2004***| рассказали ему, что Йазид б. ‘Омар б. Хубайра послал Нубату б. Ханзалу ал-Килаби к Насру. Тот прибыл в Фарс и Исфахан, затем проехал в Рейй и ушел в Джурджан, не соединившись с Насром б. Саййаром. Кайситы стали говорить Насру: “Кумису нас не продержать”, — и перебрались в Джурджан. А Нубата окопался рвом и всякий раз, как ров оказывался в доме каких-нибудь людей, они давали ему взятку и он его отодвигал. Его лагерь за рвом тянулся на расстояние около фарсаха. Кахтаба подступил к Джурджану в зу-л-ка’де 130 года [135]. С ним были Асид б. ‘Абдаллах ал-Хуза’и, Халид б. Бармак, Абу ‘Аун ‘Абдалмалик б. Йазид, Муса б. Ка’б ал-Мара’и, ал-Мусаййаб б. Зухайр и ‘Абдалджаббар б. ‘Абдаррахман ал-Азди. Его правым крылом командовал Муса б. Ка’б, левым — Асид б. ‘Абдаллах, а во главе его авангарда шел ал-Хасан б. Кахтаба. Кахтаба сказал: “О, люди Хорасана! Знаете ли вы, против кого вы идете и с кем собираетесь сражаться? Поистине, вы будете сражаться с остатками людей, которые сожгли дом Аллаха, великого и славного!” Ал-Хасан подступил и расположился на границах Хорасана [с Джурджаном]. Ал-Хасан отправил ‘Османа б. Руфай’а, Нафи’а ал-Марвази, Абу Халида ал-Марваррузи и Мас’аду ат-Та’и против сторожевого отряда Нубаты, а начальником его был некий человек по

имени Зу’айб. Они напали на него ночью и убили Зу’айба и 70 из его людей, затем вернулись в лагерь ал-Хасана.

Кахтаба прибыл и расположился напротив Нубаты, а сирийцы были в количестве, подобного которому люди и не видели. И когда хорасанцы увидали их, они испытали перед ними такой страх, что проявили его в своих разговорах. Это дошло до Кахтабы и он встал среди них с речью и сказал: “О, люди Хорасана! Эта страна принадлежала вашим праотцам и они одерживали |***2005***| победы над своими врагами, благодаря своей справедливости и хорошему образу жизни, пока они не изменили это и не стали действовать несправедливо. Тогда Аллах, великий и славный, разгневался на них, исторг у них их власть и отдал власть над ними презреннейшему в их глазах народу, который только был на земле. И они отняли у них их страну, стали брать себе в жены их женщин и порабощать их детей. Но они при этом судили обычно по справедливости, были верны обещанию и помогали обиженным. Затем они изменили [это] и извратили, судя несправедливо и устрашая людей благочестивых и богобоязненных из родни посланника Аллаха, да благословит его Аллах и да приветствует! **[343]**

Тогда он отдал вам власть над ними, чтобы отомстить им через вас, дабы это было для них жесточайшим наказанием, ибо вы преследовали их местью. И имам мне уже обещал, что вы встретите их в таком числе, в каком вы сейчас, и Аллах, великий и славный, дарует вам победу над ними и вы обратите их в бегство и перебьете их”. А Кахтабе до того уже прочли письмо Абу Муслима: “От Абу Муслима — Кахтабе. Во имя Аллаха, милостивого, милосердного! А затем... Борись с твоими врагами, ибо Аллах, великий и славный, твой помощник. И когда одержишь над ними победу, произведи среди них жестокое избиение!”

И они встретились в новолуние зу-л-хиджжи 130 года, в пятницу [136], и Кахтаба сказал: “О, люди Хорасана! Поистине, это день, который Аллах, благословенный и всевышний, вознес в достоинстве над всеми прочими днями, и в который совершенное дело [зачитывается] вдвойне. И это — великий месяц, в котором праздник, один из величайших праздников у Аллаха, великого и славного. Имам уже сообщил вам, что вам будет дарована победа в этот день этого месяца над вашим врагом. Встретьте же его [в бою] с рвением, стойкостью и упованием на воздаяние [от Аллаха], ибо, поистине, Аллах — со стойкими!” Затем он напал на них, причем его правым крылом командовал ал-Хасан б. Кахтаба, а левым — Халид б. Бармак и Мукатил б. Хаким ал-’Акки. Они вступили в бой и каждая сторона стойко сражалась против другой. Но Нубата был убит и

сирийцы обратились в бегство; из них было убито 10 тысяч. И Кахтаба послал Абу Муслиму голову |***2006***| Нубаты и его сына Хаййи.

Он говорит: нам рассказал также один старик из племени ‘ади со слов своего отца, который говорил: Салим б. Равийа ат-Тамими был из тех, кто бежал от Абу Муслима и вышел вместе с Насром, затем перешел к Нубате и сражался с Кахтабой в Джурджане. Люди бежали, а он продолжал сражаться один. На него нападал ‘Абдаллах ат-Та’и, а он принадлежал к [лучшим] всадникам Кахтабы. Салим б. Равийа ударил его мечом по лицу и выбил ему глаз. Он сражался с ними, пока не был оттеснен к мечети. Он вошел в нее и они ворвались за ним. И в какую бы сторону он ни нападал, он обращал их в бегство. Он стал кричать: “Глоток воды! И, клянусь Аллахом, я наделаю им вреда в этот день!” Они подожгли над ним крышу мечети и забросали его камнями, пока не убили. Они принесли его голову Кахтабе, а на голове и на лице его не оставалось неповрежденного места, и Кахтаба сказал: “Такого я не видел никогда!”

В этом же году Кахтаба б. Шабиб перебил множество жителей Джурджана. Говорят, что он убил из них приблизительно |***2016***| тридцать тысяч. Дело в том, что как рассказывают со слов жителей Джурджана, они решили после убиения Нубаты б. Ханзалы восстать против Кахтабы. Когда сведения об этом дошли до Кахтабы, он вторгся [в Джурджан], истребляя их без разбора, и перебил из них тех, кого я упомянул. **[344]**

Когда до Насра б. Саййара дошло известие об убиении Кахтабой Нубаты и тех из жителей Джурджана, которых он перебил в то время, как он находился в Кумисе, он выехал [из него] и остановился в Хуваре Рейском. А причиной остановки Насра в Кумисе, как рассказывает ‘Али б. Мухаммад со слов Абу-з-Заййала, ал-Хасана б. Рашида и Абу-л-Хасана ал-Джушами, которые рассказывали ему, было то, что Абу Муслим написал с ал-Минхалем б. Фаттаном Зийаду б. Зураре ал-Кушайри о назначении его правителем Нишапура после того, как были убиты Тамим б. Наср и ан-Наби б. Сувайд ал-’Иджли. Он написал также Кахтабе, приказывая ему преследовать Насра. Кахтаба отправил ал-’Акки во главе своего авангарда. И Кахтаба совершил переход и остановился в Нишапуре. Он оставался в нем два месяца, месяцы рамадан и шаввал 130 года [137], а Наср располагался в одном из селений Кумиса под названием Базаш, кайситы же, бывшие с ним, |***2017***| располагались в селении под названием ал-Майда (?) (В одной из рукописей: М. м. д. — *Ред.*). И Наср написал с несколькими из знатных людей Хорасана Ибн Хубайре в то время, как тот был в Басите, прося его о помощи и представляя ему серьезность положения. Но Ибн Хубайра заключил в темницу его посланцев. Тогда Наср написал Марвану: “Вот я

отправил к Ибн Хубайре несколько человек из хорасанской знати, чтобы они известили его о деле людей с нашей стороны. Я просил у него подмоги, а он подверг заключению моих посланцев и не помог мне ничем. И, поистине, я в положении того, кто выгнан из своего дома в его переднюю, затем из передней выгнан в его двор, затем со двора выгнан на площадку своего двора. И если придет к нему тот, кто может помочь ему, то, вероятно, он сможет вернуться в свой двор, который останется за ним; если же он будет выгнан со двора на дорогу, то нет у него ни двора, ни площадки". Марван написал Ибн Хубайре, приказывая ему помочь Насру, написал он также и Насру, извещая его об этом. Последний написал Ибн Хубайре с Халидом, клиентом племени лайс, прося его ускорить посылку войска, — "ибо я так обманул уже жителей Хорасана, что нет ни одного человека из них, который бы поверил хоть одному моему слову. Поддержи же меня десятью тысячами [человек], прежде чем окажешь мне поддержку ста тысячами, которые тогда будут уже бесполезны".

... В этом году Ирак был в управлении Йазида б. 'Омара б. Хубайры,... а правителем Хорасана был Наср б. Саййар в то время, как положение Хорасана было таково, как я рассказал.

|*III, 58*| 132 год

В этом же году Абу Джа'фар отправился к Абу Муслиму в Хорасан, чтобы разузнать его мнение об убиении Абу Саламы Хафса б. Сулаймана. **[345]**

Рассказ о причине поездки Абу Джа'фара по этому поводу и что было между ним и Абу Муслимом относительно этого

Раньше я уже упоминал о деле Абу Саламы и о тех его поступках в деле Абу-л-'Аббаса и тех из Хашимитов, которые были с ним при прибытии их в Куфу, вследствие которых он сделался для них подозрительным.

'Али б. Мухаммад рассказывает, что Джабала б. Фаррух говорил: сказал Йазид б. Усайд: сказал Абу Джа'фар: когда одержал победу повелитель верующих Абу-л-'Аббас, однажды ночью мы беседовали и упомянули о том, что сделал Абу Салама. Один человек из нас сказал: "Почем вы знаете, может быть то, что совершил Абу Салама, было по замыслу Абу Муслима". И никто из нас не промолвил ни слова. Тогда сказал повелитель верующих Абу-л-'Аббас: "Ведь если это было согласно замыслу Абу Муслима, то, поистине, мы под угрозой бедствия, если только не отвратит его Аллах от нас". И мы

разошлись. Абу-л-’Аббас послал за мной и спросил: “Что ты думаешь?” Я сказал: “Правильное решение — твое решение”. Он сказал: “Нет из нас никого более близкого к Абу Муслиму, чем ты. Отправляйся же к нему, чтобы разузнать каковы его планы: это не скроется от тебя, лишь бы ты встретил его! И если то было согласно замыслу, мы примем для себя меры предосторожности, если же это не по его замыслу, мы можем быть спокойны”.

И я выехал в страхе. Когда я достиг Рейя, оказалось, что к правителю Рейя уже пришло письмо Абу Муслима: “Вот, дошло до меня, что ‘Абдаллах б. Мухаммад отправился к тебе. Когда он прибудет, отправь его тотчас по прибытии к тебе”. И когда я прибыл, пришел ко мне наместник Рейя. сообщил мне о письме Абу Муслима и приказал мне ехать. Страх мой еще увеличился, и я выехал из Рейя в опасении и боязни. Я совершил свой путь и когда был в Нишапуре, вдруг его наместник принес мне письмо Абу Муслима: “Когда прибудет к тебе ‘Абдаллах б. Мухаммад, отправь его и не покидай его, потому что твоя страна — страна мятежников и я не спокоен за него”. Тогда я успокоился и сказал: “Я вижу, что он озабочен моим положением”, — и продолжал свой путь. И когда я был на расстоянии двух фарсахов от Мерва, меня встретил Абу Муслим во главе людей. Когда Абу Муслим приблизился ко мне, он подошел ко мне спешившись и поцеловал мне руку. Я сказал: “Садись верхом”, — и он сел на коня и въехал в Мерв. Я остановился в одном доме и пробыл три дня, а он меня ни о чем не расспрашивал. Затем на четвертый день он спросил меня: “Что привело тебя?” Я ему рассказал: “Это сделал Абу Салама и я вас избавлю от него!” Он призвал Маррара б. Анаса ад-Дабби и сказал: “Отправляйся в Куфу и убей Абу Саламу, где бы его ни встретил, сообразуясь в этом с решением имама”. И Маррар прибыл в Куфу. А Абу Салама обычно проводил время в ночных беседах у Абу-л-’Аббаса. **[346]** Маррар устроил засаду на его пути и когда он вышел, убил его. И сказали, что его убили хариджиты.

‘Али говорит: мне рассказал один старик из племени сулайм со слов Салима, который говорил: я сопровождал Абу Джа’фара из Рейя в Хорасан, будучи его хаджибом. Абу Муслим обычно приезжал к нему, спешивался у ворот дома и садился в вестибюле, говоря: “Попроси для меня разрешения [войти]”. А Абу Джа’фар разгневался на меня и сказал: “Горе тебе! Когда завидишь его, открой перед ним ворота и скажи ему, чтобы он въезжал на лошади”. Я так и сделал и сказал Абу Муслиму: “Вот он сказал то-то и то-то”. Он ответил: “Хорошо, я знаю, попроси же для меня разрешения войти к нему”.

Другие говорят, что Абу-л-’Аббас изменил свое отношение к Абу Саламе до отъезда из своего лагеря в ан-Нухайле. Потом он перебрался из него в ал-Хашимиййу и поселился в нем в эмирском дворце; тогда он уже переменил к нему отношение, это было заметно, и он написал Абу Муслиму, сообщая ему свое мнение и чем он обеспокоен в отношении обмана (Абу Саламы) и чего он опасается с его стороны. Абу Муслим написал повелителю верующих, (что) если он проведал это о нем, то пусть убьет его.

Тогда Да’уд б. ‘Али сказал Абу-л-’Аббасу: “Не делай этого, о, повелитель верующих, чтобы Абу Муслим и люди Хорасана, которые с тобой, не могли в этом найти аргумента против тебя: ведь его положение среди них — [таково же, как] положение того (Т. е. и Абу Салама, и Абу Муслим, как вожди пропаганды, имели одинаковые заслуги перед Аббасидами). Но напиши Абу Муслиму, — пусть он пошлет к нему того, кто бы убил его”. И он написал об этом Абу Муслиму, и Абу Муслим послал для этого Маррара б. Анаса ад-Дабби. Тот прибыл к Абу-л-’Аббасу в ал-Хашимиййу и сообщил ему о причине своего прибытия. Тогда Абу-л-’Аббас отдал распоряжение глашатаю и тот объявил, что повелитель верующих доволен Абу Саламой. И он пригласил его и облачил в почетные одежды. Потом, однажды ночью, Абу Салама пришел к нему и оставался у него, пока не миновала большая часть ночи. Затем он вышел, возвращаясь домой и идя пешком один, пока не вошел под аркаду. Там выскочил ему навстречу Маррар б. Анас с бывшими с ним пособниками и убили его. Ворота города были заперты и сказали: “Хариджиты убили Абу Саламу”. Потом, на другой день, он был вынесен наружу и молитву над ним совершил Йахйа б. Мухаммад б. ‘Али. И он был похоронен в ал-Хашимиййе. Сулайман б. ал-Мухаджир ал-Баджали сказал:

Поистине, подлинный везир, — везир семьи Мухаммада, — погиб, а тот, кто тебя ненавидит, стал везиром.

Абу Саламу обычно называли “везир семьи Мухаммада”, а Абу Муслима — “хранитель семьи Мухаммада”. **[347]**

Когда Абу Салама был убит, Абу-л-’Аббас послал своего брата Абу Джа’фара во главе тридцати человек к Абу Муслиму; |***61***| среди них были ал-Хаджжадж б. Артат и Исхак б. ал-Фадл ал-Хашими. Когда Абу Джа’фар прибыл к Абу Муслиму, его провожал ‘Убайдаллах б. ал-Хусайн ал-А’радж (“Хромой”) и с ним — Сулайман б. Касир. Сулайман б. Касир сказал ал-А’раджу! “Эй ты! Мы надеялись, что ваше дело завершится. Так, когда пожелаете, призовите нас для того, чего вы хотите”. ‘Убайдаллах же подумал, что он подослан Абу Муслимом и испугался этого, а до Абу Муслима дошли сведения о

том, что Сулайман б. Касир ехал с ним. ‘Убайдаллах пришел к Абу Муслиму и рассказал ему о том, что сказал ему Сулайман, думая, что если он не сделает этого, тот тайно схватит его и убьет. Абу Муслим послал за Сулайманом б. Касиром и сказал ему: “Ты помнишь, как имам говорил мне: “Того, кого ты заподозришь — убей”? Он ответил: “Да”. Абу Муслим сказал: “Так вот я заподозрил тебя”. Тот воскликнул: “Заклинаю тебя Аллахом!” Абу Муслим сказал: “Не заклинай меня Аллахом, когда ты замыслил обмануть имама”, и приказал отсечь ему голову. И никто, кроме него [Абу Джа’фара] не видел ни одного из тех, чьи головы отсекал Абу Муслим.

Абу Джа’фар возвратился от Абу Муслима и сказал Абу-л-’Аббасу: “Ты — не халиф и твое приказание — ничто, если ты оставишь Абу Муслима и не убьешь его”. Тот спросил: “Как так? Он ответил: “Клянусь Аллахом, он делает все, что только пожелает”. Абу-л-’Аббас сказал: “Молчи и затаи это”.

В этом же году Абу-л-’Аббас отправил своего брата Абу Джа’фара |*72*| правитекем над ал-Джазирой, Азербайджаном и Арменией, а своего брата Йахйу б. Мухаммада б. ‘Али послал правителем над Мосулом.

В этом году ... наместником Хорасана и ал-Джибала был Абу Муслим, а над диваном хараджа был Халид б. Бармак.

133 год |*74*|

В этом же году восстал Шарик б. Шайх ал-Махри в Хорасане против Абу Муслима в Бухаре, выражая недовольство им и говоря: “Не за тем мы последовали за семьей Мухаммада, чтобы проливать кровь и действовать беззаконно!” — и к его мнению примкнуло больше 30 тысяч последователей. Абу Муслим выслал против него Зийада б. Салиха ал-Хуза’и. Тот вступил с ним в сражение и убил его.

В этом же году Абу Да’уд Халид б. Ибрахим отправился из Вахша в Хуттал и вступил в него, а его царь Ханаш б. ас-Сабл не оказал ему сопротивления. Потом к нему пришли некоторые из дихканов Хуттала и засели с ним в крепости. Другие из них защищались в горных проходах, ущельях и горных крепостях. Когда же Абу Да’уд стал неотступно теснить Ханаша, тот покинул крепость однажды ночью вместе со своими дихканами и наемниками, **[348]** и они перебрались в Фергану. Потом он вышел из нее в страну тюрков и попал, наконец, к царю Китая. Абу Да’уд же забрал тех, кого захватил из них, и переправил их в Балх. Затем он отослал их к Абу Муслиму.

В этом же голу был убит ‘Абдаррахман б. Йазид б. ал-Мухаллаб. Его убил Сулайман по прозванию Черный (ал-Асвад), дав ему письменную гарантию безопасности.

|***75***| В этом году... наместником Хорасана и ал-Джибала был Абу Муслим,... а над диваном хараджа — Халид б. Бармак.

|***79***| **134 год**

В этом же году Абу Да’уд Халид б. Ибрахим совершил поход против жителей Кешша и убил его царя Ихрида, а он в послушании и повиновении пришел к нему до этого в Балх, потом встретил его [в бою] при Кендеке, что около Кешша. И Абу Да’уд забрал у Ихрида и его воинов, когда убил их, невиданное множество китайских золоченых сосудов с резными узорами, и большое количество китайских седел и китайских вещей, все из парчи и |***80***| других материй, и много китайских диковинок. Все это Абу Да’уд отправил к Абу Муслиму, который находился в это время в Самарканде. Абу Да’уд убил дихкана Кешша вместе со многими его дихканами, и оставил Тарана, брата Ихрида, поставив его царем над Кешшем. Он схватил Ибн ан-Наджаха и вернул его в его страну. Абу Муслим возвратился в Мерв после того, как произвел убийства среди жителей Согда и Бухары. Он приказал построить стены Самарканда и оставил Зийада б. Салиха своим заместителем над населением Согда и Бухары. Затем Абу Да’уд вернулся в Балх.

|***81***| В этом же году Салих б. Субайх был смещен с управления Арменией и на его место поставлен Йазид б. Усайд.

В этом же году смещен был с управления Азербайджаном Муджаши’ б. Йазид и наместником его вместо него был назначен Мухаммад б. Сул.

В этом же году... наместником Хорасана и ал-Джибала был Абу Муслим, ..., диваном хараджа заведовал Халид б. Бармак.

Затем наступил 135 год

Рассказ о событиях, происшедших в нем

|***82***| К событиям этого года относится восстание Зийада б. Салиха за Балхской рекой. И двинулся Абу Муслим из Мерва, приготовившись для сражения с ним. Абу Да’уд Халид б. Ибрахим послал Насра б. Рашида в Термез с приказом расположиться в его внутреннем городе из опасения, как бы Зийад б. Салих не отправил [отряды] к крепости и лодкам,

чтобы их захватить. И Наср выполнил это, и оставался в нем несколько дней. Против него **[349]** выступили многие равандиты [138] из жителей Талекана с неким человеком, известным под куньей Абу Исхак, и убили Насра. Когда это дошло до Абу Да'уда, он послал 'Ису б. Махана для преследования убийц Насра. И тот преследовал их и перебил.

Абу Муслим пошел ускоренным маршем, пока не дошел до Амула. С ним был Сиба' б. ан-Ну'ман ал-Азди, а он тот, кто привез грамоту о назначении Зийада б. Салиха от имени Абу-л-'Аббаса с приказом, если улучит возможность, напасть на Абу Муслима и убить его. Но Абу Муслиму сообщили об этом и он отдал Сиба' б. ан-Ну'мана ал-Хасану б. Джунайду, своему наместнику над Амулем, и приказал ему посадить его у себя в заключение.

Абу Муслим переправился через [Амударью] к Бухаре и когда он расположился в ней, к нему пришли Абу Шакир и Абу Са'д аш-Шарави и несколькими военачальниками, которые не признали Зийада. Абу Муслим расспросил их о деле Зийада и о том, кто его побудил к смуте. Они ответили: "Сиба' б. ан-Ну'ман". Тогда он написал своему наместнику над Амулем, чтобы он дал Сиба' сто ударов плетьми, а потом отсек бы ему голову, и тот выполнил это.

Когда предали Зийада его военачальники и присоединились к Абу Муслиму, он нашел убежище у дихкана Баркета. Дихкан же напал на него, отрубил ему голову и привез его голову Абу Муслиму. 'Абу Да'уд замедлил с прибытием к Абу Муслиму из-за событий с равандитами, которые выступили [против него], и Абу Муслим написал ему: "... а затем пусть рассеется твой страх и да успокоится твое сердце, ибо Аллах убил Зийада. Приходи же!"

Абу Да'уд прибыл в Кешш и послал 'Ису б. Махана против |***83***| Бассама, а Ибн ан-Наджаха — против испехбеда в Шавгар, и он осадил крепость. Что касается населения Шавгара, то они запросили мира и получили на это согласие.

Что же касается Бассама, то 'Иса б. Махан еще не успел ничего предпринять против него, как Абу Муслим обнаружил 16 писем, которые были, как он установил, от 'Исы б. Махана к Камилу б. Музаффару, приверженцу Абу Муслима; в них он порочил Абу Да'уда, приписывая ему племенное пристрастие и предпочтение, оказываемое им арабам и своему племени перед другими приверженцами этой пропаганды и то, что в его лагере есть 36 шатров для ищущих покровительства. Абу Муслим послал их Абу Да'уду и написал ему: "Вот, это письма мужлана, которого ты сделал равным себе. Расправься же с ним". И Абу

Да’уд написал ‘Исе б. Махану, приказывая возвратиться к нему, оставив Бассама, и когда тот прибыл к нему, он заключил его в темницу и отдал его ‘Омару ан-Нагму, и он находился в его руках в заключении. Затем он призвал его к себе через два или три дня и помянул ему свои благодеяния ему и предпочтение, которое он оказывал ему перед своими сыновьями, — и тот признал это. Тогда Абу Да’уд сказал: “А отплатой за то, что я благодетельствовал **[340]** тебе, было то, что ты клеветал на меня и стремился убить меня!” Но ‘Иса б. Махан стал это отрицать. Тогда он выложил его письма и тот признал их. Абу Да’уд подверг его в тот день двойному наказанию побоями: одно из них было за ал-Хасана б. Хамдана. Затем Абу Да’уд сказал: “Что касается меня, то я оставляю твой проступок тебе, однако войску лучше знать, [как поступить]!” И его вывели в оковах. Когда он был выведен из шатра, на него бросились Харб б. Зийад и Хафс б. Динар, клиент Йахйи б. Худайна, и ударили его палицей и топором. Он упал на землю и на него набросились люди из Талекана и другие, засунули |***84***| его в мешок и били его палицами, пока он не умер. И Абу Муслим вернулся в Мерв.

Затем наступил 136 год

Рассказ о тех событиях, которые произошли в нем

В этом году Абу Муслим прибыл в Ирак из Хорасана к Абу-л-’Аббасу, повелителю верующих.

Рассказ о его прибытии к нему и о том, что произошло при этом

‘Али б. Мухаммад рассказывает, что ал-Хайсам б. ‘Ади рассказывал ему также, как и ал-Валид б. Хишам со слов своего отца, которые говорили: Абу Муслим все время оставался в |***85***| Хорасане, пока не написал Абу-л-’Аббасу, прося у него разрешения прибыть к нему, и тот ответил ему на это согласием. Он прибыл к Абу-л-’Аббасу в ал-Анбар с большим отрядом хорасанцев и других, следовавших за ним. Абу-л-’Аббас приказал людям устроить ему встречу и люди встретили его. Он прибыл к Абу-л-’Аббасу и вошел к нему, величая его, и оказал ему почет. Затем он попросил у Абу-л-’Аббаса разрешения отправиться в хаджж. Тот сказал ему: “Если бы Абу Джа’фар не совершал [в этом году] паломничества, я бы назначил тебя заведовать церемониями хаджжа”. И он поселил его поблизости от себя и тот обычно приходил к нему, чтобы его приветствовать.

Между Абу Джа’фаром и Абу Муслимом возникло отчуждение, потому что до этого Абу-л-’Аббас послал Абу Джа’фара к Абу Муслиму в Нишапур, после того как дела целиком

перешли в его ведение, с назначением его правителем Хорасана и для приема присяги в пользу Абу-л-’Аббаса и Абу Джа’фара после него. И Абу Муслим и жители Хорасана принесли ему присягу. Абу Джа’фар пробыл [там] несколько дней, пока не кончил с присягой, затем возвратился. А Абу Муслим в тот его приезд проявил к нему пренебрежение, и когда он прибыл к Абу-л-’Аббасу, он рассказал ему о пренебрежении, встреченном им со стороны Абу Муслима.

Говорит ‘Али: говорит ал-Валид со слов своего отца: когда Абу Муслим прибыл к Абу-л-’Аббасу, Абу Джа’фар сказал Абу-л-’Аббасу: **[351]** “О, повелитель верующих! Послушайся меня и убей Абу Муслима, ибо, клянусь Аллахом! — в голове у него измена”. Тот ответил: “О, брат мой! Ведь ты хорошо знаешь его заслуги и то, что им было совершено”. Но Абу Джа’фар возразил: “О, повелитель верующих! Он существует только благодаря нашей державе. Клянусь Аллахом! — если бы ты послал кота, он занял бы его место и достиг бы того, чего он достиг в отношении этой державы”. Абу-л-’Аббас спросил его: “А как же нам его убить?” Он ответил: “Когда он войдет к тебе и ты поговоришь с ним и он подойдет к тебе, я выйду, а ты отвлечешь его внимание. Тогда я ударю его мечом сзади таким ударом, которым покончу с ним”. Абу-л-’Аббас спросил его: “А как же [быть] с его приверженцами, |***86***| которые его любят больше их религии и их земной жизни?” Тот ответил: “Это все придет к тому, чего ты желаешь, и если бы они узнали, что он уже убит, они бы рассеялись и потеряли свое значение”. Он сказал: “Заклинаю тебя, чтобы ты удержался от этого!” Он ответил: “Я боюсь, клянусь Аллахом! — если ты не покончишь с ним сегодня утром, чтобы он не покончил с тобой завтра вечером”. Абу-л-'Аббас ответил: “Тогда возьмись за него ты, ты лучше знаешь”.

Он говорит: Абу Джа’фар вышел от него, решившись на это. Абу-л-’Аббас же раскаялся и послал сказать Абу Джа’фару: “Не совершай этого дела”.

Другие говорят также: когда Абу-л-'Аббас дал разрешение Абу Джа'фару на убийство Абу Муслима, Абу Муслим вошел к Абу-л-’Аббасу. Абу-л-’Аббас послал тогда одного из своих евнухов и сказал: “Ступай и посмотри, что делает Абу Джа’фар”. Тот пришел к нему и нашел, что он опоясывался своим мечом. Он спросил евнуха: “Заседает ли в аудиенции повелитель верующих?” Тот ответил: “Он уже приготовился к [открытию] аудиенции”. Затем евнух вернулся к Абу-л-’Аббасу и рассказал ему о том, что видел. Абу-л-’Аббас вновь послал его к Абу Джа’фару и сказал ему: “Скажи ему: дело, на которое ты решился, не приводи в исполнение”. И Абу Джа’фар воздержался.

В этом же году Абу Джа’фар ал-Мансур совершил хаджж и вместе с ним совершил хаджж Абу Муслим.

Рассказ об их путешествии и опасение их прибытия к Абу-л-'Аббасу

Что касается Абу Муслима, то он, как говорят, когда задумал прибыть к Абу-л-’Аббасу, написал ему, прося его разрешения прибыть для совершения хаджжа. Тот разрешил и написал ему: “Приезжай с пятьюстами из войска”. Абу Муслим написал ему [в ответ]: “Я возбудил [против себя] месть людей, и не чувствую себя в безопасности”. Абу-л-’Аббас написал ему: “Приезжай с тысячью. Ведь ты в [пределах] власти твоей семьи и твоей державы, а путь в Мекку не допускает войска”. Тогда он двинулся **[352]** с восемью тысячами, которые он рассеял между Нишапуром и |***87***| Реййем. Он привез также деньги и сокровища и оставил их в Реййе. Он собрал также деньги [области] ал-Джибал и двинулся из него во главе тысячи [человек]. Он прибыл, и когда хотел войти, его встретили военачальники и прочие люди. Затем он испросил у Абу-л-’Аббаса дозволения отправиться в хаджж, и тот разрешил ему, сказав: “Если бы Абу Джа’фар не собирался в хаджж, я назначил бы тебя заведовать хаджжем [в этом году]”.

Что же касается Абу Джа’фара, то он был эмиром ал-Джазиры. Ал-Вакиди не раз говорил: ему были вверены вместе с ал-Джазирой также Армения и Азербайджан. Своим заместителем над гражданской администрацией он назначил Мукатила б. Хакима ал-’Акки, а сам прибыл к Абу-л-’Аббасу и просил его разрешения совершить хаджж.

‘Али б. Мухаммад рассказывает со слов ал-Валида б. Хишама со слов его отца, что Абу Джа’фар отправился в Мекку в паломничество и с ним вместе совершил паломничество Абу Муслим в 136 году. Когда праздничные церемонии были окончены, Абу Джа’фар и Абу Муслим возвратились [в Ирак]. Когда они были между ал-Бустаном и Зат Ирком, к Абу Джа’фару пришло письмо о смерти Абу-л-’Аббаса. Абу Джа’фар опередил Абу Муслима в пути на один дневной переход. Он написал Абу Муслиму: “Тут случилось одно дело, так поспеши, поторопись!” И посланец прибыл к нему и сообщил ему. Он прибыл и присоединился к Абу Джа’фару и они вместе вступили в Куфу.|***99***|

137 год

|***119***| В этом же году был убит Абу Муслим.

В этом же году Абу Джа'фар ал-Мансур назначил Абу Да’уда Халида Ибрахима правителем Хорасана и написал ему грамоту о назначении...

В этом же году в Хорасане восстал Сунбад, требуя отмщения за кровь Абу Муслима.

Рассказ о Сунбаде

Рассказывают, что этот Сунбад был магом из жителей одного из селений Нишапура под названием Ахан (У Ибн ал-Асира (V, с. 368) — Ахраван (?)), и что он приобрел много последователей, когда открыто выступил. А его восстание, как говорят, было вызвано гневом из-за убийства Абу Муслима и желанием мести за него — потому что тот помог ему выдвинуться. Восстав, он овладел Нишапуром, Кумисом и Реййем и взял себе имя “Фируз Испехбед”. **[353]**

Когда он оказался в Рейе, он захватил казну Абу Муслима, а Абу Муслим оставил в нем свою казну, когда двинулся, направляясь к Абу-л-’Аббасу. Все приверженцы Сунбада были горными жителями (Или жителями ал-Джибала). Абу Джа’фар послал против них Джахвара б. Маррара ал-’Иджли во главе десяти тысяч. Они столкнулись между Хамаданом и Реййем на краю пустыни и вступили в сражение, и он [Джахвар б. Маррар] разбил Сунбада и перебил, преследуя, около 60 тысяч его приверженцев и забрал в плен их детей и женщин. Потом Сунбад был убит между Табаристаном и Кумисом, его убил Лаубан (?) ат-Табари. И ал-Мансур передал власть испехбеда Табаристана Вендахурмузу б. Фарруханy и возложил на него венец. Между выступлением Сунбада и его убиением было семьдесят ночей.

И у людей в этом году не было летнего похода (Против Византии велись ежегодные походы, обычно летом, реже — и зимой) вследствие |***121***| того, что халиф был занят войною с Сунбадом.

В этом году... правителем Хорасана был Абу Да’уд Халид б. Ибрахим.

138 год |*122*|

В этом же году Джахвар б. Маррар ал-’Иджли отказал в повиновении ал-Мансуру.

Рассказ о причине его выхода из повиновения ему

Причиной этого, как рассказывают, было то, что когда был разбит Сунбад, Джахвар завладел всем, что было в его лагере, а в нем находилась казна Абу Муслима, которую тот оставил в Рейе. Он не отправил ее к Абу Джа'фару, испугался [последствий] и отказался признавать его власть. Абу Джа'фар отправил против него Мухаммада б. ал-Аш'аса ал-Хуза'и во главе большого войска. Мухаммад встретил его и они сражались в жестоком бою. С Джахваром были отборные всадники неарабов, — Зийад и Диластахандж (Может быть нужно читать Дил Аштахандж). Джахвар и его приверженцы были разбиты и из его сторонников было убито большое количество, а Зийад и Диластахандж были взяты в плен. Джахвар бежал и укрылся в Азербайджане. Он был захвачен после этого в Асбазру (Йакут, Булдан, I, 239 — Асбизруз) и убит.

[В этом году]... правителем Хорасана был Абу Да'уд Халид 124 б. Ибрахим...

139 год |***127***|

[В этом году]... правителем Хорасана был Абу Да'уд Халид б. Ибрахим. **[354]**

Затем наступил 140 год

Рассказ о событиях, происшедших в нем

|***128***| К ним относится гибель наместника Хорасана.

Рассказ об этом и о причине его гибели

Рассказывают, что некоторые люди из войска напали в этом году однажды ночью на Абу Да'уда Халида б. Ибрахима, который был наместником Абу Джа'фара ал-Мансура над Хорасаном, а он жил у Кушмаханских ворот внутреннего города Мерва, и проникли в помещение, в котором он находился. Абу Да'уд поднялся со стен на выступавшую кирпичную закраину и стал звать своих людей, чтобы они узнали его голос, но кирпичи подломились — это было на рассвете, — и он упал на парапет портика, выдвигавшегося перед крышей, сломал себе спину и умер около предзакатной молитвы. Его замещал 'Исам, начальник полиции Абу Да'уда, пока к нему не прибыл 'Абдалджаббар б. 'Абдаррахман ал-Азди.

В этом же году Абу Джа'фар назначил 'Абдалджаббара б. 'Абдаррахмана правителем Хорасана. Он прибыл в него и схватил в нем нескольких военачальников, которых, говорят, он заподозрил в пропаганде в пользу потомства 'Али б. Абу Талиба. Среди них

были Муджаши’ б. Хурайс ал-Ансари, правитель Бухары, Абу-л-Мугира, клиент племени тамим по имени Халид б. Касир, а он — правитель Кухистана, и ал-Хариш б. Мухаммад аз-Зухли, сын дяди (по отцу) Абу Да’уда. И он их убил. Ал-Джунайд б. Халид б. Харим ат-Таглиби и Ма’бад б. ал-Халил ал-Музани были брошены в заключение после того, как он подверг их мучительным побоям. Он заключил в темницу также значительное число знатнейших военачальников хорасанцев и настойчиво взыскивал те денежные недоимки, которые числились за |***129***| чиновниками (‘уммал) Абу Да’уда.

В этом году наместниками областей были наместники, бывшие в них в предшествующем году, кроме Хорасана, так как его наместником был ‘Абдалджаббар.

Затем наступил 141 год

Рассказ о происшедших в нем событиях

К этому относится выступление равандитов. А один из них говорит: дело равандитов и дело Абу Джа’фара, о котором я намерен рассказать, было в 137 или 136 году.

Рассказ об их деле и деле Абу Джа’фара ал-Мансура с ними. Равандиты — это люди, которые, как рассказывают со слов ‘Али б. Мухаммада, были из Хорасана и придерживались взглядов Абу Муслима, руководителя пропаганды в пользу Хашимитов. Как утверждают, они исповедовали веру в переселение душ и **[355]** утверждали, что дух Адама [пребывает] в ‘Османе б. Нахике, и что их господь, который кормит их и поит, это — Абу Джа’фар ал-Мансур, а что ал-Хайсам б. Му’авийа — [архангел] Гавриил.

В этом же году Абу Джа’фар ал-Мансур отправил своего сына Мухаммада, а он был тогда наследником престола, в Хорасан во главе войск, и приказал ему остановиться в Рейе. И Мухаммад выполнил это.

В этом же году был смещен ‘Абдалджаббар б. ‘Абдаррахман, |***133***| наместник Абу Джа'фара над Хорасаном.

'Али б. Мухаммад рассказывает со слов тех, кто рассказывал |***134***| ему со слов Абу Аййуба ал-Хузи, что когда до ал-Мансура дошли известия о том, что ‘Абдалджаббар убивает предводителей хорасанцев и когда пришло к нему от одного из них письмо, в котором [были слова]: “Уже испортилась кожа”, — он сказал Абу Аййубу ал-Хузи: “Поистине, ‘Абдалджаббар уничтожает нашу ши’у и делает это только имея намерение выйти из повиновения”. Тот сказал ему: “Уловку против него нетрудно найти. Напиши ему, что ты

намереваешься совершить поход против Византии и чтобы он отправил к тебе войска из Хорасана и во главе их — лучших их витязей и знатнейших из них. И когда они выйдут из него, пошли тогда к ним кого пожелаешь и он не будет иметь возможности сопротивляться".

И ал-Мансур написал ему об этом, а тот ответил ему: "Вот, тюрки заволновались, и если ты разделишь войска, Хорасан пропадет". Ал-Мансур сообщил письмо Абу Аййубу и спросил его: "Что ты думаешь?" Тот ответил: "Он тебе представляет повод. Напиши ему, что, де, Хорасан для меня важнее, чем другие [области] и я собираюсь послать тебе войска от меня; затем пошли к нему войска, чтобы они находились в Хорасане, и если он задумал выйти из повиновения, они схватят его за шиворот". И когда письмо пришло к ʻАбдалджаббару, он написал халифу: "Хорасан никогда не был в худшем состоянии, чем в этом году, и если вступят в него войска, они погибнут из-за лишений, которым они подвергнутся вследствие дороговизны". Когда это письмо прибыло к ал-Мансуру, он сообщил его Абу Аййубу. Тот сказал: "Он раскрыл свой умысел, явно выразив неповиновение. Кончай препираться с ним!" И он (халиф) отправил против него Мухаммада б. ал-Мансура, приказав ему остановиться в Рейе. Ал-Махди |***135***| выступил туда и отправил для войны с ним Хазима б. Хузайму в качестве своего авангарда. Затем [из Рейя] ал-Махди двинулся и остановился в Нишапуре. Когда Хазим б. Хузайма направился против ʻАбдалджаббара и известие об этом дошло до населения Мерверрруда, они двинулись из своей области против ʻАбдалджаббара и начали против него войну, сражаясь с ним в жестоких боях. Он был разбит и бежал, пока не нашел убежища на хлопковом поле, в котором спрятался. Но ал-Муджашшир б. Музахим, из жителей Мерверрруда, перешел за ним [через поле], захватил его в плен и, когда прибыл Хазим, привел его к нему. **[356]**

Хазим одел его в шерстяную рубаху, посадил его на верблюда лицом в сторону крупа верблюда и так привез его к ал-Мансуру, и с ним — его детей и сообщников. Ал-Мансур приказал подвергнуть их истязаниям и их били плетьми, пока он не получил с них все деньги, какие только мог [вынудить]. Потом он приказал ал-Мусаййабу б. Зухайру отсечь ʻАбдалджаббару обе руки и ноги и отрубить ему голову, и ал-Мусаййаб это исполнил. Ал-Мансур приказал также отправить его детей на Дахлак, а это остров у морского берега в краю Йемена. Они все время оставались там, пока не подверглись нападению индийцев и те забрали их в плен вместе с другими пленными, а после их выкупили. Некоторые из них спаслись. Среди тех, кто спасся из них, был записан в диван и пользовался общением с

халифами, был ‘Абдаррахман б. ‘Абдалджаббар. И он жил, пока не скончался в Египте в правление халифа Харуна в 170 году.

Относительно дела ‘Абдалджаббара и случившегося с ним существует разногласие. Ал-Вакиди говорит: это было в 142 году, другие же говорят: это было в 141 году.

Рассказывают также со слов ‘Али б. Мухаммада, что он говорил: прибытие ‘Абдалджаббара в Хорасан случилось 10 раби’ первого 141 года; другие же говорят — 14; бегство же его было в субботу 6 раби’ первого 142 года [139].

|***136***| Рассказывают со слов Ахмада б. ал-Хариса, что ему рассказывал Халифа б. Хаййат, который говорил: когда ал-Мансур отправил ал-Махди в Рейй, а это было до построения Багдада, и он отправил его для борьбы с ‘Абдалджаббаром б. ‘Абдаррахманом, и ал-Махди покончил дело ‘Абдалджаббара при посредстве тех, кто воевал с ним и захватил его. Абу Джа’фар не захотел, чтобы те затраты, которые были сделаны для ал-Махди, остались напрасными. Он написал ему, чтобы он совершил поход против Табаристана и остановился в Рейе и отправил бы Абу-л-Хасиба и Хазима б. Хузайму с войсками против Испехбеда. А Испехбед в то время вел войну с ал-Масмаганом, царем Дунбавенда (Йакут. Булдан, I, 244, 10 — “...ал-Масмаган, царь той области (нахийа)...; значение “ал-Масмаган” — *мас маган* и *ал-мас* — “великий”, а *маган* — *маги (ал-маджус)* и значение этого — “глава магов” *(кабир ал-маджус)*. Его осаждал Халид б. Бармак, пока не завоевал его царства и не искоренил его державу. И он захватил двух его дочерей и привез их в Багдад”), стоя лагерем против него, и до него дошло известие о том, что войска вторглись в его страну и что Абу-л-Хасиб вступил в Сари. Это встревожило и ал-Масмагана и он сказал ему: “Раз они пришли к тебе, придут и ко мне”. И они соединились для борьбы с мусульманами. Испехбед вернулся в свою страну и вступил в войну с мусульманами, и эти военные действия затянулись. Абу Джа‘фар послал ‘Омара б. ал-’Ала’, того, о котором говорит Башшар:

Скажи же халифу, если придешь к нему искренним другом, ибо нет добра в таком, которого можно подозревать: **[357]**
“Когда тебя разбудят войны врагов, то разбуди для них ‘Омара, потом спи [спокойно]. [Он] — молодец, который не спит на соре становища и не пьет воды иначе, как с кровью”.

И он его послал по совету Абервиза, брата ал-Масмагана, потому что тот сказал ему: “О, повелитель верующих! Поистине, |***137***| ‘Омар лучше всех знает страну Табаристан. Пошли же его!” А Абервиз узнал ‘Омара в дни Сунбада и в дни равандитов. И Абу Джа’фар

присоединил к нему Хазима б. Хузайму. Он вступил в Руйан и завоевал его, и взял крепость ат-Так со всем, что в ней [было]. Война затянулась. Хазим упорно вел борьбу и завоевал Табаристан, перебил большое количество его жителей. Испехбед отступил в свою крепость со всеми сокровищами, находившимися в ней. Ал-Махди написал об этом Абу Джа'фару и тот прислал Салиха Сахиб ал-Мусалла и несколько [человек] с ним. Они сосчитали то, что было в крепости, и вернулись. Испехбед изменил свое намерение и ушел в сторону Гиляна через Дейлем, и умер там. И была захвачена его дочь, а она [будущая] мать Ибрахима б. ал-'Аббаса б. Мухаммада. Войска направились против ал-Масмагана и захватили его, [а также] ал-Бахтариййу, [будущую] мать Мансура б. ал-Махди, и Дамир (В тексте без точек, возможно чтение Дамир, Думайр, Самбар, Самир), наложницу-мать 'Али б. Райты, дочь ал-Масмагана. Это — первое завоевание Табаристана.

Он говорит: когда умер ал-Масмаган, жители этих гор поселились отдельно [от других] и стали "выселенцами", потому что они уединились так, как уединяются дикие ослы.

В этом году... правителем Хорасана был ал-Махди, а его |***138***| заместителем ас-Сари б. 'Абдаллах...

В этом же году испехбед Табаристана нарушил договор между |***139***| ним и мусульманами и перебил всех тех мусульман, которые были в его стране.

Рассказ о его деле и о деле мусульман

Рассказывают, что Абу Джа'фар, когда до него дошло известие об испехбеде и о том, как он поступил с мусульманами, отправил против него Хазима б. Хузайму и Рауха б. Хатима, а с ними был также Марзук Абу-л-Хасиб, клиент Абу Джа'фара. Они остановились около его крепости, осаждая его и тех, кто был с ним в его крепости, и сражаясь с ними, и стояние их затянулось. Тогда Абу-л-Хасиб придумал хитрость и сказал своим окружающим: "Избейте меня и обрейте мне голову и бороду". Они так и сделали с ним и он явился к испехбеду, владетелю этой крепости, и сказал ему: "Мне было причинено тяжкое оскорбление — меня избили и обрили мне голову и бороду". И сказал ему также: "Они сделали это со мной, подозревая меня в том, что мои симпатии с тобой". И он сообщил ему, что он на его стороне и что **[358]** он укажет ему на незащищенное место в их лагере. И испехбед принял его благосклонно и назначил его в число своих приближенных, обласкав его. А ворота их города были из камня, который мог откидываться: люди его поднимали и опускали, открывая и запирая ворота. Испехбед приставил к ним самых надежных из своих приближенных и установил для них в этом

поочередную смену. Абу-л-Хасиб сказал ему: “Я вижу, ты не доверяешь мне и не принимаешь моей искренней дружбы!” Тот спросил: “Почему ты это полагаешь?” Он ответил: “Потому, что ты не прибегаешь к моей помощи в том, что тебя затрудняет, и избегаешь возлагать на меня то, что ты поручаешь только самым доверенным твоим лицам”. После этого тот стал прибегать к его помощи и видел с его стороны то, что ему было так по душе, что стал доверять ему. Он назначил его в число тех, кто нес дежурство при открывании и запирании ворот его города. И он выполнял эту службу у него так, что тот привык к нему.

Затем Абу-л-Хасиб написал Рауху б. Хатиму и Хазиму б. Хузайме, заложил письмо в стрелу и выстрелил ею к ним, извещая их, что ему удалась хитрость, и назначая им одну определенную ночь в которую он откроет ворота. Когда наступила эта ночь, он открыл им [ворота]. Они перебили тех воинов, которые были в городе, и забрали в плен их детей. Была захвачена также и ал-Бахтарийя, а она [будущая] мать Мансура б. ал-Махди, а ее матерью была Бакенд, дочь испехбеда ал-Асамма, а он не был испехбедом-царем, им был брат Бакенд. Была также захвачена Шикла — будущая] мать Ибрахима б. ал-Махди, а она — дочь Харнабана (Чтение предположительное, в тексте под буквой “ба” нет точек. <В каирском издании по одной из рукописей дано чтение Хунандан. — *Ред.*), домоправителя *(кахраман)* ал-Масмагана. Испехбед высосал из своего перстня яд, бывший в нем, и покончил с собой.

Говорят также, что вторжение Рауха б. Хатима и Хазима б. Хузаймы в Табаристан было в 143 году.

|*143*| 144 год

В этом году Мухаммад б. Абу Джа’фар ал-Махди возвратился из Хорасана в Ирак. Абу Джа’фар выступил в Кармасин и там его встретил его сын Мухаммад, возвращаясь из Хорасана. И они оба вернулись вместе в ал-Джазиру.

|*354*| 150 год

Из того, что произошло в нем, было восстание Устаза Сиса во главе жителей Герата, Сиджистана и других областей Хорасана. Он был во главе около 300 тысяч воинов. И они завладели большей частью Хорасана и шли, пока не столкнулись с жителями Мерверруда. Против них выступил ал-Аджсам ал-Марварруди **[359]** во главе жителей Мерверруда. Но те сражались жестоко с ним, пока не был убит ал-Аджсам. И среди жителей Мерверруда

произошло большое избиение и бежало много военачальников, среди которых были: Му'аз б. Муслим б. Му'аз, Джибра'ил б. Кахйа, Хаммад б. 'Амр, Абу-н-Наджм ас-Сиджистани и Да'уд б. |***355***| Карраз (?). Тогда ал-Мансур, находившийся в ал-Барадане, отправил к ал-Махди Хазима б. Хузайму и ал-Махди вверил ему ведение войны с Уставом Сисом и придал ему военачальников.

Рассказывают, что Му'авийа б. 'Убайдаллах, везир ал-Махди, все время уничижал значение Хазима, в то время как ал-Махди находился в Нишапуре с тем, что посылал к Хазиму б. Хузайме и другим военачальникам письма с приказами и запрещениями. Хазим заболел, находясь в своем лагере, выпил лекарство, затем сел на почтовую лошадь и прибыл к ал-Махди в Нишапур. Он приветствовал его и попросил отдельной аудиенции, а в присутствии ал-Махди был Абу 'Убайдаллах. Ал-Махди сказал: "Тебе не будет помехи от Абу 'Убайдаллаха, говори же, что тебе нужно". Но Хазим отказался сообщить ему или говорить с ним, пока не удалится Абу 'Убайдаллах. И когда он остался наедине с ал-Махди, он пожаловался ему на дело Му'авийи б. 'Убайдаллаха и рассказал ему о его племенном пристрастии и несправедливости, и о приходивших от него письмах к нему и к его военачальникам и о том разложении, которое возникло среди них вследствие этого, их самоуправстве и самостоятельности их решений и уменьшении их послушания и повиновения, и о том также, что военное дело может быть крепко только при наличии одного главы, и чтобы в его лагере не было бы никакого знамени, которое бы развевалось над головой каждого, кроме его знамени или знамени, врученного им. Он дал ему также понять, что он вернется к войне с Устазом Сисом и его приверженцами только при полной передаче этого дела ему и устранении от него Му'авийи б. 'Убайдаллаха и чтобы он разрешил ему отнять знамена (Т. е. лишить самостоятельности) у приданных ему военачальников и чтобы он [ал-Мадхи] написал им [повелевая] послушание и повиновение.

И ал-Махди ответил ему согласием на все, что он просил.

Тогда Хазим возвратился в свой лагерь и стал поступать сообразно своему решению: он отнял знамя у тех из военачальников, |***356***| у кого считал нужным отнять, и вручил знамя тем, кому хотел. Он присоединил к себе тех из регулярных войск, кто бежал, и сделал их войсковым резервом, чтобы быть в состоянии подкреплять ими тех. кто был с ним в арьергарде, не выдвигая их вперед, так как в сердцах побежденных бывает страх поражения. И было тех, кого он присоединил к себе из этой категории, 22 тысячи. Затем он выбрал 6 тысяч человек из войска и присоединил их к 12 тысячам отборных воинов,

бывших с ним. И был Баккар б. **[350]** Муслим ал-'Укайли среди тех, кого он выбрал. Затем он произвел приготовления для войны и окопался рвом. Он назначил ал-Хайсама б. Шу'бу б. Захира командующим своим правым крылом, а Нахара б. Хусайна ас-Са'ди — командующим левым крылом. Баккар б. Муслим ал-'Укайли командовал его авангардом, а Турархудат — его арьергардом, а он принадлежал к сыновьям царей хорасанских неарабов. Его главное знамя было у аз-Зибрикана, а его личное знамя — у его клиента Бассама. Он применял по отношению к ним (врагам) различные обманы и хитрости, переходя с места на место и из окопа в окоп, пока не измотал их, а большинство их были пехотинцы.

Затем Хазим отправился в одно место и расположился в нем. Он обвел его рвом, снес внутрь своего лагеря за окопом все, что хотел, и ввел в него всех своих воинов. Он сделал у лагеря четверо ворот и у каждых из этих ворот расставил отобранных им лично воинов, числом 4 тысячи. С Баккаром, командующим его авангардом, он поставил 2 тысячи, в дополнение к 18 тысячам.

И подступили другие [враги], у которых были железные лопаты, мотыги и корзины, намереваясь засыпать ров и войти через него [в лагерь]. Они подошли ко рву у ворот, у которых стоял Баккар б. Муслим и произвели на него такое нападение, что у сторонников Баккара не осталось другого исхода, как бежать, и те ворвались за ними в лагерь за рвом. И когда Баккар увидел это, |***357***| он бросился сам и спешился у ворот лагеря. Затем он закричал на своих подчиненных: "Эй! Сыновья распутниц! Чтобы с моей стороны напали на мусульман!?" С ним спешились бывшие с ним родичи и члены его семьи, числом около 50 человек, и обороняли свои ворота, пока не отогнали от них [напавших] людей.

И подступил к воротам, которые защищал Хазим, некий человек из Сиджистача, бывший с Устаз Сисом, которого звали ал-Хариш, а он тот, который подготавливал их дело. Когда увидел Хазим, что он приближается, он послал к ал-Хайсаму б. Шу'бе, который командовал его правым крылом, сказать ему: "Выйди через ворота, защита которых вверена тебе, и возьми другое направление, чем тот путь, который ведет тебя к воротам, которые защищает Баккар, потому что эти люди заняты сражением и наступлением на нас. Когда же ты поднимешься и скроешься у них из виду, подойди к ним с тыла". А они в эти дни ожидали прибытия Абу 'Ауна и 'Амра б. Салма б. Кутайбы из Тохаристана. И Хазим послал сказать Баккару б. Муслиму: "Когда ты увидишь, что знамена ал-Хайсама б. Шу'бы подошли к тебе с тыла, то кричите: "Аллах велик!" и говорите: "Вот пришли люди Тохаристана!" И люди ал-Хайсама так и сделали. А Хазим во главе центрального отряда

выступил против ал-Хариша ас-Сиджистани, они вступили в жестокий бой мечами, стойко держась друг против друга.

И вот, в то время как они были в таком положении, вдруг завидели они знамена ал-Хайсама и его воинов и стали перекликаться **[361]** между собой: “Пришли люди Тохаристана!” И когда завидели те знамена воины ал-Хариша и завидели их те, кто были напротив Баккара б. Муслима, то воины Хазима произвели на них натиск и погнали их, а воины ал-Хайсама встретили их и поражали |***358***| их копьями и забрасывали их стрелами. С левого фланга бросились на них Нахар б. Хусайн и его воины и Баккар б. Муслим со своими воинами с его стороны. Они обратили их в бегство и истребляли их мечами. Мусульмане избивали их во множестве и тех, кто был из них убит в этом сражении, было около 70 тысяч, а взято в плен было 14 тысяч.

Устаз Сис укрылся на горе с незначительным числом своих воинов. Хазим же выставил вперед 14 тысяч пленных и отрубил им головы. Затем он выступил в поход и напал на Устаза Сиса в горах, в которых тот нашел себе убежище. К Хазиму в этом месте подошли Абу ‘Аун и ‘Амр б. Салм б. Кутайба с их воинами. Хазим расположил их в стороне и сказал: “Будьте на своем месте, пока вы нам не понадобитесь”. Хазим осаждал Устаз Сиса и его сторонников, пока они не сдались на милость Абу ‘Ауна, так как они согласились только на это. Хазим изъявил на это согласие и приказал Абу ‘Ауну одарить их, если они сдадутся на его решение, и тот сделал так. И когда они сдались на милость Абу ‘Ауна, он вынес окончательное решение относительно их, чтобы Устаз Сиса, его сыновей и родственников заковали в железо, а остальных, которых было 30 тысяч, отпустил бы. И Хазим исполнил это по решению Абу ‘Ауна и подарил каждому из них по две одежды. Хазим написал ал-Махди о том, что Аллах даровал ему победу и погубил его врага, а ал-Махди написал об этом повелителю верующих ал-Мансуру.

Что же касается Мухаммада б. ‘Омара, то он рассказывает, что восстание Устаза Сиса и ал-Хариша было в 150 году и что Устаз Сис был разбит в 151 году.

152 год |***369***|

В этом же году Хумайд б. Кахтаба совершил поход против Кабула. А ал-Мансур вверил ему управление Хорасаном в 152 году. |***371***|

153 год |***371***|

В этом же году были привезены из Хорасана клиент ал-Мансура ‘Аббад, Харсама б. А’йан и Йусуф б. ‘Улван в цепях за приверженность ‘Исе б. Мусе. |***458***|

158 год

В этом же году правителем Хорасана был Хумайд б. Кахтаба. **[362]**

|***459***| **159 год**

В этом году Хумайд б. Кахтаба умер, а он был наместником ал-Махди над Хорасаном, и ал-Махди назначил на его место Абу ‘Ауна ‘Абдалмалика б. Йазида.

В этом же году назначен был наместником Сиджистана Хамза б. Малик, а Джибра’ил б. Йахйа — наместником Самарканда.

|***470***| В этом году... наместником Хорасана был Абу ‘Аун ‘Абдалмалик б. Йазид.

Затем наступил 160 год

Рассказ о тех событиях, которые произошли в нем

К этому относится восстание в Хорасане Йусуфа б. Ибрахима, того самого, которого называют Йусуф ал-Барм; как утверждают, он и его последователи, державшиеся его взглядов, порицали ал-Махди, положение, в котором он был, и образ жизни, который он вел. И присоединилось к нему, как рассказывают, большое число людей. Против него направился Йазид б. Мазйад, но тот встретил его и они сражались так, что дошли до рукопашной друг с другом. И Йазид взял его в плен и послал к ал-Махди, вместе с ним он отправил также значительное число самых видных его сторонников. Когда их довели до ан-Нахравана, посадили Йусуфа ал-Барма на верблюда лицом к хвосту верблюда и его сторонников также на верблюдов, и ввели их в таком виде в ар-Русафу. Его ввели к ал-Махди и по приказу Харсама б. А’йан отсек |***471***| Йусуфу обе руки и ноги, отсек голову ему и его сторонникам и распял их на верхнем мосту через Тигр, прилегающем к лагерю ал-Махди. А приказал он убить его Харсаме потому, что он убил одного из братьев Харсамы в Хорасане. |***477***|

В этом же году Абу ‘Аун был смещен с управления Хорасаном вследствие гнева [халифа] и на его место был назначен Му’аз б. Муслим.

|***484***| В этом году правителем Хорасана был Му’аз б. Муслим.

Затем наступил 161 год

Рассказ о происшедших в нем событиях

К этому относится восстание Хакима ал-Муканна’ в Хорасане в одном из селений Мерва. А он, как рассказывают, говорил о переселении душ, относя это к себе. Он совратил многих людей, усилился и перебрался в Мавераннахр. Ал-Махди направил для войны с ним нескольких своих военачальников, придав их Му’азу б. Муслиму, который в то время был наместником Хорасана, а именно ‘Укбу б. Салма, Джибра’ила б. Йахйу и Лайса, клиента **[363]**

ал-Махди. Затем ал-Махди отрядил особо для войны с ним Са’ида ал-Хараши и присоединил к нему тех военачальников. А ал-Муканна’ начал собирать пищу [140], приготовляясь к осаде в одной из крепостей в Кешше.

162 год |*493*|

В этом же году выступили “одетые в красное” (ал-мухаммира) [141] в Джурджане, под предводительством некоего человека, которого звали ‘Абдалкаххар. Он овладел Джурджаном и перебил множество людей. Против него выступил в поход ‘Омар б. ал-’Ала’ из Табаристана и убил ‘Абдалкаххара и его приверженцев.

Затем наступил 163 год

Рассказ о тех событиях, которые произошли в нем

К этому относится гибель ал-Муканна’. Дело в том, что Са’ид ал-Хараши осадил его в Кешше и его изнурила осада. Когда он почуял гибель, он выпил яд и напоил им своих женщин и семью. Он умер и они умерли, как рассказывают, все. Мусульмане вступили в крепость, отрезали ему голову и послали ее ал-Махди в то время, как он был в Халебе.

В этом же году [ал-Махди] сместил Му’аза б. Муслима с |***500***| управления Хорасаном и назначил наместником его ал-Мусаййаба б. Зухайра.

В этом году... наместником Хорасана был ал-Мусаййаб б. |***501***| Зухайр.

164 год |*503*|

В этом году... наместником Хорасана был ал-Мусаййаб б. Зухайр..., а наместником Табаристана, ар-Руйана и Джурджана — Йахйа ал-Хараши.

166 год |*506*|

В этом же году ал-Махди разгневался на Йа'куба б. Да'уда. Рассказ о гневе ал-Махди против Йа'куба.

'Али б. Мухаммад ан-Науфали рассказывает: я слышал, как рассказывал мой отец, говоря: Да'уд б. Тахман, — отец Йа'куба б. Да'уда, — и его братья были секретарями Насра б. Саййара. И еще до него Да'уд исполнял обязанности секретаря у одного из правителей Хорасана. Когда наступили дни Йахйи б. Зайда, он тайно сообщал ему и его сторонникам о том, что слышал от Насра **[364]** и предостерегал их. Когда же выступил Абу Муслим, ища отмщения за кровь Йахйи б. Зайда и убивая его убийц и приставленных к нему лиц из приверженцев Насра, Да'уд б. Тахман пришел к нему, не боясь за себя, так как знал, что произошло между тем и другим, и Абу Муслим даровал ему пощаду, не причинив ему самому вреда, но отнял у него имущество, которое он приобрел |*507*| во дни Насра, оставив ему дома и имения, которые достались ему по наследству в Мерве.

Когда умер Да'уд, сыновья его вышли людьми образованными и знатоками деяний людей, их биографий и их поэзии. И вот, видят они, что нет у них положения при Аббасидах, да и не очень-то желают их службы вследствие того, что их отец был когда-то секретарем Насра. Когда они увидели это, они открыто примкнули к учению зайдитов [142] и сблизились с потомками ал-Хусайна, стремясь к тому, чтобы тем досталась власть, а они жили при ней.

|*517*| В этом же году в Хорасане произошли волнения, направленные против ал-Мусаййаба б. Зухайра, и он (ал-Махди) вверил управление им ал-Фадлу б. Сулайману ат-Туси, Абу-л-'Аббасу и присоединил к нему еще и Сиджистан, а он, по повелению ал-Махди, поставил заместителем над Сиджистаном Тамима б. Са'ида б. Да'ладжа.

|*518*| В этом году... правителем Хорасана и Сиджистана был ал-Фадл б. Сулайман ат-Туси... А правителем Табаристана, ар-Руйана и Джурджана был Йахйа ал-Хараши...

Затем наступил 167 год

|*519*| К этому относится отправка ал-Махди своего сына Мусы во главе многочисленного войска, как рассказывают, снаряженного так, как не был снаряжен никто, в Джурджан для

войны с Вендахурмузом и Шервином, владетелями Табаристана. Когда ал-Махди снаряжал туда Мусу, он поставил Абана б. Садаку во главе его канцелярии, Мухаммада б. Джумайла над его войском. Нуфай'а, клиента ал-Мансура, — над его придворной службой, 'Али, б. 'Ису б. Махана — над его гвардией, а 'Абдаллаха б. Хазима — над его полицией. И Муса послал войска против Вендахурмуза и Шервина и назначил над ними эмиром Йазида б. Мазйада, и тот окружил их.

|***520***| В этом же году скончался в Джурджане Абан б. Садака, бывший секретарем Мусы и ведавший его канцелярией. И ал-Махди послал вместо него Абу Халида ал-Ахвала (Косого) Йазида, заместителя Абу 'Убайдаллаха (Т. е. Му'авийу 'Убайдаллаха, бывшего начальника государственной канцелярии — диван ар-раса'ил).

В этом же году Йахйа ал-Хараши был смещен с управления Табаристаном, ар-Руйаном и всем, что ему было вверено из этой страны. Правителем их был назначен 'Омар б. ал-'Ала'. **[365]** Правителем Джурджана был поставлен Фараша, клиент ал-Махди, и смещен с управления им Йахйа ал-Хараши.

В этом году... наместником в Хорасане и Сиджистане был |***520***| Фадл б. Сулайман ат-Туси..., в Табаристане и ар-Руйане — 'Омар б. ал-'Ала', в Джурджане, Дунбавенде и Кумисе — Фараша, клиент ал-Махди...

168 год

В этом году ал-Махди послал Са'ида ал-Хараши в Табаристан во главе 40 000 человек.

169 год |***551***|

В этом году прибыл Вендахурмуз, владетель Табаристана к Мусе [ал-Хади] с гарантией неприкосновенности и тот его хорошо одарил.

173 год

(Перевод А. Б. Халидова) В этом году ар-Рашид вызвал Джа'фара б. Мухаммада б. |***609***| ал-Аш'аса из Хорасана и вверил управление им его сыну ал-'Аббасу б. Джа'фару б. Мухаммаду б. ал-Аш'асу.

175 год

Он говорит: когда ал-Фадл стал управлять Хорасаном, он решил |***611***| было присягнуть Мухаммаду (ал-Амину). А Мухаммад б. ал-Хусайн б. Мус'аб рассказывает, что ал-Фадл б. Йахйа, когда пришел в Хорасан, раздал жителям денег и выдавал войску жалование раз за разом. Потом он открыто присягнул Мухаммаду б. ар-Рашиду и люди присягнули ему, и он нарек его ал-Амином.

В этом же году ар-Рашид сместил с управления Хорасаном |***612***| ал-'Аббаса б. Джа'фара и назначил его правителем своего дядю по матери ал-Гитрифа б. 'Ата'.

176 год

В этом году ар-Рашид сместил ал-Гитрифа б. 'Ата'с управления |***626***| Хорасаном и назначил его правителем Хамзу б. Малика б. ал-Хайсама ал-Хуза'и.

177 год

В этом году ар-Рашид, как рассказывают, сместил Хамзу б. |***629***| Малика с управления Хорасаном и назначил его правителем **[366]** ал-Фадла б. Йахйу, в дополнение к тому, что он управлял наместничествами Рейй и Сиджистан.

178 год |*631*|

В этом же году выступил ал-Фадл б. Йахйа в Хорасан в качестве его правителя и он управлял им наилучшим образом. Он построил в нем мечети и рибаты, совершил поход в Мавераннахр. |***634***| И к нему вышел Харахара, царь Ушрусаны, а раньше он проявлял неповиновение.

Рассказывают, что ал-Фадл б. Йахйа завел в Хорасане войско из неарабов, которое он называл "аббасидским" *(ал-абасиййа)* и предоставил им самоуправление; и что число его достигло 500 тысяч человек, и что прибыли из них в Багдад 200 тысяч человек и они были названы в Багдаде "каранбийскими" *(ал-каранбиййа)*. Прочих же из них он оставил в Хорасане с их именами и реестрами. Марван б. Абу Хафса сочинил об этом стихи, которые он декламировал ал-Фадлу в его лагере до его выступления в Хорасан.

Ал-Фадл б. Исхак ал-Хашими рассказывает, что Ибрахим б. Джибра'ил выехал в Хорасан вместе с ал-Фадлом б. Йахйей; но он против выезда, и ал-Фадл был сердит на него за это. Ибрахим рассказывал: вызвал он меня однажды после того, как некоторое время пренебрегал мною, я приветствовал его, но он мне не ответил и я сказал про себя: "Худо,

клянусь Аллахом!” Он было возлежал, а тут приподнялся, сел и сказал: “Умерь свой страх, Ибрахим! Ты в моей власти и именно это заставляет меня сдерживаться в отношении к тебе”. Потом он назначил меня управлять Сиджистаном. Когда я доставил ему харадж той области, он подарил его мне, да еще прибавил 500 тысяч дирхемов. Он говорит: Ибрахим был начальником его полиции и его личной охраны. Ал-Фадл отправил его в Кабул, который он завоевал и захватил огромную добычу.

|*637*| 179 год

Рассказ о событиях, случившихся в нем

В числе таковых был отъезд ал-Фадла б. Йахйи из Хорасана, где он оставил своим заместителем ‘Амра б. Шурахбила.

|*638*| В этом же году ар-Рашид вверил управление Хорасаном Мансуру б. Йазиду б. Мансуру ал-Химйари.

В этом же году восстал в Хорасане Хамза б. Атрак ас-Сиджистани. **[367]**

180 год

(Перевод В. И. Беляева) В этом же году Джа’фар б. Йахйа был назначен правителем **|*644*|** Хорасана и Сиджистана. И он назначил наместником обеих областей Мухаммада б. ал-Хасана б. Кахтабу.

В нем же ар-Рашид выступил из Города Мира, направляясь в ар-Ракку по пути в Мосул, и когда остановился в Ал-Барадане, то назначил ‘Ису б. Джа’фара правителем Хорасана и сместил с управления им Джа’фара б. Йахйу. Правление над ним Джа’фара б. Йахйи было 20 ночей.

В этом же году выступили в Джурджане “люди, носящие красное **|*645*|**”. И ‘Али б. ‘Иса б. Махан написал, что тем, кто возбудил это (движение) против него, является ‘Амр б. Мухаммад ал-’Амраки и что он — зиндик. Ар-Рашид повелел убить его, и он был убит в Мерве.

В этом же году он (ар-Рашид) сместил ал-Фадла б. Йахйу с управления Табаристаном и Руйаном и вверил управление этим ‘Абдаллаху б. Хазиму; он сместил ал-Фадла б. Йахйу

также и с управления Реййем, и в управление им вступил Мухаммад б. Йахйа б. ал-Харис б. Шиххир, а Са’иду б. Салму поручил управление ал-Джазирой.

181 год

В этом году “носящие красное” овладели Джурджаном. |***646***|

Затем наступил 182 год

В этом году было возвращение ар-Рашида из Мекки и выезд |***647***| его в ар-Ракку и приведение к присяге его сына ‘Абдаллаху ал-Ма’муну после его сына Мухаммада ал-Амина и принятие присяги в этом в его пользу с войска в ар-Ракке. Он присоединил его к Джа’фару б. Йахйе и отправил его в Город Мира и вместе с ним из своей семьи — Джа’фара б. Абу Джа’фара ал-Мансура и ‘Абдалмалика б. Салиха, а из военачальников — ‘Али б. ‘Ису. И ему принесена была присяга в Городе Мира, когда он прибыл в него. И отец его назначил его правителем Хорасана и того, что к нему примыкает вплоть до Хамадана, и нарек его ал-Ма’муном.

Затем наступил 183 год |***648***|

В этом году ар-Рашид написал ‘Али б. ‘Исе б. Махану, а он был в Хорасане, о прибытии к нему. А причиной его письма к нему об этом было то, что ему донесли на него, говоря, что он |***649***| решился на непокорность. ‘Али б. ‘Иса оставил своим заместителем над Хорасаном своего сына Йахйу и ар-Рашид утвердил его. **[368]**

‘Али прибыл к нему и привез ему большие деньги. Ар-Рашид возвратил его в Хорасан от имени своего сына ал-Ма’муна для ведения войны с Абу-л-Хасибом, и он вернулся.

В этом же году в Нисе в Хорасане восстал Абу-л-Хасиб Вухайб б. ‘Абдаллах ан-Ниса’и, клиент ал-Хариша.

184 год

В этом же году Абу-л-Хасиб попросил пощады и ее даровал ему 'Али б. 'Иса и тот прибыл к нему в Мерв и он принял его с почетом.

|***650***| **185 год**

В этом году еретик Хамза поднял восстание в Бадгисе в Хорасане, но ‘Иса б. ‘Али б. ‘Иса напал неожиданно на 10 тысяч сторонников Хамзы и перебил их и достиг Кабула, Забулистана и ал-Кандахара. И об этом сказал Абу-л-Гадафир:

‘Иса едва не сделался Двурогим (Т. е. Александром Великим (ал-Искандар)): он достиг обоих западов и обоих востоков.
Он не оставил [незавоеванным] ни Кабул, ни Забулистан, ни того. что вокруг них до самых обоих Рухxаджей.

В этом же году Абу-л-Хасиб поднял восстание в Нисе и вторично овладел ею, Абивердом, Тусом и Нишапуром и подступил к Мерву и окружил его, обратив в бегство [войска] и прошел к Серахсу. И усилилось его дело.

Затем наступил 186 год |*651*|

В нем произошло выступление ‘Али б. ‘Исы б. Махана из Мерва в Нису для ведения войны с Абу-л-Хасибом. И он убил его в ней, взял в плен его жен и детей, и в Хорасане водворился порядок.

Он говорит: ар-Рашид... прибыл в Багдад. Оказалось, что одна |***666***| за другой шли к нему из Хорасана жалобы на ‘Али б. ‘Ису б. Махана и при нем было сказано много слов против него. Тогда он решил сместить его с управления Хорасаном и захотел, чтобы тот был у него поблизости.

Затем наступил 190 год |*707*|

Рассказ о событиях, которые случились в нем

К ним относится выступление Рафи’ б. Лайса б. Насра б. Саййара в Самарканде против Харуна; он объявил о низложении его (Харуна) и своем отказе от повиновения ему. **[369]**

Рассказ о причине этого

Причиной этого, как рассказали нам, было то, что Йахйа б. ал-Аш’ас б. Йахйа ат-Та’и женился на одной из дочерей своего дяди по отцу Абу-н-Ну’мана, а она была очень богатой (Так в каирском издании, в старом — красноречивой. — *Ред.*). Он остался в Городе Мира, а ее оставил в Самарканде. Когда затянулось его пребывание там и до нее дошло, что он взял себе наложниц, она стала искать повода освободиться от него, но это ей не удавалось. До Рафи’ дошло о случившемся с ней и он пожелал ее и ее имущества.

Он подослал к ней такого, который сказал ей, что ей нет иного способа избавиться от своего супруга, кроме как объявить о своем исповедании многобожия и представить этому свидетелей и открыть перед ними свои волосы, затем покаяться |***708***| и, таким образом, сделаться доступной для брака. И она сделала это и на ней женился Рафи' [143].

Случившееся дошло до Йахйи б. ал-Аш'аса и он подал об этом жалобу ар-Рашиду и тот написал 'Али б. 'Исе, приказывая ему, чтобы он разделил их и подверг наказанию Рафи', бичевав его положенным образом, заковал бы его и возил бы его по медине Самарканда закованным на осле, чтобы это было назиданием другим. Но Сулайман б. Хумайд ал-Азди снял с него бичевание и возил его на осле закованным, и он дал ей развод; затем он (Сулайман) заключил его в тюрьму Самарканда. А он бежал из тюрьмы ночью из-под охраны Хумайда б. ал-Масиха, тогдашнего начальника полиции Самарканда, и прибыл к 'Али б. 'Исе в Балх и просил у него пощады. Но тот не ответил ему на это согласием, замыслив отсечь ему голову. Тогда за него походатайствовал его сын 'Иса б. 'Али и он снова произнес формулу развода. И 'Али б. 'Иса разрешил ему вернуться в Самарканд. Он возвратился в него, но напал неожиданно на Сулаймана б. Хумайда, наместника 'Али б. 'Исы, и убил его. Тогда 'Али б. 'Иса отправил против него своего сына. Тот склонил людей к Сиба' б. Мас'аде и они поставили его начальником над собой. Он напал на Рафи' и заключил его в оковы, но они восстали против Сиба', заковали его, и поставили над собою начальником Рафи' и присягнули ему. И присоединились к нему те, кто был в Мавераннахре. 'Иса б. 'Али прибыл к нему, но Рафи' встретил его и разбил. Тогда 'Али б. 'Иса начал производить набор людей, готовиться к войне. |***709***|

В этом же году ал-Фадл б. Сахл принял ислам из рук ал-Ма'муна.

191 год

В этом году окрепло дело Рафи' б. Лайса в Самарканде. В |***712***| этом же году жители Несефа написали Рафи', выражая ему покорность и прося его, чтобы он послал к ним того, кто помог бы им убить 'Ису б. 'Али и он послал владетеля Шаша с его **[360]** тюрками и одного из своих военачальников. И они пришли к 'Исе б. 'Али, окружили его и убили его в зу-л-ка'де [144], и не причинили вреда его сторонникам.

В этом же году ар-Рашид назначил евнуха Хаммавайхи начальником почты Хорасана.

|***713***| В этом же году ар-Рашид сместил 'Али б. 'Ису б. Махана с управления Хорасаном и назначил его правителем Харсаму.

Рассказ о причине смещения ар-Рашидом ‘Али б. ‘Исы и его гнева на него

Говорит Абу Джа’фар: мы уже рассказали раньше о причине гибели сына ‘Али б. ‘Исы и как он был убит. И когда был убит его сын, ‘Иса б. ‘Али выступил из Балха и прибыл в Мерв, боясь, что Рафи’ б. Лайс отправится против него и овладеет им. А сын его ‘Иса закопал в саду своего дома в Балхе большие богатства, которых было, как говорят, тридцать миллионов. Об этом не знал ‘Али б. ‘Иса и в это была посвящена только одна невольница, принадлежавшая ему. Когда же ‘Али выступил из Балха, эта невольница посвятила в это одного из слуг, и молва пошла среди людей. Тогда собрались чтецы Корана из жителей Балха и его знать, вошли в сад, завладели этим сами и разрешили брать его простонародью. Известие об этом дошло до ар-Рашида и он сказал: “‘Али вышел из Балха без моего приказания и оставил такие деньги, тогда как он утверждает, что он дошел уже до украшений своих жен в своих тратах на войну с Рафи’”. И при этом он сместил его и назначил правителем Харсаму б. А’йана и конфисковал имущество ‘Али б. ‘Исы, а его имущество достигало восьмидесяти миллионов.

Рассказывают также со слов одного из клиентов, что он говорил: мы были в Джурджане вместе с ар-Рашидом, а он направлялся в Хорасан. И прибыли сокровища ‘Али б. ‘Исы, которые были захвачены у него, на тысяче пятистах верблюдах. ‘Али б. ‘Иса вместе с тем унижал высокородных и знатнейших из жителей Хорасана.

|***714***| Рассказывают также, что к нему вошли однажды Хишам б. Феррахосроу и ал-Хусайн б. Мус’аб и приветствовали его. Он же сказал ал-Хусайну: “Да не приветствует тебя Аллах, о, еретик сын еретика! И клянусь Аллахом, я знаю, чего ты держишься в твоей вражде к исламу и поношении религии! Я жду с твоим убийством только до разрешения халифа, Аллах разрешил пролитие твоей крови и я надеюсь, что Аллах прольет ее моей рукой скоро и поторопит тебя к твоему наказанию. Разве ты не тот, кто возбуждал [людей] против меня в моем жилище после того, как упился вином, утверждая, что к тебе прибыли письма из Города Мира о моем смещении? Выйди к гневу Аллаха, — да проклянет тебя Аллах! — ибо ты окажешься среди достойных гнева”. И сказал ему ал-Хусайн: “Заклинаю Аллахом эмира, чтобы он не **[371]** принимал слов наветчика или наговора злодея, ибо я непричастен к тому, в чем меня обвиняют”. Тот возразил: “Ты лжешь, нет у тебя матери! Мне достоверно известно, что ты упился вином и говорил то, за что тебя следует жесточайшим образом проучить. И, может быть, Аллах поторопится послать тебе свою беду и отмщение. Выйди от меня без покровительства Аллаха и его сопутствия!” И пришел хаджиб, взял его за руку и вывел.

Хишаму б. Феррахосроу он сказал: “Твой дом стал домом сборищ. В нем сходятся к тебе все безрассудные и поносят правителей. Да прольет Аллах мою кровь, если я не пролью твою!” И сказал Хишам: “Да буду я сделан выкупом за эмира! Я — клянусь Аллахом! — несправедливо обиженный, к которому следует проявить милость. Клянусь Аллахом! Я не оставляю прилежания в превознесении эмира и слов его восхвалении, которыми я |***715***| отличаю его и которые говорю о нем. Но если со мною так, что когда я говорю хорошее, тебе передают дурное, то что мне придумать?” Тот возразил: “Ты лжешь, нет у тебя матери! Я лучше знаю, что таится под твоими ребрами, чем твои дети и твои родичи. Выйди же, и вскоре я дам покой самому себе от тебя”. И он вышел. Когда же наступил конец ночи, он позвал свою дочь ‘Алийу, а она была из старших детей его, и сказал ей: “Дочка! Вот я хочу поведать тебе одно дело, за которое, если ты его откроешь, я буду убит, если же сохранишь в тайне, я спасусь. Выбирай же жизнь твоего отца перед смертью”. Она спросила: “А что это, да буду я сделана выкупом за тебя?” Он сказал: “Я боюсь, что этот нечестивец ‘Али б. ‘Иса [прольет] мою кровь, и я задумал сделать вид, что меня разбил паралич. Когда наступит утро, собери своих служанок и подойди к моей постели и пошевели меня. И когда ты увидишь, что меня подвинуть тяжело, закричи тогда ты со своими служанками и пошли за твоими братьями и сообщи им о моей болезни. Но берегись и опять берегись посвятить в то, что я здоров телом, хоть кого-нибудь из тварей Аллаха, как близких, так и далеких!” И она сделала так, ибо была умной и рассудительной. И он оставался распростертым на ложе некоторое время, не двигаясь, если его не пошевелят.

И говорят, что никто из жителей Хорасана не знал и не ведал о смещении ‘Али б. ‘Исы, кроме Хишама — он предполагал о его смещении и его предположение оправдалось, что он вышел в тот день, когда прибыл Харсама. навстречу ему, и увидал его по дороге один из военачальников ‘Али б. ‘Исы и спросил: “Тело здорово?” Он ответил: “Не переставало быть здоровым, хвала Аллаху!” А другой из них говорит: Нет, увидал его ‘Али б. ‘Иса и спросил: “Куда тебя [несет]?” Он ответил: “Встречаю нашего эмира Абу Хатима”. Тот спросил: “А разве ты не был болен?” Он ответил: “Да, Аллах даровал здоровье и Аллах сместил тирана в одну ночь!”

Комментарии

1 «Рассказывают»... имеются в виду Сайф б. Омар и его информаторы.

2 Джизйа — подушная подать с «людей писания» (христиан, иудеев и зороастрийцев), которую мусульманские правоведы считали выкупом за сохранение их жизни после завоевания и за защиту (зимма). Ее полагалось платить взрослым мужчинам в размере 1, 2, 4 динаров (12, 24 и 48 дирхемов) в год в зависимости от состоятельности, но в период завоеваний джизйей считалась дань, определявшаяся мирным договором, которую собирали местные владетели, следуя местным традиционным способам и нормам обложения, а не предписаниям шариата.

3 Харадж — поземельный налог, а также вся совокупность налогов данной местности. Поэтому дань, установленная мирным договором при завоевании, часто называется не джизйей, а хараджем. Никакой последовательности в употреблении этих двух терминов на раннем этапе завоеваний не наблюдается (за исключением тех случаев, когда действительно проводилась перепись налогоплательщиков и составлялся кадастр земель).

4 Дата договора с Джурджаном явно неверна, так как в 18/639 году, до битвы при Нихавендё, арабы не могли проникнуть так далеко вглубь Ирана. Слишком ранняя датировка событий первых лет арабских завоеваний вообще характерна для Сайфа б. 'Омара.

5 Абан Джазавейх, правитель Реййа, отказал Йездеджирду в повиновении.

6 В тексте: «Сухара ал-’Абди, неизвестно чьего сына».

7 Описываемые события относятся не к 22/642 — 43 г., а к более позднему времени. Перед нами сводный рассказ о завоевании Хорасана, в который включены события разных лет.

8 Упоминание Гурека, согдийского царя (ихшида), правившего в 710 — 737 гг.—явный анахронизм, свидетельствующий о недостоверности всего рассказа Сайфа. Поход ал-Ахнафа на Мерверруд, по более надежным источникам, относится к 32/651—52 г.

9 Раджаз — простейший стихотворный размер, употреблявшийся обычно в экспромтах. Весь эпизод с трехкратной победой ал-Ахнафа, перемежаемый стихами, носит явно легендарный характер.

10 «День Кадисийи» — сражение при Кадисии около Хиры (декабрь 636 г.), в котором была разгромлена сасанидская армия, прикрывавшая столицу, и арабам досталась огромная добыча.

11 Пятая доля добычи, поступавшая в распоряжение халифа, обычно посылалась со специальной делегацией.

12 Испехбед (от ср.-пер. *спах* — «войско», *пат* — «глава») — титул наместников важнейших областей Сасанидского Ирана, в частности Табаристана.

13 Молитва страха — молитва в два рак'ата (см. прим. 27), совершаемая в опасной обстановке, когда половина войска совершает один рак'ат, а вторая стоит в боевой готовности, а затем — наоборот.

14 Марзбан — в Сасанидском Иране правитель пограничной области, обладавший большими полномочиями, чем наместники других областей.

15 Всадники — в Сасанидском Иране особая социальная прослойка, близкая к западноевропейскому рыцарству.

16 Мобед — зороастрийский жрец в Сасанидском Иране, исполнявший также судебные и некоторые административные функции.

17 Наус — небольшой квадратный сводчатый мавзолей (глинобитный или из сырцового кирпича), в который помещали глиняные гробики с костями умерших одной семьи. В данном случае при погребении царя в наус было положено тело.

18 Кухендиз — цитадель города, в которой обычно находилась резиденция местного правителя. Кухендиз Мерва — холм Эрк-кала на городище Гяур-кала (на северной окраине Байрам-Али).

19 Низек Тархан здесь, по-видимому, титул правителя Джузаджана, а не имя собственное, так как маловероятно, чтобы упоминаемый Низек Тархан был тем же лицом, что убитый Кутайбой б. Муслимом 60 лет спустя.

20 Дирхем (драхма) —серебряная монета весом около 4,15 г.

21 Тайласан — длинное полосатое головное покрывало.

22 Фарсах — мера длины, около 6 км.

23 Михраджан — праздник осеннего равноденствия, в который подданные приносили подарки своим господам.

24 Минбар (мимбар) — высокая кафедра в мечети, с которой имам или проповедник обращается к молящимся.

25 Хаджиб — привратник, человек, охраняющий вход в личные покои властителя. Впоследствии — придворный титул.

26 Мухаммад, а затем и халифы, имел право выбора из добычи до ее раздела на пять частей особо ценных вещей, но это касалось отдельных предметов, в данном же случае халиф претендовал, по мнению ал-Хакама, на слишком большую индивидуальную долю, сверх пятой части, поэтому он выделил пятину из всего объема добычи, а не после неучитываемого отбора драгоценных металлов.

27 Рак’ат — полный цикл молитвенных формул и ритуальных поз, который повторяется во время моления несколько раз.

28 Пайкенд делился внутренней стеной на две половины.

29 «День Сиффина» — сражение между Му’авийей и ‘Али в урочище Сиффин юго-восточнее Ракки, в котором решалось, кому быть халифом (657 г.). Хумам напоминает Му’авийе, что сражался на его стороне в самое тяжелое время.

30 Размер добычи явно преувеличен аздитской традицией, возвеличивавшей ал-Мухаллаба и его сыновей. По сведениям ал-Балазури (с. 413), дань Хорезма ал-Мухаллабу составляла лишь 400 тысяч дирхемов.

31 Клятва развестись с женой в случае невыполнения обета — одна из самых ответственных клятв арабов.

32 «День ал-Джуфры» — бои в том же году около Джуфры под Басрой между Халидом б. ‘Абдаллахом и Мус’абом б. аз-Зубайром, кончившиеся поражением последнего и утверждением власти Омейядов в Басре.

33 ‘Амил (мн. ч. ‘уммал) — наместник, чиновник, ведающий финансами и сбором налогов.

34 Майдан — площадь, на которой происходят военные смотры и военно-спортивные игры.

35 Изар — нижняя одежда, набедренная повязка.

36 В Мерве находились семьи осаждающих.

37 К этому времени арабы-переселенцы обзавелись землями, купленными у местных жителей, но налоговый статус этих земель не менялся и арабы вынуждены были платить харадж дихканам, ведавшим его сбором; этой зависимостью и возмущались арабы.

38 Хариджиты — демократическая секта ислама, проповедовавшая равенство мусульман и избираемость имама-халифа из числа достойнейших, независимо от их происхождения.

39 Обычный размер дийа (выкупа за убитого) — 100 верблюдов или 200 коров, что равнялось 10—12 тысячам дирхемов.

40 Шакирийа — арабизованное перс. слово *чакир* — наемные воины в отличие от племенного (у арабов) или феодального (у иранцев) ополчения.

41 В тексте: «аш-шаука». По объяснению арабских словарей — болезнь, вызывающая покраснение тела как от жала (шаука) скорпиона, по-видимому, бубонная чума или какая-то форма острого фурункулеза.

42 Зу-л-хиджжа 82/6 I — 3 II 702 г.

43 Ката — куропатка, кеклик.

44 После разгрома хариджитов в Ираке под Дейр ал-Джамаджим и Мескене их вождь, ‘Абдаррахман б. Мухаммад б. ал-Аш’ас с остатками повстанцев бежал в Сиджистан, его преследовало сирийское войско во главе с ‘Умарой б. Тамимом.

45 Канонический ритл (или ратл) равен 406 г; 400 ритлей — 162 кг.

46 Очевидно имеется в виду прямоугольная кала над рекой, которая, судя по дальнейшему рассказу, считалась в то время собственно городом (мадина).

47 Чтение предположительное: в тексте: Бхшура. Возможно, что первая согласная представляет предлог *би* («в»), который требует после себя глагола *лахика* («достигать»),

тогда название города следует читать Хушвара (так в указателе к изданию де Гуе), но город с таким названием неизвестен.

48 Каба’ и джубба — верхняя одежда, плащ, накидка без рукавов. Характерно, что здесь одна и та же одежда называется то каба’, то джубба.

49 Занесение в войсковой список означало зачисление на постоянное жалование.

50 Мигфар — кольчужный головной убор, шлем.

51 Область Басар упоминается у Ибн Хордадбеха (с. 37), ал-Йа’куби (с. 92), Ибн Русте (с. 289), она находилась где-то между Хутталом и Вахшабом (Бартольд. Соч. Т. I. С. 120, прим. 2.).

52 Тази — араб; искаженное «таййи», т. е. араб племени тайй, в сирийском языке таййитами (тайайа) называли арабов вообще. Позднее тази, тазиками называли всех мусульман-нетюрков.

53 «Подвешивание стены» — способ разрушения глинобитных крепостных стен, при котором под основание стены подводится подкоп и кровля подпирается балками и стояками («подвешивается»), по завершении подкопа крепление зажигается и часть стены проседает в подкоп.

54 Цена, видимо, достоверна, так как согласно договору Кутайбы с Самаркандом кусок ткани (шелковой?) приравнивался 100 дирхемам (Ал-Куфи. Футух, VII, с. 245).

55 Здесь явная ошибка, поскольку из шлака, содержащего 40 тысяч дирхемов металла (около 120 кг), невозможно выплавить 50 тысяч мискалей (около 225 кг.).

56 Т. е. Пендж-чах — «пять ключей».

57 В тексте *** что, несомненно, является искажением , ***, Фаргар — река выше Талекана.

58 Иудейские племена ан-надир и курайза, жившие в Йасрибе (Медине), были частью истреблены и частью изгнаны Мухаммадом в 625—628 гг. за нарушение условий договора с мусульманской общиной.

59 По другим сведениям (Табари, II, 1041), селение Фарйаб (или Фарьяб) было сожжено Хабибом, сыном ал-Мухаллаба в 80/699 г. (см. также: Бартольд. Соч. Т. I, С. 192).

60 Речь идет не о трех отдельных городах, окруженных одним рвом, а о трех концентрически расположенных частях столицы Хорезма, Кята (Каса). Более точная картина этих событий у Ибн ал-А'сама ал-Куфи, согласно которому после сдачи хорезмшахом двух «городов» Хурзад со своими сторонниками укрепился в Филе, т. е. центральной части Каса (Куфи, VII, 239).

61 Такая невероятная сумма ежегодной дани Самарканда является результатом ошибки при переписке и сокращении текста исходного сообщения, лежавшего в основе этого отрывка. По тексту договора, приводимому ал-Куфи, Самарканд обязывался платить «две тысячи тысяч дирхемов немедленно и двести тысяч дирхемов каждый год» (Куфи, VII, 245).

62 Кафиз — мера сыпучих тел. Размер его для начала VIII в. неизвестен. Арабы средней Азии, вероятнее всего, пользовались мерами, принятыми в Ираке, откуда они в основном происходили, там около этого времени были в ходу два кафиза: в 120 ратлей и 64 (половина от первого?). В первом случае обещанная Ваки' цена была бы действительно очень низкой, во втором же была бы лишь чуть выше уровня обычных цен.

63 Т. е. при подавлении восстания хариджитов-азракитов.

64 Численность войска Йазида явно преувеличена: по сведениям Халифы б. Хаййата она равнялась 30 тысячам человек (Халифа ибн Хаййат. С. 319).

65 Рукав служил заменителем карманов. В рукавах прятали подарки и кошельки, письма и даже книги. В данном контексте подразумевается, что ал-Джаррах щедр на подачки своей родне.

66 Обычное значение употребленного здесь слова «мардж» — «луг», «пастбище», но иногда, видимо, означает земли оазиса.

67 Сражение у Акра (Центральный Ирак) с восставшим Йазидом б. ал-Мухаллабом, в котором отличился ал-Джаррах, произошло с сафаре 102/11 августа — 8 сентября 720 г. (Табари, II, 1395—1416).

68 Слово хирка с исходным значением «лохмотья», «рванина» затем стало по преимуществу означать власяницу суфия, облачение в которую было частью посвящения. В данном случае сомнительно и то, что новорожденный был завернут в какую-то рванину, и то, что двухнедельного младенца облекли во власяницу суфия. Видимо, мы имеем дело с тенденциозным сообщением, призванным убедить, что первый аббасидский халиф от рождения был облечен благодатью, заключавшейся в хирке какого-то из имамов.

69 Максура — место в мечети, огороженное решеткой, где молится эмир во избежание покушений.

70 В данном случае под словом «мардж» подразумеваются приречные заросли или орошаемые земли оазиса с плодовыми деревьями.

71 Асад использует непереводимую игру слов, выражающуюся в том, что употреблен глагол, созвучный с его прозвищем, имеющим совершенно иную этимологию.

72 Рамадан 109 г. х. соответствует 20. XII. 727 — 18. I. 728 г.

73 В соответствующем айате Корана фараон грозит наказанием египетским волшебникам за признание бога Мусы (Моисея), а они отвечают ему: «Решай же то, что ты решаешь; ты можешь решить только эту ближайшую жизнь». Фараон в мусульманской традиции олицетворение безбожного правителя, неисправимого грешника, поэтому Асад воспринял эту цитату как величайшее оскорбление.

74 Рабита — конная стража, охраняющая ночью порядок в городе.

75 В. В. Бартольд (Соч. Т. I. С. 171) считал, что эта местность тождественна Афшине, но от Афшины до Бухары более четырех фарсахов, а здесь идет речь об окрестностях Бухары. Вероятнее всего отождествлять ее с Самтином, где со времени Кутайбы находилась бухарская мусалла.

76 Савик—дорожный припас из крупномолотой (или дробленой) пшеницы или ячменя, вареной с жиром и солью, иногда с добавлением фиников, и затем подсушенной — продукт, пригодный к употреблению без варки.

77 Дом, или Дом Аллаха — Ка’ба. Имеется в виду обстрел Мекки при осаде ее ал-Хаджжаджем в 692 г., при котором была задета и Ка’ба.

78 Стена, за которой спрятались беглецы, скорее всего была оградой земельного участка.

79 Первый день рамадана 112 г. х. приходился на 17 ноября 730 г.

80 Харуриты — сторонники Али, отколовшиеся от него после его согласия на третейский суд, и остановившиеся в местности Харура’ около Куфы. Понятие в целом аналогичное хариджитам, различия их позиций не совсем ясны.

81 Обычная программа хариджитов, призывавших следовать сунне и Корану и избирать халифов из наиболее достойных мусульман.

82 Базкер — возможно, искаженное Банкер, как называлась переправа у Керкуха (Керки) (Бартольд. Соч., Т. I. С. 131).

83 При отсылке налоговых поступлений провинции в центр из них вычитали местные расходы на администрацию и армию. В данном случае Асад счел, что его предшественник завысил местные расходы и присвоил себе разницу.

84 Хуррамиты (хуррамдины) — неомаздакитская секта, сочетавшая маздакитские идеи с некоторыми положениями ислама.

85 День разговения — праздник по случаю окончания поста в рамадане; в 119 г. х. приходился на 1 октября 737 г.

86 День жертвоприношения — 10 зу-л-хиджжа; в 119 г. х. приходился на 8 декабря 737 г.

87 Кибла — направление в сторону Мекки.

88 Ал-’Аккар—убивающий, убийца; Зу’айр — уменьшительное от зу’р— страх, ужас.

89 Шурта — первоначально личная охрана эмира, которая одновременно следила за порядком в городе или военном лагере. Впоследствии — полиция.

90 Наложение печати на шею — знак данничества. В некоторых случаях при сборе джизйи на шею уплатившим надевали подвесную свинцовую печать, выполнявшую функцию квитанции. Здесь Асад требует, чтобы Бедертархан надел такую печать в знак безусловного повиновения.

91 Стандартное славословие Мухаммаду, совершенно неуместное в данном случае, несомненно, добавлено мусульманскими историками.

92 ‘Урафа’ (ед. ч. ‘ариф) — начальники ‘ираф — самых мелких войсковых подразделений.

93 Накиб — полномочный представитель.

94 Сообщение о том, что мусульмане платили подушную подать («джизйу со своих голов»), нельзя понимать буквально. Следует различать арабов, которые покупали хараджные земли и поэтому платили налоги местным дихканам (но отнюдь не подушную подать), и местных жителей, принявших ислам, но не освобожденных от прежних повинностей. Интересы последних учитывались меньше всего, хотя порой их недовольство выливалось в восстания. Видимо, реформа Насра заключалась в освобождении всех мусульман от участия в выплате дани, обусловленной договором.

95 Точное значение слова *вазифа* в данном случае не определяется. Судя по следующей фразе о взимании с Мерва 100 тысяч дирхемов «кроме хараджа», можно думать, что под «вазифа» разумеется денежная часть дани, а под хараджем — натуральные поставки.

96 *** (шукка или шикка) — кусок ткани, меньший, чем на полную одежду (сауб). По договору Кутайбы с Самаркандом сауб стоил 100 дирхемов, а шукка шелка — 28 дирхемов, из этого можно заключить, что шукка в четыре раза меньше сауба.

97 Видимо, подразумевается сражение под Пайкендом в 110 г.

98 Поговорка «вернуться с башмаками Хунейна» означает: погнавшись за малым потерять большее, что приблизительно соответствует русской поговорке «пойти по шерсть, а вернуться стриженым».

99 Науруз (ноуруз) — иранский новогодний праздник в день весеннего равноденствия (21 марта).

100 28 рамадана 126/14 июля 744 г.

101 Шаввал 126/17 VII — 14 VIII 744 г.

102 Имеется в виду омейядский халиф ‘Омар II (717—720), считавшийся образцом благочестивого правителя.

103 Последнее воскресенье в джумада II 127 г. х. приходится на 4 IV 745 г.

104 Содержание, равное высшим ставкам жалования в Халифате.

105 Видимо, имеется в виду римский ратл, продолжавший употребляться при Омейядах, в 327 г; тогда 18 ратлей равно 5,88 кг.

106 Согласно взглядам хариджитов, мусульманской общиной должен управлять либо избранный халиф, либо совет достойнейших мусульман.

107 Начало клича — буквы «ха-мим», начинающие несколько сур Корана и считающиеся магическими.

108 ‘Иса б. Марйам — Иисус Христос, который чтился выше других пророков — предшественников Мухаммада.

109 Ворота Майхац — искаженное название либо северных, Кушмайхан-ских ворот, либо ворот у квартала Бану Махан.

110 Речь идет о воротах кварталов внутри города.

111 25 раджаба 128 г. х. приходится не на воскресенье, а на пятницу, последнее воскресенье раджаба — 24 апреля 746 г.

112 Подразумевается стена вокруг рустака Мерва.

113 Середина джумада 11/4 III 747 г.

114 1 рамадана 129/16 V 747 г.

115 1 шавваля 129/15 VI 747 г.

116 9 ша’бана 129/22 IV 747 г.

117 25 рамадана 129/пятница 9 VI 747 г.

118 Этим стихом Корана разрешалось вести войну против врагов ислама даже в священный месяц паломничества. В данном случае Абу Муслим призывал своих сторонников вести войну без всяких ограничений.

119 Азан — призыв на молитву; икама — второй призыв непосредственно перед молитвой.

120 Хутба — проповедь перед пятничным молением, начинавшаяся молением о здравии государя. Опущение его означало непризнание власти данного государя.

121 Вышестоящее лицо начинало письма своим именем. Таким образом Абу Муслим дал понять Насру, что не признает его наместником.

122 Начало зу-л-ка'да 129/середина июня 747 г.

123 Зу-л-хиджжа 129/13 VIII—10 XI 747 г.

124 24 рамадана 129/13 VI 747 г.

125 5 мухаррама 130/15 IX 747 г.

126 9 зу-л-ка'да 129/22 VII 747 г.

127 6 зу-л-хиджжа 129/18 VII 747 г.

128 В тексте «ал-Маллах», т. е. «моряк», «плавающий в море». Аздиты Омана, к которым принадлежал ал-Кирмани, жили рыбной ловлей, что в глазах северных арабов-бедуинов было презренным занятием.

129 Черный цвет — цвет Аббасидов.

130 Буквально: «когда прошло 9 (дней) джумады». 9 джумады II = 14 II 748 г., но этот день — среда. Здесь же таким образом выражена дата 10 джумады II, тогда совпадает и день недели.

131 9 джумады I соответствует 15 I 748 г., но этот день приходится на понедельник или вторник (см. предыдущее примечание), поэтому дату, приводимую Табари выше (II, 1984), следует признать более достоверной.

132 См. предыдущее примечание.

133 Как показал П. А. Грязневич (О значении термина ар-рида. XXV Международный конгресс востоковедов. Доклады делегации СССР. М. 1960), аббасидские пропагандисты

не раскрывали, кто скрывается за расплывчатым понятием «всем угодный (рида)» имам—потомок ал-’Аббаса или ‘Али, — чтобы расширить ряды своих сторонников.

134 Ту же дату «в воскресенье, когда прошло семь (дней) раби II 130 г», соответствующую 17 XII 747 г., дает анонимная хроника (Арабский аноним XI в. с. 111).

135 Зу-л-ка’да 130/2—31 VII 748 г.

136 1 августа 748 г.

137 Май — июнь 748 г.

138 Равандиты—одна из групп аббасидской ши’и, которая утверждала, что потомки ‘Али передали аббасиду Мухаммаду б. ‘Али «желтый свиток», содержащий тайный завет Мухаммада, в силу чего имамат перешел к Аббасидам. Часть из них обожествляла халифа ал-Мансура (с. 354—355).

139 6 раби’ I 142/7 VII 749 г.

140 В тексте буквально: «та’ам», но это слово в большинстве случаев означает не пищу вообще, а пшеницу.

141 Ал-мухаммира — хуррамиты — неомаздакитская секта, призывавшая к общности имущества и возрождению древних иранских обычаев.

142 Зайдиты — умеренные шииты, ведущие название от Зайда б. ‘Али, правнука халифа ‘Али. Они отрицали «скрытый имамат» и полагали, что имамом, может быть любой из потомков ‘Али, обладающий качествами, необходимыми для руководства общиной.

143 Мусульманин не мог состоять в браке с немусульманкой-язычницей. Рафи’ предложил жене ал-Аш’аса пойти на вероотступничество, чтобы расторгнуть брак с мужем.

144 Зу-л-ка’да 191/8 IX—7 X 807 г.